

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. Dk4. 2016. 085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

Ж У Р Н А Л І V.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

Digitized by Google

Печатазь нозволяеться

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Марша 30 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Советникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Гринвичской Инвалидной Домъ для
МАТРОЗОВЪ.

Великій Шахъ Аббасъ, основавшій въ Персіи весьма много полезныхъ заведеній, не учредилъ богадѣленъ. „Не хочу, говорилъ онъ, чшобы въ Персіи нужны были богадѣльни.“ Здѣсь видна болѣе надменность деспота, нежели благородное великодушіе. Напротивъ того: благошворительныя учрежденія служатъ доказательствомъ щастливаго, мудраго правленія:

Я не Англоманъ, но долженъ признаться, что Англія въ семъ отношеніи далеко опередила всѣ земли въ свѣтѣ. Болѣе же всего дѣлаешь честь національному характеру ея жители то, что величайшая часть сихъ заведеній учреждается и поддерживается пособіями частныхъ людей. Въ сей землѣ

подобныя заведенія оупь не швореніе сль-
наго , могущесшвеннаго Монарха , коего ма-
новенію все повинуется , но превосходный
монуменшь народного милосердія и благоден-
сшвія. Въ Англіи всякой , посвятившій
жизнь свою на защиту или прославленіе ея
величія , имьешь одинакое право на благо-
дарность своего Ошечества. Право сіе рас-
пространяешся безь исключенія и различія
сосшояній , оупь перваго Государсшвеннаго
чиновника до посльдняго машроза , судя по
кругу ихъ дьйсшвія. Перваго награждають
почестями ; помьсшьями , доставляють ему
щедрую рукою наслажденія въ старости , и
памятникъ безсмертія воздвигаеть ему въ
Веспминсшерь. Другому пріутошвляешся
покойное , пріятное жилище. Англія , какъ
нъжная , заботливая мать , печешся о его
недугахъ и принимаеть подь покровь свой
самое его семейсшво.

Гринвичская госпиталь есть прекраснй-
шій монументъ славы и великодушія Ан-
гліи. Она есть по всей справедливости
самое великолъпное и обширное заведеніе
сего рода въ цълomъ сьшвь. Славный Па-
Digitized by Google

рижскій Инвалиднй домъ долженъ успунить ей, какъ въ красотѣ зданія и величїи предмета, такъ и въ разсужденїи внутренняго порядка, дѣйствїя и пользы.

Гринвичъ лежишь въ 7 миляхъ ошь *Лондонъ*, въ Герцогствѣ *Кентскомъ*, на берегу рѣки *Темзы*.

Въ древнїя времена, намѣстѣ семъ находилъ ся Францисканскій монастырь. *Екатерина* Аррагонская прїѣзжала сюда слушашь обѣдню. Сїе напоминаешъ, что монахи сего ордена были изгнаны изъ Королевства за то, что осмѣлились защищашь несчастную сїю Королеву. Въ послѣдствїи прїятность мѣстоположенія, прекрасные виды и ошмвнно здоровый воздухъ, побуждали Англїйскихъ Монарховъ встрѣчашь здѣсь весну и проводить дѣлнее время. Гринвичской дворецъ былъ колыбелью Королевъ *Марїи* и *Елисаветы*, копорыхъ жизнь и конецъ представляюшь сщоль разительную противоположность. Въ 1553 году скончался здѣсь на 17 году *Эдуардъ VI*, Король дѣлающїй честь Англїйской исторїи. *Карлъ II*, желая досстойно украсить сїе прекрасное мѣсто, на-

значилъ значную сумму для постройкн велико-
 льпнаго дворца, по плану знаменишаго
 архитектора *Игнатія Жонса*; но наследникъ
 его, *Вильгельмъ III* въ 1694 г. изъ велико-
 льпнаго дворца, сдѣлалъ великолѣпнѣйшій
 домъ призравнн израненныхъ и пресшарьныхъ
 машрозовъ. Вильгельмъ видѣлъ, что пер-
 вѣйшій оплошь Англии, первѣйшее средство
 къ прнобрѣненн величнн и могущесшва,
 есть флотъ ея, и что одушевленн мор-
 скихъ воиновъ — много способсшвуешь до-
 стпженн сей цѣли. Воинъ, бывъ увѣренъ,
 что прнзнашельное Опечесшво успокоишь
 его въ спаросши и недугахъ, и прнзрншь его
 семейсшво, думаешь только объ исполненн
 своего долга и охотно подвергается всѣмъ
 опасносшямъ. Величесшвенные куподы Грин-
 вича, предсшавляясь издалуче глазамъ море-
 ходца, общающн ему сладчайшее награжде-
 нн за службу его Опечесшву. Тамъ, ду-
 маещъ онъ, гошво, мнѣ покойное прнспа-
 ннще, когда снмъ момъ исшощающа опъ про-
 лишой за Опечесшво крови, и воспламе-
 ннсь новою ревностню, съ воспоргомъ лешншь
 за предѣли Океана къ новымъ даврамъ.

Мысль сія усаждаешъ его повсюду и какъ
геній хранишель, направляешъ его на путь
славы!

Петръ Великій изъ *Денсфорта* гдѣ учил-
ся кораблестроенію, часто приходилъ въ
Гринвичъ, разговаривалъ съ посвѣдлыми,
изувѣченными мореходцами о ихъ походахъ
вокругъ свѣта, о разрушеніи Испанской ар-
мады, о чудесахъ Америки и Индіи, любо-
вался ихъ покойными, мирными лицами.
Здѣсь Петръ Великій угощаемъ былъ *Виль-
гельмомъ III* и на вопросъ Короля, что
ему всего болѣе понравилось въ Англіи, далъ
сей доспойный Его отвѣтъ: „То, что
„госпиталь заслуженныхъ мажоровъ по-
„хожа на дворець, а дворець Вашего Вели-
„чества на госпиталь.“ Государь Императоръ
Александръ Павловичъ и Великая Княгиня
Екатерина Павловна, въ бытность Ихъ въ
Англіи прошлаго 1814 года, также посѣши-
ли сіе знаменитое заведеніе и провели нѣ-
сколько часовъ въ разсмашириваніи его.

Главный фасадъ сего зданія лежитъ на
рѣку Темзу. Онъ состоить изъ чепырехъ
огромныхъ корпусовъ или замковъ Коринте-

скаго ордена, изъ коихъ первые два раздѣляющся широкою площадью, а остальные соединены великолѣпною Дорическою колоною. Площадь украшена спануею *Георгія II*, кошораго Англичане называютъ своимъ *Маркомъ Аврелиемъ*. Первый корпусъ носитъ имя Короля *Карла*, другой Королевы *Анны*, третій Короля *Вильгельма*, а четвертый Королевы *Марин*. Величественное согласіе соблюдено во всѣхъ частяхъ, а цвѣтъ Порфирандскаго камня, весьма сходствующаго съ цвѣтомъ Римскихъ развалинъ, придаетъ еще болѣе красоты всему зданію.

Всѣ внутреннія украшенія дома имѣютъ отношеніе къ мореплаванію и предмету сего заведенія.

Въ первомъ корпусѣ находящся двѣ залы: оны расписаны славнымъ Англійскимъ живописцемъ *Торнеллемъ*, имѣвшимъ живое, богатое воображеніе. Онъ писалъ ихъ цѣлые мѣсяцы лѣтъ и получилъ за оныя около 7000 фунт. стер. (140,000 р.) Въ куполѣ первой залы находится самый вѣрный компасъ, окруженный аллегорическими изображеніями четырехъ вѣтровъ. Главная сцѣна пред-

составляетъ *Вильгельма III* и *Марію*, его супругу, подлѣ нихъ Согласіе и Любовь держашь ихъ скипетръ. *Вильгельмъ* предлагаетъ Европѣ миръ и свободу, и попираетъ ногами тиранство и деспотизмъ. Эмблема сія кажется эпиграммою на дѣянія Короля сего.

Другая изъ лучшихъ картинъ представляетъ лице города Лондона. Темза и другія рѣки несутъ ему богатые дары на хребтахъ своихъ.

На третьей представлены знаменитые Астрономы *Колерникъ*, *Тихобрагъ*, *Фламстедъ*, шотландско способствовавшіе открытіями своими мореплаванію, и показавшіе, до какой степени можешь достигнуть человѣчскій умъ.

Въ большой залѣ, на противной сторонѣ оконъ, написаны аллегорическія фигуры гостепріимства, великодушія, челоуколюбія и проч. Но главнѣйшее и величайшее украшеніе залы сей есть колесница, или лучше сказать, кашафалкъ, на кошоромъ везено было послѣ трехдневнаго здѣсь пребыванія, шло безсмертнаго *Нельсона* въ Лондонъ, для погребенія въ церкви Св. Павла. Какое

украшеніе можетъ быть приличнѣе и лучше для сего мѣста, посвященнаго заслугамъ морскихъ героевъ? Здѣсь также золотыми буквами преданы попомощву имена благодѣшелей сего дама. Первое мѣсто между ними занимаетъ *Дерсентватеръ*, бывшій однимъ изъ начальниковъ яшежа въ 1715 г.

На половинѣ Королевы Маріи находишся великолѣпная церковь. Преддверіе ея украшено прекрасными спашуями *Вѣры, Надежды, Любви и Щедрости*. Главная картина надъ олтаремъ, изображающая *спасеніе Св. Петра отъ кораблекрушенія у острова Мальты*, хисти знаменишаго *Веста*. Нельзя выбрать предмета приличнѣе для здѣшняго храма, предмета, который бы имѣлъ болѣе вліянія на сердца зришелей, изъ коихъ почти каждой неоднократно извлекаемъ былъ изъ подобной опасности, единственно рукою *Всевышняго*.

Въ прешьемъ корпусѣ живешъ Губернаторъ и чиновники. Тамъ находишся зала для Совѣта, украшенная многими поршрениамц знаменишыхъ Адмираловъ и мореходцевъ. Между ними я также замѣщаю пор-

и рещи *Гаква Борлея*, перваго пенсіонера сея больницы,

Изь числа барельефовъ, украшающихъ портики, всѣхъ прекраснѣе и справедливѣе показался мнѣ, представляющій Великобританнію обогащенную и прославленную мореплаваніемъ и торговлею. Здѣсь, вмѣсто надписи *Status publica*, я пославилъ бы сей прекрасный стихъ:

Le trident de Neptune est le sceptre du monde.

Чтобъ окончишь разсмотрѣваніе сего удивительнаго заведенія, самымъ пріятнымъ образомъ, надобно пойти въ палаты, гдѣ живутъ пенсіонеры. Каждая изъ оныхъ вмѣщаетъ до 50 небольшихъ, числыхъ комнатокъ, раздѣленныхъ между собою перегородками. Посреди палаты каминъ и предъ нимъ нѣсколько нагоевъ съ библіями: тамъ пресмѣлые воины, согрѣвая охладѣвшіе члены, согрѣвають и духъ свой огнемъ Божественнаго писанія. Войдите въ каждую комнатку и подивитесь числотѣ и порядку. Какъ долженъ быти щасливъ маршрутъ, проведеній жизнь свою на кораблѣ въ узкой койкѣ, въ безпреспанномъ шуму

и многолюдствѣ, полуна особенную для себя комнату и сдѣлавшись покойнымъ обладателемъ своего угла! Во многихъ изъ нихъ я видѣлъ разные украшения, какъ то компасы, секстанты, модели кораблей, вспампы кораблекрушеній, морскихъ сраженій и проч.

При открытіи Гринвичской больницы, принималось въ оную только 52 человекъ, число увеличивалось ежегодно, такъ что теперь здѣсь находится 2410 человекъ, 149 прислужницъ и 3000 пенсіонеровъ, живущихъ внѣ дома.

Каждой пенсіонеръ, живущій въ семь домѣ, получаетъ ежедневно слѣдующее: бѣлой хлѣбъ въ 16 унцій и двѣ кружки пива; по воскресеньямъ и вшорникамъ по фунту баранины, въ субботу, понедѣльникъ и четвертокъ по фунту говядины, а въ среду и пятницу гороховый супъ, сыръ и масло. Благодарность Опечеснва просиращеня до того, что кромѣ попеченія о ихъ необходимыхъ потребностяхъ, удовлетворяюиъ даже ихъ привычкѣ. Всякой мапррозъ получаете по шмнгу въ недѣлю на шабакъ, а

боцманъ по два и болѣе. Каждый пенсіонеръ на два года имѣеть полную пару плашья изъ синяго, довольно тонкаго сукна, шляпу, три пары шерстіяныхъ синихъ чулокъ, три пары башмаковъ и четыре рубахи.

Пенсіонеръ, живъ дома жительствоующій, получаетъ по 7 фунт. стер. (140 р.) ежегодно и можетъ брать деньги сіи во всѣхъ частяхъ Англїи отъ таможенныхъ Директоровъ.

Въ прислужницы принимающія вдовы маэрозскія, немоложе 45 лѣтъ. Обыкновенныя прислужницы получаютъ по 8 ф. въ годъ, полное содержаніе и пару плашья. Тѣ, которыя ходятъ за слабыми и больными и приспавленныя къ дѣтямъ, имѣють по 15 ф.

Къ сему заведенію принадлежишь домъ призрѣнія 200 маэрозскихъ мальчиковъ, которые воспитывающіяся и обучающія здѣсь для морской Королевской службы и госпиталь на 256 человекъ.

Главный доходъ Гринвичскаго Инвалиднаго дому составляетъ пошлина, положенная на маэрозовъ всѣхъ Англійскихъ военныхъ и купеческихъ кораблей, изъ коихъ каждой

плащитъ изъ своего жалованья шесть пенсовъ (50 копѣекъ) въ годъ въ пользу сего заведенія, также изъ доходовъ съ нѣкопрыхъ банковъ, изъ 6000 ф. стер. вычисляемыхъ ежегодно изъ пошлинъ на уголья и изъ различныхъ частныхъ вкладчинъ и подаяннй.

— Посему всякой машрозъ военнаго корабля, немьющй снвъ за спаросшю, или за ранями продолжашъ службу и всякой другой, изувъченный при защищенн отъ непрншеля корабля своего — имвешъ право бышь прнншымъ въ домъ сей на ваканцю, или получашъ пенсiонъ.

Губернапоромъ Гринвичской больницы назначается обыкновенно старшй Адмиралъ; проче чиновники выбираются также изъ знатныхъ Государственныхъ людей.

Позади зданнй находится знаменитый Гринвичскй паркъ. Онъ, по всей справедливости, почитается прекраснйшимъ изъ всего Государства, по мвспоположенн своему, возвышающемуся амфиатромъ надъ ркою Темзою, а болве по очаровательнымъ видамъ, представляющимся отсюда во все стороны. Вспунивъ на самую большую возвышенность,

зѣ находишься славная Гринвичская обсерваторія, я нашелъ нѣсколько почтенныхъ инвалидовъ, кошорые предлагали гуляющимъ зрительные шрубки. Я взялъ одну, и болѣе часу восхищался прелестными картинами! Въ лѣво въ шуманъ неизмѣримая столица, а на правой сторонѣ *Гревендѣ* и широкая рѣка, покрытая судами. Нѣтъ пера, нѣтъ-киспи опишешь все видимое! Подлѣ обсерваторіи находишься павильонъ, принадлежащій ко дворцу *Принцессы Валлійской*.

Недалеко отсюда, на Брандербергскомъ полѣ, любопытный долженъ посмотрѣть домъ знаменитаго Кавалера *Ванберга*, построенный имъ по фасаду Басилии, въ которой онъ содержался.

По воскресеньямъ паркъ сей бываетъ усѣянъ народомъ, забавляющимся различнымъ образомъ. Спарики инвалиды держатъ для мальчиковъ разныя игры; шамъ прекрасныя нимфы, схватясь руками, бѣгутъ съ крушизны; здѣсь Шотландскій Бардъ своею унылою балладою собираетъ вокругъ себя большой кружокъ и напоминаетъ меланхолическаго *Оссіана*. Тутъ пляшутъ подъ *муз* Ирланд-

ца. — Вездѣ смѣхъ, вездѣ восклицанія истиннаго веселія: всякой наслаждается жизнию! Нельзя неповторить: вошь щаслива земля!

Павелъ Свининъ.

II.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Н А Т А Ш А. *)

Ахъ! жила, была Наташа,
 Свѣшь Наташа красоша.
 Что такъ рано, радость наша,
 Ты исчезла какъ мечша?
 Въ ней, ушла, какъ медь душистый,
 Грудь бѣла; какъ снѣгъ пушистый,
 Рданы щеки маковъ цвѣшь;
 Все не въ прокъ: Наташи нѣшь!

У нее одинъ сердечной
 Милой другъ былъ на земли;
 Скоро съ нимъ въ любви безпечной
 Дни щасливые шекли.
 Длися, длися, дорогое
 Время крапкос, златое!
 Щасье жизни человекъ
 Вкусишь разъ лишь въ цѣлый вѣкъ.

*) Издашели благодарашъ, именовъ Чипашелей сво
 ихъ, за доставленіе имъ сей пьесы.

Вдругъ поднялся врагъ войною
 Русь заграбишь и зажечь;
 Всюду льешься кровь рѣкою,
 Всюду блещешь огнь и мечь,
 Нивы сношанныя пропали,
 Грады, веси запылали,
 И Наташа со дружкой
 Часно грустныя вечеркомъ.

Помрачилась видъ веселой,
 Въ сердце вкралась къ нимъ печаль,
 Не промовяшся день цѣлой,
 И кажись другъ друга жаль;
 Наконецъ, сквозь слезъ унылой
 Взведши взглядъ, собравшись съ силой,
 Исповѣдала поску
 Красна дѣвица дружку:

Не мое дѣвичье дѣло,
 Милой другъ, тебя учишь!
 Не прогнѣвайся, что смѣло,
 Можешь, спану говоришь;
 Но проси мнѣ укоризну!
 Не сражашься за опчизну,
 Одному ошпашь ошъ всѣхъ,
 Рускимъ намъ и спыдъ и грѣхъ: —

Ахъ! Наташа, решивое
 Ужъ давно кипишь во мнѣ!
 Все тебя жалѣлъ, но вдвое
 Радъ, что мысли въ насъ однѣ.
 Ты согласна, слава Богу!
 Эй! ребята, въ пушь-дорогу,
 Дайше мнѣ ружье, коня:
 Въ бой ихъ спанешъ для меня.

Не рыдай, моя Наташа!
 Какъ же бышь? не ты одна:
 Хошь горька разлуки чаша,
 Выпивай ее до дна.
 И о чемъ шакое горѣ?
 Богъ помилуешъ, и вскорѣ,
 Голосъ сердца коль не лживъ,
 Ворочуеъ здоровъ и живъ: —

Далъ бы Богъ! но естъяи болѣ
 чѣмъ не видѣшься въ живыхъ,
 зыли шамъ, на рашномъ полѣ
 спосмашъ рукою зыхъ
 и умрешъ? — Все въ Божьей волѣ.
 а гнѣвижь его дополѣ;
 врь, хощь мершвой, хощь живой,
 а разшанусь я съ шобой. —

На, мой другъ, вошь крешъ съ мощами,
 Положи его на грудь,
 какъ въ бой пойдешъ съ врагами,
 Помолишься не забудъ,
 { . . . Въ ней замеръ духъ и слово.
 Ю къ опрѣзду все гошово,
 зонь споишь среди двора,
 Вхашь милому пора.

На коня взлешѣлъ спрѣлою,
 Поскакалъ въ воинскій спанъ;
 Раноль, поздноль шамъ онъ . . . Къ бою
 Всѣмъ приказъ на завшра данъ.
 Ждешъ госпей незваныхъ вспрѣча,
 Многихъ смершная ждешъ сѣча:
 Не сносишь имъ головы,
 Не видашь свяшой Москвы.

Имянинница Ндшаша,
 Въ день швой, въ день Бородина,
 За здоровье друга чаша
 Налипа шбой вина,
 И о немъ пируюшь госши;
 А его въ пошь часъ ужъ косши
 На ближайшемъ шамъ селѣ
 Преданы сырой земѣ.

И дошло извѣсье злое,
 И не рощешъ сироща:
 Свяшо небо ей благое,
 Воля Божія свяща.
 Не пила шри дни, не бѣла,
 Какъ больная исхудѣла,
 Нѣшъ покоя ей, ни сна,
 И какъ мершвая бѣдна.

На колѣна пала съ сномомъ,
 Предъ иконою свяшой,
 Съ земнымъ молился поклономъ,
 Со святыми упокой.
 Чуть живую подхватили,
 Тушь же къ стѣнкѣ посадили,
 И успалымъ слабымъ сномъ
 Свѣшь вздремааа подъ окномъ.

Спишь, и видишь: сердцу милоѣ
 Сталь предъ ней какъ бы живой,
 Съ новой бодростью и силой,
 Съ новой чудной красотой.
 Будишь: вспашь, проснись, Нашаша!
 Ждешь давно насъ свадьба наша.
 Подъ вѣнецъ скорѣи поидемъ,
 Вмѣстѣ вѣкъ свой проживемъ,

Нашу призрѣлъ Богъ разлуку,
 Вѣру райской ждешь покой
 Жениху дай, радости, руку,
 Помолись, и въ пушь за мной.
 Тушь Нашаша помолилась,
 Тушь во снѣ перекреспились:
 Какъ сидѣла, какъ спала,
 Къ жизни съ мизымъ умерла.

Катенинъ.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

III.

В О З В А Н І Е К Ъ Ф Р А Н Ц У З А М Ъ. (Изъ Quotidienne.)

Что сдѣлалъ пирань? что онъ сдѣлаешь? —
 Что сдѣлалъ Король? что онъ сдѣлаешь? — Что
 дѣлашь намъ?

Французы! разсмотримъ безпристрастно сія
 вопросы.

Что сдѣлалъ тиранъ? Исторія то скажетъ, потомство ужаснется и воскликнетъ, подобно его современникамъ: тиранъ сдѣлалъ несчастіе Франціи и вселенной. Сколько матерей оплакивающихъ дѣтей своихъ! Кто можешь перечесть вдовъ и сиротъ, его проклинающихъ? Кто исчислить всѣхъ израненныхъ, изувѣченныхъ воиновъ, храбрыхъ лишившихся членовъ своихъ на поляхъ сѣчи! Благородная и прогашельная картина сихъ героевъ, напоминаетъ о славѣ нашихъ армій и въ тоже время обвиняетъ ненасытное тщеславіе свирѣпаго завоевателя! Кто исчислишь Французовъ, погибшихъ на войнахъ въ сѣверѣ и на югѣ, въ Италіи, Испаніи, Германіи, Пруссіи, Россіи?... Кто скажетъ, сколь велико число людей всѣхъ націй, пожертвованныхъ въ краткое время, отдѣляющее начало хищничества отъ возстановленія законной Монархи! Число жертвъ бѣшенства одного человѣка простирается до четырёхъ миліоновъ! Онъ хотѣлъ, чтобъ пылкое и воинственное юношество находило путь къ славѣ и щастію въ опчаяніи матерей и народовъ, въ разрушеніи Государствъ и въ пагубной системѣ вѣчной войны, грабежа, зажигаательства и убійства, которая переносила просвѣщенную Европу въ тѣ мрачныя, несчастныя времена, когда Гензерики и Апшилы, полагая разсудкомъ силу, правами мечь, поднимали надъ Франціею, Испаніею и Италіею кровавыя свои знамена! Но храбрые воины, которыхъ нынѣшній Апшила старается обольстить сею ужасною системою, знаютъ, что Бонапарше, при помощи обманчивыхъ обѣщаній, поведетъ ихъ, какъ и всегда, на неизбѣжную смерть. Изъ двухъ миліоновъ воиновъ, которыхъ онъ въ 14 лѣтъ повелъ кровавымъ путемъ тщеславія, осталось ли нынѣ двѣсти тысячъ? то есть, изъ ста тысячъ осталось ли десятъ? то есть, наконецъ, изъ ста воиновъ, вѣрившихъ его генію и послѣдовавшихъ за нимъ, осталось ли нынѣ десятъ человѣкъ!

Какъ можешь сей варваръ думать, что не мошря на спрѣгую очевидность сего разчета,

храбрые войны, которые суть подобны намъ граждане, имѣють, отцевъ, братьевъ, матерей и сестеръ, могутъ присоединиться къ измѣннику, котораго Франція и Европа объявила лишеннымъ покровительства законовъ, и презрѣнь желанія своихъ семействъ, вопль чести, гласъ Опечесства и бѣдствія вселенной.

Нѣтъ! Цареубійца и палачъ народовъ не можешь уже ни обманывать, ни обольщать; Французская армія состоить изъ храбрыхъ, а храбрые великодушны. Они знаютъ, что долгъ ихъ есть защищать Опечесство, Правительство и законы, знаютъ, что естли пребудешь вѣрными своимъ клятвамъ, то получаютъ награжденія законныя, почешныя и вѣрныя. Они знаютъ наконецъ, что Бонапарте завтра нарушитъ все обѣщанія, данныя имъ сего дня, что будетъ имъ сулить то, чего не имѣешь въ своей власти.

Подъ игомъ безразсуднаго варвара, войны имѣли славу, но часто не получали жалованья, не имѣли хлѣба. Оружіе непріательское не столько истребило солдатъ, сколько ихъ погибло въ госпиталяхъ безъ лекарствъ и призрѣнія. Сіе извѣстно всей арміи, каждому солдату. Безпечность военнаго управленія нигдѣ не доходила до сей степени. Не довольно того, чтобъ вести война къ побѣдѣ: должно умѣть содержать его. Сіе извѣстно было Тюрению, великому Конде, Моро. Полководецъ не можешь назваться совершеннымъ, когда худо управляешь продовольствиемъ. Неслыханныя бѣдствія истребляли сильныя арміи; никогда толікая слава не сопровождалась толікими бѣдствіями; никогда толікое число храбрыхъ воиновъ не было приносимо въ жертву жестокимъ безуміемъ предводителя.

Какое было неизбѣжное слѣдствіе сей спрости къ завоеваніямъ и войны со всеми народами и Государями? Все народы вступили въ союзъ между собою. Ужасный исполинъ палъ при проклятіяхъ Франціи и вселенной; онъ ишошилъ богатства и кровь Опечесства, онъ презираалъ

небо и людей. Онъ преданъ былъ небесному гнѣву, изгнанъ изъ Франціи и ошчужденъ ошъ рода человѣческаго.

Что сдѣлаешь ширанъ, есшли вшорично похишишь пресшоль? Захочешъ дѣлать то, что дѣлалъ прежде, въ большей, въ ужаснѣйшей мѣрѣ! Но онъ уже не имѣешь генія: у него ошталось одно опчаяніе. Онъ знаешь, что вся Европа поднимешся на него, есшли онъ вздумаетъ возвыситься. Онъ не можешь имѣшь успѣховъ вънчанной главы, и спанешъ искашь щаспія разбойничьего ашамана. Онъ хочешъ обременить Францію новыми нещаспіями и опасностями. Онъ имѣешь надобность въ движеніи и буряхъ, въ машежахъ и бишвахъ. Безпокойство, смяпеніе, угрызения шщеславія и всѣ ужасы питають его жизнь. Испреблашь у него значить — жить, спокойствіе въ глазахъ его ешь смѣрть.

Скипетръ вселенныя, подобно призраку, блистаешь въ ослѣпленныхъ его глазахъ, и онъ протянешъ къ нему руку; онъ успремилъ къ нему при вопляхъ, при слезахъ, по пошокамъ крови всѣхъ Французовъ, всѣхъ народовъ земли.

Французы! наступила дни ошасности, дни мужества! Опасность невелика; она и вовсе ишчезнешъ, когда мы вдругъ окажемъ всю свою силу, но есшли помедлимъ, то должно будешъ преклонить голову подъ яго, и Франція падешъ въ бездну стыда! Иноземець, Корсиканецъ, врагъ всѣхъ Царей, врагъ Франціи, осмѣливается угрожать намъ, презирашь насъ, сопрошвляшь-ся нашей ненависти, хочешъ порабошить насъ противъ нашей воли!

Что онъ сдѣлаешъ? Мы знаемъ то, и не можемъ сомнѣваться? — Что сдѣлаешъ вся Европа, когда мы не будемъ уишь поддержать наше достоинство, сохранишь Короля и свободу, славу и щаспіе?

Что сдѣлалъ Король? Мы то видѣли и видимъ ежедневно. Онъ возраждаешъ надежду и довѣренность; онъ даруетъ всѣмъ Французамъ

правосудіе; онъ ихъ начальники, покровитель, отецъ и другъ!

При глубокомъ уваженіи, которое чувствуютъ къ нему Государи Европы, остановилось ихъ мщеніе; Франція не подверглась законамъ раздраженныхъ побѣдителей и съ честью вышла изъ бездны, въ которую повергло ее безумное шщеславіе иноземца. Король возстановилъ уплату арміи жалованья; онъ выдалъ уже большую часть недоимокъ; возвратилъ Отечеству своими стараніями сто тысячъ мореходцевъ, которые шомились въ темницахъ Англіи, сто пятьдесятъ тысячъ храбрыхъ воиновъ, которыхъ участь войны и безразсудныя предпріятія Бонапарта предали въ плѣнь Пруссіи, Австріи, Испаніи и Россіи. Солдаты хорошо одѣты, сыты и исправно получаютъ жалованье. Они прежде сего имѣли предводителя, который умѣлъ только губить ихъ, какъ первой ихъ врагъ, а теперь имѣють отца, которой ихъ любитъ и почищаетъ своими дѣтьми. Лудовикъ XVIII даровалъ Франціи безсмертную харію, плодъ его опытности, мудрости и величія его души. У насъ есть Король и Отечество. Мы подданные свободные и будемъ вѣрными гражданами. Въ какое время болѣе наслаждались мы истинною свободою, безъ своеволія и безъ опасности? Чего намъ еще желать? Только того, чтобы нашъ почтенный Монархъ могъ безпрепятственно исполнить все, что намѣренъ былъ сдѣлать для нашей славы и счастья!

Онъ возвращалъ намъ колоніи. Въ печеніе 20 лѣтъ лишены мы были всемірной торговли: онъ возобновилъ ее. Сія торговля вновь исчезнешь, когда Бонапарту удастся обременить Францію своею желѣзною рукою. Всѣ наши корабли, покрывающіе моря, погибнуть; наши гарнизоны попадутся въ плѣнь, наши мастерскія палаты опустѣютъ; колоніальные товары непомѣрно вздорожаютъ: у насъ опять будетъ континентальная блокада. Всѣ источники всенароднаго

богатства изсякнущь, и сіи опасности и нещастія не будутъ еще самыя большія! Двѣ ужаснѣйшія бѣдствія вскорѣ довершаютъ погибель Франціи: она сдѣлается добычею войны междоусобной, она увидитъ вступленіе въ свои предѣлы войскъ чужестранныхъ. Вотъ, что должно соединитъ насъ въ желаніи достигнущи одной цѣли — сохраненія нашего Короля, нашей хартии, нашего спокойствія; спасенія нашей чести, нашего имущества и Ордечества! Сіе желаніе одно должно быть причиною нашихъ посшупковъ! Въ частныя и общія пользы гласящъ намъ: „спасайте, спасайте Монархію! защищайте Францію и свободу! Охраняйте своего Короля! Сражаясь за него, будете сражаться за себя, за дѣтей своихъ, за все свое имущество! Спрашитесь костей орлихъ, и взирайте на крошкѣй блескъ лилій!

Что долженъ дѣлать Король? Оказываешь мужество, твердую довѣренность къ арміи, къ національной гвардіи, къ гражданамъ, награждаешь и наказываешь, принимаешь мѣры благоразумныя, но сильныя; дѣйствовашь согласно съ обѣими Палатами, которыя представляютъ весь народъ Французскій, и полагаешь надежду на любовь, вѣрность и приверженность нашу. Вотъ, чего мы надѣемся отъ его мудрости и добротелей.

Чтожь дѣлать намъ, Французы, соотечественники? Окружить тронъ и основной уступъ Королевства, съ обѣими Палатами, со всѣми властями Королевства, съ арміею и достойными ея предводителями, вѣрными чести, подпорами Ордечества. Французы повсюду издвѣляютъ свои чувства съ силою, повсюду возстающъ для сопротивленія ширанству.

Замышляемъ былъ важный заговоръ. Все было накраю гибели: тронъ и честь Франціи, свобода и щастіе, торговля, изобиліе и миръ. Измѣнники призывали Бонапарта — а съ нимъ всѣ бѣдствія! Франція отвергаетъ иноземца, виновника всѣхъ ея бѣдствій. Ужасный шре-

пешь объемлетъ сердца всѣхъ матерей. Народъ великій, сильный и благородный не можешь бышь окованъ прошивъ воли. Одинъ адъ, въ бѣшенствѣ своемъ, можешь побуждашь падшаго ширана къ воспріятію дерзосью и силою скипетра, испоргнушаго изъ рукъ его Европою, Францію и собственными его преступленіями, скипетра, который чрезъ нѣсколько дней вновь будешь у него испоргнуть народами и царями!

Хартія есть святилище Франціи. Вся Франція приняла ее съ благодарностію и должна ее поддерживать. Надлежитъ защитить ее и сохранишь Короля и объ Палаты, предавъ ихъ подъ щипъ арміи и всѣхъ гражданъ. Она обезпечиваетъ нашу свободу, и нынѣшнюю ответственность каждаго, освящаетъ наши права и обязанности, и одна можешь сдѣлашь насъ опнынѣ народомъ свободнымъ, щастливымъ и могущеемъ своимъ. Французы! Сія хартія находится въ опасности, вся Франція также! Всѣ ваши должности заключаются въ сихъ словахъ: *Король и Отечество насъ призываютъ!* — Они призываютъ насъ не щещетно!

Но время не терпимъ опсрочки: въ медленности одного дня, въ употребленіи одной минуты заключаются свобода или рабство, стыдъ или благо Франціи!

IV.

О покушеніи Корсиканца.

(Изъ Quotidienne.)

Если вся Франція негодуешь на упрямое щещеславіе свирѣпаго хищника, опъ котораго она освободилась, то болѣе еще должна удивляться дерзости его предпріятія, не имѣющаго ни цѣли, ни средствъ, которое бывъ разсчитано на случайной удачѣ, кончилось погубелью своего виновника, но между шѣмъ нару-

шить спокойствіе Франціи, неопдохнувшей еще отъ нанесенныхъ ей шираномъ ударовъ.

Неужели онъ до того довелъ презрѣніе къ Французскому имени, что полагается на забывчивость нашу, что думаешь, будто мы уже не чувствуемъ боли отъ оковъ, которыя носили въ его правленіе, что надѣется получишь нѣвердую подпору въ немногихъ бѣспокойныхъ, мяшежныхъ людяхъ. Неужели онъ смѣется ругаться здравому смыслу, народной чести, славы нашей арміи, полагая, что бѣглець Дейпигскій, палачъ нашихъ дѣшей, продавшій Францію намѣствію иноземцевъ, и съ подлостью просширавшій жадную руку свою къ побѣдителямъ, могъ найсти приверженцевъ, друзей, рабовъ?

Вся нація отвергаетъ съ ужасомъ того, котораго подлость, шарлатанство и жестокость, не могли быть прикрыты блескомъ побѣдъ и счастья. Лишенный сихъ заимствованныхъ украшеній, можетъ ли онъ нынѣ произвести малѣйшее обольщеніе? Сей мрачный духъ могъ поднимать косу смерти, но никогда не умѣлъ употреблять оружія храбрости. Скупой на собственную жизнь распочалъ онъ жизнь подданныхъ своихъ, былъ дерзокъ и самохвалень въ могуществѣ, подлъ и низокъ въ бѣдствіи. Онъ говорилъ: „жертвую всѣмъ величіемъ своимъ благу Отечества, прошу гвардію быть вѣрною Королю; вижу обманчивость моего щеславія; хочу жить въ уединеніи и проч.“ Лицемерныя обѣщанія невольника, который боится умереть! Немногіе измѣнники возбудили его надежду и сей бродяга, который подобно сатанѣ въ Потерянномъ Рай завидуешь счастію людей и перзается имъ, желалъ бы снова низринуть весь міръ въ хаосъ, изъ котораго онъ возвысился при паденіи злодѣя. Но, будучи всегда подозрительнымъ и опустоженнымъ, онъ поручаетъ свое охраненіе чужестранцамъ. Эпохъ разбойникъ ищетъ въ Мароккѣ и Алжирѣ союзниковъ, оружія и судовъ. При помощи Африканскихъ корсеровъ, онъ всту-

наешъ ночью на берегъ, который дважды осквернялъ своимъ присущствіемъ: въ 1793 году, когда, подъ командою Марата и Робеспьера, стрѣлялъ картечью въ жителей Тулона и въ 1799 году, когда убѣжалъ со стыдомъ изъ арміи, спасенной противъ его воли Клеберомъ. — Для чего сей безумецъ не можешь видѣть благороднаго восторга, сообщеннаго его прибытіемъ всѣмъ сердцамъ Французовъ? Онъ нашель бы въ немъ мѣру общаго мнѣнія и казнь за свои прешупленія! Воины и граждане видятъ въ немъ только ужасный метеоръ, дышущій язвою и расплѣнѣемъ, котораго злое вліяніе исчезаетъ, когда не позволяють ему приближиться. Чшобъ ни дѣлали его корреспонденты и наемники: при гнусномъ его видѣ, справедливое чувство народной гордости и презрѣнія къ Корсиканцу возбудилось во всѣхъ, боящихся стыда и прищѣсенія. Въ немъ увидѣли орудіе прищѣсенія, помощника нашимъ депрѣшадямъ, и палача всей Франціи.

Въ то время, когда онъ, восхищаясь запахомъ крови, и паромъ побитыхъ тѣлъ готовился насладиться *животисными зрѣлищами**) поля бшвы на другой день послѣ сраженія, на кошоромъ расхаживалъ безъ опасности, какъ шигръ на изрытомъ кладбищѣ; въ то время могъ онъ жертвовать многочисленными войсками, и новые наборы хорошо служили его жадности. Но нынѣ все спокойно, и законъ превращенный имъ въ мечъ истребленія, сдѣлался благодѣштельною властію. Армія покровительствуетъ Опечество, а не шягошитъ его. Пусть Бонапарше окружаетъ себя Поляками, Итальянцами, Мамелюками и другими купленными иноземцами; онъ никогда не успеетъ превратить нашихъ Французскихъ солдатъ въ *Лыгаровъ*. Когда мы не имѣли ни правительства, ни Опечества, при ужасномъ правленіи революціи, слава націи скрылась въ военный спанъ. Мы арміи своей

*) Выраженіе его бюллетеній.

обязаны были правомъ повторять доспомятныя слова Короля геройской нашей династїи: *все потеряно кроми тести!* И такъ тщетно будущъ спараться объ опщужденїи храбрыхъ воиновъ ошъ націи; въ сердцахъ Французовъ нельзя попушилъ священной любви къ Опечесшву, (ибо и Бонапарте въ помъ не успълъ) чувствованїа чести и благородныхъ движенїй, которыя были причиною великихъ подвиговъ въ рядахъ нашихъ, изъ коихъ вышли величайше наши полководцы и знаменїтїйше военачальники!

V.

РАЗГОВОРЪ НА ГОСТИНОМЪ ДВОРЬ.

..... Я успалъ ошъ прогулки на весеннемъ воздухѣ, и сълъ на скамеечку подъ аркадами Гощинаго двора; передо мною висѣла каррикатура покойника *Тербенева*, представляющая запеленашую Францію въ колыбели, а вокругъ нее Бонапарша и помощниковъ его съ игрушками, бирюльками, вдали поле сѣчи, заслоняемое огромными лиспами Монїстера. Проснись, нашъ Гогаршъ, думалъ я: швой арлекинъ опять началъ *саествовать!*— Множество покупателей, продавцевъ и гуляющихъ мелькало предъ моими глазами; въ шерь приносилъ ко мнѣ слова: *онъ вѣрно тамъ... бездѣльники..... я слышалъ отъ вѣрнаго теловѣка..... его разстрѣляли* и ш. п. Два человекъ, одинъ мболодой съ полосатою лешпочною въ пешлицѣ, видно Офицеръ, другой пожилой, человекъ въ пудрѣ, съ красною лешпочкою, остановились подѣ меня и заговорили, разумѣется по Французски, о нынѣшнихъ шашняхъ Корсикайца. „*Пожилой тел.* Король конечно восторжесшвуетъ надъ злодѣемъ, которой можешъ найти сообщниковъ шолько въ самыхъ низкихъ сословїяхъ народа, которой идетъ прямо на гибель свою, и чѣмъ важнѣ начальныя его успѣхи, шѣмъ скорѣе бу-

дѣтъ его паденіе, шѣмъ ужаснѣе наказаніе. *Мол. тел.* Соглашаюсь съ вами, но.... *П. т.* Читали ли вы Французскія газетшы? Посмотрите, какое еди-нодушіе во всѣхъ благородныхъ людяхъ, во всѣхъ истинно просвѣщенныхъ писателяхъ *Шатобри-анбъ, Сальебъ, Венжамень-де Констанбъ,* даже ша-луиъ *Мартенвиль,* даже Издашель Цензора *Контбъ* — всѣ пишутъ въ пользу Короля, прошивъ ши-рана. *Мол. тел.* Ваша правда: я вижу, что всѣ благомыслящіе Французы соединились въ поль-зу Короля; но..... *П. т.* А объ Палацы? А воз-званія всѣхъ Мни провъ и сословіи? А адреса городовъ и областей? *М. т.* Писаны прекрасно, шолько, позвольте мнѣ, молодому человѣку, сдѣлать вамъ вопросъ: для чего ни Правитель-ство, ни писатели не упошребляютъ важнѣй-шей изъ всѣхъ пружины — религіи? Для чего не напоминатъ народу, что Бонапарше М. гомеша-нинъ (ибо онъ послѣ признанія Магомеша не былъ перекрещенъ) что онъ шерзалъ Главу той церк-ви, которая называетъ Францію старшею до-черью своею, что въ немъ нѣтъ ни искры бого-почишанія, что съ возвращеніемъ его, вновь во-дворятся нечестіе, безбожіе? Мнѣ кажется, что напоминаніе объ эшомъ не можетъ быть излишнимъ. Случалось ли вамъ читать Рускіе Манифесшы 1812 года? Они сильны особенно по-тому, что основаны на религіи и благочестіи Государя и народа. Замѣшьте, что ни въ одной изъ прокламацій, ни въ одномъ изъ воззваній са-мое имя Бога не упоминается, замѣшьте.... *Пож. тел.* Помилуйте, сударь, вы хошите, чтобы Король возбудилъ прошивъ себя весь свой народъ, по крайней мѣрѣ просвѣщенную его часть, жи-телей столицы! Вамъ извѣстно, что *сѣвшино* (le ridicule) во Франціи вреднѣе самаго ужаснаго злодѣянія. Вы знаете благочестіе Короля, и не можете думать, чтобы онъ не полагалъ эсей надежды своей на Бога; *) но смѣеть ли онъ сказать это народу? Ешшьлибъ Правительство

*) Извините въ галлицизмѣ!

или частные писатели вздумали упомянуть о Богах, о религии в своих прокламациях и воззваниях, то сделали бы смѣшными, и это повредило бы имъ болѣе, нежели десять проигранныхъ сраженій, нежели оппаденіе половины арміи. Слава, честь народная вотъ — *Мол. тел.* Прекрасная слава, кошорой памятники воздвигнушы на пожарищахъ Москвы, Бургоса, Гвепаріи. Честь сохраненная будпо бы при опцеубійствѣ Лудовика XVI, при сѣчахъ (massacres) революціи! — Нѣтъ, сударь, не лишайте меня сладкаго обмана, что религія можетъ еще дѣйствовать на Французовъ. Сего дня годъ, что на площади Лудовика XV въ присутствіи тысячъ сна народа, отправляемо было благодарственное молебствіе. Есльлибъ вы видѣли, съ какимъ вниманіемъ Французы смотрѣли на это священнодѣйствіе. Языкъ нашъ и обряды имъ чужды, а они были пронуты до глубины сердца. Хозяинъ мой — — Тутъ пожилой человекъ улыбнулся и сказалъ: „И вы почли это благочестіемъ, уваженіемъ къ религіи? Парижане смотрѣли на сію священную церемонію, какъ на новое для нихъ зрѣлище; самое то, что языкъ и обряды имъ были вовсе чужды, возбуждало ихъ вниманіе и заставляло молчать. Они также усердно смотрѣли на Робеспьеровъ праздникъ всевышнему существу, съ такимъ же въ шпоргомъ кинулись бы на жертвоприношеніе Перуанцевъ, Китайцевъ. Всякая новая церемонія для нихъ пріятельна, но полько по наружности. Я знаю моихъ земляковъ.... Философія учитъ ихъ въротерпѣнію, любопытство и праздность влекутъ ко всему новому, но шопъ былъ бы очень смѣшонъ, кто вздумалъ бы говорить имъ о религіи, кто надѣялся бы, что она на нихъ подѣйствуетъ.....“ Молодой человекъ пошупилъ глаза; я видѣлъ, что на нихъ навернулись слезы, а пожилой, посмотрѣвъ на часы, сказалъ: „Извините, сударь, мнѣ пора ийти къ моимъ маленькимъ Графамъ. *Дютакъ* уже кончилъ урокъ свой, а они послѣ шанцкласса, обыкновенно опдѣхаютъ у

меня за Рускою Исторією. Прощайте, сударь, вѣрше, что Французское Правительство хорошо знаешь свои подданныхъ и поступаешь весьма благоразумно. До свиданія!“ Гувернёръ поклонился Офицеру и пошелъ въ одну сторону; Офицеръ, задумавшись, въ другую, а я побрелъ домой, размышляя о слышанномъ.....

(Сообщено.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

Съ послѣднею почтою полученъ No 69 Gazette de France, въ которомъ помѣщено слѣдующее:
 „Замѣчено, что въ шеченіе прехъ дней люди, которыхъ подозрѣвали въ изданіи *Карла острова Эльбы* (иначе называемаго *Желтымъ Карломъ*) не являющся въ шеапрахъ, которые они посѣщали ежедневно съ какою-то благоклонностію. Когда *Главнокомандующій* арміи въ смущеніи, то натурально, что шрубачи прятчущся. Пусть они спрячутся навсегда! Лобъ ихъ оклеймень! Они должны влачить во мракъ посшдное свое бышіе! Они сами отдавали себѣ справедливоспъ, показывая, что самое имя ихъ ещѣ поношеніе, и не смѣя подписывать гнусныхъ своихъ швореній?“ — „Бьемся объ закладъ, что завпрашній Желпой Карло будешь самымъ ревностнымъ роялистомъ!“

Письмо къ Издателю Gazette de France.

Я обязанъ вамъ, Мм. Гг., искреннею благодарностію. Вы первые, назвавъ *Желтаго Карла Карломъ острова Эльбы*, открыли мнѣ глаза. Вы показали мнѣ, въ какую пропасть я упалъ. По молодости и неопытности моей, мнѣ весьма лестно было предложеніе человека, которой за годъ предъ симъ игралъ важную роль, и я вступилъ въ число Издашелей *Желтаго Карла*. Взвѣдая съ меня присяга не открывашъ ни мо-

его имени, ни имени моихъ соудниковъ) ед-
 я не сказалаъ сообщниковъ) привела меня въ
 жась. Не бывъ посвященъ во всѣ тайны
 сего общесѣва вскорѣ узналъ я истинную е-
 цѣль. Къ *острову Эльбѣ*, какъ вы сказали, М.
 Гг., къ *острову Эльбѣ* стремясь всѣмъ желаніямъ, во
 надежды его. Въ *Карлѣ* не упоминали ни о комъ
 не осведомясь прежде, какою степенью благо-
 склонности могъ бы онъ пользоваться при дворѣ
 въ *Порто-Ферраіо*. Если бы онъ былъ тамъ за-
 мѣченъ въ худомъ, то Посольство острова въ
 улицѣ *des Francs Bourgeois* означало его *гасиль-
 никомъ*. Если бы извѣстенъ былъ пылкою любо-
 вью къ законному Государю, то два гасильника
 ставились подлѣ его имени. Словомъ всякъ, кто
 не питалъ искренней привязанности къ крош-
 кому правленію великаго Наполеона, не восхи-
 щался конскрипціею, вѣчною войною, двойными
 налогами, и порабощеніемъ мыслей — былъ
 потчасъ называемъ *врагомъ свободныхъ поян-
 тій*. — Благодаря Бога, послѣдній поступокъ
 жишеля острова Эльбы распорѣ всю связь
 между мною и Министромъ его Желтымъ Кар-
 ломъ. Раскаиваясь въ оскорбленіяхъ, копорыя
 могъ я сказать людямъ почтеннымъ по харак-
 теру и политическимъ мнѣніямъ, еще болѣе
 прошу извиненія въ обидныхъ похвалахъ, копоры-
 ми я долженъ былъ осыпать честныхъ лю-
 дей, никогда меня оскорблявшихъ.

Карлъ * * *, бывший адмиралъ издъ *Издатель
 Желтаго Карла*.

П. П. Завтра, М. Гг. буду имѣть честь
 представить вамъ подробный списокъ всѣхъ
 Начальниковъ, агентовъ и членовъ посольства
острова Эльбы. *)

*) Не преминемъ сообщить сей списокъ нашимъ
 Читателямъ. Изд.

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
части Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи. *)

Бессарабія съ частью *Молдавіи* покорена
побѣдоноснымъ Россійскимъ оружіемъ и въ
силу мирнаго трактата, заключеннаго (по-
койнымъ *Княземъ М. А. Голицынымъ Кутузовымъ Смоленскимъ*) въ *Букарестѣ* прош-
лаго 1812 года, уступлена на вѣчныя време-
на оцѣ *Ошиманской Порчы* Россійской
Монархіи.

Область сія представляеть совершенный
полуостровъ, окруженной со всѣхъ почти
сторонъ водами: прилегая съ *Востока* къ *Черно-*
му морю, съ *Юга* ошдѣляется оцѣ *Турецкихъ*
земель Дунаемъ и Прутомъ, на западъ со

*) Приносимъ искреннее благодареніе за достав-
леніе намъ сей статьи. Изд.

спороны *Австрійскихъ* владній ограничиваея рѣчкою *Рокитною*, съ Сѣвера оныя *Херсонской* и *Подольской* Губерній бывшею Россійскою границею *Днѣстромъ*. Полуостровъ *Бессарабскій*, не имѣя живописныхъ видовъ *Чашырдага* и прочихъ горъ южныхъ береговъ *Таврическаго* полуострова и славнаго памятнаго *Севастопольскаго* порша, (едва ли по обширности бухтъ и по выгодамъ оныхъ не единственнаго въ Европѣ) во всѣхъ произведеніяхъ природы не уступаетъ *Тавриду*, будучи гораздо многлюднѣе и хлѣбороднѣе оной.

До присоединенія края сего къ Россіи, *Турки*, основавъ важныя крѣпости по *Дунаю*, *Днѣстру* и *Черному морю*, обращали особливое стараніе на содержаніе сихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ оборонительномъ положеніи сильными *Турецкими* гарнизонами. Защита *Бессарабіи* почиталась у *Турковъ* всегдашнимъ оплотомъ противу *Австріи*, естълибъ она намѣревалась распространить владенія свои между *Дунаемъ* и *Днѣстромъ* до береговъ *Чернаго моря* и противъ предпріяшій *Россіи* за *Дунаемъ*, а посему и

признавать они потерю *Бессараби* и перенесение Россійской границы на *Дунай* предшествовавшему неминуемому падению ихъ въ *Европѣ*.

Народонаселение въ области сей простирается до 60 тысячъ семействъ и состоитъ изъ обывателей различныхъ націй, какъ то: *Молдаванъ*, *Болгаро-Русскихъ* *Спорообрядцевъ*, извѣстныхъ шамъ подъ названіемъ *Пиллоновъ*, вышедшихъ изъ Россіи въ концѣ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтій, *Армянъ*, *Цыганъ*, *Евреевъ* и малой части османскихъ ошъ переселенія за *Дунай* въ 1806 году *Буджацкихъ Татаръ* и возвратившихся изъ Турціи въ городъ *Тучковъ Некрасовцевъ*.

Не приписывая землѣ сей наименованія, столь сдѣлавагося нынѣ употребительнымъ, *Обътованной*, должно однакожъ, сохранить и безпристрастіе, согласишься по всей справедливости, что *Бессарабія*, будучи ошъ *Молдавіи* всегда отдѣлена, находится даже подъ непосредственнымъ владычествомъ *Турковъ*, и управляется Пашами, была такъ связана, лишашельницею *Стамбула*,

подобно какъ Египецъ Колешангинопольскою жишницею. Не исчисляя подробно количества вывозимой изъ *Акермана, Килин, Измаила* и *Томарова* пшеницы, кокурузы, коровьяго масла, говяжьего сала, кожъ, свѣчей, меду, воску, — однихъ овецъ ежегодно прогоняемо было сухопущие за Дунай чрезъ Булгарію въ Румелію до *милліона*.

Бессарабскія пущныя пасбищныя мѣста равняются проспранствомъ и всѣми выгодами съ Крымскою степью и служатъ продовольствіемъ не только своимъ многочисленнымъ стадамъ, но и пригоняемымъ изъ за границы, *Молдавіи, Трансильваніи* и *Буковины*.

Въ приобрьщенной части Молдавіи находишся довольное количество льсовъ даже годныхъ для корабельныхъ спроеій. Попечительному Россійскому правительству остается только сдѣлать не оплагательное распоряженіе о сбереженіи и сохраненіи шѣхъ льсовъ ошъ скорого и конечнаго ихъ исшребленія, какъ сіе случилось ошъ невзяшія надлежащихъ мѣръ въ свое время въ Крыму и на Кавказской линіи. Государство полу-

чело бы важную выгоду отъ открытія способовъ къ полезному употребленію шѣхъ льсовъ въ Бессарабскихъ портахъ, для спроченія казенныхъ и паршикулярныхъ судовъ.

Жителіи, населяющіе Бессарабскую область, и по присоединеніи ихъ къ Россіи ославлены всеблагимъ и милосердымъ Монархомъ на ихъ правахъ и преимуществахъ. Главнѣйшее преимущество тамошняго народа состоишь въ томъ, что всѣ обывашели, какъ на казенныхъ земляхъ шакъ, и въ помѣщичьихъ вощинахъ поселившіеся, сущіе вольные казенные хлѣбопашцы, кромѣ Цыганъ соспоющихъ шамъ въ крестьянствѣ, исключая малой части оппущенныхъ отъ владѣльцовъ на волю и поселившихся въ городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ.

Бессарабскіе помѣщики, владѣя родовыми или благопріобрѣтенными помѣстьями, имѣють вольное винокурение и продажу вина въ своихъ деревняхъ; обывашели, живущіе на помѣщичьихъ земляхъ, обязаны давашь имъ со всѣхъ годовыхъ произведеній 10 частей и работашь барщины ежегодно 12 дней; за скошведство выше 16 головъ деда

но дѣлать особенное положеніе съ помѣ-
щиками; впрочемъ, въ управленіи и распо-
ряженіи своемъ, зависящъ они отъ земскаго на-
чальства наподобіе Россійскихъ казенныхъ
поселенъ.

Казна получаетъ доходы:

а) Отдавая на откупъ:

1-е Винную продажу въ городахъ, крѣпо-
стяхъ и мѣстахъ, казни принадлежащихъ.

2-е Рыболовство въ казенныхъ озерахъ
какъ-то *Кагуль*, *Яллухъ*, и проч.

3-е Соляныя *Акерманскія* озера.

4-е Взыманіе съ рогатой скотины, лоша-
дей и овецъ, продовольствіе имѣющихъ на
Бессарабскихъ казенныхъ степяхъ, съ каждой
головы рогатаго скота по 10 паръ *) а съ
овцы по 4 пары.

б.) Сборъ собственно съ обывателей:

1-е Посемейныя подати подъ именемъ
Бира.

2-е Пошлину съ винограднаго садоводства
подъ названіемъ *Вадра-рита*.

*) Турецкая монета, равняющаяся шестъ денегамъ
на серебряную Россійскую монету.

3-е Пошлину съ овцеводства подь именемъ
Гощтныи.

4-е Пошлину съ пчеловодства подь име-
немъ десятиныи.

Сии казенные доходы, по количеству на-
родонаселенія сей области, важнаго прибыш-
ка, получаемаго опъ ошдачи на опкупъ
разныхъ помянурыхъ казенныхъ сташей, по
множеству садоводства, овцеводства и пче-
ловодства, могушь сосщавишь при добромъ
распорядкѣ и дѣяшедьномъ усердіи мѣспнаго
начальства нѣскольکو миліоновъ пѣспровѣ.

Сколь ни желашельно всякому вѣрному
сыну Опечесства видѣшь спрану сію, на сла-
ждающуюся всеми плодами присоединенія сво-
его къ благоденспвующей Россійской Имперіи,
и пользующуюся единообразными съ нею зако-
нами и порядкомъ внушрренняго управленія на-
равнѣ съ Россійскими благоуспраденными Гу-
берніями, но должно сказаць, что преждевре-
менное преобразование края сего повергнешь
народъ, привязанный къ своимъ правамъ и
обычаямъ, въ уныніе; приличнѣ было бы
дѣлашь усовершенствование посщепенно,
привода въ дѣйспвіе полезныи и патріотиче-

скія начертанія бывшего главнаго начальства во время присоединенія Бессарабіи и учрежденнаго тамъ правительсва. Съ симъ вмѣстѣ упъшивъ народъ предварительно уптверженіемъ всѣхъ дарованыхъ уже ему правъ, можнобъ было ободрити дворянство опредѣленіемъ въ должности по выборамъ съ сохраненіемъ Юстиніановыхъ законовъ, по примѣру Грузіи, гдѣ древнее уложеніе Царя Вахшанга оставлено по судопроизводству гражданскихъ дѣлъ неприкосновеннымъ.

П. Шабельскій.

(Продолженіе обвщано.)

II.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Слухи, что мѣры, принятыя для испребленія чумы въ 1813 и 1814 годахъ, не спасли оной Бессарабіи, дошли до обитателей сей области. Какъ житель Бессарабіи, зная совершенно неосновательность сихъ слуховъ, зная подлинно, что мѣры, принятыя для испребленія чумы, были весьма успѣшны и спасительны, безъ малѣйшаго ошачоженія жителей, что они ошврашили бѣдствие смертоносной болѣзни и водворили тишину, спокойствіе и благоденствіе въ нашемъ краю — почелъ я обязанностію довести до свѣденія публики относящіяся къ симъ обстоятельствомъ акты, и прошу васъ помѣстить оныя въ вашемъ Журналь, посвященномъ распространенію между соотечественниками свѣденій о случаяхъ и происшествіяхъ нынѣшняго времени. Пребываю и пр.

К. Я. Г.

1 Марта 1815
В. К. Измаиль.

1.) Списокъ съ отношенія къ Высокопреосвященнѣйшему Экзарху Митрополиту Кишиневскому и Хотинскому и разнымъ Орденовъ Кавалеру Гавріилу, отъ тинювика, коему поручена была отъ Его Сіятельства Князя Алексѣя Борисовича Куракина комиссія прекращенія заразы въ Бессарабскомъ краѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Его Сіятельству Господику Двѣнадцательному Тайному Совѣшнику, Государственнаго Совѣща члену, Сенатору и разнымъ орденовъ Кавалеру Князю Алексѣю Борисовичу Куракину, благоугодно было возложилъ на меня ушущеніе гибельной для челоуѣческаго рода язвы, возникшей въ недавнихъ временахъ на берегахъ Дуная въ краѣ Бессарабскомъ. Теку, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! къ важному назначенію моему, по чувствую великосшь подлежащаго подвига и слабосшь силъ своихъ, смиряюсь и припадаю съ сердечнымъ умиленіемъ ко Господу Спасителю, возлагая на него все упованіе мое. — Сей да подкрѣпимъ, да просвѣщимъ меня ко спасенію насшвы вашей.

Обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству, яко верховному пастырю Бесса-

рабской страны и молю упошрбити могущественное слово ваше на вразумленіе чрезъ Бессарабское священство Молдавскаго народа, населяющаго землю сію и всегда ошдчавшагося благочеспіемъ, правовѣріемъ, кропосшію нравовъ и примѣрнымъ повиновеніемъ начальству, обь опасносни, грозящей ему распросстраненіемъ заразы по всей Бессарабіи небреженіемъ правилъ ошпорожноспи изъ подражанія бывшимъ власшелинамъ области сей. Бессарабской народъ не только возможешъ ошклонити предстоющее бѣдспвіе но и дспрбяти существованіе самой заразы, гнвздящейся на берегахъ Дуная, возложивъ все надѣяніе свое, на приведеніе въ дѣйство чловѣколюбиваго и попечительнаго распоряженія Его Сіашельсшва Князя Алексѣя Борисовича Куракина, пошребившаго до конца, съ помощію Всевышняго, заразу во многочюднѣйшихъ Губерніяхъ: Херсонской, Таврической, Подольской, Кіевской, Кавказской и даже въ Хошинскомъ Цынушѣ, часпи Бессарабскаго управленія. Уничшоженіе сего зла по возобновленіи онаго въ земляхъ сихъ свершдось ошъ щочнаго и непреложнаго испол-

ненія обывашелями шѣхъ мѣспѣ преподаваемыхъ ошъ Его Сіяшельсшва спасишельныхъ правилъ. — Правила сіи принесъ я для Бесарабскаго народа. Рцыше, Высокопреосвященнѣйшій Владыко! паспѣвъ вашей, да соблюдешъ она свяшо распоряженія, начертанныя горячею любовію ко Всевгустѣйшему Монарху и усердіемъ къ благу общему. — Опышная опечесшвенная мудроспѣ, а не мечпашельная иноплеменная умозришельноспѣ соспавила ихъ.

Опсшупленіе ошъ сихъ спасишельныхъ правилъ влечешъ за собою ужасныя бѣдсшвія. Балша еспѣ тому разишельный и очевидный примѣръ. Тамъ скопище Іудеевъ, сокрыло шовары и вещи при очищеніи города и передало пошомъ заразу собрашїямъ своимъ и другимъ гражданамъ; сокрышая же ими зараза испребила ихъ самихъ купно съ имущесшвомъ. Пали кляшвопресшупники! земля скрываешъ испещренныя язвѣми шѣлесѣ ихъ, пожипки пожралъ пламень, и памящъ ихъ предана прокляшїю ошъ невинно убіенныхъ заразою, порожденною алчноспїю и корышполубіемъ. — Благочесшвивый и добро-

правный Бессарабской народъ всеконечно не уподобился симъ людямъ. Онъ отъвергъ ишь очи и помышленія свои ошь подобныхъ дѣлъ, пойдешъ спезею ищицы, правошы, и даспъ кляшву предъ Господомъ въ душѣ своей, соблюдашъ правила ошпорожноши по начертаніямъ високаго нашего Начальника, облеченнаго довѣріемъ Монарха и водимаго въ дѣлъ семъ усерднѣйшимъ желаніемъ водворитъ наискорве въ спранѣ Бессарабской благоденствіе, и при самомъ даже испребленіи заразы изъ особеннаго уваженія къ Молдавскому народу повелѣвшаго мнѣ спасши дома и пожитки подпавшихъ заразѣ ошь огня и испребленія. Да возчувствувешъ убо Бессарабской народъ всю великоспъ попеченія о немъ Его Сіапшельства Князя Алексѣя Борисовича Куракина, и да содѣлаешъ повсемѣспное ошкрышіе всего ушаеннаго и неочищеннаго еще въ мѣспяхъ посвщенныхъ наказаніемъ Божиимъ: ошь объявленія сего зависипъ конечно скорое и совершенное испребленіе заразы въ паспвѣ вашей.

Предвидя благодащное дѣйствіе Пасшпрскихъ словесъ вашихъ, пріемлю смѣлоспъ по-

ручитьъ себя съ благоговѣніемъ и олипшамъ ва-
шимъ. Съ глубочайшимъ высокопочишаніемъ
и преданностію долгу бышь имѣю и пр.

28 Февраля

1814 года.

Б. Г. Кншнцесъ.

2.) *Копія письма отъ Его Высокопреосвящен-
ства Гавриила, Экзарха Митрополита Каши-
невскаго и Хотинскаго, къ Господину Дѣй-
ствительному Тайному Совѣтнику Князю
Алексѣю Борисовичу Куракину.*

Сіяшельнѣйшій Князь!

Милосливый Государь!

Каковое получено мною отъ бояръ и по-
мѣщиковъ здѣшней обласпи и отъ имени
всего народа изьясненіе признашельной бла-
годарности за спасительныя распоряженія
Вашего Сіяшельства, сохранивша обласпь
оію отъ распросраненія губельной заразы,
оное при семъ въ подлинникъ съ переводомъ
на Россійскій языкъ, почтеннѣйше препро-
вождаю, присоединя къ ихъ просшосердеч-
нымъ выраженіямъ и мое искреннѣйшее бла-
годареніе и чувствительнѣйшую призна-
шельность за дѣшельныя и благоразумныя

распоряженія, коими Ваше Сіятельство, исполнивъ въ полной мѣрѣ порученностьъ благосердшвующаго о народахъ своихъ Монарха нашего, сохранили оны безвременныя смерти многія тысячи чловѣкъ, и пѣмъ соорудили въ сердцахъ ихъ неизгладимый памятникъ благодарныхъ чувствованій къ Высокопочтеннѣйшему имени Вашего Сіятельства, которое передастся оны оцѣвъ чадамъ, а оны чадъ чадамъ чадъ въ дальнѣйшія лѣта.

Съ таковыми изъясненіемъ числосовѣстной признательности и съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію препоручая себя и паству мою продолженію Вашего, благодѣшительнѣйшій Князь, покровительсва, пребываю и проч.

Апрѣля 29 дня

1814 года.

К и ш и н с к ѣ.

3) *Переводъ съ отзыва на Молдаво-Влахійскою языкъ отъ Боярѣ и всего народа Бессарабской области.*

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милосливый Архипасшырь и Опець!

Всѣ мы единогласныя духовныя чада пастыры Вашего Высокопреосвященства области Бессарабской Бояре, помѣщики, совмѣстно со всѣмъ народомъ, изъясняемъ нынѣ предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, Милосливѣйшимъ Архипасшыремъ нашимъ, благодарное чувство облагодѣшельствованныхъ душъ нашихъ къ Его Сіяшельству благодѣтельному Князю Алексѣю Борисовичу Куракину, кошорой оказался избавителемъ нашимъ съспраха напрасныя смерши чумной заразы, окружившей насъ и со стороны Хопина и со стороны Измаила съ угрожающимъ распространеніемъ. Се нынѣ благоразумнымъ надзоромъ, распоряженіями, предохранительными правилами и неусыпною содѣлаея Его Сяшельство милосливымъ избавителемъ народа здѣшняго, кошорой съ чистымъ сердцемъ предшоа предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, взываетъ: Да живешъ благодѣшель-

ный Князь! Да живешь пріязненный избави-
 шель! И по узаконенному обычаю нашей
 земли сей долгъ благодарности изъясняемъ
 и пославляемъ въ виду Архипасшыря наше-
 го и отца, прося хошабы нынѣ доведено бы-
 ло до свиденія Его Сіяшельства съ засви-
 дѣшельствованіемъ, что мы издавна, по усугубляющѣмуся долгу благодарности нашей,
 сохранили знаки признательности и гошпо-
 вились съ радостію изъяснить оную лично,
 когда удостоимся получить случай пред-
 ставить предъ лице Его Сіяшельства, но
 видя, что надежда наша нескоро исполняеш-
 ся и побуждены будучи долгомъ признатель-
 ности, покорнѣе просимъ, поспѣшите,
 Высокопреосвященнѣйшій Владыко! хоша
 сами сію признательность чувствъ нашихъ
 къ благошворителю и сіе слово наше,
 которое единогласно возвышаемъ къ Богу,
 представивъ къ Его Сіяшельству съ досто-
 должнымъ засвидѣшельствованіемъ, чрезъ
 Архипасшырское опношеніе Вашего Высоко-
 преосвященства съ прошеніемъ, дабы Его
 Сіяшельство не оставилъ продолжашъ свои
 благодѣянія къ благодарнымъ обывателямъ

Бессарабій и вѣрныиъ Молдавцаиъ; они нынѣ
удостоилисѣ быти освѣяемыми кровомъ
крыиъ Россійскаго ораа, кошорой державѣ
жертвовали оици и предки наши болѣе въ-
ка вѣрностию и усердіемъ. О семъ просимъ,
иже чести и щаснѣ быти

Вашего Высокопреосвященства,

Милостиваго Архиепископа и Отца!

(На подлинномъ подписали Бояре)

Илья Катаржи, Генераль-Маіоръ.

Гордакій Мило.

Іоаннъ Башитъ.

Николай Катаржи.

Патрикій Катаржи и проч.

Апрѣля 28 дня
1814 года.

Черезъ Протоіерѣя въ Кав. Петръ Кукицкий.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

62 × *Послѣдніе дни жизни Князя Петра Ивановича Багратиона*. С. П. б. 1815. въ Морской типографіи въ 8, 38 стр.

(Г. Двигоръ *Говоровъ* сообщаетъ въ сей книжкѣ описаніе послѣднихъ дней Рускаго героя, который будешь жить въ памяти потомства съ 1812 годомъ! Онъ находился въ числѣ врачей, пользовавшихъ покойнаго Князя и описываетъ въ сей книжкѣ его болѣзнь и кончину подробно, просто и оправедливо. Онъ намѣренъ былъ издать полную біографію *Кн. Багратиона* и собралъ многія потребныя для того записки, но, къ сожалѣнію всѣхъ любителей современной отечественной Исторіи, потерялъ ихъ въ походѣ.)

63 × *Письма Христіянки, тоскующей по горюхѣ своей Отечества къ двумъ друзьямъ ея, мужу и женѣ*. С. П. б. 1815. въ Морской типографіи въ 8, 44 стр.

64 × *Избранные вопросы съ отвѣтами изъ Россійской Риторики Г. Рижскаго съ дополненіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ Риторики Г. Ломоносова*. Харьковъ, 1815 въ 8, 110 стр.

(Драгоцѣнный подарокъ учителямъ, которые стараются только обременять память своихъ учениковъ!)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А .

IV.

Французы, XIX столѣтія.

Иноземець, обремененный ненавистью и проклятіемъ народа, несущій съ собою всѣ бѣдствія и ужасы, изгнанный изъ земли, которую онъ опустошалъ и приписывалъ, сей виновникъ всѣхъ золь — являешся снова; разсѣянные его полчища слышатъ обольстительный его голосъ; побѣгъ, вѣроломство, измѣна ему предшествоуютъ; взглядъ его оковываетъ руки, убиваетъ мужество; онъ пропеваешь съ необыкновенною дерзостію тѣ самыя обласни, которыя недавно были свидѣтелями его наказанія и прусости; чрезъ десять дней вступаешь во вторую городъ Королевства; издаешь тамъ повелѣнія объ изгнаніи изъ Ошечества вѣрныхъ слугъ его, вскорѣ потомъ вступаешь въ столицу, и сядишь спокойно на посрамленный имъ тронъ, вмѣсто того, чтобы взойти на эшафотъ. — Испышашелю исторіи и перемѣнъ въ Государствахъ должно опредѣлить нынѣшнее состояніе народа, посреди котораго происходить сіи дѣла: наблюдатель, просвѣщенный познаніемъ вѣковъ, долженъ произнести приговоръ о будущей судьбѣ Монархіи, преданной нынѣ всѣмъ ударамъ перемѣнчивой судьбы.

Недолжно искашь въ Исторіи просвѣщеннаго міра періодовъ, подобныхъ нашему бѣдственному времени. Развращенные Греки, замѣнившіе блескомъ пустаго краснорѣчія подвиги геройства, произведшіе и сохранившіе ихъ свободу; Греки разглагольствовавшіе на торжищахъ и не дѣйствовавшіе на полѣ брани; Римляне, бывшіе жертвою крамоль и зрѣвшіе въ безначаліи погибель республики; Римляне,

унижаемые самовластіемъ и посягаемые мечами шириновъ, которыхъ необузданное воинство провозглашало Императорами, Римляне Восточной Имперіи, не чувствовавшіе ига, къ которому приучили ихъ минутные хищники, свирѣпые и подлые — не могутъ сравниться съ Французами 19 вѣка. Подобныя сравненія предметовъ, сходныхъ дѣйствіями своими, сходныхъ и главными причинами, производящими ихъ, всегда недоспапачны по причинѣ многихъ частныхъ и мѣстныхъ причинъ, имѣвшихъ на нихъ вліаніе. Мы удовольствуемся тѣмъ, что соединимъ гласъ свой съ гласомъ честныхъ и благоразумныхъ людей, которые не обольщаются словами, и болѣзнуютъ о настоящихъ бѣдствіяхъ челоувѣчества. Скажемъ съ ними: „Естьли нація, смощрѣвшая равнодушно на удаленіе изъ Царскаго жилища того Государя, котораго она призвала на тронъ его предковъ, объявивъ его наслѣдникомъ Карла Великаго, Лудовика Святаго, Генриха IV, Лудовика XIV, Государя, котораго она осыпала благословеніями въ короткое время его опеческаго правленія, Государя, которому изъявляла всѣ знаки любви и почтенія, — естьли сія самая нація, говорю, забываетъ геройскій примѣръ Россіи, Испаніи, Вандей, естьли пошеряла всѣ чувствованія чести и силы, естьли не хочетъ усердно способствовать великодушнымъ спараніямъ союзниковъ, которые для щастія ея и всей Европы, вновь подаютъ ей руку помощи, естьли наконецъ она не присоединится къ своему Королю, и не приведетъ его обратно съ торжествомъ въ столицу, — — то она не есть уже нація, и оспаешся только желать, чтобы она жила подъ правленіемъ достойнаго ея повелителя!

Но предадимся утѣшительной надеждѣ, что она явитъ чувствованія достойнаго народа, бывшаго добычею бѣдствій и злоключеній, долгое время славившагося храбростію и любовью къ Королямъ своимъ. Все увѣряетъ насъ, что негодование вспыхнетъ во всѣхъ стѣснен-

ныхъ сердцахъ, что кровь гнуснѣйшаго изъ тирановъ очистишь Францію, утвердишь прронъ ея Королей, и возвращишь Европѣ посщоянный миръ, нарушаемый въ печеніе щоликаго времени безпрерывными бурями!

Изъ *Cons. Imp.*

V.

СРАВНЕНІЕ ТАХМАСЬ-КУЛЫ-ХАНА СЪ БОНАПАРТОМЪ.

(Окончаніе.)

Послѣ сего ужаснаго подвига Надиръ сдѣлалъ великому Моголу дерзкій выговоръ, и женившись на его дочери посреди дымящихся развалинь *Дели*, отправился 6 Мая въ обратную пушь съ безчисленными сокровищами, оцѣненными до прехъ биліоновъ. Сіи сокровища похищены имъ у владѣльцевъ, преданныхъ неслыханнымъ мученіямъ, которыми подобныхъ и Французскіе поджигатели (*chauffeurs*) немогли изобрѣсти. Такое множество сокровищъ его погубило. Золото, серебро, драгоценные камни сдѣлались единственными предметами его страсти. Онъ лишился покоя. Все окружающее его, начало внушать ему подозрѣніе; одно желаніе, безпрерывно увеличивать свои богатства, подстрекало его храбрость и геній; онъ употреблялъ сей ужасной адскій геній на припѣсненіе и обремененіе своихъ народовъ податями, на жестокіе поступки, свойственные извергу, потерявшему рассудокъ. Онъ былъ уже не тотъ Надиръ, которой, въ званіи простаго Генерала, являлъ примѣръ скромности, простоты нравовъ и старался приобрести любовь Государя, народа и арміи: онъ сдѣлался лучшимъ звѣремъ, не щадилъ и вѣрнѣйшихъ своихъ друзей, а между тѣмъ были еще льстецы, несшывшіеся прославлять благоденствіе Персіанъ! Надобно было довольствоваться именемъ

за недостаткомъ самой вещи. Жестокой голодъ распространился въ Персіи, и Надиръ явно началъ шортовать нещастіемъ своихъ подданныхъ, продавая имъ хлѣбъ чрезвычайно высокою цѣною. Вся Азія предъ нимъ трепетала; онъ могъ бы царствовать мирно и передать скипетръ своей фамиліи; но страсть къ войнѣ безпрестанно его мучила. Онъ вознамѣрился покорить своей державѣ Лезгинцевъ. Надобно было отважиться на все въ семь дальнемъ походѣ противъ народа, обитающаго на неприступныхъ вершинахъ Кавказскихъ горъ. Онъ безразсудно зашѣля сію войну, воображая, что никакая человѣческая сила не можетъ его остановить въ расчешахъ побѣды. Шастіе, или лучше сказать, Провидѣніе рѣшило иначе. Храбрые горные жители разбили его армію и доказали ему, что онъ не непобѣдимъ. Новыя заключенія еще болѣе ожесточили его нравъ, разсстроили разсудокъ: онъ сдѣлался еще угрюмѣе и мстительнѣе.

Тогда Надиръ осыпалъ желѣзнымъ скипетромъ Персіянъ и излил на нихъ всю свою ярость. Можно было сказать, что ими управляетъ палачъ. Похититель вознамѣрился до кончины своей погубить весь народъ и превратить Государство въ пространный кладбище Ненависти, къ нему дошла до высочайшей степени. *Шахъ*, почитавшій людей спадомъ рабовъ назначенныхъ для убоя, недовольствуясь изнеможеніемъ народа отъ ежегодныхъ наборовъ, призвалъ подъ свои гнусныя знамена всѣхъ Персіянъ. Мукы вымыщлены были для непокорныхъ его приказаніямъ. Такое чрезвычайное вооруженіе и повсемѣстная бѣдность принудили тысячи семействъ убѣжать въ Асшуканскія степи, въ пустыни Ташаріи и въ Индоспанъ. Персіянамъ нескутила уже военная слава, копорая, разоряя ихъ, развращала нравы и лишала всѣхъ удовольствій жизни. Нужно ли сравнивать здѣсь двухъ кроволюбовъ Азіи и Европы? Не видали ли мы во Франціи людей, принужденныхъ подъ смертною казнью приниматься за оружіе съ 19 до 60 лѣтъ и

(по выраженію одного писателя) дряхлыхъ спариковъ принужденныхъ вмѣшиваться въ ряды *волтижеровъ*? Смерть носилась надъ Франціею, также какъ и надъ Персіею, и на нашихъ границахъ можно было бы поставить столпъ съ адскою надписью отчаянія: *Voi ch'intrate, lasciate ogni speranza*; преисподній геній хошлъ разшерзашъ весь Французскій народъ.

Надиръ непримѣннымъ образомъ вооружалъ противъ себя разрушителей ужаснѣйшаго тиранства, мстителей угнетеннаго чловѣчества: Остановясь лагеремъ на равнинахъ Солтанъ-Мейдана, похищитель покоился въ своей палаткѣ. Пять Персидскихъ чиновниковъ, подъ предводительствомъ Салегъ-Бега, начальника Авангской гвардіи, напали на него внезапно. Шахъ, пробудясь отъ сна, обнажаетъ свою саблю, защищаетъ я съ неуспрашимостью и убиваетъ двоихъ, но Салегъ-Бегъ наноситъ ему смертельный ударъ: *„Помилюйте, кричитъ тиранъ, и я самъ все прощу. — Нѣтъ помилованія, отвѣчаетъ Салегъ-Бегъ, тому, кто не миловалъ никого.“* Послѣ сихъ словъ отсѣкаетъ онъ ему голову. Надиръ, умерщвленъ 23 Маія 1747 года, на 61 году отъ роду, а на 12 своего царствованія. Голову сего завоевателя, бывшаго столь страшнымъ накануне, подняли на колъ неподалеку отъ самаго лагеря. Черезъ нѣсколько дней ее сняли, носили съ мѣста на мѣсто и наконецъ она затерялась. Никто не старался ее отыскать. Такъ жилъ, такъ умеръ Надиръ, подлинникъ, съ котораго Бонапарте былъ вѣрною копіею. Сіе сравненіе основано не на поверхностныхъ отношеніяхъ: разсмотрѣніе нравовъ того и другаго завоевателя докажетъ справедливость этихъ отношеній, неоднократно поражавшихъ Французовъ, способныхъ размышлять и пользоваться поучительными примѣрами прошедшаго времени. (!) Необразованный духъ Надиря, подобно духу Бонапарте, раскрылся посреди ужасовъ безначалія. Вся Персія, по изгнаніи Авангцевъ, провозгласила первого своимъ избави-

шелемъ. Извѣсны послѣдствія сего восторга для Тахмаса, для сына сего несчастнаго Государа и для Персіянъ. Еще болѣе извѣсны послѣдствія восторга, внушеннаго Бонапартомъ, когда онъ низпровергъ пиранство *Директоріи*, и бѣдствія, причиненныя цѣлой Франціи симъ обманчивымъ чувствованіемъ. Оба, для утверженія несправедливой своей власти, женились одинъ на дочери Мугамета, законнаго обладателя Индоспана, другой на Принцессѣ, происходящей отъ знаменитой Австрійской Императрицы Маріи Терезіи, и ошиблись въ разчетахъ своего щеславія; такіе зятя ушрашили шестей, которыхъ они безчеловѣчно ограбили, а болѣе еще оскорбили. Съ Надиромъ и Бонапартомъ кончилось то, что они называли своею династіею. Оба, забывъ низость своей породы, почитали себя рожденными, чтобъ повелѣвать щастіемъ, и побѣждать всѣ препяпствія, предопредѣленными судьбою покорить и опустошить вселенную. Слава была единственнѣйшѣмъ божествомъ, и сему то идолу жертвовали они шолікими миллионами людей. Ложное величіе было оболѣстительнѣе истиннаго: оба послѣдовали за симъ призракомъ славы, отвергли благодѣнія мира и презрѣли мудрое управленіе. Подобно Надиру, Бонапарте, по реди грабительства, на полѣ сраженія при Эйлау *) ругался надъ бѣдствіями челоуѣчества, и разумъ его блистала сими чертами краснорѣчія, которыхъ внушаемы однимъ адомъ. Что Бугенвиль говоритъ о *Шахѣ* можно сказать о Бонапартѣ: „Онъ одинакимъ образомъ и одинакимъ шономъ повелѣваетъ занять городъ (Дели) и сдѣлать

*) Прочтите Эйлаускій бюлетень Сіи ужасныя фразы, въ которыхъ близка связь отдѣляется отъ сагрянаго цѣта геловѣтеской крови, въ которыхъ говорится о славныхъ выстрѣлахъ, о прекрасной сѣтѣ, возбуждаютъ во всякомъ челоуѣкѣ съ чувствомъ сильное негодованіе. Новый языкъ для образованныхъ народовъ Европы!

приуголовленія къ шоржеству. . . . Его поведеніе есть поведеніе разбойника, убійцы, зажигагеля, чедовѣа, посланнаго для наказанія людей.“ Бонапарте самъ чувствоваль и знааль истину сего сравненія, ибо, до щаспливаго возстановленія шрона Бурбоновъ, ни одинъ писатель не смѣль свободно говорить о поступкахъ Персидскаго разбойника. Тамерланъ и Тахмасъ-Кулы-Ханъ сдѣлались для Полиціи подозрительными и страшными особами. Ихъ шѣнь ужасала подражателя кровопролитными ихъ подвигами.

Можешь бышь, скажущь, что эшо сравненіе, также какъ и мнѣніе Бугенвиля, написанное въ 1752 году, не сходны въ одномъ важномъ пунктѣ: Надиръ окончиль жизнь прагическимъ образомъ. Но и въ самыхъ *жизнеописаніяхъ знаменитыхъ мужей* Плушарка, два лица, выставленныя для сравненія, спюяшь иногда не на одной чершѣ и не всегда получающь равную участь.

Еслили разсмотрѣшь различные роды мученій, то мнѣ кажешся, что паденіе Бонапарта не менѣе ужасно, не менѣе поучительно для щеславныхъ людей, для похищителей престоловъ, какъ и паденіе Шаха Надира. Одинъ умерщвленъ и не переживаетъ своего стыда, другой, будучи осужденъ на *жизненную казнь*, пропивъ своего девиза *ubicunque felix*, оплакиваетъ свое обманутое щеславіе, на утесахъ острова Эльбы, переживаетъ свое могущество, свой стыдъ и сравниваетъ прошеднее свое величіе съ настоящимъ униженіемъ. *Судьба* его свершилась. Онъ нынѣ не имѣеть надмѣннаго вида героя; сей столь славный воинъ, принужденъ нынѣ жишь въ ошдаденности ошъ шума оружія, изгнанъ съ швердой земли покрышой имъ развалинами, и проклинаемъ ошъ всего чедовѣчества. Улиссъ, на маленькомъ, бѣдномъ своемъ островѣ Ишакѣ, почиаль себя щаспливымъ, пощому что не былъ раздираемъ ни угрызениями совѣсти, ни воспоминаніями о преступленіяхъ, и что мудрость умѣрляла его желанія. Какъ можешь Бонапарте наслаждашься какимиъ нибудь

благополучіемъ на своемъ островѣ Эльбѣ, когда вся Европа казалась ему нѣсною, когда онъ не умѣлъ наслаждаться чистою совѣстію, когда воспоминанія о содѣланныхъ пресшупленіяхъ непрерывно его мучашъ — однимъ словомъ — когда мечтанія о славолубіи день и ночь его безпокоятъ?

Благодареніе Небу! онъ удаленъ, сей герой, пролившій столько крови и столько слезъ. Теперь, печальные его взоры съ высоты крутыхъ скалъ его острова видятъ море, котораго волны разрушительны подобно его душѣ. Невѣжество и варварство удалились съ симъ же человѣкомъ; Августѣйшая фамилія, царствовавшая во Франціи уже восемь столѣтій, возвращена на престолъ своихъ предковъ и водворила въ нашемъ Отечествѣ всѣ истинныя добродѣтели.

Jondot.

Пер. П. Г.

Сія спашья, взятая нами изъ *Mercure de France*, появилась въ публику въ Парижѣ 14 Февраля сего года, въ самый шомъ день, когда новый Надиръ сѣлъ на корабль, и вновь отправился на поприще своихъ злодѣяній и обмановъ. Мы сообщили ее Читателямъ въ шомъ самомъ видѣ, какъ она напечатана во Фр. Журналѣ. Надѣмся, что по прошествіи малаго времени Г. Жондо въ срѣдствіи будетъ сообщить намъ ея окончаніе, изъ котораго увидимъ, что злодѣи, сходные жизнию, удобились одинъ другому и смертию!

Изд.

Годось влгороднаго Француза.

(Измѣна многихъ военныхъ и спашскихъ чиновниковъ Франціи, присягавшихъ защищать Короля и конституцію до послѣдней капли крови, по справедливости возбудила негодование всего свѣта. Но тѣмъ съ большимъ спараніемъ должно замѣчать и ошличать благородныхъ и честныхъ людей, къ несчастію родившихся Французами. Такъ на примѣръ, кто не отдасть справедливости мужеству Г-на *Бенжамень-де-Констанъ*, который за нѣсколько часовъ до въѣзда Бонапарта, когда уже *Савари* управлялъ Полиціею, обнародовалъ въ *Journal des Débats* подѣ своимъ именемъ сильную статью противъ ширана? Сообщаемъ ее нашимъ Чисапелямъ. Должно думать, что сочинитель ея послѣдовалъ за Королемъ.)

Удвоимъ усилія свои противъ врага Франціи и всего человѣческаго рода. Лудовикъ XVIII слѣдуя доверенности, достойной Короля Французскаго къ Французамъ, не окружая себя предоспорожностями подозрѣнія, воспользовался минутою опасности, чтобъ даровать нашей конституціи еще большую свободу. Опираясь на сію непреборимую швердыню, которая одна въ наше время можешь даровать правительствамъ силу и прочность, онъ полагается на нашу вѣрность, любовь къ Опечеству и мужество, испытанное Европою, которая ему не преспанешь удивляться. Дѣло идетъ о всѣхъ нашихъ выгодахъ: о сохраненіи женъ, дѣшей, имущества, свободы промышленности, мнѣній словъ и мыслей. Человѣкъ, нынѣ намъ угрожающій, лишилъ насъ всего. Онъ отнималъ руки у земледѣлія; шорговые наши города зароспали правую; онъ увлекалъ на край вселенной цвѣтъ націи, и губилъ его ужасами голода и климаша; по его волѣ миліонъ двѣсти тысячъ храбрыхъ воиновъ погибли на чужей землѣ, безъ помощи,

безъ пищи, 'безъ утѣшенія; они защищали его ледяными руками, а онъ убѣжалъ и ихъ оставилъ. Нынѣ сей бѣдный и жадный челоуѣкъ возвращается, чшобъ опянь у насъ все оставшее. Не имѣя сокровищъ вселенныя, онъ хочеть пожрать наше имущество. Его появленіе возобновляетъ для насъ всѣ бѣдствія, и водаетъ знакъ къ началю войны въ Европѣ. Народы приходятъ въ смятеніе, державы изумляются. Государи, сдѣлавшіеся нашими союзниками при его отрѣченіи, чувствують съ горестію необходимость, бытъ вновь нашими врагами. Никакая нація не можеть положишь ся на его слова; никакая не можеть пребыть съ нами въ мирѣ, доколѣ онъ у насъ управляетъ.

На сторонѣ Короля являеться свобода, обезпеченная конституціею, безопасность, миръ; на сторонѣ Бонапарша рабство, безначаліе и война. При *Лудовикѣ* XVIII наслаждаемся мы правленіемъ представительнымъ; управляетъ собою сами, а при Бонапаршѣ подвергнемся правленію Мамелюковъ; одинъ мечъ его будеть намъ закономъ.

Да позволяшь мнѣ коснушья заблужденія, которе хотя не ослабитъ душъ пвердыхъ и неуспрашимыхъ, но можеть поколебать слабыхъ и обыкновенныхъ. Въ нашихъ Журналахъ говорили, что Бонапарше обѣщаетъ *прощеніе*, и по справедливости изъявляли при томъ негодованіе. Но сіе прощеніе имъ необѣцано. Я читалъ прокламаціи падшаго ширана, вновь простирающаго руку къ скипешру. Въ нихъ нѣтъ ни слова о милосердіи и всепрощеніи, ни слова о конституціи и свободѣ. Правда, что немногія слова, въ которыхъ съ презрѣніемъ упоминають о сочиненіяхъ, вышедшихъ послѣ 19 Марта, по видимому, обезпечивають презрѣніемъ тѣхъ, которые нападали на разрушенное ширанство, но въ нихъ не заключается никакого обѣщанія: онъ дають полную свободу всякой мести.

Прокламаціи Бонапарша не похожи на манифесты Государя, полагающаго имѣть права на

пронь: онъ не могутъ даже назваться объявленіями мяшежника, кошорый спараешся прельспить народъ приманкою вольности. Онъ сунъ прокламаціи ашамана, кошорый размахиваетъ саблею, чшобъ возбудишь жадность своихъ сообщниковъ, и обратишь ихъ на разграбленіе согражданъ. Онъ Ашпила, онъ Чингисъ-Ханъ, но ужаснѣе и гнуснѣе ихъ, ибо пользуешься средствами образованнаго вѣка; видно, что онъ горювится помощію ихъ вновь устройшь убійства и привесшь въ порядокъ грабежи. Онъ не скрываетъ своихъ намѣреній; онъ такъ презираешъ насъ, что не удостоиваетъ и обольщенія.

И въ самомъ дѣлѣ, какой народъ будешь презрѣннѣе насъ, еспли мы просянемъ руки къ его цѣлямъ? Мы были ужасомъ Европы, а тогда сдѣлаемъ ея посмѣшищемъ; мы обратнo примемъ властелина, кошораго сами осыпали поношеніемъ. За годъ предъ симъ можно было сказать, что мы увлечены востргомъ или обмануты хитростію. Нынѣ мы объявили, что глаза наши открылись, что мы ненавидимъ сего чловѣка. Противъ желанія нашго, объявленнаго, повшореннаго тысящекратно; возложимъ мы на себя ужасное иго; признаемъ сами себя націею рабовъ; наше рабство не будетъ имѣть извиненія, наша подлость предѣловъ. Изъ глубокой бездны сей подлости, что осмѣлимся сказать Королю, котораго могли не призвать обратнo на пронь, ибо союзныя державы хотѣли уважать независимость народнаго желанія, Королю, кошораго мы привлекли въ землю, гдѣ его фамилія претерпѣла пошлвія спрданія? Скажемъ ли ему: „Ты положился на Французовъ; мы окружили тебя увѣреніями и успокоили клятвами. Ты ошпацѣлъ свое убѣжище, и прибылъ къ намъ, одинъ, безоруженъ. Доколѣ не было опасности, доколѣ ты могъ раздавать милости и награды, многочисленный народъ заглушалъ тебя громкими восклицаніями. Ты не упошреблялъ во зло его восторга. Твои Мини-

спры могли обманываться въ нѣкоторыхъ мѣрахъ, но ты всегда былъ благородень, добръ, чувствительнень. Въ цѣлый годъ царствованія твоего не пролило сколько слезъ, сколько въ одинъ день владычества Бонапарша. Но вдругъ онъ является на краю нашей земли, является человекъ кошорый обогреть нашу кровію, и недавно былъ преслѣдуемъ единоголасными проклятіями. Является, грозить — наши кляшвы насъ не удержиша, твои добродѣтели не внушають намъ почтенія, твоя довѣренность насъ не прогѣшетъ, твои дѣла не вселяють въ насъ уваженія. Ты думалъ найти націю, и нашелъ шолпу вѣроломныхъ рабовъ!“

Нѣтъ! Мы не принуждены будемъ сказать сіе; по крайней мѣрѣ, я не буду такъ говорить. Скажу безъ прикрытія: я искалъ свободы въ различныхъ формахъ, и вижу, что она возможна только въ Монархіи. Я видѣлъ, что Король присоединился къ націи. Не спану, подобно подлому бѣглецу, переходить отъ одной власти къ другой, прикрывать гнусность лжеустановленіемъ, и искать оскверненныхъ словъ, чтобы купить постыдную жизнь!

Но не такая судьба насъ ожидаетъ. Сіи войны, кошорые въ теченіе 25 лѣтъ озаряли Францію славою, не сдѣлаются орудіями народнаго посрамленія 1). Они не продадутъ Опечества, кошорое имъ удивлялось и ихъ любилъ 2). Обманутые на минушу, они возвращаются къ знаменамъ Франціи 3). Огорченные заблужденіями, кошорыхъ они были жертвою, они загладятъ сіи заблужденія 4). Они состоятъ подъ начальствомъ прежнихъ предводителей и сподвижниковъ, сподъ часто ведшихъ ихъ къ побѣдѣ. Знающіе ихъ заслуги, помогутъ Монарху наградить ихъ. Заблужденіе одного дня должно быть забыто. Они, можетъ быть, не знади собственныхъ ошибокъ своихъ. Нація, подобно имъ,

4) Сдѣлались! 2) Продали! 3) Не возвратились!
1) Дай Богъ! —

предастъ оныя забвенію, и будутъ поминать только ихъ удивительную храбрость и безсмертную славу *)).

Benjamin de Constant.

VII.

Письмо къ Издателямъ изъ Вѣны.

Въ Богеміи былъ издревле обычай подносить кубки въ знакъ благодарности героямъ, сражавшимся за Отечество; но долгое время земля сія не была театромъ войны; звукъ оружія давно уже не гремѣлъ въ нѣдрахъ ея, и обычай сей мало по малу исчезъ. Въ 1813 году пламя войны возгорѣлось близъ предѣловъ ея, сильные полчища непріятелей спускались какъ хищныя вороны въ плодоносныя ея долины, но малое число Россійскихъ воиновъ останоило напистъ и обратило врага, въ бѣгство, мысленно уже входившаго въ торжествѣ въ Прагу. Рускіе, сіи благороднѣйшіе сыны Славянскаго племени, сражались у подошвы горъ, на коихъ видны остатки храмовъ предковъ ихъ, и спасли Богемію, древнюю Славянскую область.

Для нихъ то возобновило общество знатнѣйшихъ Богемскихъ дамъ старинный обычай. Онѣ послали къ *Графу Александру Ивановичу Остерману-Толтому* кубокъ, украшенный жемчугомъ и камнями изъ каждаго уѣзда Богеміи, въ доказательство, что весь край въ семь приношеній участвуетъ. Дамы сіи, въ прекрасномъ письмѣ къ *Графу Александру Ивановичу*, изъявляютъ ему, какъ предводителю служившему Россійскою гвардіею, признательность свою; онѣ желаютъ, чтобы кубокъ сей напоминалъ ему дни славы его, и содѣлался залогомъ его здравія и благоденствія.

А. М. Данилевскій.

*) Храбрость въ грабежѣ и убійствахъ, слава въ измѣнѣ!

VIII.

С М Ъ С Ъ.

К о р р е с п о н д е н ц и я .

Издатели Сына Отечества, получивъ нѣсколько писемъ ошъ неизвѣстныхъ, долгомъ поспавляютъ ошвѣчать чрезъ Журналъ; не находя иного средства удовлетворить желанію особы, удостоившихъ ихъ перепискою:

1.) Изъ Москвы; ошъ 8 Марша съ подписью *И. К.* Сочинитель сего письма жалуется, что въ одномъ изъ новыхъ Журналовъ *ослѣзываютъ, бранятъ и издегянтъ* вслѣски безпощадно славаго нашего пѣснопѣвца *Хераскова*, и проситъ вступишься за честь сего знаменитаго стихотворца. — Изд. С. О. читали *Разборъ Россіады* въ одномъ новомъ Журналѣ, но вовсе не примѣили въ немъ насмѣшекъ, брани и ш. п. Сочинитель разбора говоритъ о лицѣ его съ должнымъ уваженіемъ, о произведеніи же, какъ намъ кажется; можетъ судить всякой, какъ хочетъ. Господинъ *И. К.* въ правѣ разсмотрѣть и опровергнушь мнѣнія Кришика; ешъли ему угодно, но ошибается; думая, что критическія замѣчанія могутъ повредить славу истиннаго таланта. Ешълибъ даже могло случиться, чтобы въ Россіи; въ Москвѣ кто нибудь вздумалъ двѣствишельно *оскорблять* память *Хераскова*, то и на это должнобъ было только ошвѣчать стихомъ *Крылова*:

Ахъ, москѣ! знаешь она сильна;
Что даетъ на слона.

2.) Изъ Москвы же ошъ 5 Марша съ приложеніемъ *Бадни*, заключающей въ себѣ жестокую и довольно грубую брань на одинъ новый Журналъ; *Мадригала*, и двухъ *Эпиграммъ*. Негодование Сочинителя басни, возбуждено, какъ кажется какимъ нибудь личнымъ *отказомъ* Г. Издашеля того Журнала (помѣснить или похвалить его стихи и ш. п.) и по сей причинѣ мы не рѣщаемся ее напечатать, полагаемъ навѣрно,

что Г. Сочинитель нынѣ помирился съ оскорбившимъ его Журналистомъ. Авторской гнѣвъ силенъ, ужасенъ, но скоро проходишь. Магригала же и эпиграммъ не можешь помѣстить въ *Сынъ Отчества* пошому, что мадригалъ похожъ на эпиграмму, а эпиграммы на мадригалы!

3) Подъ Московскимъ клеймомъ, безъ означенія мѣста и времени. Сочинитель сего письма жалуется на скудость *Библиографіи* нынѣшняго года. Можемъ его увѣрить, что она сочиняется по мѣрѣ выхода новыхъ книгъ. О нѣкоторыхъ книгахъ въ ней неупомянуто пошому, что для надлежащаго о нихъ сужденія должно дождаться оспальныхъ часшей, а о другихъ по той причинѣ, что онѣ перебувають подробнаго разсмотрѣнія.

4.) Изъ Смоленска опъ 20 Февраля съ подписью фамиліи, вѣроятно, вымышленной. Сей Г. Корреспондентъ изъясняетъ гнѣвъ свой на Издательей Журналовъ и другихъ писателей, коныя *порогутъ* иностранцевъ и нападаютъ на Рускихъ, воспишанныхъ на иностранной манеръ. Онъ утверждаетъ что мы, занявъ у иностранцевъ много дурнаго, заняли у нихъ и много хорошаго. — (Въ этомъ никто не споритъ! Англичане, Нѣмцы, Французы были нашими образцами и учителями во многихъ опрасляхъ наукъ и художествъ и конечно всякой съ благодарностію и уваженіемъ говорить о Шекспирахъ, Мильтонахъ, Попахъ, Клопштокахъ, Шиллерахъ, Расинахъ, Боало и пр. Но благомыслящіе люди по справедливости негодуютъ на то, что Англійскіе, Нѣмецкіе, а болѣе всего Французскіе бродяги и негодяи, которые менѣе всякаго Рускаго знаютъ своихъ великихъ соотчичей, занимающся у насъ воспишаніемъ благороднаго юношества. Наши Рускіе Генералы конечно не уступяютъ никакимъ иностранцамъ въ свѣстѣ, но что сказалибъ о правительствѣ, которое поручило бы начальство надъ арміею своею какому нибудь выгнанному изъ Россіи шалуну, пошому только, что онъ Руской и со-

ошечественникъ нашимъ Генераламъ?) Г. Корреспондентъ говоритъ: „Желашельно чшобъ наши писатели были шакже хороши, какъ наши Генералы и Офицеры.“ Желашельно, но невозможно, когда предложеніе, Г. Корреспондента будетъ исполнено, ш. е. когда у насъ перешапушь изгоняшь невѣжество, какой бы оно націи ни было. Въ окончаніи письма Г. Корреспондентъ изъявляетъ негодование свое на одного нашего Журналиста, (кошорой совѣщаетъ въ театрѣ исправить Французскаго безбожника,) и говоритъ, чшо ешъли Франція краснѣетъ ошъ безбожника, ея произведеннаго, то небольшую и намъ честь дѣлаетъ шаккой писатель. Это слишкомъ жестоко: безбожникъ ешъ величайшій извергъ въ Природѣ, а дурной писатель небольшое шолько зло въ обществѣ, и иногда весьма забавное! — Ешъли Г. Корреспондентъ заключаешъ по одному нашему писателю обо всѣхъ, то весьма ошибается: Г. Корреспондентъ, кошорый сколько видно, находяшся въ военной службѣ, пишеть: *пороютъ, многія Журналы, безразсуднѣ, безъ цѣлицы, цвидѣлѣ, краснѣтѣ* и пр. но неужели можно заключишь изъ сего, чшо всѣ военные чиновники, безграмашны?

5) Изъ Пензы ошъ 2 Марша, съ подписью . . . в . . . Сіе письмо шакъ важно, чшо мы помѣщаемъ его вполнѣ: „Господинъ Издашель! Я подписался на ваше новое писненіе подъ заглавіемъ: *Собраніа сочиненій и переводовѣ. изданныхъ въ теченіе войны 1812, 1813 и 1814 годовѣ.* Надѣюсь, чшо вы сдѣлаеше хорошей выборъ и не напечаашаеше въ немъ многихъ жалкихъ пьесъ, кошорыя были въ вашемъ Журналь, и кошорыя хороши были шолько въ 1812 году, когда должно было ругашъ Французовъ. Теперь насупилъ собѣсьмъ другой вѣкъ. Французы опомнились, и ошяшь сдѣлались шѣмъ, чшо были при Короляхъ. Посмотрише, какъ прогашельны изъявленія ихъ любви и нѣжности къ Королю? Какъ они гнушаюшся Корсиканцомъ, кошорой

тупъ было не развратилъ народнаго ихъ характера? Они спали опять учинелами просвѣщенія, нѣжности, учтивости, благороднаго обхожденія. Мы должны забыть все, что о нихъ говорили. Конечно во Франціи есть негодные люди, но гдѣ ихъ нѣтъ? Неужели вы рѣшитесь напечатать вновь слѣдующія на примѣръ мѣсяца изъ 1813 года Сына Отечества:

„ Не помню, кто-то умный человекъ сказалъ: „возьми Француза на удачу, перегони его, въ кубъ, выйдетъ — париямахеръ.“ — Я всегда соглашался съ этою мыслию, и съ тѣхъ поръ, какъ чувствую себя, презиралъ нынѣшнихъ Французовъ всѣми силами души моею. Не говорю я о томъ, что они были при Св. Лудовикѣ, о просвѣщеніи ихъ въ вѣкъ Лудовика XIV: это для меня древняя исторія. Съ тѣхъ же поръ, какъ я себя помню, Французы представлялись моимъ взорамъ, по мятежными гражданами, по подлыми и низкими рабами. Сперва, въ буйномъ изступленіи самовольства, — поражающими другъ друга; потомъ, сдѣлавшись орудіемъ ширана, ведущими неистовѣющія войны противу всѣхъ народовъ, съ тѣмъ, чтобы и ихъ подвергнуть тому же рабству, въ которомъ они сами пресмыкаются. И всѣ эти перемѣны произошли въ теченіе 20 лѣтъ . . . Но что я говорю, 20 лѣтъ? — Нѣсколькихъ мѣсяцовъ! Я самъ былъ свидѣтелемъ перехода ихъ отъ республики къ тираніи; самъ былъ въ Парижѣ въ то время, какъ Корсиконецъ началъ заносить ногу свою на пронь Генриха IV — видѣлъ, глазами моими, на публичныхъ, зданіяхъ, нестерпя еще надписи: *Liberté ou la mort!* — тогда, какъ горделивѣйшіе изъ республиканцевъ начинали уже ливать Наполеонову руку; когда *Мартышка Севюрб* за счастье поспѣвалъ распорядитъ эшикетомъ новата *двора* и проч.

Нѣсколько вновь разврата потребны были на то, чтобы приучить попомство Гранховъ ползати у ногъ Тиверіа; во Франціи это дѣлается скорѣе; сего дня издастся законъ, кото-

рши осужденъ на смерть всякъ, кто только осмѣлился предложить возстановленіе Монархіи; а на другой день все спядо Французское уже лежишь у ногъ прищельца, и присягаешь ему въ вѣчномъ рабствѣ. — Каковъ народъ? — *Natio comœda est!* — До сихъ поръ я разсмапривалъ нынѣшнихъ Французовъ со стороны ихъ презрительности; теперъ позволю взглянуть на нихъ, какъ на изверговъ, заслуживающихъ ненависть, не только Рускаго, но и каждаго честнаго челоука. Какими явились они въ нашествіи своемъ на нашу землю? Не ознаменованъ ли былъ каждый шагъ ихъ неистовствомъ, ругательствомъ надъ вѣрою, надъ жертвами безоружными, беззащитными? — Но повторятъ здѣсь все то, что мы на этомъ щещъ знаемъ, что слышали, что сами видѣли, было бы расправляшь раны сердца, еще незакрытыя: лучше опустить завѣсу и сокрышь ошъ глазъ нашихъ сіи предметы ужаса и мерзости. Дѣло теперъ въ томъ, чтобы рѣшить вопросъ: Французы шаковы, пошому ли шолько, что они подъ начальствомъ Бонапарша? — Конечно нѣшь! Наполеонъ въ Испаніи, былъ бы начальникомъ бандитовъ, въ Испаніи предводительствовалъ бы Бандолерами; сдѣлаася бы въ Германіи разбоничьимъ ашаманомъ; въ Россіи — Пугачевымъ; Гейвелономъ въ Англіи: въ одной Франціи онъ могъ царшвовать и — царшвуетъ. Раздраженное небо произвело его для Французовъ, Французовъ для него. — Я на энихъ дняхъ былъ въ Донскомъ монастырѣ; моллся во храмѣ, гдѣ за годъ предъ симъ безбожные враги держали лошадей своихъ. — Развѣ не было конюшни? спросилъ я — „Какъ не бышь? — отвѣчалъ мнѣ монахъ: — „есть и очень хорошая, но Французы, предостытельно кошѣли увесребить церковь на стойлы лошадамъ.“ — Неужели и это Бонапаршова дѣло? — Нѣшь! не будемъ несправедливы, не сланемъ опривимать, что слѣдуенъ каждому, по достоинству его Наполеонъ злодѣй, въ этомъ сэмѣнїи нѣшь; а рабы его, кошѣ меншаго калибра, но шаже

злѣди. Кремль взорванъ по повелѣнію Бонапарта, за то сволочь его опличалась сожженіемъ Москвы, оскверненіемъ священныхъ храмовъ ея; одно и то же повшореніе шѣхъ же неисповестъ во всѣхъ предѣлахъ, куда только удалось разбойникамъ Французамъ ворваться съ мечемъ въ рукахъ. Съ ними ли былъ Наполеонъ, когда, овладѣвъ Таррагоною, они забавлялись, шолкая съ городскихъ стѣнъ въ пропасть беззащитныхъ, прослящихъ пощады жителей? Не они ли, оставляя Бургось, подорвали укрѣпленія, не предостерегши о томъ гражданъ, изъ коихъ нѣсколько сохень подавлены развалинами замка? — Пслѣдній ихъ подвигъ въ Гвешаріи еще превосходнѣ всѣхъ вышепомянутыхъ: выходя изъ города, они оставляютъ зажженный фишиль, приведенный къ пороховому погребу, около котораго разсавляютъ, для приманки народа, нѣсколько бочекъ съ виномъ ---- Вопль ушонченіе варварства и злости!... Какъ въ семьѣ не безъ урода, такъ конечно и между Французами еснѣ честные люди; я сердечно сожалею о нихъ, что они Французы, а еще вдвое шого, жалею о (немногихъ, по шастію!) Рускихъ, которые до сихъ поръ еще до шого ослѣплены предразсудками вбспншанія, что не хоташъ видѣть вещей такъ, какъ онѣ еснѣ, которые до сихъ поръ еще почиташутъ Французовъ примѣрами образованности и просвѣщенія; предпочитаютъ ихъ литературѣ, — нынѣшнюю! варварскую! — всѣмъ прочимъ, развращенные ихъ нравами своимъ опцовскимъ, чистымъ и непорочнымъ; языкъ ихъ — своему природному. “

Сдѣлайте милость своимъ соотечественникамъ и не задшавляйте ихъ краснѣшь, повшоряя эти бредни и ругательства. Намъ и въ 1813 году ошдно было предъ военноплѣнными, а нынѣ нельзя будешъ поднять глазъ ни передъ какимъ Французомъ, ешли это вновь напечатается, въ томъ самомъ году, которой начался шѣмъ, что носнѣ несчастнаго Лудовика XVI

при рыданіи всего раскаявшагося народа перенесены въ Аббатство Saint-Denis, Я есмь и пр.“

Издашени извиняются предъ Господиномъ, что не могутъ оповѣчать на сіе длинное письмо. Политическая часть С. О. и *Прибавленія*, въ которыхъ они должны извѣщать публику о новыхъ успѣхахъ Французовъ, въ любезности, честности и ш. п. опнимающъ у нихъ столько времени, что они принуждены опложитъ сіи и подобныя сими опвѣщанія до слѣдующихъ книжекъ.

ИЗВѢСТІЕ.

Особы, благоволившія подписаться на новое издание Сына Отечества или собраніе сочиненій и переводовъ изданныхъ въ теченіе войны 1812, 1813 и 1814 годовъ, извѣщаются симъ, что гравировка портретовъ, картъ и плановъ замедлила появленіе въ свѣтъ первой части, почти уже отпечатанной. О выдачѣ ея Гг. Подписавшимся объявлено будетъ чрезъ сей Журналь и Вѣдомости. Издатели надѣются, что публика извинитъ медленность сію, происшедшую единственно отъ желанія доставить ей сіе издание въ хорошемъ видѣ. Планы театровъ войны и движеній войскъ сочинены будутъ по полученнымъ на сихъ дняхъ прекраснымъ картамъ, рисованнымъ и гравированнымъ въ Англіи.

(8 А пр ѣ л я.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. N° XV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Путешествіе въ Бразилію. *)

Нѣсколько недѣль плавали мы по неизмѣримому Океану во власпи вѣтровъ и волнъ; наконецъ 31 Ноября (сп. сп.) 1803 увидѣли воздѣльный берегъ *Бразиліи*, именно мысъ *Фрио*. Сія земля, богатая золотомъ и алмазами, великолѣпные ея города и драгоценныя произведенія долгое время были предметомъ нашего вниманія, ежедневныхъ разговоровъ, любопытства и неперпѣнія. Многие изъ спутниковъ нашихъ желали посѣтить знаменитый торговый городъ *Ріо-Жа-*

*) Изъ сочиненія Г. *Лангсдорфа*, спутника Г. *Крузенштерна* на путешествіи вокругъ свѣта. Онъ нынѣ находится въ Бразиліи въ званіи Россійскаго Консула. Книга его (подъ заглавіемъ: *Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807 v. G. H. v. Langsdorff etc. etc. 2 Theile*) вышла въ свѣтъ въ 1812 году. Сообщаемъ сей отрывокъ, чтобы показать, что есть много книгъ, весьма намъ близкихъ, которыя болѣе нежели *эфмерные*, (дешвыи невредныя, шо и вовсе неподезныя) романы, досшойны перевода. *Изд.*

нейро, лежащій неподалеку отъ сего мыса; но Начальникъ экспедиціи Г. Крузенштернъ исчислилъ всѣ затрудненія, кошорыя намъ встрѣяшся въ семь городъ: снрогой надзоръ, подробный обыскъ въ шаможнѣ, излишнія издержки и слишкомъ великая потеря времени насъ шамъ ожидали. Онъ рѣшился плышь къ острову *Св. Екатерины*, кошорый лежишь на нѣсколько градусовъ далѣе къ югу, но предшавляешъ многія выгоды мореходцу, и уже посѣщаемъ былъ безсмертнымъ *ла Перузомъ*. Мы удовольствовались между шѣмъ разсмашириваніемъ новыхъ предметовъ, кошорые предшавлялись намъ на морѣ и на ближнемъ берегу. Мы находились въ 25и30 морскихъ миляхъ отъ берегу, но видѣли вблизи корабля множешво рыбацкихъ лодокъ. Рыбаки проходили мимо, не обращая ни какого на насъ вниманія, вѣрояшно пошому, что имъ нѣтъмъ было съ нами шорговашъ или мѣняшся. — Издали уже видно было богашешво земли. Море было населено рыбами; на 40 саженьхъ глубины поймали мы шакъ называемую *золотую Дораду* (*Cogurhaena Hippurus*) кошорая весьма пріятна

вкусомъ. Въ тоже время примѣнили мы множество слизиспыхъ, похожихъ на спудень, прозрачныхъ живошныхъ; извѣстныхъ подъ именемъ *моллусковъ* и *зоофитовъ* (живошнораспений.) Спрашно было то, что море издали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ казалось красноватымъ. При подробномъ разсмотрѣннн нашли мы, что это происходило отъ несмырнаго числа ивѣлихъ раковъ; плававшихъ на поверхности воды. Мы наловили нѣсколько серебристыхъ *мокрицъ* (*Ligia Fabric.*) копорья видны были на великой глубинѣ; разсматривали ихъ и дивились прекрасному ихъ цвѣшу; копорой, какъ казалось, приличень имъ по близости богатого серебромъ берега. — 6 Декабря увидѣли мы островъ *Святая Екатерины*. Множество мошылковъ; видно принесенныхъ сильнѣмъ вѣтромъ съ берега, удаленнаго на бо и 80 морскихъ миль, прилѣшало на корабль. Погода была прекрасная, небо ясное. Мы шлыи прямо къ берегу. Вѣшеръ слегка надувалъ паруса, и въ пятомъ часу по полудни мы приблизились къ берегу; такъ что могли очнлчашь деревья, утѣсы и прѣ

Мы надѣялись вечеромъ или по крайней мѣрѣ поутру остано­виться на якорѣ, и оп­вѣдашь вкусныхъ плодовъ Бразиліи, но вдругъ сильная буря, сопряженная съ порывами вѣтра и дождемъ, принудила насъ оставиши близкую землю и зеленѣющіеся острова, и при сильномъ юговоспичномъ вѣтрѣ искать безопасности на волнуемомъ открытомъ морѣ. Сей свѣжій вѣтеръ былъ продол­жительнѣе нежели мы ждали, и непрежде 8 числа осмѣлились мы вновь приближиши къ берегу, для опысканія гавани. —

Взглядъ на лежащую предъ нами землю, покрытую прекрасною зеленью и разнообразными цвѣтами, обѣщала намъ уже издали пріятное пребываніе и доспачочной оп­дыхъ. Островъ *Св. Екатерины* и лежащая противъ онаго часть швердой земли Америки довольно возвышены, но и высочайшія на нихъ горы суть средней величины, покрыты боль­шими деревьями до вершины, крупы и пересѣкающія долинами. Вдоль берега при­мѣтили мы множество заливовъ и остро­вовъ, орошаемыхъ источниками, ручьями, горными пошоками и болошами. Берега

одчасши десчаны и неприступны, одчасши унизаны гранишными ушесами, къ кошорымъ нельзя приспашь по причинѣ сильнаго буруна.

Зрѣлище всякой земли, и самаго пущаго ушеса, пріятно послѣ двухмѣсячнаго плаванія; но сколь пріятнѣе видѣ земли, одаренной природою во многихъ отношеніяхъ, блистающей всѣми красошами шворенія! — Близь морскаго берега представляешся взорамъ прекрасный ландшафтъ, кошораго густая зелень казалась вдвое прелестнѣе при золотой вечерней зарѣ. Мы увидѣли въ заливѣ, къ кошорому мало по малу приближались, нѣсколько судовъ, и бросили якорь 9 числа близь небольшой крѣпости *Санта-Крузъ*, лежащей на ошровѣ *Атомерн*.

Я не могъ дождашся разсвѣта для посѣщенія сей райской шпраны. Воображеніе мое наполнено было прелестными карпинами. Поняшія мои о сей землѣ были велики и *высокопарны*, но признаюсь, что она превзошла всѣ мои ожиданія.

Цвѣты, различныя красками, величиною, строеніемъ и видомъ, наполняли воздухъ благоуханіемъ, которое при каждомъ дыханіи укрѣпляло плѣдо, и ободряло духъ. — Большія бабочки, которыхъ я дошолъ видѣть въ числѣ рѣдкостей Европейскихъ напурадныхъ кабинетовъ, летали вокругъ великолѣпныхъ растений, которыхъ мы вовсе не знали, или, по крайней мѣрѣ, видѣли выродившимися въ нашихъ оранжереяхъ. Сверкающія златомъ колибри порхали по медоноснымъ цвѣтамъ банановыхъ лѣсовъ; громкое пѣніе неизвѣстныхъ птицъ, раздаваясь по обильнымъ водою долинамъ, восхищало слухъ и сердце. — Тропинки, осѣняемыя густыми деревьями, извились между мирными хижинами. Сія дикія мѣста превосходили простою и разнообразіемъ наши Европейскіе сады. — Все, видимое мною, приводило меня повоспію въ неописанное изумленіе. Обогащенный растеніями и насѣкомыми выросъ я вечеромъ въ воспоргъ на корабль. Всѣ удивлялись величинѣ, разнообразію, великолѣпію и цвѣту принесенныхъ мною бабочекъ,

Островъ *Святлыя Екатерины* составляешъ меншую часть Губерніи погоже имени, имѣющъ въ длину 25 миль, а въ ширину оны 3 до 4, частью же оны 8 до 9. Онъ отдѣляется оны твердой земли проливомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ не шире 200 сажень. Хотя онъ имѣющъ довольно крепостей, артиллеріи и солдатъ, но въ случаѣ непріятельскаго нападенія не могъ бы долго защищаться. Мѣлкія суда, напр. купеческія, брики и пр. могутъ проѣзжать по южному входу въ проливъ до селенія, а большія должны входить съ сѣверной стороны пролива, которая безопаснѣе. Сей сѣверный входъ защищается двумя небольшими крепостями, Forte da Ponta Grossa и Forte de St. Cruz. Вблизи послѣдней корабли находятъ безопасное и удобное мѣсто для стоянія на якорѣ.

Главное мѣсто острова и Губерніи и въ то же время пребываніе Губернатора есть небольшой городокъ Villa Nossa Senhora do Deserto, лежащій въ югозападной части острова, въ десяти миляхъ оны означенаго якорнаго мѣста, при подошвѣ посредственныхъ

горь, на великомъ ошлогомъ мѣстѣ. Въ немъ
 ошь 400 до 500 домовъ. Число жителей ос-
 трова простирается до 10,000, а всей Гу-
 бернии ошь 25 до 30,000 душъ. Здѣсь живутъ
 многіе достаточные люди, но богачей мало
 или нѣтъ вовсе. Дома построены изъ камня
 и шпиченой или сушеной глинистой земли.
 Улицы большею частію прямыя. Здѣсь
 находятся купцы или лучше сказано шер-
 таци и ремесленники всякаго роду; ежеднев-
 но привозятъ на здѣшній рынокъ съешные
 припасы; въ лавкахъ можно найти всѣ Ев-
 ропейскіе товары, желѣзныя, стѣкальныя,
 фарфоровыя издѣлія, шелковыя и бумажныя
 ткани, плашки, зеркала, подсвѣчники, бумагу,
 но за самую дорогую цѣну. Жители сей об-
 ласти ласковы, дружелюбны, услужливы и
 гостепримны. По вечерамъ, собираются не-
 большія общества, въ которыхъ плящутъ
 по Португальски, емьются, шутятъ, поютъ
 и играютъ. Обыкновенные инструменты
 сунъ гитарра и кибаль. Музыка вырази-
 тельна; пѣнья и прелестна; пѣсни благо-
 пристойны: въ нихъ воспѣваютъ любовь и
 прекрасный полъ.

Женщины не дурны собою; въ числѣ благовоспитанныхъ нѣкошорья могли бы и въ Европѣ назваться красавицами. Онѣ по большей части средняго росту, стройны, лицомъ смугловаты, а нѣкошорья весьма бѣлы, имѣющъ черные, густые волосы и темные, пламенные глаза. При томъ онѣ весьма привѣтливы къ гостямъ, и живутъ гораздо свободнѣе нежели въ Португаліи, собственномъ ихъ Отечествѣ, гдѣ женщины запираются по цѣлымъ годамъ, прячущаяся за дверями и сматривая на гостей сквозь замочныя щелочки. — Здѣшнія дамы принимаютъ съ благодарностію небольшіе подарки, ленточки, серьги и ц. п.

Оба пола одѣваются по Европейски, и употребляютъ на платье самыя легкія ткани, кисею, тонкое попоно, нанкинъ и шелковыя матеріи.

Губернія сія учреждена недавно. Она простирается отъ *Ріо-гранде* подъ 32° до Губерніи *Св. Павла* 23°, изъ которой населена преимущественно. Португальское правительство

даровало ей многія вольности, напр. корабли, приходящіе сюда и отправляющіеся отсюда, свои и чужестранные плавають гораздо меньше пошлины нежели въ прочихъ Бразильскихъ гаваняхъ. Облаеть сія весьма плодородна; всѣ жизненныя потребности въ ней весьма дешевы. Природа производитъ все, безъ дальнѣйшаго присмотра и старанія людей: здѣсь родятся въ великомъ количествѣ прекраснѣйшіе плоды всякаго рода, напр. померанцы, цитроны, лимоны, бананы, ананасы, персики, дыни, арбузы, винныя ягоды, кокосовыя и другіе орѣхи, виноградъ, всякой овощъ, Турецкая пшеница, сорочинское пшено, годныя къ употребленію въ пищу коренья, какъ бататны (Convolvulus Batatas Lin.) луковицы, ямс (Dioscorea alata et sativa) и другіе. Такъ называемая въ Бразиліи *талліюкка* (въ другихъ мѣстахъ *мандіюкка*, или *маньока*) также *лассави*, (у Линея *Jatropha Manihot*) составляетъ главную пищу здѣшнихъ жителей и служишь имъ вмѣсто хлѣба; лучший сортъ называется *талліюкка*, подобный белому саго, а худшій *Farinha de Рао* и употребляется въ пищу просодлюдинами. Жив-

наго и пшеичнаго хлѣба видѣли мы мало, только у самыхъ знашныхъ и досташнотныхъ особъ. Во множествѣ разводятся растение *мандуи* (*Atachis hurogaea*); когда оно опцвѣстетъ, пеешики его преклоняющя къ землѣ и передающъ ей плодъ, который въ ней созрѣваетъ. Говорятъ, что оно разводятся нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстнахъ южной Франціи.

Почти каждой поселянинъ имѣетъ множество домашнихъ живонныхъ, быковъ, коровъ, свиней, лошадей, гусей, утокъ, Индѣйскихъ куръ и пр. По сей причинѣ мясо находящя шамъ въ изобиліи и недорого. Цѣлой быкъ, пудъ въ десяшь, стоить не больше 8 Испанскихъ палеровъ. Хорошая корова ошь 12 до 16 палеровъ. Рыбы, раковины и раки, особенно морекіе (*саргели*) находящя здѣсь въ изобиліи, но дороже прочихъ припасовъ, пошому что всякой прибрежной жищель запасается ими самъ, и мало привозитъ на продажу. — Въ рыбной ловлѣ упражняются обыкновенно черныя невольники. — Большая плодоносная дача, имѣющая около сша десятишь земли, дѣса и

пасхибля, снопшъ ошъ 300 до 400 Испанскыхъ палеровъ. Обладацель шакой дачи, имѣющій приномъ нѣсколько хорошихъ мезовъниковъ, можеть жить безъ заботъ и въ изобиліи. Здѣшніе жилища отличаются ошъ Португальцевъ преимущественно опряшноспію. Болданы, крестьяне и самыя бѣдныя люди носятъ чистое и шонкое бѣлье, и въ домахъ своихъ наблюдають опмѣнную чистоту.

(Продолженіе впрѣдъ.)

И.

ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВОЙ КНИГИ. *)

1.) Пользы и затрудненія Государственнаго
Занія.

Познаіе. Ощечствва своего необходимо нужно Государственному человеку. Во всеи округѣ своей ошъ необходимо, а особливо въ шкой землѣ, какова Россія, которая безмѣрными проспранствомъ предѣловъ своихъ, разлитосенію какмажевъ, нравовъ и обшнательней дѣлаенъ самое опмсаніе свое опмѣнно труднѣе. Назмовіе способы къ приобрь

*) Соч. М. Н. Муравьева. Смощри No 65 Вибліограціи.

менію сего познанія суть: дѣйствишельное
 учаспіе въ дѣлахъ государственныхъ, раз-
 смашриваніе природы и общежитія въ горо-
 дахъ и селахъ. Достоверныя извѣстія любо-
 пышнымъ и вникашпельнымъ путешествен-
 никовъ могушь бышь полагаемы основаніями.
 Вразсужденіи описанія природы, мы не имѣ-
 емъ въ нихъ недосмашка. Нѣкопорые въ раз-
 ныя времена коснулись изысканія древности
 и нравовъ. Таковы были *Миллеръ* и *Фишеръ*.
 Сибирь, новая земля вразсужденіи Россіи,
 преимущественно привлекла вниманіе ихъ.
 Славные современники наши, *Палласъ*, *Леле-
 хинъ*, *Георги* оставили достопамятные знаки
 любопытства своего въ опдаленныхъ зем-
 ляхъ, копорыя они обозрѣли. Но мы еще
 ожидаемъ руки, копорая умѣла бы пользо-
 ваться сими извѣстіями и совершишь пол-
 ное изображеніе государственнаго соспоянія
 Россіи. Академія Наукъ присшупала къ сему
 общеплезному предпріятію и выдала начер-
 таніе, объемлющее всѣ возможные предметы:
 Землеописаніе, Исторію природы и перемѣнъ
 гражданскихъ, Правленіе, Хозяйство, Про-
 мышленность, Торговлю. Другія упражненія

спрашивали сіе Ученое Общество оцъ совершенія сего предпріянія. Таковыя изображенія не могутъ бысть постоянно вѣрны, потому что Государство не остается всегда въ одинаковомъ положеніи. Нынѣшнее населеніе Россіи превышаетъ невѣроятнымъ образомъ то, которое означено первою ревизією при Государь Петръ Великомъ. Но сличеніе такихъ изображеній, оцъ времени до времени издаваемыхъ, подало бы намъ любопытныя свѣденія о причинахъ, умножающихъ государственное благосостояніе, и было бы училищемъ для тѣхъ, которые посвящаютъ себя различнымъ должностямъ правленія. Разсматривая въ близости особенныя части, изъ которыхъ сложена огромная машина Государства, удобнѣе научаемся движенію ихъ — ученіе, весьма полезное для тѣхъ, которыхъ званіе опредѣляетъ къ управленію оной. Правитель, Министръ, всякой, кому будетъ нѣкогда ввѣрено важное отдѣленіе государственной власти, долженъ почищать обязанностію своею узнать почтѣннѣйшимъ образомъ свойство Правленія, законы, пользы, способы, выгоды и неудобства

сти земли своей. Государь Петръ Первый, будучи въ Парижской Академіи Наукъ, Своею рукою поправилъ погрѣшности, которыя при первомъ взглядѣ примѣшилъ на картѣ Каспійскаго моря *). Сіе подробное знаніе земли своей способствовало Ему къ воспріятію дальновидныхъ и общепользныхъ намѣреній. Такимъ образомъ соединилъ Онъ Волгу съ Невою и даровалъ Петербургу неоцѣненную выгоду водянаго сообщенія, и предназначалъ соединеніе Волги съ Дономъ. Какимъ образомъ защищать Государство отъ нападений непріятели, когда не знаешь мѣстоположенія, границъ своихъ, путей проихнувшихъ въ непріятельскую землю, важныхъ *проходовъ*, которые, удержаны будучи, прикрываютъ цѣлыя общесѣва? Неисчислимы различныя примѣненія Землеописанія. Но еще важнѣе знаніе народной силы, богатства, потребностей, обычаевъ, просвѣщенія. Не въ однихъ городахъ долженствовуетъ основываться вниманіе наблюдателя, копия и горо-

*) Сія карта хранится въ Парижской Королевской Библиотекѣ. Французы съ удовольствіемъ показывали ее Рускимъ Офицерамъ.

да заслуживають оное зрѣлищемъ искусствъ дѣятельностію общества и Правленія. Но иногда роскошь и ослѣпляющій блескъ городовъ означаютъ бѣдность полей: торговля и рукодѣлія могутъ бысть прошивныя выгодамъ земледѣльца. И сія первая нужда человѣческаго рода, занимающая руки большой части народа, должна удостоиться особеннаго поощренія и покровительства. Таковыя наблюденія частныхъ дѣлъ служатъ иногда основаніемъ важныхъ правилъ въ Государственномъ хозяйствѣ. Такимъ образомъ славный политическій писатель, *Смитъ*, умѣетъ подтверждать настоящими дѣлами свою теорію, умѣетъ просую и глубоко-мысленную. Онъ сядуетъ повсюду за прудлюбіемъ народнымъ, и доказываетъ очевидно, какимъ образомъ, извлекая изъ недра земли первыя начала богатства, придаетъ оно имъ новую цѣну опѣлакою, и посредствомъ выдуманныхъ знаковъ (денегъ), представляющихъ оныя, успрямляетъ обращеніе ихъ во всѣхъ *протокахъ* общества; возбуждаетъ прилѣжность, и съ умноженіемъ населенія, умножаетъ сокровища и силы народ-

ния, дѣлаетъ удобнѣе для каждаго существо-
 ваніе его, необходимое и пріятное. Самое
 просвѣщеніе принадлежишь къ сему послѣд-
 нему сосполянію. Люди, озабоченные скуднымъ
 доставленіемъ себѣ ежедневнаго пропитанія,
 не чувствуюшь охоты шеряться въ ощуще-
 ніяхъ нѣжныхъ и возвышенныхъ, которыя
 шребуются для упражненія въ прекрасныхъ
 искусствахъ, или углубляясь въ ошвлечен-
 ныхъ размышленіяхъ, которыя предполага-
 ются въ точныхъ Наукахъ и испытаніи Ес-
 шества. Въ составѣ Государства, шакъ какъ
 въ необъятномъ округѣ Природы, невидимая
 вишь соединяешь опдаленнѣйшія части она-
 го и изъ различныхъ состояній и упражне-
 ній составляешь одно цѣлое. Такимъ обра-
 зомъ Ученый служишь Земледѣльцу и Зем-
 ледѣлецъ Ученому. Богатый выдаетъ капи-
 таль свой, бѣдный продаетъ свою работу;
 каждой думаешь, что онъ шрудитъ для се-
 бя; но все общество наслаждаешь шрудами
 ихъ. Надобно покровительствовашъ всѣмъ
 похвальнымъ упражненіямъ по мѣрѣ пользы,
 которую приносяшь онѣ обществу. Нынѣ
 шнего вредите, какъ жершвовашъ одному

соспоянію уничиженіемъ всѣхъ другихъ. Кол-
 бертъ, благопріятствуюя излишно системѣ
 купечества и руководяій, опіялъ полезныя
 руки у земледѣлія. Цѣлой народъ ученыхъ
 или предводителей не можешь существо-
 вать нигдѣ, кромѣ въ воображеніи. Ежели
 мудрость дана человѣку, шакъ она должна
 предсавляться видимымъ образомъ въ Нау-
 къ Правленія. Вошь для чего Маркъ-Аврелій
 долженъ быль предпочпенъ Сократу. Быль
 одушевлену любовію къ человѣчеству, по-
 свящавъ пользѣ его и сохраненію упошреб-
 леніе власши, соединишь глубокое знаніе лю-
 дей и своего государства съ ненарушимою
 благошворительностію, жершвовавъ жизнью
 и спокойствіемъ для общаго блага: шакое,
 кажется, было обѣщаніе, которе положилъ
 въ сердце своемъ сей *вѣнганый Стоикъ*, до-
 стоинный удивленія во всякомъ другомъ со-
 спояніи, но только на пресполь истинно
 великій. При немъ Римъ не сожалѣлъ о по-
 терѣ вольности: подъ власшію Императора
 онъ наслаждался ею въ совершенной шининѣ
 и безопасности. Рабы Тиверіевы не могли
 чайши доступа къ Марку Аврелію; ему не

было нужды въ молодости. Но чтобы сдѣланіе
 постояннымъ и продолжительнымъ счастье
 народовъ, почтеніе законовъ должно быть
 начертано въ глубинѣ сердецъ. Воспитаніе
 заблаговременно должно образовашь нравныя
 нравы юношества. Никакое сіяніе Государ-
 ства не въ силахъ вознаградишь потерю
 нравовъ. Развращеніе ихъ и разрушеніе Го-
 сударствъ малѣйшимъ разспояніемъ отдале-
 ны другъ отъ друга. Все сіи предметы при-
 надлежатъ къ Наукѣ Правительствъ. Нрав-
 воученіе служить основаніемъ ея. Исторія
 освѣщаетъ ее, показывая по всему земному
 шару происшедшія перемѣны и вліяніе по-
 роковъ и добродѣтелей. Знаніе законовъ, су-
 щественно занимающее одно состояніе въ
 Государствѣ и необходимое всѣмъ другимъ,
 не можетъ быть разлучено съ градоправи-
 тельствомъ. Наука о Государственныхъ до-
 ходахъ, Наука торговли, руководствъ, внутрен-
 няго управленія и благочинія, знаніе вѣщи-
 ныхъ отношеній къ другимъ Государствамъ,
 искусство защищенія внешней безопасности
 и употребленія военныхъ силъ принадлежатъ
 къ Наукѣ Государственнаго человека. Древ-

ніе прильпаялися въ ней болѣе къ общимъ правиламъ, ученію и образованію нравовъ, на коихоромъ образовали они благосостояніе общества. Многіе изъ нихъ начертали, какъ Платонъ, по изволенію, вымышленный образъ самаго лучшаго правленія. *Ликурге* болѣе сдѣлаъ: онъ превратилъ гражданъ своихъ въ другой народъ, въ умствованіи созданный. Нынѣшнія государства суть тѣла, несравненно сложнѣйшія передъ древними. Искусства, торговля, союзы, арміи предпринимають имъ совсѣмъ другое, шестствіе. Но обстоятельное знаніе всѣхъ сихъ предметовъ составляетъ Государственное знаніе.

2) Польза законовъ и мира.

Война есть насильственное состояніе Государствъ. Настоящее благополучіе есть безопасность и спокойствіе гражданъ, изобиліе, трудолюбіе, благонравіе, законы.

Самое лучшее правленіе есть то, въ которомъ гражданинъ можетъ пользоваться всеми правами и способностями человека, сколько не вредяшь онъ другимъ согражд-

данами. Сіе состояніе называется вольно-
 естію, и естъ священное право всего чело-
 вѣческаго. Великіе люди между Государями
 были исполнены почтенія къ оному. Тѣ, ко-
 торые осмѣлились попираць его ногами,
 Тиверіи, Каллигулы, Нероны, бѣснующіеся
 изверги, суть гнушеніе вселенной. Напро-
 шивъ шого, Тишъ и Траянъ въ позднѣйшія
 времена будуще называющіеся любовію и у-
 слажденіемъ челоѣческаго рода, за шѣмъ что
 они посвятили себя на служеніе оному. Естъ
 завоевали между самыхъ варварскихъ ордъ;
 но просвѣщеніе, кротость нравовъ, законо-
 положенія находящіяся только въ тѣхъ наро-
 дахъ, которые болѣе приблизились къ со-
 вершенству. Римъ въ основаніи своемъ по-
 ходилъ болѣе на спанъ воиновъ. *Нума Пом-
 пилій* далъ ему сіяніе и безопасность горо-
 да, укрошивъ нравы свирѣпыхъ Римлянъ.
 Онъ возвысилъ души ихъ къ богочиспанію,
 заславилъ уважаніе челоѣчество, пріучилъ
 къ сохраненію клятвы. Римляне его учреж-
 деніями изъ хищниковъ сдѣлались наспо-
 щими гражданами, и гнушаясь жишъ раз-
 зореніемъ и грабежемъ, познали честность

и справедливости въ частныхъ и общественныхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ тѣхъ поръ народъ Римскій почитался самымъ справедливымъ и богобоязненнымъ. Оплодивъ спрахи свои, окрестные народы принимали его судію въ своихъ сосѣдственныхъ расправахъ. Римляне свято чтили народное право *), и сіе увѣреніе много способствовало къ ушверженію ихъ владычества. Никогда Римъ не былъ подозрѣваемъ въ обманъ. Сполнь сильное впечатлѣніе произвели надъ нимъ мудрыя учрежденія *Ну́мы Помпилія*. Проведя сорокъ лѣтъ жизни своей частнымъ челоуѣкомъ въ Сабинскомъ городѣ *Куритакѣ*, исполняя всѣ добродѣтели, размышляя и поучаясь въ молчаніи священномъ лѣсовѣ, онъ былъ удивленъ призваніемъ его на престоль Римскій. Зная бремя правленія, долго отрицался онъ отъ воспріятія онаго. Надобно было, чтобы отецъ его и сродники убѣдили его не отклоняясь верховнаго сана. Освятивъ возвышеніе свое священными обрядами, сооружавъ онъ храмы, учреждающъ Царвосвященниковъ, и не ме-

*) Въ началѣ Республики.

и не печешся о царствѣ, какъ о сохраненіи
мира. Созданный имъ храмъ *Янусовъ* его ру-
кою затворяется. Уединяся по обыкновенію
своему въ прохладную рошу къ источнику
Эгеріи, гдѣ, повѣспвующь, являлась ему сія
Нимфа и поучала бесѣдою своею, полагая
онъ мудрые законы, старался просвѣщить
грубый разумъ Римлянъ ученіями Музъ, на-
блюдалъ природу и печеніе свѣшилъ небес-
ныхъ. Въ его царствованіе, казалось, сама
добродѣтель управляла Римлянами и дѣлала
ихъ добре и щасливѣ.

3) Предложеніе.

Часто случалось мнѣ разсуждать о са-
момъ себѣ, можешь ли гражданинъ уклонишь-
ся отъ безпокойствія общественныхъ дѣлъ,
и воспрещишь себѣ всякое честолюбіе, со-
гласишься провести дни свои въ глубокой
неизвѣстности и ненарушимомъ покоѣ: со-
стояніе, сколько возвышаемое послѣдоваше-
дми нѣкоторой древней Философіи, и ко-
торое иногда находишь защищеніе свое въ
глубинѣ человѣческаго сердца.

Мнѣ казалось всякой разъ, что сіе робкое удаленіе отъ трудовъ, опасностей и раздѣленія общаго бремени столько же противно самому началу обществъ, сколько уничтожительно для человѣческой природы. Ибо еслили одинъ членъ общества почитаетъ позволеннымъ себѣ отнять содѣянія своего, то и все члены, будучи столько же въ томъ оправданы, могутъ пресѣчь общіе труды свои — и узлы общества разрушатся.

Еслили же сей одинъ гражданинъ присвоитъ себѣ исключительное право покоиться, между тѣмъ какъ другіе въ томъ лица своего жертвуютъ жизнію и здравіемъ для доставленія ему благоденствія: то онъ присоединяетъ къ несправедливости мрачнѣйшую неблагодарность. Онъ дѣлается тягостію общества, посреди котораго родился.

Съ другой стороны — спрашиваю — когда человекъ достигаетъ болѣе совершенства? Когда, окруженный трудными обстоятельствами, онъ умѣетъ исполнить высокія обязанности, принесетъ великія жер-

твы и опрещаніемъ самаго себя превзойти
 всѣ подвиги мужества. Какое сердце ос-
 щается нечувствительно при обвѣщъ *Деція*,
 обрекшаго себя за Опечесство! Съ какимъ
 благоговѣніемъ взираемъ мы на *Регула*, ко-
 торый возвращается на мученія, чѣмъ из-
 бавишь Опечесство отъ униженіельныхъ за-
 коновъ. Въ ихъ спраданіяхъ чувствовали
 они превосходное услажденіе, происходящее
 отъ внушеннаго сознанія добродѣельныхъ
 своихъ подвиговъ. Чѣмъ прибавила къ ща-
 стію ихъ продолженная въ спокойствіи
 жизнь? *Ахиллесъ желаетъ се краткую, но
 славу.* Такъ! природа не безъ пользы поло-
 жила въ челоуѣкъ желаніе славы. Сею пру-
 жиною возбуждаются невѣдомыя способно-
 сти, спящія во глубинѣ сердца. То, которое
 умерло для славы, умерло для добродѣтели.

Но, скажешь можемъ бытъ, честолюбіе
 ведетъ злодѣйства по стопамъ своимъ. *Сил-
 ла* обгрязенъ Римъ кровію; *Кесарь* порабо-
 щаетъ его. *Ливонисы* свѣта наполнены ужас-
 ными именами завоевателей, которые кре-
 вію и слезами народовъ хотѣли купишь се-
 бѣ переходящій звукъ славы.

Ошличимъ невинное побужденіе, которое природа лишаетъ прелестію добродѣтелей, ошъ исключительной любви къ самому себѣ, для которой честолюбцы преобращали шоль часшо цвѣшущія государшва — въ пустыню. Всѣ сіи разорилиши вселенной *обману-мса* въ предметъ желаній своихъ, или не имѣли довольно великой и просвѣщенной души, чшобъ посвящашъ жизнь свою блаженству чедовѣческаго рода. Бжели не можно приближиши смершнымъ къ самой безкорыстной добродѣтели; пускай благородныя души научаша справедливымъ образомъ удивляшся подвигамъ, чешъ или пользу чедовѣчеству доставляющимъ; пускай посвящашъ они жизнь свою похвальнымъ шрудамъ; пускай ошъ самой младосци боишя очарованій лвносши и чагубной роскоши. Праздношъ должна бышъ шодько ошдохновеніемъ ошъ шрудовъ, никогда — сосшоаніемъ жизни. Роскошъ бездѣйшвенной жизни обращаетъ въ неносную слуху, когда не достаетъ внушренняго свидѣтельшва совѣсши — сладчайшей награды добродѣтели!

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

65 x *Обитатель предлѣствіа и Эмилиевы письма. Сочиненіе М. Н. Муравьева. Съ эпиграфомъ: Мать дочери велитъ труды его читать.* С. II. 6. 1815 въ шип. Академіи Наукъ въ 8, 195 стр.

(Съ истиннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ публику объ изданіи сей книги. Первое ея опдѣленіе (*Обитатель предлѣствіа*) напечатано уже въ сочиненіяхъ М. Н. Муравьева, изданныхъ въ 1812 году; второе, служащее ему продолженіемъ, появляющаея въ свѣтъ въ первой разѣ. О Эмилиевыхъ письмахъ можно сказать то же, что сказано было *) о *Обитателѣ предлѣствіа*: „Онѣ могутъ замѣнить въ рукахъ наставниковъ лучшія произведенія иностранныхъ писателей. Въ нихъ моральныя истины изложены съ такою ясностію, съ такимъ добродушіемъ, облечены въ столь пріятныя формы слога, что самая разборчивая критика увѣнчаетъ ихъ похвалами. Тихая, простая, но веселая Философія, неразлучная подруга прекрасной, образованной души, исполненной любви и доброжеланія ко всему человечеству съ неизъяснимой прелестію дышетъ въ сихъ письмахъ. Тонъ нѣкоторыхъ писемъ важнѣе, но цѣль одинакова. Я не могу удержаться отъ удовольствія выискивать; припомъ это единственныи и лучший способъ показать красоты сочиненія и дать ясное понятіе объ Авторѣ.“ — И мы не могли ошкандить себя и Читателямъ своимъ въ семъ удовольствіи: при ошрывкѣ, которыми украшена

*) Въ письмахъ о Сочиненіяхъ М. Н. Муравьева, въ 35 кн. С. О. 1814 года.

ныишняя книжка С. О. (см. выше стр. 84) замѣшвованы изъ сей книги. — Присемь можно замѣшшть, что она напечатана исправно, чисто и красиво.)

66 x *Уединенные тасы пустынника въ-хитинѣ или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ изъ лучшихъ мѣстъ Оссіана и Овидія, изданныхъ В. А. Москва. 1815 въ тип. С. Селивановскаго въ 8, 155 стр.*

(Г. Издатель, Сочинитель или Переводчикъ украсилъ книжку сію слѣдующимъ эпиграфомъ:

Въ тишинѣ бытъ сладко одному,
Покой вкушашь, природой восхищашься,
Опъ міра удалясь, рабомъ не бывъ ему,
Въ пустынѣ поселясь, безмолвіемъ прельщашься.

Жаль, что онъ не послѣдовалъ первому стиху: завлекъ въ тишину свою бѣдняковъ Овидія и Оссіана и сверхъ того заставилъ ихъ говорить по Руски. Гораздо пріятнѣе было бы прельщашься ихъ безмолвіемъ, нежели слѣдующимъ разлагаольствіемъ: „Оссіанъ: Луна, другиня ноци, съ главою лучезарною являющеюся изъ облаковъ западныхъ, напечатлѣвающая величественные снопы свои на лазурной шверди небесной, что смотришь ты въ долину?... Въпры бурные дня умолкли: шумъ водопада кажешься удаляющимся; воды утихшія пресмыкаются при подошвѣ упеса... Я зрю тебя восклоняющуюся, осклабась на край небосклона. — Это нѣкогда въ одно изъ сихъ шоржешь, когда узрѣли Минону явившуюся напoлненную пріятношней, съ очами пониклыми, омоченными слезами.“ — „Овидій (въ повѣсти подъ заглавіемъ: *Пирамъ и Физва или жестоковоекравіе родителей и еще болѣе скрытная продерзость ослѣпленныхъ страстію дѣтей наелвають поаибель*). Вскорѣ одна львица съ пастью, обогренною кровію другихъ живошныхъ, которыхъ она шерзала для насыщенія своего, возвращалась къ источнику ближайшему, для уполенія жажы. Физва первая примѣшившая се при свѣшъ луномъ, шошчасъ побѣжала

скрыться. трепещущая отъ страха, въ одну ближнюю пещеру. Бѣжавши, она уронила свое покрывало. Лявица, ушоя свою жажду, увидя возвращаясь въ дѣсь, лежащее покрывало, изорвавъ оное, вымарала кровью. Пирамъ, вышедши поздне изъ города, и идучи примѣшилъ слѣды на росистой травѣ звѣринья. Смертная блѣдность простерлась на лицѣ его, и послѣ, нашедши покрывало окровавленное, увы, сказалъ онъ, пагубная ночь, ты будешь сообщницею смерти двухъ любовниковъ. Ахъ, я болѣебъ достоинъ погибели!“ и пр. и пр.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Походъ Наполеона въ Египетъ и Сирію. *)

(Сочиненіе Г. Мишо де ла Виллетта.)

Вонапарте, заключивъ миръ въ *Кампо-Формидо*, изумилъ всю Францію. Исполнскіе планы и необыкновенныя мысли сего чрезвычайнаго челоука очаровали умы всѣхъ Французовъ. Естли дужь республика его поддерживала, то по справедливости можно сказать, что онъ самъ его еще болѣе воспаменялъ. Въ то время думали, что несовершенное правленіе Франціи, можетъ быть утверждено только великими, удивитель-

*) За два года предъ симъ сообщили мы Читателямъ нашимъ весьма неполное описаніе сего похода, заимствованное изъ Англійскихъ извѣстій, за недостаткомъ другихъ. Нынѣ стараемся загладить свою ошибку, помѣщая сіе сокращеніе лучшаго изъ всѣхъ вышедшихъ донынѣ описаній Египетской экспедиціи.

Изд.

ными подвигами. Послѣ побѣды Наполеона въ Италіи, ничто не казалось для республиканской арміи слишкомъ великимъ, запруднительнымъ. Спаясь во всемъ подражашь древнимъ, Французы сначала были ревностными учениками Брута и Катона, а потомъ начали поступашь въ видѣ повелителей свѣта: и какъ Римляне называли себя *гражданами свѣтаго города*, такъ новѣйшіе республиканцы предъ цѣлою Европою назвались *гражданами великой націи*.

Въ такомъ состояніи умовъ, мысли самыя смелыя, начертанія самыя дерзкія казались простыми, естественными. Должно однакожь признашья, что мысль завоевашь Египеть и основашь въ немъ колонію принадлежишья не Бонапаршу. Прежнее правительство неоднократно занималось симъ намѣреніемъ. Въ бумагахъ Министровъ найдены были многіе до сего предмета касающіеся планы, которые достались завоевашелю Италіи. Нѣкоторые изъ нихъ были начертаны мужами отличныхъ способностей. Они были основаны на морской силѣ, не потерпѣвшей еще никакого попрясенія; начертаны тогда, когда Французскій флагъ почитался соперникомъ Англійскаго, когда половина Европы находилась съ Франціею въ союзѣ и когда посредствомъ дружжелюбныхъ сношеній можно было ожидашья, что сама Порта одобришья завлещіе Египта. Сей планъ былъ сочиненъ во время Американской войны; естли бы онъ тогда былъ произведенъ въ дѣйство, то по крайней мѣрѣ причинилъ бы полезную *диверсію*. Франція, овладѣвъ Египтомъ, могла бы удержашь за собою сію колонію гораздо легче нежели какую нибудь другую въ отдаленныхъ моряхъ. Ошъ сего распространилась бы Левантская торговля, процвѣтавшая прежде революціи. Египеть сдѣлался бы центромъ оной, и Франція могла бы воспользовашься имъ для нападенія на Англійскую силу въ слабѣйшемъ ея мѣстѣ.

Прежнее правительство, имѣя важную морскую силу, состоя въ союзѣ со всеми Державами

ми Средиземнаго моря и занимая Англію войною въ отдаленныхъ странахъ свѣта, опасалось покуситься на сіе предпріятіе, но Бонапарте рѣшился на то, имѣя одинъ только флотъ, и въ то время, когда вся Европа была вооружена противъ Франціи, когда Англійская морская сила находилась на вышшей степени и Англія могла надѣяться, что Турецкій Султанъ будетъ искашь у ней помощи, когда наконецъ торговля менѣе всего занимала республику. Все предпріятіе въ семь положеній вещей, казалось столь невѣроятнымъ и дерзкимъ, что Англія и Турція, до которыхъ оно болѣе прочихъ касалось, не прежде о немъ начали думать какъ по окончаніи всѣхъ пригошовленій, не смотря на то, что сіи пригошовленія производились не втайнѣ. Во всей Франціи въ теченіе шести мѣсяцевъ говорили единственно о великомъ походѣ; а публичныя вѣдомости простирали дерзость свою до того, что не только называли Египетъ берегомъ, къ которому флотъ приставешъ, но и утверждали, что Турецкой Султанъ на то согласенъ. Повсюду собирали и покупали карты, записки, описанія путешествій по Египту и вызывали ученыхъ, художниковъ и ремесленниковъ, которые должны были распространить на востокъ просвѣщеніе и благоденствіе.

Цѣль и средства сего великаго похода не могли бытъ не извѣстны; но благоразумные наблюдатели не переставали называть предпріятіе сіе невѣроятнымъ. Имъ казалось безразсуднымъ, основать успѣхъ великихъ военныхъ дѣйствій на тогдашней морской силѣ Франціи. Они швердо были увѣрены, что правительство не рѣшится подвергнуть остатокъ морской силы необходимой гибели, и почивали всѣ вооруженія военною хитростью, которою оно хотѣло обмануть Англію. Нельзя было думать, чтобы Бонапарте предпочелъ дерзкое покушеніе предпріятію полезному; его геній, еще тогда извѣстный, казалось занимался только истинно славными и великими предметами.

Англійское Министерство, бывъ долгое время въ неизвѣстности о цѣли сего вооруженія, послало во всѣ страны свѣша корабли, долженствовавшіе омыскать Французскій флотъ; но между тѣмъ какъ его ожидали у береговъ Ирландіи и на пути къ Мысу Доброй Надежды, между тѣмъ какъ Адмиралъ С. Винцентъ блокировалъ Кадиксъ, чтобы Испанскій флотъ не соединился съ Французскимъ, онъ 19 Мая 1798 года вышелъ изъ Тулона и спокойно поплылъ по Средиземному морю. Дорогою присоединились къ нему транспортныя суда изъ Генуи, Чивиты-Веккьи и острова Корсики. Никогда не выходилъ изъ Французскихъ гаваней столь сильный флотъ; въ немъ было 15 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, множество корветовъ и транспортныхъ судовъ; однимъ словомъ, сія новая армада шла въ якорь у Мальты 9 Іюня 1798, состояла изъ 430 кораблей и 60,000 человекъ.

Сколь бы сей флотъ силенъ ни былъ, но всѣ его старанія завладѣвъ такою крепостію были бы безвильны, еслибы она съ давняго еще времени, не была продана гнуснѣйшею измѣною. Уже съ Января мѣсяца многіе шпіоны республики поселились на Мальтѣ подъ самыми пусыми предлогами. Сіи проповѣдники вольности и равенства познакомились на праздникахъ, которые они давали, съ великимъ числомъ развращенныхъ гражданъ и влупопреспупныхъ кавалеровъ. Все было приготовлено къ сдачѣ острова, и безстыдство виновниковъ заговора простиралось до того, что они за два мѣсяца до прибытія Бонапарта открыли публично подписку для пожертвованій въ пользу высадки на Англійскомъ берегу. Командоръ Бооредонъ Ранзіатъ, Секретарь Казначейства, разстроившій въ теченіе 20 лѣтъ финансы ордена, былъ начальникомъ сего заговора. Между тѣмъ какъ сей презрительной челоуѣкъ старался во видимому увеличить подписку въ пользу высадки Французовъ въ Англій, принималъ онъ

всѣ мѣры, чтобъ отклонить всякое препятствіе высадкѣ ихъ въ Мальпѣ. По приближеніи республиканскихъ кораблей къ острову сей измѣнникъ объявилъ, что присягнулъ вести войну съ Турками а отнюдь не съ Французами. Великій Магистръ заключилъ его въ темницу, но онъ получилъ опять свободу, какъ скоро увидѣли, что худыя приготовленія къ оборонѣ достойныхъ его сообщниковъ *Тузарда* и *Бардоненха* будутъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ сдачу острова. Хотя сіи чиновники, по званію своему, были начальниками Мальшійскихъ кавалеровъ, но, подобно Босредону, всегда держались правилъ Французской революціи, и принимали такія мѣры, что въ самую рѣшительную минуту, храбрѣйшіе кавалеры были разсыяны по отдаленнѣйшимъ укрѣпленіямъ, не имѣя ни инструкцій, ни снарядовъ; оба умѣли направить духъ народа и создашь къ своей цѣли. 13 вѣрнѣйшихъ кавалеровъ пали въ сраженіи, а другіе были удалены или захвачены въ плѣнъ, словомъ лишены средствъ противиться Французамъ.

И такъ Бонапарту надлежало только показаться. Сначала потребовалъ онъ, чтобъ вся его эскадра впущена была въ гавань и могла запасись свѣжею водою. Хотя сіе требованіе было только пустой предлогъ, ибо флотъ находился въ морѣ не болѣе 20 дней, однако Великій Магистръ согласился, противъ обыкновенія всѣхъ націй, впустишь вдругъ четыре корабля. — Французскій Генералъ представился, что онъ обиженъ симъ ограниченіемъ. Онъ приказалъ окружить островъ и армія его вышла на берегъ въ четырехъ мѣстахъ. Великій Магистръ, увидѣвъ приближающіяся къ главному городу Французскія колонны, и услышавъ ропотъ народа на вѣрныхъ кавалеровъ, послалъ немедленно къ Генералу Бонапарту парламентеровъ, въ числѣ которыхъ находился Командоръ *Босредонъ*, незадолго до того содержавшійся въ плѣнѣ за приверженность къ Французамъ. Со стороны Генерала Бонапарша уполномочены бы-

ли для переговоровъ Г. Г. *Пуссіэльъ* и *Доломъ*. Сей выборъ достоинъ примѣчанія: первой поселился на островѣ за три мѣсяца до того, а послѣдній самъ былъ Командоромъ ордена и измѣнилъ ему. Босредонъ не дѣлалъ много затрудненій. Французскіе парламеншеры *предписали* всѣ условія,

Чрезъ двадцать четыре часа по прибытіи Французовъ къ острову, они, не сдѣлавъ ни одного пушечнаго выстрѣла овладѣли всѣми укрѣпленіями, магазинами и арсеналами. Начальникъ ихъ оспановился въ одномъ изъ дворцовъ главнаго города и ожидалъ шамъ посѣщенія Великаго Магистра. Сей послѣдній по забывчивости или, или по тому, что чувствовалъ свое достоинство, не явился въ скоромъ времени и это послужило предлогомъ къ принятію противъ него самыхъ суровыхъ мѣръ и къ нарушенію заключеннаго съ орденомъ трактата. Слабый старецъ вскорѣ потомъ довершилъ свой стыдъ, написавъ къ *гражданину Бонапарту* въ благодарность за его *ласки и великодушіе*: „что онъ поспѣшилъ бы принести ему дань своей признашельности, естли бы нѣкоторое нѣжное чувство не заставляло его избѣгать публичнаго выхода, чтобы не напомнить Мальшійцамъ о себѣ и о прежнемъ правленіи.“ Въ сихъ словахъ заключалась и просьба о *цвольнѣнн отъ должности!*

Такимъ образомъ Бонапарту получилъ право поступать неограниченно и не упустилъ сего случая. Объявивъ въ дневномъ приказѣ, что Мальша принадлежитъ Французской республикѣ, учредилъ онъ временное правленіе, начальниками же опредѣлилъ отчасти по нуждѣ, отчасти изъ признашельности, тѣхъ самыхъ людей которые болѣе всѣхъ содѣйствовали сдачѣ острова. Бывшій членъ Конвента *Рено-де-Сенд-Жанъ д'Анжели* имѣвшій порученіе національнаго собранія ходатайствовать о пользѣ ордена, и получавшій за сіе жалованье, былъ назначенъ Коммисіонеромъ республики въ новомъ прав-

леніи. Сія область погибла отъ рукъ тѣхъ людей, которыми вѣрено было защищеніе оной! Французскій Генераль приказалъ повсюду снятъ гербы и знаки орденскіе; и предъ глазами Великаго - Магистра разбили бюстъ Ла Валешша. На третій день посадили самаго Великаго Магистра на обезоруженную галеру, и отправили въ Триестъ. Въ увольнительномъ письмѣ обѣщали ему даватъ ежегодной пенсіи 100,000 шалеровъ; изъ нихъ 100,000 франковъ было ему выдано наличными деньгами на пушечныя издержки; а остатокъ векселями на Францію. Извѣстно, что онъ не получилъ болѣе сихъ 100,000 фр. Съ нимъ вмѣстѣ всѣ вѣрные кавалеры принуждены были въ 24 часа оставить островъ. Всѣ священники, монахи и монахини изгнаны были изъ монастырей, и многіе изъ нихъ получили даже повелѣніе оставить островъ. Одинъ только Епископъ былъ оставленъ, потому что, по словамъ Французскаго Генерала, его *пастырскія добродѣтели* также споспѣшествовали сдачѣ острова, какъ и *храбрость* Босредона и Бардоненха. Имя сего Епископа неизвѣстно.

(Продолженіе впрѣдъ.)

V.

ВОЗЗВАНІЕ КЪ ЕВРОПѢ.

Quem discordiae, quem caedes civium,
quem bellum civile delectat, eum ex numero
hominum, ex finibus humanae naturae
censeo exterminandum.

CICER.

Самая быстрая и самая дерзкая революція вновь погрузила Францію и Европу въ бездну несмысленныхъ бѣдствій. Бонапарте, убѣжавъ изъ заключенія своего, вдругъ вышелъ на берегъ во Франціи, и обратно занялъ пронзъ, съ котораго проклятія вселенной засшавили его сойши. Ни одна рука не поднялась для защиты Короля,

котораго Французы окружили уваженіемъ, котораго осыпали похвалами, ни капли крови не пролило для поддержанія харши, кошою они гордились, кошою почитали себя достойными. Измѣна, неблагодарность, изумленіе, непоняшное оцѣпѣніе лишили Короля всѣхъ законныхъ средствъ къ защитѣ, и сокрушили въ рукахъ его оружіе, которое одно могло еще спасти Францію. Недѣзя безъ ужаса помыслишь о семъ бѣдственномъ и странномъ происшествіи. Кажешся, что мы перенесены въ тѣ шуманныя вѣки Римской Имперіи, когда необузданное воинство дарило и продавало владычество, когда багряница Кесарей, раздранная на тысячу частей, сдѣлалась хоругвью мяшежа и знаменемъ междоусобія.

Какое зрѣлище представляется во Франціи! Едва прахъ Лудовика XVI нашель успокоеніе, какъ Лудовикъ XVIII принужденъ вновь взяться за страннический посохъ. Еще искали останковъ Царя младенца, въ нѣдрахъ той самой земли, которая все сносила, какъ хищникъ осквернилъ своимъ присутствіемъ. — Чудовищное превращеніе всѣхъ поняшій! Король, даровавший Франціи миръ и свободу, лучший и умнѣйшій изъ Государей, копорыхъ когда либо имѣла Франція, принужденъ оснавить сію землю, жаждущую Царской крови, и безумный тиранъ, котораго сами Французы обременили оскорбленіями и проклятіями, спокойно возвратился въ столицу Франціи, и обратнo сѣлъ на гнусной своей тронъ, подобно Мильпонову сапанѣ, который, неся на члѣ своемъ знаки небеснаго мщенія, погружается въ вѣчную бездну, призывая къ себѣ сонмище нечистыхъ духовъ, вовлеченныхъ имъ въ паденіе, и привязанныхъ къ его судьбѣ преступленіями.

Но призракъ могущества не принесель никакой пользы. Бонапартъ нѣкогда хвалился тѣмъ, что свергнулъ съ трона безпачаліе, а нынѣ довершилъ свою судьбу: онъ свергнулъ съ трона своего Короля. Онъ заклеймелъ всѣми признаками хищничества, и послѣднее злодѣяніе

довершило его отверженіе. Тщешно старается онъ прикрышь увядшими лаврами постыдную шапку, которою онъ не спрашится осквернить свою главу: Царская багряница не скрываетъ иноземца-варвара! Тщешно говоритъ онъ о конституціи, о свободѣ, о мирѣ: сія гнусная насмѣшка есть вѣрный признакъ его слабости. Сей распроспранитель и депутатъ мрака, желающій вновь погрузить Европу въ варварство, провозглашаетъ свободу мыслей! Бонапарте шарается возобновить революцію, которая, по нашему мнѣнію, уже прекратилась; онъ вызываетъ къ бою Европу и пользуется всѣми средствами для утвержденія своей рождающейся силы. Онъ заключилъ союзъ со всѣми страстями, заблужденіями и слабостями. Онъ естественный союзникъ злаго начала въ природѣ человеческой. Какіихъ людей призывалъ онъ къ себѣ? Подлецовъ, обезчещенныхъ общимъ мнѣніемъ, живыхъ свидѣтелей милосердія Королевскаго: одни изъ нихъ суть нечистые остатки бунтовщиковъ, перзавшихъ Монархію, другіе подлые Сеиды, коихъ самъ тиранъ приучилъ къ преступленію, и безмолвной покорности. Разбой, влечестіе, измѣна, вѣроломство, клятвопреступленіе окружають сей тронъ, вознесенный съ поспѣшностію, и посреди сихъ ужасныхъ спутниковъ онъ обѣщаетъ Франціи *славу, миръ и благоденствіе!*

Между тѣмъ въ нѣдрахъ сего униженія, посреди сего печальнаго и постыднаго зрѣлища видѣли мы нѣсколько великихъ душъ, нѣсколько благородныхъ и прогашельныхъ поступковъ. Честь немногимъ воинамъ, которые предпочли изгнаніе безчестію, и послѣдовали той сторонѣ, противъ которой многіе изъ нихъ еще недавно сражались, ибо тогда не давали клятвы защищать ее! Между тѣмъ, какъ армія измѣняла бѣлому знамени, въ судилищахъ Франціи раздавались слова мужества и вѣрности! Словесность не успѣдитъ ихъ, которые ею занимаются. *Бенжамень-Констанъ*, напечатавъ

подъ своимъ именемъ, въ день отъѣзда Короля, сильную спашью, самъ осудилъ себя на изгнаніе. *Шатобрианъ* и *Лакретьель* оставили опечиственную землю. Вѣрность дарованій нещастію, союзъ мужества и гемія, шоржество бѣдствія, зрѣлище сѣдовласаго Царя, сражающагося со всѣми злоключеніями, медленное, безмолвное шествіе посреди народа, копорой его благословляетъ, но не смѣешь умереть за него, заблуждшіеся воины, пораженные благоговѣніемъ при воззрѣніи на него, малое число вѣрныхъ служиселей, посреди копорыхъ скрылась вся честь Франціи — вся сія шоржественная, священная картина поражаетъ душу и представляетъ ей самое величественное зрѣлище. Можно сказать, что съ *Лудовикомъ XVIII* удалились изъ Франціи сорокъ Царскихъ поколѣній, и что сія невидимая, безчисленная сила обезоруживала руки злодѣевъ и ошвращала кинжалы убійць.

Но Провидѣніе не дастъ совершеннаго шоржества пресшупленію. Хищникъ, по единогласному рѣшенію Европейскихъ державъ, лишенный всѣхъ правъ гражданскихъ и общественныхъ, лучше всякаго другаго знаетъ опасность своего положенія. Южная и восточная часть Франціи, опомнившись отъ минутнаго изумленія, окружаетъ благородную Дщерь *Лудовика XVI*. Бѣлое знамя развѣвается еще на всѣхъ берегахъ Франціи. Угрызенія совѣсти, стыдъ, иго тиранства возвращаютъ, можетъ быть, подъ сѣнь лилій великое число обманурыхъ, легковѣрныхъ людей, копорые, пришедъ въ себя, увидятъ, въ какую бездну хотѣли низринуть Францію. Естьлиже истинное раскаяніе не возродится во всѣхъ сердцахъ, естьли земля Франціи не поглотитъ изверга, помышляющаго единственно о ея гибели и стыдѣ, естьли рука Француза не освободитъ вселенной отъ гнуснаго тирана, то вооруженная Европа довершитъ сіе великое дѣло. Съ береговъ Средиземнаго моря до самаго Американскаго Океана, всѣ народы возстали, всѣ

Цари воспріяли вновь шлемы и мечи! Общая польза, общая опасность всѣхъ соединяють: Франція покрыва будешь воинствомъ. Великодушный Александръ призвалъ къ брани свои храбрые и вѣрные полки; вся пространная его Имперія отъвѣчаетъ его гласу торжественными восклицаніями. Союзныя арміи знаютъ дорогу въ Парижъ: онѣ вскорѣ водрузяшь вновь на стѣнахъ его священное знамя, которое Европа встало силами своими будешь поддерживаешь, и прошивъ котораго ничтожны всѣ усилія мятежа и безначалія.

Съ Фр.

С. Петербургъ.
Въ Апрель 1815.

VI.

НЕУДАЧНОЕ ПОХИЩЕНІЕ.

(Письмо изъ Вѣны.)

6-го Марта случилось у насъ происшествіе, которое доказываетъ, какія важныя связи злодѣй Бонапарте умѣлъ завести во внутренности самаго Императорскаго дворца, и сколько онѣ еще имѣетъ приверженцевъ при нѣкоторыхъ дворахъ. 4 числа сего мѣсяца пріѣхали въ деревни *Гицинебъ* и *Мидлингбъ*, лежація близъ Шенбруна, многіе агенты Бонапарта, подъ чужими именами. Начальникомъ сей шайки былъ прежній ординарецъ Бонапарта *Графъ Монтескю*, близкій родственникъ Надзирательницы бывшаго Римскаго Короля. Сіи агенты старались узнать окрестности Шенбруна, и 5 числа *Графъ Монтескю*, подъ предлогомъ посѣщенія своей тещки, вошелъ во дворецъ, и, вѣроятно, тогда же условился съ прочими заговорщиками. Всѣ они, 22 человекъ, и въ томъ числѣ одинъ изъ Секретарей Талеярана ночью въ 11 часовъ сдѣлали покушеніе захватить Принца. Не кажеш-

ся, что Вѣнская Полиція знала уже объ этомъ предпріятіи, и допустила сіе дѣло до исполненія только для того, чтобы узнать всѣхъ заговорщиковъ. Съ другой стороны одна изъ прислужницъ въ Шенбрунѣ примѣтила, что женщины, окружающія молодаго Принца къ чему то приговораются, поспѣшила въ полночь же вечеромъ во дворецъ и донесла о томъ Госпожѣ *Гофингеръ* первой Каммерфрау Императрицы Австрійской, послѣ чего приняты были со стороны двора надлежащія мѣры. По прибытіи въ Шенбрунѣ придворныхъ чиновниковъ, заговорщики сажали уже маленькаго Наполеона въ карету съ нянею, которая снесла его съ крыльца. — Всѣ участники въ заговорѣ, и въ томъ числѣ *Графъ Монтескю*, взяты подъ стражу и ожидаютъ слѣдующей имъ награды. До самой границы пригословлены были на всѣхъ станціяхъ лошади и повозки, и въ то же время разгласили, что *Герцогъ Веллингтонъ* отправляется въ ту же ночь, и что сіи пригословленія дѣлаются для него. — Послѣ сего случая караулы въ *Шенбрунѣ* были усилены, и разставлены часовые съ заряженными ружьями. На другой день, 7 числа, отвезли Принца въ *Вѣну*, для предупрежденія всѣхъ подобныхъ покушеній, и помѣстили въ комнатахъ Императорскаго дворца. Эрцгерцогиня *Марія Луиза*, по отъѣздѣ Короля Баварскаго, переедетъ въ занимаемыя имъ комнаты Государственной Канцеляріи. Гофмейстерина Принца *Графиня Монтескю* и учитель его *Аббатъ Ланди* отправлены въ крѣпость *Шпильбергъ*. Всѣ прежнія прислужницы Принца оставлены, и замѣщены Нѣмками. (Вѣроятно, что Бонапарте не сомнѣвался въ успѣхѣ сего покушенія, ибо уже 1-го Марта объявилъ въ Лионѣ, что въ Маѣ мѣсяцѣ происходитъ будетъ коронаваніе Императрицы и Короля Римскаго). Въ то же время открылся другой, не менѣе важной заговоръ. Нѣкоторыя депеши Талейрана отданы были собственными его курьерами агентамъ Бонапарша, которые отправили ихъ къ своему

Аламану, а не къ Королю Французскому. Талейранъ, узнавъ объ эшомъ, послалъ за однимъ курьеромъ, и его догнали въ нѣсколькихъ станціяхъ ошь Вѣны. По ошобраніи у него бумагъ нашлось, что онъ имѣлъ болѣе пакетовъ, нежели сколько дано ему Талейраномъ: сіи пакеты вѣяшы имъ у живущихъ въ Вѣны Французовъ. Съ шого времени Австрійскіе Офицеры провожаютъ Французскихъ курьеровъ. Неизвѣстно, участвовалъ ли помянушый выше Секретарь и въ семь заговорѣ.

A. Z.

VII.

О ВЫСАДКѢ БОНАПАРТА.

Бонапарте 14 Февраля отправился съ ошрова Эльбы, 17 вышелъ на берегъ въ Жуанскомъ заливѣ, а 8 Марта прибылъ въ Парижъ, гдѣ донынѣ управляетъ Франціею.

Сіе происшествіе многимъ людямъ показалось сверхъестественнымъ и засшавило ихъ думать, что Французская нація ему предана.

Но ешлы хопятъ дивиться, шю, пусть дивяшся шому, что Бонапарте не въхалъ уже 22 Февраля въ Парижъ, ибо въ сіе время можно пріѣхать шуда по почтѣ изъ Жуанскаго залива. Войска издавна уже разставлены были ошрядами на пуши для его принятія, и каждый полкъ, до самой столицы, присшавленъ былъ для шого, чтобы служить ему авангардомъ. Слѣдующее обстоятельство докажетъ истину сего мнѣнія. По приказанію Короля хотѣли сломать мостъ при Жуаньи, но споявшій въ семь городѣ Полковникъ улановъ Герцога Беррійскаго шому воспрошивилъ сказавъ: *я оберегаю этотъ мостъ въ пользу Императора.*

И шакъ можно было противопоставить Бонапаршу одну національную гвардію. Но ешль-

ли вспомнимъ о быстротѣ его похода, о маломъ времени, которое оставалось правительству для приведенія въ дѣло національной гвардіи, объ измѣнѣ Маршала Нея, на котораго всѣ полагаали надежду, который имѣлъ довольно войска для удержанія непріятели, и подъ начальствомъ котораго находилось болѣе 4000 чел. національной гвардіи, разсѣявшейся послѣ измѣны линійныхъ войскъ; если вспомнимъ о скоромъ и непрерывномъ приращеніи шайки Бонапарша, которая при выходѣ его на берегъ состояла изъ 1100 чел., въ Лионѣ изъ 6000, по присоединеніи къ оной Нея изъ 12,000, а по прибытіи въ Парижъ изъ 25,000; — то увидимъ, сколь трудно, или, лучше сказать, что невозможно было прошивопоставишь сему бурному походу въ теченіе 12 дней достаточное число вооруженныхъ гражданъ.

Одна армія призвала Бонапарша. Наскучивъ бездѣйствіемъ, хотѣла она имѣть предводителя, который вновь повелъ бы ее на войну. Привыкнувъ къ грабежамъ и неповиновенію, она не могла полюбить мира и порядка. Почти всѣ ея начальники желали обратню получить помѣстья и несмѣтное богатство, приобретенныя ими разграбленіемъ Европы. Армія оцѣнила судьбу свою оцѣ судьбы Французской націи, и честолюбіе немногихъ людей причинило нещастіе всѣхъ.

Вотъ истинный источникъ заговора арміи противъ націи, которая въ немъ вовсе не участвуетъ. Она докажетъ это своимъ поведеніемъ. Какой благородной человѣкъ можешь повѣрить, чтобы Французская нація предпочла Бонапарша доброму, крошечному и милосердому Королю, войну миру, мятежъ спокойствію, обложеніе гаваней и границъ дѣятельной и цвѣтущей торговлѣ, разореніе мануфактуръ усовершенію ихъ, убіеніе дѣтей ихъ сохраненію, владычество ужаса царствованію законовъ, безпорядокъ устройству, рабство свободѣ — сас-

вомъ, чтобъ она всѣ бѣдствія и ужасы предпочла благоденствію!

Сіе бѣдствіе, поразившее Францію съ быстротою молніи ужасно, но мы должны еще благодарить Провидѣнію: измѣнники, пожертвовавшіе Отечествомъ чашной ползѣ, имѣли обширнѣйшіе замыслы. Бонапарте не успѣлъ захватить ни Короля, ни его фамиліи. Сѣверныя войска должныствовали захватить его въ день входа его въ Ліонъ. Покушеніе увезти сына Бонапартова изъ Вѣны въ Парижъ не удалось. Приказанія Бонапарта схватить въ Лиллѣ Короля со всѣмъ его имуществомъ не исполнены, по праводушію Маршала Моршье. Августѣйшая фамилія, надежда Французовъ и залогъ спокойствія Европы, находится въ безопасности. Лудовика XVIII провожали повсюду выраженія истиннаго состраданія, допль ошчаянія и слезы всѣхъ семействъ.

И такъ недолжно сомнѣваться, что Французы, угнетенные въ нынѣшнее время силою Прешоріанскихъ вогорщъ, съ восторгомъ встрѣщая возвращеніе законнаго Короля, котораго они любящъ, въ кратковременное правленіе котораго вкусили истинное щастіе.

Сіе щастіе вскорѣ вновь озаритъ Францію. Уродливое сочетаніе Якобинства съ деспотизмомъ не можетъ быть продолжительно. Если Бонапарте и можетъ противустать усиліямъ всей Европы; то падеть подъ ударами тѣхъ самыхъ, которые вызвали его изъ замоченія.

VIII.

С М В С Б.

Прокламація Маршала Массены.

Жители Марсели! Его Королевское Высочество *Герцогъ Ангуйльскій* почтилъ меня удомленіемъ, что онъ прибылъ въ *Нилъ*, и въ скоромъ времени посѣтитъ вѣрный городъ *Марсель*. — Чувствованія приверженности вашей къ лучшему изъ Королей, усугубяшся при взрѣтніи на *Августѣйшаго* его племянника, сына любезнаго намъ *Принца*, котораго присутствіе еще недавно возбудило въ васъ шокъ и возмущеніе. Онъ приметъ отъ васъ залогомъ и нелицемѣрныя свидѣтельства усердія и вѣрности, возбуждаемыхъ нынѣшними обстоятельствомъ, которыя всегда оживляли ваши сердца.

Довѣренность ваша къ начальникамъ и чиновникамъ, разделяющимъ съ вами всѣ сіи чувствованія, и готовымъ вмѣстѣ съ вами пожертвовать собою для защищенія трона и законнаго Государя, усугубитъ наши силы и обезпечитъ общее спокойствіе.

Вы опринете хитрыя покушенія немногихъ возмущенцевъ, которые внушеніями, своими стараются поколебать согласіе, господствующее между храброю національною гвардіею и линейными войсками; граждане и воины будутъ знать одно чувство, одно восклицаніе: *защищать, не жалѣя жизни, тронъ добраго нашего Короля Лудовика XVIII! Да здравствуетъ Король!*

Маршаль Франціи *Принцъ Эслингскій.*

Марсель. 3 Марта 1815.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА,

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
части Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи.

(Продолженіе.)

Область Бессарабская состоитъ подъ
главнымъ управленіемъ *Бессарабскаго временнаго
областнаго Правительства*, раздѣленнаго на два Департамента. Правительство
сѣ имѣетъ пребываніе свое въ городъ *Кишиневъ*, построенномъ на землѣ, помѣщику
принадлежащей. *Президентомъ* въ Правительствѣ есть управляющій по Гражданской
части въ Бессарабіи, а членами Совѣтниками обоихъ Департаментовъ. Общее
присущствіе сихъ Департаментовъ разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣла по апелляциямъ,
Начальнику области на Департаменты подаваемымъ.

Въ *первый Департаментъ* входящъ дѣла гражданскія, уголовныя, свѣдѣственныя, полицейскія или исполнительныя; въ немъ за-сѣдаютъ въ трехъ Экспедиціяхъ семь Совѣтниковъ, опредѣляемыхъ Губернаторомъ изъ тамошнихъ бояръ и два Совѣтника изъ Рос-сійскихъ чиновниковъ Штабъ - Офицерскаго ранга. По дѣламъ, утвержденныхъ полнымъ присутствіемъ перваго Департамента, рѣшенія уголовныя вносятся на разсмотрѣ-ніе и подтвержденіе къ Начальнику обла-сти, а опредѣленія по дѣламъ иска гражданскаго, которыми исещъ и опѣшчикъ до-вольны, приводятся въ исполненіе. Депар-таменту сему предоставлено право давать предписанія *Исправителствамъ*, гражданскимъ полиціямъ и приводить въ дѣйство рѣше-нія Департаментовъ.

Во *второй Департаментъ* поступающъ всѣ денежныя приходы и расходы Бессараб-ской области, оккупы, подряды, содержаніе почтовыхъ станцій, нарядъ обывателей съ ихъ подводами, всѣ земскія повинности, внутренняя и вѣшняя торговля. Въ Де-партаментъ семь, раздѣленномъ на три

Экспедиціи, заседающъ только два Совѣтника: одинъ изъ Молдавскихъ Бояръ, другой изъ Россійскихъ чиновниковъ.

Производство дѣлъ въ обоихъ Департаментшахъ бываетъ на Россійскомъ и Молдавскомъ языкахъ, а по сему по имѣешь каждый Департаментъ по двѣ канцеляріи.

Во всякомъ *цинушѣ* (уездѣ) есть одно Исправничество. Каждое Исправничество, до присоединенія къ Россіи, управляемо было двумя Исправниками, коихъ опредѣлялъ Господарь: одного изъ довѣренныхъ Греческихъ чиновниковъ, при немъ въ Молдавіи служившихъ, а другаго изъ Молдавскаго дворянства. — Теперь же опредѣляются Исправники для успешнѣйшаго печенія дѣлъ Губернашоромъ: одинъ изъ Россійскихъ чиновниковъ, а другой изъ Молдавскихъ дворянъ. Они ежегодно, по введенному обычаю, перемѣняются. При Исправничесствѣ находится *Салишъ* или писмоводитель, онъ же и уездный Казначей. — Исправничества управляютъ всеми жидеками, въ цинушѣ находящимися. Цинушъ раздѣляется на *Околы* или волости. Во всякой волости бываетъ *Околашъ* или волостной

голова, *Калитанъ де Мазылъ* или начальникъ надъ мѣлкопомѣстными дворянами, кошопрые именующа *Мазылами*. Въ мѣспечкахъ бывають начальники подъ названіемъ: *Калитанъ де Тыргъ*. Весь сѣд чиновники опредѣляюща по выбору и производу Исправниковъ, оныхъ коихъ и зависящъ во всемъ.

Разбирательство дѣлъ производящъ въ Исправническихъ на Молдавскомъ языкѣ, болышею частію словесно, по обычаю Молдавскому, и промъ Исправническихъ и подчиненныхъ имъ вышесказанныхъ чиновниковъ, другихъ никакихъ присутственныхъ мѣстъ и узданныхъ спрятчихъ въ цинушахъ нѣтъ.

Крѣпости *Хотинская, Бендерская, Аккерманская, Килійская* и *Измаильская* имѣють своихъ Комендантовъ, а форштады сихъ крѣпостей, городъ *Турковъ* и Губернскій *Кишиневъ* Полицеймейстеровъ. Полиціи сѣд руководящуюся въ управленіи своемъ Россійскимъ Уставомъ Благочинія.

Область Бессарабская раздѣляется а) на часть Молдавіи присоединенную къ Россіи. б) на Бессарабію, собственно такъ называе-

кую. Часть Молдавіи, уступленная Пор-
шою Опоманскою, состоишь изъ цинушовъ:
1) Хошинскаго, 2) Сорокского, 3) Оргей-
скаго или Кишиневскаго, 4) Ясскаго или
Фалештскаго, 5) Хоторницанскаго, 6) Кодр-
скаго и 7) Гречанскаго.

Цинушь *Хотинскій* достопримѣчательнъ
пограничнымъ своимъ положеніемъ съ Им-
періями Австрійскою и Турецкою, достав-
ляющимъ всѣ способы къ производству
черезъ *Новоселицы* *) транзитной и внутрен-
ней торговли. — Почва земли хлѣбородна,
имѣешь по Днѣспру дубовой, а къ границѣ
Австрійскихъ владѣній буковой лѣсъ, по
Молдавански *фагосъ* именуемый. — Въ семь
цинушь, кромѣ многочисленнаго скотовод-
ства, находящяся въ значительномъ числѣ и
лошадные заводы разныхъ породъ, большею
частью принадлежащіе Армянамъ, содержа-
щимъ *Мошин* (дворянскія помѣстья) на оц-
кupu.

*) Мѣстечко, лежащее привпаденіи рѣчки *Ракит-
ны* въ Прушь при границѣ Австрійскихъ и Турец-
кихъ владѣній.

Въ *Хотинскомъ* цинунѣ городовъ при-
мѣчанія достоинныхъ нѣтъ, кромѣ важной
Хотинской крѣпости, копорая въ прошед-
шемъ столѣтїи при раза покоряема бы-
ла Россійскимъ оружіемъ и возвращаема
Турціи по мирнымъ пракшамъ. Она
была, шакъ сказать, ключемъ Молдавіи и
соспавляя сама собою съ окрестностями
особое Турецкое гражданство подъ назва-
ніемъ *Хотинскаго Райя*, ввѣрялась охраненію
знаменишѣйшихъ Пашей и отборнѣйшихъ
войскъ; но всѣ сіи предосторожности со-
крушились побѣдоноснымъ Россійскимъ во-
инствомъ, и Хотинъ обращенъ въ Россійскую
пограничную крѣпость, предпочтительнѣе
Каменецъ-Подольску. Часто встрѣчающія-
ся въ семъ цинунѣ поселенія подающъ по-
водъ почиташъ его многочислѣннѣйшимъ во
всей Бессарабіи.

Въ цинунѣ *Сорокскомъ* земля хлѣбородна,
скошководства довольно, но лѣсовъ очень
мало.

Оргейскій или *Кишиневскій* цинунъ плодоно-
сенъ и богатъ природными выгодами земель;
но чрезъ размноженіе народа отъ переселе-

ній выходцовъ въ прежнія времена изъ Рос-
сін и Польши, а въ нынѣшнія изъ Молдавіи,
начинаешъ терять въ пашняхъ недоспа-
шокъ. Имѣешъ много большихъ лѣсовъ, но
ошъ небреженія жителей они примѣтнымъ
образомъ уменшаюся.

Областный городъ *Кишиневъ*, состоящій
въ семь цинувъ, имѣешъ мѣстоположеніе весь-
ма пріятное при рѣкѣ *Оргѣжъ*. Строеніе въ немъ
Азіатскаго вкуса, улицы шѣсны и грязны.
— Ошъ времени, спаранія мѣстнаго началь-
ства и похвальныхъ усилій самыхъ Молда-
ванскихъ бояръ и купечества ожидашъ долж-
но, чшобы городъ сей сдѣлался равнымъ
Яссамъ, зданіями Итальянской архитекшу-
ры, и могъ бы бытъ почитаемъ вшорюю
столицею Молдавіи. — Торговля въ Киши-
невѣ довольно обширна; тамошніе купцы за-
нимаюся не только внутреннимъ торгомъ,
но и служашъ посредствениками Россійской
сухопущной коммерціи съ заграничными не-
гоціаншами, жишельство свое имѣющими въ
Яссахъ, Галацахъ и Букарешѣ. Кромѣ Гу-
берискаго Правительства, въ немъ имѣють
пробываніе въ новопостроенномъ на Евро-

пейскій вкучь домъ извѣстный важными своими заслугами Экзархъ Мишрополишъ Кишиневскій, Хопинскій и Кавалеръ *Гаврилъ*, и *Димитрій*, Епископъ Бендерскій и Аккерманскій. — Сии пасшыри, преисполненные духовныхъ добродѣтелей и совершеннаго познанія нравовъ, обычаевъ и языковъ пасшвы своей, возжелавъ оцасплитишъ Бессарабскій народъ, основали въ Кишиневѣ духовную Семинарію изъ Епархіальныхъ доходовъ. — Въ скоромъ времени ожидашь должно вождельнѣйшихъ плодовъ ошъ сего, вновь насажденнаго мудростію и усердіемъ верпограда Бессарабское Духовенство получишь шамъ ученіе, приличное сану своему, передашь его своимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ въ Молдавіи и Валлахіи, и шамъ возчувствуешь благоденствіе Россійскихъ обласшей. При Кишиневскоѣ Семинаріи учреждены Россійская, Молдавская, Греческая и Дацинская типографіи, и напечастано довольное уже число полезныхъ, учебныхъ и душеспасительныхъ книгъ, подъ наблюдениемъ Бессарабскихъ Архипасшырей, нещадающихъ ни трудовъ, ни издивенія для блага Хрисшіанъ

и прославленія имени Россійскаго Правительсва.

Яскій или *Фалештскій* цинуть при маломъ количествѣ лѣсовъ, почву земли имѣеть изобильную. Исправничество находится въ городѣ *Фалештахъ*, который ничего значительнаго не представляетъ.

Хоторичанскій опличается богатствомъ жителей и избыткомъ пучныхъ земель.

Коларскій и *Греганскій* во всемъ равняются Хоторичанскому.

Пріятныя и разнородныя мѣстоположенія сихъ цинуть, плодородіе земли, благорастворенный воздухъ, здоровый климатъ, изобиліе южныхъ плодовъ, множество источниковъ и природныхъ водопадовъ, соседство добрыхъ, крошкихъ и мирныхъ Молдаванъ, дающъ сей пріобрѣтенной части Молдавіи существенное преимущество предъ полученными Россійскими провинціями, лежащими за Кавказомъ, *Иверією* и *Колхидою*, сопредѣльными враждебнымъ и хищнымъ народамъ.

Восхищительныя и разнородныя красоты природы присвоивающъ, кажешся, странн

сей справедливое названіе: *увеселительнаго и плодоноснаго сада пространной Россіи.*

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

КОНГРЕВОВЫ РАКЕТЫ И ВУЛИЧЬ.

Конгревовы ракеты въ наступающей войнѣ вѣроятно ознаменуютъ адское предназначеніе свое и предадутъ въ попомство имя изобрѣшателя ихъ Полковника *Конгрева*. Ешьялибъ бѣдспвія, наносимыя роду человѣческому въ войнѣ, не были бѣдспвіями необходимыми и условными, ешьялибъ въ войнѣ не считалось позволишельнымъ и *славыижд* наносишь непріашелю возможный вредъ, шо изобрѣшатель ракетъ сихъ заслуживалъ бы изгнанія съ лица земли, какъ величайшій злодѣй и ишребишелъ рода человѣческаго; ибо, конечно, со времени ошкрышія пороха, не было еще ничего изобрѣшено смершоноснѣе и вреднѣе ихъ. Нельзя видѣшь безъ содроганія такихъ усилій ума человеческого, шакое шпремленія на вредъ своему ближнему. Для чего бы

не упошребилъ всей способности ума нашего на уменьшеніе зла, на облегченіе бѣдъ свѣй челоувѣчсва? И не пріятны ли для сердца каждаго поступки Великаго Фридриха и Лудовика XV: первый изъ нихъ за дорогую цѣну купилъ секретъ *блага пороха*, а другой *неугасимаго Грегескаго огня*, и оба испребили ихъ, не ошкрывъ никому. Напрасно новѣйшіе Филантропы - тактики утверждаютъ, что прежнія войны, производимыя холоднымъ оружіемъ, были еще испребительнѣе нынѣшнихъ; напрасно желаяшъ увѣришь насъ, что изобрѣшеніе пороха благошворительно для челоувѣчсва: не исчисляя его другихъ благошворныхъ дѣйствій, сравнимъ единшвенно пагубныя послѣдствія *брандеровъ*, *минъ*, *торпедовъ*?

Конгресовы ракеты бывають двухъ родовъ: однѣ упошребляються для зажиганія, какъ бомбы. Сіи ракеты летаютъ параболами и около двухъ сажень далѣе нежели всѣ другія до сей поры изобрѣшенныя зажигающія машины; онѣ начиняются вещесвами, кошорыхъ огонь, подобно *Грегескому огню*, ничѣмъ не можешъ бышь погашаемъ

я горитъ со всею силою посреди воды. Таковыя ракеты могутъ быть пускаемы со всякаго мѣста, безъ приуговореній; только должно къ каждой привязывать деревянный шестъ въ два или три аршина длины. Огненный слѣдъ ихъ образуется въ воздухѣ посреди самаго яснаго дня. Онѣ произвели величайшее испребленіе въ Данцигѣ. Говорящъ, что раздраженный Коммендантъ *Раллѣ* велѣлъ сказать Англійскому Капитану, управлявшему ими, что если поймаетъ его, то велишь повѣсись, а шопъ отвѣчалъ, что надѣеся прежде убить его, ибо съ сей поры начнешь въ него мѣшиться.

Другой родъ *Конгревовыхъ ракетъ* употребляется вмѣсто пушекъ. Каждый конный артиллеристъ имѣетъ съ собою по нѣскольку такихъ ракетъ, можетъ подскакивать къ непріятелю и дѣйствовать въ него на разстояніи стрѣлка, производя ужасъ, смятеніе и испребленіе въ рядахъ его, посреди лѣсовъ, болотъ и горъ непроходимыхъ, куда пушки никоимъ образомъ не могутъ быть подвозимы. Нельзя описать ни стремленія, съ каковымъ онѣ вылетаютъ со

шана, или мѣста своего, ни спрашнаго опущенія, производимаго ими. Въ первый разъ съ успѣхомъ онѣ употреблены были при Лейпцигскомъ сраженіи, и естли до сей поры не введены еще въ Англійской арміи, по причиню сему была единственно боязнь, чшобъ хвостъ или шестъ, съ которымъ ракета спускается, вспрѣвшись или ударясь обо что нибудь на пуши своемъ, не обратишь ракеты и вреда на своихъ, но сія часъ шеперь весьма исправлена, и Полковникъ *Конгревѣ* прудился въ послѣднее время для совершеннаго ея отвращенія. Корпусъ или полкъ Конгревовыхъ артиллерисшовъ раздѣляется нынѣ на роты, по 60 человекъ въ каждой. Всякой полкъ, можешъ имѣть при себѣ по шакой ротѣ, и на самомъ легкомъ и скоромъ маршѣ двѣшвовашъ ракетами, какъ изъ тяжелыхъ орудій.

Желая удовлетворить любопытству моему видѣть силу веществъ, коими ракеты сія начиняюшся, Полковникъ *Конгревѣ* велѣлъ привязать одну изъ нихъ желѣзными крючьями между двухъ чугунныхъ пушекъ и

зажечь. Сперва показался красный огонь, копорымъ она движешся, а попомъ синій и бѣлый, коимъ она зажигаешъ, и копорымъ изливался изъ ней наподобіе лавы, пекущей изъ волкана, и превращалъ мгновенно въ прахъ всѣ сгараемыя вещества, ему попадавшіяся, и даже зажигалъ самыя мешаглы къ коимъ прикасался. Не смотря на всѣ поощренія и приказанія Бонапарша своимъ химикамъ изобрѣсти подобныя ракеты, не смотря, на увѣренія, будто въ Парижской библіотекѣ хранился древняя рукопись изъ шольшиа, содержащая въ себѣ *разсужденіе о неугасаемомъ Грегескомъ огнѣ*, усилкіи ихъ оспались до сей поры тщетными, и составленіе сихъ ракетъ покрыто непройцаемою тайною.

Полковникъ Конгревъ, изобрѣтатель сихъ ракетъ, почитается однимъ изъ первыхъ механиковъ въ Англіи. Онъ оказалъ по сей часпи величайшіе услуги своему Отечеству, а особливо усовершенствованіемъ Англійской артиллеріи, облегченіемъ лафетовъ и пр. — — — Онъ считается также весьма хорошимъ гидравликомъ.

Последняя машина, выдуманная имъ для погашенія пожаровъ и введенная въ употребленіе въ Дрюриленскомъ шеапрѣ въ Лондонѣ, есть, конечно, одно изъ полезнѣйшихъ и драгоценнѣйшихъ изобрѣшеній: вода пропускается чрезъ прубы по всему зданію; гдѣ бы огонь ни показался, снаружи, или внутри, онъ немедленно будетъ погашенъ, или залитъ водою, которая, по извѣстному знаку, являясь въ шомъ мѣсцѣ и шочно въ шапкѣ видѣ, чшобъ имѣшь дѣйствіе; напримеръ: на спѣнахъ она бѣетъ наподобіе зонтика, на полу *фонтаномъ* и ш. д. — и всегда крестообразно. Сію машину учреждаетъ онъ теперь въ Англіи во всѣхъ важныхъ Государственныхъ магазинахъ. Вода поднимается и движется весьма малою паровою силою. Полковникъ *Конгрессъ* служитъ Адъютантомъ у Принца Регента. Онъ имѣетъ неболье доли ошъ роду, смугловашъ лицомъ, росшу посредшвеннаго и дороденъ. Гелій изображается въ бшшпряхъ, черныхъ глазахъ его.

Фабрика, для дѣланія *Конгрессовыхъ ракетъ*, находится въ *Вулвѣ*. Я сообщу краш-

кое описаніе, сего знаменитаго мѣста, взятое изъ дневныхъ записокъ моего путешествія по Англіи.

Вулгѣ есть главнѣйшее депо въ Англіи, для флота и для арміи. Нельзя исчислить пушекъ, находящихся всегда въ готовности въ здѣшнемъ арсеналѣ, ни великаго множества всѣхъ родовъ амуниціи. Я былъ тамъ 6 Декабря 1813 года. За день предъ тѣмъ на пятьдесятъ тысячъ войска опущено было изъ здѣшнихъ магазиновъ всякой амуниціи для отправленія въ Голландію, а всѣ магазины были полны и болѣе могли немедленно снабдить нежели вдвое войска. Сюда привозятся со всего Государства пушки для пробы, а льются здѣсь только одни медныя. Теперь заводятся въ Англіи желѣзныя лафеты для крепостныхъ пушекъ, которые, такъ скажутъ, вѣнны и гораздо лучше деревянныхъ въ управленіи. Надобно отдать справедливость стремленію сей націи ко всему прочному и совершенному! Здѣсь хранился также мортира, чрезвычайной величины и совершенно новой конспрукціи, вылитая въ *Севиллѣ*, изъ которой Французы бомбарди-

ровали Кадиксъ. Магазины построены на рѣку Темзу по обширному плану и прекрасному фасаду. На дворѣ въ палаткахъ болѣе 100 мальчиковъ занимающагося лишь пуль и насыпаніемъ напрановъ. Все дѣлается какъ машиною: одинъ льетъ, другой обертываетъ пулю; одинъ дѣлаетъ изъ бумаги напранъ, другой кладетъ въ него пулю, третій пороховъ, четвертый завязываетъ и такъ далѣе. . . Нигдѣ не потеряно ни времени, ни мѣста, ни способовъ.

Адмиралтейство Вулчское весьма уважаетъ, особливо по кузницамъ своимъ, на коихъ куются самыя величайшія якоря и едва видимыя *звонки* и *вѣнты* одною и тою же машиною. Ужасный огонь, выходящій изъ жерлъ кузницъ, проведенъ чрезъ трубы къ паровой машинѣ, которая приводитъ въ движеніе *столарную* и *ливную* мельницы, гдѣ все рѣжется, спругается и пилиется машиною; гдѣ каждая досчечка, каждая палочка имѣетъ свою *форму*, изъ коей она выходитъ при малѣйшемъ пособіи человеческихъ рукъ, какъ выдвигалъ.

Въ Вуличѣ находишься два дока для постройки кораблей и при для насщавленія мачтъ. Шестъ кораблей могушь спускашь въ одно время, а болѣе того еще почи-вашься. Здѣсь я видѣлъ оканчивающійся величайшій и прекраснѣйшій 120 пушечный корабль, названный *Нельсономъ*, въ честь любимаго героя Англійскаго флота.

Канашная фабрика замѣчательна по удивительной длинѣ своей: она имѣеть болѣе четверти мили въ длину.

При всѣхъ заведеніяхъ сихъ употребляешся не съ большимъ 1000 человекъ, но вѣроятно, что при сихъ пособіяхъ отправляющъ они рабшу за 6000. *Вулгг* отспомнъ отъ *Лондона* въ 9 Англійскихъ миляхъ. Два раза въ день ходяшь отсюда пассажиры.

Сіе важное для Англии заведеніе всегда обращало на себя завистливые взоры Бонапарша, у котораго какъ извѣстно, нѣтъ ничего свяшаго для удовольворенія своей злобы или мщенію. Въ 1811 году Англійскимъ Правительствомъ отккрытъ былъ ужасный заговоръ Генерала *Симона*, которъ въ самой Англии помощію денегъ и

обычаній нашедъ себѣ сообщниковъ между Ирландцами и Французами, въ злобномъ предпріятіи Бонапарша взорвашь на воздухъ въ одно время всѣ магазины и верфи въ Англіи, начиная съ Вулича. Извергъ Симонъ прибѣгнувъ подъ покровительство Англіи, какъ человекъ, преслѣдуемый Бонапаршомъ и на Французскій манеръ былъ гошовъ оказашь ей свою благодарность.

На Темзѣ предъ Адмиралшейсшвомъ спощашь на якоряхъ поншоны или шарые корабли, гдѣ содержащя пресшупники, ссылаемые въ разныя шрудныя работы. Со времени населенія Бошани - Бея, число ихъ весьма мало, но мѣсто ихъ засшупили Французскіе лѣвные. Кажешя, весьма прошивно правиламъ полишики раздражашь лѣвныхъ *). Кромѣ худаго имъ содержанія, ужасно вообразишь, что многіе изъ нихъ болѣе 10 лѣтъ содержались на корабляхъ сихъ, никогда не бывали спускаемы на землю, и только шъ высаживались на Французскій берегъ,

*) По кажешя также, что лучше ихъ держашь, какъ зараженныхъ, въ заперти на корабляхъ, нежели учишелеми въ домахъ благородныхъ. *Изд.*

кои находимы бывали неизлечимыми ошъ какихъ нибудь пняжкихъ болъзней. Мъры, принимаемыя плънными для достиженія сей послъдней цъли, засшавляюшъ содрогашъся всякаго. Напримърь, одинъ Французскій солдатъ имълъ шerpвнiе и скромношъ въ продолженiе двухъ лъшъ расправляшъ ухо свое, кладя шуда по куску мяса и пришворяясь глухимъ. Найдень будучи неизлечимымъ, онъ былъ высаженъ на Французскiй берегъ и въ *Бургосъ* ошашъ попался въ плънь. Другiе пришворяюшся сумасшедшими, одержимыми падучею болъзнию и проч. . . На каждомъ кораблѣ ихъ содержалось ошъ 400 до 500 человекъ!

Нужда ошкрыла въ нихъ весьма искусныхъ художниковъ, по большой часши игрушечниковъ. Различныя ихъ издълiя изъ кости и перламутру очень уважались въ Лондонѣ и досшавляли имъ большой барышъ. Другiе плели шляпы и ковры изъ соломы и пр. Тъже, кошорые не знали никакого масшерства, прибъгали къ величайшимъ хишросшямъ. Напримърь, одинъ Французъ содержалъ бълую собачку, кошорую онъ спригъ каждыя двѣ

недѣли по одной половинѣ. Изъ шерсти онъ вязалъ кариешки и продавалъ шоваричамъ своимъ. Другой, получая газеты, читалъ вслухъ, и бралъ съ слушателей по копѣйкѣ, прешій, содержалъ маленькой бильярдъ, иной собиралъ оставшіяся онъ суца коспи, вываривалъ изъ нихъ сало, а послѣ дѣлалъ изъ нихъ же шашки и пр.

Лудовику XVIII извѣстны были чувства Французскихъ пленныхъ въ Англіи, которые, привыкши къ безначалію, власполюбію, удовольствованію бурныхъ спрасшей своихъ подъ знаменами Ашамана своего Бонапарша, тѣмъ болѣе спрадали въ пѣну, тѣмъ болѣе жаждали съ нимъ грабить и злодѣйствовашь; ему извѣстно было, что даже тогда, когда именемъ его возвращена имъ была свобода, они кричали: да здравствуйешь Императоръ! Добрый Король надѣялся въ Опечесивѣ заслужить ихъ любовь, имѣя уже большое право на ихъ благодарность, и первымъ дѣломъ его было испросить имъ свободу у Принца Регента, но какъ онъ ошибся въ чувстввахъ сихъ людей! Лудовикъ судилъ о нихъ какъ о Французахъ

прошедшихъ времянь, а не шакъ какъ о ча-
дахъ революціи, безбожія и разврата!

П. Свининъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1) ПѢВЕЦЪ.

Въ спольномъ Кіевѣ великомъ
Князь Владиміръ пироваль;
Окружень блестящимъ ликомъ,
Въ свѣшлой гряднѣ засѣдалъ.
Всѣхъ бояръ своихъ премудрыхъ,
Всѣхъ красавиць лѣпокудрыхъ,
Сильныхъ всѣхъ богашырей
Звалъ онъ къ шрапезѣ своей.

За дубовый сподъ сахарныхъ
Сорокъ яшвъ принесены,
Меду сладкаго яншарныхъ
Сорокъ чашъ опразднены,
Всѣхъ живишъ веселье ново.
Изронилъ злашое слово
Князь къ госпямъ: пошлемъ гонца,
Грушенъ пиръ, гдѣ нѣшъ пѣвца.

Молвиць Князь; — гонецъ поспѣшннй
Скоро въ пушь, скорѣи назадъ,
И пѣвецъ на пиръ ушѣшннй,
Вдохновеннй еъ нимъ Усладъ.
Вѣщій персшъ живыя спруны
Всколебаль, гремятъ перуны;
Звѣремъ рыщешъ онъ въ лѣса,
Вьешся пшицей въ небеса.

Бодры юноши внимали,
Быстрый взоръ въ пѣвца впередъ;

Дѣвы краенья вздыхали,
 Робкимъ окомъ долу зря.
 Князь, чудясь искусству дивну,
 Повелѣлъ златую гривну
 Съ цѣпью бисерной принесъ
 Пѣсней сладкихъ въ мзду и честь. —

„Не дари меня ты златомъ,
 Цѣпью рѣдкой не дари.
 Пусшь въ нарядъ семъ богашомъ
 Въ брань шекутъ богашыри,
 Имъ бояръ укрась почтенныхъ,
 Власпи бременемъ ошягченныхъ:
 Воннъ мечь, а судія
 Щинъ державы швоея.“

„Я пою, какъ пшца въ полѣ,
 Оживленная весной.
 Я пою, чего мнѣ боль?
 Пѣснь отъ сердца дарь драгой;
 Ешлы жъ хочешь, Князь, награду
 По желанью дашь Усладу,
 Пусшь почшишь меня Княжна
 Кубкомъ свѣшлаго вина.“ —

Налишъ кубокъ: „Будьше здравы,
 Госпи честные, всегда;
 Обо мнѣ во днѣ забавы
 Вспоминайте иногда.
 Щасшлывъ домъ, гдѣ даръ сей скуденъ;
 Богъ къ вамъ щедръ, онъ правосуденъ:
 Благодарны жъ небесамъ
 Будьше такъ, какъ госпи вашъ вамъ.“

Катешинъ.

2) С Т И Х И,

написанные по полугонимъ повѣлѣніи выступить
въ походъ гренадералѣ, 16 Марта 1815 года.

„Падешь отъ страны швоея тысяща,
и шмаа одесную тебе, къ тебѣ же не
приближшся.“

Исаламѣ 90.

Гдѣ послышалася громъ брани?
Гдѣ усмошрѣнъ блескъ мечей?
Жаждешъ кто кровавой дани —
Алчешъ кто пожрашь людей? . . .
Вновь ли шаршаръ ополчилася
Противъ Неба и Земли;
Неба гнѣвъ ли разгромился —
Свѣшочъ фуріи ль возжгли —
Или все ешихи въ спорѣ
И Природы рущашъ чинъ? . . .

Вышній благосшью своею
Въ крѣпость избранныхъ облекъ . . .
Россъ ведичесшва душею —
Россу къ славъ дѣ пушь далеки! . . .
Онѣ хранимъ вездѣ судьбою,
Промыслу идя во слѣдъ . . .
Къ шоржесшву — снѣшшшь кодь къ бою —
Вѣра — шщшшь его побѣдъ —
Церковь — благодарны гимны —
Царь — усердія залогъ . . .

Пушь бушуютъ надъ главою
Вѣшры бурь и непогодъ —
Пушь зіяютъ подъ спонкою
Пронашши изъ бездны водъ . . .
Пушь закрѣпы Эдыбы *), ада,
Трескнушь ошъ своихъ машугъ,

* Въ сіе время извѣсшались, что Бонапарте ушелъ
съ острова Эдыбы.

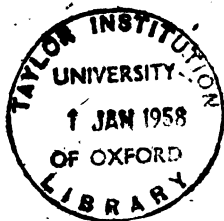
Звѣря Эльбы, Фурій взгляда,
Успираишься дѣ Россювь духъ?...
Твердѣ въ своемъ онъ упованьѣ,
Исконк шаковъ бывалѣ.

Прошивъ всѣхъ премѣнъ гошовый,
Россь прямой спеземъ идешь;
Опышь старый, случай новый
Дословѣрность придаемъ...
Щасія предѣлы знаешь —
Зло какъ мракъ не навсегда:
Солнце пьму разсѣваешь,
Пр зимѣ веснѣ череда. —
Россь во щасія ненадменень,
Въ зоключеньяхъ шерцѣливъ.

Слався, Россь, ны звучной славой,
Дни швои — успѣховъ дни!..
Прощай своей державой,
Лавра и оливъ въ шѣни!..
Зри побѣды, шоржешвъ каршины,
Рядъ шрофесвъ предшоишь!..
Пушь преидя, преплыеъ пучины,
Кпо еще тебя не чшишь?
За шебя все — и съ шобою:
Вогъ, Ошечешво и Царь!..

А. Писаревъ.

2114.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1815 ГОДА.

66 x *Слово на новый 1815 годъ, проповѣданов Првосвященныиъ Америкосіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бвлевскимъ и Кавалеромъ въ Спасо-преображенской церкви.* М. 1815. въ Синод. шип. въ 4. 15 стр.

67 * *Филиберъ или отношенія общественныя. Новѣйшее сочиненіе Коцебу.* Переводъ съ Фр. Князя Ивана Михайловича Долгорукаго. М. 1815. въ Унив. шип. въ 12. Четыре части. въ первой 196. во вт. 115. въ шр. 151. въ четв. 137 стр.

(Сей Романъ довольно занимателенъ, но написанъ слишкомъ бѣло, и такъ сказать, на подрабъ. Въ переводѣ трудился извѣстный стихотворецъ. Кажется, что онъ съ приемами управляетъ удачнѣе, нежели съ прозою. Въ Москвѣ вышель другой переводъ, но намъ не удалось еще его видѣть.)

68 x *Современный Наблюдатель Россійской Словесности, издаваемый П. Строевымъ.* Съ эпиграфомъ: Укоряющіе насъ приносятъ намъ болѣе пользы нежели шѣ, которые намъ льстятъ. Писагоръ. Москва 1815 въ шип. С. Селивановскаго въ 8.

(Мы получили вдругъ четыре первыя книжки сего Журнала, который, какъ видно, выходитъ съ начала Марта мѣсяца еженедѣльно, по субботамъ небольшими книжками, листа въ два. Цѣль его есть критической разборъ всѣхъ произведеній современной Литературы. Въ немъ находятся непремѣнныя статьи: *Современная Библиографія* и *Смотръ Журнала*. Если мы не ошибаемся, то Журналъ сей будетъ весьма занимателенъ и хорошъ. Желаетъ Г. Изда-

пелю его хладнокровія и шerpнiя, чпобъ управитъся на *толкучеиъ рынкѣ* нашего Парнаса. Чпобъ познакомитъ нашихъ Читателей съ симъ новымъ изданiемъ, выписываемъ его сужденiя о нынѣшнихъ Журналахъ, предоставляя имъ рѣшитъ, справедливы ли они.

I. Московскiе Журналы.

1. Главнѣйшiй изъ Московскихъ Журналовъ есть *Вѣстникъ Европы*. Онъ начался съ 1802 года, и продолжается уже чепырнадцатый годъ. Нынѣшнимъ его Издапелемъ сдѣлался опять Г. Каченовскiй. Въ прошедшихъ мѣсяцахъ вышли его чепыре книжки.

Вѣстникъ Европы, начатый Г. Карамзинымъ, какъ журналъ новоспей Европейскихъ, сдѣлался нынѣ журналомъ — *ценыиъ*. Блнстательною его эпохоу были 1810 и 1811 годы; думаемъ даже, что число подписчиковъ на него въ послѣднiе годы гораздо поуменьшилось. Да и въ самомъ дѣлѣ не многiе ищутъ въ журналахъ ученыхъ разсужденiй; большая часть читаетъ ихъ для удовольствiя. Хорошiй журналъ можетъ служить всегда избраннѣйшею библиошекою для чшевиа.

2. *Историческiй, Статистическiй и Географическiй Журналъ* или *современная исторiя свѣта*. Сей журналъ продолжается уже болѣе двадцати лѣтъ; и въ первые годы своего изданiя, былъ *прекраснѣйшимъ* политическимъ журналомъ. Нынѣшнiй его Издапелъ весьма хорошо поддержалъ прежнее его достоинство; ибо въ прошедшемъ году онъ клонился было къ упадку Чистотиа и выработанность слога составляющъ особенное его достоинство.

3. *Аифiонъ*, издаваемый *Ал. Мерзляковымъ*, *С. Смирновымъ* и *Ф. Ивановымъ*. Его вышло двѣ книжки.

Можно надѣяться, что *Аифiонъ* будетъ журналомъ *хорошимъ*, ибо Издапели его извѣстны уже ученому свѣшу многими своими сочи-

невѣями. Достойно замѣчанія, что въ обѣихъ книжкахъ, кромѣ стихотворныхъ переводовъ, всѣ піэсы оригинальныя.

4. *Россійской Музеумъ*, издаваемый В. Измайловымъ. — Вышло двѣ книжки.

Думашь должно, что Музеумъ найдетъ себѣ много читателей: особенно нравишя въ немъ разнообразіе предметовъ. Г. Измайловъ съ успѣхомъ *подражаетъ* Вѣспнику Европы Г. Карамзина; только ему приличнѣе бы назвать свой журналъ *Европейскимъ*, а не Россійскимъ Музеумомъ.

5. *Друзѣ Юношества и всякихъ лѣтъ*, выдается М. Невзоровымъ.

Прежде сей журналъ былъ *другомъ* одного юношества; Г. Невзорову угодно было познакомиться его со всѣми возрастами, а потому онъ прибавилъ къ его пишулу: *и всякихъ лѣтъ*. Не знаю, находилъ ли кто въ чтеніи сего друга какое либо удовольствіе; не говорю уже о пользѣ: ибо какой пользы ожидать отъ дурныхъ стиховъ, выписокъ изъ старыхъ Нѣмецкихъ книгъ и школярной Философіи.

6. *Дѣтской Вѣстникъ* — вышло двѣ книжки.

Лучшее средство научать дѣтей добродѣтели есть научать ихъ примѣрами; сухой языкъ нравоченія имъ невнятенъ. Сіи примѣры должны быть рассказаны въ замысловатыхъ исторіяхъ, способныхъ возбуждать любопытство: при томъ же сцена дѣйствія должна быть между дѣтьми — слишкомъ далекіе предметы для нихъ не занимательны. Такъ почти поступилъ Г. Беркенъ въ своемъ *l'Ami des Enfants*, котораго Г. Ильинъ столь удачно приаровилъ къ нашимъ обыкновеніямъ; его *Друзѣ Дѣтей* останешя всегда лучшимъ ихъ другомъ. Что же касается до *Дѣтскаго Вѣстника*, то онъ весьма еще далекъ отъ своей цѣли.

7. *Руской Вѣстникъ*, выдаваемый С. Глинкою. Кажется, Г. Издашель не затрудняешя въ составленіи своего Журнала: нынѣшняго года

прошло только два мѣсяца, но Рускаго Вѣщника вышло уже шесть книжекъ.

Кромѣ сихъ Журналовъ, здѣсь выходятъ *Московскія Вѣдомости* полипического содержанія и *Журналь Экономическій и Технологическій*, коего Издашелемъ Г. Левшинъ, сочинитель и переводчикъ - многихъ экономическихъ книгъ. Не имѣя довольныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, мы не спанемъ разсматривать сего Журнала. Если же кому угодно будетъ присылать на него свои замѣчанія, то мы примемъ ихъ съ благодарностію.

II. САНКТПЕТЕРБУРГСКІЕ ЖУРНАЛЫ.

1. *Сынъ Ответства* издается Н. Грегель. Онъ начался въ 1812 году какъ Журналь Полипическій, но съ 1814 года помѣщающся въ немъ статьи, до Руской Словесности и Истории относящіяся. Его вышло десять книжекъ.

Сей Журналь, прославившійся Полипическими извѣстіями во время славной войны съ Французами, продолжаетъ и нынѣ бытъ *хорошимъ* Журналомъ, особенно потому, что не хочется казаться слишкомъ ученымъ. Библиографъ С. О. оплачивается рѣзкими своими сужденіями о книгахъ, весьма часто *основанными на пристрастіи.* *)

2. *Духъ Журналовъ*, или собраніе всего того, что есть лучшаго и любопытнѣйшаго во всѣхъ другихъ Журналахъ. Вышло девять книжекъ.

*) Можешь бытъ, что уваженіе къ *лѣтамъ, званію и личному достоинству* нѣкоторыхъ писателей, о произведеніяхъ которыхъ мы судили, управляло нашими замѣчаніями. Виноваты! трудно излечиться отъ предразсудковъ. Просимъ Г. Строева указать намъ, гдѣ именно *весьма часто* попадающся въ нашей Библиографіи пристрастные сужденія. Мы съ удовольствіемъ примемъ сіе наставленіе, и покажемъ ему нѣчто, *весьма часто* встрѣчающееся въ его Журналь, чего онъ *еще не замѣчаетъ*. Долгъ плашежемъ красенъ! Изд.

Нельзя спорить, чтобы сей Журналъ не былъ занимателенъ, но долженъ ограничиться одними иноснранными новостями. До сихъ поръ онъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго любопытства.

3. *Демокритъ*, издаваемый *Ан. Кропотковымъ*. Вышло двѣ книжки.

„Какая цѣль Демокрита?“ — спросилъ у меня недавно одинъ пріятель. Не знаю, отвѣчать я; да и теперь ничего о томъ сказать не могу. Помню, что въ газетахъ намъ безпрестанно швердили, что Демокритъ значить *смѣющийся*. Но самъ ли онъ смѣется, или насъ смѣшить хочеть? — разрѣшить трудно. Смѣшить Біографією Г. Сваржинскаго нельзя; а смѣяться надъ нимъ стыдно и неприлично. Правда, нелѣпая, въ настоящемъ смыслѣ, эпиграмма, разговоръ съ чердака и пѣсня Демокрита невольнo заставляють насъ смѣяться. И такъ вѣрно Г. Кропотковъ хочеть и насъ и себя морить со смѣху надъ — *Демокритомъ*.

4. *Кабинетъ Аспазіи*. Вышла одна только книжка.

Не станемъ говорить о внутреннемъ достоинствѣ сего кабинета, ибо можно ли искать его въ модномъ Журналѣ? По крайней мѣрѣ изданія сего рода опличаются изяществомъ внѣшняго вида, прекрасными виньетами, картинками и пому подобнымъ. Но желшой оберткѣ *Кабинета Аспазіи* приличнѣ лежать у здѣшняго пирожника, нежели на уборномъ столикѣ модной красавицы.

Кромѣ сихъ журналовъ въ С. Петербургѣ выходитъ *Руской Инвалидъ* (политическая газета) и *Пантеонъ Россійской Поэзіи*. Последний не можеть однако же назваться журналомъ. Мы сообщимъ въ будущихъ книжкахъ краткое его обозрѣніе.

69 * *Рафаилъ или спокойная жизнь мирнаго семейства. Сочиненіе Августа Лафонтена.*

Переводъ. Двѣ части. М. 1815 въ шип. С, Селивановскаго въ 12, въ перв. ч. 222, во второй 225.

(Самой посредственной романъ — вялой и обыкновенной. Молодой живописецъ влюбляется въ дворянку, съ отчаянія бѣжитъ въ Россію, опредѣляется въ военную службу, дѣлаетъ чудеса храбрости, возвращается Маіоромъ, съ Авиненскимъ орденомъ и — женится. Старинные Нѣмецкіе романы оканчивались обыкновенно великодушіемъ какого нибудь грубаго Англичанина. Нынѣ же Рускіе рубящъ въ нихъ Гордіевы узлы. Въ переводъ шудилась дама: учтивость не позволяеть намъ лишнею похвалою оскорбить ея сиромность.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

V.

Объявленіе Австріи о началіи войны съ Неаполемъ.

По окончаніи похода 1812 года Король Неаполитанскій оставилъ Французскую армію, въ которой онъ командовалъ корпусомъ. По прибытіи въ свою столицу, онъ открылъ Императорскому Австрійскому двору намѣреніе свое дѣйствовать впредь въ политикѣ согласно съ Австрійскимъ кабинетомъ. Вскорѣ послѣ того начался походъ 1813 года. При первыхъ дѣлахъ, которыя казались благопріятными Наполеону, Король Іоакимъ выѣхалъ изъ Неаполя, и вновь принялъ команду во Французской арміи. Въ то же время предложилъ онъ секретно Австрійскому кабинету посредничество свое между воюющими державами и Императоромъ Французскимъ. Знаменистая Лейпцигская битва рѣшила судьбу Французской

сторонъ. Король воротился въ свои владѣнія, и немедленно возобновилъ прерванные переговоры о приступленіи къ союзу Европейскихъ Государствъ. Онъ повелъ войска свои впередъ и предложилъ Австріи раздѣлить Испалію. Рѣка Полаченскія гора составляла границу между обоими Государствами. Въ непрерывныхъ переговорахъ съ Союзниками и въ спольже дѣятельной перепискѣ съ Главнокомандующимъ Французскою арміею въ Испаліи прошло нѣсколько мѣсяцовъ. Неаполитанскія силы не были ни на чьей сторонѣ: никто не могъ на нихъ надѣяться, никто не былъ обязанъ съ ними сражаться. Сіе положеніе дѣлъ для Австріи было не бесполезно: Она могла обратитъ главную силу свою на общаго врага, не обращая вниманія на Испалію.

Наконецъ, 29 Декабря 1813 года, подписанъ былъ трактатъ между Неаполемъ и Австріею; но Неаполитанская армія, подъ предлогомъ, что ратификаціи не были размѣнены, еще долгое время пребыла въ бездѣйствіи. Письменные доказательства, попавшіяся въ руки союзниковъ, не оставляли сомнѣнія, что тайныя сношенія Короля съ непріятелемъ еще продолжались; они открыли тогда преимущественно его намѣреніе обмануть Французскаго Императора въ разсужденіи того, что Король дѣйствительно перешелъ къ союзнымъ Державамъ. Побѣды во Франціи рѣшили ролю Короля. Парижъ впалъ во власть побѣдителей — и Неаполитанская армія открыла кампанію.

Конвенція 30 Марта 1814 года прекратила войну съ Наполеономъ переговоры въ Парижѣ опредѣлили взаимныя сношенія Франціи и прежнихъ ея непріятелей. Всѣ арміи пошли въ обратный путь; Неаполитанцы отступили въ Папскія Марші, на которыя Король имѣлъ требованія въ слѣдствіе трактата 29 Декабря 1813.

Назначено было опредѣлить отношенія всѣхъ державъ на Вѣнскомъ конгрессѣ. Бурбонскіе до-

мы объявили, что не хотимъ признать Кородемъ Тоакима. Положеніе сего послѣдняго между шѣмъ перемѣнилось по возстановленіи древней Королевской фамиліи на Французскомъ пронѣ. Умѣренная полишика предписывала бы ему ограничить впредъ помышленія свои сохраненіемъ прекраснѣйшаго Королевства въ свѣшѣ, и опказашься отъ всѣхъ приобрѣтеній, особенно ешьяли приобрѣшенія сіи могли бытъ сдѣланы единшвенно на щепъ соедѣа, въ военномъ опношеніи невреднаго, а въ политическомъ весьма важнаго. Но умѣренность и вѣрность сущь слова вовсе непоняшныя для властителей изъ новаго Французскаго поколѣнія.

Вмѣсто того, чшобъ помышлять о собственномъ своемъ сохраненіи, Король Тоакимъ сочинялъ вшайнѣ обширныя планы о будущиъ приобрѣшеніяхъ; онъ готовился исполнить ихъ употребленіемъ въ пользу всѣхъ составныхъ частей военной и политической революціи. Каждое его намѣреніе, каждое движеніе извѣстно было Австрійскому Кабинету. Сіи средства не были удобны къ преклоненію шѣхъ дворовъ, которыя прѣшвились принятью Короля Неаполитанскаго въ число Государей Европы.

Когда бремя воинскихъ приготовленій сдѣалось для Королевства несноснымъ, Король рѣшился принять отважныя мѣры. Въ шеченіе прошедшаго Февраля открылъ онъ Австрійскому Кабинету намѣреніе свое опправить армію во Франціи, и шребовалъ пропуска чрезъ среднюю и Верхнюю Италію. Такое странное предложеніе опринушо было съ надлежащимъ замѣчаніемъ.

Е. В. Императоръ Австрійскій 13 и 14 февраля 1815 года объявилъ Королевскому Французскому и Неаполитанскому Правительшвамъ, швердое намѣреніе свое ни въ какомъ случаѣ не позволять, чшобъ спокойшвіе средней или верхней Италіи было нарушено вступленіемъ или проходомъ чужихъ войскъ. Е. В. въ шже время

опдалъ приказаніе опправити нарочитое число войскъ въ Италійскія свои владѣнія для подтвержденія сего объявленія. Французское правительство опвѣчало на сіе объявленіе, что Король вовсе не имѣеть сего намѣренія, а Король Іоакимъ медлил опвѣстомъ: время, опкрытъ истинныя свои намѣренія, погда еще не приспѣло.

21 февраля получено было въ Неаполѣ извѣстіе о бѣгствѣ Бонапарша. Король немедленно позвалъ къ себѣ Австрійскаго Посланника, и объявлялъ, что пребудеть вѣрнымъ заключенному союзу. Онъ возобновилъ поже объявленіе Австрійскому и Англійскому Кабинетамъ. Въ то же время опправилъ онъ своего Адьюшанша Графа де Бофремонша съ порученіемъ опыскашь Бонапарша, и увѣрити его въ вспоможеніи Неаполя. По полученіи въ Неаполѣ извѣстія о вступленіи Бонапарша въ Ліонъ, объявилъ Король рѣшишельно Римскому двору, что почишаешь дѣло Наполеона своимъ собственнымъ, и докажешь, что оно никогда не было ему чуждо. Въ поже время пошребоваль онъ пропуска чрезъ Римскія обласпи двухъ своихъ дивизіи, увѣряя припомъ, что онѣ не будупъ дѣйствовашъ непріязненно, и не обезпоятъ Свяшійшаго Отца въ его столицѣ. Папа прошествоваль прошивъ сего нарушенія границъ его, и когда оно воспослѣдовало, Его Свяшійшество оставилъ Римъ и опправился во Флоренцію.

27 Марша Неаполишанскіе Полномочные въ Вѣнѣ подали Австрійскому Кабинету ноту, которая, при увѣреніяхъ въ дружественномъ расположеніи ихъ Государя, и непремѣнномъ его желаніи никогда не опдѣляясь опъ Австріи, за ключала въ себѣ объявленіе, что Е. В. находится принужденнымъ, по перемѣнѣ опшопельствъ, для собственнорой своей безопасности, и въ слѣдствіе принимаемыхъ всѣми державами воинственнорыхъ мѣръ, равномерно расположить войска свои въ обширнѣйшей позиціи, и что сіе положеніе приняшо будешь въ демаркаціон-

ной линіи, уступленной Неаполитанской арміи перемиріемъ 1813 года.

Между тѣмъ Неаполитанская армія 18 Марша, безъ дальнѣйшаго объявленія, начала непріятельскія дѣйствія противъ Австрійскихъ пословъ въ легаціяхъ.

Е. И. К. Величество, чувствуя полное право свое, и полагаясь на храбрость своей арміи, на испытанную вѣрность своихъ подданныхъ и на тѣсныя связи со всѣми Европейскими державами, приказалъ объявить Неаполитанскому Правительству официальною нашою, что признаешь начашіе войны между обоими Государствами и предоставляешь дальнѣйшее рѣшеніе силъ своего оружія.

VI.

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ ПАРЛАМЕНТЪ.

25 М а р т а.

Графъ Ливерпульъ подалъ Верхней Палатѣ Парламента слѣдующее посланіе Принца-Регента.

„Принцъ-Регентъ, дѣйствующій именемъ и отъ лица Его Величества, счищаетъ обязанностію объявить Парламенту, что случившіяся недавно во Франціи происшествія, противорѣчащія обязанностямъ, принятымъ на себя Союзными Державами по Парижскому пракашу, и угрожающія поколебать спокойствіе и независимость Европы, побудили Его Высочество оподать приказанія объ умноженіи сухопутной и морской силы Его Величества. Принцъ-Регентъ при томъ долгомъ повсавляетъ, не теряя времени, вступишь въ сношенія съ Союзными Державами и приняшь самыя успѣшныя мѣры, для утвержденія общаго и прочнаго спокойствія Европы. Его Высочество полагается съ полнымъ

довѣріемъ на вспоможеніе Парламентша во всѣхъ мѣраxъ, которыxъ пошребуемъ достиженіе сей важной цѣли.“

Лордъ Ландсдоунъ. Носится слухъ, что въ виду одной секретной спашьи Парижскаго трактата, Англія обязана помогать Лудовику XVIII въ случаѣ возмущенія.

Графъ Ливерпуль. Объявляю, что всѣ подобныя слухи ложны. *)

26 *М а р т а.*

Лордъ Ландсдоунъ спросилъ, правда ли, что Англійскіе крейсера захватили Французскія суда, и получили ли они на то позволеніе Правительствѣ.

Лордъ Мелвилъ. Правда, что наши крейсера захватили одно или два Французскія судна, не получивъ на то позволенія.

Графъ Ливерпуль предложилъ поднести Принцу-Регенту благодарственный адресъ. „Присупаю, сказалъ онъ, къ отвѣшу, данному моимъ почтеннымъ другомъ (*Лордомъ Мелвилемъ*) въ разсужденіи захваченныхъ Французскихъ кораблей. Я всегда былъ увѣренъ, что Франція по двадцатилѣтней революціи, не въ состояніи долгое время пользоваться прочнымъ миромъ, и что рано или поздно развращеніе нравовъ вновь погрузитъ ее въ бездну бѣдствій; но столь скорая и совершенная революція, какова нынѣшняя, превзошла мое ожиданіе. Союзныя Державы, заключая въ прошломъ году Парижскій трактатъ, руководствовались самыми умѣренными правилами. Онѣ съ благоразуміемъ отклонили все, что могло подать Франціи поводъ къ жалобамъ. Столь же легко оправдать трактатъ, заключенный въ Фонтенбло. Императоръ Всероссийскій и Король Прускій, при вступленіи войскъ ихъ въ Парижъ въ Мартъ прошлаго года, любь-

*) Лордъ Кесслъригъ объявилъ тоже въ Нижнемъ Парламентѣ.

знали, что не станушь входить въ переговоры ни съ кѣмъ, изъ участвовавшихъ тогда въ управленіи Франціею. Извѣстно, что тогда составилось въ Парижѣ временное Правленіе. Въ снхъ обшюяшельстввахъ предложили удалить-ся челозьку, дошолъ управлявшему Франціею. Сно мѣру представляли единственнѣмъ средствомъ отвратишь междуусобіе, и получишь согласіе Маршаловъ, изъ которыхъ одинъ Мармоншъ объявилъ, что присшупаешь къ правой сторонѣ. Бонапарте имѣлъ тогда еще 30,000 чел., на которыхъ могъ полагаться. У Сульта было 50,000. Сильная армія занимала Италію; всѣ крѣпости были въ рукахъ Бонапарта. Безъ сомнѣнія вѣроятно было, что союзники покоряшь его силою, но надлежало бы снова проливать кровь, и междуусобная война былабъ неизбѣжна. И такъ Государи рѣшились подписать трактатъ. *Лордъ Кестльбриджъ*, узнавъ о томъ, посѣщилъ въ Парижъ, и представилъ свои сомнѣнія, но наконецъ условно присшупилъ къ трактату, ибо Англія никогда не признавала Бонапарта въ званіи Императора. Трактатъ заключенъ былъ съ непріятелемъ, который споль еще въ оружіи и могъ избрать соглашеніе на сіи условія или продолженіе войны. Но каковъ бы ни былъ сей трактатъ, мы обязаны были его исполнить, ибо онъ былъ подписанъ. — Спрашиваюшь, почему не сперегли Бонапарта прилежнѣ на островѣ Эльбѣ. Ошвѣчаю: пошому что онъ не былъ объявленъ арестаншомъ. Онъ находился на своемъ островѣ, который былъ ему ушупленъ со всѣми правами самодержавія; ограничивать сіи права или держать его подъ арестомъ былобъ нарушеніемъ трактата; пришомъ невозможно было блокировать его островъ шакъ, чшобъ никто не могъ оштуда выѣхать. На шо былобъ недосшпаточно всей Англійской морской силы. Между шѣмъ даны были Офицерамъ, командовавшимъ въ шой споронѣ, наставленія, согласныя съ трактатомъ.

Имъ приказано было остановить Бонапарша на известной высотѣ. Бонапарше, пользуясь по шракшапу личною свободою, могъ бы бѣжать изъ всякаго другаго мѣста. Предъ побѣгомъ своимъ онъ задержалъ подъ арестомъ двухъ человекъ до самаго своего отъѣзда. Утверждаютъ, будто сшашья о платѣ ему пенсіона, не была исполняема, но сіе должно, 6 милліоновъ франковъ надлежало платити ему ежегодно. И шавъ Бонапарше не могъ ихъ требовать до истеченія года. — Въ шракшапѣ сказано было именно, что Бонапарше отказывается отъ Французской короны. Онъ нарушилъ сіе существенно условіе. Есшьялибъ нація Французская призвала его назадъ, то она была бы сама нарушительницею шракшапа, но она его не призывала. Въ семъ случаѣ Опечесшво наше имѣеть справедливой поводъ къ начатию войны. Но какія мѣры приличны нынѣшнихъ обстоятельствъшвахъ? Всѣмъ известно, какимъ бѣдствіямъ послѣднія происшествія подвергаютъ миръ и спокойствіе Великобританіи и Европы. Неужели забыли политику и характеръ сего человека, которій не хранилъ ни какого шракшапа? Всѣ сіи причины и невозможность быти въ мирныхъ сношеніяхъ съ этимъ человекомъ могутъ возбудити опасенія. Не имѣю недобности просити Палату объ укореніи ея рѣшеній. Довольствуюсь шѣмъ, что предсшавляю вамъ истинное состояніе дѣлъ и обращаю вниманіе ваше на предстоящій выборъ вооруженной защиты или дѣйствительной войны. Но прошу, чтобы вы немедленно рѣшили сей вопросъ, ибо надлежитъ разсмотрѣть предварительно другіе. Во ожиданіи сего благоразу мѣ повелѣваете намъ наблюдать вооруженную защиту.“

Лордъ Гренвилъ, Маркиза Веллеслей и другіе также объявили мнѣніе свое о необходимости защиты, и поднесеніе адреса опредѣлено было единогласно.

Нижняя Палата.

Лордъ Кестльбриѣ сказалъ по случаю вреній благодарственномъ адресѣ: „Послѣднія происшествія уничтожили двадцатилѣтніе пруды, и принудили державы къ новымъ усиліямъ, ибо солдатской начальникъ, поддерживаемый единственною военною силою, владычествуетъ во Франціи. Миръ будетъ нарушенъ, когда окажется противнымъ желанію сей арміи. Сіе положеніе дѣлъ опасно для мира всѣхъ земель; невозможно, чтобы Великобританія оспалась праздною зрительницею; не вооружаясь для защиты своей и не принимая съ союзниками мѣръ, для возстановленія мира. Я зналъ, сколь опасно было данъ Бонапаршу вѣрбѣжище на островѣ Эльбѣ, но надлежало уступить, чтобы не продолжилъ войны, которой успѣхъ былъ невѣренъ. Бонапарше былъ свободенъ на семь островъ и въ окрестностяхъ его, доколь соблюдалъ Фонтенблесскій практашъ. Вспѣлибъ Полковникъ Кампбелъ былъ на островѣ Эльбѣ во время отъѣзда Бонапаршова, но имѣлъ бы участь Англичанина Рейча, котораго Бонапарше приказалъ смѣреть двумъ жандармомъ въ теченіе двухъ дней, пока не отправился въ путь. Французское Правительство, недоувѣрявшее намѣреніямъ Бонапарша, приказало двумъ фрегатамъ крейсировать между Корсикою и Ливорною и наблюдать за происшествіями на Эльбѣ. Адмиралъ Галловель далъ знать нашему Адмиралтейству, что схватитъ Бонапарша, еслии найдетъ его на морѣ. Самъ Берtrandъ не зналъ о намѣреніи Бонапарша наканунѣ его исполненія. Солдаты, которыми Бонапарше обязанъ послѣдними своими успѣхами, привыкли обогащаться грабежемъ и насильствомъ, и основываютъ всѣ надежды свои на бѣдствіяхъ націй. Сіи солдаты, измѣнивъ Королю своему, и нарушивъ самымъ подлымъ образомъ священнѣйшія присяги, не могутъ бытъ довольны въ униженіи, къ которому

приговорены миромъ. Они будутъ требовать войны. Не спану разбираться, могутъ ли они долгое время продолжая войну, будучи покрыты поношеіемъ, отказываться отъ всякаго характера, отъ всякой добродѣтели, и позволишь ли Французская нація, чтобы сіе сословіе ве долго угнетало; но утверждаю, что долгъ повелѣваетъ намъ употребить величайшую дѣятельность, дабы пригошовишься на всякой случай.“

Г. Уайтбриджъ объявилъ, что надлежитъ включить въ адресъ просьбу о сохраненіи, если ли возможно, благопвореній мира доколѣ онъ совмѣстень съ безопасностію Англій и Европы.

Лордъ Кестльбриджъ. „Вѣнская декларация не можетъ почесться объявленіемъ войны, по причинѣ послѣдовавшихъ за нею проишествій. Въ противномъ случаѣ Министры немедленно разослали бы позволенія каперамъ. Между тѣмъ должно видѣть въ Бонапартѣ предметъ всегдашнихъ опасеній, и стараться объ истребленіи его власти всѣми законными средствами. Удивляются, что мы не довѣряемъ Бонапаршу; но можно ли назвать пракшашъ, котораго бы онъ не нарушилъ? Всѣ доводы почтеннаго члена не удержашъ Союзниковъ оправить нападеніе, которое уже въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало.“

Послѣ долговременныхъ преній, предложенный въ началѣ адресъ утвержденъ большинствомъ 220 голосовъ прошиву 37.

(26 А пр ѣ л л.)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. № XVII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

**Филиппъ Македонскій, поработитель
Греціи.**

(Сокращенный переводъ изъ соч. *Мабля.*)

Безпорядки, долгое время терзавшіе Грецію, усилились, когда Фивы, по смерти Эпаминонда, вдругъ низпали съ шой высоты, на которую они были возведены симъ великимъ мужемъ. Каждый день являлись новые, изъ какого нибудь города выгнанные граждане, которые, скишаясь изъ спраны въ спрану, искали враговъ своему Опечесшву и нерѣдко, въ самыя неожиданныя минушы, были призываемы обратню спороною, которая, для удержанія въ рукахъ своихъ главной власши, имѣла необходимость въ ихъ помощи, и сама, спустя краткое время, падала при новой перемѣнѣ.

Каждая республика, смотря по различію бывшихъ въ ней споронъ (парсій) имѣла

564.6

различныя выгоды, кои, по чрезвычайной своей разнородности, безпрестанно одни другимъ прошивопологались, и при взаимномъ дѣйствіи одни другими были испребляемы. Сегодня извѣстной городъ вашъ союзникъ, а завтра, онъ вашъ непріатель. Ваши сообщники или лишены въ ономъ гражданства, или побиты, и прощивная уже сторона управляетъ дѣлами по началамъ совершенно прошивоположнымъ. Ежедневно открывались новыя какія нибудь сношенія, кои, подавая новыя боязни и надежды, приугощивали новыя перемѣны; полищика же, лишенная швердыхъ началь, не можешь давань совѣшовъ, или успремляшь къ какому нибудь счасительному предпріятію.

Греки, дошедшіе въ сіе время до такихъ же смященій и несогласій, какія были у нихъ во время варварства, и пишая взаимно другъ къ другу ненависть, неспособны были къ ущверженію въ другой разъ союза, соспавлявшаго ихъ силу. Коль скоро вольный народъ дошелъ до такой степени развращенія, что ошвергаетъ повновеніе своимъ законамъ, то привыкаетъ къ своимъ

норокамъ, начинаешъ любишь ихъ, и рѣдко случается, чшобы гражданинъ или градоначальникъ довольно имѣлъ смѣлоспи, чшобы возсташь прошивъ предразсудковъ, обыкновеній и спрасшей, самовласшно располагающихъ необузданною чернью, и довольно довѣрія къ убѣжденію согражданъ, дабы они, дѣлая себѣ насиліе, спремились достигнуть той степени, съ кошорой низпали. Ежели одна республика, при шакомъ положеніи дѣль, неспособна была къ преобразованію, чего же можно было ожидать отъ Греціи, заключающей въ себѣ сполькѣ республикъ, сколько въ ней было городовъ? Цѣлая исторія предсшавляетъ не болѣе шрехъ или чешырехъ примѣровъ, чшо вольные народы дозволяли законодашело испребилъ свои предразсудки и злоупошребленія.

Должно было, чшобы Греки опышми увѣрились въ бесполезности своего честолюбія, своей алчности къ прибышкамъ, своей полишички, на обманахъ основанной, и въ мещасшіи, чувствовали ушомленіе отъ насшоящаго положенія. Ожидая сей перемѣны, коей приближеніе и удаленіе зависло отъ

спешени ихъ жишейскихъ добродѣтелей и просвѣщенія, надлежало взаимно изнуряшь себя междоусобными войнами; слабосшь же ихъ, необходимое слѣдствіе раздоровъ, подвергала ихъ опасности сдѣлаться со временемъ добычею чужестранцевъ.

Къ щастію Греціи, въ Азіи не оставалось ни малѣйшей искры власполюбиваго Ксерксова духа. Персидскіе Государи съ давнихъ уже времянь преданы были сласполюбивой праздности. Они запирались въ своихъ чертогахъ, а правленіе подъ своимъ именемъ оставляли сребролюбивымъ, жестокимъ, малосвѣдущимъ, вѣроломнымъ Миниспрамъ, занятымъ удержаніемъ въ рабствѣ народовъ, къ оному привыкшихъ. Аршаксерксъ, извѣстный подъ именемъ Долгорукаго, приглашенный самими Греками къ принятію участія въ ихъ распряхъ, довольствовался вооруженіемъ однихъ противъ другихъ, уравненіемъ ихъ выгодъ и поддержаніемъ между ими соперничества. Онъ могъ бы покорить ихъ, но давъ имъ упражненіе въ Греціи, преградилъ имъ входъ въ Азію. Сія поимшика внушена ему, была страхомъ,

а не умеренностію. Ксерксъ II и Согдіанъ, появляясь на провъ, унижали его своимъ распушснвомъ и мучишельснвомъ. Дарій Ношъ наслѣдовалъ симъ двумъ чудовищамъ, и былъ рабъ, покрытый только царскою одеждою. Всякъ хотѣлъ править симъ невольникомъ, и ежели онъ свергалъ съ себя иго нѣкошорыхъ евнуховъ, шо единственно для принятія ига отъ своей супруги.

Аршаксерксъ Мнемонъ могъ бы поправитъ состояніе Персіи; но по мѣрѣ умноженія пороковъ, происшедшихъ еще злоупотребляемой свободой, Азія ежедневно унижалась отъ пороковъ самовластнаго правленія (деспотизма). Впрочемъ и Государь сей неспособенъ былъ къ отважному предпріятію. Возвращеніе десяти тысячъ Грековъ по разбитіи младшаго Кира и побѣды Агезилаеви пріучили его шрепещать при произнееніи одного имени Грековъ. Иллирія, Эпиръ и Фракія безпрестанно воевали съ древними своими непріятелями, будучи не въ силахъ одержать надъ ними рѣшительныхъ преимуществъ. Наконецъ Македонія, не внушавшая

къ себѣ никакого почтенія, при оставленіи Греками древняго ихъ правленія, находилась въ самомъ жалкомъ положеніи.

Отецъ Филипповъ Аминтъ былъ Государь слабый. Будучи утѣсненъ' могуществомъ Иллиріянь, и наконецъ опасаясь лишиться престола, онъ не нашелъ другаго средства къ отмщенію за свои уронны и къ возбужденію враговъ противъ своихъ побѣдителей, кромѣ уступленія своего государства Оливіянамъ. Послѣ жесточайшихъ несчастій, будучи опять возведенъ Фессалійцами на престоль, онъ царствовалъ съ мнительною робостію такого чловѣка, который спасеніемъ своимъ одолженъ помощи чужестранцевъ. Ему наследовалъ старшій сынъ его Александръ, но подданные его не оказывали повиновенія Государю, неумѣвшему повелѣвать. Въ то самое время, какъ онъ терпѣлъ пораженіе отъ Иллиріянь, возмущилась часть Македоніи — при смерти же его, все почти Государство было покорено непріятелями.

Пердиккъ, еще менѣе достойный своего сана, нежели его предшественникъ, не имѣлъ

ни одного свойства, которое могло бы возбудить къ нему почтеніе, даже и въ такихъ обстоятельствахъ, когда бы онъ управлялъ народомъ благополучнымъ и привыкшимъ къ нововоленію. Побочный сынъ Аминшовъ, Ишоломей, удалившись въ одну провинцію, сдѣлался въ оной независимымъ. Происшедшій отъ царской крови и бывший въ изгнаніи Павзаній, пользуясь смятеніями, вошелъ опять въ Государство, и собралъ значительное число сообщниковъ, какъ изъ недовольныхъ вельможъ, такъ и изъ толпы стѣхъ низкихъ и подлыхъ людей, кои, при перемѣнѣ правленія, не теряя ничего, всего могутъ надѣяться. Пердиккъ былъ убитъ въ бою противъ Иллиріянъ, а Македонія столь была несчастна, что смерть его считала злополучіемъ, ибо его вѣнецъ переходилъ на главу младенца.

Послѣ сего Павзаній, видя, что все ему благопріятствуетъ, началъ явно домогаться престола; но Аргей, другой Князь царской крови, имѣя равное ему власполюбіе, собралъ войско для предупрежденія успѣховъ своего соперника. Сосѣдніе народы пользо-

вались уже сими внутренними неустройствами и дошли до самаго средопочія Государства, какъ Филиппъ, младшій Аминшовъ сынъ, ушедъ изъ Фивъ, гдѣ онъ былъ заложникомъ, поспѣшилъ къ спасенію погибающаго царства своихъ предковъ. Кто могъ думать, смотря на сію несчастную страну, что въ ней скоро приготовятся оковы для порабощенія Греціи и всей Азіи? При первомъ появленіи Филиппа въ Македоніи ощутили его присущствіе. Онъ былъ сдѣланъ правителемъ Государства до совершенныхъ лѣтъ Аминша, его племянника; но Македоняне, скоро почувствовавъ выгоды повиновенія такому Государю, каковъ былъ Филиппъ, возложили на главу его корону.

Не смотря на разсвоенное состояніе Македоніи, ея болѣзни не были неисцѣлимы, какъ недуги Греціи. Предмъспиники Филипповы не упошребляли надъ своими подданными сльпаго и неограниченнаго влассишельства, которое унижало человѣческой родъ въ Персіи — доколѣ же самодержавія (монархіи) не прейдуть въ самовласное правленіе (деспотизмъ), подавляющее самое малѣйшее воз-

вышненіе духа, дошолъ гражданинъ сохраняешь чувствія мужества и вольности, а государь можешь, ежели зачнешь, быть шворцемъ совершенно новыхъ подданныхъ. Народъ, не привыкшій къ рабскому повиновенію и неимьющій права самъ себѣ давать законы, никогда не прошивишя примѣру своихъ Государей. Онъ пробуждается въ сіе время ошъ своего усыпленія, оспъвляешь свои пороки и непримѣнно принимаешь новые нравы съ внушаемымъ ему мужествомъ.

Ни одинъ государь не былъ способенъ Филлипа къ произведенію сихъ щастливыхъ переменъ. Худое воспитаніе не ослабило его дарованій, а несчастія, постигшія родъ его, послужили къ раскрытію и образованію его способностей. Воспитанъ будучи въ республикѣ, гдѣ народъ, ревнуя къ своей вольности, презираешь единоначальство, онъ не видѣлъ въ ней ни гордости, ни пышности, ни ласкашества, кои окружая шроны, уполюнъ Государей ихъ величіемъ, и внушаюшъ имъ, что они довольно велики своимъ саномъ и не имьюшъ нужды въ какомъ либо другомъ величій. Былъ очевиднымъ свидѣше-

земь той крошѣсти, съ коєю Правитель въ Демокраціи употребляетъ власть, ему вѣренную, той ошважности, съ коєю онъ опскрываетъ свои чувствія, и того искусства, съ коимъ покоряетъ чернь, имѣющую въ рукахъ своихъ правленіе, онъ, вешупая на пресполъ, пришворно принялъ умѣренность, терпѣніе, засковость и почитаніе законовъ, доспавляющихъ всегда неограниченную власть Государю, который желаетъ казаться только исполнителемъ правосудія. *

Филиппъ, сражаясь съ Аргеємъ, человекомъ упорнымъ, честолюбивымъ и снотъ мужественнымъ, что его можно было покорить, не иначе какъ изнеможеніемъ, старался переговорами ослабить Павзанія. Распоячая деньги и обещанія для отвлеченія Фракіи отъ спорны сего буишовщика, онъ въ тоже самое время льститъ ему, подаетъ надежду и удерживаетъ въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не будетъ въ состояніи успрашить его своими соединенными силами. Филиппъ, принужденный завоевывать общественное свое государство, дѣлаетъ пер-

вый къ сему шагъ пригошовленіемъ къ побѣдамъ воиновъ, привыкшихъ обращаться въ бѣгство; онъ внушаетъ имъ мужество, приводя между войсками въ уваженіе перпльливосшь, воздержаніе въ пищѣ и пишіи, повиновеніе и плълесныя упражненія. Желая внушишь имъ благородную смѣлосшь и уваженіе самихъ себя, онъ оказываетъ имъ пощпеніе, коего еще они не заслужили; мало по малу испышуешь ихъ храбросшь, и сражаясь самъ передъ ихъ глазами, научаешь ихъ искусству побѣждать. Словомъ, научившись войнѣ подъ начальствомъ Эпаминонда, онъ ввелъ въ Македонскихъ войскахъ порядокъ, учрежденный симъ великимъ человекомъ въ войскахъ Фивскихъ.

По возстановленіи тишины внутри Македоніи, Филиппъ занялся устройствомъ всѣхъ частей государственнаго управленія. Не надѣясь какого нибудь злоупотребленія истребить совершенно, онъ опасается на оное нападать, дабы болѣе его не усилишь; онъ припворяется, что не видишь шого порока, коего не можешь искоренишь, и думаетъ о введеніи полезнаго порядка, нашедъ уже сред-

онъ даешь зако-
ны, приугомонивъ уже умы имъ повинувашь-
ся. Онъ сообщаетъ Македоніи новое движе-
ніе, и въ ней не осмѣаешь ничего ни празд-
наго, ни безопаснаго.

Филиппъ успѣвъ истребишь главнѣйшихъ
непріятелей Македоніи, ш. е. лѣность его
подданныхъ, ихъ робость и равнодушіе
къ общему благу; но онъ производилъ сіи
великія предпріятія не шакъ какъ поли-
тикъ и Философъ, пекущійся о благоденствіи
Государства и щасіи согражданъ; онъ былъ
честолюбецъ, желавшій содѣлать Македо-
нцянъ участниками своего честолюбія
нѣмъ, дабы они были орудіями его щасія.

Государь сей бывалъ въ главнѣйшихъ рес-
публикахъ Греціи, и собственнымъ опытомъ
удосповѣрился въ ихъ духъ, выгодахъ, силахъ,
недоспашкахъ и пособіяхъ. Онъ зналъ сосше-
яніе Аѣинъ, былъ свидѣтелемъ паденія Спар-
ты, и видѣлъ, что Оивы по смерти Эпамі-
нонда, сохраняли одну шолько гордость ве-
ликаго щасія. Вся Греція, бывшая въ не-
согласіи ошъ спрасшей, рожденныхъ Пело-
понезскою войною, казалось, сама доброволь-

но принимала иго, и искала повелителя. Вспуная въ нее, всякъ могъ бышь увѣренъ въ приобрѣщеніи союзниковъ. Чего же Филиппъ не могъ надѣяться? Покоривъ славнѣйшій въ свѣтѣ народъ, онъ долженъ былъ льстить себя, что ни одинъ непріятель не дерзнетъ послѣ сего ему сопротивляться.

Здѣсь должно сдѣлать примѣчаніе. Исторія представляешь тысячу примѣровъ, что государства, при величайшихъ, войною полученныхъ выгодахъ, оспались въ прежней неизвѣстности и даже подверглись паденію, не зная, что въ поддѣшкѣ есть искусство, важнѣйшее искусства одерживать побѣды, и наука полезнѣйшая сила, — наука ихъ употреблять. Римляне совершенно знали искусство сберегать свои силы, напрягать ихъ въ потребное время и никогда не вооружать противъ себя новаго непріятеля, прежде покоренія стараго. Филиппъ, подобно имъ, также зналъ, что нужно соблюдать порядокъ въ завоеваніяхъ, дабы не имѣть бесполезныхъ успѣховъ.

Положимъ, что сей Государь въ самомъ дѣлѣ началъ бы прежде всѣхъ на Грековъ;

тогда прежніе враги Македоніи неопшмвно возобновили бы свои набѣги. Къ нимъ пришекли бы еще на помощь Пеоняне, Фракійцы, Иллиріане, и Филиппъ принужденный оспановишь свои усилія въ одной споронѣ, по причинѣ перехода въ другую, по необходимости бы долженъ былъ раздѣлишь свои силы. Переходя шо ошъ Грековъ къ варвараиъ, шо ошъ варваровъ къ Грекамъ и ничего не приводя къ концу, онъ умножилъ бы препяшствія, зашруднявшія его честолюбіе. Ешлы бы онъ и не испышалъ сихъ неудобствъ, по крайней мѣрѣ ему должно бы было побѣждать вдругъ и съ великимъ шрудомъ неприязнелей, коихъ бы можно было ишребишь гораздо легче, одного за другимъ.

Сначала Филиппъ обращаешь свои силы прошивъ Пеонянъ и ихъ покоряешь. Потомъ нападаешь на Иллиріянъ, за сими разбиваешь Фракійцевъ, у шѣхъ и другихъ ошнимаешь взятія ошъ Македоніи земли, разрушаешь главныя ихъ крѣпости, строишь новыя на своихъ предѣлахъ, и наконецъ, по униженіи варваровъ и по приведеніи въ безопасность своихъ владѣній, думаешь о завоеваніи Греціи.

(Продолженіе впрѣдъ.)

II.

Отрывокъ изъ Путевыхъ Записокъ. *)

Въ одинъ день, Января 1815 года въ 8 часовъ по полудни, сѣвъ въ городовыя сани, выѣхалъ я изъ *Владимира* съ Архимандритомъ. Дорога была очень хороша, и мы чрезъ полчаса прѣхали чрезъ селеніе въ *Боголюбовѣ*, отстоящій въ 8 верстахъ отъ *Владимира*. Обогрѣвшись, въ загородномъ домикѣ Архимандрита, мы пошли въ главную церковь, гдѣ показывающъ образъ Богоматери, называемый *Боголюбовскимъ*, потому что его соорудилъ *Князь Андрей Юревичъ Боголюбскій*. Неизвѣстно, гдѣ подлинникъ, здѣсь или въ Москвѣ — въ Срѣшенскомъ монастырѣ. Владимірцы никакъ не уступаютъ намъ этой чеспи. Древность иконы, въ *Боголюбскомъ* монастырѣ находящейся, доказывающъ шѣмъ, что доска, на которой она написана, очень вѣха; посему ее шеперь не поднимающъ, а носящъ копию. Въ иконѣ,

*) Разсмотрѣвъ дорожныя записки, я рѣшился издать ихъ. Когда приравнюсь отрывокъ, по моему смѣнѣ напечащю цѣлое.

на лѣвой рукѣ вдѣланъ прекрасный золотой крестикъ, съ эмалью и жемчугами, подаренный *Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ*. Ризница прикосновенна къ церкви. Я въ ней былъ. Нѣтъ ничего важнаго: новыя книги и одежды. Тутъ показывали мнѣ планъ и видъ главной Боголюбовской церкви; я просилъ Опца Архимандрита сяншь для меня оныя. Изъ теплой церкви пошли мы въ холодную, построенную *Княземъ Андреемъ Юрьевичемъ*. На лѣвой рукѣ показывают окошко, близъ коего *Князь Андрей* молился. Церковь высока, но непросторна. Она вся построена изъ бѣлаго камня. Золото и серебро мало блистають.

Между холодною церковью и колокольнею, въ связи съ обѣими, находится каменная палатка, въ кошорой жилъ *Князь Боголюбскій*. Къ ней ведетъ узкой ходъ на колокольню, вкругъ каменнаго столба, состоящій изъ нѣсколькихъ ступеней. Вся комната расписана по стѣнамъ и вверху новыми, вѣхудо вымышленными изображеніями, бывшимъ въ семъ монастырѣ Архимандритомъ. Картины предспавляютъ кончину мучени-

ка. Протинъ самыхъ дверей находишь око, проходящее въ холодную церковь, при коемъ Князь молился. Все было мертво вокругъ насъ, Я воображалъ себя Князя спящаго въ бурную, шемную ночь сномъ глубокимъ. Миѣ казалось, я слышала голосъ убійцы, вызывающаго невинную жертву: *Господице, Господице Княже!* кричишь одинъ изъ нихъ; и вопць Князь слышишь голосъ ему незнаемый, чувствуешь свою погибель; хвещаешься за мечъ, но не находишь. Предатель конюшій вынесъ его изъ опочивальни. Между шемъ убійцы вшоргающа въ двери. Уже Князь повергаешь изъ нихъ одного мертва; уже вонзающъ въ него самага мечи и прободающъ крѣпкія ребра его копьями. Убійцы, думая, что Князь мертвъ, уходящъ; а онъ несчастный, борясь съ смерцію, въ безпамятствѣ бросаешь въ слѣдъ за ними и — спонешъ. Злодѣи слушающъ и возвращающа. Князь уклоняешь влѣво за восходъ лѣсничный. Изверги находящъ его, и снова прободая копьемъ въ сердце, ишпоргающъ душу. Миѣ казалось, я видѣла горешную миѣ его, слышала сненанія.

Мракъ ночи усугубляя мечтны. Насъ освѣщали слабо луна и свѣча, шускло въ фонарѣ горѣвшая.

Я сошелъ съ колокольни, грудь моя освѣжилась. — Владимірцы! вы знаете изъ летописей оначесственныхъ доблестяхъ *Князя Боголюбскаго*. Тѣло его покоится въ вашемъ соборѣ; въ монастырѣ Боголюбовѣ воздвигнушь во имя его храмъ, а изваянный ликъ доспоишь спосишь въ стѣнахъ вашихъ.

Въ монастырскомъ саду показываюшь мѣсто, гдѣ лежало поверженное тѣло нещасливаго Князя. На немъ была посажена икста. Благочестивые моельщики, ошь разныхъ недуговъ, изгрызли до основанія священное дерево. ←

Вправо ошь воронъ, между пещлою церковію и холедіюю, недѣ мавсомъ хранища большая чаша, изъ блага камня; по бокамъ снаружи и на днѣ внутри вырезаны кресты. Преданіе говоритъ, что чаша была прежде вся изъ одного камня, и въ нее Князь собирала деньги для строенія Боголюбской церкви; но Ташары разрушили ее. Не вѣрю, жбо знаменитый строитель былъ богаты и не

имѣвъ нужды въ мирской помощи, притомъ же нужны милліоны для наполненія погдашею мѣлкою монетою шакой чаши, копорая имѣетъ большую глубину и довольно велика въ окружности. Теперь совершается въ ней обыкновенное водоосвященіе, на какой конецъ она кажется устроена.

Боголюбскій монастырь ошдѣленъ ошъ селенія рвомъ, въ которомъ протекаетъ ручей, и окруженъ землянымъ валомъ. Жители называютъ *городкомъ* мѣсто, находящееся вѣрво ошъ монастыря внутри вала.

Осмодирвъвъ Боголюбовѣ, повхали мы въ Покровскую церковь, лежащую въ полуверстѣ ошъ монастыря, на лѣвомъ берегу рѣки Нерли. Церковь довольно велика, и построена вся изъ благаго камня. Извнѣ по стѣнамъ, подъ крыщею, и внутри на столпахъ изображены такаія же фигуры, какія находятся на Дмитровскомъ и Владимірскомъ соборахъ. Ошъ ничего въ себѣ особеннаго не заключающъ, предшавлены въ симметрии и означающъ псадомъ: *всякое дыханіе да чвалитъ Гослода!* Мы сщояли долго на паперци, но никакъ не могли ошверенъ двѣ-

рей. Замокъ крѣпко замерзъ. На лѣвой рукѣ у паперши лежишь каменной крещъ, съ изсѣченными на верху словами. Время и переменны воздушныя сдѣлали письма неудобными къ прочтенію. Я искалъ года, но не примѣнилъ ни малѣйшаго слѣда, и причешникъ меня увѣрялъ, что онъ при свѣщѣ дневномъ съ шрудомъ разбиралъ слова: *да воскреснетъ Богъ!* Слѣдовательно шущъ нѣшь ничего новаго. Когда и зачѣмъ положенъ сей камень, никшо не вѣдаешь; я шакже ночью при свѣщѣ фонаря не могъ опредѣлишь его древности. Прежде въ Покровскомъ монастырѣ было Игуменство, подвѣдомое Боголюбской Архимандріи. Невдали спояли и кельи, но время ихъ испребило. Однажды въ годъ, въ день Покрова Богоматери, иноки Боголюбскіе съ иконами и крестами посѣщаютъ пустынную обитель, и совершаютъ Божественную литургію. Вся ушварь церковная взята въ Боголюбской монастырь, копорой завѣдываетъ церковію. — Все пустынно вокругъ уединеннаго храма. Одни мы, странники, въ глухую полночь пришли нарушать мертвое молчаніе. Вѣшеръ воешь

вокругъ насъ и завѣваетъ мѣлкимъ снѣгомъ. Я облокошился на крестъ въ задумчивости. „Повдѣмъ, бурно въ подѣ!“ сказала Архимандришь, и вывелъ меня изъ забвенія.

По дорогѣ къ Боголюбову, саженьяхъ въ 60 отъ Покровской церкви, на берегу Нерли, при впаденіи ея въ Клязьму, стоялъ другой каменной крестъ, по сказанію спарожилость, взятой послѣ на церковную потребу. И шеперь видно мѣсто, гдѣ онъ водруженъ былъ.

Поблагодаривъ почтеннаго и любезнаго Ошца Архимандрина за его безпокойство и пріязнь ко мнѣ, я отъ него повхалъ, расположившись ночевать въ 6 верстахъ отъ Боголюбова въ селѣ *Суходолѣ*, принадлежащемъ *П. В. Языкову*. Въ 60 саженьяхъ отъ монастыря ямщикъ мой остановился. Онъ, видя, что мы долго и съ любопытствомъ разсматривали крестъ близъ Покровской церкви, сказала: „*баринъ! вонъ еще крестъ, посмотри.*“ Я выскочилъ изъ саней, не смотря на сильную вьюгу, и побѣжалъ къ шому мѣсту, кошорое мнѣ ямщикъ показывалъ. Величина камня одинакова съ Покров-

скимъ; я ошупалъ на поверхности его слова, также искаженный временемъ. Близъ его возвышается другой деревянной крестъ, поставленный, по просьбѣ поселянъ, Гмь *Языковымб*.

Въ Суходольской церкви поклонился я образу Тихвинской Богоматери, хорошо украшенному, по особенному усердію, помѣщикомъ *Языковымб*. Священникъ увѣрялъ меня, что сему образу болѣе сна льпъ.

Суходолб лежишь при Суздальской дорогѣ, кажешься верстахъ въ 20 отъ города, Симъ оправдывается производствомъ Суздаля отъ *сухаго дола*, находящейся въ *Историческиххъ запискахъ* о семъ городѣ, сочиненныхъ шамошняго Рождественскаго Собора ключаремъ *Ананією*.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЛЕВЕТНИКЪ И ЗМѢЯ.

Басня.

Напрасно про бѣсовъ болнають,
 Чшо справедливости совѣтъ они не знаютъ,
 А правду и они не рѣдко наблюдаютъ.
 Я и примѣръ тому здѣсь приведу:

Въ какомъ то шоржесивѣ въ аду
 Для дня рожденія Ашшилы, идъ Нерона,
 Иль можешь быть Паллодеона;

Боюсь сказать,
 Чшобъ не солгать;

Да впрочемъ все равно; извѣстно: дни такіе
 У Саманы

Всѣ въ табель включены

И шоржесива для нихъ успадемы большія.

Такъ въ шоржесивѣ такомъ,
 Готовая въ ходъ змѣя съ клеветникомъ,
 Другъ другу успунить не пяди не хотѣли
 И зашумѣли,

Кому жъ ихъ ишли приличнѣй напередъ;
 А въ адѣ большинству, извѣстно, шощъ беретъ,
 Кто ближнему надѣлалъ больше бѣдъ.

Такъ въ спорѣ семъ и жаркомъ и немаломъ

Передъ змѣею клеветникъ

Свой выславлялъ языкъ;

А передъ нимъ змѣя свсимвъ хвалилась жаломъ,
 Шивѣда, чшо нельзя обиды ей снесши,
 И сидилась его переползши.

Вощъ клеветникъ было за ней ужъ очутился;

Но Вельзевулъ не померпѣлъ шово,

Оцъ самъ, спасибо, за нево

Вешунился

И осадилъ назадъ змѣю,

Сказавъ: хощъ я твои заслуги признаю,
 Но первенство ему по правдѣ отдаю.

Ты ага, швое смертельно жало,

Опасна шы когда близка,
 Кусаешь безъ вины — и шо не мало;
 Но можешь ли звать шы шакъ издалека,
 Какъ злой языкъ клеветника,
 Ошъ коего нельзя спастись ни за горами,
 Ни за морями?

Такъ спало ошъ тебя вреднѣй.
 Ползи же шы за нимъ и будь впередъ смирнѣй:
 Съ тѣхъ поръ клеветники въ аду почестнѣи змѣй.

Иванъ Крыловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Новыя книги:

1815 года.

70 x *Essai sur les mystères d'Eleusis. Seconde édition revue et augmentée* (Опытъ о Элевсинскихъ таинствахъ. Второе, исправленное и умноженное издание) С. П. б. 1815. въ шип. Плюшара въ 8, 138 стр.

(Первое издание сей книги напечатано, въ числѣ сна экземпляровъ, въ началѣ 1812 года. Многія ученые Общества Европы отозвались о ней съ похвалою. Нынѣ Сочинитель издалъ ее вновь, выправивъ во многихъ мѣстахъ и умноживъ двумя главами. Оча написана по Французски по тому, что въ ней говорится о предметѣ разысканій всѣхъ Европейскихъ народовъ. Таинства древнихъ сокрыты отъ насъ непроницаемою завѣсю. Многіе авторы сообщали ученому свѣту свои догадки и изысканія о ихъ началѣ, существѣ, обрядахъ и пр. Сочинитель сего Опыта имѣлъ цѣлю доказать, что таинства древнихъ Грековъ не были пустыми обрядами, а заключали въ себѣ въ самомъ дѣлѣ нѣкоторыя остатки древнѣйшихъ преданій и

составляли скрытое отъ народа учение о многобожии. Когда многобожие, при паденіи своемъ, покусилось возшашъ противъ Христіанской религіи, тогда съ одной споронъ употребило всѣ величественныя пособія шайнствъ, а съ другой всѣ доводы Философіи. Отъ сего произошло странное сочешаніе между возстановленіемъ шайнствъ и рожденіемъ Платонизма; но публичное богослуженіе и философія измѣнились въ характеръ своемъ. Можно было возстановить однѣ вустыя формы, одни призраки, защищаемыя словами, и уничтоженныя злоупотребленіемъ мыслей: они пали и низвергли съ собою многобожие.)

71 * *Ученіе въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго слова. Ученіе семнадцатое* *) С. П. б. 1815 въ Сенапской типографіи въ 8, 11 стр.

(Сія книжка принадлежитъ къ самымъ лучшимъ сего періодическаго изданія. Въ ней заключающіяся: 1) Лирическая пѣснь на взятіе Парижа, соч. *Кн. С. А. Шихматова* 2) Письмо *В. В. Капниста* къ *С. С. Уварову* объ экзаменахъ, и отвѣтъ *Г. Уварова*. 3) Четыре басни *Г. Крылова* **) 4) Отрывокъ изъ Мольтеровой трагедіи *Мизантропъ*. Переводъ (стихами) *Г. Кокошкина*. 5) Подражаніе Горациевой одѣ, Горестъ и Горестъ разлуки *В. В. Капниста*. 6) Наяда Псла къ Наядѣ Волхова, стихотвореніе *С. В. Капниста*.)

72 * *Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную; Россійскую Исторію. Соч. Адамомъ Селлиемъ переведенъ въ Вологодской Селинарій. Москва 1815. въ шип. Селивановскаго въ 8. 68 стр.*

(Сочинитель сей книжки, уроженецъ Шлезвигской, обучался въ Германскихъ Университе-

*) Чтеніе 14-е, 15-е, 16-е, 18-е, и 19-е находятся въ печати.

**) Одною изъ сихъ басенъ украсили мы нынѣшнюю книжку С. О. Почтенный сочинитель въ нынѣшнемъ году забылъ нашъ Журналъ! Изд.

шахъ я около 1722 года прѣхалъ въ С. П. бургъ. Онъ служилъ учителемъ Латинскаго языка въ С. П. бургъ и Москвѣ; въ 1744 году принялъ Греческое исповѣданіе, чрезъ годъ посстригся въ Александроневскомъ монастырѣ, а въ 1746 году скончался. — Онъ, съ самаго прѣзда своего въ Россію, занимался Россійскою Исторіею. Первымъ трудомъ его было сочиненіе сего *каталога писателей*, напечатаннаго на Латинскомъ языкѣ въ Ревелѣ 1736 года. Въ немъ исчислилъ онъ по алфавиту почти всѣхъ чужестранныхъ и Россійскихъ авторовъ, писавшихъ до его времени о Россіи. Число ихъ, не считая безыменныхъ, простирается до 164. — Подлинникъ сей книги весьма рѣдокъ, и поштому трудившіеся въ изданіи сего перевода (яснаго и исправнаго) заслужили благодарности любителей Отечественной Исторіи. Еще должно замѣтить, что въ переводѣ прибавлены извѣстія объ Историкахъ Византійскихъ, которыхъ не было въ подлинникѣ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

V.

Походъ Бонапарта въ Египеть.

(Продолженіе.)

Бонапарте, очищая такимъ образомъ Мальшу, велъ переговоры съ Греческими подданными Опшменской Норты, увѣрилъ ихъ въ своей дружбѣ, издавалъ прокламаціи Туркамъ и Аравіянцамъ и особенно помогалъ Жидамъ, позволивъ имъ учредить въ Мальшѣ синагогу и обѣщавъ возобновить храмъ въ Іерусалимѣ. Онъ не забывъ употребить притомъ своей власти, завладевъ двумя линейными кораблями, фрегатомъ и многими галерами, находившимися

въ гавани, и опорожнилъ магазины и арсеналы. Но недостатку въ искусныхъ маэтрахъ прирудилъ онъ Мальтійскихъ морскихъ служителей вступить въ службу на его эскадру. Контрибуціи не знали еще тогда во Франціи, однако этому не мѣшало принудить Мальтійское юношество къ службѣ сухопутной и морской. Проворливость его не упустила и дѣшей, а особливо тѣхъ, которыя имѣли зажиточныхъ родителей. Онъ велѣлъ написать списокъ ихъ именъ, чтобы перевести ихъ въ нѣдра Матери-Республики, гдѣ они должны были получить солдатское и свободное воспитаніе, а родителямъ грозилъ, въ случаѣ сопротивленія, денежнымъ штрафомъ въ 1000 талеровъ. Послѣдовавшія приключенія воспрепятствовали исполненію сего прекраснаго плана. Онъ забралъ также общественную казну, сокровище Св. Іоанна, серебряную ушварь госпиталя, всѣхъ церквей и даже принадлежавшую жителямъ. Все это превращено было въ слитки, которыми нагрузили Французскіе корабли. Основавъ такимъ образомъ счастье и благоденствіе Мальты, оставилъ онъ этотъ островъ чрезъ десять дней по прибытіи своемъ на оный, для дальнѣйшаго исполненія своихъ намѣреній.

При благоприятномъ вѣтрѣ и споспѣшествуемый опдаденіемъ и неизвѣстнымъ пребываніемъ Британской флотиліи, Французскій флотъ, по двѣнадцатидневномъ плаваніи, присталъ къ *Alexandrii*. Во время переезда войска много терпѣли отъ жара. Они обманулись въ надеждѣ, думая, что ихъ повезуть въ такую землю, гдѣ отъ нихъ будетъ зависѣть обогащеніе по желанію; ибо предъ отпѣздомъ изъ Тулона Генералъ увѣрялъ ихъ, что всякой привезетъ домой по крайней мѣрѣ столько денегъ, чтобы можно было купить то десятины земли. Они почитали Египетъ обитованною землею, и безвѣрно радовались, увидѣвъ швердую землю. Но еще большую радость чувствовали ихъ предвидѣть; лучше его никто не зналъ трудне-

стей такого путешествія; лучше его никто не могъ судить объ опасностяхъ, которыми подвергалась его армія въ четырнадцатьдневной переездъ, не имѣвъ искусныхъ кормчихъ. Прибывъ наконецъ на Александрійскій рейдъ узналъ онъ, что за двадцать чешыре часа до него сошли съ рейда 12 Англійскихъ линійныхъ кораблей. Сіе извѣстіе снова возбудило страхъ; опъ тогда произошло его нетерпѣніе выйти на берегъ: шщелно представляли ему, что слышкомъ сильное волненіе моря препяшштвуетъ линійнымъ кораблямъ приближиться къ берегу; онъ тогда только позволилъ опшшупить, когда два изъ сихъ кораблей сцѣпились, и упали на Адмиральскій. Однако безпокойство его продолжалось и желаніе выйти на берегъ было столь сильно, что не смотря на опасность, бросился онъ первой въ шлюпку, и благополучно присталъ къ берегу. Вскорѣ потомъ прибыла его армія. Въ двадцать чешыре часа высадка кончилась, и на другой день поушру вся почши армія стояла подъ стѣнами Александриі.

Не трудно было овладѣть симъ городомъ, которой защищаемъ былъ народомъ и немногими купцами, вооружившимися въ поспѣшности. Вещая стѣна безъ рововъ, безъ бастіоновъ и безъ орудій была единственнѣмъ препяшштвіемъ для Французовъ, да и она имѣла во многихъ мѣстахъ проломы. Защитники Александриі со страхомъ ожидали требованія сдачи города, чтобы на колѣнахъ благодарить побѣдителя за его великодушіе. Но Бонапарте не хотѣлъ простой сдачи. Онъ желалъ ужасомъ своего оружія возбудить къ себѣ почтеніе. Безъ всякаго объявленія, не имѣя ни малѣйшей причины къ нападенію, Французскій полководецъ высшавилъ предъ беззащитнымъ, мирнымъ городомъ всю свою силу. Жители не знали, что объ эшомъ думать. Больше опъ страха нежели опъ какой нибудь другой причины, пригшшовились они къ оборонѣ. Камни и нѣсколько малыхъ ядеръ были ихъ оружіемъ, Легко можно себѣ представишь, что эшо не вос-

препятствовало Французамъ пройти чрезъ готовые проломы и взлѣсть на стѣну, которая по словамъ пушечественниковъ не выше нашихъ садовыхъ заборовъ. Между тѣмъ судьбѣ угодно было, чтобы Генералы *Клеберъ*, *Бонъ* и нѣкопорые другіе были ранены въ сей странной осадѣ. Можеть быть и нѣсколько солдатъ пало въ сраженіи съ тѣми изъ жителей, которые засѣли въ мечетяхъ и на башняхъ, не для того, чтобы сопротивляться, но чтобы избѣжать смерти. Какъ бы то ни было: городъ разграбили, а убійство продолжалось нѣсколько часовъ, подѣ тѣмъ предложомъ, что городъ не хотѣлъ сдаться.

Сначала Бонапарте ласкалъ Александрійскаго Шерифа, думая имѣть въ немъ нужду для исполненія своихъ предпріяшій; подарилъ ему шрехцвѣшную перевязь и препоручилъ объявить народу *истину*. Но вскорѣ потомъ обвинилъ его въ заговорѣ, схватили съ нѣкопорыми другими знатнѣйшими жителями и посадили на Адмиральскій корабль, гдѣ онъ пробылъ до 13 Іюля. — Почти въ ту самую минушу когда эшотъ корабль долженъ былъ погибнуть, вывели его изъ шемницы, перевезли въ Каиръ и тамъ казнили. Бонапарте приказалъ поднять голову его на колы, на которомъ носили ее по Каиру, крича: *Караимъ, Александрійскій Шерифъ, осужденный на смерть за нарушеніе клятвъ!* Произнесенный надъ несчастнымъ Шерифомъ приговоръ не былъ основанъ ни на какомъ доказательствѣ. Генераль *Клеберъ*, приказавшій въ шоропливости его схватить, въ послѣдствіи весьма раскаявался, что предаль его ярости Главнокомандующаго. Вся вина сего почтеннаго старца состояла въ его опкровенности. На вопросъ Французскаго Генерала, какимъ образомъ надѣялся онъ защищаться, и развѣ имя Бонапарта внушало ему почтенія? онъ отвѣчалъ, что ни не когда не слыжалъ этого имени. Подобный отвѣтъ возбудилъ бы въ Александрѣ Великомъ милосердіе и великодушіе.

Французская армія ознаменовала первые свои шаги на Мусульманской землѣ, бесполезною осадой и гнуснымъ убійствомъ. Такъ поступилъ Бонапарте съ подданными вѣрнѣйшаго союзника Франціи, не позволившими Англичанамъ за нѣсколько дней до того заpastись на ихъ рейдѣ свѣжею водою!

На другой день появилась въ семь городѣ смѣшная и глупая прокламація, въ которой Французскій полководецъ называетъ себя защитникомъ Магомешанской вѣры. Она была написана къ народамъ Египта и Бонапарте увѣрялъ ихъ въ ней, что не будетъ испреблять ихъ вѣры. „Скажице,“ говоритъ онъ: „моимъ врагамъ, что я пришелъ возстановить ваши права, наказать похитителей престоловъ, и что я Бога, его пророка и Алкоранъ болѣе почитаю, нежели оами Мусульмане. Скажице имъ, что предъ Богомъ всѣ люди равны, и что познанія, таланты и добродѣтели одни составляютъ между ими различіе. Но какія познанія, какіе таланты, какія добродѣтели отличаютъ Мамелюковъ, чтобы изключительно владѣть всѣмъ; что дѣлаеть жизнь любезною и важною? Гдѣ такое прекрасное мѣсто, которое не принадлежало бы Мамелюкамъ? Естли Египеть у нихъ на откупѣ, то пусть покажутъ они контрактъ, данный имъ отъ Бога. Но Богъ правосуденъ и милосердъ къ народу. Всѣ Египтяне приглашаются ко всѣмъ должностямъ, и тогда прозорливые, мудрые и добродѣтельные спашутъ править, тогда народъ будетъ щастливъ. Кади, Шейхи, Иманъ объявите народу, что и мы также истинные Мусульмане. Не свергли ли мы Пацу, говорившаго, что должно покорить Мусульманъ? Не испребили ли мы безразсудныхъ Мальшійскихъ кавалеровъ, думавшихъ, будто угодно Богу, чтобы Мусульмане были покорены? Развѣ не были мы всегда друзьями Великаго Султана, и врагами его непріятелей? Напротивъ того Мамелюки не всегда ли прошивились

воля Великаго Султана, котораго они и нынѣ еще не признають?»

Легко можно понять, какое дѣйствіе произвела эта прокламація. Въ то же время Бонапарте описалъ къ Великому Султану, что онъ взялъ на себя защищать его отъ Мамелюковъ; но Султанъ зналъ, къ чему дѣло клонится и пошому приказалъ посадить въ семибашенной замокъ Капишана, привезшаго къ нему письмо Бонапарша, и вскорѣ за симъ послѣдовало отъ Оттоманской Порты объявленіе войны Франціи.

Увидѣвъ, что должно отказаться отъ согласія Порты, Бонапарте пробѣгнулъ къ другому обману, который былъ еще дерзновеннѣе перваго. Онъ сочинилъ отъ имени Турецкаго Государя прокламацію къ жителямъ Египта, въ которой сказалъ, что принимаетъ съ соизволенія Султана сію землю въ свое владѣніе. Эта прокламація болѣе распространилась, нежели прочія, ибо многіе изъ жителей Египта, а особливо Мамелюки, думали, что Султанъ Селимъ, какъ въ ней было сказано, дѣйствительно покровителъ и другъ Французскаго Генерала. Подобная прокламація, въ которой изъявляли великое уваженіе къ Алкорану, написана была къ Аравіянцамъ, живущимъ въ пустыняхъ, чтобы они менѣе грабили и умерщвляли Французскихъ солдатъ. Но одно только поколѣніе сихъ варваровъ повѣрило такимъ обѣщаніямъ и отправило уполномоченныхъ къ Французской арміи. Они принесли подарки, обѣщали утвердить союзъ и такъ увѣрили Французскаго Генерала въ своей пріятели что онъ, въ донесеніи своемъ Директоріи упомянулъ о посольствѣ Бедуиновъ, какъ о важномъ происшествіи. Но эти Бедуины были хитре его, и не сдержали своего слова; Французская армія на переходѣ своемъ чрезъ пустыню весьма много потеряла отъ сихъ страшныхъ непріятелей, которые въ 25 шагахъ отъ Французскихъ колоннъ умерщвляли офицеровъ Генеральнаго Штаба.

Осправились къ Каиру. Семнадцать дней войско шло безъ хлѣба, безъ вина, безъ водки и пять дней даже безъ воды, по горячему песку, и будучи по пятамъ преслѣдуемо непріятелемъ. Единственною его пищею были корни и арбузы. Множество людей померло съ голода и жажды. Хоша на каждомъ шагу кто нибудь падалъ, однако надлежало маршировать сомкнувшими колоннами, потому что непріатели пльзовались всякимъ беспорядкомъ. Солдаты день и ночь были подъ ружьемъ. Неудовольствіе написано было на всѣхъ лицахъ, и солдаты готовы были ошказаться ошъ повиновенія. Нѣкоторые изъ нихъ спрѣялись; другіе бросались въ Нилъ, иные дѣлали величайшія неисповѣства противъ своихъ Офицеровъ. Все сіе мало прогало предводителя; онъ ни на минушу не терялъ своего жаднокровія; и какъ большая часть солдатъ оказывала удивительную покорность и терпѣніе, шо ему легко было ошвѣчать съ присущемъ духа за всѣ шягосии и укрощать непокорныхъ солдатъ. Особеннымъ шастіемъ было для него шо, что никто изъ жертвъ его ошславленія и честолобія не зналъ, что погибель ихъ происходитъ ошъ желанія Бонапарша прибыть въ Каиръ нѣсколькими часами ранѣе. Для перехода изъ Александріи въ Каиръ, ничего простѣе и легче не могло быть, какъ итти до Розетты по морскому берегу а потомъ, въ сопровожденіи флотшилии, слѣдовать по лѣвому берегу Нила. Бонапарше имѣлъ многія транспортныя суда и на нихъ можно было везти съѣстные и военные припасы и даже солдатскіе ранцы. Обѣздъ былъ бы невеликъ; ибо дивизія *Дюга*, ошправившаяся по сей дорогѣ, прибыла къ Росманіи почти въ одно время съ арміею, хоша она весьма незадолго предъ нею вышла изъ Александріи. Однимъ словомъ, непоняшно, для чего предпочель Бонапарше дорогу, ведущую чрезъ пустыню, развѣ для того, чтоошъ выиграть нѣскольکو дней и ошпрепятствовать непріятелю соединить свои силы? Но сіи Африканцы не могли и не умѣли

пользоваться замедленіемъ нѣсколькихъ дней, и Французамъ во все не было нужды нападать на нихъ въ располкъ, чшобы ихъ преодолѣть. Впрочемъ полководцу надлежало стараться, чшобы армія его отъ несноснаго южнаго климата вдругъ не лишилась бодрости.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

Письмо изъ Франкфурта на Майнѣ.

— — Нигдѣ, можешь быть, не лѣзя найши столько Журналовъ и газетъ въ одномъ мѣсцѣ, какъ въ здѣшнемъ клубѣ. Вообразице, что число ихъ на разныхъ языкахъ просширяется до полутора са! Я намѣренъ иногда искать *цвѣтковъ* для *Сына Отечества* въ этомъ обширномъ огородѣ. Не стану вообще новостей политическихъ : онѣ, какъ можно примѣнить, доходя въ Петербургъ чрезъ Гамбургскія и Берлинскія газеты ранѣе нежели отсюда: буду посылать выписки изъ поддшическихъ Журналовъ и газетъ, которыхъ въ мою бытность въ Петербургъ, тамъ не получали. Вотъ на примѣръ презабавная статья изъ одного Парижскаго Журнала, которая показываетъ, что Французы сами очень хорошо знаютъ подлость своихъ правилъ и гнусность поведенія. Такой саширы на характеръ великой націи не напишуть и въ самомъ Лондонѣ:

Орденъ Флюгера. *)

Протоколъ учрежденія его.

Комитетъ, составленный изъ Журналистовъ, сочинителей книжекъ на обстоятельство, писателей въ стихахъ и прозѣ, Каммергеровъ, дворцовыхъ префектовъ, сочинителей адресовъ

* Ordre de la girouette.

и членовъ разныхъ Академiи и судилищъ, опредѣлили собратъся въ видѣ Капитула, чшобъ назначить почешнсе награжденiе шѣмъ изъ членовъ, которые болѣе прочихъ ошличилисъ измѣненiемъ мнѣнiй своихъ съ 1789 года, и поручилъ Президенту своему Господину Барону Volubilis de Guers (*Сегжору*) собратъ всѣхъ членовъ, изъ которыхъ состоить Комитетъ. — Всѣ Члены, приглашенные повѣстками опъ 8 Апрѣля въ часъ съ четвертью по утру *) собралисъ въ 8 часоеъ въ мельницѣ шелеграфа на Монмартрской вершинѣ, въ большой залѣ, пригошвленной для засѣданiя. Пошолокъ украшенъ былъ изображенiемъ 32 вѣтровъ съ подвижною стрѣлкою; предъ креслами Президента стоялъ пребольшой компасъ, котораго стрѣлка, намагниченная новымъ способомъ, обращалась къ Тюльерiйскому дворцу. Многiя граненныя зеркала, разспавленные весьма искусно, увеличивали число присутствующихъ и представляли каждаго изъ членовъ въ тысячѣ различныхъ видовъ. Вокругъ подвижнаго шюла стояли креслы для членовъ, обращавшiяся на винтахъ.

Комитетъ собрался непрежде прешьяго часу по полудни. Надлежало ждашь многихъ чиновниковъ и Королевскихъ волонтеровъ, которые были при *вгерашнелѣ* дворѣ.

Г. Баронъ де Гьюерсѣ долго смотрѣлъ на стрѣлку, колебавшуюся между Лудовикомъ XVIII и Наполеономъ, и увидѣвъ наконецъ, что она рѣшишельно оспановилась при имени послѣдняго, произнесъ швердымъ голосомъ сильную рѣчь, въ кошорой изложилъ всѣ ошибки своихъ прежнихъ друзей, и доказалъ необходимость опсправисъя немедленно въ Тюльерiйскiй дворець, когда извѣстно будешъ, что Наполеонъ туда прибылъ, а Королевская фамилiя выѣхала изъ Францiи. По окончанiи сей рѣчи, собранiе опредѣлило сочинить поздравительной адресъ Императору, въ кошоромъ надлежало выразишь

* Въ сiе время Король выѣхалъ изъ Парижа.

чувствованія непремѣнной вѣрности и преданности. Опредѣлили, чтобы содержаніе онаго взято было изъ послѣдняго адреса, поднесеннаго Королю, переимѣнивъ только слѣдующія мѣста: вмѣсто *Генрихъ IV* поставивъ *Карлъ Великій*, вмѣсто *Оттегское правленіе* — *царствованіе славы*; вмѣсто *сладость мира* — *необходимость славы*; вмѣсто *благословенное вліяніе милій* — *могущественное покровительство Императорскаго орла*.

Комитетъ приказалъ напечатать 500,000 экземпляровъ сего опредѣленія.

Одинъ членъ (Кавалеръ Rusticus Серпанон *) пошребовалъ слова и предложилъ Комитету учредить *Орденъ Флюгера*. Предложеніе сіе принято было единогласно съ восхищеніемъ, и назначенъ Комитетъ для сочиненія статшуповъ.

По избраніи Комитета **) пришло извѣстіе что Наполеонъ въѣхалъ въ Тюльерійской дворець. Члены немедленно выворотили свои кафшаны и кокарды; бѣлое знамя, развѣвавшееся на каедрѣ, превратилось въ шрехцвѣшное, вездѣ *милій* замѣнены были *фіялками*, и все собраніе двинулось въ Тюльерійскій дворець, при единогласныхъ восклицаніяхъ: да здравствуетъ Императоръ!

Статутъ учрежденія Политическаго и Литературнаго ордена Флюгера.

1 Апрѣля великій Совѣтъ ордена *Флюгера*, собравшись въ дворець Канцеляріи онаго, въ

*) Кампенонъ, сочинитель сельской поэмы, заспунившій въ Иншпатуштѣ мѣсто Делаля.

**) Сей Комитетъ составленъ изъ извѣстныхъ чиновниковъ и писателей. Только видно, что Издашель Журнала, самъ желая быть кавалеромъ ордена, щадитъ сильныхъ людей, которые перешли къ Бонапаршу: не упоминаетъ ни о Неѣ, ни о Даву. Вся имена въ семь спискѣ исковерканы: мы успѣли узенашь, кромѣ Сегюра: Ремюза (Zarémur) Кювь (Naturalis Viécur) и Фришана (Curvissimus Faciuntasinos.)

удницѣ чешырехъ вѣшровъ, прочишавъ полученныя въ шось день извѣстїя, и увѣрясь, что Наполеонъ господствуетъ еще въ Тюльерійскомъ дворцѣ, открылъ засѣданіе свое восклицанїями: да здравствуешь Императоръ! Великій Канцлеръ, предсѣдательствовавшій въ собранїи, привѣтствовалъ оное при игранїи ари: *Vive Henri IV!* съ *варїаціями* и за симъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Господа Европа! въ теченїе 25 лѣтъ, смотришь на насъ, и удивляется гибкости, съ кошорю мы прошли посреди бурь революціи, искусству, съ кошорымъ мы перемѣняли лица и мнѣнія свои, и краснорѣчію, съ кошорымъ поддерживали всѣ партїи и хвалили всѣхъ Государей. Наша смѣлосць и скоросць въ перемѣнѣ системъ, часто приносила намъ шу честь, что насъ почипали разными людьми, и послѣ многихъ происшествїй, остаешься намъ сладосшное ушѣшенїе, что мы сохранили свои мѣста и достоинства, и что имѣніе наше увеличивалось отъ благодѣлїи каждого изъ новыхъ правительствъ. Сїя награда для чувствительнаго челоука гораздо лестнѣе того безплоднаго уваженїя, которое люди обыкновенные оказываютъ новымъ Капонамъ, не перемѣнившимъ, по глупому самолюбію, ни однажды своего мнѣнія.

Обыкновенныхъ почестей недовольно для награжденїя за оказанныя нами услуги. Мы почили обязанносцію искать новыхъ средствъ для того, чтобы почтити членовъ, составляющихъ наше знаменитое Общество, и Комитетъ, назначенный вами, рѣшился, по предложенїю почтеннаго Члена нашего Сепманона, устанавити орденъ, который могъ бы доставити членамъ его благоволенїе и милосць всѣхъ Правительствъ, видящихъ въ нихъ самыхъ скорыхъ и вѣрныхъ поборниковъ своего могущества. Мы опредѣлили давать сей орденъ шолько тѣмъ, которые извѣстны своею постоянною премѣнчивосцію. По симъ причинамъ Капитулъ утвердилъ слѣдующїе пункты статута поліитическаго и Літературнаго ордена *Флугера*:

1.) Достоинство Гросмейстера ордена можетъ быть сообщено только такому человеку, который въ теченіе двадцати пяти лѣтъ двадцать пять разъ мѣнялъ системы, мнѣнія, должности, почести и друзей, который измѣнялъ всѣмъ Правительствамъ и продавалъ какъ можно скорѣе и дороже, то, которое купило его въ послѣдній разъ,

2.) Орденъ сей состоитъ изъ 8 Кавалеровъ большаго флюгера, 24 Кавалеровъ двойнаго флюгера и неопредѣленнаго числа Кавал. простаго флюгера.

3.) Кавалеры ордена носятъ на верху шляпы своей подвижной флюгеръ, въ которомъ съ одной стороны изображенъ Богъ Промей, а съ другой хамелеонъ. Надписи: *все для всякаго и лезу на помощь побѣдителю.*

4.) Кавалеры большаго флюгера носятъ орденской знакъ золотой, двойнаго серебряной, а простаго спальной. Сверхъ сего украшенія шляпы, они носятъ другой знакъ на лентѣ двуличневаго цвѣту въ видѣ пещи, первой степени чрезъ плечо, второй на шеѣ, а третьей въ петлицѣ.

5.) Первое производство въ кавалеры будетъ происходить между Каммергерами, Журналистами, Сочинителями въ стихахъ и прозѣ. Семь осьмихъ членовъ бывшаго блюстительнаго Сенаша имѣютъ право на полученіе сего ордена.

6.) На полученіе сего ордена имѣютъ право всѣ тѣ, которые могутъ доказать, что оставили Тюльерійской дворецъ 18 Марша 1814 года, и явились въ ономъ 31 числа того же мѣсяца. По той же причинѣ имѣютъ сіе право оставшіе сей дворецъ 8 Апрѣля 1815 года и явившіеся въ немъ вечеромъ того же дня. Равное право имѣютъ всѣ Журналисты, которые въ сіи же времена, писали прошиворѣчашія статьи.

7.) Никто не можетъ всунуть въ орденъ Флюгера, не доказавъ, что прижды перемѣнялъ мнѣнія и служилъ, по крайней мѣрѣ, премъ правительствамъ. Присяги почитаются равныя съ мнѣніями.

8.) Приемы и производства происходятъ будучи въ день *всѣхъ святыхъ.*

9) Всякой Кавалеръ обязанъ предъ Капитуломъ произнести слѣдующую присягу, сплавъ на колѣна и положивъ руку на компасъ „Клянусь ненавидѣть всякую вѣрность; почиташъ всякое правительство, и покоряшся ему; не имѣшъ ни какихъ правилъ и безпреспанно перемѣняшъ мнѣнія и чувствованія, бышъ гошовымъ ко всякой присягѣ и не хранишъ никакой, даже и орденской, которая есть только пустая форма.“ — По произнесеніи присяги, новый Кавалеръ долженъ вспашъ и повернуться прижды на одной ногѣ.

Въ Парижѣ 1-го Апрѣля 1815 въ первый годъ учрежденія ордена.

Подписано:

Великій Канцлеръ *Гюерсб.*

Секретарь *Сепланонб.*

VII.

С М Ъ С Ь.

Письмо Бонапарта къ Государямъ Европы. *)

Милосливый Государь братецъ! 1) Полагаю, что вы узнали въ печеніе прошлаго мѣсяца, высадку мою во Франціи, въѣздъ мой въ Парижъ, и опъѣздъ Бурбонской фамиліи. Истинное свойство сихъ происшествій должно нынѣ бышъ видно. Вашему Величеству 2). Они суть дѣло непреодолимой силы 3), дѣло единоголосной воли, великой націи, которая знаетъ обязанности и права свои 4). Династія, которую

*) Сіе письмо напечатано въ Монистерѣ. Всѣ курьеры, которыми поручено было отвезти оное къ Монархамъ Европы, остановлены были на границахъ и опправлены назадъ. Презрительное молчаніе было единственнѣмъ и лучшимъ отвѣтомъ на сіе глупое и дерзкое письмо, въ которомъ каждая фраза заключаетъ въ себѣ или ложь или оскорбленіе.

1. Monsieur mon frère! — Братство Каина съ Авелемъ! — 2. Декларация 1-го Марта показываетъ это. — 3. Шшыковъ и пушекъ. — 4. Дѣло буйныхъ сол-

насилъно дали Французскому народу 5), не была ему прилична 6); Бурбоны не могли приспособиться ни къ помысленіямъ, ни къ нравамъ его. 7) Франція должна была съ ними вновь разстаться. 8) Голось Франціи призывалъ освободителя 9); ожиданіе, побудившее меня принести величайшее пожертвованіе, не было исполнено 10). Я прибылъ, и лишь только спулилъ на берегъ, по любовь моихъ народовъ привела меня въ нѣдра моей столицы 11). Первая потребность моего сердца есть желаніе наградишь шолікую любовь сохраненіемъ честнаго спокойствія 12). Возстановленіе Императорскаго прона было необходимо для щасія Французовъ 13). Припомъ питаюсь я пріяшнѣйшею мыслию, что оно послужитъ къ ушверженію спокойствія Европы 14). Доспашочная слава увѣнчала попеременно знамена всѣхъ націй; по перемѣнчивости щасія вездѣ за великими по-

даль, которые не знаютъ ни какихъ обязанностей, ни какихъ присягъ, которыми извѣстно одно право сильнаго надъ слабымъ. — 5. Бурбоны приглашены были желаніемъ предсшавителей Французскаго народа, имѣвшихъ полную свободу въ выборѣ. — 6. Бурбоны Государи законныя, кропкіе, миролюбивые: правда, что повелѣвать шайкою развращенныхъ грабителей, было ниже ихъ сана. 7. И это служило къ величайшей чести Бурбоновъ. Стыдно однимъ шѣмъ, которые не могутъ приспособиться къ владычеству законовъ, чести и религій. — 8. Т. е. Бонапарте изгналъ ихъ. — 9. Опъ чего? Неужели освободителя опъ мира, благоденствія, торговли и всѣхъ благъ земныхъ? Опъ не обманетъ ихъ ожиданія! — 10. Какое ожиданіе? — 11. Не любовь народа, а приверженность злодѣевъ, измѣнниковъ и грабителей. — 12. Т. е., возобновленіемъ войны, голода, недоспашка, умноженіемъ налоговъ, испребленіемъ торговли и пр и пр. 13. Т. е. для начатія убійствъ и грабежей. — 14. Какая дерзость! Человѣкъ, однимъ появленіемъ своимъ возжигавшій пламя войны во всѣхъ концахъ Европы, осмѣливается утѣрять Монарховъ, собравшихся для ушверженія общаго мира, причиненнаго его паденіемъ, что его прибытіе ушвердитъ сіе спокойствіе! —

бѣдами послѣдовали великія неудачи 15). Прекраснѣйшее попріще опныиъ опверзлось для Монарховъ, и я первый вступаю на оное 16). Послѣ зрѣлища великихъ битвъ пріятнѣе будешь не видѣшь опныиъ другаго неравенства, кромѣ выгоды мира, другой борьбы кромѣ священной борьбы *щастія* народовъ 17). Франція радуется, что можешь свободно объявишь сію великую цѣль всѣхъ своихъ желаній 18). Ревнуй *сохранить свою независимость* 19), Франція поставишь непремѣннымъ правиломъ своей политики уважать и почиташъ независимость прочихъ націй 20). Естли шаковы, какъ я имѣю щастіе надѣяться, личныя помышленія В. В. по общее спокойствіе на долгое время обезпечено, и довольно для защищенія Государствъ одного правосудія, возсѣдѣаго и бодрешвующаго на всѣхъ границахъ 21). Пользуясь съ удовольствіемъ случаемъ и пр.

Наполеонъ.

Парижъ 4 Апр. (23 Марта) 1815.

Изъ С. П. б. Нвл. Вѣд.

15. Перемена щастія, долгое время покровительствовавшаго злодѣю, низвергла его съ прона. Окончательные успѣхи Союзныхъ Монарховъ не помрачены никакою неудачею. — 16 Извергъ, поправшій всѣ права общественныя и естественныя, осмѣливается писать это Государямъ, ошцамъ своихъ народовъ! — 17 Эти выгоды, это щастіе несомѣстны съ однимъ только существованіемъ Бонапарта. — 19 Вошь предлогъ, подъ которымъ онъ опныиъ будешь начинать войны! Когда одинъ полкъ въ опдѣленномъ краѣ Европы перейдетъ изъ одного увѣднаго города въ другой — Бонапарте закричишь: „Французы! Европа нарушаетъ вашу независимость; я примѣчаю опасныя движенія, причиняемыя врагами твердой земли Сосѣди наши хотятъ войны — жребій ихъ свершился.“ — 20. Это мы видѣли въ продолженіе 15 лѣтнаго благодѣтельнаго Правленія Его Величества Императора Наполеона — 21. Извергъ! спрашишь упопреляшь все священное имя Правсудія: оно найдешь и сокрушишь главу твою; обремененную преступленіями твоими и проклятіями всѣхъ земныхъ народовъ!

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1815, № XVIII

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Краткое обозрѣніе Бессарабіи и
часпи Молдавіи, присоединенныхъ
къ Россійской Имперіи.

(Окончаніе.)

Бессарабія, *) собственно такъ называе-
мая, раздѣляется на два цинуса: 1-й *Бен-
дерско-Каушанскій*, и 2-й *Измаильско-Тома-
ровскій*.

Цинусъ *Бендерско-Каушанскій*, простран-
нѣйшій и малолюднѣйшій во всей Бессарабіи,

*) Бессарабія, до заключеннаго въ Яссахъ пра-
кташа въ 1791 году *Княземъ А. А. Безбородко*,
была гораздо обширнѣе, ибо заключаала въ себѣ и всѣ
степи между *Бугомъ* и *Днѣстромъ*, уступлен-
ныя по шому прапкташу отъ Турціи Россіи. Зе-
мли сіи нынѣ заселены, и составляютъ часть *Хер-
сонской Губерніи*, извѣсны подъ именемъ *Забуге-
скаго края*, въ коемъ должно замѣтить: *Одесской*
дортъ, *Овидіополь*, *Тирасполь*, *Дубоссары*, *Ота-
ковъ* и развалины древняго обширнаго Греческаго
города *Ольвіо* на *Бугѣ* въ дачахъ *Г. И. А. Безбо-
родко*. *Забугской край* съ областью Бессарабскою
составляетъ нынѣ одну *Епархію*.

БНЧW

бывши театромъ войны съ 1806 по 1810 г. опустошенъ переселеніемъ Буджапскихъ Ташаръ къ единовѣрцамъ своимъ за Дунай и разграбленъ движеніемъ необузданныхъ Турецкихъ войскъ при переходахъ ихъ изъ крѣпости въ крѣпость, представляя въ недавнемъ еще времени печальный видъ необитаемой пущыни, но вошедъ подъ владѣніе Россіи, нечувствительнѣю обсеялся переведенцами.

Города и крѣпости, въ семь цинувъ лежащія, суть слѣдующія:

Крѣпость *Бендеры* построена на правомъ берегу рѣки *Днѣстра*, знаменита въ льшописяхъ Европейскихъ, по произвольному зашоченію *Карла XII* въ семь мѣсѣ, послѣ Подшавскаго пораженія, и двукрапнымъ покореніемъ въ царствованіе *Екатерины II* Россійскими войсками подъ начальствомъ *Графа П. И. Панина* и *К. Г. А. Потемкина-Таврическаго*.

Бендерская цитадель и всѣ крѣпостныя строенія довольно значительны, но какъ уже къ защитѣ ненужны, по часнѣ оныхъ обращена для жилища гарнизона Бендерскаго,

складки провіянша и содержанія больнхъ. Форшшашъ обишаемъ Молдаванами, проишаніе свое получающими ошъ садоводсшва и хлѣбопанісшва. Промышленносшь находитсѣ въ рукахъ Грековъ и Евреевъ, въ маломъ числѣ шамъ находящихся и производящихъ мѣлочной шоргъ. Въ окрестносняхъ сего города плодоносные сады довольно значительны и производятъ большое количество сливъ, кои опправляются въ Россію.

Крѣпосшь *Аккерманъ* или *Бѣлгородокъ* мѣстоположеніе свое имѣетъ на правой сторонѣ Днѣпровскаго лимана (иначе *Овидійское озеро*.) Крѣпосшь и форшшашъ Аккерманскіе лежатъ на каменисшомъ и возвышенномъ берегу въ пятнадцати версшахъ ошъ морскаго фарватера. Овидійское озеро не имѣетъ достаточной глубины для пріятія большихъ купеческихъ судовъ съ грузомъ, и суда при нагрузкѣ должны опходить къ Днѣпровскому устью и въ опкрытое море, и шамъ посредствомъ лодокъ догружашься; гавани устроишь для пріему кораблей нвшь мѣста и возможности, и пошому Аккерманская шорговля ограничи-

ваешся опшпускомъ за границу въ значительномъ количествѣ пшеницы, соли получаемой изъ Аккерманскихъ озеръ *) и прочихъ Бессарабскихъ продуктовъ, даешь Аккерману всѣ выгоды получаешь за шовары наличныя деньги, и опшвращаешь опъ окрешноспей его (и шакъ мало еще заселенныхъ) опасносшь внесенія заразы опъ заграничныхъ шоваровъ, приемлющихъ зачумленіе. Аккерманъ имѣешь легчайшее средство получаешь какъ шѣ, шакъ и прочіе иношпранные шовары чрезъ Одесской караншинъ, опшшояцій опъ Аккермана въ 35 вершпахъ. Крѣпосныя строенія изъ шесаннаго камня, кошораго близъ крѣпосши весьма много. Форшшашъ обширенъ и окруженъ виноградными и плодовишыми садами, расположенными по берегу лимана въ весьма пріятномъ мѣспѣ; онъ заселенъ Греками, Армянами и Евреями, кои занимающя про-

*) Аккерманскія озера именующя *Аджибраилъ*, *Талбунаръ* и *Аджишеръ*. Сіу шри озера, соединяясь между собою, въ ок. ужносши имѣють болѣе 30 верспъ. Соль озеръ Аккерманскихъ сходшвуешь швоисшвомъ своимъ съ солью, добываемою изъ озеръ Кинбурнскихъ.

мысленностию и дѣланіемъ превосходнаго винограднаго вина, извѣснаго въ Бессарабіи подъ названіемъ Аккерманскаго.

Городокъ *Каушаны* при рѣчкѣ *Ботнѣ* въ 25 верстахъ отъ Днѣстра, достоинъ примѣчанія пошому, что во время Турецкаго владѣнія былъ мѣстомъ пребыванія Паши, коему ввѣрялось управленіе Бессарабскихъ Ташаръ, въ 30 тысячъ семействъ состоявшихъ до переселенія ихъ за Дунай. Нынѣ жителей весьма мало, но оныя умножаются переселенцами изъ за Дуная и колонистами изъ Герцогства Варшавскаго. Исправничество сего цинуса, бывшее въ Бендерахъ, находится теперь въ Каушанахъ. Пространство земли между сими городами извѣстно по изобилію плодовъ въ селеніяхъ, коихъ жители занимающа болѣе садоводствомъ, нежели хлѣбопашествомъ. Тамошніе арбузы щипаются лучшими во всей Молдавіи и развозятся въ Кишиневъ, Яссы, Берладъ и другіе города.

Крѣпость *Новая Килія* лежитъ при берегахъ Дуная на обширной равнинѣ. Крѣпостныя и внутреннія строенія довольно

еще прочны. Здѣсь находится гребная Дунайская флотилія, гарнизонъ и другія военныя команды. Форшшапъ населенъ Молдавскими Греками, Армянами и Евреями. Жители сіи занимающся ошчасши торговлею, а ошчасши ремеслами.

Противъ крѣпости *Новой Киліи* находится съ Турецкой спорной оспровъ *Лита*, бывшая крѣпость, нынѣ селеніе *Эски-Килія*. Оспровъ сей простирается до самаго Сулеймскаго устья и вмѣщаетъ жителей 80 Молдавскихъ семействъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, овцеводствомъ и конскими заводами.

Измайловско-Томаровскій цинупъ заключаетъ въ себѣ крѣпость *Измайлъ*, лежащую на совершенной равнинѣ и омывается *Дунаемъ* и рѣчкою *Релидою*, впадающею въ Дунай. *Измайлъ* признается главнѣйшею, пространнѣйшею и полезнѣйшею пограничною Россійскою крѣпостью на югъ; въ немъ находится не только значительный гарнизонъ, но и часть Дунайской флотиліи, портовой временной карантинъ и коммерческій портъ для Левантской мореходной торговли съ

Бессарабію. Крѣпость сія занимаешъ важное мѣсто въ Россійской военной исторіи, будучи взята приступомъ, подъ командою *Графа А. В. Суворова Рылникскаго* числомъ войскъ равнымъ съ находившимися въ крѣпости, окруженной глубокими рвами, защищаемой высокими цѣвердынями, множествомъ артиллеріи и опочайною храбростію гарнизонъ, собранныхъ изъ крѣпостей, копоря отданы были Турками предъ симъ на капитуляцію какъ то: Бендеръ, Аккермана и проч.

Духъ великаго полководца не остановился при сихъ препонахъ; войска пришли, и штурмъ рѣшенъ; колонны двинулись и — Суворовъ въ Измайлѣ. Европа удивилась, враги славы Россіи въ современныхъ журналахъ умаляли число непріятельскаго гарнизона и умножали число Россійскихъ войскъ, но истина взяла верхъ. Суворовъ не только при Измайлѣ, но и на равнинахъ Италіи и на Швейцарскихъ утесахъ пожиналъ безсмертные лавры.

По взятіи въ то время Измаила, Команданомъ назначенъ былъ Генераль *М. А.*

Галенищевъ - Кутузовъ — новое доказательство, какъ крѣпость сія уважалась Россійскимъ правительствомъ. Въ послѣднія времена Турецкимъ Пашею былъ въ Измаилѣ храбрый *Пегливанъ*. Онъ привелъ Измаилъ въ нынѣшнее крѣпкое положеніе, издержавъ большія суммы на перевозку дикаго камня для крѣпостныхъ одеждъ. Внутреннее строеніе не стоило вниманія, Турецкіе дома, по выходѣ хозяевъ, развалились, улицы неправильны и узки. Для гарнизона построены теперь довольно просторныя казармы и нѣсколько изрядныхъ каменныхъ домовъ *Измаильскимъ купечествомъ*. Главная Турецкая мечеть обращена въ соборную церковь. Измаильскій форштадтъ, разстроившись крѣпости на версху, получилъ въ честь своего основателя названіе *города Тускова*. Жителей въ немъ болѣе пяти тысячъ душъ. Они состоятъ изъ Молдаванъ, Грековъ, Армянъ, Булгаръ, Евреевъ, Некрасовцевъ, Рускихъ старообрядцовъ, между коими есть нѣкоторое число послѣдователей *Органа* или секты *сколцовъ*.

Между жипелями находишся довольное число купцовъ, ведущихъ торговлю съ *Могилевомъ*, *Дубосарами*, *Галацами*, *Одессою*, *Константинополемъ* и всеми Турецкими поршами посредствомъ кораблей, приходящихъ въ Измаильскій поршь, опускомъ Бессарабскихъ продукшовъ и часпи Россійскихъ шоваровъ, получаемыхъ въ Измаиль чрезъ Дубосары и Могилевъ. Начало коммерческихъ въ Измаиль сношеній показываешь уже, сколько въ послѣдствіи времени торговля сія будешь выгодна и полезна для Россійскихъ подданныхъ и даешь поводъ къ заключенію, что *Россійскій* Измаильскій поршь получишь шакое же приращеніе и преимущество предъ Турецкимъ поршомъ Галацами, каковыми воспользовалась въ свое время Россійская Одесса предъ Турецкимъ Аккерманомъ. Самой Галацскій шоргъ между Австрією и Турцією неминуемо долженъ перейши изъ Галаць въ Россійской Дунайской поршь, ибо объ Державы не найдуть болѣе въ Княжествѣ Молдавскомъ шѣхъ продукшовъ, коими оно предъ симъ ихъ снабжало. Ошшедшая часть Молдавіи къ

Россіи и собственно Бессарабія производяшь пребуемые шовары, какъ шо: пшеницу, вино, овечью шерсть, рогашой скошь, лошадей и проч.

Необитаемый пространный островъ *Чаталъ*, лежащій противъ Измаила, примѣчательнень былъ своими укрѣпленіями, служившими сообщеніемъ Измаилу съ крѣпостцами *Ту ггею* и *Сактею*. Букареспскимъ шракшашомъ положено разрушити укрѣпленія и жилища, на островѣ *Чаталъ* находившіяся, предоставляя подданнымъ обѣихъ державъ пользоваться на семъ острову рыболовствомъ, рубкою лѣса и камыша, замѣняющаго дрова и въ изобиліи шамъ распущаго. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ камышь сей оъ величайшею пользою употребляется при обжиганіи кирпича и извешпи.

Городъ *Томаровъ* или *Ренни*, лежащій на возвышенномъ берегу рѣки *Дунай*, при впадѣніи въ оную *Прута*, отстоитъ отъ Измаила прямою дорогою въ 35, а отъ Галаць въ 15 верстахъ. Въ немъ находилсѣ управление *Измаильско-Томаровскаго* цинуса. Въ семъ городѣ болѣе 300 обывательскихъ домовъ. Въ

числѣ жилищей около 150 семействъ вышедшихъ изъ за Дуная Булгарь, извѣстныхъ подъ названіемъ *Бежинарѣ*. Спроенія маловажны, но промышленность значительна; окрестныя мѣста успешно получаютъ заселеніе отъ выходящихъ изъ за границы.

Обыватели сихъ двухъ цинушовъ содержатъ великія стада овецъ наилучшихъ породъ, какъ то: *Цигай, Перскай и Бирги*. Въ лѣто и зиму живошныя сіи довольствуются подножнымъ кормомъ; скошоводство и конскіе заводы весьма шамъ велики, лошади крѣпкія и красивыя, способны къ верховой ѣздѣ и въ упряжь. Австрійцы покупаютъ великое число сихъ лошадей и рогатаго скота ежегодно на ярманкѣ въ мѣстечкѣ *Бѣльцахѣ* и по контрактамъ съ Бессарабскими промышленниками. Пространство Бессарабской степи, изобиліе населенныхъ мѣстъ и луговъ и умеренность климата представляющъ страну сію предназначенною самою природою для скошоводства.

Болгарскіе переселенцы или Бежинары заселяютъ мало по малу сіи цинушы. Сохранивъ Христіанскую религію праотцевъ сво-

ихъ, они утратили подъ владичесствомъ Турковъ природной свой языкъ, принявъ въ употребленіе Турецкой, а съ шимъ вмѣстѣ имѣющъ съ ними и нѣкоторое сходство во нравахъ и обычаяхъ; впрочемъ они весьма прудолюбивы, презвы и заживочны, имѣющъ много лошадиныхъ табуновъ и занимающъ преимущественно хлѣбопашествомъ, почему изъ всѣхъ колонистовъ признаютъ ихъ полезнѣйшими для Государственной экономіи. Упованательно, что вновь поселяемые *храбрыя Сербы*, нашедшіе въ Бессарабіи убѣжище, покровъ и новое Отечество, поощрятся сравниться усердіемъ, вѣрностію и любовію къ Отечеству съ предшественниками своими, Славянскаго поколѣнія *Гусарскими* подками, вышедшими и поселенными въ Новороссійскомъ краѣ въ царствованіе Императрицы Елисаветъ Петровны подъ начальствомъ соотечественниковъ ихъ, Генераловъ *Деллерадовица, Шевича и Хорвата*.

Рыбныя ловли въ части Молдавіи и Бессарабіи производятся: 1-е на *Прутѣ* 2-е на *Днѣстрѣ*, 3-е на *Дунаѣ* и на берегахъ Чернаго моря.

1-е Рыбная ловля на рѣкѣ *Прутѣ*, отъ Австрійскихъ границъ до впаденія онаго въ Дунай, маловажна. Производящъ оную живущіе по лѣвую сторону Пруша въ набережныхъ селеніяхъ обыватели небольшими неводами, сѣтями, веншерами и крючьями. Промышленность сія не составляетъ особой торговли, но удовлетворяетъ только однимъ домашнимъ надобностямъ занимающихся оною.

2-е) *Днѣстровская* рыбная ловля не составляетъ важной отрасли промышленности, но производится съ большею выгодною нежели на Пруть, ибо часшію ловится въ Днѣпрѣ и красная рыба.

3-е, Рыбная ловля собственно въ Бессарабіи или на *Дунаѣ*, при берегахъ *Чернаго моря*, въ лиманахъ и озерахъ, весьма прибыточна, а преимущественно въ мѣстечкѣ *Вилковѣ* близъ *Килии*, въ самой Килии и городѣ *Аккерманѣ*; за симъ слѣдуютъ озера и лиманы шакъ называемыя *Китайскія*, *Катлубурѣ*, *Яллухѣ*, *Кагулѣ* и островъ *Чаталѣ*. Здѣсь ловится рыба: бѣлуга, осетры, севрюги, шерляки, извѣстные въ рыбномъ промыслѣ

подъ названіемъ *красной рыбы*, сомы, карпы, судаки и другихъ родовъ мѣлкая рыба извѣстная подъ именемъ *бѣлой*. Ловля производилась около Дуная удами, а въ лиманахъ и озерахъ неводами. Всей рыбы выходилъ въ продажу при удобной ловлѣ собственно въ Бессарабіи въ годъ до семи сотъ пятидесяти тысячъ пудъ. Рыба сія, равно и получаемая изъ бѣлугъ и осетровъ икра, по просоленіи развозилась по всей Бессарабіи; до присоединенія области сей къ Россіи, отправлялась она въ Княжества *Молдавію, Валлахію* и далѣе. Рабочихъ людей на рыбныхъ ловляхъ бываешь до шрехъ тысячъ пяти сотъ человекъ. Они большею частію жилили, самыхъ шѣхъ мѣстъ, *Некрасовцы*, бывшіе *Турецкіе Залорощцы* и Малороссіяне, приходящіе изъ полуденной Россіи и извѣстные тамъ, какъ на *Дону* и *Волгѣ*, подъ названіемъ *Бурлаковъ*.

Промышленность весьма значительна и требуетъ особливаго вниманія въ разсужденіи предосторожности отъ моровой язвы въ шѣхъ мѣстахъ. Для сего ошнудъ не должно допускать сообщенія въ пограничной

рыбной ловль съ народами сосѣдственныхъ владѣній Опшоманской Поршты, совсѣтъ небрегущей о средспвахъ, могущихъ предупреждать и укрощашъ дѣйствія заразы; по сей причинѣ рыбная ловля по границѣ можешъ только производима бытъ съ почнымъ и на опытъ къ общей пользѣ дознаннымъ наблюдениемъ правилъ Господина Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣтника *Кчязя Куракина*. Правила сии, отклоняя всякое посползованіе къ злоупотребленію и не воспрещая рыбныхъ промысловъ, сохраняющъ съ шѣмъ вмѣстѣ и безопасность Бессарабской обласи отъ вшорженія въ предѣлы оной заразы.

Для составленія полнаго *толографическаго, статистическаго и историческаго* описанія Бессарабскаго края и собранія нужныхъ свѣдѣній къ приведенію обласи сей въ цѣвнущее состояніе, весьма желательнo, чпобы Россіянинъ, испытанный въ знаніяхъ и способности по сему предмету, посвятилъ свободное время по воль Правительсшва, на обзорніе новоприсоединенной обласи, и сообщилъ для Государсшвенной пользы замѣ-

чанія свои, основанныя на опытахъ и изысканіяхъ. *)

Приди въ Бессарабію, усёрдный сынъ Ощечства! — Въ Бессарабіи, ошь *перваго* Петра до *перваго* Александра, ожидаешъ описашеля рядъ Россійскихъ великихъ мужей; они побѣждали по обѣимъ сторонамъ *Троянова вала* гордыхъ *Оттомановъ*, сокрушили сей Римскаго владычества на воспокъ; они имѣли свидѣтелями громкихъ подвиговъ своихъ благодарныхъ попомковъ шѣхъ же оскорбленныхъ Римлянъ**) Въ Бессарабіи найдемъ профеи и подвиги: *Миниха*, *Князя Тавриды* и — *Очаковъ*; *Голицына*, *Салтыкова* и — *Хошинъ*; *Задунайскаго* и — *Кагуль*; *Пачина* и — *Бендеры*; *Закомельскаго* и — *Килию*; *Рымник-*

*) Приглашаю къ сему подвигу *перваго наблюдательнаго* путешественника (по Сѣверной Америкѣ, гдѣ онъ видѣлъ ежегодно возрастающее народонаселеніе ошь переселенцовъ различныхъ націй, способъ водворенія ихъ, успѣхи хлѣбопашества, народной промышленности, полезныя и челоѣколюбивыя заведенія. Сія новая Россійская область представилъ доспашочный предметъ его наблюдательному взору. II. III.

**) Извѣстно, что Молдаване происходятъ ошь Римскихъ легионовъ поселенныхъ въ завоеванной *Троянолѣ* древней *Дакіи*. Языкъ ихъ начало свое имѣетъ ошь *Латинскаго*.

скаго и — Измаиль; де Рибаса и — Одессу; Ушакова и — господство Россійскаго флага на водахъ Понша Эвксинскаго. — Прийди, обзри Бессарабію, театр ошечесивенной славы!

П. Шабельскій

II.

Г Е Р Ш Е Л Ъ.

(Отрывокъ изъ путешествія по Англїи.)

Непростиительно, бывши въ Винзоръ, не завхашъ въ Гершелю — знаменишвейшему Астроному нашего вѣка, коего скромное жилище находится ошшуда версшахъ въ двухъ. Издалече подлѣ дому его на возвышенномъ мѣстѣ опкрывающа огромные телескопы, повѣшенные на высокихъ аркахъ въ видѣ морширь.

Мы *) прїѣхали къ нему въ 6 часовъ послѣ обѣда и велѣли сказашъ, что двое

*) Я путешествовалъ съ Г. Страндманомъ, молодымъ человекомъ съ большими свѣденіями и любящимъ полезныя занятія. Онъ находится при Лондонскомъ посольствѣ Секретаремъ.

Рускихъ желающъ видѣшь почтеннаго хозяина. Бѣловласый, здоровый спарець немедленно вышелъ къ намъ на встрѣчу и съ обворожительною ушivenessю ввелъ насъ въ среду своего семейства. Ежели добродушіе, изображенное во всѣхъ чертахъ и дѣйствіяхъ Гершеля, его ошкровенность, привѣтливость и гоповность удовлетворитъ малѣйшему любопытству каждаго, заставляющъ забыть на минушу великаго мужа, то воспоминаніе о его славахъ пѣмъ болѣе возбуждается сею противоположносцію. Гершель представляеть добродѣтельную старость, неизнуренную спрашми и раскаяніями молодости. Возносясь безпрешанно къ вышнимъ, совершеннѣйшимъ мірамъ — онъ кажется непричастнымъ къ суешамъ и слабостямъ земнымъ! На ошкрышомъ челѣ его царствуютъ тишина и спокойствіе.

Вечеръ былъ прелестный; луна сіяла во всей своей красотѣ, и мы попросили дозволенія поупешествовать по небесному своду. Гершель съ удивительною благосклонностію повелъ насъ къ своимъ телескопамъ, и предложилъ самъ бышь на-

шимъ руководителемъ. Прежде всего навелъ онъ шелекомъ на луну. Я не въ состоянїи описать того чувства, которое овладѣло мною въ эту минуту. Сердце мое задрожало отъ неизвѣстной для меня силы — когда глазамъ моимъ представился новый лучезарный мїръ, когда я различалъ на лунѣ горы, видѣлъ колебаніе, подобное волненію морей.... Мнѣ казалось, что я волшебною силою вознесенъ выше небесной сферы, что я поставленъ на той неподвижной почкѣ эира, гдѣ шереется сила земнаго шара — я видѣлъ себя великимъ.... ничтожнымъ....

Естьли испытаешь природы въ каждой земной былинкѣ открываетъ премудрость Божию, то сколько правъ, сколько способовъ имѣешь Астрономъ постигать Творца сихъ безчисленныхъ мїровъ и благоговѣть предъ нимъ! Не понимаю, какъ *Лаландъ* *), созерцая ежедневно во всей величїи славу Создателя, могъ быть безбожникомъ, могъ утверждать небытіе его! Естьли не сѣ

*) *Лаландъ*, славный Французскій Астрономъ, издавшій лексиконъ безбожниковъ.

чудесное согласіе небесныхъ міровъ, движущихся всегда въ одинаковомъ направленіи, ихъ взаимность между собою, по воздушныя явленія и метеоры доспашочнымъ кажутся доказательствомъ, что есть рука, управляющая ими!

Гершелевъ телескопъ есть величайшій и превосходнѣйшій изъ всѣхъ, донинѣ изобрѣшенныхъ. Онъ длиною въ 20 фушовъ, (почти въ три сажени) а выпуклая поверхность его зеркала имѣешь 48 вершковъ въ діаметрѣ. Предметы въ немъ увеличиваются въ 6000 разъ, и должно смотрѣть въ него, чрезъ маленькую трубку, спавъ спиною къ тому мѣсту, на которое наведено зеркало.

Гершель окончилъ сей телескопъ въ 1789 году 28 Августа, и въ шуже ночь открылъ шесть спутниковъ Сатурна. Кажется, пониманія и умъ сего ученаго мужа изощряюща съ усовершенствованіемъ имъ изобрѣшенныхъ орудій, и онъ углубляется въ спрану догадокъ съ толикою же досповѣрностію, сколько телескопъ его можешь проникать въ пространство. Не смотря на то, что

онъ принужденнымъ находишься безпрестанно бороться съ пасмурнымъ небомъ и шуманами Англии, кошорые не позволяють ему болѣе 100 часовъ въ годъ дѣлать свои наблюдения, неупомимый Гершель распрошился *науку небесъ* болѣе всѣхъ своихъ современниковъ. Онъ усмотрѣлъ *молнію* въ лунной атмосферѣ, и дѣлаетъ безпрестанныя открытія. На вопросъ мой, ненамерѣнъ ли онъ еще увеличитъ своего телескопа, Гершель отвѣчалъ съ улыбкою, что ему нужно еще прожить 90 лѣтъ, чтобы и симъ разсмотреть все небо. Сочиненія его представляють занимательнѣйшія умозаключенія въ самой высокой степени. Одинъ изъ лучшихъ его телескоповъ находится у насъ въ С. Петербургѣ. Онъ сдѣлалъ его по заказу Государыни Императрицы Екатерины Великой. Гершель съ большимъ уваженіемъ отзывался о славномъ нашемъ Астрономѣ *Г. Шубертѣ*.

Н. Свѣинъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ДРЯХЛЫЙ ЛЕВЪ.

Басня.

Когда Левъ силенъ былъ и царшвовавъ въ лѣсахъ,
 Какъ все его боялись!
 А едвадся Левъ ешарь, все звѣри взбуншовадись:
 На злыхъ одна узда лишь спрахъ.
 Кляшвопресшупники присягу позабыли
 И своего царя ко смерши осудили,
 Царя, который былъ для нихъ всегда общомъ. —
 Въ пещерѣ драхлыи Левъ дежалъ передъ концомъ,
 Одиъ, всехъ силъ лишениый,
 Болѣзнью, голодомъ и жаждой изнуренный;
 Ошъ слабоспи едва, едва ужъ онъ споналъ
 И прежнее свое величье воспоминалъ.
 Вдругъ съ бѣшенствомъ къ нему убійцы прибѣжали,
 На полумертваго напали:
 Огромный, страшный Быкъ
 Кололъ его рогами,
 Конь билъ конышами, а Волкъ кусалъ зубами.
 Скрѣпился бѣдный Левъ шарикъ,
 Молчалъ, хотя спрадалъ чрезъ мѣру;
 Но видя, что Оседа бѣжишь къ нему въ пещеру,
 Запрысся и взревѣлъ:
 „О Боги! умереть я съ швердоспью хотѣлъ
 „И терпѣливо все переносилъ мученья,
 „А ошъ Оседа тнесши не въ силахъ посрамленья!“

А. Измайловъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Ж К И :

1 8 1 5 Г О Д А .

73 x *Géographie astronomique ou exposition raisonnée des principales notions d'Astronomie pour servir d'introduction à l'étude de la Géographie par N. Deloche, maître de Physique aux deux Instituts des Demoiselles nobles, de St Petersburg, ancien maître de philosophie à l'Université de Paris et auteur de l'histoire de la ville de Hambourg.* (Астрономическая Географія или толковое изложеніе важнѣйшихъ Астрономическихъ свѣденій, служащее введеніемъ въ науку землеописанія. Соч. Н. Делюша, учителя Физики въ обоихъ Санктпетербургскихъ воспитательныхъ Обществахъ благородныхъ дѣвицъ, и пр.) С. П. б. 1815 въ шип. Плушара въ 8, 149 стр. съ тремя чертежами.

(Весьма хорошая учебная книга! Всѣ астрономическія свѣденія, необходимыя для Географіи, изложены въ ней въ порядкѣ, ясно, подробно, и съ наблюденіемъ при томъ возможной краткости. Мы можемъ смѣло рекомендовать ее для перевода на Руской языкъ.)

74 * *О нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи. Переводъ съ Французскаго.* С. П. б. въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 71 стр.

(Въсей книжкѣ заключается переводъ записки о нынѣшнемъ просвѣщеніи Греціи, чищенной 6 Января 1813 года въ Парижскомъ Обществѣ наблюдателей человека сочинителя оной Г. Корасель, Докторомъ Медицины и членомъ сего общества. Сія записка, какъ и многія другія сочиненія, издавныя въ новѣйшія времена, имѣеть предметомъ оправдать нынѣшнихъ Грековъ въ упрекахъ многихъ писателей, называющихъ ихъ варварами и невѣжами. Сочинитель съ благороднымъ жаромъ вступается за несчастныхъ своихъ соотчичей; они

связаєть постепенный ходъ просвѣщенія въ Греціи во вѣпорой половинѣ 18 столѣтія, изображаеть искусство и познанія мореходцевъ острова *Гидры*, правленіе и училища острова *Хіо*, любовь къ независимости и Отечеству *Сультовъ* и пр. и пр. и заключаєть желаніемъ, чѣшобъ Греки собственными шрудами и усиліями продолжили пушь въ освобожденію Отечества благопріятшсвующими имъ державами. Переводъ ясенъ и довольно чистъ; изрѣдка встрѣчаются въ немъ спранныя сложныя слова, напр. *отъизнолюбіе*, *небоположеніе*, вмѣстѣ любовь къ *Отечеству*, *географическое положеніе* и пр.)

75 * *Политическое разсужденіе Салцила Пуффендорфа о согласіи политики истинной съ религіею Христіанскою*. С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 82 стр.

(Г. Переводчикъ (*И. Урусовъ*, служащій по части Военнаго Министерства) въ предисловіи своемъ между прочимъ говоритъ: „Въ долгъ себѣ вмѣняю сказать, что я перевелъ сіе Разсужденіе такъ какъ показалось мнѣ подобіемъ общенародной проповѣди, каждому читателю могущей бытъ и понятною и пріятною. — Цѣну сему Разсужденію да воздастъ достойный. *Пуффендорфъ* въ Республикѣ Ученой почтенъ Философомъ перваго класса. Рядомъ съ нимъ въ сей чести сшоятъ *Локкъ*, *Томазіи*; только.“ — О слоги перевода могутъ судить Читатели по симъ образчикамъ. Замѣшимъ только, что Г. Переводчикъ изволилъ ошибаься, говоря (въ предисловіи), что Петромъ Великимъ учреждены Академіи въ Петербургѣ и Москвѣ. Московская Славено-Греко-Латинская Академія основана въ 1677 году при Царѣ *Өвдорѣ Алексѣевичѣ*.)

76 * *Обращеніе молодой крестьянки*. С. П. б. 1815 въ шип. Дрехслера въ 8, 56 стр.

(Книжка духовнаго содержанія.)

77 * *Обозрѣніе главныхъ содержаній философическаго Естествопознанія*. *Натерманное*

Докторомъ и Профессоромъ Даниломъ Велланскимъ. С. П. 6. 1815 въ тип. Юс. Иоаннесова въ 8, 41 стр.

(Удерживаемся отъ сужденія о сей книгѣ по той причинѣ, что не можемъ сообщить Читателямъ своимъ понятія о томъ, чего сами не понимаемъ.) —

78 * *Arkona. Von L. Th. Kosegarten. Mit grosser Orchester-Begleitung von S. Neumann, declamirt von Madame Bender.* (Аркона. (Прологъ въ стихахъ) Сог. Л. Т. Козегартена, титанный въ сопровожденіи большаго оркестра Госпожею Бендеръ. Музыка С. Нейкома С. П. 6. 1815 въ тип. Дрекслера въ 4, 10 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА.

V.

Походъ Бонапарта въ Египетъ.

(Продолженіе.)

Въ Хебрейсѣ Французская армія въ первый разъ встрѣсилась съ Мамелюками, и пусть узнали преимущество шакшики и военной дисциплины надъ храбростію необразованною. Лѣвое крыло Французовъ упиралось въ Ниль. Флотилія на одной высотѣ съ арміею, долженствовала бы прикрывать лѣвое крыло; но, по неосмотрительности Генерала, отправлена была для открытій, и ушла далеко впередъ. Сею ошибкою воспользовались шесть Турецкихъ судовъ и напали на нее съ великою яростію. Они взяли два Французскія судна, умерщвили людей, все ограбили и отступили только тогда, когда Французскія дивизіи завладѣли Хебрейсомъ. Сіе мѣсто было защищено Турецкимъ кавалерійскимъ корпусомъ въ 4000

человѣкъ, неимѣющимъ никакой пѣхоты, кромѣ малаго числа невольниковъ, кошорые сопровождали оный почши шакже, какъ XIV столѣтїи ходили Васаллы за Баронами и Европейскими рыцарями. Большая часть сихъ невольниковъ, называемыхъ въ Египтѣ *феллами*, сражалась позади своихъ господъ и безчинствовала во всей той ошранѣ. Въ самой деревнѣ, важнѣйшемъ пунктѣ, ошалося нѣсколько отрядовъ худой пѣхоты.

Мамелюки, примѣшивъ, что предъ ними стоить одна пѣхота, почувствовали къ ней презрѣнїе. Сами они были нехудо вооружены: покрышы желѣзомъ и золошомъ, сидѣли на прекрасныхъ ломадяхъ, и видомъ своимъ приводили Французовъ въ немалое удивленїе; но способъ аштаки рѣшилъ воинское ихъ достоинство. Безпорядокъ сей аштаки тѣмъ скорѣе довершилъ ихъ низложенїе, что они имѣли дѣло съ пѣхотью кареями, снабженными по угламъ артиллерїею, а по сторонамъ стрѣлками. Ошавивъ деревню, кошорая могла бытъ ключемъ ихъ позиціи, сдѣлали они еще большую ошибку. Въ смятенїи предали они эту деревню на жершву и стали предъ правымъ Французскимъ крыломъ, кошорое нажидало ихъ безъ страха и повергло большую часть ружейнымъ огнемъ. Хотя они неоднократно возобновляли аштаку и скакали во весь опоръ съ удившительнымъ мужествомъ вдоль по кареямъ, но по незнанїю правилъ аштаки ничего не могли выиграшь и одинъ порядочной эскадронъ изрубилъ бы ихъ на части. Увидѣвъ наконецъ, что ничего не могутъ сдѣлать Французской линїи, удалились они съ шадою же скоростїю, какъ запади, и ошавили позицію, въ кошорой регулярное войско могло бы держашься еще нѣсколько дней; ибо ешлы бы въ Хебрейсѣ было 4 или 5000 пѣхоты, то Бонапарше принужденъ бытъ бы ошщупишь ошъ Нила и маршировать правымъ своимъ крыломъ въ пущынь въ удаленїи ошъ Фалоппили, подкрѣплявшей его лѣвое крыло и деспадявшей ему большую помощь.

За сраженіемъ при *Хебрейсѣ* послѣдовало чрезъ недѣлю другое у *Пирамидѣ*, неподалеку отъ *Каира*. Позиція армій была совершенна таже; и потому слѣдствія не могли быть различны. Хотя *Муратъ Бей* собралъ важныя силы, но онъ, какъ и прежде, состояли изъ одной конницы. Въ построенномъ у деревни *Эмбабѣ* шанцѣ поставлены были тридцать пушекъ. Сія деревня лежала на берегу Нила, гдѣ флангъ обѣихъ армій прикрываемъ былъ флештиліею, точно также какъ при *Хебрейсѣ*. Распоряженія Бонапарта были нѣ же самыя, и не могли быть иныя, потому что у него не доставало конницы. Сей боевой порядокъ былъ вторично весьма полезенъ для праваго крыла, гдѣ 2000 всадниковъ нѣсколько разъ нападали на пѣхотные батальоны. Апшакъ ихъ были весьма сильны; Французскіе солдаты не видали нигдѣ такихъ нападений. Подобно рѣкѣ, низпадающей съ утеса, бросились они посреди двухъ кареевъ; но Французы приняли ихъ хладнокровно и въ одно мгновеніе легло сто пятьдесятъ Мамелюковъ. Они поворожились, снова напали и такимъ же образомъ были отражены; возвратились и кинулись на лѣвое крыло, гдѣ постигла ихъ таже участь. Посомъ лѣвое крыло овладѣло деревнею *Эмбабѣ*, не смотря на то, что тридцать пушекъ ее защищали. *Муратъ-Бей*, ни мало сею не ожидавшій, ошступилъ, отдавъ на жертву свой лагерь, гдѣ Французы нашли множество багажа, аммуниціи и съестныхъ припасовъ. Въ одну минушу поле сраженія превратилось въ рынокъ. Посреди шруповъ продавали лошадей, верблюдовъ, платье, оружіе. Какое смятеніе, какая каршина! Въ смершной пишинѣ бурная радость! Одни ѣдятъ, пьютъ; другіе надъвзываютъ окровавленные чалмы; иные наряжаются въ шубы, доставшіяся въ добычу. Волненіе сіе продолжалось до ночи.

Въ обоихъ сраженіяхъ буйная храбрость восточной конницы была побѣждена скромнымъ мужествомъ Европейскихъ солдатъ; въ обоихъ

оказалось, что восточные жители, принявъ огнестрѣльное оружіе, вовсе не переняли Европейской тактики и дисциплины. Сему-то обстоятельству обязанъ Бонапарше первыми своими успѣхами въ Египтѣ, а ошюдь не способностямъ своимъ. Что касается до первыхъ обязанностей военачальника, т. е. до попеченія о сѣстныхъ припасахъ, аммуниціи и здоровьи солдатъ, то онъ, какъ и всегда, объ этомъ вовсе не заботился.

Послѣ сраженія у Пирамидъ знаменнѣйшіе жители *Каира* вышли къ побѣдищелю на встрѣчу и просили о пощади города. Онъ согласился на то, въ чемъ отказашь не могъ, и 25 Іюля 1798 года перенесъ главную свою кварширу въ *Каиръ*. *Дессе* преслѣдовалъ *Муратъ Бей* въ верхнемъ Египтѣ; авангардъ, подъ командою Генерала *Леклерка*, получилъ приказаніе наблюдать за корпусомъ *Ибрагимъ Бей* на границахъ Сиріи, а осташокъ арміи расположился въ нижнемъ Египтѣ. Армія при всемъ томъ не была совершенно довольна; ибо каждый солдатъ ясно видѣлъ, что онъ обманушь. Вступивъ въ первый разъ въ пустыню, всѣ единогласно закричали: „вошь обѣщанныя намъ десятины земли!“ Александріи и Каира никакъ нельзя сравнить съ городами Італіи и Франціи. Повсюду видна была величайшая бѣдность. Мужчины въ голубыхъ, короткихъ рубахахъ и разорванныхъ, нечислыхъ чамахъ занимались опшрашивельною работою, женщины, обернушыя въ черное тряпье, предлагали мимоходящимъ своихъ дѣшей. Дома низки и грязны; повсюду господствовало величайшій недостатокъ въ жизненныхъ пошребностяхъ. Каиръ почитали средоточіемъ Индійской торговли и великолѣпнымъ городомъ; но какъ въ томъ ошиблись! Жители его въ неопытности и нищестѣ нимаго не уступали жителямъ Александріи. Просшый солдатъ еще шерпѣливѣе сносилъ свою участь, но тѣ, которые слѣдовали за арміею, ужаснѣйшимъ образомъ были обмануты; особливо ученые, непривыкшіе къ затруд-

неніямъ, увидѣли себя переселенными въ другой міръ, вовсе для нихъ неприличный. Самъ Наполеонъ расказывался, что предпринялъ путешествіе, которое не могло щасливо кончиться. Онъ началъ поковать по Франціи и въ письмѣ изъ Каира (7 Термидора, Іюля 1798) поручилъ своему брату Іосифу *купить для него въ Бургундіи загородной домъ, гдѣ бы онъ могъ провести зиму.*

Между тѣмъ принялъ онъ видъ, будто хотѣлъ навсегда удержатъ за собою Египетъ и сдѣлался законодательмъ той страны; въ тогдашнее время всѣ народы, какихъ бы нравовъ, вѣры и характера они ни были, должныствовали подражать *ввѣликой націи*, и такъ прежде всего, жителей сей злополучной земли превратилъ онъ въ республиканцевъ. Подъ названіемъ *дивановъ* учредилъ онъ во всемъ Египтѣ муниципальныя правленія, и самого себя окружилъ *диваномъ*. „Вчера видѣлъ я, писалъ Генераль *Бойеръ* къ друзьямъ своимъ во Францію, *Бонапартовъ* *диванъ*, которой составляющъ девять *белвановъ*, одѣтыхъ по Турецки въ прекрасныхъ *чалмахъ* и съ бородами: что жъ касается до разума, познаній и *шалашовъ* Турковъ: по объ этомъ нѣчего и говорить!“ Людей такого рода старался Бонапарте превратить въ республиканскихъ *Философовъ*. Сколько онъ въ томъ успѣлъ, ненужно говорить. Довольно, что блестящія теоріи XVIII столѣтія не могли найти лучшаго приложенія. Вдругъ онъ пересталъ заниматься симъ превращеніемъ, и мысли его усредились на границу Сиріи.

„На границахъ Сиріи ожидаютъ богатаго каравана изъ Мекки — такъ писалъ Бонапарте въ своихъ донесеніяхъ — и армія Ибрагима Бей должна его охранять.“ Какая славная добыча! Бонапарте отправился съ тремя дивизіями въ Сирію, подъ тѣмъ предлогомъ, что должно разбить Ибрагима-Бей, но истинное его намѣреніе было завладѣть караваномъ. Сіе видно изъ письма тогдашняго Полковника *Лазалля* къ его ма-

жери: „Мы идемъ, говоримъ онъ, на встрѣчу каравану, отправленному изъ Мекки, чтобы опьянить его у Мамелюковъ, и ешьля намъ эшо предпріятіе удастся, то обещаю шому, кто обь васъ, любезная матушка, болѣе прилагаешь попеченія. Индѣйскую шаль.“ Однако замысль сей не такъ-шо удастся, какъ ожидали. Бедуины прибыли на мѣсто прежде Французовъ, которые принуждены были подѣлиться въ добычѣ съ сими разбойниками пущыни. Только половина оной досталась въ руки Бонапарша; о важности ея можно получить понятіе, вообразивъ, что сто верблюдовъ едва были въ состояніи довести ее до Каира. Чшобъ сохранить наружный видъ, бѣдные Аравишяне были преслѣдуемы какъ разбойники. У нихъ опьяли нѣсколько шюковъ которыхъ они не успѣли спряшашъ; пилигримамъ отдалъ Бонапарше сошую частъ похищеннаго у нихъ имѣнія, наказалъ смертію помощниковъ своихъ и хвалился предъ Директорією въ своемъ правосудіи. Все сіе показалось бы невѣроятнымъ, ешьля бы не согласовалось съ словами болѣе сто свидѣтелей, и ешьля бы самъ Бонапарше не подтвердилъ шого же въ своихъ официальныхъ извѣстіяхъ. „Мы увидѣли передъ собою, пишетъ онъ въ донесеніи отъ 2 Фрукшидора (Августа 1798)... несмѣшный обозъ „Ибрагима Бей. Пяшдесять Аравишянъ хотѣли „принять участіе въ нашемъ нападении, чшобы „раздѣлишь съ нами добычу. Мы взяли около „пяшдесяти верблюдовъ навьюченныхъ разными шоварами.“ Правда, что Бонапарше не говоримъ болѣе, но досшовѣрнѣе свидѣтельство Г. *Міота*, бывшаго шогда въ арміи военнымъ Коммиссаромъ. „Орда Аравишянъ, говоримъ онъ, „хотѣла вмѣстѣ съ нами грабимъ, и Бонапарше „принялъ оіе предложеніе“

Такой грабежъ, привелъ ужасъ жителей всего востока. Всѣ шорговыя сношенія прекратились. Безъ сомнѣнія Французскій Генераль поступилъ бы благоразумнѣе, ешьлябы дѣйствительнѣе защищалъ караванъ, но онъ послѣ-

доваль побужденію своего сердца и принужденъ былъ стараться получить силою то, чего не могъ доспастъ хитросцію. Поздно уже примѣтилъ онъ свою ошибку, и чѣмъ предупредитъ дѣйствія сего насилія, написалъ съ обыкновеннымъ лицемѣріемъ къ Меккскому Шерифу, что „дорога отъ Каира въ Суецъ открыта и безопасна, и чѣмъ купцы безъ всякаго опасенія могутъ посылать туда свои товары и продавать ихъ.“ Сія жалкая ложь не обманула никого, и прекращеніе торговли продолжалось во все время пребыванія Французовъ въ Египтъ. Для добрыхъ добычъ набралъ онъ кавалерію. Она состояла изъ 600 человекъ, но была весьма слаба. Въ первой сшчкѣ съ Мамелюками она много потерпѣла, болѣе отъ того, что не была подкрѣпляема пѣхотою. Это случилось въ сраженіи при *Салегіи* и тамъ въ первой еще разъ Французы принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Армія вновь лишилась конницы. Директорія не узнала послѣдствій сей сшибки, но Бонапарте, говоря о новой побѣдѣ, отдалъ Мамелюкамъ справедливость, что они сдѣлались несравненно храбрѣе и составили прекрасной корпусъ легкой кавалеріи.

Возвратившись съ сего щасливаго и нещасливаго похода, Бонапарте узналъ, что флотъ его истребленъ на Абукирскомъ рейдѣ. Числашли помнятъ, съ какою поспѣшностію войска высажены были на берегъ. Такимъ же образомъ перевезли артиллерію и аммуницію. Тщелно старался Адмиралъ ввести въ Александрійскую гавань всю эскадру. Одни фрегаты и транспортныя суда могли въ ней помѣститься. Съ линейныхъ кораблей надлежало бы снять всѣ орудія; но ежеминутно надобно было ожидать нападенія. Однако Бонапарте приказалъ всячески стараться войти въ гавань; ибо хотѣлъ сохранить эскадру на случай отъѣзда, и для того обѣщаль штурману, который приведетъ флотъ въ безопасность, 10,000 Франковъ награжденія. Черезъ двѣ недѣли по

отъѣздъ своемъ изъ Александріи, послалъ онъ двухъ Офицеровъ, чтобы узнать, исполнилъ ли Адмиралъ всѣ порученія, на него возложенныя. Донесеніе сихъ Офицеровъ во всемъ согласовалось съ донесеніемъ Адмирала (*Брюейса*), который при всемъ шомъ не получалъ приказанія удалиться отъ берега, гдѣ эскадра его была въ великой опасности. Наполеонъ солгалъ, написавъ послѣ того въ оправданіе свое въ официальныхъ извѣстіяхъ, что приказывалъ ему отойти отъ берега. Будучи принужденъ, не смотря на всѣ свои представленія, остаться у опаснаго берега, *Брюейсъ* не упустилъ ничего, чтобы привести флотъ въ безопасность, и послѣ многихъ щепиныхъ спараній, выбралъ худую Абу-жирскую рейду, какъ лучшее убѣжище. Цѣлой мѣсяцъ простоялъ онъ тамъ, но 1 Августа 1798 былъ ашпакванъ.

Нельсонъ два мѣсяца крейсировалъ съ четырнадцатью линейными кораблями и однимъ брикомъ по Средиземному морю для опысканія непріятелей. Нѣсколько дней сряду находился онъ съ ними на одной высотѣ; но по случаю Французскій флотъ избѣгнулъ проницательныхъ взоровъ Англійскихъ мореплавателей, и только возбудилъ въ нихъ большее нешерпніе. Позиція Адмирала *Брюейса* была не такъ выгодна, какъ Нельсонъ того желалъ; ибо сухопутныя войска были высажены и по оппльтіи транспортныхъ судовъ потерянь былъ случай нанести Французамъ большій вредъ. Но все сіе еще болѣе побуждало къ ашпакъ. Можетъ быть, Англійскій Адмиралъ поспуилъ съ нѣкоторою неосторожностію; ибо когда передовая часть его линіи получила приказаніе сташъ между твердою землею и Французскимъ флотомъ, то линейный корабль, начавшій сей маневръ, разбился. Думали, что другимъ велеть опшшупить. Но нѣтъ! Они получили приказаніе попытаться на такой же провъдъ, и сіе покушеніе удалось, невзирая на огонь лѣваго Французскаго крыла и башарей небольшого, укрѣплен-

ного острова. Часть Английскихъ кораблей зашла въ шель въому крылу Французской эскадры, и сѣе оутихлось между двумя непріятельскими линіями, между шель какъ правое не могло принять участія въ сраженіи, бывъ заграждено однимъ Английскимъ судномъ. Въ сѣмъ положеніи, происходила въ теченіе 24 часовъ ужаснѣйшая перестрѣлка; и на другой день сраженіе продолжалось съ равнымъ ожесточеніемъ. Корабли приблизились одинъ къ другому на пистолетный выстрѣлъ, такъ, что канонеры прибойниками доставали съ одного корабля до другого. Вся разрушительныя средства были употребляемы. Ядро разорвало Адмирала Брюэйса, который, бывъ два раза раненъ неоставлялъ своего мѣста, и непосредственно за сѣмъ Адмиральскій корабль заторчалъ и сей стопушечный колоссъ, (названный *Востокомъ*) съ ужаснымъ шрескомъ взлетѣлъ на воздухъ. Огненный дождь посыпался на оба флота, и нѣсколько минутъ продолжалась шипица. Потомъ сраженіе возобновилось съ прежнею яростію; наконецъ корабли лѣваго Французскаго крыла, находившеяся безпрерывно между двумя огнями, не получивъ помощи отъ праваго, принуждены были сдаться или погибнуть. На третій день началось, что оути обѣихъ сторонъ истощились; однакожь онѣ находили новыя средства. Корабль *Тилмонъ* сгорѣлъ, а остатокъ эскадры безмачтъ, равнопрѣланный и лишившійся людей, достался во власть Англичанъ, кромѣ двухъ кораблей, ошпавшихъ подъ командою *Вилльида*, въ *Мальтѣ*. Въ сѣмъ морскомъ сраженіи было бооо Французовъ, а гооо человекъ на другой день высажены были на берегъ съ обѣщаніемъ, не служить противъ Англичанъ. Англичане потерѣли также важный уронъ, по ихъ реляціямъ въ гоо человекъ. Многіе изъ ихъ кораблей были такъ повреждены, что Адмиралъ принужденъ былъ отослать ихъ въ Англію. Послѣ сѣе побѣды, *Нельсонъ* приказалъ небольшому

опряду блокировали Александрійскую гавань, а самъ съ своею эскадрою отправился въ Неаполь, гдѣ и былъ принятъ, какъ освободитель.

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

В Ы П И С К И

ИЗЪ АНГЛІЙСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Изъ The Courier.

Миръ или война?

Бонапарте верошлся во Францію и вновь похитилъ правленіе. Спрашивается: должно ли ославить сіе правленіе при немъ и при его фамиліи? должны ли мы признашь его и вступить съ нимъ въ переговоры?

Въ теченіе 22 лѣтъ (исключая Аміенское перемиріе) сражались мы съ революціонною, республиканскою, Консульскою и Императорскою властію во Франціи. Наконецъ всѣ другія націи, увидя обманъ, присоединились къ намъ и одушевились тѣмъ же духомъ. Союзники побѣдоносно вступили въ Парижъ; заключили миръ съ Франціею, не потому, что Лудовикъ XVIII вступилъ на престоль, а потому что Бонапарша съ него низвергли. Границы Франціи не были стѣснены, но еще распрестранены. Для чего поступилъ столь великодушно? Для того, что союзники полагали, что Франція ошреклась отъ хищника, исцѣлилась отъ спрести къ завоеваніямъ, и обратилась къ правиламъ правосудія и умѣренности. — Мирныя сношенія наши съ Франціею основываются на Парижскомъ пактатѣ и опредѣленіяхъ Вѣнскаго конгресса. Они основаны на состояніи Франціи въ 1792 году. Пусть Бонапарте признается, что для него Франція и въ семь положеніи лучше Зальбы! Пусть ему принятѣе жить въ Парижъ нежели въ *Porto-Ferrajo*! Но Якобинцы, призвавшіе его назадъ, солданы

провозгласившіе его вновь своимъ предводителемъ, не позволяющъ, чѣмъ онъ господствовалъ въ мирѣ. Онъ самъ обѣщаетъ націи возвратити ей прежній шракшашъ, распросшранити границы Франціи и возобновити прежнія нападенія. Естьлибъ онъ не имѣлъ сихъ намѣреній, то для чего оставилъ бы избранное имъ самимъ убѣжище? Франціи вѣчего было бояться. Союзники ручались въ цѣлосши ея земель; умѣренность ихъ была лучшею порукою. Подъ ея покровительствомъ Франція была безопасна въ правленіе Бурбона, нежели подъ лозою Корисканца. Корсиканецъ возвратился съ непріязненными намѣреніями; мало всей его хитросши, чѣмъ скрытъ вѣи-намѣренія подъ личиною миролюбія. — Правда, что Якобинцы, его орудія, помощники, или повелители, позволяющъ ему, можетъ быти, нѣсколько времени ходити въ сей личинѣ, доколѣ еще несовершенно пригосшвили къ войнѣ. Между шѣмъ будетъ онъ продолжатъ свои коварства, *обработывать*, подкупать, возмущать Вельгію и Голландію, будетъ спараться привлечь на свою сторону Италію и небольшихъ владѣшелей Германіи. Во время сихъ *мирныхъ маневровъ* будетъ онъ дополнять свои войска, снаряжатъ флошы, сбираетъ конскриптовъ, и употребляетъ всѣ насильственныя средства. Ешьяли спануть спрашиватъ о причинахъ сихъ пригосшвленій, то онъ будетъ оправдыватся внутренними безпокойствами, внѣшними опасносшиами, доколѣ кошорый нибудь изъ сосѣдей его изгосшвился къ войнѣ — и тогда малѣйшій запросъ со стороны союзниковъ подастъ знакъ къ началію войны. Сколь часто этошъ человекъ насъ обманывалъ! — Неужели онъ долженъ обманывать насъ вновь?

И шакъ начнемъ войну, войну, кошорой онъ болѣе всего желаетъ; но не позволимъ ему избратъ мѣсто и время. Союзники должны собрать свои войска и всюю силою двинуться на Францію. Онъ и должны найти прежніе слѣды свои въ Парижѣ, и вновь ушвердити миръ все-

денной въ сей мятежной столицѣ, Замысль и сомнѣнія не помрачатъ ихъ согласія; общая подѣла восторженствуешь надъ часными выгодами. Никто не долженъ сморщиться на собственныя намѣренія и пользы. Одинъ предметъ долженъ быть предъ глазами *всѣхъ*: истребленіе Бонапарта и его силы! — Тогда пусть Франція изберетъ какое хочешь правленіе,

Изъ The Times,

7 А п р ѣ л я,

Мы получили вчера Брисельскіе Журналы отъ 5, а Французскіе отъ 4 Апрѣля. Въ послѣдникъ вовсе нѣтъ ничего новаго. Они наполнены бумагами и доносеніями, имѣющими цѣлю обратити ненависть на Короля и его Министровъ. Но сія покушенія тщетны! Газеты, сія орудія мятежниковъ и возмущителей, лишились нынѣ всей своей силы особенно во Франція, гдѣ всѣ средства давно уже истощены. Якобинцы начали революцію, возбудивъ во всѣхъ умахъ величайшее волненіе, смущивъ ихъ рассказами о самодержавіи народа, о общественномъ договорѣ, о правахъ человека и о многихъ другихъ спольже непонятныхъ вещахъ. Но тогда долговременная, пагубная опытность доказала, что подъ сими высокопарными выраженіями скрывалось шолько царство ужаса, междоусобіе, изгнанія, убійства, домашнія приписанія и общая нищета — тогда всѣ сія волшебныя фразы лишились своей прелести, и надлежало прибѣгнуть къ новой системѣ обмановъ, подъ названіемъ *народной славы*! Сія система была примичтѣ народному характеру и долгое время возбуждала восперъ Французовъ, но неудачи 1812 и 1813 годовъ, особенно же взятіе Парижа въ 1814 году истребили народъ отъ опраски въ завоеваніяхъ какъ прежде излечили ее отъ стремленія къ свободѣ и равенству. И мѣсяцевъ спокойствія подъ еяпепромъ Людовика XVIII сдѣлали возвращеніе военной эпохи еще ужаснѣе и грознѣе. Тщетно спараются радъ

ришь народъ, что Король и Министры его, особенно Г. Талейранъ, прошивились констишущи, сочиненной Сенатомъ. Народъ Французскій не спрашиваетъ, кто и какъ сочинилъ сию констишущию, а знаетъ только, что жилъ спокойно подъ нею — и довольно. Сверхъ того акты, напечатанные въ Монистеръ о сочиненіи сей констишущи доказываютъ, что Король вовсе не имѣлъ намѣренія утвердить правленіе деспотическое, и что чужія державы не имѣли ни какого на нее вліянія. И такъ Гг. *Карно* и *Бонапарте съ товарищи* сами, обнаруженіемъ сихъ актовъ, признались въ лживости своихъ обвиненій, будто сія констишущія предписана иноземцами! — Сверхъ того напечатанъ въ Монистеръ рапортъ *Фуже* о долгахъ Короля, который по закону, единогласно утвержденному Палатою депутатовъ, должна заплатить нація. Въ то время, когда сей законъ былъ принятъ, всѣ знали, что большая часть сихъ долговъ сдѣлана для вспоможенія вѣрнымъ подданнымъ Короля, которые защищали его права проливъ кровожадныхъ мясешниковъ, шерзавшихъ Францію. И такъ нынѣшніе бунтовщики не успѣють въ своемъ намѣреніи, очернить Короля объявляя о семъ предвѣстѣ: они только напомнятъ Франціи нѣ дни, въ которыхъ ошличились *Фуже*, *Карно* и прочіе *возродители* Франціи въ лѣтописяхъ преступленій. — Въ нѣхъ же Журналахъ напечатана прокламація *Даву*, который приглашаетъ ошставныхъ солдатъ вступитъ опять подъ знамена мясеша. Никакой Государь, законной или мнимой, не былъ столь несчастливъ въ выборѣ и характерѣ своихъ Министровъ, какъ *Бонапарте*. *Коленкуръ! Даву! Фуже! Карно! Ней*, образецъ и примѣръ военной чести! Если характеръ сосшавляетъ силу, то какая *отрицательная* сила служитъ мясешу! Признаемся, что если дадутъ злодѣйству время развернуться, то оно сдѣлается ужаснымъ; но если союзники ополчатся и ударятъ въ него безъ сожалѣнія и страха, то

сколько нравственныхъ силъ готовы ослабить
 силу пирана! Можетъ ли Бонапарте надѣншь-
 ся на Генераловъ, Офицеровъ и рядовыхъ, ко-
 торые за нѣсколько дней предъ симъ присягну-
 ли, обязались священнѣйшими клятвами (и
 обязаны еще нынѣ, естли знаютъ долгъ и
 честь) привезть его въ оковахъ къ своему Го-
 сударю, чтобъ предать его всей строгости
 законовъ? Въ шоликомъ числѣ людей, измѣнив-
 шихъ Бурбону, неужели не найдется человекъ,
 который измѣнилъ бы Бонапаршу? Пришомъ же
 онъ самъ измѣнникъ, мятежникъ и буншовщикъ
 въ глазахъ всей Франціи. Естли вся Европа
 не шолько не признаеть законной власти Бо-
 напарта, но будешь отвѣчать презрѣнїемъ на
 его пребыванїя, шо ему шрудно будешь возбу-
 дить и поддержать прежнее уваженїе своей
 арміи. И это въ самомъ дѣлѣ, уже теперь слу-
 чается. Во многихъ мѣстахъ не исполняютъ
 декретовъ, въ которыхъ приказано конскрип-
 тамъ 1813 и 1814 годовъ явиться въ армію. Мо-
 лодые люди не прячутся, какъ прежде, а гром-
 ко опказываются отъ вступленїя въ службу.
 Одинъ путешественникъ, прибывшій изъ *Кале*,
 объявилъ, что Полиція сего города, при помощи
 жандармовъ, хотѣла принудить сто человекъ
 молодыхъ людей отправиться къ арміи, но не
 могла успѣть въ своемъ намѣренїи. Меръ грозилъ
 ихъ родителемъ, но получилъ отказъ. Изъ 56
 полку въ одну недѣлю бѣжало 150 человекъ, не
 смотря на строгой присмотръ. — Партія Фран-
 цузскихъ плѣнныхъ, возвращавшихся изъ Россїи въ
 Отечество, остановлена въ Кельнѣ и отправлена
 назадъ. Желательно, чтобъ во всей Франціи объ
 этомъ узнали! Вошь первые плоды хищническа-
 го правленїя Бонапарта! Плѣнные, возвращен-
 ные въ Отечество шпаранїями Короля, отпра-
 ляются назадъ, Бонапарте осмѣливается уп-
 тверждать, что не вводитъ Франціи въ войну,
 но дѣла говорятъ яснѣ словъ. До возвращенїя
 его Франція наслаждалась совершеннымъ спо-
 койствїемъ и приближалась къ благоденствїю.

Нынѣ господствуютъ въ несчастной землѣ ужасъ и пренебреженіе, Ахъ! говоришь обманщикъ, я предвидѣлъ, что вы безъ меня не можете долго наслаждаться спокойствіемъ. Я прибылъ для того, чтобы избавить васъ отъ будущихъ мятежей. Одинъ мудрецъ говорилъ: „когда у тебя озябли руки, то не зажигай дома, чтобы согрѣть ихъ.“ Французы примѣчаютъ, что мятежники зажгли ихъ дома и быстрое пониженіе курса доказываетъ, сколь великъ страхъ, возбуждаемый симъ пожаромъ. — Англія и вся Европа видятъ, что не должно терять времени. Каждой день ошдыха увеличиваетъ силу бунтовщика. Онъ прибѣгаетъ къ хитростямъ, сочиняетъ мнимыя конспиріуціи, извергаетъ о коръ націяхъ, о клятвахъ и ш. п. И таки соберемъ всѣ силы и ударимъ! Правительство не хочетъ приниматьъ половинныхъ мѣръ какъ-то вооруженной обороны и ш. п. Трудно сносить новые налоги и повинности, но вся нація Британская охотно подвергнется имъ: ибо предметъ желаній нашихъ соразмѣренъ величію пожертвованій. Мы увѣрены въ исполненіи геройскихъ спараній, даровавшихъ намъ Парижскій миръ! Бонапарте погибнетъ, и мятежь прекратится!

VII.

С М Ъ С Ъ.

Разныя извѣстія.

По оппечашаніи вчерашняго прибавленія, получили мы письмо изъ *Аугсбурга* отъ 15 Апрѣля: (сп. сп.) , На здѣшней биржѣ получена печашная реляція изъ Венеціи. Въ ней содержится извѣстіе о высадкѣ *Англичанъ* и *Сицилійцевъ* близъ *Неаполя* и занятіи ими сей столицы 27 Марша. Королева бѣжала въ *Анкону*. Во всѣхъ письмахъ изъ Италіи упоминаютъ о совершенномъ пораженіи *Мюрата* и бѣгствѣ его въ *Анкону*. *Жеромъ Бонапарте* находится при немъ; полагаютъ, что они оба не избѣжатъ

павна.“ — Изъ Франкф. на М. отъ 17 Апрѣля:
„11 числа полевые экипажи Императора Австрий-
скаго, въ сопровожденіи Венгерской гвардіи,
прибыли въ Регенсбургъ.“

Герцогъ Саксенъ-Веймарскій приметъ зва-
ніе Великаго Герцога съ титуломъ Королев-
скаго Высочества. Земли его будутъ нарочі-
то увеличены.

Новое бездѣльничество Бонапарта! Декретъ объ
уничтоженіи Цензуры, помѣщенный въ Монитеръ
и во всѣхъ Французскихъ вѣдомостяхъ,
написанъ былъ слѣдующимъ образомъ: „1) Пра-
вленіе книжной торговли и Цензуры уничто-
жены. 2) Нашимъ Министрамъ поручается ис-
полненіе сего декрета.“ — Всѣ иностранцы
думали, что во Франціи утверждена совершен-
ная свобода писанія, и малое употребленіе сей
свободы писателями приписывали единственно
тому, что они еще боятся Наполеона и не
слишкомъ вѣрятъ его словамъ. Но декретъ
сей сочиненъ и препровожденъ въ присутствен-
ныя мѣста въ слѣдующемъ видѣ: „1) Правленіе
книжной торговли и Цензуры уничтожаются.
2) Они присоединяются къ Министерству По-
лиціи. 3) Нашимъ Министрамъ и пр.“ Выпу-
щеніе вѣршаго параграфа изъ опубликованнаго
декрета обмануло многихъ, но Полиція весьма
хорошо его исполняетъ. Нѣкто на сихъ дняхъ
подалъ въ Цензуру сочиненіе, въ которомъ не
было никакой обиды нынѣшнему правитель-
ству, а содержалось только опроверженіе гус-
скихъ клеветъ, сплетаемыхъ нынѣ на Королев-
ское Правленіе. Полицейская Цензура обѣща-
ла сочинителю, что онъ власнень печатать
сію рукопись, но что немедленно по появленіи
ея въ свѣтъ, сочинитель и типографщикъ бу-
дутъ взяты подъ стражу. — Бѣдный авторъ
испугался, и полагая что можешь быть за со-
чиненіе вѣдуютъ также наказать какъ и за
налетаніе, бѣжалъ изъ Франціи.

С - Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А.
1815. N° XIX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филиппъ Македонскій, поработитель
Греціи.

(Продолженіе.)

Большая часть предпріяшій не удастся, потому что начинаютъ производить оныя въ дѣйстви въ ту самую минушу, когда дѣлають планъ ихъ. Не предусматривъ препятствій, ничего невозможно приутошовишь къ преодоленію оныхъ. Спѣшатъ распоряженіями, а предметы видятъ сбивчиво, и припомъ сквозь обманчивое покрывало спраши. Кто не въ состояніи прошивоборствовать первымъ встрѣчающимся случайностямъ, часто подавляемъ бывають ими; онъ повинуется происшествіямъ вмѣсто того, чтобъ имѣть оныя въ своей власти. Въ такихъ обстоятельствахъ и полишика, сколькоже неизвѣстная какъ и щасіе, не имѣешь уже правила. Чаше

бываешь, что у государствъ иѣшь опредѣленной и вѣрной цѣли распространенія; отъ чего приходишь, что держава, лишенная союзниковъ и подозрительная для всѣхъ ея сосѣдей, не знаешь точно, кто будетъ ея непріатель; она не можетъ усмремлять своихъ видовъ къ одной цѣли, приговорясь переговорами уснѣховъ своего оружія, и по сему не въ соспояніи наслаждаешься всѣми выгодами, кои ей свойственны. Наконецъ рѣдко случается, чтобы какой народъ умѣлъ обращать въ свою пользу пороки непріятелей, и нападая на ихъ слабую сторону, прошивопоставлялъ имъ шу, кою ихъ превосходишь.

Филиппъ долгое время обдумывалъ свое предпріятіе прошивъ Грековъ. Располагаясь на нихъ напасть, онъ желаетъ, чтобы его считали занятымъ чуждыми войны мыслями. Подъ предлогомъ недоспашка въ деньгахъ и будто намѣренъ воздвигнуть зданія, украшая ихъ всѣмъ, что художества имѣють драгоцѣннаго, онъ занимаетъ во всѣхъ городахъ Греціи значительныя суммы, плаща великіе проценшы, и симъ получаешь въ свои руки иждивеніе главнѣйшихъ гражданъ каж-

дой республики. Онъ приобрѣлъ наемниковъ, а казалось, что имѣлъ только заимодавцевъ; для ослабленія Грековъ, онъ старался умножить ихъ лорюки, и считалъ городъ въ своей власни, когда подкупалъ нѣкошорыхъ правителей.

Съ какимъ стараніемъ ни приучалъ онъ Македонянъ къ войнѣ, однако силою преодолѣвалъ шѣ только шрудности, коихъ не могло побѣдить его благоразуміе. Опасаясь какого либо противъ себя заговора, онъ старался возбуждать между Греками зависть и негодованіе, приводившія ихъ въ несогласіе. Для внушенія имъ новыхъ надеждъ, новыхъ боязней, новыхъ корыстей, онъ льстилъ гордости одной республики, обѣщавъ покровительство другой, ищешь дружества шрешей, отказываешь, цѣдаешь или опнимаешь свою помощь, смотря по тому, ускоряшь, или замедляешь должно было движенія его союзниковъ и непріятелей. То покоряешь какой нибудь городъ своими благодѣянiami, какъ напр. [освобождая Фессаліянъ опъ ихъ ширановъ, и вводя ихъ оляшь въ совъль Амфикишіоновъ; шо кажешся, шо неволь

приспущаешь къ исполненію предпріяшій, имь самимь внушенныхъ. Еспьли начинаешь войну съ какою нибудь Греческою землею, шо не иначе, какъ будучи призванъ такимъ шо образомъ входишь въ Пелопонезъ по прозьбѣ Мессины и Мегалополя, кои шерпѣмъ нападенія ошъ Лакедемонянь. Еспьли видишь надобность въ завладѣніи какимъ нибудь городомъ, не ищешь случая раздражишь его; напрошивъ предлагаешь ему свою дружбу, искусно возбуждаешь его власполюбіе для приведенія его въ несогласіе съ своими сосѣдами. Но лишь шолько сія несчастная республика, надменная союзомъ съ Македонією впадаетъ въ разсхваленныя ей съши, какъ Филиппъ, приводя въ движеніе пружины, пригошовленныя имь для произведенія между ими разрыва, подъ видомъ защищенія пришѣсенныхъ, испребляешь своего непріятеля, не дѣлая себя ненависнымъ. Сею полишкою были обманушы Коринѣяне, когда, полагаясь на его покровительство, вооружили прошиву себя Пошидеянь.

Не было Государя, кошорый бы для содѣланія себя непоспшиженнымъ, зналъ лучше

Филиппа искусиво измѣняшь своемъ поступку, не ощущуя ошь своихъ правилъ. Переговоры, союзы, миръ, перемирие, война, ощущупленія, бездѣйствіе, все по чредѣ было имъ упопробляемо, и вмѣстѣ ведено къ цѣли, ошь коей онъ казался всегда удаляющимся. Зная, какъ управляшь спраснями, возбуждашь недовѣрчивосшь, сомнѣнія, спрахъ, надежду, смѣшивашъ, или раздвляшь предметы, онъ одинъ собиралъ всегда плоды брачей, дѣйствуя толькo въ нихъ вспомогащельно; непріятели же его всегда ощущавались властолюбивыми, а союзники неблагодарными.

Первый и важный шагъ къ достиженію надъ Греціею господства сдѣлалъ Филиппъ приняишемъ, по препорученію Фиванцевъ, ощущенія за храмъ Дельфійскій, Фокеанамъ, захавшимъ для своей корысти нѣкошорую часть Киррейской земли, посвященной Аполлону, и упорспвовавшимъ въ своемъ свящашствѣ, шѣмъ, что отрицались плашишь пѣню, на кошорую были осуждены Совѣшномъ Амѣкшіоновъ. Священная война продолжалась десятишь лѣшь — всѣ Греческіе народы въ ней учашивовали — взаимные успѣхи и не-

удачи; казалось дѣлали ее вѣчною; наконецъ ослабѣвшіе Фиванцы обратились съ требованіемъ помощи къ Филиппу.

Сей Государь вошелъ въ Фокиду съ значительнымъ войскомъ, и Фалекъ, фокейской полководецъ, будучи не въ состояніи сражаться съ сильнѣйшимъ его непріателемъ, сдѣлалъ предложенія къ примиренію. Ему позволено было съ нанятымъ на похищенныя Дельфійскія сокровища войскомъ выйти изъ Фокиды, а граждане, по его обышіи принуждены были отдаться на произволь Филиппа и Фиванцевъ. Ошнющее у побѣжденныхъ право посыланія депутацій, было навсегда отдано Македоніи, раздѣлявшей также съ Фиванцами и Фессаліянами преимущество предсѣданія на Пифійскихъ играхъ, копорого лишены были Коринѣяне за вспомошествованіе въ сей войнѣ Фокеянамъ.

Сии два преимущества по видимому были малозначущи; но въ рукахъ Филиппа они перемѣнили нѣкопорымъ образомъ самое свое существо. Пифійскія игры и другія Греческія празднества справедливо починались только зрѣлищами и бесполезными весело-

енями; но шакъ какъ Греки спали споль легкомыслены, что счишали ихъ важнымъ предметомъ, шо для Государя, споль хишраго какъ Филиппъ, не равно было имѣшь или не имѣшь на оныхъ предсѣданія, принимая нѣкошорымъ образомъ на себя распоряженіе ихъ забавами. Хотя Совѣтъ Амѣкшіоновъ сохранялъ нѣкошорую власшь въ дѣлахъ, касающихся шолько до вѣры; но поелику виновные передъ Богами имѣли сильныхъ неприяшелей между людьми, шо Филиппъ многое выигралъ, будучи въ оный приняшь. Какой Государь былъ способнѣе употребляшь въ свою пользу народное суевѣріе? Тогда онъ не былъ уже болѣе чужеспранцемъ въ Греціи; не дѣлаясь подозришельнымъ, онъ могъ принимашъ участіе во всѣхъ дѣлахъ ея, и мало по малу возвращашъ Амѣкшіонамъ уваженіе и прежнія ихъ преимущесшва для содѣланія ихъ полезными орудіями своего честолюбія.

Жрецы и всѣ служившіе въ Дельфійскомъ храмѣ начали уже прославляшь Филиппово уваженіе и ревность къ Богамъ; наемники же его выхваляли его умѣренность, право-

судіе, и во всей Греціи ни о чемъ болѣе не говорили, какъ о возвращеніи злаго вѣка. Граждане, утомленные внутренними смашеніями, надѣялись видѣшь ушверженіе мира; честолюбцы же, проникливые и начальники споронъ, внутренно радуясь приобрьшенію покровишелемъ ихъ довѣренности, предусматривали близкую перемѣну, и своими похвалами пособничовали общему заблужденію. Наконецъ предубѣжденіе Грековъ къ Филиппу до того просперлось, что самый Демосеень, главнѣйшій изъ его непріятелей, и во время священной войны возставшій противъ него для пользы Фокеевъ, вдругъ перемѣнилъ свои объ немъ опзивы. Въмѣсто поощренія Аѣинянь къ войнѣ, онъ уговаривалъ ихъ къ миру и произнесъ слово для убѣжденія ихъ къ признанію новаго Филиппова сана, и къ ушверженію опредѣленія, которыми Амфиксіоны приняли его въ Совѣшь свой.

Одинъ только сей Ораторъ, проникая честолюбивые замыслы Филиппа, видѣлъ опасность угрожавшую вольности Ошечества. Ежели кто въ сосшояніи былъ издечъ Аѣинянь изъ униженія, до коего они

дovedены были спрасшю къ увеселенямъ, возвращишь Грекамъ древнее ихъ мужество и опяшь успрямишь ихъ къ одной цѣли, шо развѣ Демосеенъ, коего вишійство еще и нынѣ воспламеняетъ чашапеля. Но его не слушали. — Щедрныя Филипповы подаянiя были гораздо краснорѣчивѣе, и производили шо, что при первомъ представленiи имъ вишiею о составленiи вооруженiя, заключенiи союзовъ, набранiи войска, построенiи галеръ, слышимы были тысячи голосовъ, утверждавшихъ, что миръ есть величайшее благо, и что не должно жертвовать насюдящими минушми воображаемымъ бoлiзнямъ будущаго. Демосеенъ говорилъ о любви къ Отечеству, о любви къ вольности, коихъ въ Греции уже не было; напрошивъ Филипповы наемники возбуждали и преклоняли въ его пользу лiностъ, сребролюбiе и робостъ.

Есшъли бы Государь сей съ меншимъ искусствомъ умѣлъ скрывать планы своего честолюбiя, шо можно ли было надѣяться соединенiя Грековъ, и составленiя общаго

прошивъ Македоніи, какъ прежде прошивъ Персіи, союза!

Демосеенъ предложилъ Аѳинянамъ набрать двѣ тысячи человекъ пѣхоты, и двѣсти конницы съ шѣмъ, чтобы сами граждане сославляли прешью часть и снабдили всѣмъ нужнымъ десятью вооруженныхъ галеръ. Я не требую болѣе, говорилъ онъ, потому что настоящее наше положеніе не дозволяетъ имѣть довольно силъ для нападенія на Филиппа въ полѣ. Какую же Демосеенъ имѣлъ причину! Мы должны, продолжалъ онъ, двѣсти шпалько набѣги. Спранное предпріятіе! Оно, вмѣсто возбужденія мужества въ Аѳинянахъ, должно было произвести смѣшное безпокойство и вмѣсто устрашенія непріятеля, силами ихъ превосходящаго, могло его раздражить и оправдать его властолюбіе. Или Демосеенъ надѣяся симъ слабымъ усиліемъ возбудить смѣлость Грековъ и поселить въ нихъ надежду и соревнованіе? Но онъ самъ ничего не ожидалъ отъ своихъ предпріятій; ибо во многихъ къ рѣчамъ прислупахъ, кои онъ заранѣе сочинялъ, и коими при случаяхъ пользовался, едва ли можно найти два или

при такихъ, кои бы пригопвлены были въ щасливому происшествію. Полюбій укоряешь его въ шомъ, что онъ, вмѣсто полишки, имѣлъ шолько безразсудную вспыльчивосшь.

Гораздо болѣе вниманія заслуживаешь мнѣніе Фокіона, который, будучи шолько же великимъ полководцемъ, сколько Демосенъ былъ худой воинъ, соображался съ положеніемъ своихъ гражданъ и склонялъ ихъ къ миру, хотя война доставляла ему первое мѣсто въ республикѣ. Я согласенъ, говорилъ онъ нѣкогда Аѣніянамъ, что вамъ надѣбно спараться о сдѣланіи себя сильнѣе всѣхъ или о приобрѣшеніи дружбы нѣхъ, кои всѣхъ сильнѣе. Не ропщише же на вашихъ союзниковъ, но на самихъ себя и своихъ полководцевъ. На себя пошому, что ваше развращеніе дозволяетъ всѣ злоупотребленія; на вашихъ полководцевъ пошому, что ихъ грабительство возмущаетъ прошивъ васъ и шѣ народы, кои погибнушь, ешьямъ вы останешесь побѣжденными. — Я шогда присовѣшую вамъ имѣшь войну, говорилъ онъ при другомъ случаѣ, когда вы

въ едетополити будеша оную выдержашъ; когда я увижу, что юноши исполнены мужества и повиновенія, что богатые охотно помогаютъ въ нуждахъ Опечесшву, и что Орашоры не грабятъ республѣки. Въ семъ состояла вся полнота сего великаго чело-вѣка, котораго о силахъ и пособіяхъ госу-дарства не судилъ по минушнымъ припадкамъ мужества и смѣлости, самопроизвольно начинающимся и проходящимъ; но по сво-имъ швердымъ нравамъ и привычкамъ, кои утверждены въ немъ были постоянными правилами. Фокіонъ смотрѣлъ на Аѣнии и всю Грецію какъ на больныхъ, коимъ не-льзя вдругъ возвращашъ здравія, но коимъ должно продолжашъ жизнь, укрепляя мало по малу шведосложеніе благоразумною и ещепро-рожною діаншою. Въ самомъ дѣлѣ при ослабленіи долговременными несчастіями, имъ необходимо должно было погибнуть при переломѣ, произведенномъ сильными враче-ваніями. Народу мужественному Фокіонъ позволялъ бы иредаться опчаянію; ибо опъ таковаго пошупка можешъ опъ ожиданъ своего епасенія; но сей великій мужъ зналъ

чно развращенная республика, опивавшаяся на шрудное предпріятіе, оказываешь только свою безразсудность.

Хотя Демосеенъ необдуманнѣмъ своимъ поведеніемъ умножилъ несогласія Грековъ, и слѣдовательно самъ пособствовалъ власнолюбію Филиппа; однако Государь сей, будучи увѣренъ, что онъ въ соешолніи приводитъ въ движеніе всю Грецію посредствомъ своихъ наемниковъ и сообщниковъ, и возбуждашь въ ней по своей воли смущенія, не опустилъ ничего для привлеченія сего Орашора къ своимъ выгодамъ, или по крайней мѣрѣ для удержанія его возглашеній къ народу. Филиппъ могъ бы обойтись безъ услугъ Демосееновыхъ; но онъ боялся того, что былъ выславляемъ тираномъ. Ему не хотѣлось, чтобы Демосеенъ возбуждалъ гордость Грековъ, воспоминаніемъ о великихъ подвигахъ ихъ предковъ. Говорить имъ о цѣнѣ вольности значило принуждашь его дѣйствовать съ безпокойною для честолюбца осмолришельностью. Чѣмъ болѣе Филиппъ старался о приведеніи у Грековъ въ забвеніе ихъ свободы, и о внушеніи имъ ка-

которой безмечности, которая, по побужденіи, пригошвила бы ихъ къ повиновенію; щѣмъ съ большею досадою онъ видѣлъ, что Орашоръ раскрывалъ предъ Аѳинянами его намѣренія, научалъ заранѣ Грековъ спыдисься рабства, коего имъ невозможно было избѣжать, и дѣлалъ нѣкоторымъ образомъ невѣрнымъ плодъ его побѣдъ, пригошвляя ихъ къ мятежамъ и волненіямъ.

При томъ Государь сей видѣлъ во время послѣднихъ войнъ, что Спарша, Аѳины, Фивы и другія республики одна за другою прибѣгали къ покровительству Персіи, и упошребляли ея силы противъ своихъ непріятелей. Сіи поскупки не имѣли уже ничего въ себѣ ненавистнаго, и неудивительно было, что Демосеенъ, щещно искавъ въ Греціи пособій противъ Македоніи, обратился бы къ Азійскимъ Сатрапамъ. Филиппъ щѣмъ болѣе имѣлъ причины опасаться такого поскупка со стороны сего Орашора, что извѣсны были его связи съ Персидскимъ дворомъ, и что онъ былъ его наемникъ. Ежелибы сія держава вмѣшалася въ дѣла Греціи, то бы планы Филипповы не уда-

либѣ, или исполненіе оныхъ сдѣлалось бы гораздо труднѣйшимъ. Безчисленныя богатства Азіи, легко бы соединили всѣ раздѣленныя республики; пошому что правители оныхъ всѣ имѣли равную спрасу къ обогащенію. вмѣсто побѣжденія Грековъ Греками же, Филиппъ долженъ бы былъ напасть на ихъ соединенныя силы, или для покоренія ихъ, ему надлежало бы покорить самихъ Персовъ.

Время оправдало опасенія Филиппа. Демосенъ предложилъ объ отправленіи къ Персидскому Царю пословъ, для представленія ему, сколь важно не допускать до возвышенія Македоніи, и о доставленіи помощи Афинамъ для ея утѣшенія. Орапоръ, испытывавшій сперва только положеніе умовъ, въ другомъ словѣ наспоэль о необходимости сего предпріянія, копоров наконецъ было принято народомъ. Афинамъ въ ономъ удалось, и Филиппъ, начавшій важныя осады Перинеа и Византіи, былъ оспавленъ въ своихъ военнодѣйствіяхъ тѣмъ, что Персидскій дворъ и Афинская республика прислали осажденнымъ вспомошательное войско.

Здѣсь-то Государь показалъ всю свою хитрость. Онъ зналъ, что упорствуя въ своемъ предпріятіи, онъ раздражитъ враговъ своихъ, соединитъ швѣдскимъ союзомъ и принудитъ ихъ сдѣлать изъ прошивоборства то, на чтобы они никогда не рѣшились ни изъ мужества, ни по благоразумію. И шакъ, для отвращенія грозящей ему бури, онъ оставяетъ осаду городовъ, уже сдающихся и обращаетъ свое оружіе противъ Скиевъ.

Развращенные и тщеславные Аѳиняне навѣрно полагаали, что единственною причиною новаго Филиппова похода въ Скиею было опечаленіе; что онъ, будучи униженъ своею неудачею, хотѣлъ въ ней скрыть свое безславіе, и видя, что онъ предпринялъ войну противъ народа, незнающаго земледѣлія, неимѣющаго посполнаго жилища, пасущаго предъ собою стада свои, и оставяющаго непріятелямъ одни степи, въ коихъ нѣтъ ему пищаться, льстили себя надеждою, что Македонія уже погибла, и въ то время, когда Филиппъ, не желая начать новыхъ бесполезныхъ браней, могущихъ затруднить при случаѣ входъ его въ Грецію, удаляется отъ рѣ-

щительнаго противъ Скиѳовъ усилія; Аѳиняне принимаютъ благоразумной, поступокъ доказательствомъ его робости, и радуясь его замѣшательству. Персидскій же дворъ, давно привыкшій къ рабскому ласкательству, безъ малѣйшаго затрудненія увѣрилъ безразсуднаго Оха въ шоржествъ его надъ Филиппомъ. Чѣмъ меншаго труда стоила сія малая побѣда, тѣмъ болѣе надменный сей самодержецъ полагалъ истиннымъ, что противъ Филиппа бесполезно употреблялъ большія силы, и что ужасъ одного его имени укрощитъ Филиппово власполюбіе. Гордость союзниковъ и радости ихъ о побѣдѣ воспрепятствовали имъ принять нужныя вразсужденіи будущаго мѣры, и связь, ихъ соединявшая, по предусмотрѣнію ихъ непріятеля, совершенно ослабла.

Между тѣмъ Филиппъ, замѣчая ихъ движенія, и въ Скиѳіи размышлялъ о мщеніи; для произведенія скорѣйшей переменны въ умахъ и для возбужденія между Персією и Аѳинами несогласія, онъ вздумалъ занять Грековъ такимъ дѣломъ, въ коемъ, по видимому, онъ не принималъ ни малѣйшаго участія. Пользуясь приоб-

рѣшленною имъ у Амфиксіоновъ довѣренностію онъ склоняешь ихъ къ объявленію войны Амфискимъ Докрамъ, завладѣвшимъ нѣкошорыми полями, посвященными Дельфійскому храму, и убѣждаешь къ порученію войска Кошпифу, преданному его выгодамъ. Сей наемникъ, твердо державшійся данныхъ ему насказаній, замедляетъ войну, и не только не имѣешь никакихъ успѣховъ, но еще доспавляешь Докріянамъ сполько выгодъ, что набожные люди боялися соблазна видѣшь величіе Дельфскаго божества оставшимся безъ опмщенія. Умы разгорячающся при жалобахъ Аполлоновыхъ жрецовъ и при ропосъ соучасниковъ Филипповыхъ; въ Греціи ни о чемъ болѣе не говоряшь, какъ о содѣланіи всеобщаго усилія къ испребленію свяшопашцевъ. Докріяне приводятъ на память дѣло Фокеань; ихъ побдиль Филиппъ, слѣдсшвенно онъ только можешь покорить и сихъ; по народному желанію начальство поручается сему Государю. Враги его не смѣють пропитьсь, опасаясь чрезъ сіе бышь обвиненными въ безбожїи, наконецъ самыя Амфиксіоны шребують его помощи.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

79 x *Quelques réflexions sur les circonstances actuelles par un Officier au service de S. M. J. L'EMPEREUR de toutes les Russies.* (Нѣкоторыя размышленія о нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Сочиненіе Россійской службы Офицера.) С. П. б. 1815 въ тип. Плюшара въ 8. 21 стр.

(Размышленія благороднаго чловѣка о правахъ, силахъ, нынѣшнемъ положеніи Бонапарта и о надеждахъ на скорое возстановленіе порядка и спокойствія во Франціи. Не можемъ опъказать въ истинномъ уваженіи мыслямъ и чувствамъ, которыя водили перомъ Г. Сочинителя!)

80 x *Berichtigung einiger Ansichten der neuesten Ereignisse in Frankreich. Zum Besten der Invaliden.* (Поясненіе нѣкоторыхъ понятій о новѣйшихъ происшествіяхъ во Франціи. Въ пользу Инвалидовъ) С. П. б. 1815. въ тип. Прав. Сената, въ 8, 30 стр.

(Одно изъ лучшихъ сочиненій на нынѣшнія обстоятельство! Мы съ удовольствіемъ помѣстимъ въ слѣдующей книжкѣ С. О. полный его переводъ.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

III:

И з л о ж е н і е п р о и с ш е с т в і й,
*случившихся во Франціи со времени высадки
Бонапарта, до прибытія Короля Людовика XVIII
въ Бельгію. *)*

Пагубное и неожиданное происшествіе поразило Европу справедливымъ изумленіемъ: Король, наслаждавшійся довѣріемъ и любовью своего народа, принужденъ былъ оставить свою столицу, а вскорѣ попомъ и самое Государство, похищенное человекомъ, котораго имя напоминаетъ одни бѣдствія и злодѣянія; в Франціи изъ нѣдра глубокаго мира и благоденствія, постепенно возраставшаго, менѣе нежели въ три недѣли поверглась въ бездну злоключеній, ошъ которыхъ почитала себя навсегда уже освобожденною. Полезно знати, какими непреодолимыми силами измѣна могла въ сихъ обстоятельствахъ сковать могущество и волю народа.

5 Марта (21 Февр.) Король узналъ посредствомъ шелеграфа о высадкѣ Бонапарта съ шайкою въ 1100 человекъ на Французскую землю. О семьхъ предпріятіи можно было судить двоякимъ образомъ: оно было или слѣдствіе заговора, вспомоществуемаго обширными замыслами, или покушеніе безразсуднаго человека, которому необузданное тщеславіе не позволяло сносить спокѣйствія, сопровождаемаго одними угрызеніями совѣсти. Въ такомъ двоякомъ предположеніи

*) Сія статья, заимствованная изъ Англійскихъ вѣдомостей, имѣетъ всѣ признаки офіціального изложенія. *Изд.*

надлежало принять мѣры, внушаемыя опытно-
 стію и предписываемыя близкою опасностію.
 Всѣ онѣ были употреблены. Съ величайшею
 поспѣшностію разослали повелѣнія для собра-
 нія въ *Лионѣ* войскъ. Отъ *Гренобльскаго* Комен-
 данта получены были удовлетворительныя до-
 несенія, а поведеніе гарнизона въ *Антибѣ* пода-
 вало надежду, что Бонапарше обманулся, ожи-
 дая перехода на свою сторону Королевскихъ
 войскъ. Полагали, что естли онѣ и имѣлъ ка-
 кой нибудь заговоръ, то могъ имъ пользоваться
 при первыхъ только успѣхахъ, и что корпусъ,
 находившійся въ *Лионѣ*, долженствовалъ оспа-
 новить оныя. *Графъ д'Артуа* 6 Марша (22 Февр.)
 поспу отправился для принятія начальства
 надъ тѣмъ корпусомъ, а на другой день поѣхалъ
 и *Герцогъ Орлеанскій*.

Всѣ Маршалы и Генералы, имѣвшіе должно-
 сти по разнымъ департаменстамъ, получили
 приказаніе явиться къ своимъ мѣстамъ, — и
 немедленно отправились. Маршалъ *Ней*, коман-
 довавшій въ *Безансонѣ* и бывший въ состояніи
 помогать дѣйствіямъ *Графа д'Артуа*, простил-
 ся съ Королемъ, и цѣлуя руку Его Величества,
 сказалъ голосомъ преданности и опкровенности
 воина, что естли онѣ поймаетъ врага *Короля*
 и *Франціи*, то привезетъ его въ желѣзной кѣт-
 къ. Дѣло доказало вскорѣ, что одно вѣролом-
 ство внушило ему такое гнусное пришествіе.

Графа д'Артуа приняли въ *Лионѣ* съ вели-
 чайшимъ восторгомъ; все было приготовлено къ
 сильнѣйшему сопротивленію, но по несчастію
 недоставало военныхъ снарядовъ.

Вскорѣ узнали, что *Гренобльскій* гарнизонъ
 отворилъ непріятели воротъ, и что полкъ, вы-
 шедшій изъ *Шамбери* подъ командою *Г. де ла*
Бедойера, перешелъ къ мятежникамъ. Хотя въ
Лионѣ прибыло мало войска; однако *Графъ д'Ар-*
тоа, съ которымъ соединился *М. Макдональдъ*,
 рѣшился держаться въ укрѣпленіяхъ, сдѣланныхъ
 въ скорости. Но при появленіи первыхъ дра-
 гунъ, предшествовавшихъ Бонапаршу, общее

смятеніе овладѣло войсками. Всѣ убѣжденія *Герцога Тарентскаго* (*Макдональда*) были тщешны; силы, собранныя для удержанія бурнаго пошюка, шюльдо его увеличили и ускорили его шеченіе.

10 Марта (26 Февраля) узнали посредствомъ телеграфа и слѣдовательно безъ всѣхъ подробностей, что Бонапарте того же числа вошелъ въ *Лионъ*. Вскорѣ по возвращеніи *Герцога Орлеанскаго*, прибывшаго въ *Парижъ* 12 Марта (28 Февраля) и *Графа д'Артуа*, получены были извѣстія, которыя довели до высочайшей степени смятеніе, происшедшее отъ столь быстраго хода несчастій.

Между тѣмъ общее мнѣніе, встревоженное ужасомъ и недоувѣрчивостію, искало причины худыхъ успѣховъ не въ пагубной власти ненавистнаго человека; не хотѣли вѣрить, что его присутствіе произвело такое дѣйствіе въ войскахъ. Военный Министръ *Маршалъ Герцогъ Далматскій* (*Сультъ*) послѣдній, съ оружіемъ въ рукахъ поддерживалъ проигранное уже дѣло Наполеона, — Утверждали, что въ семь знакъ преданности заключается доказательство измѣны; народная голосъ возвысился противъ *Маршала*; и онъ самъ сложилъ съ себя званіе Военнаго Министра и отдалъ Королю свою шпагу. Его Величество, въ довѣренности, которой не лишался никогда, даже посреди самыхъ гнусныхъ измѣнъ, призналъ *Герцога Фельтрскаго*, (*Кларка*) отличеннаго всеобщимъ уваженіемъ, и поручилъ ему должность Военнаго Министра, которую онъ отправлялъ въ правленіе Бонапарта до возстановленія законной власти.

Сей поступокъ Короля совершенно оправданъ вѣрностію *Герцога Фельтрскаго*.

На лежало ворошить войска, которыя, приближаясь къ непріятелю, служили ему почти вездѣ въ видѣ силъ вспомогательныхъ. Рѣшились сосланишь предъ Парижемъ корпусъ изъ болышей части національной гвардіи и волонтеровъ, сколько можно будешь ихъ собрать. 11 Мар-

ша (27 Февр.) *Герцогъ Беррійскій* назначень былъ Главнокомандующимъ сей арміи, а Маршалу *Макдональду*, по прибышій его, поручено было распоряженіе оною подъ начальствомъ сего Принца.

Между тѣмъ повелѣнія о собраніи волонтеровъ и сформированіи изъ національной гвардіи подвижныхъ колоннъ, не могли дойти до мѣста своего назначенія, не могли бышь исполнены въ нѣсколько дней и каждая минуша раждала новую бѣду. Бонапарте шель съ быспрошюк, кошорой необходимостъ онъ самъ чувствовалъ, и разные полки, находившіеся на его дорогѣ, съ нимъ соединились; нѣкоторыя заняли даже его именемъ многіе города въ *Бургундіи*, а одинъ изъ нихъ предупредилъ въ его *Осерръ*.

На войска і военной дивизіи и Парижской гарнизонъ нельзя было слишкомъ надѣяться. Вѣрностъ Лаферскаго Коменданша и задержаніе злодѣевъ *д'Эрлона* и *Лаллемана* отврашили опасностъ и нѣсколько успокоили народъ въ разсужденіи происшествій въ Сѣверныхъ Департаменташъ. *Герцогъ Реджіискій* (*Удино*) оставленный старую гвардією, успѣлъ удержатъ прочія, находившіяся подъ его командою войска въ должномъ повиновеніи. Определено было сославить резервную армію въ *Пероннъ*, чшобы она была менѣ подвержена обольщенію и находилась подъ надзоромъ *Герцога Тревизскаго* (*Мортъе*), кошорому поручено было начальство надъ оною. Вскорѣ потомъ опсправился къ ней и *Герцогъ Орлеанскій*.

Тогда шо Король, видя сколь велика опасностъ и чувствуя обязанностъ, налагаемую на него обстоятельствоми, собралъ предшавителей націи, кошорыми хотѣлъ окружитъ себя при первомъ приближеніи опасности. Его рѣчь обвймъ Палашамъ сдѣлала сильное впечатлѣніе на жипелей столицы, оказывавшихъ единодушное чувство преданности къ Королю и Опечесству. Но національная гвардія, состоявшая по большей части изъ отцевъ семействъ,

не могла пославить довольно числа волонтеровъ, чтобы подать надежду къ оборонѣ; и *Графъ Дессоъ*, командовавший оною, объявилъ, что сихъ гражданъ надлежитъ смѣшать съ линейными войсками, для удержанія сихъ послѣднихъ въ ихъ должностяхи. Всякой другой оборонительной планъ былъ недоспалочень. И такъ главнѣйшую защиту надлежало поручить войскамъ, которыхъ сомнительная вѣрность подкрѣплялась бы малымъ числомъ храбрыхъ и преданныхъ волонтеровъ, соединенныхъ съ кавалерійскими отрядами Королевской Лейбгвардіи (*Maison du Roi*).

¹⁷/₅ Марта несчастное извѣстіе увеличило сомнительность сихъ приготовленій. Маршалъ *Ней*, отправившійся для преслѣдованія мятежниковъ, присоединился къ нимъ, и издалъ прокламацію для большаго распроспраненія мятежа. Сія новость поразила ужасомъ сосѣдственные съ столицею Департаменты. Городъ *Самсъ*, гдѣ думали удержатъ стремленіе Бонапарта, объявилъ себя не въ состояніи противиться. Неприятель приближился къ *Фонтенебло*, а Парижскія войска, въ которыхъ всячески старались возбудить патриотизмъ, хранили молчаніе, или изъявляли желаніе оставить свои знамена.

Лишь только отправились они на мѣсто своего назначенія, какъ двусмысленное ихъ расположеніе превратилось въ явную мятежь. Поутру ¹⁷/₅ числа узнали, что предъ Парижемъ вѣсть ни одного полка, которой не былъ бы зараженъ симъ же духомъ. Такимъ образомъ ничто не могло остановить Бонапарта, и Король принужденъ былъ удалиться съ своею Лейбгвардію, единственнымъ войскомъ, на которое впредъ могъ полагаться. Его Величество, отправивъ *Герцога Бурбонскаго* въ восточные департаменты и поручивъ *Герцогу Англемскому* надлежащую власть касательно вооруженія южныхъ провинцій, почелъ нужнымъ отправиться въ сѣверные Департаменты, чтобы удерж

жашь находящіяся тамъ крѣпости и сдѣлашь ихъ мѣстомъ соединенія для собирающихъ вѣрныхъ подданныхъ. Король выѣхалъ $1^{\frac{9}{7}}$ числа въ полночь, а чрезъ часъ послѣ его отпѣзда вышла гвардія, подѣ предводителельствомъ *Графа д'Артоа* и *Герцога Беррійскаго*.

Прибывъ въ *Аббвиль* $2^{\frac{9}{8}}$ Марша въ пять часовъ по полудни. Король, желавшій дождаться своихъ войскъ, осмался тамъ и на другой день, но *Маршалъ Макдональдъ*, пріѣхавшій къ нему $2^{\frac{5}{7}}$ числа въ полдень представилъ необходимость удалиться и въ слѣдствіе сего донесенія, Его Величество вознамѣрился останавитъсь въ крѣпости *Лилль*, пославъ гвардіи своей приказаніе прійти къ нему *Амьенскою* дорогою.

$2^{\frac{2}{1}}$ М. въ часъ по полудни Король, въ сопровожденіи *Герцога Тарентскаго*, въѣхалъ въ *Лилль*, гдѣ и былъ принятъ со всѣми знаками любви и вѣрности жителей. Его Величество былъ встрѣченъ *Герцогомъ Орлеанскимъ* и *Герцогомъ Тревизкимъ*, (*Моршье*) кошорой почель нужнымъ ввести въ сей городъ гарнизонъ. Сіе послѣднее обшюшельство, неизвѣстное Королю, могло разстроитъ оборонительные планы. Естли бы не было гарнизона, то національная гвардія и гвардія Королевская, подкрѣпляемая ревностію жителей, обезпечили бы въ пользу Короля сіе послѣднее убѣжище на Французской землѣ.

При многочисленномъ и худо расположенномъ гарнизонѣ предпріятіе сіе казалось весьма шруднымъ. Его Величество желалъ сдѣлашь опышъ. Его присущствіе довело ревность и усердіе наредо до высочайшей степени. Онъ ходилъ вслѣдъ за нимъ полпами, отараясь всѣми силами преклонитъ солдашъ на его сторону и повторяя предъ ними непрерывно любезное восклицаніе: *да здравствуетъ Король!* но послѣдніе съ мрачнымъ видомъ хранили глубокое молчаніе, знакъ скорого оппаденія. И въ самомъ дѣлѣ *Маршалъ Моршье* смѣло объявилъ Королю, что онъ не отпѣчаетъ за гарнизонъ. На вопросъ, какія чрезвычайныя средствва можно употребитъ, онъ отпѣчалъ, что

не въ его власти приказашь войскамъ выйти изъ города.

Между тѣмъ декларація, изданная въ Вѣмѣ 23 Марта, отъ имени всѣхъ Европейскихъ державъ, собранныхъ на конгрессъ, получена была и въ Лилль. Король немедленно приказалъ распространять и прибавать ее повсюду, надѣясь, что войска почувствуютъ пагубныя слѣдствія извѣстныя, и неминуемыя бѣдствія, которыми она обременитъ ихъ Опечесиво; — но тщешно!

23 Марта Король узналъ, что *Герцогъ Бассаній* (Марешъ) новой Министръ внутреннихъ дѣлъ, отправилъ къ Лилльскому Префекшу повелѣнія Бонапарта. Въ сей же самый день, въ часъ по полудни, Маршалъ *Мортъе* объявилъ начальнику Королевской гвардіи, что весь гарнизонъ, узнавъ о прибытіи *Герцога Беррійскаго* съ Королевскою гвардіею и двумя Швейцарскими полками, готовъ взбунтоваться; что онъ закликаетъ Короля уѣхать для избѣжанія ужаснѣйшаго нещастія, что проводя Его Величество за городскіе ворота, надѣется еще усмирить солдатъ, и что если отъѣздъ хотя на одну минушу будетъ отложенъ, то сдѣлать сего будетъ уже невозможно.

Тогда Король послалъ гвардіи своей приказаніе идти на *Дюнкирхенъ*, но къ нещастію приказаніе сіе до ней не дошло; самъ же не будучи въ состояніи ѣхать прямо въ сей городъ, взялъ дорогу въ *Остенду*. Его Величество выѣхалъ изъ *Лилля* въ три часа въ сопровожденіи Маршала *Мортъе* и *Герцога Орлеанскаго*. Первой воротился съ гласиса, почитая нужнымъ свое присутствіе въ городъ для предупрежденія беспорядковъ, которые могъ причинить гарнизонъ безъ него а послѣдній воротился также и оставилъ городъ чрезъ нѣсколько часовъ. Маршалъ *Макдональдъ* провожалъ Короля до воротъ *Менена* и до послѣдней минушы оказывалъ Его Величеству утѣшительные знаки, что присяга и вѣрность честнаго человѣка презираемы не всѣми храбрыми воинами, которыми гордилась Французская армія.

Пикеть Лилльской національной гвардіи, опрядь кирассировь и Королевскихъ стрѣлковь провожали Е. В. до самой границы. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ, а также и многіе офицеры не хотѣли его оставишь и послѣдовали за нимъ въ Бельгію. Король прибыль въ *Остенду*, надѣясь отправишься въ *Дюнкирхенъ*, когда сей городъ будетъ занятъ его гвардією.

Между тѣмъ сія несчастная гвардія, съ присоединившимся къ ней большимъ числомъ волонтеровъ всякихъ лѣтъ и всякаго состоянія, шла поюже дорогою, по которой ѣхалъ въ *Лилль* и самъ Король. *Графъ д'Артоа* и *Герцогъ Беррійскій*, предводительствуя сими отборными воинами и раздѣляя съ ними всѣ трудности похода, удивлялись ихъ геройской швердости. Юноши, обременившіе въ первый разъ слабыя свои руки тяжелымъ оружіемъ, старцы, шедшіе форсированными маршами по дорогамъ, отъ сильныхъ и непрерывныхъ дождей почти непроходимымъ, присоединялись къ сему вѣрному войску и бодрость ихъ не унывала ни отъ недоспащковъ, ни отъ ужаснѣйшей неизвѣстности похода. Не имѣя отъ Короля никакихъ приказаній, при полученіи извѣстія что Е. В. выѣхалъ изъ *Лилля*, колонна прямо пошла на границу; но не могла слѣдовать довольно скоро за Маршаломъ *Мармонтомъ*, (командовавшимъ оною подъ начальствомъ Принцевъ съ ревностію и дѣятельностію, достойными лучшаго успѣха) по причинѣ грязной дороги, по которой лошади насилу могли итти. Часть сихъ несчастныхъ принуждена была ошаться назадъ. *Графъ д'Артоа* боясь, чтобъ преданность ихъ Королю не навлекла на нихъ бесполезныхъ бѣдствій, позволилъ имъ воротишься домой; но вскорѣ потомъ, по приказанію, полученному изъ *Парижа*, были они захвачены и запершы въ городъ *Бетюнъ*, и не могли даже всѣ разбѣжаться. *Графъ д'Артоа* надѣялся собрать вокругъ себя нѣкоторое ихъ число на границѣ, гдѣ онъ для того и оставался.

²¹/₃ числа узналъ Король о прибытіи *Графа д'Артоа* въ *Ипернѣ* (Ypres) и извѣстіе о суд бѣ, постигшей его гвардію, усугубило печальныя чувствованія, его обременявшія.

Косреди сихъ злоключеній Е. В. получалъ рѣдкія доказательства вѣрности; но они нѣкоторымъ образомъ еще умножали его печаль. Доброй, чувствительной народъ преданъ былъ на жертву всѣмъ неистовствамъ буйственныхъ солдатъ. Король не могъ даже собрать вокругъ себя своихъ верныхъ, храбрыхъ подданныхъ. Опличнѣйшіе полководцы явили непоколебимую твердость, за которую, вмѣсто всякой награды, можешь оны нынѣ платить имъ только уваженіемъ и похвалами, но Франція и попомощво со временемъ достойно почтятся ихъ!

Между пріятными воспоминаніями, неизгладимо начертанными въ сердцѣ Короля, считаешь оны первымъ воспоминаніе о поведеніи *Маршала Мортве*. По прибытіи Е. В. въ *Остенду*, узналъ оны ошъ *Герцога Орлеанскаго*, что повелѣніе о задержаніи его и всѣхъ *Принцевъ* получено было симъ *Маршаломъ*. *Офицеръ* главнаго Штаба съ депешою *Маршала Даву*, въ которой заключалось тоже самое повелѣніе, прибылъ въ *Лилль*, когда уже Король опшуда выѣхалъ, но по распоряженіямъ *Герцога Тревизскаго* никто о томъ не зналъ до ошъѣзда *Герцога Орлеанскаго*.

Сіе краткое изложеніе происшествій, случившихся въ непродолжительную, несчастную эпоху, представляешь въ какихъ скорыхъ и безчисленныхъ затрудненіяхъ Король находился. Никогда еще столь неожиданныя и скорыя событія не перемѣняли вида *Монархіи*, никогда явственнѣйшая прошивоположеніи между расположеніемъ солдатъ и гражданъ не лишала силъ патриотизма, не ослабляла власти и не облекала чудеснымъ ужасомъ человека, которой, будучи почти одинъ на Французской землѣ, распоряжалъ посредствомъ толпы вооруженныхъ людей, беззащитнымъ народомъ.

Впрочемъ быстрое и общее ошпаденіе арміи, какъ видно, не основано на побудительной причинѣ, которая могла бы долго привязывать ее къ участи челоѵка, воспріявшаго надъ нею свою пагубную власть. Подразумѣваемое условіе, заключенное имъ съ нею, вскорѣ расторгнется заключеніями, его ожидающими. Солдаты хотѣли слѣдовать не за изгнаннымъ, отверженнымъ Бонапартомъ, обремененнымъ укоризнами всей Европы, но за опустошителемъ свѣта, отъ котораго надѣялись получить богатую добычу. Исчезнетъ ослѣпленіе и Бонапарте лишится заимствованной силы. Сей минушы, опамятованія отъ упоенія и обмановъ ожидаетъ Король со нешерпѣиємъ, происходящимъ отъ швердой надежды на щаспливыя послѣдствія. —
Пер. П. Гв.

IV.

Изъ Вѣны отъ 14 Апрѣля *).

Декларация і Марша извѣстна во Франціи. Сіе доказывається спашьею, помѣщенной въ Journal de Paris 5 Апрѣля. Сія декларация есть єдинодушное изъявленіе желаній и мнѣній народныхъ. Спашья, въ которой спараются ее опровергнуть, представляетъ самое постыдное злоупотребленіе слова и разсудка челоѵческаго посреди просвѣщеннаго народа.

Пояснить правила, предписавшія издашь акты конгресса і Марша, значитъ доказать Французскому народу, что онъ не говорилъ и никогда не будешь говорить святошаштвеннымъ языкомъ,

*) Сія статья напечатана въ No 123 Journal de Francor' подъ заглавіемъ: Оффиціальная спашья. Она служитъ опвѣтомъ на дерзкя замѣчанія, которые помѣщены въ Бонапартовыхъ Журналахъ на декларацию і Марша.

влагаемымъ ему въ уста его приписателемъ, значишь опдѣлишь дѣло народа отъ дѣла приписателя, сохранишь истинное достоинство народа и открышь ему скорый и честный путь для обратнаго присоединенія себя къ Европѣ.

Конгрессъ въ разсужденіяхъ своихъ основывался не на предположеніяхъ. Онъ изгналъ Бонапарта. Сей человекъ не можешь и недоженъ находишь прибѣжища среди образованныхъ народовъ, и еще менѣе того можетъ управляшь ими. Вошь правило, которымъ руководствовались при сочиненіи акта его изгнанія! Онъ основанъ на правосудіи и законныхъ выгодахъ націй, и не можешь быть опмѣненъ.

Вспоможеніе было предложено Французской націи и ея правительству, и предлагаема ей снова. Она можетъ благороднымъ образомъ опказаться отъ онаго, извергнувъ изъ нѣдръ своихъ начало войны. Она не можешь обойтись безъ сей помощи доколѣ носить иго человека, желающаго ее обезчестить, дѣлая ее виновницею въ двухъ клятвопреступленіяхъ. Договоръ соединилъ ее съ Государемъ. Тракташь примирилъ ее съ Европою. Бонапарте, присвоивъ себѣ верховную власть, заставилъ ее нарушить тошь и другой. Онъ вновь низринулъ ее въ ужасы междоусобія, безначалія или военнаго деспотизма. Возможно ли повѣришь, что онъ еще осмѣливается предлагать Франціи свободныя учрежденія и владычество законовъ? Возможно ли, чтобы сей человекъ имѣлъ дерзость обѣщать чужимъ народамъ, что будетъ уважать тракташы и не спанеть вмѣшиваться въ ихъ дѣла? Онъ ли хочешь привести въ уваженіе независимость Франціи? Естьлибъ его бѣгство съ острова Эльбы, вторженіе во Францію шинла, которыя онъ осмѣливается присвоивать, власть похищенная имъ, призраки, которыми онъ окружаетъ и намѣренъ окружать себя впредь — естьлибъ всѣ сіи дерзости были признаны законными соглашеніемъ Европейскихъ державъ,

шо они угрожали бы общественному порядку совершеннымъ низпроверженіемъ, и возложеніемъ на народы ига, отъ котораго они недавно еще освободились. Нѣтъ! Европа не потеряла ни одного опыта, послѣ столь многихъ лѣтъ, проведенныхъ въ сраданіяхъ и бѣдствіяхъ, и Франція ихъ не потеряетъ! Она знаетъ, что несмысленныя бѣдствія, которыми чудовищной деспотизмъ одного человѣка обременила ее и вселенную, заставили народы почувствовать, чѣмъ они обязаны своему достоинству въ званіи членовъ Европейской фамиліи, и внутреннему своему благоденствію въ качествѣ Государствъ. Сіе чувство сдѣлалось общимъ всемъ народамъ и Правительствамъ, и произвело въ политическихъ разсчетахъ новую нравственную силу, которая одна доставила великому союзу успѣхъ и средства завоевать общій миръ у воротъ Парижа. Сія сила существуетъ и нынѣ. Она неразрушима, ибо составлена изъ самыхъ могущественныхъ началъ и самыхъ драгоценныхъ чувствованій — преданности къ вѣрѣ, Опечеству и народной чести!

Трактатъ ²⁸/₈ Мая положилъ основаніе возстановленію Государственнаго права въ Европѣ и послѣдствіями своими произвелъ благодатное согласіе между успѣхами духа нынѣшняго вѣка и усовершеніемъ уставовъ, могущихъ обезпечить всякій народъ въ наслажденіи своею славою и свободою. Венскій конгрессъ готовился довершивъ дѣло возстановленія политической системы Европы. Сей самый конгрессъ и ходъ, принятый имъ, доказываютъ, что всѣ пользы были достаточно взвѣшены, и труды его представляють упѣшительное послѣдствіе, обезпечивающее народы въ томъ, что ихъ независимость неопъемлема. Воля одного не заглушаетъ гласа истины, и не сокрушаетъ самыхъ законныхъ оплоховъ. Не арміи уже, а правосудіе и Государственное благоразуміе рѣшаютъ дѣла.

Европа желаетъ мира, и безъ сомнѣнія имѣешь въ немъ нужду, но не спашешь думая,

что пользуется имъ доколѣ онъ не утверждень на незыблемыхъ правилахъ, приличныхъ каждому Государству, и на общей выгодѣ, которую будешь находить всѣ въ поддержаніи онаго. Она не желаетъ вновь поручить сей миръ безпрестанному охраненію армій. Она не можетъ на то рѣшиться, не предавъ на жершву своей нравственности (*sans se démoraliser*).

Но можешь ли Франція, которой желанія представляются въ принужденныхъ адресахъ, Франція управляемая человѣкомъ, которой восшель на пронъ крѣпвопреспупленіемъ и нарушеніемъ всѣхъ шракшаповъ, можешь ли Франція доколѣ сей человѣкъ говоритъ ея именемъ, внушать довѣренность — первое основаніе политическихъ условій?

О Государствахъ можно сказать какъ о частныхъ людяхъ: довѣріе къ нимъ происходитъ единственно отъ ихъ дѣяній.

Европа объявила войну Бонапаршу. Франція можешь и должна доказать Европѣ, что чувствуетъ свое достоинство и потому не хочешь, чшобъ сей человѣкъ управлялъ ею. Французская нація могущественна и свободна. Свобода и величіе ея заключаются въ ней самой, и необходимы для перевѣса Европы. Парижскій миръ и Вѣнскій конгрессъ шо доказали.

Въ семь намѣреніи и въ сей надеждѣ, изда на декларация 1-го Марша. Ештли сей акшъ основанъ на какомъ либо предположеніи, шо предположеніе сіе состоить единственно въ томъ, что Европа достойно уважаетъ Французской народъ. Она справедливо о немъ разсудила. Ёй извѣстно, что Французскій народъ хорошо знаетъ истинныя свои виды, что онъ чувствуетъ правила чести и не захочешь покоряшся власти человѣка, котораго сила составлена изъ началъ, причиняющихъ паденіе Государствъ.

Вновь повшоряють: (пусть Франція освободится отъ своего припѣснителя, пусть возвра-

пишся къ правиламъ, на которыхъ основанъ общественный порядокъ, и она будетъ въ мирѣ съ Европою!

V.

С М Ъ С Ъ.

I.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ Французскихъ газетъ, *Лилль* и *Валансьеннъ* суть важнѣйшіе пункты въ сѣверѣ. Тамъ собираются всѣ оборонительныя средства. Вообще стоятъ отъ *Лилля* до *Живета* 70,000 Французскихъ войскъ.

— Бонапарше употребляетъ всѣ возможные средства, чтобы воспламенить Французовъ: онъ приказываетъ разсылать по всему Государству подложныя прокламаціи Лудовика XVIII, въ которыхъ сказано, что всѣхъ непокорныхъ гражданскихъ чиновниковъ сошлеть въ Сибирь, а военныхъ накажутъ смертію и пр. и пр. — Въ *Монитерѣ* печатаются преимущественно ругательства на Пруссію: Издатели его изъявляютъ сожалѣніе о областяхъ, помятыхъ подъ свинцовымъ скипетромъ Пруссіи, и надѣются, что жищели, старцы, женщины и дѣши выйдутъ Французамъ на встрѣчу. Въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ сказано въ отвѣтъ на сіе: „ошибаетесь! мужи вспрѣпятъ Французовъ пулями и штыками!“

— 16 Апрѣля происходило любопытное засѣданіе въ Нижней Палатѣ Великобританскаго Парламента. Разсуждали о началіи войны съ Франціею. Извѣстный Орашоръ *Уайтбридъ* старался доказать, что Англія всѣми силами должна сохранять миръ съ Франціею и заключить рѣчь свою предложеніемъ просить Принца-Регента о принятіи мѣръ, чтобы Англія не была замѣшана въ войну съ Франціею единственно по той причинѣ, что верховная власть надъ сею

землею находилъся въ рукахъ извѣстнаго чело-
вѣка. *Лордъ Кестльригъ*, въ опроверженіе сего
предложенія, произнесъ длинную достопамятную
рѣчь, въ кошорой представилъ нынѣшнее состо-
яніе дѣлъ Европы въ самомъ ясномъ видѣ, и вы-
разилъ чувствованія Великобританскаго Прави-
тельства. — Послѣ него говорили другіе члены, и
наконецъ предложеніе *Г. Уайтбрида* опринушо
было 273 голосами противу 72. *Лордъ Кестль-
ригъ* говорилъ между прочимъ: „Обстоятельства
нынѣшняго времени отличны отъ всѣхъ находи-
мыхъ въ Исторіи, тѣмъ что, касается до нару-
шенія трактатовъ, обезпечившихъ спокойствіе
Европы. Возвращеніе сего челоуѣка во Францію
есть истинное оскорбленіе всѣмъ сторонамъ,
подписавшимъ Парижскій трактатъ, и гнусно-
стію превосходитъ всѣ дѣянія прежнихъ рево-
люціонныхъ Правительствъ. Сей челоуѣкъ еще
хвалился своимъ клятвопреступленіемъ. Мы
имѣемъ всѣ причины думать, что онъ до того
шолько времени будетъ хранить миръ, когда
найдетъ случай его нарушить и станеть уве-
личивать свою армію, видя, что другія держа-
вы уменьшаютъ свои силы. Неужели думаютъ,
что новая конституція Франціи его удержитъ?
Опнудь нѣтъ! Сколько конституцій переменъ
во Франціи въ нѣсколько лѣтъ! Партія, съ
кошорю соединился Бонапарте, не одинакихъ
съ нимъ мыслей, и онъ употребляетъ ее един-
ственно для того, чтобы при ея помощи вновь
собрать разбойничьи полчища, которыя ды-
шашъ убійствомъ и грабежемъ. Неужели не
видяшь, что онъ, имѣя подъ ружьемъ 400,000
чел. разгонитъ всѣхъ тѣхъ, которые вздумаютъ
противиться его намѣреніямъ? Не онъ ли ска-
залъ *Г-ну Ламе*, что депутаты судяшь о вещахъ,
кошорыхъ они не понимаютъ, что онъ рожденъ
для своего званія, и сдѣлался Импера-
торомъ по желанію всѣхъ Французовъ. — Но
этошь челоуѣкъ, отвѣчаютъ нынѣ, совершенно
переменился въ характерѣ своемъ. Онъ хочеть
жить въ дружбѣ со всѣми націями; онъ принялъ

и противъ Англіи миролюбивыя мѣры. Но какой миръ совмѣстень съ желаніями его клятвопреступной арміи? — Онъ призванъ обратню не народомъ, а развращенною арміею, которая была не довольна тѣмъ, что получала только половинное жалованье, и не могла полюбить спокойнаго и мирнаго правленія Лудовика XVIII, заслужившаго уваженіе всѣхъ народовъ. Армія надѣется вновь грабить чужія земли. Офицеры желаютъ производства. Если Бонапарте не исполнитъ желаній арміи, то подвергнешся ея ненависти. Онъ принужденъ ей повиноваться. — Державы швердой земли находящіяся еще въ полномъ вооруженіи, и въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ имѣютъ справедливыя требованія, которыми Франція должна удовлетворить. Никогда еще нація, въ подобнымъ обстоятельствахъ, не испытала такой пощады, какъ Франція! Никогда побѣдившия столь благороднымъ образомъ не отказывались отъ своихъ выгодъ, и не старались казаться болѣе союзниками нежели врагами. Они ревностно пеклись о выгодахъ Франціи, и теперь имѣютъ величайшее право требовать, чтобы Французская нація наблюдала Парижскій практиашъ, которымъ Бонапарте изгнанъ. Но если Французскій народъ такъ ослѣпленъ, что соглашается съ намѣреніями Бонапарта и помогаетъ послыдному нарушенію практиашовъ, то надлежитъ воевать противъ Франціи, и Европа должна ополчиться для собственной своей безопасности. Можно понять, что Французская нація, упомленная многими революціями, охотнѣе подвергнетъ хищнику, нежели употребитъ всѣ силы чтобы освободиться отъ ига, и что она покорится ему, когда онъ устроитъ свою армію. Но Европа не должна позволить, чтобы Бонапарте могъ выбрать время и мѣсто. Австрія, Пруссія, вся Германія и другія земли не должны подвергнуться его опустошеніямъ. Если Франція не хочетъ соединиться съ прочею Европою, для достиженія общаго

мира и спокойствія, по война должна быть перенесена во Францію, чтобъ наказать ее за слабость и уступчивость пирану. Французскіе военные чиновники думаютъ, что несправедливо препятствовать ихъ воинственнымъ подвигамъ и грабительскимъ намѣреніямъ, и Европа должна показать имъ, что естли они такъ любящъ войну, по будущъ ее имѣть, но имѣшь такъ какъ угодно будешь Европѣ.“

2.

К о р р е с п о д е н ц і я .

Одинъ изъ новыхъ нашихъ Журналистовъ, въ предисловіи къ своему изданію, исчислилъ удовольствіа, сопряженныя съ званіемъ Издашеля Журнала. Но кажется, что еще не всѣ пріятности сего ремесла ему извѣсны. Не послѣднее мѣсто занимаютъ въ числѣ ихъ *цѣтвивыя* писма *цѣтвивыя* и *цѣтвивыя* особъ, которыми бѣдной Издашель чѣмъ нибудь не угодилъ. — Читатели наши вспомнятъ, что въ 14 книжкѣ мы объявили одному корреспонденту (И. К.) что онъ принимаетъ на себя лишній шрудъ, вступаясь за честь Хераскова. Нынѣ удостоились мы получить отъ него слѣдующую грамашную грамашку;

„Милостивые Государи мои Съ великимъ для меня прискорбіемъ увидѣлъ я изъ Журнала вашего No 14 что вы не хотите въ немъ помѣстить мои возраженія на брань бѣднаго Хераскова. Я, переведшій весь *Массиллонъ* съ нова и съ одобреніемъ знающихъ людей, думалъ сдѣлать честь еженедѣльному изданію позволивши въ немъ напечатать мои мысли. — Я ошибся. — Какая бы тому была причина? Я другой не нахожу какъ шу что всѣ издатели между собою суть въ шѣтнѣйшей и не постижимой связи — что не смотря на частыя въ Журналахъ своихъ ругательства — они всѣ за

одно согласились жалкія свои сочиненія выда-
вать въ публику а мысли благоразумныхъ лю-
дей не печаташь. За симъ увѣдомивъ васъ что
впредь никогда не сдѣлаю дурачества препро-
вождашь къ вамъ мои шруды есмь на всегда
истинный врагъ вашего Журнала
И. К. *)

Апр. 19. 1815. Москва.

VI.

ИЗВѢСТІЕ.

Подписка на получение *Сына Отечества* въ пе-
чение ошальныхъ шести мѣсяцовъ 1815 года при-
нимаешь въ С. П. бургѣ и Москвѣ во всѣхъ книж-
ныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяшь адресо-
ваться къ С. П. б. Газетной Экспедиціи.

Въ каждой четвертокъ будешь попрежнему
выходишь книжка и сверхъ того еженедѣльно
два прибавленія. Иногда раздаются особые
листки подъ заглавіемъ: *къ Читателямъ С. О.*—
Цѣна за полугодное изданіе или за 26 книжекъ
и 52 *Прибавленія* съ особыми листками здѣсь въ
С. П. б. *пятнадцать*, а съ пересылкою во всѣ
города Россійской Имперіи *семнадцать руб-*
лей.— Желаящіе, чтобъ книжки и прибавленія
были приносимы въ дома немедленно по напе-
чатаиіи оныхъ, благоволяшь прислать адреса
свои къ Издашелою въ домъ Г. Паскова No 52 на
Невскомъ проспектѣ прошивъ Госпинаго двора,
прилагая за сіе по *три рубля* въ полгода.

*) Не печатаемъ всего прозвища, хотя оно намъ
извѣстно. Скажемъ только, что на одномъ иностран-
номъ языкѣ оно значить; *дерзкій.*

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

(14 Мая.)

О Г Л А В Л Е Н И Е

ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

XIII.

Литература, Науки, Художества.

I. Гринвичской Инвалидной домъ	3.
II. Стихошворенія	16.
Нашаша.	

Современная Исторія и Политика.

III. Воззваніе къ Французамъ	19.
IV. О покушеніи Корсиканца	25.
V. Разговоръ на Госпиномъ дворѣ	28.
VI. Смѣсь	31.
О Желшомъ Карлѣ.	

XIV.

Литература, Науки, Художества

I. Краткое обозрѣніе Бессарабіи и части Молдавіи	33.
II. Письмо къ Издаателямъ	41.
III. Современная Руская Библиографія	51.

Современная Исторія и Политика.

IV. Французы XIX вѣка	52.
V. Сравненіе Тахмасъ-Кулы-Хана съ Бонапартомъ (Окончаніе)	54.
VI. Голосъ благороднаго Француза	60.
VII. Письмо изъ Вѣны	62.
VIII. Смѣсь	65.
Корреспонденція.	
IX. Извѣстіе	72.

XV.

Литература, Науки, Художества.

I. Пупешествіе въ Бразилію	73.
II. Отрывки изъ новой книги	84.
III. Современная Руская Библиографія	99.

Современная Исторія и Политика.

IV. Походъ Бонапарта въ Египеть и Сирию	101.
V. Воззваніе къ Европѣ	107.
VI. Неудачное похищеніе	111.
VII. О высадкѣ Бонапарта	113.
VIII. Смѣсь	116.

Прокламація Маршала Массены.

XVI.

Литература, Науки, Художества.

I. Крашкое обзорніе Бессарабіи (Продолж.)	117.
II. Конгредовы ракеты и Вуличъ	126.
III. Стихошворенія	138.
1) Пѣвецъ.	
2) Стихи на выступленіе въ походъ корпуса гренадеровъ.	
IV. Современная Руская Библиографія	142.

Современная Исторія и Политика.

V. Объявленіе Австрійскаго двора о сношеніяхъ съ Неаполемъ	147.
VI. Великобританскій Парламентъ	151.

XVII.

Литература, Науки, Художества.

I. Филиппъ Македонскій	157.
II. Отрывокъ изъ пушевыхъ записокъ	171.
III. Стихошворенія	179.
Клевешникъ и змѣя, басня.	
IV. Современная Руская Библиографія	180.

Современная Исторія и Политика.

V. Походъ Бонапарта въ Египеть (Продолж.)	182.
VI. Письмо изъ Франкфурта на Майнъ	189.
VII. Смѣсь	194.

Письмо Бонапарта къ Государямъ Европы.

XVIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Обзоръе Бессараби (Оковчаніе) . . . 197.
II. Гершель 213.
III. Стихошворенія 218.
Дряхлый левъ, басня
IV. Современная Руская Библиографія . . . 219.

Современная Исторія и Политика.

- V. Походъ Бонапарта въ Египеть (Продолж.) 221.
VI. Выписки изъ Ангайскихъ вѣдомостей . 230.
VII. Смѣсь 235.
Разныя извѣстія.

XIX.

Литература, Науки, Художества.

- I. Филиппъ Македонскій (Продолженіе) . 257.
II. Современная Руская Библиографія . . 275.

Современная Исторія и Политика.

- III. О послѣднихъ происшествіяхъ во Франціи 276.
IV. Изъ Вѣны 285.
V. Смѣсь 289.
1. Разныя извѣстія.
2. Корреспонденція.
VI. Извѣстіе 293.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII,
XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII,
XXXIX и XL и шри извѣстія къ Чинашелямъ (No
I, II и III.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Mors animi proferre et vitam impendere vero.
ЖУРНАЛЪ IV.

ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕХСЛЕРА

1815.

5646

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Мая 17 дня 1815 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковскій*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. N° XX.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Филиппъ Македонскій, поработитель Греціи.

(Окончаніе.)

Какъ скоро Филиппъ призванъ былъ Греками, но подъ видомъ мстителя нанесенной Дельфійскому храму обиды, свободно предавъ своему честолюбію, стараясь шеперь быспрошою своего похода сколькоже успрашить своихъ непріятелей, сколько прежде заботился о сокрытіи своихъ предначертаній. Лишь только онъ разбилъ Локріанъ, то приводя въ оправданіе, что намъренъ принудить Аѳинянъ ошсшать опъ союза съ буншующими, вошелъ со всѣми своими силами въ Фокиду, и взялъ Элапею прежде, нежели успѣли проникнуть въ мспинныя его намъренія.

Сія вѣсть и увѣдомленіе о походѣ егокъ Ашшикъ были въ Аѳинахъ получены въ са-

ную полночь. Смущенные градоначальники, посредствомъ народныхъ провозвѣсниковъ, пошчасъ о семъ объявили. Весь городъ приходилъ въ движеніе. и граждане, не дожидаясь созыву, спекаяюща на площадь, гдѣ сначала царшвуешь мершвое молчаніе. Никто изъ Орашоровъ не осмѣливался взойти на кафедру; одинъ только Демосеенъ, ободренный ушремившимъ на него взоры народомъ, началъ говорить. Онъ убдилъ согражданъ не опчаявашся въ спасеніи Опечесства, и предложилъ объ опправленіи посольства къ Оиванцамъ, для испрошеніи помощи противъ врага, который не желаетъ уже скрывать своего чесполобія, и коего новое предпріятіе равно угрожаетъ и вольности ихъ и вольности Аштики. Народъ одобрилъ сіе предложеніе рукоплесканіями, и Демосеенъ легко успѣлъ заключить союзъ съ республикою, пришедшеюю Филиппомъ съ шѣхъ самыхъ поръ, какъ посредствомъ его происковъ она сдѣлалась ненависною прочимъ обласшямъ Віошіи. Двѣ соединившіяся республики, казалось, приняли опять духъ, оживлявшій ихъ подъ начальствомъ Темиспокла и Эпаминонда, и при Хе-

ронецъ онъ сражался съ удивительнымъ мужествомъ, но щастіе приняло противную имъ сторону.

Филиппъ, снравшійся всегда ссорить своихъ непріятелей, и умѣряя милостями своими жестокость, отъ коей зависѣлъ щастливый успѣхъ его предпріятій, благодареніями преклонилъ на свою сторону Афинянъ, взявшихъ въ плѣнъ, отослалъ ихъ безъ выкупа и предложилъ имъ выгодный миръ; между тѣмъ съ чрезвычайнымъ жаромъ преслѣдовалъ Фиванцевъ и далъ имъ миръ не прежде, какъ по введеніи уже въ ихъ городъ своего гарнизона.

И такъ Государь сей овладѣлъ важнѣйшими въ Греціи мѣстами; его войска привыкли къ одержанію побѣдъ; всѣ республики шрешали при имени побѣдителя или восхваляли его умѣренность. Но многого еще шребовалось къ непоколебимому утвержденію сего владычества, и гораздо легче было побѣдить Грековъ, нежели засмавить терпѣливо сносить возложенное на нихъ иго. Ихъ пороки и несогласія непримѣнно дове-

ли ихъ до порабощенія; но присутствіе вождя могло возвращать имъ духъ, открывая предъ ними судьбу ихъ; народъ же никогда не бываетъ столь спрашенъ, какъ во время войны, подъятой для возвращенія потерянной свободы, и особенно тогда, когда не привыкъ еще повиноваться. Въ народъ легковерномъ, безпокойномъ, гордомъ, дерзкомъ и воинственномъ самое незначущее происшествіе могло бы произвести переворотъ, или, до крайней мѣры, новыя возмущенія, кои наконецъ истощили бы силы Македоніи, или принудили бы ее прежде наслажденія своими побѣдами сражаться еще долгое время.

Филиппъ не ослѣплялся своими успѣхами; онъ, подобно Римлянамъ, столь свѣдущимъ въ искусствѣ управлять по своей волѣ царствами, и покорившимъ чрезъ нѣсколько столѣтій Грековъ, зналъ всѣ спешени, по которымъ должно низводить народъ отъ вольности къ рабству, и медленность, коей пребудешь для пріученія его къ повиновенію. Онъ умѣрилъ гордость своей побѣды, привлекъ къ себѣ умы, опчужденные по видимому его щастіемъ, и употребилъ всѣ си-

ам на увѣреніе Грековъ, что онъ до сего времени велъ войну и побѣждалъ ихъ для избавленія отъ пришльщизней и для утвержденія ихъ независимости. Важнѣйшее дѣло его политики было то, что онъ поспорилъ ихъ съ Персидскимъ дворомъ. Снова вознѣгая противъ сей державы древною ихъ ненавистью, и обращая ихъ на завоеваніе Азии, онъ льстилъ гордости ихъ, приводилъ въ забвеніе мысль о потерянн. ими свободы, низпадалъ безноконную ихъ дѣятельность, и пріобрѣталъ въ свое распоряженіе всѣ силы, кои бы Греція могла обратитъ противъ него.

По завоеваніи Самрастивъ въ Малой Азии, Еврѣія, находясь въ среднѣхъ Македонской державы, лишенная союзниковъ, сосѣдей и надежды на какую либо постороннюю помощь, увидѣла бы себя беспальною къ возвращенію потерянной свободы, и скоро подъ рукою Филиппа испышала бы жестокое рабство, на которое осудили ее Римляне. Слабѣйшая республика произвела бы только маловажное возмущеніе, и всѣ Греки скоро познали бы опасность и невыгоды сихъ скоропреходящихъ волненій, кои не огра-

ничей же властолюбие пользуется для рачи-
щивенія и утвержденія своихъ преимуществъ.

Филиппъ, награждая одною рукою и на-
казуя другою, умножилъ бы своихъ неприя-
телей и умножилъ бы число своихъ соу-
часниковъ. Наконецъ, для наслажденія не-
ограниченной властью, коею жаждущъ че-
стодюбцы, и которая между тѣмъ возва-
щаетъ ихъ слабостью, паденіе и гибель, ему
сподобно шло бы однихъ удалять отъ должно-
стей, а другимъ своею доверенностію де-
ставлять оныя.

Неизвѣстно, представлялось ли често-
любіемъ какого либо человека зрѣніе столь
занимательное, какъ царствованіе Филиппа.
Я употребилъ бы всевозможныя старанія
къ раскрытію пружинъ сей несчастной по-
липтики, если бы цѣль, ею предполагаемая,
не была низка, презрѣнна и осуждаема шло
высокою полиптикою, которая печется не
объ удовлетвореніи спрасшей Государя, но о
благосостояніи его подданныхъ. И дѣйстви-
тельно, что сдѣлалъ Филиппъ для счастья
Македоніи и собственнаго своего дома? За-
нимаясь только частною своею пользою и

шрудаясь единственно для своего власполюбія, онъ упошребилъ величайшія дарованія и самыя рѣдкія пособія разума на сооруженіе зданія, которое должно было вскорѣ послѣ него рушиться. Люди не понимаютъ выгоды человѣчества, ессли, безразсудно удивляясь преодолѣннымъ шрудностямъ, выхваляютъ дарованія, коихъ упошребленіе было гибельно!

Нужно ли было для Филиппова дома или для его государства обширное владѣніе? Приобрѣтая могущество, онъ посвятилъ сѣмена безчисленныхъ браней и приутошвилъ міру перемѣны и опустошенія. Ессли бы наследовалъ ему человекъ обыкновенный, то въ одинъ день погибъ бы плодъ шрудовъ его. Онъ оставилъ вѣнецъ свой герою, содѣлавъ его довольно сильнымъ къ побѣденію Азіи; но владѣли ли сими завоеваніями Александровы потомки и Македонія? Наслѣдники сего Государя погибли плачевнымъ образомъ, а царство ихъ, заключенное опять въ прежнія предѣлы, сохранило оцъ древняго своего величія одно неограниченное честолюбіе, его ослабѣвавшее, и наконецъ сдѣлалось добычею

Римлянъ. Если бы Филиппъ имѣлъ достоподобаго переемника, то еще такого, который, имѣнно завоеванія всего свѣта, утвердилъ бы свое владычество въ Греціи, то можно было бы похвалить его за искусство въ униженіи Грековъ, и истребленіи оспашкова мучества, которыми обязаны они были своей свободѣ. Наконецъ, для чего не порицають Филиппа за злоупотребленіе его дарованіемъ, ибо величіе, което онъ домогался, могло шелько служить къ разращенію его наследниковъ, и созданію обязанности Государя гораздо труднѣйшими.

Сколь бы велика была слава сего Государя, ещдабы онъ, заставя своимъ вступленіемъ въ Союзъ Амѣкціоноль признашь себя природнымъ Грекомъ, думалъ о приобращеніи такого только владычества, какое имѣла некогда Спарта, и шарался, поселяя снова духъ согласія, о возстановленіи шелько древняго союза Грековъ. Время уже было помышляшь о такой переменѣ правленія. Республлки, имѣвшія довольно славу къ омущенію властолюбія, довольно уже испытали несчастій для уразумѣнія, что ихъ замыслы

быти несбыточны. Всѣ чувствовали нужду въ союзахъ, отъ чего происходили непрерывные переговоры, и если бы сѣи союзы были нешверды, то пошому, что ни одинъ городъ не имѣлъ ни довольно силы, ни довольно благоразумія для внушенія къ себѣ доверенности въ сосѣдяхъ, и для дѣйствительнаго ихъ покровительства. Какой бы достоинъ былъ Филиппъ похвалы, если бы по искусномъ исправленіи пороковъ своего государства, онъ укрѣпилъ его основаніе, доставивъ законамъ ту власть, которой сполько самъ жаждалъ; если бы воспретягивалъ своимъ преемникамъ употреблять никогда во зло оставленное имъ могущество, и дѣлаясь, такъ сказать, шворцемъ всѣхъ благъ, кои могъ доставить, образовалъ бы одинъ народъ изъ своихъ подданныхъ и Грековъ. Государь сей сравнялся бы съ Ликургомъ: шаспливая внутри Македонія безопасна бы была отъ чужестранцовъ; силы ея, соединенныя съ силами Греціи, могли бы прошившись ихъ нападеніямъ и вѣроятно, что могущество Рима сокрушилось бы;

успремляясь на сіи вольныя и цвѣзпуція государсва.

Филиппъ, назначенный опъ Грековъ вождемъ для войны въ Азіи, послалъ уже въ оную нѣкошорыхъ изъ своихъ полководцевъ и готовился самъ за ними слѣдовать съ спрашнымъ войскомъ, какъ былъ внезапно убитъ. По полученіи о смерти его извѣстія, Фракіяне, Пеонійцы, Иллирійцы и Тавленшяне приняли оружіе и вѣрно бы разрушили худо укрѣпленное государсво Македонское, есшъли бы не Александръ наслѣдовалъ Филиппу. Греки, съ своей стороны, думали, что оцашъ получили свободу. Аѳиняне, возбуждаемые Демоссеномъ, не захотѣли болѣе повиноваться чужеснранному полководцу, и вснутивъ въ союзъ съ Ашшаломъ, брашомъ вшорой Филипповой супруги, непріателемъ Александровымъ, надѣялись спозько въ Македоніи возбудить буншвъ, что Грекамъ удобно можно будешъ возспановить свою независимосшъ. Эполійцы призвали обращно въ Акарнанію гражданъ, высланныхъ Филиппомъ. Амбракіяне выгнали поставленное у нихъ симъ Государемъ наблюдаштельное вой-

ско. Жишели Аргоса, Эли, Спаршанцы, Аркадые подали въ Пелопонесъ примѣръ бунша. Оживяне же, отрицаа Александру шипло предводилшеля, данное ими опцу его, опредѣляли, чшобъ занимавшіе Кадмею, Фивскую крѣпость, Македоняне, изъ оной вышли.

Перев: А. Ивановъ.

II.

НОВОИЗОБРЕТЕННЫЕ ЩЕТЫ.

Вольшеръ, въ Исторіи своей *о Петрѣ Великомъ*, въ главѣ девяшой, говоритъ, что мы „до времени сего Государя щитали по „Ташарски, шариками, нанизанными на про- „волокъ; но такой способъ чрезвычайно былъ „запруднишелень и сбивчивъ, ибо сощитав- „ши что либудъ, нельзя было повѣришь, и „видѣнь ошибокъ въ своихъ выкладкахъ.“

О! ежели бы Г. Вольшеръ зналъ сіи шарики, и е. щеты, какъ должно, и ежели бы ему намекнули, что они начало свое имѣютъ отъ Кышайцевъ, какъ извѣстно намъ по усильнымъ преданіямъ, то, положимъ, что не въ *Исторіи Петра Великаго*, но гдѣ либудъ

ивдѣ, перваго ихъ изобрѣшателя поспавилъ бы рядомъ съ изобрѣшателемъ азбуки, а Пифагора, съ его рѣшешкою, шагъ назадъ, и уважая древность Кишайя за то, что она несогласна съ Библиею, опнесъ бы изобрѣшеніе щетовъ за тридцать тысячъ лѣтъ; призналъ бы ихъ первымъ началомъ Арпешики, а потомъ и всей Машемашики; наконецъ нашель бы, въ своемъ воображеніи, и мѣсто рожденія изобрѣшателя, наприм. *Кан-кен-кинѣ*, и его имя наприм. *Коч-лунѣ*. — Тридцать ли тысячъ лѣтъ Кишайскихъ, или безъ мала, право не помнимъ, только во всей Россіи, отъ послѣдняго деревенскаго шоргаша до самаго Государственнаго Казначейсшва, и при нынѣшнемъ просвѣщеніи, на зло Г-ну Вольшеру, — какое закоренѣлое упрямство! — всѣ выкладки дѣлающся, и впредь, до скончанія міра, будутъ дѣлающся на щетахъ. Удивительно, что и прочія просвѣщенныя націи не примутъ ихъ во всеобщее употребленіе. Однако у насъ въ Россіи, нѣтъ уже ни одной лавки, ни одного магазина, и ни одной коншоры иносшранныхъ, гдѣ бы щеты не употреблялись; и

наипаче Англичане имѣютъ къ нимъ великое уваженіе. И такъ можно думать, что онѣ скоро перейдутъ и за границу. Опытъ даль имъ предъ Ариемешикою преимущество: во первыхъ потому, что они имѣютъ правило одно, и учишься имъ почти не нужно, а потребенъ только навыкъ; во вторыхъ, что употребленіе ихъ до того удобно, ловко и просто, что наши торговцы, помощію ихъ, въ самые жестокіе морозы, въ рукавицахъ, щипаютъ на площадяхъ; наконецъ, скоростъ съ Ариемешикой несравненна. Въ скорости за Рускимъ бухгалтеромъ никакой иностранной не успеешь, а легкостъ доказываешь тѣмъ, что въ казначействахъ нашихъ, въ щепныхъ Экспедиціяхъ, въ коншорахъ, и проч. по множеству и огромности дѣлъ, иногда кладешь на щепы часовъ по шести безъ отдыха, но не чувствуя обремененія и той одури, какую, въ столь долгое время, можешь произвеси Ариемешика. Рука навыкшаго ходитъ по щепамъ, какъ бы сама собою, и мало шутъ участвуешь воображеніе, которому Ариемешика скоро бываешь въ шлгоснѣ. Наши бухгал-

щеры, въ работѣ на щетахъ, нѣкошорымъ образомъ, находящъ себѣ даже забаву, подобно тому, кто ошъ бездѣля, или заду-мавшисъ, пальцами барабанищъ по столу. И для шого всегда они желаютъ, чшобъ щеты были увѣсистѣе, дабы происходило больше шшуку. — Впрочемъ, при всѣхъ выгодахъ обыкновенныхъ щетовъ, не достаешъ въ нихъ единообразнаго способа множищъ и дѣлищъ, единообразнаго пошому, чшо, хотя не всякой, однакоже многіе множатъ и дѣлятъ, но безъ общаго на шо правила, а у каждаго ешъ свое, и по большей часши сходное съ шакъ называемой женской Арифметикой. При шомъ всѣ способы слишкомъ ограниченны швъ, чшо большихъ умноженій и дѣленій производитъ нельзя, или по крайней мѣрѣ очень затруднительно и сбывчиво. Но и эшошъ недоспашокъ уже пополенъ шакъ, чшо ешъ средство на шѣхъ же самыхъ щетахъ, безъ всякой перемѣны ихъ сущности, а съ маленькимъ только прибавленіемъ, множищъ, дѣлищъ и извлекащъ корень квадратный. На нихъ умноженіе можно дѣлать изъ шолькихъ цѣтеръ, ишъ

скольких кому угодно; въ дѣленіи дѣлимое также не ограничивается, но дѣлитель простирается не далѣе четырнадцати цифръ; при извлеченіи корня квадрата, квадратъ также только до четырнадцати. Впрочемъ, ежели щепы сдѣлашь больше, то дѣлитель и квадратъ можно увеличивать соразмѣрно ихъ величинѣ. Но въ этомъ надобность никогда не повспрычаешся и въ самыхъ огромныхъ выкладкахъ, не только въ бухгалтерскихъ, но кажется и въ Математическихъ.

— На сихъ щепкахъ сложеніе и вычитаніе дѣлающа совершенно по прежнему, а для умноженія, дѣленія, и извлеченія корня, надобно знашь таблицу умноженія. Кто на щепкахъ кладеть хорошо по обыкновенному, и знаеть таблицу, тотъ умноженіе, хотябы оба множителя заключаши въ себѣ по семи цифръ, сдѣлаеть въ двѣ минушы. — Какой же сыщется столь быспрый Ариемшикъ? а ежели бы и нашелся, то принадлежалъ бы къ числу рѣдкостей. Дѣленіе и извлеченіе корня, немного мѣшкають, но не трудяеть; однако же и въ скорости Ариемшику далеко превосходяеть. — Вольперъ

палъ наши щепы, будто нельзя повѣрять. — Всякое дѣйствіе и на щепакъ повѣряется тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Ариемшикѣ. И такъ щепы, исключая кубическій корень, кошорый надобенъ только Машемашикамъ, сославаяюшъ уже полную, припомъ легкую и скорую Ариемешнику. Такіе щепы придуманы однимъ Рускимъ, принадлежащимъ вѣденію учебнаго начальства, шакъ давно, что ему и сказашъ точное время спыдно; ибо къ извиненію своему, для чего не обнародовалъ, доспапочной причины не находилъ. Но нынѣ рѣшился препроводить ихъ къ одной значительной особѣ. Можешъ бышъ, они скоро являшя и въ публикѣ.

Примѣчаніе. Изобрѣшатель сихъ щеповъ, за три дни предъ посылкою, чиналъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ No 18 шакже и въ С. П. бургскихъ, что въ Герцогствѣ Варшавскомъ Евреянинъ Авраамъ Бокъ, за два года предъ симъ, изобрѣлъ *родъ щетовъ*, посредствомъ коихъ весьма удобно производяшя пашъ Ариемешическихъ дѣйствій. Рускій съ Евреяниномъ никакой связи не имѣшъ; припомъ у него не *родъ щетовъ*,

но почто щепы; они имь придуманы не за два года, а очень давно; въ чемь засвидѣтельствоваться можешь своими сослуживцами и нѣкопорыми споронними; даже сполярь, который дѣлалъ ему одни щепы для собственнаго употребленія, пошому чшо прежніе были дурны и изломаны, а другіе для отсылки, можешь доказашь, чшо онь работалъ первые гораздо за долго, а другіе кончилъ на шой недѣль, на кошорой пришли тѣ газешы. Впрочемь Руской должень бытъ Евреянину благодарень, чшо онь засправилъ его щепы свои опсправилъ поскорѣ. Однако желательнo знать выдумку и Авраама Бока, ежели шолько она не похожа на квадрашуру круга Шведскаго Графа, за нѣсколько лѣшь также въ газетахъ публикованную, или на шу, для умноженія, охабку палокъ, о кошорой напечатано въ одной какой-шо сшаринной книгѣ. *)

*) Надѣемся сооѣщить описаніе и изображеніе сихъ щеповъ въ слѣд. кн. Изд.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

КУПЕЦЪ МОШНИНЪ.

Сказка.

Въ Калугѣ былъ купецъ Мошнинъ,
Нышъ, Именишой Гражданинъ.

Торговлю опправляяль онъ многіе ужъ годы,
Не знааь, что еслѣ накладъ, а толькѣ богатѣлъ.
Чего онъ не имѣлъ?

Суконны фабрики, чугунные заводы,
Съ кошорыхъ получалъ великіе доходы;
Деревни сыновьямъ съ чинами покупалъ
И всякой передъ нимъ поклонъ въ поясъ клалъ.
Всѣ деньги у него, какъ въ Банкѣ, занимали,
Однакоже онъ въ долгахъ не пропадалъ;
Прищацики его ошнюдь не воровали;
Возьмешъ ли ошкупъ иль подрядъ,
Навѣрное найдешъ шупъ кладъ!
За шо его и называли

Въ Калугѣ колдуномъ.

Жизль очень хорошо, какъ чаша полонъ домъ!
Держалъ ошкрышый споль, давалъ пѣры и балы,
Объдашъ ѣздилъ къ нему и Генералы:
Пріашель Мошнину купецъ былъ Бородинъ.
Вошъ какъ-шо подгуляль одинъ съ нимъ на одинъ,
Тошъ искренно ему признался,
Что шасстію его въ шорговлѣ удивлялся.

Мошнинъ расхохошался

И наконецъ сказалъ: „ послушай, брашъ Семень,
„ Всегда шопъ шасшавль, кшо умень.
„ Знай, я не испышавши броду,
„ Не суюсь въ воду.
„ Ешъ разумъ у меня и ошъ шого богатъ;
„ Убышкѣвъ не несу, за шо я ошпороженъ. „
Лѣшъ черезъ шесшь попалъ нашъ умникъ въ Ма-
гисшрашъ,
Не въ члены, а въ шюрму! За чтошъ? — Да былъ
онъ долженъ.

Остался только лишь на немъ капитанъ одинъ
 И онъ почти мѣрскимъ похвѣлся подавнѣемъ.
 Въ то время съ ярманки прѣхалъ Бородинъ,
 Идешь къ нему и съ состраданьемъ,
 Съ слезами говоришь: что сдѣлалось съ тобой? —
 Судьба! пошь ошвѣчалъ. — А вошь какой судьбой

Мошнинъ бѣдняжка раззорился:

При ошкупахъ погорячился

И всѣхъ соперниковъ своихъ онъ побѣдилъ,
 Да послѣ миллионъ за эню заплашилъ.
 Должникъ его себя шушь объявилъ банкротомъ;
 Прикащикъ сдѣлался изъ честнаго вдругъ лаушомъ.

Одинъ сынокъ деревню промощалъ,

Другой сто тысячъ проигралъ,

А кажешся онъ ихъ какъ должно воспощалъ!
 Къ шомужъ за молодой, вшорой своей женою
 Заводы укрѣпилъ, хошь въ ней нашелъ врага
 И получилъ еще на спаросши рога.

Судьба! судьба! всему виною!

Вошь шакъ-шо въ шасшии гордимся мы умомъ;
 Въ нешасшии вину всю на судьбу кладемъ.

А. Измайловъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

81 × Разговоры между испытующими и цѣрвенными о православіи Восточной Греко-Россійской церкви, съ присовокупленіемъ выписки изъ окружнаго письма Фотія, Патріарха Цареградскаго, къ Восточнымъ Патріаршамъ престоломъ. С. П. б. 1815 въ Синод. шип. въ 8, 174 стр.

(Чтобы дать нашимъ Читателямъ понятіе о содержаніи и цѣли сей книги, важной во многихъ отношеніяхъ, сообщаемъ Предисловіе Сочинителя :

„Духъ истинной Христіанской щерпимости и миролюбія, благодатію Вожею сохраняющійся въ Россійской Церкви, производитъ то, что въ обыкновенныхъ и общенародныхъ насшавленіяхъ, предметы обращающіеся въ споръ между Восточною Церковію и другими вѣроисповѣданіями Христіанскими не столь заботливо изъясняются какъ сіе дѣлается въ другихъ или слишкомъ преданныхъ, или слишкомъ недоувѣряющихъ своей собственности вѣроисповѣданіяхъ. Но какъ люди, принадлежаціе къ симъ послѣднимъ, по гражданской вѣрощерпимости въ Россіи, повсюду вспрѣчаются съ чадами Греко-Россійской Церкви: то и случается, что сіи получаютъ ошъ оныхъ внушенія несообразныя съ достоинствомъ Восточной Греко-Россійской Церкви, съ ея чистюю древностію, и древнею чистотою. Сіе подало случай къ извлеченію изъ достоверныхъ источниковъ краткаго и общевразумительнаго понятія о Православіи сей Церкви, которое представляется въ слѣдующихъ разговорахъ. Въ разговорахъ оно предшавлено частію по шому,

что въ разборѣ прекословіи сей образъ изложе-
 нія естественнѣе и вразумительнѣе, часпю по
 тому, что Сочинителю не разъ случалось дѣй-
 ствительно имѣть разговоры сего рода. — Къ
 сему присвокуплена выписка изъ окружнаго
 письма Патріарха Фотія, которымъ онъ яредь
 Восточными Патріаршими престолами обли-
 чаешь отступленіе Римской церкви отъ чистос-
 ты древняго вѣроисповѣданія и правилъ церков-
 ныхъ. Пускай сіе пререкаемое дѣло само себя
 защищаетъ предъ безприспартнымъ испыта-
 шелемъ. — Впрочемъ Сочинитель предлагаемыхъ
 здѣсь разговоровъ, имѣя желаніе, по наставле-
 нію Апостола, споспѣшествовать тому, чтобы
 простыя души могли блюстися отъ злыхъ дѣ-
 лателей, старался и самъ блюстися отъ сѣте-
 ній, по есть, не подавая съ своей стороны
 случая къ раздѣленію и враждѣ между вѣрующи-
 ми во единого Бога Отца и Сына и святаго
 Духа. — Будемъ, единовѣрный Чипашель, блю-
 стися отъ такихъ дѣлателей въ вѣрѣ, которые
 отъ Христа ведутъ насъ къ какому нибудь зем-
 ному учинелю: но пошчимся ко всѣмъ соблю-
 дашь миролюбіе, которое, по моему мнѣнію,
 есть вѣнецъ нашей Церкви.“

82 x *Всегда въ Великій пятокъ, изъ словъ
 Пророка Ісаиі LVII, 1. говоренная въ Алексан-
 дре Невской Лаврѣ С. П. 6. Духовной Академіи
 Ректоромъ Архимандритомъ Филаретомъ.
 С. П. 6. 1815 въ Синод. шип. въ 8, 20 стр.*

83 x *Слово въ день восшествія на Всерос-
 сійскій престолъ Ево Императорскаго Вели-
 тества Благотестивѣйшаго Государя Импера-
 тора Александра Павловича, Самодержца
 Всероссийскаго Мирта 12 дня 1815 года, со-
 чиненное Ярославской Духовной Семинаріи Рек-
 торомъ и Богословскихъ Наукъ Профессоромъ
 Ростовскаго Борисоглѣбскаго Монастыря Ар-
 химандритомъ Теофаномъ. С. П. 6. 1815 въ
 Синод. шип. въ 8, 20 стр.*

84 x Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, проповѣданное въ Тульской Првображенской церкви Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ. Декабря 12 1814 г. Москва, 1815. въ Синод. шип. въ 4. 13 стр.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Р А З С М О Т Р Ъ Н І Е

*заключеній, напечатанныхъ въ Парижѣ 23 Апрѣля 1815 на декларацію Вѣнскаго конгресса отъ 1-го Марта. *)*

Всѣ державы и всѣ народы произнесли проклятіе надъ однимъ человекомъ — проклятіе грозное и справедливое, справедливое именно потому, что оно грозно. Оно напоминаетъ о знакъ, запечатлѣнномъ проклятіемъ Божиимъ на челѣ перваго убійцы, обогрившаго землю кровію человеческою. Но въ то время гнѣвъ небесный наказывалъ одно преступленіе, отмщала за одну жертву; нынѣ же убійца рода *человѣческаго* лишенъ правъ

* Изъ Journal Universel, печатаемаго въ Гентѣ, Сіе разсмотрѣніе написано Шатобріаномъ. Похорю благодаримъ особъ, сообщившей намъ сію спашью, для помѣщенія въ С. О. — Изд.

человѣчества. Европа прокляла разбойника, который въ одно и тоже время неблагодаренъ, вѣшнвопреступленъ и свирѣпъ, который въ порабощеніи Франціи вновь ищетъ средствъ для покоренія Европы. Общество людей извергло изъ нѣдръ своихъ того, который, вооружась милосердіемъ Государей и народовъ противъ ихъ самихъ, вопрично предпринимаетъ погрузить вселенную во всѣ бѣдствія. Злодѣй, влейменный огненною печашю общаго отверженія, конечнаго прокляшя, почувствовавши, что отъ сего поколеблется его могущество, почувствовавши, какимъ окомъ будутъ на него смотрѣть его жертвы, его рабы и даже сообщники, обманутые имъ вчера, шерзаемые имъ сего дня, угрожаемые имъ завтра; шѣ, которыхъ онъ молитъ о помощи въ намѣреніи отъ нихъ освободиться, когда они будутъ ему ненужны, и которые съ своей стороны пребудутъ участка въ его власти, рѣшась основать свое существованіе на его погибели. Онъ искалъ первой защиты въ обыкновенной врожденной ему лживости, которая дѣлаетъ иго его и несноснымъ и позорнымъ. Онъ поручилъ Журналистамъ (которыхъ декретомъ освободилъ отъ *Цензуры* и при первомъ непослушаніи накажетъ петлею Мамелюковъ или штыками Преторіанъ своихъ) солгать предъ всею Франціею, и они сначала возвѣсили, что сія декларация Вѣнскаго конгресса противъ *врага и опустошителя вселенной* есть актъ ложный, сочиненный Бурбонами. Обманъ не могъ быть продолжителенъ. Раздался гласъ истины и проникъ повсюду. Всѣ благоразумные и честные жители Франціи повторили сей гласъ, и возрадовались приговору Европы. Тогда хищникъ въ шайкѣ злодѣевъ, которыхъ онъ называетъ своими *публицистами* отыскалъ одного бездѣльника, и сочинилъ вмѣстѣ съ нимъ ошвѣтъ на декларацию конгресса, стараясь доказать, что естли сія декларация прежде и существовала, то нынѣ уничтожилась перемѣною

обстоятельствъ и волею самихъ державъ. Сей ошвѣтъ, подъ именемъ замѣчаній, обнародованъ 23 Марта (4 Апрѣля), т. е. въ шопъ самый день, когда узнали несправедливость басни, разсѣянной по трактирамъ и казармамъ симъ правительствомъ обманщиковъ, будио Эригерцогиня Марія Луиза, которую называли еще Императрицею и сынъ ея, величаемый вновь Королемъ Римскимъ, прѣдушъ въ Парижъ 23 Марта, и что мать будешъ короноваана, а сынъ провозглашенъ въ своемъ званіи, т. е. что позоръ, рабство, бѣдствіе Франціи и Европы будущъ довершены невозвратно.

Мы впредъ будемъ говорить о сей баснѣ и многихъ другихъ, а шеперь займемся *замѣтаніями* на декларацію конгресса. Имъ дѣлающъ честь, называя ихъ *коварными*, но мы думаемъ, что не было подобныхъ имъ въ нечѣстности и очевидной лживости. Откровенное обнародованіе будешъ самымъ сильнымъ на нихъ ошвѣщомъ. Возьмемъ сію статью, спишемъ ее и станемъ разбирать ее по статьямъ. Пустъ судяшъ, дерзновенно ли было наше сужденіе.

„*Замѣтанія на декларацію Вѣнскаго конгресса.*“

„Говоряшъ, что Вѣнскій конгрессъ, узнавъ о вступленіи Бонапарта во Францію, объявилъ 1-го Марта, что всѣ державы готовы подати „Королю Французскому, націи Французской и всякому другому Правительству, на которое сдѣлано будешъ нападеніе, по требованію онаго, потребную помощь, для возстановленія общаго спокойствія.“

Разсмотрѣніе. Сначала поправимъ и дополнимъ сіе искаженное, подложное извѣстіе о томъ, что обнародовали всѣ великія державы, составляющія Вѣнской конгрессъ. Въ подобномъ актѣ нѣтъ лишняго слова. Предварительные пункты и доводы придають великій вѣсъ опредѣленію. Декларация Союзныхъ Державъ

извѣстна *). Разсмотримъ доказательства того, который ею объявленъ врагомъ и нарушителемъ спокойствія свѣта, достойнымъ всеобщаго преслѣдованія.

Замѣтанія. Несомнѣнно, что сія декларация основана на разныхъ предположеніяхъ, которыя державами въ то время почишаемы были въ видѣ *тожныхъ дѣлъ*, и которыя съ того времени не исполнились и не могутъ исполниться, а потому совершенно перемѣняютъ положеніе дѣла.“

Державы предполагали: 1-е) Что Король Французскій еще находишься на тронѣ и не отказался отъ защищенія короны и земли своей. 2-е) Что нація Французская, противъ воли своей, подвержена была нападенію явными силами, противъ котораго просила о помощи своихъ союзниковъ. 3-е) Что общее спокойствіе было нарушено, и что помощь чужихъ державъ была необходима для возстановленія онаго. 4-е) Что другія державы могутъ подвергнуться нападенію и бѣдствіямъ низложеніемъ фамиліи, царствовавшей во Франціи. Изъ сихъ предположеній нѣтъ ни одного справедливаго.“

Разсмотрѣніе. Несомнѣнно, что нѣтъ ни одного изъ сихъ предположеній, которое бы не исполнилось, не усугубилось, безспорно что произошла великая перемѣна въ положеніи вещей: ибо то, что было опасностію, нынѣ сдѣлалось бѣдствіемъ. Но какой безумецъ можетъ утверждать, что тѣже самыя державы, которыя лишили врага вселенной покровительства законовъ за то, что онъ замышлялъ о величайшемъ изъ всѣхъ преступленій, возвращаютъ ему сіе покровительство пошому, что онъ довершилъ свои замыслы?

*) См. декларацию сію въ XXII Приб. къ С. О. 1815 года.

Державы не дѣлали ни какихъ предположеній. Онѣ видѣли, что надлежало видѣть, спрашивались, чего должно было спрашиваться, чувствовали то, что должно было чувствовать. Онѣ сдѣлали, что должно, зная, что величайшія бѣдствія могутъ послѣдовать за малѣйшимъ упущеніемъ.

1.) Король Французскій еще находится на прронѣ своемъ. Онъ не отказался отъ защищенія короны и земли своей, напротивъ того поклялся защищать ихъ до гроба. Онъ защититъ ихъ отъ вѣроломства, и скоро возвратятся порядокъ и правосудіе!

2.) Нація Французская подверглась прошивъ воли своей съ ужасомъ и шрепетомъ нападению, въ которомъ явная сила угрожала всѣмъ, неразвращеннымъ подлымъ вѣроломствомъ. Нація Французская прошивъ сего нападенія проситъ помощи у Короля и дѣтей его, у національной гвардіи и союзниковъ. Нація Французская умоляетъ о помощи всѣхъ тѣхъ, которые могутъ ее спасти, и отмстить за нее: мынѣ, разлученная съ Королемъ своимъ, лишенная своихъ предшавителей, преданная измѣною арміи, находясь подъ властію Корсиканскаго бродяги и Египетскихъ Мамелюковъ, нація Французская беззащитно подвержена всѣмъ бѣдствіямъ, мученіямъ и обидамъ.

3.) Возмущено не только всенародное спокойствіе Франціи, но и общее спокойствіе вселенной! Здѣсь не идетъ дѣло о *тужей помощи*. Выраженіе *тужихъ державъ* не имѣетъ никакого смысла. Въ дѣлѣ человечества нѣтъ различія народовъ! Всѣ Французы суть Нѣмцы и Рускіе, для предохраненія Германіи и Россіи. Всѣ Нѣмцы и всѣ Рускіе суть Французы для защищенія Франціи; всѣ люди суть соотечественники для низпроверженія могущества, которое угрожаетъ Опечеству всякаго и жизни всѣхъ людей. *А тѣловѣкъ!* вошь кликъ соединенія всѣхъ, ополчающихся прошивъ всеобщаго ширанства.

4.) Последнее предложение относится къ предыдущему. Не должно говорить: *другія державы могутъ подвергнуться нападению и бѣдствіямъ низложителѣмъ фамиліи, царствовавшей во Франціи*; надлежитъ сказать: всѣ Правительства должны, для собственнаго сохраненія, поддерживать Французское. Твердость всѣхъ проновъ зависитъ отъ утвержденія на провъ фамиліи, царствующей во Франціи, свобода всѣхъ народовъ зависитъ отъ сохраненія харшіи, заключенной между Королемъ Французскимъ и его народомъ.

Посладуемъ за Манифестомъ Бонапарта въ поясненіи сихъ предложеній, и пояснимъ въ то же время наши мнѣнія.

„*Замѣтаніа*. I. Лудовика XVIII нѣтъ на провъ; его нѣтъ во Франціи. Дѣло не идетъ о сохраненіи его владычества. Надлежалобъ возвратитъ ему оное ш. е. не предупредить совершеніе революціи, а причинитъ революцію противъ Правительства твердаго и спокойнаго. Державы не желаютъ, говорятъ онѣ, чтобы всеобщій миръ былъ изрушенъ, и чтобы народы вновь погружены были въ безпорядки и бѣдствія революціи. Сіе правило могло побудитъ ихъ въ ополченію противъ Императора Наполеона при первомъ извѣстіи о его высадкѣ, когда они видѣли въ немъ испца (сстретитеур) неувѣреннаго въ успѣхѣ, устремляющагося противъ прона, занимаемаго въ спокойствіи другимъ, когда думали, что война, въ которой участвуютъ равносильныя стороны, можетъ нарушитъ общій миръ и вновь повергнуть Францію и Европу въ безпорядки и бѣдствія революціи. Но нынѣ Императоръ находится въ полномъ и неоспориваемомъ обладаніи прономъ. Нынѣ причиняетъ они сіи безпорядки и бѣдствія, оспоривая сіе обладаніе и помогая Лудовику XVIII, который сдѣлался Претендендомъ.“

Разсмотрѣніе. I. Король Французскій еще на провъ. Мы не позволимъ нашимъ против-

никакъ шоржествовашъ въ двоесмыслии словъ. *Что есть тронъ?* говорилъ Бонапарше въ странное утро Января 1814 года посреди ругательствъ противъ законодательнаго сословія, которое онъ тогда разогналъ и грозилъ разсрѣлять. *Что есть тронъ? деревянная скамья, покрытая бархатомъ.* Вещественной тронъ въ самомъ дѣлѣ есть не что иное, и мы его уступаемъ Бонапаршу. Но иное дѣло нравственный тронъ, даруемый согласіемъ націй, освящаемой любовію народовъ, передаваемый законнымъ наследованіемъ; иное дѣло возсидѣвъ на немъ для управленія людьми и добрыми дѣлами шворить ихъ щастіе, — вотъ, чего мы требуемъ, вопль чѣмъ Лудовикъ XVIII обладаетъ закономъ и неопоримо! Бонапарше никакъ не можеть имѣть права на сей тронъ, даже въ видѣ Прешидента.

Знаемъ, что Король *видило* не возсидѣвъ на тронѣ, на которомъ за годъ предъ симъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ, принималъ присяги въ вѣрности, благословенія и адресы о преданности Французской націи вообще и порознь, ея предшавителей, судей, палаты и судилищъ, флота, пребывшаго вѣрнымъ, и арміи, нарушившей свою присягу, Маршала Нея, Маршала Даву, Генерала Клозеда, Полковника Лабедойера и всѣхъ измѣнниковъ, которые вновь швердяшъ о вѣрности, всѣхъ мерзавцевъ, которые дерзають еще говорить о славѣ; но говоримъ, что онъ *нравственно* находится еще на тронѣ. Говоримъ, что Король пользуется всѣми своими правами на тронъ, во первыхъ по непосредственному приглашенію и общему одобренію націи, желавшей его возвращенія на престоль, и желающей, чтобъ онъ на немъ оштался; во вторыхъ по условію, существующему дегащъ вѣковъ между царствующею фамиліею во Франціи и всѣми семействами сего Государства; продолженіемъ сего условія въ печеніе шридцати пяти царствованій и шридцати пяти поколѣній; благоговѣннымъ покоршвомъ и шор-

жественнымъ утвержденіемъ сего условія изъ вѣка въ вѣкъ всѣми законно избранными національними собраніями, даже конспиріуціоннымъ (conspirante) съ начала до конца онаго, и даже послѣдовавшимъ собраніемъ до щого несчастнаго ушра, въ которое разсѣяніе представителей націи каменьями и сѣблями, предшествовало паденію Монархіи и заключенію Короля: до той эпохи, съ которой въ печеніе 21 года Франція находилась подъ властію временныхъ, незаконныхъ Правительствъ. Никого не должно обвинять за то, что покорялся имъ. Можно было, служа имъ, служить одному Опечесшву, и служишь ему на самомъ дѣлѣ. Можно было преобрѣтать шишла и почести. Въ сіе время можно было сохранить не только невинность честнаго человека, но и приобрѣсть безсмертную славу, явить великія добродѣтели; даже великія преступленія могли бытъ изглажены великими заслугами. Столь же справедливо то, что всѣ сіи законныя и народныя права и соединеніе власти временной со властію по праву утвердились при соединеніи Короля съ націею, по призваніи его обратно и по обнародованіи хартіи, добровольно данной Королемъ, принятой народомъ, утвержденной взаимною присягою, и даровавшей всѣмъ сторонамъ право защищать ее всѣми нравственными и физическими средствами, соспоящими во властіи человека.

Что противопоставяшь сему Журналисты Бонапарта? — Мнимое ли избраніе на престоль чешырьмя миліонами голосовъ въ землѣ, которая имѣетъ 28 миліоновъ жителей; игру ли словами *да и нѣтъ*, которую Исторія предастъ на посмѣяніе потомству? Реестры ли голосовъ, лежащихъ кипами на полкахъ Канцеляріи Министра Внутреннихъ дѣлъ съ ярлыками: *двадцать тысячъ голосовъ избирательныхъ противъ селнадцати неизбирательныхъ, 360.000 противъ 3* и пр. и наконецъ новое ли опредѣленіе шакъ называемаго Государственнаго Совѣща? — Но

что все сіе значить въ сравненіи съ отрѣшеніемъ Бонапарта, которое произнесемо, не скажу Сенатомъ, но всею націею? Въ Англіи признано правило, знаменитый Боркъ произносилъ оное чаще всѣхъ другихъ, что нѣтъ такого славнаго Парламента, который могъ бы сражаться съ общимъ согласіемъ націи, и равно или поздно не былъ бы принужденъ ей покориться. Обще согласіе Французской націи произнесло отрѣшеніе Бонапарта, оно провозгласило Людовика XVIII на томъ берегу, гдѣ онъ вышелъ; оно же провожало его нынѣ съ благословеніями, и проклиная его враговъ, прошивилось его отъѣзду и требовало его возвращенія; оно же, объявило всѣ измѣнившія Королю дивизіи арміи виновными въ подлѣйшемъ вѣроломствѣ и ошцеубійственномъ возмущеніи противъ Короля и Отечества; оно найдеть средства воспрепятствовать тому, чтобъ посреди Европейскаго просвѣщенія, утвердилась шайка Янычаровъ, располагающихъ обладаніемъ шроновъ и свободою народовъ.

Я нахожусь, говоритъ Бонапарте въ полномъ и неоспориваемомъ обладаніи. — Нѣтъ! Во первыхъ оспариваетъ его самъ Король, во вторыхъ Франція, ея представители, Перы, всѣ жилили, исключая своихъ сообщниковъ. Сверхъ того оспариваютъ ее Европа, державы, народы, конгрессъ ея. И Герои прежней арміи швоей, которые сохраняли шипла и почести пошому, что сохранили вѣрность, и Полковники и офицеры всѣхъ чиновъ, ежедневно съ благороднымъ мужествомъ выходящіе во отставку изъ швоей службы, и солдаты, въ наказаніе за то, что ты*ихъ обманули и обезчестили, распоргающіе обязанности служить подъ швоими знаменами, и судьи и чиновники, съ геройскимъ безкорыстіемъ и швердостію объявившіе шебъ, что не могутъ шебъ служить — всѣ они вновь оспариваютъ швое владычество! *Оспариваютъ* его и жертвы, изгоняемыя шобою цѣлыми шоллами! — Развѣ не

оспоривали его многіе шоварищи швой? Не одинъ изъ нихъ, сдавая тебѣ порученныя ему бумаги, говорилъ: „ я на это не соглашался! не спану подписывать *цѣлаго тома* приказаній о взятіи подъ стражу!“ — Ней, довершивъ клятвопреступную измѣну свою, сказалъ: „ Бонапарше обѣщала намъ, что будемъ благоразумны; въ прошивномъ случаѣ мы его убьемъ!“

Я нахожусь въ твердомъ и спокойномъ состояніи! — Твердо ли оно, доказано будетъ вскорѣ. — *Спокойно* среди изгнаній! *спокойно* при появленіи ученія и языка 1793 года! *спокойно*, когда люди въ *красныхъ шапкахъ* показались вновь 7 числа сего мѣсяца въ одной изъ улицъ Парижа и съ шрудомъ могли спастись отъ раздраженныхъ жишелей. — Ахъ! всемъ извѣстно, что въ теченіе 11 мѣсяцевъ спокойствіе господствовало повсюду. Не только добрые люди имъ наслаждались, но — увы! — и злодѣи устроили ковы свои, и измѣнники замыслили заговоры — въ *спокойствіи*. Нынѣ спокойствія нѣтъ нигдѣ! Нѣтъ спокойнаго человѣка ни въ Европѣ, которой ты угрожаешь нападеніемъ, ни во Франціи, пригнѣсенной побойю, ни въ городѣ, ужасаемомъ швоимъ присутствіемъ, ни во дворѣ, гдѣ преслѣдуешь тебѣ призракъ законнаго Государя ни на ложѣ, на которомъ ты ищешь сна и — не находишь. Естьлибъ ты былъ спокоенъ, то не изгонялъ бы шюликаго числа невинныхъ!

Оспоривая мое обладаніе, возобновятъ бѣдствіа и безпорядки. Какъ будто величайшее бѣдствіе, величайшій безпорядокъ не заключающся въ самомъ этомъ обладаніи! Какъ будто все несчастіа, все грозы не отъ него происходятъ! Какъ будто ящикъ Пандоринъ не открылся на помѣ самомъ шронѣ, кошорой еще недавно былъ чистъ, благошворенъ, любезенъ, а нынѣ шпалъ предметомъ омерзѣнія, ужаса и проклятій.

Ученіе благопріятное разбойникамъ и мошенникамъ! Скопляется шайка воровъ. При наступленіи ночи, съ желѣзомъ и фишилемъ въ ру-

кажъ; они вкрадывающся въ избу крестьянина или домъ помѣщичій, изъ кошораго при помощи вѣроломства удалили всякое оборонительное оружіе, и выгоняющъ законнаго обладателя, не имѣющаго силъ имъ прошивиться. Они располагающся и укрѣпляютъ въ семь домѣ. Наступаетъ день и находишь ихъ *объ полноцѣ обладаніи*. Между шѣмъ законные хозяева появляются; мѣщное начальство ихъ покровительствуетъ; сосѣднія деревни имъ помогаютъ. Разбойники, запершись въ домѣ, кричашъ: „Мы находимся въ полноцѣмъ обладаніи. Здѣсь все швердо и спокойно. Мы не выйдемъ изъ предѣловъ своихъ, естли не спанушь нарушашъ нашего покоя. Вы будете виновны въ бѣдствіяхъ, естли вздумаете оспоривать наше обладаніе! — Чесшъ и благословеніе Журналистамъ Бонапарта!“

(Продолженіе впрѣдъ.)

VI.

ДЕКЛАРАЦІЯ Е. В. КОРОЛЯ ФРАНЦУЗСКАГО ЛУДОВИКА XVIII.

Свободная и уважаемая Франція наслаждалась при нашемъ стараніи возвращеннымъ ей миромъ и благоденствіемъ, когда бѣгство Наполеона Бонапарте съ острова Эльбы и появленіе его на землѣ Французской побудили къ измѣнѣ большую часть арміи. Подкрѣпленный сею незаконною властію, онъ замѣнилъ правосудное правленіе законовъ хищничесшвомъ и ширанишвомъ. Усилія и негодованіе нашихъ подданныхъ, величество шрона и народныхъ депутатовъ должны были уступитъ насиліямъ буйнаго воинства, приведеннаго въ заблужденіе обманчивыми и кляшвопреступными предводителями. Сіи преступные успѣхи возбуждали во

всей Европѣ справедливыя опасенія; — грозныя арміи выступили противъ Франціи, и всѣ державы опредѣлили испребыть ширана. Первымъ нашимъ раченіемъ и первою обязанностию было опредѣлить справедливое и необходимое различіе между нарушителемъ мира и приписанною Французскою націею. Пребывая вѣрными всегдашнимъ своимъ правиламъ, Монархи, Союзники наши, объявили, что уважаютъ независимость Франціи и намѣрены обезпечить цѣлость ея границъ. Они дали намъ торжественнѣйшія обѣщанія, что не спанутъ вмѣшиваться во внутреннее ея правленіе, и на сихъ условіяхъ рѣшились мы принять ихъ великодушное вспоможеніе. Хищникъ тщетно старался произвестъ раздоры между ими и припворною умѣренностію обезоружить ихъ справедливый гнѣвъ. Вся его жизнь лишила его навсегда способности обманывать праводушную довѣренность. Отчаяваясь въ успѣхѣ своихъ коварства, онъ хотѣлъ вшорично повергнуть въ бездну народъ, которымъ управляетъ посредствомъ ужаса. Онъ перемѣняетъ всѣхъ чиновниковъ, и опредѣляетъ къ должностямъ людей, преданныхъ его ширанскимъ замысламъ, разстраиваетъ національную гвардію, желая пролить кровь ея въ нечестивой брани, показываетъ, будто уничтожаетъ налоги, давно уже опмѣненные, сзываетъ шакъ именуемое Майское поле, чтобы увеличить число участниковъ въ его злодѣйствѣ, и намѣренъ на семь полѣ, посреди шшыковъ, обнародовать смѣшное подражаніе шой конституціи, которая въ первой разѣ, по испеченіи 25 лѣтъ проведенныхъ въ безпокойствахъ и шдствіяхъ, утвердила свободу и шастіе Франціи на прочномъ основаніи. Наконецъ совершилъ онъ величайшее преступленіе противъ нашихъ подданныхъ, намѣреваясь ошдѣлить ихъ отъ ихъ Государя, разлучить ихъ съ нашею фамиліею, которой существованіе въ шеченіе цѣлыхъ столѣтій со-

единою съ существованіемъ націи, и кошо-
рая даже нынѣ одна можешь обезпечить про-
долженіе законнаго правленія, права и свободу
народа, и взаимныя выгоды Франціи и Европы.
Въ сихъ обстоятельстввахъ, полагаемся мы съ
довѣренностію на помышленія нашихъ под-
данныхъ, которые видяшь, каковыми опасностями
и бѣдствіями подвергаетъ ихъ человекъ, осу-
жденный всею Европою на всенародное наказа-
ніе. Всѣмъ державамъ извѣстно расположеніе
Франціи. Мы увѣрены въ ихъ помощи и дру-
жественныхъ намѣреніяхъ, Французы! восполь-
зуйтесь средствами къ освобожденію; предла-
гаемыми вашему мужеству. Соединитесь съ
вашимъ Королемъ, вашимъ опцемъ и защитни-
комъ всѣхъ нашихъ правъ. Поспѣшите къ нему,
вспомоществуйте ему спасти васъ, пре-
кратитъ возмущеніе, котораго продолженіе бу-
детъ гибельно для нашего Отечества, и нака-
заніемъ виновника толикихъ бѣдствій прибли-
жатъ время всеобщаго примиренія. Данъ въ
Геншѣ, 2 Мая (20 Апр.) 1815, царствованія на-
шего въ 20 лѣто.

(Подп.) ЛУДОВИЦЬ.

VII.

О послѣднихъ происшествіяхъ въ ЮЖНОЙ ФРАНЦІИ.

Въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ помѣщено слѣ-
дующее извлеченіе изъ письма *Герцога Ангуйль-
скаго* отъ 6 Апрѣля изъ *Барселлоны*.

„Наконецъ прибылъ я сюда, испытавъ все,
что было въ моихъ силахъ. Въ южной Франціи
произошло слѣдующее. 18 Марша *Андрея Де-
каръ* (Descars) при *Монтеллиартѣ* отразилъ Ге-
нерала *Дебелла*. 21 числа обратили мы непрія-
теля въ совершенное бѣгство при переходѣ чрезъ

Дрому, и взяли у него 2 пушки, 2 знамя и 300 павныхъ. Занятіе *Валанса* было свидѣствіемъ сей побѣды. Въ тоже время овладѣли мы берегами рѣки *Изеры*. 22 числа узналъ я, что 58 й полкъ оснавилъ Генерала *Эрмуфа*, копорой шѣмъ принужденъ былъ воропиться въ *Систеронбъ*. Въ тоже время донесли мнѣ, что въ *Нилъ* и *Монпельсбъ* поднято знамя возмущенія; сверхъ того узналъ я, что Генералы *Гриши* и *Пире* идутъ противъ меня изъ *Лиона*, а Генераль *Жилли* чрезъ *Нилъ* въ *Понбъ Сентбъ-Эспри*. Въ сихъ обстоятельствевахъ почель я за нужное ошступити. 25 числа *Фердинандбъ Бертье* прибылъ ко мнѣ съ извѣстіемъ, что *Бордо* и *Тулуза* заняты неприашилемъ. Генераль *Пире* пышался того числа перейти чрезъ *Изеру*, но былъ отбитъ. Получивъ извѣстіе о взятіи *Тулузы* и *Нилы*, часъшъ національной гвардіи разбѣжалась. Я оставилъ *Валансбъ* въ половинѣ десятаго часа вечеромъ, и спялъ на бивакахъ съ 10 пѣхопнымъ полкомъ, а попомъ мы вышупили въ *Монтелимартбъ*. Полковникъ 14 го полку, прибывшій ко мнѣ наканунѣ, объявилъ мнѣ, что не можетъ ошвѣчать за свой полкъ, который въ самомъ дѣлѣ оставилъ меня, и пошелъ къ *Вадансу*. Мнѣ предложено было ухватъ одному; но я не согласился. Злонамѣренныя поселяне подвѣйствовали на расположеніе артиллерійскаго полку, копорой съ того времени также не могъ бытъ употребляемъ. Мнѣ вновь предложили помыслити о спасеніи одного себя. И въ сей разъ ошпринулъ я это предложеніе и ошправилъ Ген. *Долтанна* къ Ген. *Жилли* въ *Понбъ-Сентбъ-Эспри*, чтобы заключити съ нимъ капитуляцію для свободнаго ошступленія съ моимъ корпусомъ. Тогда ошсавалось у меня шолько 800 чел. Генераль *Долтаннбъ* нашелъ въ *Понбъ-Сентбъ-Эспри* 10-го конноегерскаго полку Полковника *Лорана* и заключилъ съ нимъ условіе, по копорому мнѣ надлежало ошступити чрезъ *Марсель* подъ прикрытіемъ его полка. Я узналъ въ *Пьеррлатбъ*, что Генераль *Жил-*

ли не согласился одобрить сіе условіе. Генерала *Долтанна* удержали въ плѣну, но я опсправилъ *Барона де Дамаса*, который и заключилъ съ Генераломъ *Жилли* помѣщенную ниже сего конвенцію. Между шѣмъ непріатель занялъ Авиньонскую дорогу. При всемъ шомъ желалъ я оспашься шамъ какъ можно долѣе, чшобъ спасши жизнь многихъ вѣрныхъ подданныхъ, послѣдовавшихъ за мною. Наконецъ опсправились мы въ *Пондъ Сентъ-Эспри*, гдѣ я, вопреки конвенціи, въ шеченіе 6 дней задержанъ былъ подъ арештомъ. Въ продолженіе 10 часовъ Офицеръ жандармовъ былъ у меня въ комнатѣ и не спускалъ съ меня глазъ, доколѣ я не далъ ему честнаго слова, что не буду стараться о бѣгствѣ. Генералъ *Груци*, прибывшій между шѣмъ въ *Пондъ-Сентъ-Эспри*, приказалъ меня задержашь. Самъ онъ находился подъ присмотромъ Генерала *Корвико*, Адьютанта *Бонапаршова*. — Въ послѣдній день моего арешта Генералъ *Груци* двинулся къ *Марселю*. 3 Апрѣля меня освободили. 4-го прибылъ я въ *Сеттѣ*, шого же дня вечеромъ въ 8 часовъ сѣлъ на корабль, и чрезъ 35 часовъ прибылъ сюда. Богъ сохранилъ меня для службы Королевской. Я сдѣлалъ все, что могъ. Съ великою горестію оставилъ я Францію. Образъ мыслей жителей вообще хорошъ; только большая часть арміи и жандармовъ состоить изъ людей зломыслящихъ. Караулившіе меня были самые гнусные люди. 25 егерей остались мнѣ вѣрными до послѣдней минушы. Они, равно какъ и до слишкомъ Офицеровъ, хотѣли слѣдовать за мною повсюду. 16 человекъ сѣли со мною на корабль. При выѣздѣ моемъ изъ *Сетта* говорили, что Бонапарше пребуешъ поголовнаго ополченія двухъ миліонозъ человекъ и 300 миліонозъ франковъ. Всѣ вообще думаютъ, что Якобинцы вновь одержашъ верхъ. *Тулонъ* и *Марсель* должны были сдаться 30 и 31 Марта.“

Заключенная съ Генераломъ *Жилли* конвенція состоить изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1.) Ко-

ролевская армія уничтожается. Находящаяся въ ней національная гвардія обязана положить оружіе и разошлись по домамъ. Дѣла, предшествовавшія сей конвенціи, не будутъ подвержены изслѣдованію. Офицеры удержатъ свои шпаги. Линійныя войска отправятся къ мѣстамъ своихъ гарнизоновъ. 2.) Генералы, Штабъ и Оберъ Офицеры и чиновники разной службы должны отправиться по домамъ, и ожидать тамъ повелѣній Императора. 3.) Офицеры всякаго чина имѣютъ право пѣши въ ошпавку. 4.) Казна и расходныя книги должны быть отданы особамъ, назначеннымъ командующимъ Генераломъ. 5.) Сіи пункты касаются всѣхъ войскъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ и посредственнымъ вѣденіемъ Герцога Англемскаго въ южной Франціи. 6.) Герцогъ Англемскій поѣдетъ въ гавань Сентъ, сядетъ тамъ на корабль и отправится, куда ему угодно; на пуши будетъ онъ имѣть безопасное прикрытіе. 7.) Всѣ Офицеры и другія особы, желающіе за нимъ слѣдовать, имѣютъ право сѣсть на корабль вмѣстѣ съ нимъ. 8.) Сей трактатъ долженъ быть сохраненъ въ тайнѣ до вызва Его Королевскаго Высочества изъ Франціи. Заключенъ въ Понъ-Сентъ-Эспри 27 Марша (8 Апр.) 1815.

Черезъ шесть дней по заключеніи сего трактата Генералъ Корбино предложилъ незаконное требованіе, чшобъ Е. К. В. Герцогъ Англемскій обязался возвратитъ Бонапарду коронныя знаменныя.

С М Ъ С Ъ.

Въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Origine e fatti delle Famiglie illustri d'Italia di Francesco Sansovino* (Происхожденіе и дѣла знаменитыхъ Италійскихъ фамилій, соч. Франциска Сансовино) напечатанной въ Венеціи 1670 года, въ спискѣ о фамиліи *Делла Торре* на стр. 71 въ 1273 году, сказано слѣдующее: „*Напо*, сынъ *Пагана* и племянникъ *Филиппа*, называемый также *Наполеономъ*, и произванный кровожаднымъ, воинственный человекъ и болѣе похожій на искуснаго ширана нежели на благоразумнаго Государя, непрерывно преслѣдовалъ дворянство, чѣмъ совершенно его истребить. Онъ овладѣлъ городомъ *Лоди*, который былъ покоренъ Миланцами. Не желая принцъ *Оттона Висконти*, избраннаго Архіепископа Миланскаго, и преслѣдуя его покровителей со всевозможною жестокостію, онъ побѣдилъ *Оттона* и его союзника *Гульельма*, Маркиза *Монфератскаго*, послѣ многихъ войнъ, за которые былъ оплученъ онъ державою Царю. Императоръ *Рудольфъ* сдѣлалъ его Императорскимъ Намѣстникомъ и Губернаторомъ города Милана. Онъ принялъ Царю въ *Миланъ* съ опивнымъ великолѣпіемъ. Наконецъ *Оттонъ* разбилъ *Наполеона* на голову при *Десилѣ*, взялъ его въ павъ и посадилъ въ кавъку, въ которой онъ просидѣлъ 19 мѣсяцевъ и умеръ въ *Вараделлѣ*.“ *)

*) Любопытные могутъ видѣть сію книгу въ Императорской публичной Библиотекѣ.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА:

I.

ОСВОБОЖДЕНІЕ КАПИТАНА ГОЛОВНИНА ИЗЪ ЯПОНСКАГО ПЛѢНА.

(Вторая часть.)

Капитанъ - Лейтенантъ *Рикордъ*, усмотрѣвъ, что привезенной имъ въ Камчатку Начальникъ Японскаго корабля *Таката-Каки* имѣеть обширныя свѣденія и искренно расположенъ вспомошествовать освобожденію нашихъ плѣнныхъ, перзался мыслию, что не было при немъ переводчика Японскаго языка, находящагося въ Иркутскѣ, котораго нельзя было за отдаленностію выслать въ скорое время въ Камчатку, и наконецъ — рѣшился самъ выучиться языку Японскому! Въ три мѣсяца пріобрѣлъ онъ столько въ немъ свѣденія, что могъ довольно вразумительно объясняться съ Япон-

скимъ Начальникомъ о обыкновенныхъ вещахъ. Тогда пересказаль онъ ему въ почномъ видѣ всѣ недоразумѣнія и ошибки, бывшія причиною неудовольствія Японцевъ; неудачу посольства нашею въ Нангасаки и пр. *Такатая Каки* разсказаль, что всѣ жители Японіи, узнавъ о прибытіи Рускихъ кораблей въ Нангасаки и о томъ, что съ Россіею ушверждены будущія коммерческія связи, весьма обрадовались, но послѣдовавшій за тѣмъ *крутой переломъ* рѣшительнымъ отказомъ Еддоскаго двора нашему Послу произвелъ во всей Японіи великое негодованіе на ея правленіе. — *Такатая-Каки*, сообщая свѣденія о своемъ Отечествѣ и изъявляя желаніе, чтобы между Японіею и Россіею ушвердилась торговля, неоднократно восклицаль: „Въ нещасіи моемъ признаю я Божій промыселъ, избравшій меня своимъ орудіемъ. Не имѣя никакихъ важныхъ причинъ спуспиться въ Кунаширскій заливъ, по случаю заѣхаль я туда, не бывавъ въ немъ болѣе пяти лѣтъ, и сдѣался виновникомъ уничтоженія вашего рѣшительнаго намѣренія на-

„пасть на селеніе; слѣдовательно спасите-
 „лемъ жизни нѣсколькихъ десяшковъ Рус-
 „скихъ и нѣсколькихъ сошь Японцевъ. Эша
 „мысль меня оживляетъ; и я надѣюсь, при
 „всей слабости моего здоровья, перенесеть
 „суровость Камчатской земли.“ Сохране-
 ніе жизни его въ нездоровомъ Камчатскомъ
 краѣ въ самомъ дѣлѣ можно приписать одно-
 му его спокойствію. Въ продолженіе зимы
 померло двое изъ его мажорсовъ и мохна-
 нгой Курилецъ, не взирая на все пособіа
 врача.

Такатая - Кахи, на вопросы о главной
 дѣли его Правительсва при захваченіи
 нашихъ чиновниковъ, всегда подшверждалъ
 прежнія свои слова, что Японское Прави-
 тельсво, нашедъ себя оскорбленнымъ по-
 скупками Лейтенанта *Хвостова* *) рѣши-
 лось употребить сіи насильственные мѣры,
 признаваемые впрочемъ во всей Японіи не-
 соотвѣтствующими правиламъ шамошнихъ

*) О предпріятіи Лейтенанта *Хвостова* и по-
 будительныхъ къ тому причинахъ можно получить

военныхъ законовъ, но основанный на желаніи получить отъ Россійскаго Правительсва въ сихъ происшествіяхъ объясненіе. „Я увѣренъ, говорилъ онъ, что одного свидѣтельства Иркутскаго Гражданскаго Губернатора въ томъ, что Правительство не участвовало въ поступкахъ *Хвостова*, довольно будетъ, чтобы доставить всѣмъ Рускимъ освобожденіе.“

К. Л. Рикордъ описалъ къ Охотскому Начальнику съ просьбою испросить по сему предмету офиціальное письмо отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора къ Губернатору *Матц - Майскому*, разсчитывая зайти за симъ письмомъ въ Охотскъ. *Такатая - Кахи* брался лично вручить письмо сіе *Матц - Майскому* Губернатору, и доставивъ въ *Кунаширъ* (куда обещано было его отвезти) рѣшительной отвѣтъ и извѣстіе объ участи всѣхъ нашихъ пленныхъ.

понятіе изъ предисловія къ книгѣ: *Двукратное путешествіе въ Америку Морскихъ Офицеровъ Хвостова и Давыдова*, изд. Г. Вице-Адмираломъ *А. С. Шишковымъ* въ 1810 году.

Таковъ былъ планъ предстоявшей кампаніи. До половины зимы здоровье Японскаго Начальника было въ хорошемъ состояніи, но кончина двухъ его машросовъ произвела въ немъ большую перемѣну. Онъ сдѣлался задумчивъ, угрюмъ, началъ жаловаться на слабое свое здоровье, увѣрялъ лекаря, что у него въ ногахъ цынгозная болѣзнь, и утверждалъ, что она будетъ ему споминъ жизни. Но истинною причиною его тоски было желаніе ворониться скорѣе въ Опечество и спасеніе, чтобы въ Охотскъ, куда надлежало заходить, его не удержали. Наконецъ онъ открылъ сію причину. К. Л. Рикордъ видя, что ошъ благополучнаго возвращенія *Такатая Кахи* въ Опечество зависитъ все — и освобожденіе нашихъ и возобновленіе съ Японіею коммерческихъ связей, рѣшился, не дожидаясь ошвѣща изъ Иркутска, ошвезши его прямо въ Японію, и объявилъ о шомъ Японскому Начальнику. *Такатая-Кахи*, услышавъ объ эшомъ, призвалъ къ себѣ оставшихся своихъ двухъ машросовъ, сказала имъ сію радостную вѣсть, и просила, чтобы его оставили на время съ

машпросами наединѣ. К. Л. Р. вышелъ въ другую комнашу, полагая, что набожный Такашя-Кахи желаетъ молишься Богу, какъ обыкновенно, безъ свидѣтелей; вмѣсто того, онъ вскорѣ вышелъ изъ своей комнашы въ парадномъ своемъ плащѣ и при саблѣ, вмѣстѣ съ своими машпросами, и началъ изъявлять искреннюю свою благодарность Г. Рикорду, кошорый, будучи изумленъ симъ неожиданнымъ явленіемъ и пронувъ чувствительностью добраго Японца, увѣрилъ его въ шочномъ исполненіи своихъ обещаній.

Въ Апрѣль мѣсяцъ, когда надлежало занимашься приготовленіями шлюпа къ походу, К. Л. Риксрабъ получилъ отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора порученіе, привести въ исполненіе, въ званіи Камчатскаго Начальника, Высочайше утвержденное новое образованіе Камчатки, и по случаю отправления своего къ Японскимъ берегамъ, довѣрилъ временное управленіе Камчатки Г. Лейшенаншу Рудакову, отличному морскому Офицеру.

6 Мая ледь былъ прорубленъ и шлюпъ *Діана* выведенъ на рейдъ въ Авачинскую губу, а 23 Мая отправился изъ сей губы въ предпріяшюй пушь; чрезъ двадцать дней благопріяшнѣйшаго плаванія прибылъ благополучно къ оконечности острова *Кунашира* и спалъ на якорь въ заливъ *Измѣны* въ такомъ же, какъ и прошлаго лѣта разстояніи отъ укрѣпленнаго Японскаго селенія. По совѣту Японскаго Начальника судна объявлено было двумъ его мапросамъ, чшобъ они приутоновились вхашъ на берегъ. Селеніе прежнимъ порядкомъ завѣшено было полосатою машерією. Съ башарей изъ пушекъ по шлюпу не палили и по всему берегу невидно было никакихъ движеній.

„Когда наше гребное судно“ — говоришь Г. Рикордъ: — „для отшвозу Японцевъ на берегъ было изгошовлено, оба Японца пришли ко мнѣ въ каюшу, чшобъ изъявишь за увольненіе свое благодарноеть, и получишь отъ своего Начальника разныя порученія къ главному Начальнику острова. Тогда я сказала *Такатая-Кахи*, чшо отшпуская его мапросовъ на берегъ, надѣюсь, чшо они при-

несушь ошь Кунаширскаго Начальника на его письмо ошвѣшь съ обстоятельнымъ извѣщеніемъ о насюющей участи всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, и спросилъ его, ручаешся ли онъ въ ихъ возвращеніи. Онъ ошвѣчалъ: „нѣшь!“ — „Какъ нѣшь?“ спросилъ я: „развѣ тебѣ неизвѣсны законы швоей націи? — „Извѣсны, да не всѣ.“ — „Когда такъ“ — — сказала я, обращаясь къ его матросамъ: — „шо объявите Кунаширскому Начальнику ошь моего лица, что ешлы онъ васъ на берегу задержилъ, и не пришлетъ ко мнѣ никакихъ извѣстій объ участи нашихъ плѣнныхъ, шо я долженъ буду признашь сей пошупокъ непріятельскимъ и вашего Начальника повезу съ собою въ Охотскъ, ошкуда нынѣшняго же лѣша прійдушь сюда нѣскольکو военныхъ судовъ шребовать военною рукою освобожденія нашихъ плѣнныхъ. Назначаю сроку только шри дня для обожданія здѣсь ошвѣща.“

„При сихъ словахъ Японскій нашъ Начальникъ измѣнился въ лицѣ, однако съ довольно спокойнымъ духомъ началъ говорить: „Начальникъ Императорскаго судна!“ (такъ

онъ величалъ меня во всѣхъ серіозныхъ разговорахъ) Ты объясняешься съ жаромъ. Твое посланіе къ Кунаширскому Начальнику чрезъ моихъ машросовъ заключаетъ многое, а по нашимъ законамъ, малое. Напрасно угрожаешь ты увезши меня въ Охотскъ. Если двухъ моихъ машросовъ Начальникъ вздумаетъ на берегу удержашъ, шо не два, а двѣ тысячи машросовъ не могутъ меня замѣнить. Припомъ, предваряю тебя: *не въ твоей будетъ власти увезти меня въ Охотскъ*; но объ этомъ объяснимся послѣ, а теперь, скажи мнѣ, дѣйствительно ли ты рѣшился на такихъ условіяхъ опуститъ моихъ машросовъ на берегъ? — „Да!“ сказала я: „иначе, какъ Начальникъ военнаго корабля, я не смѣю и подумать при такихъ шрудныхъ, на меня возложенныхъ порученіяхъ и ужасомъ скрытыхъ обстоятельстввахъ.“ — „Хорошо!“ отвѣчалъ онъ: — „шакъ позволь мнѣ, сдѣлаешь, можешь бышь, послѣднее и весьма нужное насшавленіе моимъ машросамъ, и словесно уведомишь обо мнѣ Кунаширскаго Начальника, ибо ни обшцаннаго письма, ни какой либо записки теперь я съ ними не по-

шло.“ Онъ нѣсколько оправился *) принявъ на себя важный видъ и попомъ продолжалъ: „Ты довольно разумѣешь по Японски, чѣмъ понимаешь все, что я въ прошлыхъ словахъ буду говорить своимъ мапросамъ. Я не хочу, чѣмъ ты имѣлъ право подозрѣвать меня въ какомъ либо дурномъ намѣреніи.“ Его мапросы, сидѣвшіе на колыняхъ, приблизились къ нему съ поникшими головами, и внимательно слушали его слова. Сначала наставлялъ онъ ихъ въ обрядахъ, какъ должно будетъ явиться къ Кунаширскому Начальнику; попомъ подробно исчислилъ имъ, въ какой день привезены они были на Россійскій корабль, какъ были содержимы, когда прибыли въ Камчатку, что жили въ однихъ со мною покояхъ, и получали хорошее содержаніе, что оба Японца и мохнатой Курилецъ померли, не смотря на всѣ старанія врача, что нынѣ шлюшь поспѣшно отправленъ въ уваженіе его болѣзни прямо въ Японию и пр. и пр. Онъ повторялъ имъ нѣ-

*) Во время сего разговора онъ сидѣлъ, поджавъ ноги, по Японскому обычаю.

сколько разъ, чѣмъ они все сіе безошибочно пересказали Кунаширскому Начальнику, и заключилъ величайшею обо мнѣ похвалою, упоминая, съ какою заботливостію я всегда входилъ въ ихъ положеніе, что онъ самъ какъ на корабль, такъ и на сушѣ жилъ со мною вмѣстѣ, и все, что только можно, было, по его желанію, ему доставляемо. Наконецъ предъ своимъ образомъ въ глубокомъ молчаніи помолился онъ Богу, поручилъ болѣе имъ любимому изъ обоихъ мапросовъ доставить сей образъ его женѣ, и отдать ему же большую свою саблю, кошорую называлъ родительскою, для того, чѣмъ ее вручить единственному его наслѣднику и сыну. По исполненіи всего этого, онъ всмалъ и съ спокойнымъ, даже веселымъ видомъ попросилъ у меня водки, поподчивашъ при прощаніи своихъ мапросовъ; выпилъ самъ вмѣстѣ съ ними и проводилъ ихъ вверхъ, не давая имъ ни какихъ болѣе порученій. На нашей шлюпкѣ отвезли ихъ на берегъ, и они безпрепятственно пошли въ селеніе.“

„Обряды, совершенные нашимъ Японскимъ Начальникомъ при его прощаніи съ мапро-

сами, и значительное изреченіе: *не въ тво-
ей будеть власти увезти меня въ Охотскъ,*
привели меня въ великое смущеніе. Возвра-
щеніе Японскихъ майсоровъ казалось мнѣ
совсѣмъ безнадежнымъ; я могъ удержашъ въ
видѣ аманата озлобленнаго Японскаго На-
чальника, но не въ моей власпи было вос-
препятствовашъ исполненію его смѣла-
го изреченія. Я долго не могъ рѣшиться
опустить его на берегъ, ибо чрезъ шо ли-
шился бы всей надежды къ освобожденію на-
шихъ плѣнныхъ и подвергся бы отвѣтствен-
ности предъ высшимъ начальствомъ. Одна-
кожь, сообразивъ всѣ обстоятельствова, уви-
дѣлъ я, что въ пользу нашихъ плѣн-
ныхъ должно избрать последнее средство.
Пришомъ рѣшился я, ешди уволенный на
берегъ Японскій Начальникъ не ворошится,
итши самъ прямо въ селеніе. По знанію
моему Японскаго языка, не труднобъ мнѣ
было въ всемъ объяснисья, и пришомъ я
имѣлъ въ виду, что ешди наши плѣнные
живы, шо учась ихъ опъ сего не сдѣлаеш-
ся хуже, когдаже они всѣ убиты, шогда —
всему дѣлу и моимъ мученіямъ конецъ. Я

объявилъ о семъ намѣреніи старшему по се-
 бѣ Офицеру, которому нужно было заблаго-
 временно направишь для пользы службы, въ
 исполненіи некоторыхъ мною нѣкоторыхъ
 служебныхъ обязанностей. — Утвердившись
 въ этомъ мнѣніи, сказалъ я нашему Япон-
 скому Начальнику, что онъ можетъ ѣхать
 на берегъ, когда ему угодно, ибо я во всемъ по-
 лагаюсь на его великодушіе, и прибавилъ, что
 его невозвращеніе будетъ стоить мнѣ жиз-
 ни. — „Понимаю!“ — отвѣчалъ онъ: —
 „тебѣ безъ письменнаго свидѣтельства объ
 „участіи всѣхъ вашихъ члѣннхъ нельзя во-
 „ропиться въ Охотскъ, да и мнѣ нельзя
 „подвергнуть своей чести малѣйшему без-
 „славію, иначе какъ на щепь моей жизни.
 „Благодарю за твою довѣренность; но я и
 „прежде не имѣлъ намѣренія ѣхать въ одинъ
 „день съ своими мапросами на берегъ —
 „это, по нашему закону, для меня непри-
 „лично; а завтра пошлю, ежели тебѣ угод-
 „но, прикажи меня отвезти поранѣе на бе-
 „регъ.“ — „Приказывать не нужно!“ былъ
 мой отвѣтъ: — „я самъ отвезу тебя на
 берегъ!“ — „И шакъ“ — сказалъ онъ съ

восторгомъ: — „мы опять друзья! —
 „Теперь я объясню тебѣ, что зна-
 „чило отправление моего образа и роди-
 „шельской сабли на берегъ; но прежде вы-
 „говоря тебѣ съ пою откровенностію, съ
 „какою я присла дней съ тобою, какъ другъ,
 „обо всемъ объяснялся, что швое словесное
 „посланіе къ Кунаширскому Начальнику
 „черезъ моихъ жашпросовъ для меня было
 „чрезвычайно оскорбительно. Угрозы швои
 „о приходѣ сюда нынѣшняго лѣша съ воен-
 „ными судами до меня собственно не каса-
 „лись; но когда шы объявилъ свое намѣре-
 „ніе увезши меня съ собою въ Охотскъ,
 „то я примѣшилъ, что шы подозрѣваешь
 „во мнѣ обманщика, подобнаго *Хорузію*.
 „Признаюсь, я едва могъ вѣришь, что об-
 „щія оскорбительныя моей чести слова бы-
 „ли произнесены тобою. Удивительно для
 „меня было, что ты въ присла дней мнѣ
 „ничего не говаривалъ въ сердцахъ, между
 „нами какъ я, по своей горячности, не-
 „однократно и безъ всякой почши причины,
 „бывалъ въ жестокомъ гнѣвѣ, а въ нынѣш-
 „ній день, при такомъ важномъ случаѣ, шы

„допустилъ гнѣву овладѣть своимъ раз-
 „судкомъ и чрезъ то въ нѣсколько минутъ
 „приутоповилъ меня сдѣлашья злодѣемъ и
 „самоубійцею. Національная наша честь
 „не позволяеть человѣку моего званіябыть
 „въ чужей землѣ павнникомъ, каковымъ шы
 „хотѣлъ меня сдѣлашь; при объявленіи сво-
 „его намѣренія увезши меня съ собою въ
 „Охошскъ. Въ Камчанку я съ побою оп-
 „правился согласно съ моимъ желаніемъ, о
 „чемъ и главному нашему правленію из-
 „вѣсно, ибо я особенно писалъ въ Куна-
 „ширь, по какимъ причинамъ вооруженныя
 „шлюпки съ Россійскаго военнаго корабля
 „овладѣли моимъ судномъ. Одни машросы
 „были побою взяшы приневольно. По пре-
 „восходной швоей силѣ я находился тогда
 „въ швоихъ рукахъ, но жизнь моя всегда
 „была въ моей власти. После всего эшого
 „объявляю тебѣ шайну моихъ намѣреній:
 „я швердо рѣшился, видя тебя непоколеби-
 „мымъ въ швоихъ предпріяшяхъ, свершишь
 „надъ собою убійшво. Въ доказательшво
 „исполненія сего я опрѣзаль у себя на годо-

„въ клокъ волосъ *) и положишь ихъ въ
 „ящикъ моего образа. Сіе, по нашимъ во-
 „инскимъ законамъ означаешь, что шось,
 „ошь кого присланы собственныя его воло-
 „сы, лишилъ себя жизни съ честью, т. е.
 „распоролъ себѣ брюхо. Надъ волосами
 „свершается такой же обрядъ погребенія,
 „какъ и надъ самимъ покойникомъ. Когда
 „ты называешь меня другомъ, то я отъ
 „тебя ничего не скрою: озлобленіе мое до-
 „шло до такой степени, что я даже ко-
 „лебася покушеніемъ убишь тебя и шво-
 „его старшаго Офицера, и пошомъ имѣшь
 „ушѣшеніе объявишь объ этомъ швоей
 „командѣ!“ — Какія возмушительныя для
 Европейца понятія о чести! Японцы почи-
 тають такое дѣло величайшимъ подвигомъ;
 память подобнаго героя прославляется вмѣ-
 стѣ съ уваженіемъ къ оставшемуся его се-
 мейству. Въ противномъ же случаѣ дѣши
 бывають преданы изгнанію изъ мѣста
 своего рожденія.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

*) Онъ показалъ на головѣ примѣшное мѣсто вы-
 рѣзанныхъ волосъ.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Пѣсня Рускаго солдата въ союзной арміи, собирающейся на Рейнъ въ послѣдній походъ противъ Наполеона Бонапарть.

Эльбскій сорванецъ превогу,
Брапцы! снова началъ бить.
Но уже въ Парижъ дорогу
Намъ не надо находить.
Лишь поширь двинемъ ногу:
То и въ нашихъ онъ рукахъ.

Нынѣшни его зашѣи
Будущъ каверзъ всѣхъ концомъ.
Онъ и прочіе злодѣи,
Съ нимъ подъявіше содомъ,
На свои спесивы шеи.
Топоры щецерь куюшь.

Въ этой рѣчи нѣтъ обмана.
Вѣрьте, что самъ Богъ за насъ.
Мы взведемъ на казнь тирана:
Близокъ сей великій часъ!
Близокъ! — и вселенной рана
Спанешъ скоро заживашъ.

Порадѣмте же, брапцы!
Выполнить приказъ Царей.
Подвигъ нашъ запишутъ въ свѣщцы
На хвалу богатырей,
И въ помястѣвъ наше дѣло
Прогремишь оно тысячь лѣтъ!

И. Кованько.

*) Въ первой книжкѣ С. О. 1812 года напечатана была пѣсня, написанная Сочинителемъ сихъ стиховъ по взятіи Москвы. Въ послѣднемъ куплетѣ ея заключалось предсказаніе, сбывшееся чрезъ полтора года. И нынѣшнее конечно исполнится — исполнится скорѣе нежели думаютъ. Изд. Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1815 ГОДА.

84 * *Ифигенія въ Авлідѣ. Трагедія Расина, въ пяти дѣйствіяхъ. Переводъ М. Лобанова.* С. П. б. 1815 въ Сенатской шип. въ 8, 88 стр.

(Прекрасный переводъ лучшей Расиновой трагедіи. Намъ доспавлено подробное его разсмотрѣніе, которое надѣмся напечатать въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. — Между тѣмъ спѣшимъ увѣдомить Читайшелей нашихъ о выходѣ его изъ печати. *)

85 * *Исторія тридцатилѣтней войны. Сочиненіе Фридериха Шиллера Пер. съ Нѣмецкаго. Часть I.* С. П. б. 1815 въ Сенатской шип. въ 8, 153 стр.

(О достоинствѣ подлинника распространяться неужно. Оно извѣстно всѣмъ ученымъ и Литтераторамъ. Руской переводъ весьма вѣренъ, ясенъ, довольно гладокъ и числъ, но не вездѣ имѣетъ важность и благородство подлинника. Мы постараемся подтвердить сужденіе сіе примѣромъ.)

86 * *Дневныя записки поѣздки въ Константинополь Александра Краснокутскаго въ 1808 году самимъ имъ писанныя.* М. 1815 въ шип. Селивановскаго. Въ 8, 122 стр.

(Одна изъ тѣхъ книгъ, о появленіи которыхъ намъ весьма пріятно извѣщать публику. Рускіе Офицеры совершили пріятное, знаменитое путешесствіе по Европѣ, и вновь гошовающае повторить оное. Многіе изъ нихъ ведутъ ежедневныя записки, но весьма немногіе сообщаютъ ихъ своимъ соотчичамъ. Сія молчаливость приноситъ честь ихъ скромности, на щель удовольствія многихъ любительшей по-

*) Прод. въ Сенатской книжной лавкѣ по 3 р. экз.

лезнаго чшенія, копорые, для удовлешворенія своему любопыштву, должны довольствоваться чужеспранными писашелями, весьма часто приспраспными и односторонними. — Г. Краснокутскій заслужилъ благодарность своихъ соопечешвенниковъ изданіемъ сей крапной, но любопышной чнижки, заключающей въ себя многія полезныя и пріяшныя извѣстія и описанія.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

ОТВѢТЬ МАРШАЛА МАРМОНТА КОЛЕНКУРУ,

который предлагалъ ему вступитъ въ службу Бонапарта.

Милоспивый Государь мой! Бонапарте, оспавъ меня оскорбленіями, дѣлаешь васъ посредникомъ въ предложеніяхъ своихъ. Онъ надѣется привлечь меня къ себе обшщаніями и лестію. Я очень хорошо знаю, какимъ образомъ онъ умѣетъ соединять презрѣніе съ ласками, и пошому не удивляюсь послѣднему его посланію. Вы обязаны передать ему мой отвѣтъ, и такъ я съ откровенностью изъясню вамъ мои чувствованія, чшобъ пошъ, копорато вы называете своимъ Государемъ, переспалъ впредь стараться о привлеченіи меня на свою сторону. Вамъ извѣстно, М. Г. м. съ какою ревностію я служилъ Бонапаршу, доколъ его судьба казалась соединенною съ участью Франціи. Въ печеніе многихъ лѣтъ видѣлъ я несправедливость его предпріятій, дерзость его начертаній, его шщеславіе и преспупленія; но онъ былъ Начальникомъ Государства, и хотя его успѣхи мнѣ казались преспупными, но для Опечеспва были выгоднѣе неудачъ, ко-

шорыя, увеличивъ припадки его бѣшенства, могли подвергнуть Францію игу чужеземцевъ. Самъ Бонапарте долженъ признасться, что я оказалъ арміи важныя услуги. Я никогда не любилъ хвастать военными своими подвигами, но смѣю сказать, что нѣсколько знаменитыхъ дней предадутъ, можешь быть, имя мое Истории. Дерзость, наказанная великими бѣдствіями привела всѣ арміи Европы въ нѣдра Франціи. Я выдержалъ съ силою, хотя и въ неравномъ числѣ, напильскіе дивизіи, противъ меня дѣйствовавшей. Безразсудство Бонапарта оставило Парижъ безъ защиты: я поспѣшилъ прикрыть столицу. Я прибылъ къ ней съ корпусомъ своимъ въ то самое время, когда армія въ 120 тысячъ человекъ на нее обращалась. Первой городъ въ свѣтъ подвергся конечной гибели; храбрость національной гвардіи только раздражала побѣдителей, когда *Князь Шварценбергъ и Графъ Нессельроде* объявили мнѣ, что городъ можешь быть спасенъ капитуляціею. Сначала дѣло шло о спасеніи милліона человекъ, а потомъ я имѣлъ счастье вступити въ переговоры для блага всей Франціи. Справедливое негодование одушевляло Союзныхъ Монарховъ, но они имѣли пожертвовали для пріобрѣтенія славы, чистѣйшей самихъ побѣдъ. Они объявили мнѣ, что негодование ихъ угаснетъ по низверженіи всемірнаго тирана. Я осмѣлился тогда испытать тайныя мысли Государей; осмѣлился сказать, что существуешь фамилія, о которой сожалѣешь вся Франція, о которой свидѣтельствуюшь въ славу; всѣ имена которой соединены съ воспоминаніями о счастьи и благоденствіи, которой имя раздася по всей Франціи лишь только одни уста его произнесутъ. Изъ полученнаго мною отвѣта увидѣлъ я, что имѣлъ дѣло не съ врагами, а освободителями нашими. Тогда сдѣлалъ я великую ошибку, одну, въ которой себя обвиняю: я имѣлъ слабость обезпечить сохраненіе дней Бонапарта; испросилъ обѣщаніе того у его Побѣдителей, и такимъ образомъ пожертвовалъ

выгодой моего Опечесства неугасшему чувствованію прежней дружбы. Вошь одна вина, въ которой совѣсть меня укоряетъ! Съ той самой минушы Франція признала въ Лудовикѣ XVIII своего ошца, своего спасителя. Лудовикъ спасъ Францію ошь обыкновенныхъ послѣдствій непріятельскаго нашествія. Побѣда даровала державамъ право раздѣлитьъ землю, которая, въ теченіе 20 лѣтъ, лишала ихъ богашства и благоденствія; имя Лудовика ихъ примирило; при семъ, для Франціи священномъ имени, онѣ положили оружіе. Такимъ образомъ Лудовикъ, безъ оружія, безъ воиновъ, облеченный тою только силою, которую придають добродѣтель и важность законной власти, завоевалъ у вооруженной Европы миръ, самый необыкновенный изъ всѣхъ извѣстныхъ въ Исторіи. Я всею душою посвящилъ себя защитѣ истиннаго Государя; я чтилъ его въ благоденствіи и пребуду ему вѣрнымъ въ несчастіи. Хошьбъ его бѣдствія были столь продолжительны, сколь они мнѣ кажутся кратковременными, — жизнь моя угаснетъ при немъ, и за щастіе почту пролить за его сохраненіе послѣднюю каплю крови.

Вошь, М. Г. м., мои чувствованія и мое оправданіе. Всѣмъ извѣстно, могло ли царствование Лудовика ихъ ослабить; — сіе царствование, столь достопамятное при своей краткости, бывшее причиною нашего удивленія, нашей любви, нашихъ слезъ; сіе царствование, которое пребудетъ вѣчнымъ предметомъ размышленія Государей и опчаянія ширановъ, — предастъ попомству имена плѣхъ, которые будутъ способствоватьъ возвращенію Бурбоновъ, предастъ ему и виновныхъ соумышленниковъ хищника. Скажу вамъ, М. Г. м., со всею откровенностію моего характера, что я не искалъ и не ожидалъ одобренія Бонапартова, вашего и людей вамъ подобныхъ. Признаюсь, я изумился, услышавъ, что товарищъ дѣтства несчастнаго *Герцога Ангенскаго* упрекалъ меня въ томъ, что я оставилъ Бонапарта для Бурбона; извиняю заблуж-

деніе тѣхъ, которые удивлялись сему кровожадному герою до царствованія Лудовика XVIII, но предваряю судъ Исторіи, предавая презрѣнію и проклятію всякаго, кто оставилъ Короля, чтобы пристать къ Бонапарту. Объявляю вамъ, М. Г. м., что удалые враги Ошечества въ глазахъ моихъ недостойны сожалѣнія и прощенія, и думаю, что нація для избѣжанія подобнаго позора, должна ихъ изгнать навсегда изъ нѣдръ своихъ. Вы увидите, М. Г. м. изъ ошкровеннаго изложенія моихъ правилъ, можешь ли Бонапарше еще надѣяться, что обольститъ меня. Скажите убійцѣ *Герцога Англенскаго* и *Пишсерю*, скажите опустошителю всей Европы, скажите шему, кто погрузилъ всю Францію въ кровь и слезы, скажите нарушителю правъ народныхъ и всѣхъ практашовъ, скажите клятвопреступнику, вѣроломнѣйшему и виновнѣйшему изъ людей, что присяга, данная мною Королю, чрезъ нѣсколько дней запечатлѣна будетъ кровію измѣнниковъ, что болѣе нѣтъ ничего общаго между мною и припѣснителемъ моего Ошечества; что рука моя вскорѣ пренесетъ до самой столицы, хоругвь лилій, что жизнь моя ошнынѣ посвящена собиранію вокругъ блага знамени вѣрныхъ и заблуждшихся подданныхъ, объявите ему отъ меня и всей Европы, что кровь, пролитая убійцами, обратится на ихъ главы, и что близокъ день правосудія!

Мармонтъ.

ВѢНСКОЙ КОНГРЕССЪ.

*Выписка изъ протокола конференціи Державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ. *)*

Засѣданіе 30 Апрѣля (12 Мая) 1815.

Коммисія, наряженная 27 Апрѣля (9 Мая) для разсмотрѣнія, потребно ли, по поводу случившихся во Франціи со времени возвращенія Наполеона Бонапарте происшествій, и въ слѣдствіе актовъ, обнародованныхъ въ Парижѣ о деклараціи Европейскихъ державъ 1 Марта, издать новую декларацію, представило въ сіе засѣданіе слѣдующее

Донесеніе Коммисіи.

Декларація, изданная 1 Марта с. г. противъ Наполеона Бонапарте и его сообщниковъ державами, подписавшими Парижскій трактатъ, по возвращеніи Бонапарта въ Парижъ разсмотрѣна назначенными для того особами въ различныхъ видахъ. Поелику сіи разсмотрѣнія дошли до общаго свѣденія, и письмо его ко вѣмъ Государямъ Европы, съ нотою Герцога Виченцскаго къ управляющимъ Министрамъ Европейскихъ кабинетовъ, обнародованы въ намѣреніи обольстить и привести въ заблужденіе общее мнѣніе, по Коммисіи, наряженной въ засѣданіи 27 Апрѣля, поручено подать мнѣніе свое о семъ предметѣ, а какъ въ упомянутыхъ объявленіяхъ, для опроверженія деклараціи 1 Марта, старались утвердить:

1) Чте декларація сія, изданная противъ Бонапарта во время его высадки на берегъ, не можетъ относиться къ нему съ того времени, какъ онъ, безъ всякаго сопротивленія, овладѣлъ правленіемъ, и что самое сіе происшествіе, явно доказывая желаніе націи, не

*) Въ XLI Приб. сообщили мы вкратцѣ сію выписку, но потомъ, по важности ея содержанія, рѣшились помѣстивъ ее вторично, вполнѣ. Изд. Google

только вновь утверждаетъ прежнія его права относительно Франціи, но и лишаетъ всѣ прочія державы права, сомнѣваться въ законности его правленія;

а) Что онъ, предложеніемъ утвердить Парижскій трактатъ, сшкдондлъ всѣ причины къ началу съ нимъ войны; —

но Коммисіи особенно поручено, взявъ въ разсужденіе:

1.) Произошла ли перемѣна въ отношеніяхъ Бонапарта къ Европейскимъ державамъ, отъ прибытія его въ Парижъ и отъ общенгельствъ, сопутствовавшихъ оному?

2.) Можетъ ли предложеніе его объ утвержденіи, Парижскаго мира 20го Мая 1814 побудить державы къ принятію другой системы вмѣсто изложенной въ деклараціи 1 Марта?

3.) Нужно ли издать декларацію для утвержденія или большаго поясненія изданной 1-го Марта?

Коммисія, по рачительномъ изслѣдованіи предшоящихъ вопросовъ, представила собранію полномочныхъ Министровъ, о послѣдствіяхъ своихъ совѣщаній, слѣдующее донесеніе

Первый вопросъ:

Перемѣнилось ли отношеніе Бонапарта къ Европейскимъ державамъ первымъ успѣхомъ его предпріятія, или обстоятельствами, случившимся по прибытіи его въ Парижъ?

Державы, узнавъ о высадкѣ Бонапарта во Франціи, видѣли въ немъ только человека, который, являясь на Французской землѣ съ вооруженною шайкою и съ объявленіемъ о намѣреніи своемъ низпровергнуть существующее Правленіе, побуждая народъ и армію къ возмущенію противъ законнаго Государя и присвоивая себѣ титулъ Императора Французовъ *) подвергался

*) Въ первой статьѣ трактата, заключеннаго съ Наполеономъ 20 Марта (21 Апрель) 1814 сказано было: „Императоръ Наполеонъ объявляется за себя, за своихъ наслѣдниковъ, преемниковъ и всѣхъ членовъ

всѣмъ наказаніямъ, которыя законами всѣхъ Государствъ назначаются преступленіямъ сего рода, чловѣка, нарушившаго торжественный шракиашъ, дарованный Государями въ надеждѣ на его вѣрность; чловѣка, наконецъ, который испоргнувъ Францію изъ спокойнаго и благоденственнаго состоянія, повергъ ее во всѣ бѣдствія междуусобія и войны, принудилъ Европу къ плачевной необходимости вновь ополчиться въ самое шовремя, когда благодѣнія мира должны существовали вознаградишь ее за долговременныя спрданія, и пошому по всей справедливости считался непримиримымъ врагомъ общаго блага. Вошъ происхождение и побудительныя причины декларации 1 Марша. Справедливость и необходимость сей мѣры всѣми признаны, и подтверждены гласомъ вселенной.

Происшествія, приведшія Бонапарша въ Парижъ, и вновь вручившія ему на время верховную власть, переѣнили видѣ отношенія, въ которомъ онъ находился при высадкѣ своей во Франціи; но сіи происшествія, причиненныя преступными соглашеніями, воинскими заговорами и гнусною измѣною, не могли даровать ему права; они, въ отношеніи къ праву, пусты и ничтожны, а для существенной и законной переѣны положенія Бонапарша, надлежало бы какимъ нибудь *правомъ* утвердишь шаги сдѣланные имъ для воздвиженія своей власти, на развалинахъ низпровергнушаго имъ Правительства.

Бонапарше утверждаешь въ своихъ объявленіяхъ, что для основанія сего права доста-

своей фамиліи отъ всѣхъ самодержавныхъ правъ и власти не только надъ Французскимъ Государствомъ и Италійскимъ Королевствомъ, но и надъ всѣми другими землями. — При всемъ томъ Бонапарше въ прокламаціяхъ своихъ изъ Жуанскаго залива, изъ Гапа, Гренобля, Ліона, и пр. назывался: Божіею Милостію и въ силу Государственныхъ, конституцій Императоръ Французовъ и пр. и пр. и пр. См. Монархъ 9 (21) Марша сего года.

почень голосъ Французскаго народа, объявившаго свое согласіе на возстановленіе его шрона.

И такъ вопросъ, разрѣшаемый союзными Монархами, получаетъ слѣдующій видъ: „Можешь ли дѣйствительное или мнимое, объявленное или подразумеваемое соглашеніе Французскаго народа о возстановленіи Бонапартова владычества перемѣнить въ разсужденіи права отношеніе его къ чужимъ державамъ, и придашь ему характеръ, сіи державы обязывающій?“

Коммисія увѣрена, что сіе соглашеніе не можетъ имѣть подобныхъ слѣдствій, по слѣдующимъ причинамъ:

Европейскія державы хорошо знаютъ правила, которыми должны руководствоваться въ отношеніяхъ своихъ къ независимымъ Государствамъ, и попому не спанушь (какъ ихъ несправедливо обвиняють), предписывать законы такому Государству, вмѣшиваться во внутреннія дѣла его, принуждать его къ принятію новаго образа правленія, или Повелителя по волѣ и прихотямъ его сосѣдей.“ *) Но припомъ знають онѣ и то, что свобода націи перемѣнить свой образъ правленія, должна имѣть справедливыя границы, и что хотя чужія державы не могутъ предписывать ей употребленія ей свободы, но несомнѣнно имѣють право предупредить злоупотребленіе, которе могло бы она сдѣлать во вредъ другихъ. Державы, твердо помня сіи правила, не присвоивають себѣ права принудить Францію къ принятію новаго правленія, но никогда не откажутся отъ права препятствовать тому, чтобы подъ именемъ правленія зародилась зажигательная точка - безпорядка, разстройства и пагубы для всѣхъ прочихъ Государствъ. Онѣ будутъ признавать независимость Франціи во всѣхъ случаяхъ, когда она непротивна собственной ихъ безопасности и общему спокойствію Европы,

*) Такъ говорятъ о намѣреніяхъ державъ въ доносеніи Совѣта Бонапартова. См. Мониторъ : (13) Апрѣля сего года.

Сіе право союзныхъ Государей имѣть голосъ при совѣщаніяхъ о внутреннихъ политическихъ дѣлахъ Франціи въ нынѣшнемъ случаѣ пѣмъ неоспоримѣе, что уничтоженіе власши, которую нынѣ хотять пѣмъ возобновить, было основнымъ условіемъ практша, на которомъ утверждены были всѣ сношенія Франціи съ Европою до возвращенія Бонапарша въ Парижъ. Монархи, въ день вступленія своего въ Парижъ, объявили, что никогда не будутъ вступать въ переговоры съ Бонапартомъ. *) Сіе объявленіе, одобренное всею Франціею и Европою, было поводомъ къ акту отрѣченія Наполеона и къ практшау 30 Марша (11 Апрѣля); оно служило основаніемъ Парижскому практшау. Предположимъ, что Французская нація совершенно свободна и совершенно согласна; но и въ семъ случаѣ не можетъ она освободиться отъ того основнаго условія, не нарушая Парижскаго практша и всѣхъ прежнихъ сношеній своихъ съ системою Европейскихъ Государствъ. Съ другой стороны союзныя державы, пребуя исполненія того же условія, пользуются правомъ, котораго никто у нихъ отнять не можетъ, есльи не принято правило, что священнѣйшіе договоры могутъ бытъ въ нѣкоторыхъ частяхъ нарушаемы, по произволу той или другой изъ договорившихся споронъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что воли Французскаго народа недовольно для возстановленія на основаніяхъ права такого Правительства, которое уничтожено симъ народомъ въ слѣдствіе торжественныхъ практшаовъ, заключенныхъ имъ съ Европою, и что ни подъ какимъ видомъ нельзя ему пользоваться противъ державъ правомъ обратнаго призванія челоука, котораго оплученіе отъ шрона было предварительнымъ условіемъ всѣхъ мирныхъ переговоровъ съ Франціею. Желаніе Французскаго народа, хотябъ оно было изложено въ самой досташочной формѣ, при

* Декларация 19 Марша 1814.

всемъ помъ, не имѣло бы никакой силы, когда дѣло идеть о возстановленіи Провительства, противъ котораго вся Европа съ 19 Марша 1814 по 1-е Марша 1815 находилась въ непрерывномъ *протестѣ*, и въ семъ отношеніи, нынѣшнее положеніе Бонапарша ещѣ тоже самое, которое было въ обѣ послѣднія эпохи.

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ.

Можетъ ли обѣщаніе обѣ утвержденіи Парижскаго трактата пережить лѣты Державъ?

Франція не имѣла причины жаловаться на трактатъ Парижскій. Сей трактатъ примирилъ ее съ Европою; удовлетворилъ всѣмъ истиннымъ ея пошребностямъ, обезпечилъ ее въ обладаніи всѣми существенными благами, всѣми началами благоденствія и славы, которыхъ съ благоразуміемъ можешь требовать народъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европейской системѣ, и лишилъ ее только того, что было для Франціи подѣ обманчивымъ блескомъ народной славы, неизсякаемымъ источникомъ притѣсненія, упадка и бѣдствій. Парижскій трактатъ сверхъ того оказалъ великое благодѣяніе землѣ, повергнутой бѣшенствомъ ея правителя въ самое безнадежное состояніе. *)

Союзныя Державы поступили бы вопреки своимъ выгодамъ и обязанностямъ, ещѣлибъ за такую умеренность и великодушіе при подписаніи трактата, не приобрѣли какой нибудь существенной пользы, но единственною цѣлю, къ которой, они стремились, были миръ Европы и щастіе Франціи. Въ переговорахъ съ Бонапаршомъ, онѣ никакъ не согласились бы на условія,

*) „Императоръ, убѣдясь въ критическомъ положеніи, въ которое онъ привелъ Францію, и въ невозможности своей спасти ее, кажется, рѣшился боджиться съ себя правленіе совершенно и безъ ограниченія.“ (Письмо Маршала Нея къ Принцу Беневентскому, въ Монистеръ 26 Марша 1814.)

которыя могли даровать Правительству,, служившему Европѣ залогомъ безопасности и постоянства, и освобождавшему Державы отъ обязанности пребывать у Франціи поручительства, которое непременно хотѣли приобрести отъ прежняго ея Правительства. “*) Сего условія нельзя отдѣлить отъ Парижскаго трактата; уничтожишь оное есть то же, что его нарушишь. Формальное соглашеніе Французскаго народа на возстановленіе Бонапарша было бы подобно объявленію войны всей Европѣ; ибо миръ Европы съ Франціею основанъ былъ единственно на Парижскомъ трактатѣ, а трактатъ Парижскій несомнѣнъ съ владычествомъ Бонапарша.

Естьлибъ доводы сіи пребывали еще другихъ основаній, то можно бѣ было найти ихъ именно въ предложеніи Бонапарша объ утвержденіи Парижскаго трактата. Сей трактатъ наблюдаемъ и исполненъ былъ во всей точности; переговоры Вѣнскаго конгресса были только дополненіями и поясненіями онаго, и безъ новаго дерзновенія Бонапарша, сей трактатъ сдѣлался бы на долгое время однимъ изъ основаній Государственнаго права Европы. Но сей порядокъ вещей низпровергнушь новою революціею, и хотя орудія сей революціи безпрестанно твердятъ, будто *никого не пережилось*, **) но слишкомъ хорошо понимаютъ и чувствуютъ, что все вокругъ нихъ пережилось. Нынѣ дѣло идетъ не о томъ, должно ли поддержать Парижскій трактатъ, но о томъ, должно ли заключить его снова. Державы находящіяся въ разсужденіи Франціи въ томъ отношеніи, въ которомъ были 19 Марша 1814. Не для предупрежденія войны (ибо Франція дѣйствительно

* См. вступленіе въ Парижскій трактатъ.

**) Такъ говорится неоднократно въ заключеніи донесенія, сочиненнаго Совѣщомъ Бонапарца. Монитеръ, 1 Марша 1815.

начала ее) но для прекращенія оной, предлагають Европѣ состояніе совершенно противное тому, въ которомъ заключенъ былъ миръ 1814 года. Вопросъ идетъ уже не о правѣ, а о благоразуміи и политическомъ разсчетѣ, при которыхъ державы Европы должны взять въ разсужденіе только истинную пользу народовъ и общую выгоду Европы.

Коммисія не почла за нужное подробно изложить здѣсь причины, управлявшія въ семь послѣднемъ отношеніи мѣрами кабинетовъ. Довольно будетъ замѣтить, что предлагающей нынѣ утверженіе Парижскаго трактата, и вмѣстопоручительствва Государя, котораго праводущіе и кротость были безпредѣльны, обещающей свое поручительство, есть тотъ самый, который въ шеченіе 15 лѣтъ опустошалъ землю для удовольстворенія своему щеславію, который посредствомъ миліона жертвъ и блага цѣлаго поколѣнія людей, хотѣлъ утвердить завоевательную систему, которая ось минушныхъ перемирій, не заслуживавшихъ имени замиреній, была еще сягостнѣе и ненавистнѣе *); который безразсудными предпріятіями ушомивъ форшу-

*) Коммисія поставляетъ долгомъ сдѣлать при семъ случаѣ важное замѣчаніе, что большая часть насильственныхъ завоеваній и принужденныхъ присоединеній, которыми Бонапарте составилъ мало по малу такъ названную имъ великую Имперію, происходили въ продолженіе сихъ ввроломныхъ замиреній, которые для Европы были пагубнѣе самихъ войнъ, ее терзавшихъ. Такимъ образомъ присвоилъ онъ себѣ Піемонтъ, Парму, Генуу, Лукку, Римскую область, Голландію, земли 32 военной дивизіи; во время подобнаго мира (по крайней мѣрѣ со всѣми державами швердой земли) нанесъ онъ первые удары Испаніи и Португалліи, и думалъ, что довершилъ завоеваніе сихъ земель лукавствомъ и дерзосцію, но любовь къ Отечеству и храбрость народовъ Пиренейскаго полуострова вовлекли его въ неожиданную кровопролитную войну, которая была началомъ его паденія и спасенія Европы.

ну, ополчивъ противъ себя всю Европу и истощивъ всѣ силы Франціи, нашелся принужденнымъ отказаться отъ своихъ намѣреній, и отрекся отъ престола, чтобы сохранить нѣкоторые остатки своего существованія — который въ ту самую минуту, когда народы Европы питались надеждою твердаго спокойствія, замышлялъ новые разрушительные планы и сугубымъ вѣроломствомъ прошивъ державъ, которыя великодушно пощадили его и противъ Правительства, на которое онъ могъ напасть только посредствомъ самой гнусной измѣны, похитилъ протвѣтъ, отъ котораго онъ отказался, и на которомъ прежде того сидѣлъ къ пагубѣ Франціи и вселенной. Онъ не можетъ дать Европѣ никакого поручительства, кромѣ своего слова. Но кто посмѣлъ бы, послѣ столь жестокаго 15 лѣтняго опыта, принять оное? И кто пожалеть бы, еслили то правда, что Французская нація приняла его сторону, уважить ея отвѣтственность?

Миръ съ Правительствомъ, находящимся въ такихъ рукахъ, и составленнымъ изъ такихъ частей, былъ бы сопряженъ съ безпрепятственнымъ недоумѣніемъ, безпокойствомъ и опасностію; никакая держава не могла бы совершенно положить оружія; народы не наслаждались бы благами истиннаго мира и помились бы подъ игомъ всякихъ тягостей; нигдѣ не было бы довѣрія, и слѣдственно промышленности и торговля не могли бы возникнуть; ничто не было бы твердо и обезпечено въ политическихъ сношеніяхъ; мрачное неудовольствіе носилось бы надъ всѣми землями, и усмращенная Европа ожидала бы со дня на день новаго разрыва. Монархи конечно увѣрены были въ выгоды своихъ народовъ, когда предпочли явную войну со всѣми ея затрудненіями и жертвами сему мучительному состоянію, и принятыя ими мѣры получили повсюду общее одобреніе.

Общее мнѣніе оказалось при семъ важномъ случаѣ въ самомъ опредѣленномъ и шоржественномъ видѣ. Никогда нельзя было почтѣе узнать и вѣрнѣе истолковать истинныхъ помысловъ народовъ, какъ въ то время, когда представителю въ ихъ державахъ были соединены для утвержденія мира вселенной.

Трешій вопросъ.

Нужно ли издать новую декларацию?

Замѣчанія, изложенныя Комисією, уже содержатъ въ себѣ отвѣтъ на послѣдній изъ предложенныхъ вопросовъ. Она находить,

1.) Что причины, побудившія державы къ изданію деклараціи 1-го Марта, столь справедливы и доспащочны, что никакія лжеумствованія, копорыми стараются ее опровергнуть, не могутъ ее обезсилить.

2.) Что тѣже самыя причины существуютъ и нынѣ во всей своей силѣ, и что перемѣны, случившіяся со времени изданія деклараціи 1 Марта, не могутъ имѣть дѣйствія на существенное отношеніе Бонапарина и Франціи къ прочимъ Государствамъ.

3.) Что предложеніе утвердить Парижскій трактатъ не можешь имѣть никакого вліянія на рѣшеніе Державъ.

Въ слѣдствіе сего Комисія мнѣніемъ полагаетъ, что не нужно издавать новой деклараціи.

Уполномоченные дворовъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, и въ семъ качествѣ обязанныхъ отвѣтствовать приступающимъ къ нему державамъ въ исполненіи онаго, разсмотрѣли и утвердили предстоящее донесеніе, и въ слѣдствіе того опредѣлили сообщить протоколъ нынѣшняго засѣданія уполномоченнымъ прочимъ Королевскимъ дворовъ. Въ тѣже время опредѣлено обнародовать писменіемъ выписку изъ сего протокола.

(За симъ сѣдующъ подписи по алфавитному порядку дворовъ, въ подлинникъ на Французскомъ языкѣ.)

Астрія. Князя Меттернихъ. Баронъ Вессенбергъ. *Испанія.* Г. Гомецъ Лабрадоръ. *Франція.* Князь Тайлейранъ. Герцогъ Дальбергъ. Графъ Алексій де Ноэльъ. *Великобританнія.* Кланкарти. Камкартъ. Стюартъ. *Португалія.* Графъ Палмелла. Солданья. Лобо. *Пруссія.* Князь Гарденбергъ. Баронъ Гумбольтъ. *Россія.* Графъ Разумовскій. Графъ Штакельбергъ. Графъ Нессельроде. *Швеція.* Графъ Левенгельмъ.

Нижеподписавшіеся Уполномоченные утверждаютъ правила, изложенныя въ предстоящей выпискѣ изъ протокола, и въ семъ подписываются. Вѣна 30 Апрѣля (12 Мая) 1815.

Баварія. Графъ Рехбергъ. *Данія.* Графъ Бернсторфъ. И. Бернсторфъ *Ганноверъ.* Графъ Миншеръ. Графъ Гарденбергъ. *Нидерланды.* Баронъ Спаенъ. Баронъ Гагернъ. *Сардинія.* Маркизъ де-Сень-Марсанъ. Графъ Росси. *Саксонія.* Графъ Шуленбургъ. *Сицилія* (объ) Коммандоръ Руффо. *Виртембергъ.* Графъ Винценгероде. Баронъ Линденъ.

VI.

РАЗСМОТРѢНІЕ

заѣтаній на декларацію Вѣнскаго конгресса.

(Продолженіе.)

Заѣтанія „II. Нація Французская не подверглась нашествію, противъ котораго она проситъ помощи своихъ союзниковъ или можетъ принять ее. Не сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла, не пролито ни одной капли крови, не было и покушенія къ оборонѣ. Бурбоны и ихъ приверженцы чувствовали, что находясь въ маломъ числѣ, и не смѣли испы-

„шашь ни одной оборонительной, ниже пред-
 „варительной мѣры. Бурбоны паки потому,
 „что не были ни къ чему привязаны, и что
 „зданіе ихъ однодневнаго (эфемернаго) правленія
 „не имѣло ни опоры, ни основанія. Императоръ
 „не побѣдилъ никого, а только соединилъ всѣхъ.
 „Встѣлибъ въ то время, когда онъ спокойно
 „сидѣлъ на престолѣ, признанный всею Евро-
 „пою, ашь за шесть, за восемь, за десять
 „предъ симъ, онъ захопѣлъ ошправиться
 „изъ *Парижа* въ *Каннѣ*, что не могъ бы сдѣ-
 „лать сей поѣздки спокойно и скорѣе, нежели
 „нынѣ, и такъ помощь, обѣщаемая державами
 „Французскому народу, столь же неумѣстна,
 „какъ и та, которую предлагаютъ Королю
 „Французскому. Нынѣ Короля Французскаго,
 „который могъ бы принять послѣднюю, а на-
 „ція не пребуеетъ первой. Мнимая помощь
 „была бы нападеніе: предложеніе услугъ было
 „бы объявленіе войны всей націи, которое на-
 „помнило бы народамъ Европы походъ 1792 года
 „и имѣло бы тѣже самыя слѣдствія.

II. Р а з с м о т р ѣ н і е.

Tout fuit, et sans s'armer d'un courage inutile,
 Dans le temple voisin chacun cherche un asyle
 Hyyrolite lui seul, digne fils d'un héros,
 Arrête ses coursiers, saisit ses javelots,
 Poussé au monstre et d'un trait, lancé d'une main sûre,
 Il lui fait dans le flanc une large blessure. *)

Такъ! Во Франціи не было Ипполита. *Всѣ
 обратились въ бѣгство.* Всѣ полагали, что тщетно
 ополчаться *безполезною храбростію.* И

) Переводъ Г. Пушкина:

Всѣ въ ближній храмъ бѣгутъ, и храбрость
 бесполезна

Противъ столь явнаго каранія небесна.

Единый Ипполитъ, швой сынъ, какъ ты, герой,
 Коней сдержавъ, съ копьемъ готовишся съ нимъ
 въ бой.

Приблизая къ нему, могущею рукою
 Чудовище разишь и кровь шечешъ рукою.

(Федра, Д. 5.)

въ самомъ дѣлѣ что можете сдѣлать самое многочисленное населеніе, при внезапномъ нападении чудовища-измѣны, которое имѣешь при себѣ все свое оружіе, и которому нельзя ничего противопоставить, которое разставило повсюду свои пенепа, предуготовило всѣ нападенія, отвратило, похищило, сокрушило всѣ оборонительныя средства? — *Не сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла!* Повѣрю; артиллерія посланная къ вѣрной арміи, привезена была къ измѣнникамъ. — *Не пролито на одной капли крови!* — Ахъ! тысячи рашавиковъ національной гвардіи и волонтеровъ хотѣли пролить всю свою кровь за Короля и Отечество; Король готовъ былъ пожертвовать жизнью для защищенія своего народа; но надлежало по крайней мѣрѣ имѣть надежду, что кровь сія пролившаяся будетъ нещепно въ столь великомъ дѣлѣ; когда же не доставало оружія, когда одинъ вѣрный отрядъ былъ окруженъ двумя, которые преклоняли ружья, и разступались, чтобы пропустить неприятеля, когда дошло до того, что никто не зналъ, другъ или злодѣй стоить по правую и по лѣвую его руку — тогда какъ можно было противиться? И не было ли въ обязанности Короля и его вѣрныхъ служителей сложить свое соединеніе и усилія?

Между тѣмъ можно было пролить кровь, кровь мясешниковъ, которая бы не стоила ни капли крови чистой и законной. Въ *Бетюнѣ* шестна солдатъ Бонапарша окружены были четырьмя тысячами вѣрныхъ воиновъ подъ предводительствомъ *Герцога Беррійскаго*. Ихъ можно было побить безъ остатку; но правое дѣло не получило бы отъ того никакой прибыли. Въ семъ случаѣ видно было бы одно мщеніе — а Бурбоны не умѣютъ мстить Французамъ. Милосердіе Бурбоновъ столь же непоколебимо, сколь неукротима лютость ихъ врага. Они помнятъ Генриха IV который писалъ осаждаемому имъ Парижѣ. *Герцогъ Беррійскій* сшалъ одинъ посреди сихъ Бонапаршистовъ,

еще сшарался побудить ихъ къ восклицанію: да здравствуетъ Король! и наконецъ сказалъ: *Вы видите, что я могъ бы истребить васъ всѣхъ до послѣднихъ; но я дарю вамъ жизнь, несчастные! бѣгите!* Одинъ изъ нихъ закричалъ: да здравствуетъ Императоръ и Герцогъ Беррійскій! Другіе повторили сіе. — Безумцы! они приводятъ въ жалость, а предводители ихъ въ ужасъ!

Но есшлы всякое сопротивленіе было невозможно, то неужели должно говорить: не было покушенія къ оборонѣ... Не смѣли испытать ни одной оборонительной, ниже предварительной мѣры. Какъ! Честный Герцогъ Фельтрскій, храбрый Генераль Дессоль не испытали ни одной оборонительной мѣры! Какъ! храбрый, дѣяшелейный, добродушный и кропкій Генераль Дюпонъ, къ несчастію смѣненный въ должности Министра самымъ преступнымъ и неспособнымъ къ дѣламъ человекомъ, въ началѣ управленія своего не испыталъ ни одной оборонительной мѣры? Развѣ онъ не занялъ важныхъ позицій, не собралъ полковъ, не набралъ волонтеровъ, не требовалъ оружія, котораго нельзя было ему доставить? Развѣ другіе Маршалы и Генералы, Государственныя чиновники всякаго рода, граждане всѣхъ сословій не испушдали ихъ и не испытываютъ еще нынѣ? Многіе, подобно безсмертному Президенту Палаты депушашовъ, рѣшились сохранить честь и свободу чашпи Франціи во ожиданіи того времени, когда она будетъ освобождена отъ самаго пошшдынаго ширанства, — когда либо угрожавшаго великому народу. Неужели порученіе данное подлецу Нею (котораго не рѣшаемся называть Маршаломъ) не было болѣе нежели покушеніе противься, болѣе нежели опытъ обороны? Не надлежало ли долагаться на него со всею довѣренностью, которая представляла бесполезными другія мѣры? Можно ли было предвидѣшь, можно ли было, не краснѣя отъ стыда, подозрѣвать великость его въроломства и подлости? Сей чело-

вѣкъ въ шеченіе цѣлаго года осыпаетъ былъ милосшями и опличіями своего Государя, въ шеченіе года, при каждой новой благосклонности, повшорялъ увѣренія въ своей вѣрности и вѣчной благодарности. Онъ былъ почтенъ самымъ лестнымъ порученіемъ. Его опправили для спасенія Опечесшва, для отраженія врага. При его опѣздѣ, Король, вмѣсто всякаго насшавленія сказалъ, подавая ему руку: *ввѣряюсь вамъ!* Онъ облобызалъ руку опца и Государя съ сими словами: *Постараюсь схватить его, и естли въ этомъ успѣю, то привезу его вамъ въ желѣзной кѣткѣ.* Король сего не шребовалъ. Онъ писалъ изъ арміи по прибышій къ ней, писалъ съ похода — и во всѣхъ письмахъ повшорялъ прежнія увѣренія. Онъ говорилъ: „дышу надеждою и усердіемъ; армія моя оживлена лучшимъ духомъ; я преслѣдую непріяшеля; скоро насшигну его.“ — Онъ въ самомъ дѣлѣ его насшигъ, но для того, чтобы продать ему и себя и опрядъ свой. Онъ не былъ увлеченъ своими подчиненными: они прошивились, измѣнѣ, а онъ ихъ обольстилъ и предалъ. Сія минуша рѣшила жребій Франціи, сіе прешупленіе довершило шоржесшво бѣшенства; язва измѣны свирѣпствоввала въ арміи по дорогѣ отъ *Лонд-ле-Сонье до Парижа.* — Повсюду, являлись изстшупленіе или малодушіе, измѣна, недоумѣніе, ужасъ, погибель и опчаяніе. Бонапарте естъ первой врагъ свѣта, а Ней второй. И теперь, когда Франція пришла въ смяшеніе отъ того, что разврашители ея арміи, Аги Янычаровъ и возмушители черни не знали ни какогo правила чести, вѣрности, стыда, любви къ Опечесшву и къ семейству своему; — теперь защитники сихъ прешупленій и виновники сего униженія кричатъ: *Бурбоны пали отъ того, что не были ни къ чему привязаны! отъ того, что ихъ однопвнное правленіе не имѣло ни основаній, ни опоры.*

Бурбоны не были ни къ чему привязаны!
А все, что привязываетъ къ жизни, привязы-

вало Францію къ Бурбонамъ. Безопасность существованія, неприкосновенность жилищъ, свобода лицъ, святость собственности, наслаждение доходами, власть родителей, уваженіе сыновъ, свобода браковъ, воспитаніе дѣтей, узмы религии, чистота законовъ, совѣсть судей, безопасность чиновниковъ, честь воинства, нынѣ смертельно уязвленная, и ожидающая воскрешенія — словомъ все, что дѣлаетъ жизнь честною и пріятною, все что оплываетъ чело-вѣка ошъ пвари дикой и безсловесной, всѣ общественыя и частныя добродѣтели, свобода политическая и гражданская, нравственность, благоустройство, миръ — миръ, необходимый и вождельный для всѣхъ, миръ, которымъ надѣляясь насладишься, который клядись хранить, и который въ мгновение ока свѣянь съ лица земли симъ адскимъ вихремъ — все сіе соединено съ Бурбонами и съ ними только вновь возстано-вишся!

Ихъ *однодневное правленіе!* — Въ самомъ дѣлѣ сіе правленіе существуетъ только въ теченіе девяти вѣковъ. Должно замѣнить, что шѣже самые публицисты, которые называютъ правленіе Бурбоновъ однодневнымъ, говорятъ съ такою же важностію: *Древняя династія Наполеона*. По крайней мѣрѣ, они себѣ не противорѣчаютъ. — *Не имѣло ни основанія, ни опоры.* Бонапарте имѣлъ прекрасное основаніе правленія своего въ *стадѣ нѣмощствующихъ*, которыхъ называли на смѣхъ законодапелами, которые въ ошвѣтъ на вопросы, нелѣпыя или уже рѣшеные, бросали въ урну шарики, перѣщавшіе ничего, между шѣмъ, какъ соглядатаи рачительно замѣчали цвѣтъ сихъ шариковъ! То же самое собраніе, изъ униженія своего возвышеное на степень представителей народа, имѣвшее полную свободу излагать его волю, именуется нынѣ ничшожною подпорою Правительства. Бонапарте могъ утвердитъ зданіе своей политики на основаніи *Блжстительнаго Сената*, который былъ имъ употребляемъ единственно

для истребленія людей и вещей, но основаніе сіе сдѣлалось нестерпимымъ съ того самаго дня, въ который Сенать сей, *отщепенный*, увеличенный, облеченный въ званіе перваго судилища въ Государствѣ, началъ пользоваться благороднымъ правомъ посредничества въ правахъ и преимуществахъ, выгодахъ и сношеніяхъ Государя и народа. И такъ не можешь быть способенъ къ управленію Король, преемникъ къ тридцати пяти Монарховъ, наследникъ мудрости одного, крепости другаго, и правъ всѣхъ своихъ предковъ; Король, котораго добродѣтели еще болѣе очистились въ горниль бѣдствія, котораго просвѣщеніе увеличилось при пламени опыта, котораго крепкое челоуколюбіе усугублено всѣми движеніями благочестія и состраданія. Не можешь управлять Король, за котораго сладостнѣе пожертвовать жизнію въ бѣдствіи его, нежели за другаго въ его торжествѣ; который, бывъ неограниченъ въ могущество, при вступленіи во Францію, превысилъ сіе могущество милосердіемъ; который не призналъ ни одного огорчительнаго слова, когда гласъ природы политики и правосудія внушалъ, совѣтовалъ, повелѣвалъ ему, можешь быть, поступишь строго; который забылъ преступленія частныхъ лицъ, уважая общіе подвиги, и занимаясь щастіемъ всѣхъ, который установилъ общественную свободу и обезпечилъ ее хартією, одобренною всѣми народами; который наконецъ, въ печеніе одиннадцати мѣсяцовъ, при каждомъ появленіи своемъ въ народъ, присутствіемъ, взглядомъ, словами, внушалъ довѣренность, любовь и по благоговѣнное уваженіе, котораго не могли не чувствовать и сами мятежники, который всегда возбуждалъ сіи чувствованія — и тогда, когда посреди великаго семейства своего; какъ онъ называлъ свой народъ, онъ бесѣдовалъ съ умилительною своею благосклонностію — и тогда, когда возсѣдая на тронѣ посреди вельможъ и представителей народа, онъ выражалъ самыя благоразумныя

правила, самыя величественныя чувства языкомъ благороднымъ и шрогашельнымъ. — Неужели, для утвержденія шрона, пошребень Государь, вознесенный посреди изступленій бешенства, игрою шасшя на верхъ могущества, Государь, который не могъ сносить шяжести благоденствя, и обремениль ею вселенную, который могъ сдѣлаться благодѣтелемъ человечества, и предпочель званіе бича его; который имѣя власть посвящитъ дарованія свои благу и сохраненію людей, употребиль ихъ на разрушеніе и гибель; который возжегъ войну посреди своихъ подданныхъ и чужихъ народовъ, который, бывъ обязанъ побѣдъ своимъ существованіемъ, оскорблялъ честь способствовавшихъ его побѣдамъ, который нынѣ ищешь добродѣтели, чтобы поразитъ ее изгнаніемъ, ищешь порока, чтобы посадишь его въ своемъ совѣтѣ; который, играя жизнь всѣхъ людей, шребуешь сохраненія своей собственной, который въ страши къ опустошенію, разрушаетъ и низпровергаетъ собственные свои учрежденія, изгоняетъ Трибуналь Сенатомъ, Сенатъ Майскимъ полемъ, конституціонныхъ судей судьями органическили, питаешь народъ свой ложью, осыпаетъ огорченіями своихъ служителей, поднимаетъ обнаженный мечъ надъ законодательнымъ сословіемъ, осмѣлившимся ему прошиворѣчить, и въ шоржественномъ собраніи всенароднаго судилища восклицаетъ: *Наугу васъ, по крайней мѣрѣ. муть наше тернов бѣлье, не вынося его изъ дому!*

И такъ перваго изъ двухъ Государей сихъ Франція имѣть не шогетъ потому, что она жадаеть только свободы и шасшя Франціи! Другаго же всѣ зовущъ на помощь, потому что онъ убѣгаютъ отъ его взгляда! Онъ не побѣдилъ никого потому, что не оставиль ни у кого средства къ сраженію; онъ хвалятся что соединилъ всѣхъ людей... Онъ въ самомъ дѣлѣ соединилъ людей. Отъ Гренобля до Ліона, а отъ Ліона до Парижа онъ соединилъ всѣхъ остальныхъ Любимы

цель, Сенябршиковъ, (Semptembriseurs) царубійць, ревнишелей ужаса, отступившихъ отъ вѣры священниковъ, членовъ *убійственнаго* Комитета, который назывался Комитетомъ *блага*. Всѣ сіи люди безъ сомнѣнія соспавляютъ *соединеніе*, достопамятное *соединеніе* судей, Государственныхъ чиновниковъ, и пр. *соединеніе* достойное служить основаніемъ нынѣшнему Правительству Франціи; но оно не можетъ назваться соединеніемъ *всѣхъ*! Нѣтъ сомнѣнія, что сіе *соединеніе* способствовало *путешествію* Бонапарта, которое однако не всегда было споль *спокойно*, какъ быстро, въ чемъ свидѣтельствуешь скрышный вѣздъ ночью въ Тюллерійскій дворець. Но сіе *соединеніе*, *обезпечивающее* Бонапарта, успрашаетъ *тѣмъ* самимъ всю Французскую націю. Прошивъ сего *соединенія* вся Французская нація имѣетъ надобность въ *помощи*, и проситъ *помощи*. Нація понимаетъ, въ чемъ состоятъ сдѣланныя ей обѣщанія. Она допытала вѣрность союзниковъ въ то еще время, когда они не были ея союзниками. Она знаетъ, что они идутъ для ея *освобожденія*. Она знаетъ, что *нападеніе* произошло отъ ширана, а защита оказана будетъ союзниками, и что они освободятъ ее отъ врага вселенной. Нація видитъ, какое различіе есть между неблагоразумнымъ и грознымъ союзомъ 1792 года и мудрымъ, благодѣшельнымъ крешовымъ походомъ 1815, между словами: *не хотимъ, чтобъ вы безъ насъ сами давали себѣ законы, чтобъ вы безъ насъ спасали своего Короля.* и слѣдующимъ объявленіемъ: „Спѣшимъ возвратитъ вамъ законы, которые вы сами себѣ даровали, Короля, котораго вы сами призвали обратно, харшію, полученную вами отъ него въ знакъ величайшаго благодѣянія, спѣшимъ возвратитъ вамъ Палаты, представителей, имущество, свободу, честь, все, что необходимо для націи великой, благородной и щасливой!“

(Продолженіе впрѣдъ.) Digitized by Google

С М В С Б.

Письмо изъ Франкфурта на Майнѣ отъ 8 Мал.

Сюда прѣзжаютъ изъ Франціи ежедневно Французскіе Офицеры и Генералы, желающіе вступить въ Королевскую службу. Я познакомился съ однимъ изъ нихъ Генералъ-Маіоромъ (Maréchal de camp) *Кенсона*, который 15 лѣтъ былъ въ Руской службѣ Шефомъ Ямбургскаго драгунскаго полка. Онъ сказывалъ, что многіе Офицеры и солдаты во Франціи желаютъ перейти къ Королю, но на границахъ шакъ строго осматриваютъ, что имъ должно пробиваться силою оружія. Всѣ они уходятъ чрезъ Швейцарію. Также говоритъ онъ, что во Франціи народу еще много, а въ амуничныхъ вещахъ большой недосытокъ; ружей нѣтъ почти вовсе. Всѣ извѣстія о числѣ и положеніи войскъ, помѣщаемыя въ Парижскихъ Журналахъ, совершенно ложны.

Ис. Б.

(28 Мал.)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА, 1815. № XXII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КАМЧАТКѢ. *)

Петропавловской порты.

Первый предметъ, поражающій путешественника удивленіемъ и восторгомъ по прибытіи его въ сію уединенную, отдаленную и, съ прискорбіемъ сказать, безлюдную

*) Г. Добель, который, по пламенной приверженности своей къ великому нашему Монарху и Русскому народу, рѣшился обозрѣть отдаленнѣйшія сѣрны Россійской Имперіи, коихъ истинное достоинство не было донынѣ извѣстно. Усердіе Г. Добеля должно быть приятно всякому Русскому патриоту, а труды, подъятыя имъ въ пользу Россіи, заслуживаютъ истинную признательность. Въ Журналѣ своемъ сообщаетъ онъ свѣденія о Сибири и Камчатской области, и даетъ приятную надежду, что сіи сѣрны, ни мало не забытыя щедрою Природою, вскорѣ сдѣлаются весьма значительны для выгодъ Государства, которому прежде того были, такъ сказать, накладомъ. — Г. Добель началъ путешествіе свое съ Марша мѣсяца 1812 года, отправясь изъ *Китая* къ Филиппинамъ.

область, естъ бухша *Авата*, имѣющая сорокъ верствъ въ окружности. Въ ней находящяся при южной бухшѣ, сомкну-

тинскимъ Островамъ. Въ Августѣ шогоже года прибылъ онъ въ *Камчатку*. Проживъ тамъ до Февраля и обозрѣвъ многоразличныя части сего полуострова, онъ объѣхалъ *Алеутской* берегъ, заливы *Ненжинской* и *Иджинской* до *Охотска*, а онъ сего мѣста, Сибирью чрезъ *Якутскъ*, *Иркутскъ*, *Томскъ*, *Тобольскъ*, *Пермь* и пр. прѣхалъ въ *С. Петербургъ*. Между *Тациской* и *Охотской* Г. *Добель* съ четырьмя бывшими при немъ людьми (козакомъ, вожаемымъ *Корякомъ*, и двумя слугами изъ *Кишайцевъ*) былъ оставленъ *Тунгусами*, погонщиками оленей въ бѣдственномъ положеніи на высокой горѣ. *Тунгусы* бѣжали и увели съ собою оленей. Г. *Добелю* оставалось съ товарищами его нещастія одно средство — пробираться лѣшкомъ чрезъ глубокія снѣга, не зная положенія той земли. *Корякъ* былъ его вожаемымъ только по имени, ибо прежде не бывалъ никогда въ сей странѣ. Прошедши двадцать одинъ день, они къ щаслію очутились на берегу большой рѣки *Коввы*, впадающей въ *Тацискую* бухшу, и по печенію оной пача болѣе пятидесяти верствъ наплоту, связанномъ ремнями и бичевами, взявшими ошъ экипажа. Во все время лишались они по большей части дичиною. Ес спрѣдьялъ Г. *Добель*, который по щаслію былъ хорошо вооруженъ и имѣлъ запасъ пороху и дроби. — Г. *Добель* позволилъ, по пріязни своей къ намъ, перевести нѣсколько опривковъ его *Журнада* на Руской языкъ и сообщать ихъ по временамъ публикѣ, за что мы приносимъ ему искреннюю благодарность. — При семъ случаѣ просимъ извиненія члшателей, что не сообщаемъ еще окончанія спашья объ освобожденіи Г. *Головина*. Общояшельства принудили насъ сложить оное на нѣкоторое время. *Изд.*

шья берегами, которые покрыты величественными горами, пѣнисмыми рощами и прелестными лугами. — Тамъ могли бы стояшь на рейдѣ всѣ соединенные флоты Европы. Смѣло присовокупляю къ тому, не боюсь укоризны въ преувеличеніи, что видѣ сей бухты не найдешь себѣ подобнаго красою и величествомъ въ другихъ частяхъ земнаго шара. Это есть одно изъ *изящнѣйшихъ усилій* природы. — Нельзя смолчать на выгоды сей бухты, безъ живѣйшаго ощущенія скорби, что такое драгоценное мѣсто не уважено по его существенному достоинству; ибо подобный портъ, окруженный богатѣйшими странами Азии и Америки, могъ бы сдѣлаться весьма выгоднымъ для Россійскаго Государства. Двѣ прекрасныя рѣки, *Паратунка* и *Авага*, изобилующія во всѣ времена года рыбою, какъ берега ихъ дичью, впадаютъ въ сію бухту. На обширныхъ лугахъ, по берегамъ расшешъ права, почши въ Человѣка вышиную.

Берега рѣки Камчатки и Кютовская сопка.

5-го Сентября послѣ завтрака пустились мы вдоль по рѣкѣ *Камчаткѣ*, кошорая въ семь мѣсѣвъ печешь быспро и излучинами, раздѣляясь на многіе рукава, кошорые образуюшь собою острова, поросшіе деревьями, и предшавляешь видь прекрасный! Рыба шолпилась въ водѣ мириадами, и, какъ обыкновенно, берега были унизаны мершвою рыбою. Въ продолженіе немногихъ версѣвъ пуши, видѣли мы десяшь медвѣдей, но заспигшій насъ сильный дождь воспрепятшвовалъ мнѣ упошребить свои ружья. По печенію рѣки мы прібыли въ часъ по полудни на мѣсто, гдѣ заказали для себя лошадей на 18 версѣвъ или половину пуши между *Пущеною* и *Шеромомъ*. Мы вовсе обмокли ошъ дождя и рады были вхашь верхами, чшобъ согрѣшься движеніемъ. Проливной дождь продолжался еще часъ; пошомъ переспалъ, и погода сдѣлалась ошашь чистая и ясная. Мы провзжали чрезъ многія прекрасныя роши и проспраннѣшіе луга. Приближаясь къ Шерому, мы вѣвхали

въ обширную долину, коей ровныя мѣста, имѣющія жирную почву земли, разнообразны ошъ расшущихъ на нихъ сосновыхъ, шополовыхъ, березовыхъ и прочихъ лѣсовъ, пересѣкаемы многими рукавами рѣки большой *Камгатики*, на берегахъ кошорой шправа расшешъ по брюхо лошади, богаты и обильны всѣмъ для продовольствія и размноженія людей и живопныхъ, и — алчущъ шолько земледѣлія! Сія долина, по истинѣ прелестная, занимала меня чрезвычайнымъ разнообразіемъ прекраснѣйшихъ предметовъ, разсыянныхъ въ шей рукою натуры. Погода была пріятная, небо совершенно чисто, а солнце во всемъ своемъ блескѣ сіяло, кажешся, для шого, чшобъ увеличивашъ прелести сего очаровательнаго мѣста. Въ 5-мъ часу по полудни мы прибыли въ оспрогъ, находящійся на берегу одного изъ рукавовъ рѣки *Камгатики*. Полковникъ указалъ мнѣ чистую и опрашную хищину, какихъ я до сего времени не видалъ, и въ кошорой надлежало намъ остановишся. Окна были низки, и одно ошворено; я заглянулъ во внушренность, и въ са-

жомъ дѣлъ удивился, увидя опличной порядокъ и опрятность! Это было жилище *Кона Мерлица*, *Тоюна* или старшины въ деревнѣ, который съ своею женою оплучился для надзора за людьми при рыбной ловлѣ. Но мы и въ опсущствіе хозяевъ хорошо были приняты двумя молодыми милостивыми женщинами; одна изъ нихъ была дочь *Тоюна*, а другая падчерица. Милыя ихъ улыбки и ласковое привѣщствіе подали намъ мысль, что мы вмѣсто Камчатки обрѣли какую нибудь очаровательную землю. Все вокругъ ихъ казалось съ ними въ союзѣ: шолы и спуля изъ шоловаго дерева были чисты и бѣлы какъ снѣгъ. Не было ни шаракановъ, ни другихъ насѣкомыхъ; снѣгомъ выскоблены и выбѣлены; и все вмѣстѣ представляло такую картину опрятности и удовольствія, какую едва я находилъ въ сей странѣ въ домѣ Рускаго, а шѣмъ менѣе у Камчадала. Менѣе нежели въ четверть часа по прибытіи нашемъ, чай былъ готовъ, а къ нему подано свѣжее масло, сливки и шопленое молоко. Мы попросили нашу молодую хозяйку, съсѣсть за шоль и разливать чай.

Она исполнила это съ особенною веселостію и съ такою пріятностію и вѣжливостію, какъ будто была воспитана въ Петербургѣ. Въ вечеру старикъ *Тоіонъ* и жена его возвратились съ рыбной ловли и привѣтствовали насъ весьма учтивымъ образомъ; особенно мужъ обрадовался, нашедъ такихъ гостей у себя въ жилищѣ. Онъ казался около 60 лѣтъ, съ длинною бѣлою бородою и усамъ, кошорые, при крошкѣ, чувствительномъ и занимательномъ лицѣ, придавали ему степенный видъ, и напоминали мнѣ того ученаго вохва, коего именемъ онъ называется. *Г. Хлѣбниковъ* уведомилъ меня, что онъ былъ воспитанъ покойнымъ *Иванъ Ивановичъ*, сосланнымъ въ царствование *Императрицы Елисаветы*. Онъ былъ извѣстенъ многимъ путешественникамъ, бывшимъ на Камчатскомъ полуостровѣ. *Г. Хлѣбниковъ* присовокупилъ, что сей *Тоіонъ* умѣетъ читать, писать, совершенно знаетъ Россійской языкъ и разумѣе всѣхъ своихъ земляковъ. Онъ также знаетъ *Корякской* языкъ и прочіе діалекты *Камчатскаго* народа, равно какъ ихъ обращеніе и

обычай. Я рѣшился прилѣжно заняться изученіемъ Россійскаго языка, дабы по возвращеніи самъ былъ въ состояніи бесѣдовать съ нимъ. Ужинъ подали намъ также въ приличномъ видѣ, чисто и опрятно. Онъ состоялъ изъ *сараны*, *сулу*, *баранки*, жареныхъ дикихъ ушукъ, рыбы, сливокъ, молока и ягодъ. Ужинъ спрятали въ смежной къ намъ горницѣ; я любопытствовалъ видѣть кухню, и нашелъ, что сіи женщины вѣсно пальцевъ своихъ, какъ обыкновенно Камчадалы дѣлающъ, употребляютъ вишки и ложки, копорыхъ въ семъ случаѣ шамешніе жипели почти не знавшъ. Коротко оказашъ: намъ, послѣ грязи, дыму и разнаго роду насѣкомыхъ, копорыхъ мы видѣли въ другихъ домахъ, здѣшній домикъ показался маленькимъ дворцомъ, а хозяинъ съ семействомъ своимъ, по ихъ крошечности, ласкъ и опшкровенности, превосходными людьми. Находясь съ ними, мы ощущали великую ошраду, и распались съ немалымъ сожалѣніемъ, въ полной мѣрѣ бывъ увѣрены, что съ подобными семействами едвали всмрѣтнимся по всей дорогѣ, — хотя впрочемъ

я долженъ по справедливости сказать, что всѣ шамошніе жилища равняюща въ гостепріимствѣ. Это свойство у Камчадаловъ, сопряжено съ особеннымъ честолюбіемъ: кто оскорбитъ его, кто откажется раздѣлить предложенное гостепріимство. По утру б-го числа, послѣ сытнаго завтрака, мы пустились на лодочкахъ въ низъ по теченію рѣки въ *Нижне-Камчатскѣ*, съ запасомъ сливокъ, молока, картофеля, масла и прочаго, что могло вмѣститься въ нашихъ лодочкахъ — по даскѣ нашего хозяина. Она изъясняла сожалѣніе и скуку, что мы разсѣаемся съ нимъ, и предсказывая дождь, усердно уговаривала насъ оснащаться до завтрашняго дня, въ кошорой, говорилъ, будетъ хорошая погода.

Темноша препящивовала намъ видѣть, что мѣсто, куда мы прѣехали, а какъ ночь была сырая и холодная, то мы и рады были скорѣе войти въ теплый и пріятный домикъ, въ кошоромъ насъ приняли весьма ласково и гостепріимно. Я нашелъ, что это была Руская деревня, и что мы находились

въ домъ старослѣдъ, *Василія Крестова*, который славился въ семь краю своею промышленностію, равно какъ и храбростію. Онъ получилъ медаль за посѣвъ каршофеля и сѣмень на большемъ проспранствѣ и съ большимъ успѣхомъ нежели гдѣ либо въ Камчаткѣ. Однажды попалъ онъ одинъ съ дубиною на превеликаго медвѣдя и убилъ его. Онъ, казалось, обрадовался случаю принять насъ, и пошчивалъ щедрою рукою всемы, что только было у него въ домѣ. По утру 13 числа погода была прекраснѣйшая; наши бошки находились уже въ гошовновски, и мы послѣ завтрака отправились въ пушъ. Мы прѣехали сюда ночью, и не прѣмѣшили величешва и красоны окружающихъ сіе мѣсто видовъ, кошорые шеперь мгновенно поразили мои чувства и возбудили во мнѣ восшоргъ и удивленіе. Деревня лежишь на високомъ берегу рѣки Камчатки, кошорая въ семь мѣстѣ раздѣляется на два рукава. На одномъ изъ нихъ находятся пороги, чрезъ кошорые вода стремительно прорываешся. На противоположномъ берегу возвышаешся ушесившая гора, похрыгая лѣсомъ. По одной

спорой деревни прошекает другая небольшая излучистая рѣчка *Клюги*; позади возвышается величественный вулканъ *Клюгевской*, кошораго грозная огненная глава поднимается гораздо выше облаковъ. Сія исполнинская гора совершенно имѣетъ видъ конуса, умаляющагося посшепенно. Ошъ берега рѣчки, на кошоромъ спойтъ деревня, до подножя горы счищается ошъ 20 до 30 верспъ; она болѣе нежели до половины поросла лѣсомъ. Я думалъ сначала, что въ семь краю ничшо не могло превзойти въ красостѣ долины *Шеромской*, но долженъ опдашь справедливостѣ *Клюгалѣ* и сказашь, что здѣсь малое и великое, прекрасное и высокое столь шасшливо сопряжены; что при первомъ взглядѣ опкрывается богатѣйшая и великолѣпнѣйшая каршина. Должно знашь, что *Клюгевской* вулканъ превосходитъ въ обширности, вышинѣ и величествѣ, всякой другой извѣсшый на земномъ шарѣ, и что шѣ, кои видѣли сей и другіе не моглибъ удержашься ошъ смѣха, услыша сравненіе Эшны, шолико знаменишой въ Европѣ, съ сею единственною горою. Вершина оной

всегда покрыва снѣгомъ; а изъ жер-
 ла исходишь клубомъ дымъ и пламя, отъ
 коего изобразаются полосы на небѣ на нѣ-
 сколько миль. Она по видимому должна
 въ скоромъ времени погаснуть, потому,
 что самые старѣйшіе обитатели Камчат-
 ки не помнятъ, чтобы когда либо видѣли
 изверженіе лавы; иногда она выбрасываетъ
 мѣлкую золу, которая падаетъ почти
 непримѣнно, носится въ атмосферѣ и
 вдыхается жителями; отъ сего дѣлается
 у нихъ перхотца и небольшая опухоль
 желѣзь, подобная шой, которая приклю-
 чается отъ остановившейся испарини.
 Пламя, извергающееся изъ отверстія *Клю-
 ковской* горы, видно съ берега *Тегильскаго*
 и *Алоторскаго* на разстояніи трехъ сотъ
 верствъ. Я останавливался иногда въ раз-
 ныхъ мѣстахъ, чтобы взоры мои наслади-
 лись симъ очаровательнымъ видомъ: если
 бы онъ находился въ часпи шара земнаго,
 удобнѣе и чаще посѣщаемой, то притякъ
 бы къ себѣ посѣщителей во множествѣ.
 Жаль, что предметъ, подобно достоинный

богатышства, находишься въ странахъ подлѣ-
ко ошдаленныхъ

Перев. И. И.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

А Б Б А Д О Н А

(Изъ второй пѣсни Мессіады.)

Сумраченъ, тихъ, одинокъ, на ступенякъ подзем-
наго шрона
Зрѣлся ошъ вошкъ удаленъ Серафимъ, Аббадона. —
Печальной
Мыслью бродилъ онъ въ минувшемъ. Грозно вдаи
передъ взоромъ,
Смушнымъ, пошухшимъ ошъ шайныя скорби, явля-
лись
Мука на мукъ, шемная вѣчношми бездна; онъ вспо-
мнилъ
Прежнее время, когда онъ, невинный, былъ другъ
Абділа,
Свѣшное дѣло свершившаго въ день возмущенъ
предъ Богомъ:
Жъ шрону владыки одинъ Абділъ не прельщенъ
возвращилъ;
Другомъ веле-омъ, ужъ почши улетѣлъ ошъ враговъ
Аббадона;
Вдругъ Сашана ихъ насшигъ въ колесницѣ, гремя и
блишшая;
Звучно шоржешвеннымъ кликомъ зовущилъ, гря-
нуло Небо!
Съ шумомъ помчался раше мечшой божества упе-
енныхъ —
Ахъ, Аббадона! бурей безумцевъ ошъ друга ошторг-
нушъ,
Мчишся, не внемая прискорбнои, грозящей любви
Абділа;

Тьмой божества ошуманенъ, взоромъ молящихъ не
 видеть!
 Другъ позабышь; въ шоржествѣ онъ къ полкамъ Са-
 шаны возвратился. —
 Мраченъ, въ себя погруженъ, пробѣгалъ онъ въ мы-
 сляхъ всю повѣсть
 Пренней, невинныя младости, мыслилъ объ упрѣ
 созданья.
 Вкупѣ и вдругъ сошворилъ ихъ Создатель. Въ вос-
 шоргѣ рожденья
 Всѣ вопрошали другъ друга: повѣдай, о лишелъ Не-
 бесныи!
 Кто ты? ошкоть, прекрасный? давноль суще-
 ствуешь? я зрѣлъ ли
 Прежде меня? О! повѣдай, что мыслишь? Намъ вмѣ-
 стѣ безмерше!
 Вдругъ изъ дали свѣтлозарной на нихъ благодатью
 слешѣла
 Божія слава. Узрѣли все Небо шумящее сонмомъ
 Новосозданныхъ для жизни; къ Вѣчному облако свѣта
 Ихъ вознесло, и завидѣвъ Творца, возгласили: Созда-
 шель! —
 Мысли о прошломъ шѣснялись въ душѣ Аббадоны,
 и слезы
 Горькія, слезы бѣжали. пошолокомъ до впалымъ ланц-
 шамъ. —
 Съ шрепешомъ внялъ онъ хуамъ Сашаны, и воздвиг-
 ся, нахмуренъ;
 Тяжко вздохнулъ онъ шрикрашъ. — Такъ въ биш-
 вѣ кровавой другъ друга
 Браться сразившіе, шялко въ шомленѣхъ кончини
 вздыхающъ. —
 Мрачнымъ взоромъ окинувъ совѣшь Сашаны, онъ
 воскликнулъ:
 „Будь на меня вся нешшовыль злоба! вѣщаешь вамъ
 дерзаю!
 Такъ! я дерзаю вѣщаешь вамъ, шшобъ Вѣчнаго судъ
 не сразилъ насъ
 Равною казнию! Горе тебѣ, Сашана возмушишь!
 Я ненавижу себя! ненавижу, убійца, во вѣки,
 Требуи Онъ, нашъ Судія, ошъ тебѣ развраченныхъ,
 шшобю

Нѣкогда чистыхъ наследниковъ славы! Да вѣчно
 горе
 Грозно гремишь на себя въ семь совѣтъ духовъ
 погубленныхъ!
 Горе тебѣ, Сатана! я въ безумствѣ швоемъ не
 участникъ!
 Нѣшь не участникъ въ швоихъ замышленьяхъ воз-
 стаешь на Мессію!
 Бога-Мессію сразишь! О ничтожный! о комъ ты
 вѣщаешь!
 Онъ Всемогущій! а ты пресмыкаешься въ прахѣ,
 Гордый невольникъ! пойдешь ли смертному Богъ
 искушенье:
 Таѣнаа оковы распоргнишь помыслишь — тебѣ ли
 съ нимъ борешься?
 Тыль расшерзаешь безсмертное шво. Мессіи? за-
 былъ ли,
 Кто онъ? не тыль опаленъ всемогущими громами
 гнѣва?
 Или на челѣ швоемъ мало ужасныхъ слѣдовъ отвер-
 женья?
 Или Вседержитель добычею будешь безумства без-
 оильныхъ?
 Мы, заманившие въ смерть человека о горе
 мнѣ! горе! —
 Я вамъ сообщникъ! . . . дерзнемъ ли возстать на
 Подателя жизни?
 Сына его громовержца хотимъ умерщвить! о без-
 умство!
 Сами хотимъ въ слѣпостѣ заградить намъ путь ко
 спасенью.
 Нѣкогда души блаженные, сами на вѣки надежду
 Пржняго щастія, мукъ ушолена мчимся разру-
 шить!
 Знай же, сколь вѣрно, что мы ощущаемъ съ сугу-
 бымъ спраданьемъ,
 Муку паденья, когда ты въ сей безднѣ изгнанья и
 ночи
 Гордо о славѣ швердишь намъ, споль вѣрно и шо,
 что сраженный
 Ты со шпыдомъ на челѣ ошъ Мессіи въ свой адъ
 возвратишься.

Бѣшенъ, кля нѣшеритѣнъемъ, внимагь Гаѳана Аб-
 бадонѣ;
 Хочешь съ престола въ него онъ ударишь огромной
 скалою;
 Гнѣвъ обезсилитъ грозно подышную съ камнемъ дес-
 ницу!
 Въ земаю ударитъ ногой и прикрашы ошъ бѣшен-
 сшва вздрогнулъ;
 Молча воздвигся, прикрашы сверкнулъ онъ на Аб-
 бадону
 Пламеннымъ взоромъ, и взоръ былъ ошъ бѣшен-
 сшва ярокъ и мраченъ;
 Но презирашь былъ не власпенъ. — Предъ нимъ
 предстоялъ Аббадона
 Тихій, безспрашннй, съ унылымъ лицемъ. И вос-
 прынулъ свирѣпымъ
 Адрамелехъ, Божества, Сашаны и людей ненависти-
 никъ
 „ Въ вихрахъ и буряхъ, хочу ошвѣчашь шебѣ, роб-
 кій! вѣщадъ онъ. —
 „ Гряну грозою ошвѣштъ мой безумцу. — Ты ли
 ругаешься
 „ Смѣешь Богами? шы ли, презрѣннѣйшій въ сон-
 мѣ бесплошннхъ,
 „ Въ прахѣ своемъ, Сашану и меня оскорбляшь
 замышляешь?
 „ Пѣшъ шебѣ казни! казни швоа мыслей безсилъ-
 ннхъ ничшожнось! —
 „ Рабъ, удались! удались, малодушннй! прочѣ ошъ
 могущнхъ!
 „ Прочѣ ошъ жилища царей! исчезай непримѣшннй
 въ пучинѣ!
 „ Пусть Вседержитель швоа шамъ — шебѣ цар-
 сшво усшроишь мученья,
 „ Тамъ проклиннй безконечность, или, ничшож-
 ностью ашчннй,
 „ Въ низкомъ безсилн, рабски предъ небомъ про-
 сшершь пресмыкайся;
 „ Ты же, ошважннй! средъ самага неба нареکشнй-
 ся Богомъ,
 „ Грозно въ кипѣннн гнѣва на брань полешѣшннй ошъ
 Могушнмъ,

„ Ты, обрѣченный въ грядущемъ несмѣнныхъ мѣ-
 ровъ повелитель,
 „ О Сашана, полегимъ! да узряшь насъ въ могу-
 ществѣ души!
 „ Пущь поразишь ихъ, какъ буря, помысловъ на-
 шихъ опважность!
 „ Се лавирящыя коварства! изгибы ихъ всѣ намъ
 ошверзны.
 „ Въ иракѣ ихъ смершь! не найдешь онъ изъ бѣд-
 сшвенной шьмы ихъ исхода!
 „ Еспыляжъ, наславенный небомъ, разрушишь онъ
 хищрыя ковы —
 „ Пламенны бури пошлемъ, и его не минуешь по-
 гибель.
 „ Горе земля! мы грядемъ, ополченные смершью и
 адомъ!
 „ Горе безумнымъ, кто пущь намъ преннушь на
 землѣ возмечшаешь!“ —
 Адрамелехъ замолчалъ, и ему щинаось, какъ буря, со-
 бранье;
 Спрашно онъ шоща ногъ ихъ вся бездна дрожала,
 какъ будшо
 Съ громомъ ушесъ за ушесомъ валися. Съ кликомъ
 и вошемъ
 Гордые славой грядущихъ побѣдъ, они сонмомъ воз-
 двигались;
 Дикой ихъ крикъ поднялся, и ошгрянулъ съ восшо-
 ка на западъ;
 Всѣ возревѣли: погибни Мессія! — Ошъ вѣка соз-
 данье
 Сшоль ненавистнаго дѣла незрѣло; съ Адрамелехомъ
 Съ шрона пошекъ Сашана, и спупени, какъ мѣдныя
 горы,
 Звучно подъ ними звенѣли; съ крикомъ, зовущимъ къ
 побѣдѣ,
 Ринулись смущной толпой во враша расшвореннаго
 ада.
 Издали, медленно, слѣдомъ за ними, лешѣлъ Абба-
 дона;
 Видѣшь хошѣлъ онъ конецъ необузданныхъ спраш-
 наго дѣла.

Вдругъ неръшимой эпопою онъ къ Ангеламъ, спара-
 жамъ Эдема,
 Робкій подходишь... Кшо же тебѣ предстоишь, Аб-
 бадона?
 Онъ, Абдімъ, непреклонный, нѣкогда другъ твои!...
 а нынѣ?...
 Взоры пошупивъ, вздохнулъ Аббадона. То удалишься,
 То подойши онъ жалаешь; шо въ сиротствѣ, безна-
 дежныи!
 Онъ въ безпредѣльное бросишься хочешь; долго спо-
 лъ онъ
 Трепешень, грушенъ; вдругъ ободрясь приступилъ
 къ Абдіму, —
 Сильно въ немъ билося сердце; и слезы по блѣднымъ
 ланншамъ,
 Ангеламъ шокмо знакомы слезы — шихо канились.
 Тяжкими вздохами грудь воздымалась.. Медленный
 шрепешъ,
 Смершнымъ и въ самомъ бореньи съ концемъ не-
 испышанный, мучилъ
 Въ робкомъ его приближеньи. — Но ахъ! Абдімовы
 взоры,
 Ясны и шихи, неопшрашно смошрѣли на сааву
 Вѣчнаго Бога; егожь Абдімъ не замѣшилъ. Какъ
 прелеспъ
 Перваго ушра, какъ маадоспъ первой весны миро-
 зданья,
 Такъ Серафимъ бласпалъ, но бласпалъ онъ не для
 Аббадоны!
 Онъ оплешѣлъ, и одинъ посреди опустѣвшаго неба
 Такъ нешимаемымъ гласомъ, взывалъ изъ даи къ
 Абдіму:
 О Абдімъ! мой брашъ! иль на вѣки мѣня шы опри-
 нулъ?
 Такъ! на вѣки я розно съ возлюбленнымъ! шпаш-
 ная вѣчноспъ! —
 Плачь обо мнѣ, все швореніе, плачьше вы, чада свѣша!
 Онъ не возлюбилъ уже никогда Аббадоны! о! плачьше!
 Вѣчно не бышь мнѣ любимымъ! Увяньше, вы шай-
 ныи сѣни,
 Гдѣ мы бесѣдой о Богѣ, о дружбѣ нѣжно сазвалца!

Свѣтлы небесны пошוקи, близъ концѣ, сладко об-
емлясь,

Мы воспѣвали чистую пѣсню Божию славу,
Ахъ, замолчише! изсякнише! нѣтъ для меня Абділа!
Нѣтъ! и на вѣки не будешь! адъ мой, жмаше му-
ченья,

Вѣчная ночь, унывайше вмѣстѣ со мною на вѣки;
Нѣтъ Абділа! вѣчно мнѣ милого брата не будешь!

Такъ посковавъ Аббадона, шюя предъ входомъ въ
созданье.

Спроемъ кашманя звѣзды. Блескъ и крылатые
громы

Вспрѣчу ему Орионовъ лепящихъ, его успрашали —
Цѣлые вѣки не зрѣлъ онъ, шюской одинакой шоми-
мыи,

Свѣтлымъ міровъ! Погруженъ въ созерцанье, печаль-
но сказалъ онъ:

„ Сладостный входъ во блаженство! почто загнѣ-
денъ Аббадонъ?

О! для чего не могу я оплять зазѣвъшь на ошчизну,
Къ свѣтлымъ мірамъ Вседержишеля, вѣчно поки-
нуть

Область изгнанья? Вы, сонцы, прекрасныа чада со-
зданья!

Въ оный шоржешвенный часъ, какъ блисшая мзъ
мошной десницы:

Вы полетѣли по юному небу, а былъ васъ прекрас-
нѣи!

Нынѣ спюю, помраченный ошверженецъ, сирый из-
гнанникъ,

Гнусный, среди красшы мірозданья. О небо род-
ное,

Видя себя, содрагаюсь! шамъ пошерялъ я блажен-
ство!

Тамъ, ополчившись на Бога, спалъ грѣшникъ! О
миръ непорочный!

Милый товарищъ мой, въ свѣтлой долинѣ спокон-
сшвіа, гдѣ шы? —

Тщешно! одно лишь смященье при видѣ созданія
славы

Мнѣ оцъ пропекшія жизни оставось, печальный
 ошашокъ!
 Ахъ! для чего я къ нему не дерзну возгласить: мой
 Создатель!
 Радостнобъ нѣжное имя ошца услупилъ непороч-
 нымъ!
 Пусть нектганные въ чистомъ воспоргѣ: Ощецъ!
 восклицають.
 О судія непреклонный! пресшупникъ молишь не
 дерзашь,
 Чщобъ хошь единымъ шы взоромъ меня посѣшилъ
 въ сей пучинѣ!
 Мрачныя, полныя ужаса мысли, и шы безнадеж-
 ность,
 Грозный мучишель, свирѣлшувуй! почшо я живу, о
 ничшожность,
 Или себя не узнашь? ... проклиная сей день нена-
 висный,
 Зръвшій Создателя въ шестви свѣшломъ съ предѣ-
 ловъ восшока,
 Слышавшій саово Создателя: буди! слышавшій го-
 лось
 Новыхъ безсмертныхъ, вѣщавшихъ: и брашь нашъ
 возлюбленны созданы!
 Вѣчность! почшо родила шы сей день? почшо онъ
 былъ ясенъ,
 Мрачностью не былъ щой ночи подобенъ, кошорою
 Вѣчный,
 Гнѣвомъ грозы ополченный, себя облекаешь, почшо
 онъ
 Не былъ, проклятіемъ Бога гнѣшомъ, обнаженъ ошь
 созданий?....
 Чшо я изрекъ? ... о хулишель! кого предъ очами
 созданыя
 Ты порицаешь? Вы, солщцы, меня опалише! вы, звѣзды,
 Гряньшесь ко мнѣ на главу, и ўкройше меня ошь
 престола
 Вѣчныя правды и мщенья! О Ты, судія непреклонный,
 Или надежды вѣчность Твоя для меня не скрываетъ?
 О Судія! Ты Создатель! Ощецъ!... Чшо вѣщаю, без-
 умець?

Мнѣзь призывать Иегову? Его нарицашь яжемаи,
 Спращнымъ грѣшнику? Ихъ лишь даруешь одинъ
 Примиришь!

Ахъ! улешимъ! ужъ воздвиглисе его всемогущіе громы,
 Спращно ударить въ меня . . . улешимъ! но куда? . .
 гдѣ опрада? . . .

Рекъ и низринулся быспро во глубь безпредѣльных
 бездны!

Горько взывалъ онъ: сожги, унищожь меня, огонь раз-
 рушишь!

Вопли исчезли въ пущыиѣ, и огонь не пришекъ раз-
 рушишь!

Смуиный онъ снова помчался къ мірамъ и прииикъ
 упоменный

Къ нѣкому пышноблеспящему солнцу. Оштолъ на
 бездны

Скорбно смолрълъ онъ. — Тамъ звѣзды кипѣли,
 какъ свѣтлое море;

Вдругъ налетѣла на солнце заблуждая въ бездны
 планета!

Часъ ей насталь разрушенья, уже задымилась и
 рѣла

Къ ней полетѣлъ Аббадона, мечшая разрушиться
 вкупѣ

Дымомъ она разлетѣлась, но ахъ! не погибъ Абба-
 дона! —

Жуковский.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

87* *Собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ. Изданное Обществомъ Любителей отечественной Словесности, Часть I. С. П. б. 1815. въ Медіц. шип. въ 8. 339 стр.*

(Всѣмъ любителямъ Словесности извѣстно *Собраніе Рускихъ Стихотвореній*, изданное въ 1811 году Г. Жуковскимъ. Оно приняло было публикою съ великимъ одобреніемъ, и все его изданіе уже раскуплено. Выходящее нынѣ собраніе, можетъ назваться вторымъ изданіемъ прежняго, исправленнымъ и нарочито умноженнымъ. Особенно превосходитъ оно прежнее изданіе тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ и стихотворенія Г. Жуковскаго, которыхъ недоставало въ образцовомъ собраніи былъ весьма чувствителенъ. — *Собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ* состоятъ будетъ изъ шести частей, изъ коихъ въ I и II будетъ поэзія Лирическая: Оды Пѣсни и Романсы; въ III Баллады, Сказки, Васни, въ IV Посланія, Сатиры, Идилліи, Эклоги; въ V и VI Смѣсь, т. е. Эпиграммы, Мадригалы, Сонеты, Эпиграфы, отрывки изъ Поэмъ эпическихъ и дидактическихъ, отрывки изъ Трагедій и Комедій и пр. Въ сей первой части заключаются Лирическія стихотворенія: Ломоносова, Петрова, Державина, Капниста, Дмитріева, Карамзина, Муравьева, Хераскова, Жуковскаго, Ватюшкова, Гнѣдита, Крылова, Княжнина, Боброва, Мерзлякова, Кн. И. М. Долгорукаго, Востокова, Лобанова, и н. др. — Не можемъ не отдать справедливости хорошему выбору, но не смѣемъ еще произнести о немъ рѣшительнаго мнѣнія до изданія второй части. — Въ-

ствъ съ снмъ *Собраніемъ стихотвореній* будетъ издано подобное *Собраніе лучшихъ сочиненій, и переводовъ въ прозѣ*. Оно будетъ также состоять изъ шести частей *). Еще замѣтимъ, что швореніе сіе печатается четко, исправно, на хорошей бумагѣ и будетъ украшено поршрешами Россійскихъ Авторовъ. Приложенный къ первой части поршрешъ Ломоносова выгравированъ прекрасно!)

78 × *Neue russische Chrestomathie für Teutsche. Aus den besten russischen. Schriftstellern gesammelt von Karl Friedrich Malsch. (Новая Русская Хрестоматія для Нѣмцовъ, выбранная изъ лучшихъ Рускихъ писателей К. Ф. Мальшелъ)*. С. П. б. 1815 въ Медиц. шип. въ 8, 179 стр. При ней: *Erklärung aller in dieser Chrestomathie vorkommenden Wörter. (Толкованіе всѣхъ словъ, находящихся въ сей Хрестоматіи)*. С. П. б. въ Морской шип. въ 8, 111 стр.

(Книга вѣсьма полезная для Нѣмцовъ, начинающихъ учиться Рускому языку. Всѣ слова снабжены въ ней удареніями, кошорыхъ изученіе для иностранцевъ вѣсьма затруднительно. Припомъ она напечатана вѣсьма хорошо и исправно, — Достоійно примѣчаніа, что Г. Мальшъ, исчисляя въ предисловіи своемъ Хрестоматіи, не упоминаетъ шодько о той, кошорою онъ болѣе всѣхъ прочихъ занимшвовался при сочиненіи своей книги. Новый способъ изъавлять признательность нѣмъ, кошорыхъ шрудами мы пользуемся! **)

* Сія два собранія, состоящія изъ 12 частей съ картинками, продаются въ Медицинской типографіи. Подписная цѣна за всѣ 12 частей 75 рублей.

***) Въ сей Хрестоматіи напечатанъ монологъ Делара, изъ Рускаго подражанія трагедіи сего имени, съ подписью: Сочиненіе Господина Шекспира. Жаль, что Г. М. не помѣшилъ въ снхотвореніяхъ отрывка изъ Озерова Эдипа съ подписью: Сочиненіе Господина Софокла!

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

IV.

РАЗСМОТРѢНІЕ

заявленій на декларацію Вѣнскаго конгресса.

(Продолженіе.)

Заявленія „III. Державы равномерно обма-
„нулись, полагая, что всенародное спокойствіе
„нарушено, и что ихъ посредство необходимо
„нужно для возстановленія онаго. Нигдѣ нѣшь
„ни признаковъ мяшежа, ни начала междоусо-
„бій. Принцы Бурбонскаго дома совершенно въ
„помѣ увѣрились. Герцогъ Бурбонскій оста-
„вилъ Вандею, Герцогиня Ангюльмская выѣз-
„жаетъ изъ Бордо. Пренія династія увидѣла
„во всѣхъ мѣстахъ Франціи шуже невозмож-
„ность защищаться и возстановить свою
„власть. Что значить посббіе чужихъ державъ
„у народа, который совершенно единогласенъ?
„Нападеніе своевольное, а не яспрошенное! Сіе
„пособіе нарушило бы повсемѣстное спокой-
„ствіе. Подданные сихъ державъ, утоплен-
„ные еще двадцатилѣтнею войною, не обману-
„ся въ этомъ. Они увидяшъ, что Государи хо-
„пятъ возжечь войну во всей Европѣ для одной
„фамидіи, которая бывъ изгнана изъ наслѣдія сво-
„его рѣками крови, не могла удержаться въ шеченіе
„одного года. Спрашивается, неужели судьба
„всѣхъ жителей Европы шребуешь пожертво-
„ванія ихъ спокойствія, промышленности, благо-
„состоянія, жизни, для того, чтобы испоргнушъ
„бѣгствующую фамилію изъ убѣжища, въ ко-
„торое она позволяешъ изгонять себя, и воз-
„становить ее на помѣ мѣстѣ, которое она
„всегда оспавляетъ?“

Разсмотрѣніе III. На сію спашью мы оу-
 части уже отвѣчали. Такъ! Не смотря на
 окружавшее *Герцога Бурбонскаго* усердіе, не
 смотря на швердость и мужество, врожденныя
 въ сей фамиліи героевъ, въ которой онъ — увы!
 — не оставляешь преемника *) принужденъ онъ
 былъ на время оставить *Вандею*; онъ не имѣлъ
 оружія для всѣхъ шѣхъ, которые предлагали
 ему свои услуги. Такъ! Дщерь *Лудовика XVI*,
 оказавъ характеръ героини или лучше сказать,
 небесное мужество, низпосланное свыше, на-
 шлась принужденною до времени выѣхать изъ
Бордо, который ее оплакиваетъ, намѣренъ опом-
 ниться за нее, и призоветъ ее обратно, кото-
 рый, какъ и другіе города, былъ преданъ измѣ-
 ною, и порабощенъ мятежемъ вѣроломныхъ
 войскъ. Такъ! благородный и храбрый ея су-
 пругъ въ шу минушу, когда самая блистатель-
 ная побѣда гоповилась увѣнчать его благород-
 ную неустрашимость, увидѣлъ (краснѣе, начер-
 шывая сіи строки) увидѣлъ на полѣ брани, что
 Французскіе солдаты оставили бѣлую хоругвь
Генриха IV! — При всемъ томъ прежняя ди-
 настія ни мало не убѣдилась въ невозможности
 возстановить свой тронъ: напрошивъ того,
 она чувствуетъ, какія воспоминанія остави-
 да въ сердцахъ, съ какими новыми правами уда-
 лилась въ уединеніе, какія новыя средства при-
 обрѣла для своего возстановленія; пусть ору-
 жіе перейдетъ изъ рукъ нечестивыхъ, недо-
 стойныхъ носиль его, въ руки шѣхъ, которые
 знаютъ честь и вѣрность, которые приверже-
 ны къ Бурбонамъ и Отечеству; пусть оружіе
 сіе только раздѣлится, пусть одна только
 вѣрная дивизія явится во Франціи (и она яви-
 ся!) Тогда увидятъ, въ чью пользу народъ со-
 вершенно единогласенъ! Но нынѣ осмѣливаются

*) Сынъ Герцога Бурбонскаго, Герцогъ Ангенскій,
 разспрѣланъ Бонапартомъ. Впрочемъ нынѣ извѣ-
 стно, что Г. Бурбонскій не оставлялъ *Вандею*.

печатать, что Французскій народъ совершенно единогласенъ въ пользу Бонапарша! Осмѣливаюсь говорить, что спокойствіе господствуешь во всей Франціи, которой жители подвержены ежедневнымъ изгнаніямъ! Можно ли съ большею дерзостью насмѣхаться надъ Франціею и родомъ человѣческимъ! И при всемъ томъ говорить, что Бонапарше перемѣнился!

Еще доказательство перемѣны. *Подданные сихъ державъ, цюмленныя двадцатилѣтнею войною, не обманутся въ этомъ. Они цюмлятъ и пр.* И это говоришь не прежній Бонапарте? Онъ раздуваетъ повсюду пламя раздора и обольщенія, старается возбудить народы противъ правительствъ, обвиняешь одного, обольщаешь другаго, обманываешь и ссоришь всѣхъ, чтобы наконецъ поработишь ихъ. Вотъ языкъ человѣка, который называется нынѣ ревнителемъ царской власти! Этого языка слышали мы въ 1793 году. Это самое видѣлъ знаменитый Писшъ въ Бонапаршѣ съ самаго начала: — это — *воцарившееся Якобинство! ТИЕНТРАОНЕР ЯСОВИНИК!*

Въ чемъ хочешь онъ увѣришь подданныхъ *сихъ державъ*? Въ томъ, что *найдены возжеть войну во всей Европѣ для одной фамилии, что фамилія сія изгнана изъ наслѣдія своего рѣкми крови; что ихъ спокойствіе, промышленность, благосостояніе и жизнь вновь будучи принесены въ жертву для сей фамиліи.*

Изъ ея наслѣдія! Вотъ, какъ совѣсть исторгаетъ изъ устъ преступниковъ, прошивъ воли. голосъ ихъ осуждающій!

Рѣки крови! Можешь ли въ рѣкахъ, въ моряхъ крови, которыми Бонапарте наводнилъ старый и новый свѣтъ, одна капля опнесена бытъ на щепъ Бурбоновъ? Пролила ли одна капля крови въ ихъ пользу, исключая ту, которую адская злоба обограла мрачныя шемницы? Бурбоны ли побуждали Бонапарша нападать на всѣ державы, на всѣ земли, грабишь, истребляшь,

даяжигашь слѣдлицы, нарушашь всѣ прахшашь, законы мира и войны, права личныя и народныя, и наконецъ убѣдишь человѣчештво что одно средство къ избавленію ихъ есть — истребленіе мучителя! — Въ то время, когда народы, ушомленные пашнадашшлшнимъ тираншвомъ и общимъ бѣдшвіемъ, просили Государей своихъ повести ихъ на брань, для наказания и истр-бленія непримиримаго врага — въ то время, было ли произнесено имя Бурбововъ? Когда союзники были уже въ нѣдрахъ Франціи, за недѣлю до паденія своего, Бонапарше имѣлъ въ рукахъ мирный прахшашь, который онъ могъ принять, который былъ уже подписанъ имъ самимъ, и который онъ нарушилъ, надѣясь на успѣхъ сраженія. Онъ не исполнилъ своихъ обшщаній, онъ оскорбилъ яросшію своею пѣхъ, которые при *мишомлб* даже обращеніи его къ умѣренности, готовы были съ нимъ примириться, Государи объявили Французамъ, что тиранъ перестанетъ пршшѣснять ихъ. Они произнесли при врашашь столицы, сіи достопамятныя слова, внушенныя гѣніемъ величія и челошкшлюбія: *вооруженная Европа требуетъ у васъ мира!* Они явили землѣ и небесамъ величешвенное зрѣлище вошхъ державъ одной части свѣша, уважающихъ независимосшь одного народа, который нельзя было освободить иначе, какъ заняшiemъ его земли. Государь сожженной Москвы вошелъ въ Парижъ, чтобы спасти его отъ разрушенія, и спросить, кому онъ желаетъ повиновашься. Всѣ истинныя сердцемъ и совѣшью Французы, одушевленные непреодолимою силѣю преданій и любви къ Государямъ, восклицали на пуши Александра: „Возврати намъ Королей, нашихъ Бурбововъ, Лудовика XVIII!“ — „Вы будете имѣть ихъ!“ рекъ Александръ. Опечештво Веллингтона и Государь его нашли Лудовика XVIII въ убѣжищѣ, данномъ ему ихъ гостепршмшвомъ. При громкихъ восклицаніяхъ, смѣшавшихся съ кликами Францу-

завь, Бригганы привезли его къ гавани. Онъ увидѣлъ простертыя къ нему руки подданныхъ его. Лудовикъ XVIII вошелъ въ свое наслѣдіе, какъ начертано даже въ изгибахъ Бонапартовой совѣсти, онъ вошелъ въ него посреди рѣкъ — не крови, а радостныхъ слезъ, при звукахъ благословеній! Посреди вѣроподанныхъ своихъ и въ бесѣдѣ съ ними, онъ утѣшался мыслию, что всего ожидалъ отъ Провидѣнія и отъ сердець ихъ съ самаго полученія правъ на престоль. Онъ радовался мыслию, что его возстановленіе не стоило ни капли крови. Они отвѣчали: *еслибы было въ нашей волѣ, то мы съ восторгомъ пролили бы ее, чтобъ возвратитъ тебѣ скорбе!* Они повѣряли ему сіи слова во всѣхъ городахъ, чрезъ которые онъ проѣзжалъ. Удаленіе Лудовика XVIII причинило болѣе изліяній уваженія, обшповъ, увѣреній въ преданности, нежели его прибытіе: первое было еще торжественнѣе послѣдняго: при отъѣздѣ его изливались чувствованія благодарности, а не одной надежды. Видны были и горестныя разлуки и нещерблявое желаніе возвращенія! Въ теченіе года вкушали его владычество, наслаждались его законами, восхищались его добродѣтелями и характеромъ. Онъ обѣщаль *сохраненіе долговременнаго мира*: всѣ увѣрены были, что онъ сдержитъ слово. Онъ дароваль конституціонную хартию: всѣ знали, что онъ ея не нарушитъ.

Вошь, какво было возстановленіе Бурбоновъ! Вошь, какъ они приобрѣли обратно наслѣдіе свое *рѣками крови Европейцевъ!* ... Въ прошедшемъ году всѣ державы и всѣ нѣши Европы сказали Французскому народу: „Сдѣлайтесь вновь свободными! возвратите свою независимость, вступите снова въ общественный порядокъ. Разсмотрите, подъ нашимъ покровительствомъ, свои обязанности, свои права, пользы и желанія. Примите правленіе и законы, какіе желаете. По изъявленіи вашей воли и выбора,

по утверждени политическаго бытія вашего, увѣдомьте насъ о томъ. Мы признаемъ васъ взаимно. Ваше установленіе, равно какъ установленія всѣхъ Государствъ, будетъ обезпечено всѣми членами общества Европейскаго; мы намѣрены утвердить союзъ, устроить сношенія и установить общенародное право сего общества.

Все сіе исполнилось. Нація Французская призвала обратно на тронъ древнее поколѣніе своихъ Королей. Лудовикъ XVIII былъ провозглашенъ, даровалъ конституціонную хартію, и учредилъ представительное правленіе. Политическое состояніе Франціи утверждено было соглашеніемъ Короля съ націею. Прочія державы Европы были о томъ извѣщены. Государи вступили съ Королемъ Французскимъ въ союзъ посредствомъ пражскихъ. Министры Франціи заняли свои мѣста на Европейскомъ конгрессѣ. Европа обязана обезпечить націю въ обладаніи Королемъ и хартіею, Короля въ обладаніи короною и подданными, а самую себя въ сохраненіи общенароднаго своего права.

Повторимъ еще разъ, что дѣло Бурбонное не есть выгода частная, что оно есть дѣло общее всѣмъ державамъ, что Бурбоны дали поручительство другимъ и сами имъ должны пользоваться, и что наконецъ въ семь случаевъ не многія державы защищаютъ одну, а всѣ державы защищаютъ самихъ себя!

Замѣчанія „IV. Наконецъ, равно неосновательно боязнь, что другія державы подвергнутся нападению и бѣдствіямъ удаленіемъ фамиліи, которой владычество прекратилось. Императоръ объявилъ, что онъ не станеть вмѣшиваться въ дѣла другихъ націй, и ненамѣренъ возобновить войну вступленіемъ своимъ на престоль. Парижскій пражскій можетъ возбуждать въ его душѣ, какъ и въ душѣ всякаго Француза сожалѣнія, нѣмъ болѣе основательныя, что твердое и могущественное правленіе безъ сомнѣнія приобрѣло бы условія

„не столь унижительныя; но сей прахтатъ су-
 „ществуетъ; онъ не есть дѣло Императора и
 „не падаетъ на него; не его слава отъ того
 „шерпнш. Сей прахтатъ есть основаніе ны-
 „нѣшняго положенія Европы. Франція желаетъ
 „мира; границы ея опредѣлены. Императоръ
 „изъ нихъ не выйдешъ, естли его къ тому не
 „принудятъ вспуленіемъ въ оныя. И шакъ
 „никакое правительство не подвергается на-
 „паденію или бѣдствіямъ; никакое не имѣетъ
 „причинъ и предлоговъ для объявленія войны
 „Франціи. Ничто не измѣнилось въ сношеніяхъ
 „сей Имперіи съ другими народами. Государь
 „перемѣнился, а сношенія остались.“

„Вошь размышленія, произведенныя въ насъ
 „декларациею конгресса. Общія разсужденія
 „ихъ подкрѣпляютъ.“

Разсмотрѣніе IV. Скажемъ вкратцѣ мнѣ-
 ніе наше объ этомъ пунктѣ, смѣшномъ до край-
 ности. — *Императоръ объявилъ!* Нельзя удер-
 жаться отъ смѣху при семъ объявленіи. Онъ обя-
 явилъ — и довольно. Какъ *ему* не повѣришь? —
 Вскорѣ найдемъ случай, въ подробностяхъ раз-
 смотрѣшь обращеніе Бонапарша.

Франція желаетъ мира! Никшо въ томъ не
 сомнѣваешся: Франція *желала мира* во все по
 время, въ которое *Бонапарте велъ войну!*

При началіи войны съ Испаніею, Сенатъ,
не хотѣвшій того, получалъ приказаніе одо-
 брить ее въ вездѣрчивомъ адресѣ. Сенаторы,
 которыхъ война сія казалась не только без-
 полезною, но и крайне противною полишиятъ,
 полагаали, что довольно солгуть, естли въ
 проектѣ адреса скажутъ, что она *сообразна съ*
политикою и необходима. Проектъ, послан-
 ный въ Сень-Клау на одобреніе, возвращень былъ
 съ приказаніемъ прибавить слова: *справедлива*
и законна! — И на другой день Сенатъ въ
 торжествѣ, при всей публикѣ, сказала Импера-
 тору, сидѣвшему на тронѣ, что война съ Ис-

панією не только сообразна съ политикою и необходима, но справедлива и законна!

Ничто не измѣнилось!... Государь перемѣнился... Геліогабаль на мѣстѣ Тиша, но ничто не перемѣнилось. Вѣроломный нарушитель на мѣстѣ рачительнаго блюстителя шракшавовъ; но это не составляетъ ничего во внѣшнихъ сношеніяхъ. Какое кроткое, умѣренное безсмыдство! — Перейдемъ къ общимъ замѣчаніямъ. —

Замѣчаніе. „Въ 1813 и 1814 годахъ Государи „могли соединиться прошивъ Франціи.“

Разсмотрѣніе. Не прошивъ Франціи, а противъ кришительнаго Франціи. Они то объявили и доказали.

Замѣчаніе. „Подкрѣпляемые мнѣніемъ своихъ „народовъ.“

Разсмотрѣніе. Нѣтъ! не подкрѣпляемые мнѣніемъ, а умоляемые волями, убѣждаемые прозьбами, молишвами — осмѣлимся присовокупить — требованіями народовъ. Прусакіи воевали съ Бонапартомъ прежде Короля своего, Испанцы безъ Короля Испанскаго, а Португальцы безъ Принца Регенша Португальскаго.

Зам. „Ибо виновники войны успѣли увѣрить „народы, что ихъ выгоды повелевали опразить „войною требованія Франціи.“

Разсм. Сколько краснорѣчія, сколько искусства потребно было виновникамъ войны, чтобы увѣрить Австрійцевъ, что половина Вѣны разрушена, Русскихъ, что Москва превращена въ пепель, Сарагосцевъ, что городъ ихъ сдѣлался кучею развалинъ, подъ кошорыми погребены тридцать тысячъ родственникововъ и земляковъ ихъ; жителей Мадриша, что дѣши ихъ изъ колыбелей были выбрасываемы за окна и поднимаемы на острияхъ штыковъ; Римлянъ, что у нихъ заграблено все, даже домашняя утварь и одежда, что у нихъ едва остались глаза, для того, чтобы оплакивать свое бѣдствіе и похищеніе, плачь, пытку Свяшійшаго Отца и Государя ихъ! Многіе ли

софизмы надобны были для убѣжденія другихъ народовъ, что пользы ихъ повелѣвающъ воспрепятствовать Франціи поступить съ ними такъ, какъ она поступила съ Вѣною, Берлиномъ, Москвою, Сарагосою, Мадришомъ, Гамбургомъ и пр.?

Зам. „Нынѣ Франція не имѣетъ требованій, ихъ устрѣщающихъ.“

Разсл. Франція никогда не имѣла сихъ требованій. Она всегда осуждала и проклинала пагубную взаимность удара и отраженія, она видѣла, что ея рабство готовило цѣля другимъ народамъ, а рабство другихъ укрѣпляло ея собственныя. Но во Франціи господствуетъ человекъ, который начерталъ, который пишетъ въ тайномъ своемъ совѣтѣ и въ рядахъ своихъ воиновъ тѣ самыя требованія, оныхъ коихъ опрещается въ Журналахъ. Во Франціи господствуетъ *страшилище* народовъ. Въ ней повелѣваютъ люди, которыхъ союзъ *устрашаетъ* Европу. Во Франціи живутъ сочинители, написавшіе опровергаемый нами манифестъ.

Зам. „Императоръ вышелъ изъ своего убѣжища съ новою системою внѣшняго и внутренняго управленія. Во внѣшности онъ отказался отъ мысли учредить великую Имперію; во внутренности желаетъ имѣть правленіе свободное.“

Разсл. Какая была прежняя система Бонапарта во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ? Та, въ которой Галгакъ обвинялъ притѣснителей своего Отечества: „умерщвляешь, грабишь. лгашъ — вопъ, что называется у нихъ *управлять!* Испребляешь людей называется *прилирять!*“ — Станешь ли Бонаперте *управлять* во внутренности иначе, какъ прежде сего? Пересталъ ли Императоръ *лгать*? Прочтите, владыки судьбы человеческой, прочтите слѣдующія строки, и судите о немъ!

Вотъ знаменитый декретъ о свободѣ писанія въ помъ видѣ, какъ его въ теченіе чешырехъ дней провозглашали, въ Парижѣ въ залогъ объ-

цантой Франціи свободной конституціи: I *Правленіе типографій и Цензоры уничтожаются*. II. *Нашии Мунисстраліи поручено исполненіе сего декрета.* А въпль, въ какомъ видѣ сей самый декретъ сообщенъ Цолиции и Государственной Канцеляріи: I *Правленіе типографій и Цензоры уничтожаются.* II. *Они присоединяются къ Министерству Полиціи.* III. *Нашии Мунисстраліи поручено и пр.* Въ слѣдствіе вышней статьи, мнѣ рую глашаніи пропустили, но Министры спараюся немолянь, рукопись была внесена въ цензуру, соединенную съ Полиціею. Сія рукопись не содержала въ себѣ ни какого оскорбленія противъ насюящаго правительствя; въ ней опровергались только клеветы на правленіе Лудовика XVIII: Цензура, соединенная съ Полиціею, объявила, что эту рукопись можно напечатать, но что при печатаніи въ свѣтъ одной строки, сочинитель и типографіи будутъ арестованы. Соинитель, полагая, что его вздумаютъ арестовать и за одно сочиненіе безъ напечатанія, выѣхалъ изъ Франціи. Онъ самъ сообщилъ намъ сіе извѣстіе.

Но одному сему случаю можно судить о прочихъ. *Ab uno disce omnes.* Во внутренней системѣ Бонапарта ничего нѣтъ новаго, да и во внѣшней не будетъ! Внутреннее управленіе и внѣшнее примиреніе всегда будутъ одинаковы.

Достоинно замѣчанія одно важное выраженіе въ концѣ сего параграфа. *Императоръ, говоря намъ, отказывается во внѣшнихъ дѣлахъ отъ мысли о великой Имперіи.* — Наконецъ онъ открываетъ, или лучше сказать, кается намъ, что непрерывно питалъ мысль о великой Имперіи, о Всемирной Монархіи, величайшемъ, какъ говоритъ Робертсонъ, для человеческого рода бѣдствіи. Еще недавно говорилъ онъ намъ, что положилъ только основаніе своему великому зданію, и по сему можно судить, до чего въ его воображеніи просширалось

сіе новое Вавилонское столпопшвореніе: нѣтъ ни
 малѣйшаго сомнѣнія что въ порядкѣ или безпо-
 рядкѣ его *мыслей*, *мысль* о Россіи была с про-
 вождаема *мыслію* о Персіи. за коюрою непо-
 средственно слѣдовала *мысль* объ Индіи. Те-
 перь надлежитъ привести на память всѣ его
 прокламаціи, объявленія, разговоры съ Мини-
 страми при каждомъ началіи новой войны. Какъ
 онъ жаловался, что не можешь избавиться отъ
 несправедливыхъ нападений, какъ сердце его раз-
 диралось, что онъ не можешь прекратить крово-
 пролитія; какъ онъ утѣшалъ себя *мыслію*, что
 эта война будетъ послѣдняя, и что онъ сра-
 жается для доставленія людямъ мира, для то-
 го, чтобы позволили ему заключиться въ есте-
 ственныхъ своихъ границахъ, и заняться бла-
 годенствіемъ своихъ любезныхъ Французовъ и
 проч. и проч.! А нынѣ объявляетъ онъ: „Гово-
 ря такимъ языкомъ, я смѣялся надъ вами и
 надъ вселенною; въ рѣчахъ своихъ я, по види-
 мому, щадилъ вашу кровь, но въ тайныхъ за-
 мыслахъ своихъ старался утвердить основа-
 ніе *своей великой Имперіи*. Въ теченіе десяти
 лѣтъ я васъ обманывалъ. Повѣрьте мнѣ въ
 нынѣшній разъ, что не буду обманывать васъ
 впредь. Какъ вы можете думать, чтобы тотъ,
 который, обѣщая миръ, помышлялъ только о
 войнѣ, могъ помышлять о тиранствѣ, обѣщая
 вамъ свободу!“

И вотъ, въ чемъ виновники войны старающ-
 ся насъ увѣрить!

(Окончаніе впрѣдъ.)

V.

Причины несоглашенія Лудовика Флоріана Павла де Кергорлея на актъ подь заглавіемъ: *дополнительной актъ къ конституціямъ Имперіи, обнародованный 10 Апр. 1815 г. *)*

Почитаю обязанностію къ моимъ согражданамъ, а болѣе всего къ самому себѣ, изложить причины, побудившія меня подать голосъ прошивъ принятія дополнительнаго акта.

Сии причины состоятъ въ томъ, что 67-я статья сего акта нарушаетъ свободу Французскихъ гражданъ, лишая ихъ права предложить возстановленіе Бурбонской династіи. Я принужденъ протестовать противъ сей статьи, ибо увѣренъ, что возстановленіе сей династіи на тронѣ есть единственное средство къ возвращенію благополучія Французамъ. Испытанное Франціею въ правленіе Бурбоновъ истинноде щастіе не можетъ ни въ комъ оставить сомнѣній въ семъ отношеніи, и единогласіе народнаго желанія въ пользу *Лудовика оплакиваемаго* достаточно подтверждено раченіемъ, съ которымъ сочинители опровергаемой мною статьи, запретили изъявленіе сего единогласнаго желанія. Умышленная сбивчивость, господствующая въ сей статьѣ и присоединеніе къ ней различныхъ пропивнонародныхъ мечтаній, неимѣющихъ никакого сношенія съ возстановленіемъ Бурбонской династіи, доказываютъ также общее желаніе народа. Только за недостаткомъ действительныхъ причинъ прибѣгаютъ къ мечтамъ и обманамъ, и величайшая похвала, которую можно

*) О семъ несоглашеніи упоминаемо было вкратцѣ. Нынѣ сообщаемъ его вполне, какъ оно напечатано въ Парижѣ въ числѣ 4000 экз., кошерые раскуплены въ одинъ день. — Изд.

воздать *актацб* Правительствѣ состоитъ въ томъ, что его непріатели принуждены, для приведенія его въ ненависть у народа, приписывать ему свои собственные *кальвернія*.

Также обязанъ я протестовать противъ 6 статьи декрета того же числа, въ которой, сказано, что дополнительной актъ будетъ посланъ на принятіе арміи. Противно правиламъ, принятымъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, подвергать конституціонныя акты утвержденію армій, у всѣхъ народовъ свободныхъ, у всѣхъ народовъ, чувствующихъ свое достоинство, арміи суть сословія, опредѣленныя не для того, чтобъ подавать голосъ о конституціяхъ, но чтобъ исполнять народную волю. Съ той самой минуты, въ которую нація позволитъ арміямъ подавать голосъ, она подвергается ужаснѣйшему рабству.

Сіе рабство явствуетъ изъ 5 статьи втораго декрета того же числа. Статья сія не говоритъ, что, по общему сбору голосовъ одобрительныхъ или неодобрительныхъ, актъ будетъ или не будетъ утвержденъ. Сія странная увѣренность въ успѣхъ говоритъ весьма ясно и понятно: „Великая нація! подавай голоса, но подавая ихъ, рообразуйся съ данными тебѣ повелѣніями. Подавайте голоса, не такъ какъ свободные люди, но какъ рабы, подачайте ихъ, но не забывайте, что желаніе арміи уже извѣстно, и что нація должна преклониться предъ ея штыками!“

Что касается до меня, то я не учился повиноваться штыковъ правилами-моей совѣсти.

Л. Ф. П. де Кергеорлей.

Парижъ, 16 Апр. 1815.

(Изъ *the Times*.)

П Р И К А З Ъ П О К О Р П У С У

НА СЛУЧАЙ ВЫСШУПЛЕНІЯ ГВАРДІИ.

С. Пешербургъ 19 Мая 1815 года No. 48.

Его Императорсково Величество соизволяетъ призвашь всѣ полки Гвардіи и гренадерскія дивизіи къ соучастию въ великомъ подвигѣ ополченія Европы.

Всѣмъ извѣстно, сколь громкою славою попрыди себя опличныя войска Гвардіи и гренадеры въ послѣднихъ походахъ прошиву Французовъ. — Войска сіи, привыкшія къ трудамъ и страстнымъ непріямлю, умѣли заслужить повсюду довѣренность, благодарность и пріязнь мирныхъ жителей, И теперь народы чуждые встрѣшаютъ защитниковъ своихъ съ радостію; ибо военная слава и мирныя добродѣтели Рускихъ еще въ свѣжей у нихъ памяти. Истинная храбрость неразлучна съ добрымъ поведеніемъ. — Знамена Рускія всегда, служили подпорою слабымъ и защитою невинно убитеннымъ. Частное спокойствіе каждаго народа и общее, святое дѣло всей Европы — суть предметомъ справедливой нынѣшней войны.

Сія шо война положитъ конецъ бранямъ и водворитъ незыблемое спокойствіе въ народахъ на многіе годы.

Мы имѣемъ щастіе бытъ исполнителями великихъ намѣреній Государя нашего.

Храбрые солдаты Гвардіи и Гренадеры! Блюстителіи чести и славы имени Рускаго! Опечесиво съ полною надеждою ввѣряетъ вамъ защиту спокойствія, правъ и выгоды своихъ! — Государь призываетъ васъ. Поспѣшимъ узрѣть обожаемаго Монарха и оправдаемъ надежды Опечества. —

Предъ высшупленіемъ изъ столицы вовсѣхъ полкахъ бытъ молебствію.

Храбрые солдаты! Всевышній услышитъ молитвы сердець вашихъ и знамена ваши осѣняюща сѣше благословеніемъ Его. Всещедрая десница Всемогущаго низпослала вамъ донныя победы въ бояхъ, честь и славу.

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Милорадовичъ.

VII.

ДОНЕСЕНІЕ ШТАОБРИАДА Е. В. КОРОЛЮ ФРАНЦУЗСКОМУ

(Мы упомянули уже о семъ донесеніи въ одномъ изъ нашихъ Прибавленій. Въ слѣдующихъ книжкахъ постараемся напечатать его вполнѣ, а теперь сообщаемъ одно вступленіе.)

Всемилоствѣйшій Государь! Единственное бѣдствіе, угрожавшее Европѣ послѣ шолкихъ нещастій, свершилось. Государи, Августѣйшіе Союзники ваши, полагая, что могутъ безъ опасенія оказать великодушіе челоуѣку, коюрой не знаетъ цѣны благороднаго обхожденія, ни святости пражативъ. Подобныя заблужденія происходятъ отъ благородства характера. Душа прямая и возвышенная не умѣетъ судить о низости и коварствѣ — и Спаситель Парижа не могъ хорошо понять разрушителя Москвы.

Бонапарте, поселенный пагубнымъ случаемъ между берегами Франціи и Италіи, ринулся, какъ Гензерихъ, туда, куда звалъ его гнѣвъ Божій. Всѣ люди, совершившіе преступленія, всѣ замышлявшіе о нихъ, на него надѣялись; онъ явился и успѣлъ въ своемъ замыслѣ. Люди, обремененные Вашими дарами, украшенные Вашими знаками отличія, поцупру лобызали руку Короля, а вечеромъ Ему измѣняли. Сіи мятежныя подданные, худые Французы, рыцари обма-

на, едва произнеся кляпву въ вѣрности Вашему Величеству, слышали, съ лилією на груди, клясться въ кляпвопреступленіи пому, копорый неоднократно являлся измѣнникомъ, кляпвопреступникомъ и нарушителемъ законовъ.

Впрочемъ, послѣднее шоржесство, копорое увѣнчало и прекрашитъ поприще Бонапарша, не заключаешь въ себѣ ничего удивительнаго. Оно есть не истинная революція, а шолько скоропреходящее нападеніе. Во Франціи не произошло существенной перемѣны; мнѣнія въ ней не измѣнились. Видимое нами не есть неминуемое послѣдствіе причинъ и дѣйствій. Король удалился на время; Монархія осталась въ цѣлости. Нація, слезами и изъявленіемъ своего сожалѣнія, доказала, что несогласна съ вооруженною силою, копорая предписывала ей законы.

Сии скорыя перемѣны часто случающся у народовъ, копорые имѣли ужасное нещастіе подвергнуться военному самовластію. Исторія Восточной Римской Имперіи, Имперіи Оштоманской, новаго Египта и Варварійскихъ владѣній наполнена подобными происшествіями. Въ Каирѣ, въ Алжирѣ, въ Тунисѣ ежедневно случается, что изгнанный Бей вновь появляется на предѣлахъ степи. Нѣскольکو Мамелюковъ къ нему присоединяются, и объявляютъ его своимъ начальникомъ и повелителемъ. Чтoby успѣть въ предпріятіи своемъ, онъ не имѣетъ надобности ни въ отличномъ мужествѣ ни въ глубокомысленныхъ соображеніяхъ, ни въ превосходныхъ талантахъ; онъ можетъ быть самымъ обыкновеннымъ человекомъ, шолькобы былъ при томъ величайшимъ злодѣемъ. Другія шайки солдатъ, побуждаемыя надеждою на грабежъ, къ нему присоединяются. Изумленный народъ увидя его, трепещетъ, проливаетъ слезы и безмолвствуетъ. Горсть вооруженныхъ устрашаетъ безоружную толпу. Деспотъ идетъ впередъ при звукахъ цѣпей, входитъ въ столицу Государства, шоржесствуетъ и — погибаетъ.

Государь! Небо, столь долгое время Васъ испытующее, намѣрено даровать Вамъ всё совершенства Монархи. Царскія Ваши добродѣтели, естли въ нихъ чего еще недоспавало, приобретаютъ нынѣ, подѣ рукою Бога, послѣднее усовершеніе. Во всѣхъ земляхъ, гдѣ Вы являлись съ сугубымъ величіемъ вѣнца и вещаствія, забывали Вы собствѣнныя свои злополучія, и помышляли единственно о бѣдствіяхъ своего народа. Обративъ взоры къ Франціи, которой границу Вы, нѣкоторымъ образомъ видите, которой бѣдствія Вы желаете узнать, чинобъ облегчить ихъ, повелѣли Вы мнѣ представить Вамъ изображеніе политическаго состоянія и нравственнаго расположенія націи. Имѣю щастіе представить Вамъ, Всемилосердѣйшій Государь, рядъ происшествій и размышленій. Буду говорить безъ околичностей. Ваше Величество, умѣя все видѣть, умѣете все понимать.

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

155. Изъ Острова ошъ 9 Апрѣля получено отъ неизвѣстнаго собраннаго при бостонѣмъ *надцать рублей (15 р.)*

Сіи деньги отданы Капитаншъ И. (См. 6 кн. С. О. 1815. стр. 260.)

Издатель покорнѣйше проситъ Неизвѣстнаго, приславшаго къ нему по почтѣ *сто рублей* въ особомъ запечатанномъ кувершѣ для доставленія одной особѣ, живущей въ какомъ-то С. Петербургскомъ воспитательномъ заведеніи, доставить ему подробной ея адресъ. По предмету оному онъ не могъ отыскать ея.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1815. N° XXIII.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

О В Ъ О Д Ъ. *)

Ода, на Греческомъ языкѣ, значить пѣснь, а названіе Лирической Поэзіи, къ которой она принадлежитъ, показываетъ, что ее пѣли при звукахъ лиры, или другихъ музыкальных орудій. — Гораций и Лирическіе поэты новѣйшихъ народовъ только говорятъ, что они поютъ; но Орфей и Амфіонъ, собирающіе людей въ общества, заславляющіе ихъ спротивъ города и жищъ подъ властію законовъ; но Ферпандръ, укрощающій нравы Лакедемонянъ; Тиртей ведущій ихъ на сраженіе; Эпименидъ, успокоивающій Аѳинянъ, почицавшихъ себя гонимыми гнѣвомъ Боговъ; и наконецъ Алкей, возбуждаю-

*) Опрывокъ изъ Пѣшки, которая будетъ скоро напечатана.

щій въ сердцахъ Лесбосцевъ любовь къ свободѣ — дѣйствительно сопровождали пѣсни или Оды свои звуками музыки.

И такъ, чтобы яснѣ представить себѣ свойство стиховъ Лирическихъ, должно обратиться къ началу пѣнія. Оно внушается въ насъ природою, или въ восторгѣ удивленія, или въ испущеніи радости, или въ упоеніи любви, или въ сладостныхъ мечтахъ воображенія. Оно происходитъ отъ полноты сердца, и изливается тонами, соотвѣтствующими расположенію души нашей. Человѣкъ поетъ только тогда, когда спрасть управляетъ его сердце, и пошому Лирическіе стихи суть изліаніе чувствительности. — Все, что прогааетъ душу и возвышаетъ выше ея самой; все, что производитъ въ ней впечатлѣніе ивжное, сладостное; однимъ словомъ, всѣ чувствованія, которыя она принимаетъ и любитъ изливать — приличны Одѣ.

Она не отличаетъ отъ прочихъ родовъ Поэзіи своими предметами, ибо объемлетъ безчисленное множество разныхъ предметовъ. Единственное различіе, которое

можно сдѣлать между ею и другими поэмами, сосланишь въ помощь, что въ сихъ послѣднихъ часто находимъ повѣствованіе о дѣйствіяхъ, а Ода всегда выражаетъ чувство. C'est sa matière, son objet essentiel, говоритъ Баттисё. Qu'elle s'élève comme un trait de flamme en frémissant; qu'elle s'insinue peu à peu, et nous échauffe sans bruit; que ce soit un aigle, un papillon, une abeille; c'est toujours le sentiment qui la guide et qui l'emporte.

Воображеніе Стихотворца, пораженное какимъ нибудь предметомъ, воспламеняется, и производитъ то сильное чувство, которое называютъ *энтузіазмомъ, вдохновеніемъ, восторгомъ* иб.

Можетъ ли Поэтъ, взявшій лиру въ этомъ расположеніи души, начать пѣснь свою простио и спокойно? Увлеченный восторгомъ, онъ вдругъ воздышается быспрымъ полетомъ. Какъ спремится бурный пошокъ, разорвавшій площину, такъ спремится чувствованія изъ души Лирика въ началѣ его пѣсни. Оно всегда поразительно, смѣло и величественно: въ немъ видны весь пла-

мень Понѣга, весь энтузіазмъ, который исполнена душа его. Сіе изступленіе не можетъ возрастать въ послѣдствіи: оно уже явилось намъ во всей силѣ. По сей причинѣ онъ Лирика не требуетъ, чтобы онъ въ продолженіе Оды восходилъ выше, чѣмъ въ началѣ ея. Но за то онъ не долженъ, до самаго конца, спускаться съ высоты своей. Это Апелль, который бѣжитъ по рисплицу, и который долженъ бѣжать съ одинакою быстротою: ослабивъ бѣгъ свой, онъ шеряетъ вѣнецъ, его ожидавшій.

Лирикъ, въ изступленіи своемъ, не имѣетъ единообразнаго ходу. Сначала онъ объемлетъ предметъ свой, потомъ вдругъ оставляетъ его, и быстро переходитъ къ другому, который, по видимому, совершенно удаленъ отъ его цѣли; кажется, что онъ уже совсемъ забываетъ ее. Но сіи внезапныя изступленія, сіи быстрые переходы должны производить разнообразіе въ предметъ, должны оживлять, обогащать его, и еше-

естественнымъ образомъ соединяющься съ нимъ *); естествомъ дѣлающь предметъ темнымъ, естествомъ обременяющь его совершенно лишними мыслями и обстоятельствомъ — по вредящъ ему. Разсудокъ не водищъ Лирическаго Поэза, но необходимо долженъ за нимъ слѣдовать: иначе воспооргъ его будешъ бредомъ, а ошсущленія сумазбродсшвомъ.

Безпорядокъ Оды естъ не иное что, какъ скрытый порядокъ. Мысли самыя высокія, но набросанныя безъ всякой связи, никогда не составляютъ хорошей Оды. — Правда, что отъ нее не пребуешся такой правильности, какъ отъ Эпической и Дидактической поэмы; но всякое сочиненіе должно имѣть свое содержаніе, части его должны составлять цѣлое, и слѣдственно имѣть между собою нѣкоторый родъ связи. Въ Одѣ, говоритъ Буало, предельный беспорядокъ естъ дѣйствіе ис-

*) Гораций въ Одѣ на опъздѣ... Виргилія, обвиняешъ море и того смершнаго,

Въ комъ перва мысль родилась дерзновенна,
Невѣрной поручатъ стихии жребій свой.

Вопъ образецъ естественнаго ошсущленія. Гораций разспаешся съ другомъ; онъ въ правѣ обвиняешъ все, что оспособшвуешъ удаленію Виргилія.

куеши; это правило подтверждается при-
 мѣрами всѣхъ лучшихъ Диртковъ. Первая
 Цицеронская Ода Цилдара; *Iustum et tenacem* и
Qualem ministrum Горация; Руссова Ода къ Графу
 Дюлоку, Державина на смерть Мещерскаго
 — показывающъ, что великіе Поэты уми-
 ютъ соединить воображеніе съ разсудкомъ.
L'enthousiasme raisonnable est le partage des
grands poètes — сказала Вольтеръ.

Ода, будучи живымъ, пламеннымъ налія-
 ніемъ сердца, пораженного какимъ-нибудь
 предметомъ, не можетъ быть продолжи-
 тельна; восторгъ, составляющій существен-
 ную часть ея, исчезаетъ скоро. Вотъ по-
 чему длинная Ода есть самое скучное и
 самое утомительное сочиненіе. *)

Въ Одѣ должно находиться единство
 чудешнованія, какъ какъ въ Эпосѣ и Драмѣ.

*) Доказательствомъ, тому можетъ служить
 распада; *Петръ Великій*. — Безъ сомнѣнія, ни
 на какомъ языкѣ въ мірѣ нѣтъ Одъ какъ пѣсни въ
 дѣлѣ шестичъ стиховъ. Къ стыду нашей Поэзіи
 должно сказать, что у насъ явилось такое уродли-
 вое швореніе; впрочемъ, мы должны утѣшаться
 тѣмъ, что оно только одно у насъ, и такъ при-
 нято, что Поэзія конечно не найдетъ себя подра-
 жателемъ.

единство дѣйствія. Поэтъ можеть и даже долженъ быть разнообразнымъ въ описаніяхъ, мысляхъ и оборотахъ, но такимъ образомъ, чтобъ они всегда были сходны съ пою спрасію, которая заставила его взяться за лиру. Сія спрасъ можеть показывашься во множествѣ различныхъ видовъ, но никогда не должна перемѣняться и успунать мѣсто свое другой. Начавъ пѣснь радостью, не должно оканчивашь опчаяніемъ.

Слогъ Оды долженъ быть по возвышенъ, но прости, но всегда благороденъ; выраженія смѣлы, но всегда справедливы. Не должно бланшашь оспроуміемъ, игрою словъ и загадками.

Наружный видъ Оды бываешъ различенъ. Греки раздѣляли ее на спансы, называя ихъ спрофами, аншиспрофами и эподами. Спрофа дѣлала начало, за нею слѣдовали аншиспрофа и эподъ: такимъ образомъ продолжалась вся Ода. Примѣромъ сему могушь служишь всѣ Оды Пиндара, и большая часть древнихъ Драмашическихъ хоровъ. Новѣйшіе Дирики не составляютъ Одъ своихъ по образу Греческихъ, и имѣюшь власть даже

совсѣмъ не раздѣляшь ихъ на строфы : ибо онъ уже на сопровождающаго дѣніемъ и музыкою,

Всѣ Оды могутъ бытъ раздѣлены на четыре разряда. Къ первому принадлежатъ Оды *Духовныя* или Гимны, воспѣваемые Божеству; ко второму *Героическія*, въ которыхъ прославляются воинскіе подвиги и великія дѣла : таковы Оды Пиндара и нѣкоторыя Горация. Отличительныя свойства сихъ двухъ разрядовъ величіе и возвышенность слога. Къ третьему относятся Оды *Нравственныя* или *Философическія*, посвященныя прославленію добродѣтелей; таковы большая часть Оды Горациевыхъ и многія произведенія новѣйшихъ Лириковъ. Въ нихъ представляются нравственныя истины и правила, облеченныя прелестями Поэзіи; онѣ богаче мыслями, чѣмъ описаніями и чувствами, и воспоргъ ихъ нѣсколько спокойнѣе воспорга Оды Духовной и Героической. Къ четвертому разряду можно причислить шъ, въ которыхъ воспѣвается веселіе и любовь: таковы оды Анакреона, нѣкоторыя изъ Горациевыхъ и многія пѣснимъ

новѣйшихъ Поэтовъ, Проспоша, нѣжность и веселость составляющъ свойство ихъ.

Мы находимъ много Лирическихъ поэмъ въ Ветхомъ Заветѣ. Кромѣ гимновъ и пѣсней, разсѣянныхъ въ книгахъ Бытія и Пророковъ, цѣлая книга Псалмовъ можетъ почитаться собраніемъ Духовныхъ Одъ, въ которыхъ священный Пѣснопѣвецъ, исполненный духа Божія, объемлетъ не только чудеса природы, но представляешь себѣ руку Творца, извлекающую изъ сокровищъ его могущества всю вселенную, располагающую и повелѣвающую всѣмъ съ безконечною силою и премудростію; воображаетъ неслышанную благость Бога, облакающагося въ смертную плоть для возстановленія порядка и введенія человека къ надлежащей цѣли, и подаетъ примѣръ возвышенности, соразмѣрной съ предметами, имъ воспѣваемыми, и съ духомъ, его живошворящимъ. Пѣснопѣнія его представляющъ все разнообразіе, весь гений Лирической Поэзіи, но важный и величественный, но радостный и живой, но нѣжный и прогашельный. Нельзя безъ удивленія читать пѣнь Псалмовъ, въ которыхъ

воспѣваешь онь милосердіе Бога и блаженство праведныхъ, изображаешь восшорги души благочестивой, и изъявляешь благодарность свою Всемогущему. Давидъ, разсмашриваемый просто какъ Поэтъ, можешь почишашься величайшимъ Лирикомъ.

Греки были богаты произведеніями Лирической Поэзіи. Она должна была процвѣтать въ шой спривъ, гдѣ народныя обычаи давали быстрое стремленіе генію Поэтовъ. Въ Греціи званіе Лирика было весьма важно. Мы видимъ изъ Омера, сего вѣрнаго живописца нравовъ, что лира составляла душу всѣхъ ниршешвъ, и пѣвецъ былъ уважаемъ, какъ другъ Музъ и любямецъ Аполлона. Восшорги Лириковъ были восшорга истинный; они воспламенялись имъ не для еоборища людей праздныхъ. То, посреди зрѣніа; при звукахъ браанныхъ шрубъ, они ирвозносили храбрость, любовь къ Отечестиву, прелести свободы, предзнаменованія побѣды, или славу умереть съ оружіемъ въ рукахъ; но, посреди многочисленнаго народа, воспѣванъ благодарительность законовъ и священную мяснь добродѣтели. На погребаль-

ныхъ играхъ, предъ гробомъ, осененнымъ про-
сеями и лаврами, они предавали потомству
память мужей, которые жили и умерли для
пользы Отечества; на пиршествахъ, сидя
подъ Царей, они славил великія дѣла Ге-
роевъ, и возбуждали въ сихъ Царяхъ желаніе
быть вѣкогда также прославленными; въ
храмахъ гремѣли хвалы Богамъ, и казались
вдохновенными, превознося благость ихъ, и
заславляя препенашъ ихъ могущества.

Но творенія многихъ Греческихъ Лири-
ковъ не дошли до насъ. Имена Симонида,
Спезихора, Алкея и Тиртея извѣстны намъ
только по той похвалѣ, которую дѣлаешь
имъ Гораций.

Славнѣйшій изъ нихъ былъ Пиндаръ. Вошь,
что думаешь объ немъ Гораций: „Кто ос-
тылился подражать полету Пиндара, шощъ
вознесется, подобно Икару, на восковыхъ
крыльяхъ, и низринется въ море. Какъ по-
шокъ, наводненной дождями, спремится съ
вершиной горъ и кипишь, такъ изливается
глубочайшее краснорѣчіе изъ устъ Пиндара,
исподеннаго восшоргомъ и сладкозвучіемъ.
Всегда достойный лавра Аполлонова, онъ

производишь новыя слова, и несеяся несшъ-
няемый правилами: по поешь Боговъ и
происшедшихъ оупъ нихъ Царей, оупъ коихъ
праведною смерцію пали Кеншавры и ис-
чезло пламя ужасной Химеры; по славишь
богоподобныхъ мужей, возвращающихся въ
домы свои съ Элидскою пальмою, или бойца,
или коня, и сооружаешь имъ памяшники
лучше шмелчи спашуй; по оплакиваешь
юношу, похищеннаго смерцію оупъ съную-
щей супруги, и вознося до небесъ его муже-
ство, добродъшель и нравы, спасаешь ихъ
оупъ вѣчнаго забвенія.“ (Кн. IV. Ода 1.)

Къ сожалѣнію мы имѣемъ только самую
малую часть его швореній: Оды въ честь
побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ. Про-
чія, кошорыхъ содержаніе было гораздо бо-
гатше и занимательнѣе, сдѣлались добычею
времени. — Стихшворенія его понимаешь
очень шрудно. Причиною шому самая воз-
вышенность мыслей, въ нихъ заключающихся,
смыслость оборотовъ, новостъ словъ, со-
чиняемыхъ имъ иногда единшвенно для шо-
го мѣста, гдѣ оупъ спавишь оныя, и особли-
во частыя примѣненія его къ исторіямъ

многихъ семействъ и городовъ, по большой части нынѣ совсѣмъ неизвѣстнымъ.

Изъ твореній Сафы, жившей прежде Пиндара, и названной десятою Музою, дошло до насъ только двѣ Оды. Пламенная любовь, кошорая видна въ Одѣ къ Фаону, заставляетъ насъ вѣрить тому, что повѣспвующъ о жизни Сафы, и жалѣть, что мы лишены прочихъ ея стихотвореній.

Анакреонъ, изобрѣшатель шого рода Оды, кошорый носилъ его имя, былъ пѣвецъ любви и нѣги. Игры и пиры были его занятіемъ; лира была его забавою и увеселеніемъ. Въ Одахъ его, кошорыя всѣ очень хорошки, господствуетъ пріятная небрежность: онъ дышущъ нѣжностью и просношою.

Цари къ себѣ его пресли,
 Поѣсть, попить и погостишь,
 Тааншы злапа подносили,
 Хотѣли съ нимъ друзьями бышь;
 Но онъ мокой, любовь, свободу
 Чинамъ, богашству предпочель;
 Средь игръ, весели, хороводу,
 Съ красавицами вѣкъ провель;

Всѣдоватъ, рѣзвился съ ними,
 Шутили, пѣлъ пѣсни и вздыхалъ,
 И шушками себѣ шакими
 Вѣнецъ безсмертія снискалъ.

Изъ Римскихъ Лириковъ, мы знаемъ только одного Горация: творенія прочихъ погибли. Эта потеря не слишкомъ велика для насъ, ибо Квинтилианъ говоритъ, что они даже не заслуживали чтенія. Но онъ ошзывается о Горациі съ величайшею похвалою, и эта похвала утверждена всѣми вѣками и народами. Гораций соединяетъ въ себѣ Анакреона и Пиндара. Онъ имѣетъ все пріятности перваго, но гораздо болѣе ума и Философіи; все воображеніе послѣдняго, но гораздо болѣе нравоченія и мыслей. — Гласъ его, переносящійся въ Совѣтъ боговъ, или на развалины Трои, на вершину Альповъ, или къ Глицеріи, всегда сообразенъ съ предметомъ, его одушевляющимъ. Онъ величественъ на Олимпѣ и нѣженъ съ любовницею; онъ съ равнымъ дарованіемъ изображаетъ какъ высокую душу Катона и Регула, такъ ласки Лициніи и кокетство Пирры. „Ни одинъ изъ Лирическихъ Поэтовъ, древнихъ

и новыхъ — говоришь Бюеръ — не можешь равняться съ Гораціемъ въ правильности, въ гармоніи и въ красотѣ выражений.“

Новѣйшіе народы произвели нѣсколько славныхъ Лириковъ. Франція имѣешь Малерба, Руссо и Лебрана; Англія Коллинса и Грея; Германія Клопшюка, Уца и Рамлера, но мы не спанемъ говоришь о нихъ, и поспѣвшимъ скажешь нѣсколько словъ о нашихъ.

Ломоносовъ, оцещъ Россійской Словесности, первый предсхавилъ намъ образцы Лирической Поэзіи, и можешь спощь на ряду съ величайшими Лириками всѣхъ народовъ. (*)

*) „Бѣдность, мрачная униженность сосхоянія не могли заглушить его генія. Такъ говоришь о немъ Г. Мерзляковъ. См. *Вѣст. Евр.* 1812. Но 21 и 22) Изъ лѣсовъ Холмогорскихъ, ошъ рыбацей лодки, опрощъ изнуренный, безъ хлѣба, безъ помощи, бѣжитъ ошъ шуда, гдѣ улыбаешся ему благопріятствующая звѣзда просвѣщенія. И вскорѣ увидѣли его въ лучезарномъ свѣтѣ. Онъ даешъ языкъ, котораго мы не имѣли; даешъ правила и образцы краснорѣчія и поэзіи; ошъ опнимаешъ повошеніе ошъ Академіи, въ кошорой до сихъ поръ не было еще Россійскаго Профессора; углубляешся въ науки основательныя, и споришь съ Франклиномъ, о шомъ, кто изъ нихъ прежде обезоружишь громоноснаго Юпитера. Обращился къ солнцу, — и раздробляешъ цвѣтны съ Невшономъ, раздробляешъ стихии существъ, и сосхавляешъ мозаики; вошь изображеніе истиннаго Генія! Но обыкновенному ходу При-

Онъ совершенно постигъ свойство Оды, и оставилъ намъ истинные образцы вдохновенія. Смыслъ выраженій и великолѣпіе слога суть отличительныя черты его Поэзіи. Скажемъ объ немъ то, что Лирикъ Лебренъ говорилъ о Пиндарѣ: воспоргъ ешь душа его, и, ешьи правда, что Поэзія языкъ Боговъ, то въ устахъ Ломоносова.

Петровъ написалъ много Одъ, которыя всегда будутъ имѣть достоинство для любителей Поэзіи. Правда что онъ часто старается блистать ученостью и игрою словъ, что слогъ его бываетъ иногда надуть и низокъ, что онъ грѣшилъ противъ

роды надлежало бы подумать, что прежде Ломоносова цѣлый вѣкъ, или болѣе уже существовали науки въ Россіи: языкъ былъ обогащенъ, определенъ, и были уже стихотворцы лирическіе, оставившіе назидательный для него примѣръ. По крайней мѣрѣ должно бы подумать, что публика была на такой степени образованности, что могла быть его училемъ и судіею. Совсѣмъ напротивъ. Рожденный среди невѣжества, гонимый своимъ жребіемъ и непріятелями, онъ нѣрѣдко встрѣчалъ или непонимающихъ его, или злобствующихъ. — Онъ явился въ міръ, какъ бы съ годовымъ запасомъ прочтѣннхъ омыловъ; отъ рыболовнѣи мрежи, отъ крилѣса сельской церкви, шатнулъ въ Академію, пошекъ своимъ пущемъ, и увелъ за собою націю. “

чистоты языка; что въ немъ часто попадающася такіа выраженія, какъ: *Султанъ* *явится*, или: *Ахъ! кія ты лугами, Фебе, и* и. п.; но взвѣсивъ недоспашки и красота его, мы должны оцѣнить ему справедливость: во всѣхъ Одахъ его примѣнно воображеніе самое живое и воспоргъ самый сильный.

Наконецъ явился Лирикъ, твореніями кошораго должны мы гордиться, какъ лучшимъ произведеніемъ нашей Поэзіи:

Поэтовъ красота, вельможей образецъ,
Державинъ, славныхъ бивъ, любви, Боговъ пѣвецъ:
Онъ движеть въ насъ сердца, златыя движа струны;
Онъ нѣженъ какъ любовь и звученъ какъ перуны.

Мы находимъ въ немъ, смотря по предметамъ его, всю всцренность и бышроту Пиндара, всю прелестную Философію Горация, всю легкость и сладость Анакреона. Богатство его воображенія непоспизнимо.

Поешь ли онъ Гимны Всемогущему, въщаешь ли хвалы Царямъ и героямъ — онъ чувствуешь истинное вдохновеніе; величайшее дарованіе одушевляетъ струны его лиры; онъ возвышаетъ въ насъ душу, и исполняетъ ее шѣми воспоргами удивленія,

кошорыми самъ исполненъ; швъмъ глубокимъ чувствомъ, кошорое водишь его рукою. Мы благоговѣемъ какъ предъ великими предметами, кошорые воспѣлъ онъ, шакъ и предъ гениемъ его, кошорый умѣлъ постигнушь ихъ величїе.

Желаешь ли онъ поучать насъ мудрости — самъ разсудокъ говоришь его ушами. Онъ почерпнулъ мысли свои изъ познанїя Двора и людей, и не представляешь сухихъ и скучныхъ наставленїй, какъ живишь въ свѣшъ. Правила его облечены въ блестящїй покровъ Поэзи; онъ самъ любишь добродѣтель, сердце его предано ей — и потому шворенїя его могушь заставишь насъ любить ее.

Анакреоншическїя Оды его прелесныи. Ни одинъ народъ не можешь похвалиться такимъ Поэтомъ, кошорый бы лучше Державина постигъ духъ Теосскаго пѣвца: Державинъ подражалъ и соперникъ его; сами Хариты внушили ему пѣвнишельную свою швѣность.

Мы не осмѣливаемся сравнивать дарованїй Ломоносова и Державина, www.ruslib.ru должны

предоставивъ это попомшву; но можемъ сказать, что Оды Ломоносова, наполненыя необычайною лэсью Елисаветъ, прогають насъ гораздо менѣе, чѣмъ похвалы, воспѣшныя Державнымъ Великой Монархини, ко- ллрой память будеть вѣчно драгоценна для Россіи. Державинъ не лэснлъ: дла ея были выше всякаго ласкашльсшва.

Онъ иметь еще одно важное преиму- щество предъ Ломоносовымъ: послдній по- свянилъ лиру свою единственно хвалѣ одно- го человѣка, а Державинъ воспѣлъ шакіе предметы, копорые, восхищая насъ, будуще восхищать и потомковъ нашихъ высокими истинами, въ нихъ заключающимися. Про- свѣщенные цѣнители талантовъ будуще всегда почишашъ его въ числѣ первѣйшихъ Лирическихъ стихотворцевъ; самые Фило- софы будуще съ уваженіемъ ссылашся на его правила.

Мы имемъ еще двухъ хорошихъ Лири- ковъ въ Капнишъ и Дмипріевъ. Оба они, особливо послдній, ошличающа образцо- вою чистотою слога. Капнишъ, кромѣ Героическихъ и Нравственныхъ Одь, напи-

сагъ нѣсколько весьма удачныхъ подражаній Горацію. — Оды Воспокова также заслуживаютъ вниманіе.

Кромѣ упомянутыхъ нами Поэтовъ, писали много Оды Сумароковъ, Майковъ, Херасковъ, Николевъ и Бобровъ. Любишель Поэзіи можешь найти въ нихъ нѣсколько хорошихъ стиховъ и даже спрощъ, но напрасно будешь искашь такой Оды, кошую бы можно было предсавишь какъ образцовую. Разсмашривая чешыре шолсные шомы Боброва, онъ оспановишся шолько на одномъ хорошемъ подражаніи Горацію.

Я.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) У Б І Й Ц А.

Въ селѣ Зажишномъ дворъ широкій,
 Тесовая изба,
 Свѣшлица и шеремъ высокій,
 Бѣденая труба.
 Ни въ чемъ не скуденъ домъ богатой,
 Ни въ хлѣбѣ, ни въ винѣ,
 Ни въ мягкой рухляди камчашой,
 Ни въ зодошой казнѣ.
 Хозяинъ, спароспа округа,
 Родился сиротой
 Безъ рода, племени и друга,
 Съ одною нищетою.
 И съ нею вѣкъ бы жилъ дѣшина!
 Но сжаился мужикъ,
 Взялъ въ домъ, и какъ роднаго сына
 Взросилъ его шарикъ.
 Большая ярезъ село дорога;
 Онъ постоляинъ дворъ
 Держалъ, и съ помощію Бога
 Наживъ его былъ скоръ.
 Но какъ опъ злыхъ людей спасшися?
 Убогимъ бышь бѣда,
 Богатымъ, пуще берегися
 И горшаго вреда.
 Купцы прѣѣхали къ ночлегу
 Однажды въ вечеру,
 И рано въ пушь впрягли шелѣгу
 На завтра по ушру.
 Недолго спорили о плашѣ,
 И со двора долой;
 А самъ хозяинъ на палашѣ
 Удавенъ шой порой.
 Тревога въ домѣ; съ поняшыми
 Наспигли и наши:

Они съ пофитками своими
 Хозяискіе свезли.
 Нѣтъ слова молвишь въ оправданіи,
 И уголовнымъ судъ
 Въ Сибирь сослалъ иль въ наказаніе
 Въ работу мѣдныхъ рудъ.
 А спарика межъ шѣмъ съ моленіемъ,
 Предавъ на вѣкъ землѣ,
 Приемышь подучилъ съ имѣніемъ
 Чинъ шароспы въ селѣ.
 Но что чины, что деньги, слава,
 Когда болишь душа?
 Тогда ни почестъ, ни забава,
 Ни жизнь не хороша.
 Такъ изъ послѣдней бьется силы
 Онъ цѣлыхъ десятъ лѣтъ;
 Ни дѣши, ни жена не мила,
 Поспылъ весь бѣлой свѣтъ.
 Одинъ въ лѣсу день цѣлый бродишь,
 Онъ вспрѣчнаго бѣжишь,
 Глазъ на пролетъ всю ночь не сводишь
 И все въ окно глядишь.
 Особенно, когда день жаркій
 Пошухнешъ въ лѣсу ночь
 И свѣшишь въ небѣ мѣсяцъ яркій,
 Онъ глазъ не сводишь прочь.
 Всѣ спяшь; но онъ одинъ саднися
 Къ косящему окну;
 То засмѣешся, то смушишся
 И смотришь на луну.
 Жена примѣшила повадки,
 И спрашенъ мужъ ей спалъ,
 И не поймешъ она загадки,
 И проситъ, чтобъ сказала —
 Хозяинъ! что не спишь ты ночь?
 Иль ночь тебѣ долга?
 И что на мѣсяцъ взялишь очи,
 Какъ будто на врага? —
 Молчи, жена; не бабье дѣло
 Всѣ мужни шаины знашь.
 Скажи тебѣ, считаи ужъ смѣло
 Не сперишь не сбашашъ. —

Ахъ! нѣтъ, вонъ Богъ тебѣ свидѣтель,
 Не молваю ни слова;
 Лишь все скажи, мой благодѣтель,
 Съ начала до конца. —
 Былъ шакъ; скажу во чѣшобъ ни спале:
 Ты помнишь шарика.
 Хошь на купцовъ сомнѣнье пало,
 Я съ рукъ сбывъ дурака. —
 Какъ шы! — Да шакъ; шо было лѣшомъ,
 Вошь помню какъ теперь,
 Не за долго передъ разсвѣтомъ.
 Сшояла насмежь дверь.
 Вошелъ я въ избу; на палацѣ
 Спаль сшарои крѣпкимъ сномъ;
 Надѣлъ ужъ пешлю, да некспашѣ
 Тронулъ его узломъ.
 Проснулся чоршъ, и видишь: худо!
 Нѣтъ въ домѣ ни души.
 „ Убишь меня тебѣ не чудо,
 „ Пожаауи задуши.
 „ Но помни слово. не обидишь
 „ Безъ казни въ вѣкъ злодѣй;
 „ Есть шамъ свидѣтель: Онъ увидишь,
 „ Когда здѣво нѣтъ людей.“
 Сказалъ, и указалъ въ окошко.
 Со всѣхъ я дернулъ силъ,
 Самъ испугавшися немножко
 Чшо кѣмъ онъ мнѣ грозилъ.
 Взглянулъ, а мѣсяць шулъ прокляшой
 И смотришь на меня,
 И не усшанешъ, а десяшой
 Ужъ годъ съ шого вѣдъ дня.
 Да полно чшо! гледи, паѣшивой!
 Не побоюсь тебя;
 Ты видно съ роду молчаливой:
 Такъ знай же про себя. —
 Тушь сшаросша на мѣсяць снова
 Съ усмѣшкою взглянулъ;
 Пошомъ, не говоря ни слова,
 Улегся и заснулъ.
 Не спишь жена: ей спрахъ и совѣсть
 Покою не даюшь,

Судьямъ доносишь спрашну повѣсть,
 И за убицей шлюшь.
 Въ рѣчахъ онъ сбился отъ болзни,
 Его нопумалъ Богъ;
 И не сперитъвши шяжкой казни,
 Подъ нею онъ издохъ.
 Казнь Божья въ слѣдъ злодѣю рыщешь.
 Обманеть пусть людей;
 Но виноватаго Богъ сыщешь:
 Вошь пѣсни смыслъ моей.

Катенинъ.

2) ЭПИТАФІЯ ГЕНЕРАЛУ ДОРОХОВУ.

Подъ камнемъ симъ лежишь почтенный сей герой,
 Что предъ кончиною, за подвигъ славный свой,
 Собралъ въ послѣдній разъ свои героически силы,
 Просишь еажень земли Верейской для могилы.

Т.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 5 Г О Д А .

89 × *Опытъ живописнаго путешествія по Сѣверной Америкѣ Павла Свинина.* — С. П. б. 1815 въ тип. Др. хслера въ 12, 219 стр. съ шестью картинками.

(Сочинишель извѣстенъ Читашелямъ Сына *Отечества* по многимъ любопытнымъ спашьямъ, кошорыми онъ дариль сіе издание. Онъ напечаталъ въ сей книгѣ семь отрывковъ изъ записокъ своихъ: 1) Взглядъ на республику Соединенныхъ Американскихъ областей. 2) Вѣроис-

повѣданіе въ Соединенныхъ Американскихъ областяхъ. 3) Спимботъ или паровое судно. 4) Генераль Моро въ Америкѣ. 5) Шагарскій водопадъ. 6) Увеселенія Индѣйцевъ, природныхъ жителей Америки. 7) Рыбная ловля на ошмѣли Новой Земли. — Первая, шрепья и пятая изъ сихъ спашей напечатаны были въ С. От. а седьмая за нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ *Вѣстникѣ Европы*. Сочинитель при семъ новомъ изданіи ихъ выправилъ, пополнилъ, а въ вѣкошорыхъ мѣстахъ сократилъ. Новыя спашьи не менѣе прежнихъ любопытны и занимательны: при томъ же каждая изъ нихъ (кромя первой) снабжена рисованною Сочинителемъ съ напуры и хорошо выгравированною картинкою. — Жаль одного — что сія книжка напечатана не исправно и изобилуетъ типографскими ошибками. Г. Свиньинъ привыкъ издавать книги въ Англіи и Америкѣ, гдѣ отдають рукопись книгопродавцу, радѣющему о ней какъ о собственномъ сочиненіи, гдѣ при каждой типографіи есть люди, замѣчающіе тѣ ошибки, которыя весьма легко укрываются отъ непривычныхъ къ корректурѣ. У насъ эпого еще нѣтъ! Книгопродавцы пошупають съ книгами, какъ мачихи съ пасынками, которыхъ надобно кормить въ ожиданіи невѣрной отъ нихъ прибыли; и сверхъ обыкновеннаго корректора листъ непременно долженъ пройти чрезъ руки полудюжины *записныхъ уставщиковъ кавыкъ!*)

90 x *Rapport sur l'état de la France, fait au Roi dans son Conseil, par le Vicomte de Chateaubriand, Ministre plenipotentiaire de S. M. T. C. près la Cour de Suède. Suivi d'un Manifeste adressé par le Roi de France aux Français.* (Донесеніе о состояніи Франціи, поданное Королю въ Совѣтъ Его Викономтъ де Шатобрианомтъ, Полномогнымтъ Министромтъ Е. Хр. В. при Шведскомтъ дворѣ, съ присовокупленіемтъ Манифеста Короля Французамтъ) С. П. б, 1815 въ тип. Плюшара въ 8, 75 стр.

(Начало донесенія сего въ переводѣ помѣщено въ 22 кн. С. О.)

91 × Слово на слугай присяги въ выборѣ Судей въ Тульской Губерніи, проповѣданное Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ въ Спасо-Преображенской церкви, Января 11 1815 г. Москва въ Синод, шип. въ 4, 12 стр.

92 × Слово на слугай присяги избранныхъ по Тульской Губерніи Судей 1815 года, проповѣданное въ Тульской Преображенской церкви Преосвященнымъ Амвросіемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ и Кавалеромъ. Янв. 17. 1815. Москва въ Синод, шип. въ 4, 14 стр.

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

Р А З С М О Т Р Ъ Н І Е

заявленій на декларацію Венскаго конгресса.

(Окончаніе.)

Заявленія, „ Не пощерию ни одного урока опытности.“

Разсмотрѣніе. Погибель двухъ сотъ тысячъ Французовъ на поляхъ Россіи была важнымъ урокомъ *опытности*. Но что послѣдовало на другой годъ? Цѣлыя поколѣнія, юношество Франціи и занятыя ею земли обречены были на смерть, чтобы возобновить перерванный подвигъ сооруженія великой Имперіи.

Другой столь же сильный урокъ преподавъ въ битвѣ Лейпцигской, въ слѣдомъ и безразсудномъ бѣгствѣ, на которомъ Бонапарше взорвали мосты, чтобы спасти свою особу, предавъ на жертву половину своей арміи. Какіе плоды при-

несъ сей урокъ? Заставилъ ли онъ принять миръ, предложенный побѣдителями, миръ не мало не безчестный для храбрости Французской армии, котораго не заслуживало бѣшенство ея предводителя, наконецъ — миръ: утверждавшій границу Франціи на Рейнѣ? — Нѣтъ! Бонапарте возвратился въ Парижъ, собралъ своихъ Совѣтниковъ, * и сказалъ имъ: *Перейду чрезъ границу, чтобъ сжесть Минхенъ и Фку.* И тѣже самые Совѣтники, которые слышали сіи слова, говорятъ намъ нынѣ: „ Не потеряно ни одного урока опытности.“ Произведенъ ли по крайней мѣрѣ послѣдній, самый ужасный урокъ, какое нибудь дѣйствіе? Четыреста тысячъ иностранцевъ вшорглись во Францію. Всѣ благомыслящіе, всѣ честные Французы желали освобожденія отъ безчестнаго и постыднаго ига. Сіи иностранцы сами объявляютъ, что пришли въ видѣ освободителей и друзей. Они должны были бити Французовъ, чтобъ не быть битыми самими; они должны были сражаться съ солдатами Бонапарта, но хотѣли спасти и освободить его рабовъ. Бонапарте ежедневно спѣсняется болѣе и болѣе. Немногіе благоразумные и честные чиновники, достойные служить лучшему Государю, совѣтовали ему *отреться отъ мысли о великой Имперіи.* Они вступили въ переговоры и успѣли заключить миръ, который долженъ былъ остановить походъ на Парижъ, который оставлялъ Франціи неприкосновенною, миръ честный, внушенный Союзникамъ собственнымъ ихъ великодушіемъ и уваженіемъ, которое они съ гордостью оказывали независимости, свободѣ и національной храбрости Французовъ. Бонапарте имѣлъ въ карманѣ подписанный уже шракташъ 8 Марша, и говорилъ, что принимаешь его. Вдругъ удалось ему одержать маловажную поверхность надъ однимъ отдѣльнымъ корпусомъ. На другой день требуютъ у него принятаго имъ шракташа, и онъ, упоенный одержаннымъ

наканунѣ успѣхомъ, ошвѣчаетъ: *Altri tempi!* *) 19 Марша онъ погибъ отъ того, что сей послѣдній урокъ, отъ того, что всѣ уроки *опытности* были, суть и будущъ на всегда *потеряны* для него, доколѣ противоборствующъ бышенству его страстей!

Замѣт. „Послѣ чудесныхъ успѣховъ въ теченіе 14 лѣтъ, Императоръ оспановленъ былъ движеніемъ Европы къ миру и независимости Европы.“

Разсл. Публицисты Бонапарта! Въ сію минутоу говорили вы, что народы Европы обманушы были *виновниками войны, успѣвшими убѣдить ихъ*, что имъ надлежало опасаться требованій вашего Императора. Теперь вы признаетесь, что сіи народы возстали при заключеніи союза между ихъ Монархами. Вы однажды сказали правду въ своемъ Манифестѣ. И такъ прибавьте еще шу истину, что шо самое *движеніе Европы*, которое оспановило Бонапарша въ его печеніи, низвергнетъ его съ прона, на которомъ онъ хочеть удержаться, и изключитъ его изъ общества, ибо его существованіе несомѣстно съ *независимостію* народовъ, и *спокойствіемъ* рода человѣческаго!

Замѣт. „Послѣ слабаго правленія въ теченіе „одного года“

Разсл. Естьлибъ сія слабость и въ самомъ дѣлѣ существовала, шо неужелъ вамъ, оставленнымъ ею въ живыхъ, позволено на нее жаловаться?

Замѣт. „Бурбоны увидѣли себя оставленными желаніемъ народа.“

Разсл. Скажите: *оставленными* измѣною, развратомъ, которые въ теченіе 25 лѣтъ заражали души неисцѣлимые и безнадежныя! Но — *оставленными* желаніемъ народа! Вы невидали, какъ Лудовикъ XVIII 7 Марта (1815) сходилъ съ

*) *Времена переходныя.*

Тюльерійскаго крыльца, не видѣли, какъ онъ перѣхалъ чрезъ Королевской мостъ и прибылъ на Марсово поле; вы не слѣдовали за нимъ по городамъ, деревнямъ и дорогамъ, по которымъ онъ проѣзжалъ, чтобъ привесить надежду Франціи въ безопасность оныхъ вашихъ замысловъ. Никогда желанія и чувствованія народа не изъявляли похилой вѣрности къ законному Государю, уваженія къ Королю добродѣтельному и несчастному, любви къ Королю благочестивому, благоговѣнія къ древнему Царскому поколѣнію, котораго самое имя священно Французамъ — Никогда сіи желанія и чувствованія не были изъявляемы съ похиломъ воспоргомъ и умиленіемъ, какъ въ прошлый день, въ который вѣроломство лишило народъ Государя, призваннаго обратнo его желаніемъ!

Замѣт. „Который желалъ имѣть поручи-
„шельство.“

Разсл. Что вы хотите сказать? Развѣ конституціонная хартія не была поручительствомъ довольно сильнымъ? Развѣ не могушь назваться поручительствомъ клятвы, произнесенныя Королемъ, Братомъ его и всѣми Принцами его дома въ присутствіи Французской націи, произнесенныя голосомъ, который опозвался въ душахъ всѣхъ Французовъ? Развѣ существованіе двухъ Палатъ, которыхъ никакая власть не могла уничтожить, не было поручительствомъ довольно важнымъ? И самыя бумаги и записки, найденныя вами въ кабинетѣ Короля и нынѣ опубликованныя, служатъ поручительствомъ. Въ нихъ утверждаются, что правленіе представительное есть первое, вѣчное основаніе всѣхъ новыхъ постановленій. Можно слышать всѣ слова Короля, можно читать все, имъ написанное! Для чего нельзя видѣть и всѣхъ его помышленій! Онъ имѣетъ право сказать:

Le jour n'est pas plus pur que le fond de mon coeur. *)

* Свѣтъ дневной не яснѣ глубины моего сердца.

Но естлибѣ ваши кабинетшы были открыты любопытству, естлибѣ ваши архивы и переписки, естлибѣ шифры, отправлявшіяся съ острова Эльбы въ Парижъ, и изъ Парижа на островъ Эльбу, были обнародованы — въ чемъ могли бы они сообщить поручишельство! Въ народной ли независимости, въ свободѣ ли, въ благоденствіи ли, въ нравственности ли общественной? Не говорю о томъ, что представлялось бы взорамъ, естлибѣ совѣсть каждаго изъ васъ была открыта. Голова честнаго человѣка не въ состояніи обнять сію мысль!

Замѣт. „И такъ видно, что во Франціи и Европѣ надлѣжитъ утвердить правленіе того, кшо станеть уважать въ Европѣ независимость, а Франціи дастъ свободу. Императоръ не можеть имѣть другой цѣли. Новое положеніе даеть новый характеръ его правленію. Геній сразилъ съ вѣкомъ своимъ, и вѣкъ одержалъ побѣду. Коварство старалось обмануть свой вѣкъ; вѣкъ увидѣлъ козни коварства и поразилъ его. Пособія заключаетъ только въ народной истинѣ и праводушіи. И такъ Императоръ нынѣ желаетъ того, чего могутъ желать чужіе народы.“

Разсм. Не станемъ искаать въ этой мистической безсмыслицѣ, въ этомъ варварскомъ наборѣ словъ, поняшныхъ мыслей, для опроверженія ихъ. Не знаемъ, что значить *народная истина*. Не станемъ разбирать, къ чему относятся заключенія: *И такъ, и такъ!* Видимъ только, что при раздѣлѣ характеровъ скромный Бонапарше величаетъ себя *гениемъ*, а геній имѣнуеть *праводушіемъ*; вѣроятно, что *истина народная* также означаетъ его. Вскорѣ скажеть онъ: *Ego sum via et veritas*, а Государственной Совѣтъ съ покорностію прибавитъ: Amen! Правленіе же Лудовика XVIII опличаетъ *коварствомъ*? *Коварство* установило конституціонную хартию,

двѣ Палаты, отвѣтственность Министровъ и пр. чтобы сдѣлать Королевскую власть неограниченною и своевольною!

Заѣвт. „Естьли державы нынѣ нападуть „на Императора, то не будутъ въ положеніи 1814 „года. Орудія ихъ сокрушатся или обратятся „противъ нихъ самихъ.“

Разсм. Опять надѣлъ красную шапку! Онъ угрожаешь возмущеніемъ подданныхъ. Нельзя разсуждать и предсказывать безразсуднѣе сочинителей сего манифеста. Того же самаго, чего народы требовали у своихъ Государей въ 1814 году, пребудутъ они и нынѣ съ большимъ въ тысячу краѣ нетерпѣніемъ. Надлежалобъ ихъ успокоивать, а не возмущать!

Заѣвт. „Естьли Императоръ подвергнется „нападенію, то также не будетъ въ положеніи, „1814 года.“

Разсм. Конечно не будетъ! Съ 1814 г. его отрѣшили отъ правленія, онъ самъ подписалъ отрѣченіе; Европа его осудила, изгнала и заключила на островъ Эльбъ. Онъ нарушилъ свои условія; внушилъ развратъ и вѣроломство войскамъ, заставивъ ихъ измѣнить своему слову, Отечеству и Королю. Онъ вновь похитилъ шронъ, который ему не принадлежалъ, вновь поработилъ Францію, его изгнавшую, вновь успрашилъ Европу, ему противившуюся. Въ 1814 году конгрессъ Шатильонскій былъ съ нимъ въ переговорахъ, въ 1815 г. конгрессъ Вѣнскій лишилъ его покровительства народныхъ законовъ, объявилъ его врагомъ свѣта и предалъ общему наказанію. Въ самомъ дѣлѣ нельзя вообразить двухъ положеній, которыя былибъ болѣе сихъ между собою различны. Вотъ другая истина, вырвавшаяся изъ устъ сочинителей Манифеста!

Заѣвт. „Всѣ люди, устранившіеся въ то „время, нынѣ къ нему присоединятся. Причина, „побуждавшая ихъ тогда къ бездѣйствію, ожи- „дитъ нынѣ ихъ усердіе. — Въ семь нельзя об- „мануться Большая часть самыхъ ревностныхъ

„приверженцевъ къ Бурбонамъ, защищала ихъ въ сіе послѣднее время, чтобъ основать свою свободу на ихъ слабости, но сія слабость превзошла ихъ ожиданіе. Между тѣмъ по самое правительство, котораго власти они спрашивались утверждать нынѣ любимыя ихъ правила. Сіе Правительство признаетъ систему представителей, отвѣтственность чиновниковъ, ограниченіе власти, личную независимость, свободу писанія и богослуженія. Они не преминутъ ступить подъ его знамена.“

Разс. Кто говоритъ, что *всѣ* присовокупятся къ Бонапарту, такъ какъ выше было сказано, что онъ *всѣхъ соединилъ*? Если самъ Бонапарте, то мы опинюдь не хотимъ вывести его изъ заблужденія. Пусть онъ тѣшитъ себя, сколько ему угодно. Опытъ въскорѣ его поставитъ. — Еслилиже другой, то нельзя иначе изъяснить сихъ словъ, какъ догадкою, что подъ сими гнусными лжеумствованиями скрывается во мракѣ подлый предатель Короля, старающійся заглушить голосъ совѣсти, желающій сокрыть отъ самаго себя стыдъ сопряженный съ измѣною Бурбонамъ, которые по его мнѣнію, лишились всей надежды, и переходъ къ сторонѣ Бонапарта, котораго онъ почитаетъ внѣ опасности. Но впо бы ни былъ сочинитель сихъ строкъ, спрошу его: скажи намъ, по какому побужденію подлости и разврата можно предпочесть свободу, дарованную Людовикомъ XVIII, свободѣ, обѣщанной Бонапартомъ? Мы имѣли уже правленіе данное намъ Людовикомъ XVIII, но вы еще не имѣете обѣщаннаго Бонапартомъ. Полагаю, что сіи строки начертаны однимъ изъ тѣхъ ревностныхъ приверженцевъ Бурбонѣвъ, о которыхъ въ нихъ говорится, и въ числѣ которыхъ онъ непременно хочетъ имѣть мѣсто. Онъ говоритъ: *ихъ защищали, чтобъ основать свою свободу на ихъ слабости*. Но для чего сіи приверженцы не надѣялись основать свою свободу на ихъ правосудіи, на ихъ

благодѣшельности, на мудрости Лудовика XVIII, который умѣетъ судить о временахъ и о лицахъ! *Надежда ихъ не исполнилась* вѣроятно пошому, что они полагались на его слабость; я же надѣялся на ихъ добродѣшель и всѣ мои надежды исполнились! То, чего они ожидаютъ нынѣ отъ правительства, *котораго власти некогда страшились*, получено мною отъ правительства, которое я всегда уважалъ, котораго кротость и великодушіе изображалъ въ своихъ сочиненіяхъ, котораго права буду защищать до послѣдняго издыханія. *Система представителей, отвѣтственность чиновниковъ, огражденіе власти, личная независимость*. всѣ сіи правила, признанныя хищническимъ правительствомъ, подъ знаменами котораго шлопяшся измѣнники, были утверждены и приведены въ исполненіе хартією и правительствомъ Лудовика XVIII, а хищникъ прона низпровергъ ихъ. Мой Король возвратитъ ихъ Французамъ. — Нельзя ли сказать, что шѣ, которыхъ сіи люди обвиняютъ въ слабости, были для нихъ недовольно слабы, напр. что они не имѣли слабости повѣрить имъ помѣщеніе чиновниковъ къ должностямъ? — Можешь быть, сія мысль спранныя и неосновательна — но какъ освѣчать на сію *странницу* спатью?

Замѣт. „Еслибъ Бурбоны хотѣли сдѣлать правленіе свое *національнымъ* (nationaliser leur „gouvernement) то царствовали бы и понѣнѣ. „Императоръ дѣлаешь свое правленіе *національнымъ* — и оно несокрушимо.“

Разсл. Еслибъ поспудились сказать намъ, что разумѣютъ подъ выраженіемъ *сдѣлать національнымъ*, то можно было понять его смыслъ, вѣроятно весьма важный, исползовать оное и опровергнуть. Скажемъ въ двухъ словахъ: кто видѣлъ хартію и исполненіе ея, кто видѣлъ и слышалъ представителей націи въ сословіи ихъ, и націю порознь въ столицѣ и

департаментовъ, тошь признается что правленіе Лудовика XVIII было самое національное.

Чтожь касается до правленія того, кошораго называютъ *Императоромъ*, то мы соглашаемся что оно столь же несокрушило, какъ національно, столь же національно, какъ несокрушило — Странное средство дѣлать правленіе національнымъ, поручая въ немъ главную власть тѣмъ, кошорые извѣстны въ качествѣ палачей націи. — Впрочемъ можешь быть и то, что въ новомъ словарѣ революціи слова *nationaliser* и *septembriser* *) равнозначительны.

Замѣт. „И такъ нынѣ державы, нападаая на „Францію, будуть дѣйствовать вопреки народной воли — и онѣ знаютъ, что отъ сего произойдетъ.“⁶

Разсч. Изъ вашего сужденія слѣдуешь заключить, что прошлаго года державы дѣйствовали согласно съ народною волею, ибо вы знаете, что отъ того произошло. Начинаемъ нынѣ есть только послѣдствіе прежнихъ дѣлъ — и вы увидите, что отъ того произойдетъ!

Замѣт. „Повторяемъ вкратцѣ: Державы „не могутъ починать себя обязанными поддерживать на тронѣ Лудовика XVIII, ибо онѣ те „сидишь уже на немъ. Имъ нѣтъ надобности „сохранять спокойствіе, кошорое существуетъ „безъ ихъ помощи. Онѣ не обязаны защищать „никакого правительствва, ибо никакое правительствво не подверглось нападенію. — *И такъ* „вопросъ состоить въ слѣдующемъ: Великая, „храбрая, сильная нація перемѣнила властелина. „Избранный ею *обѣщаетъ* ей правленіе, какого „она желаетъ. Она *вѣритъ* его обѣщаніямъ. „Иностранцамъ нѣчего болѣе говорить: мы уважаемъ ихъ независимость; пусть они уважаютъ нашу! — Они не *смѣютъ* нарушать оной.

* Septembriser. Такъ названы убійства, совершенныя во время революціи въ Сентябрь мѣсяцѣ.

„Опытъ доказаль, что естли мы единодушны, шо они и не *могутъ* того сдѣлать!“

Разсч. Державы Европы, и въ числѣ ихъ Король Французскій, націи Европы, и въ числѣ ихъ нація Французская, обязались взаимно помогать другъ другу, первые въ обезпеченіи вѣнцовъ своихъ и спокойствія народовъ, послѣднія въ обезпеченіи своей независимости и свободы. Тронъ Короля Французскаго, а съ нимъ и троны всей Европы подверглись нападению. Спокойствіе и свобода Французовъ, а съ ними спокойствіе и свобода всѣхъ Европейцевъ нарушены мятежемъ, угрожаемы тиранствомъ. Всѣ Государи и всѣ народы приглашаютъ другъ друга сѣшшииъ шуда, гдѣ надлежитъ потушитъ заразительный мятежь или низпровергнушь общее тиранство. Дѣло идетъ о врагѣ, о гибели, о спасеніи вселенной. Вселенная сама берешся рѣшитъ его. — Я отвѣчалъ на все.

Пер. И. Ф.

V.

ОБЪ УМЕРЩВЛЕНІИ ГЕРЦОГА АНГЕНСКАГО. *)

Сочиненіе, изъ котораго предлагаемъ читателямъ краткое извлеченіе, напечатано было въ Парижѣ въ 1804 году. Малое число экземпляровъ вышло въ чужія земли. Полиція запретила эту книгу и всячески доискивалась сочинителя, но твердоснѣ обоихъ его повѣренныхъ, которые

*) Бонапарте совершилъ сіе злодѣяніе за 11 лѣтъ предъ симъ. Съ того времени напечатаны, въ разныхъ Журналахъ описанія страшнаго сего дѣла, но ни одно не было стль подробно и вѣрно, какъ сія спашья, заимствованная нами изъ Англійскаго Журнала *New Monthly Magazine* 1 Юля 1814. Изд.

согласились лучше умереть въ темницѣ, нежели предасть своего друга мщенію тогдашняго властелича, спасла его отъ открытія и ужасныхъ послѣдствій. Одною изъ сихъ жертвъ дружбы была Г-жа *Лецетрѣ*, монахиня Кармелишанскаго монастыря; у ней хранились многіе экземпляры сего сочиненія; ихъ нашли, и при швердомъ ея упорствѣ сказавъ имя сочинителя исхищили ее изъ священнаго убѣжища и заключили въ темницу, въ которой содержались развращенныя женщины и въ которой она послѣ шестилѣтнихъ мученій умерла въ величайшей нищетѣ. Въ то же время арестовали Аббата *Лекиѣ де ла Невиль* У него нашли нѣсколько экземпляровъ сего сочиненія, и онъ также не хотѣлъ назвать сочинителя. Онъ содержался во многихъ темницахъ, но не изнемогъ отъ бѣдствій, какъ Г-жа *Лецетрѣ*, и дождался того славнаго дня, въ которой побѣдоносные союзники возвратили ея свободу. Слѣдующія происшествія описаны въ томъ сочиненіи:

Герцогъ Ангенскій, сынъ *Герцога Бурбонскаго*, внукъ *Принца Конде*, жилъ три года покойно въ *Эттенгеймѣ* въ собственномъ своемъ замкѣ. Съ согласія Бонапарта *Маркграфъ Баденскій* позволилъ ему тамъ поселиться. 15 Марта 1804 года въ два часа поутру разбудилъ его шумъ вѣпоргающихся въ его спальню Французскихъ солдатъ. Замокъ его и все мѣстечко были ими наполнены. *Коленкурѣ*, осыпанный съ самыхъ юныхъ лѣтъ милостіями фамиліи Конде, былъ ихъ предводителемъ: онъ перешелъ чрезъ Рейнь съ сильнымъ военнымъ ошрядомъ, чтобъ схватить сына своихъ благодѣтелей съ ложа, на которомъ онъ наслаждался покоемъ чистой совѣсти. Онъ увезъ его и посадилъ въ *Стразбургскую* цѣпашель. Тамъ несчастный Принцъ пробылъ въ строгомъ заключеніи до 18 числа, а въ сей день весьма рано повезли его да-
лѣе. Путешествіе продолжалось день и ночь съ

великою поспѣшностію, безъ отдыха. Герцога не имѣлъ даже времени подкрѣпить себя пищею. Наконецъ 20 числа по полудни въ половинѣ пятаго часа прѣехали къ Парижу въ предѣлѣ Сень-Мартень. Тамъ дожидаясь уже посланный съ приказаніемъ, объѣхавъ вокругъ города и посадивъ пѣвника въ крѣпкій замокъ Венсенъскій. Въ пять часовъ послѣ обѣда прибыли шуда.

Принцу, разслабленному голодомъ и усталостию, подали весьма умѣренный ужинъ, послѣ котораго бросился онъ на худую кроватъ, чтобы заснуть. Кроватъ спояла на антресоляхъ у окна, сквозь разбитыя стекла котораго дулъ холодный вѣтеръ, Принцъ жаловался на сквозной вѣтеръ и окна завѣсили салфеткою. Въ усталости заснулъ онъ скоро, но не надолго.

Уже въ одиннадцатъ часовъ его разбудили, чтобы отвезти въ комнату средняго строенія, которое окнами было въ лѣсъ. Восемь офицеровъ приготовились вершить его военнымъ судомъ. Прѣдѣломъ былъ Гюлень, Капитанъ Молодъ Себастианъ, д'Антанкуръ донощикомъ, прочіе члены были Гитонъ, Базанкуръ, Равіе, Барроа и Раббъ. Дѣло производилось весьма поспѣшно и безпорядочно. Думали, что внезапное арестованіе, скорое и упоминательное путешествіе, страхъ о будущемъ повергнутъ въ уныніе духъ героя, которой въ теченіе десятилѣтней брани пребылъ непоколебимъ, но онъ и въ сіе время былъ шакже швердъ и неустрашимъ, какъ и прежде.

На допросы судей отвѣчалъ онъ просто и съ приличнымъ сану его достоинствомъ. На вопросъ, для чего онъ принялъ оружіе противъ своего Отечества, онъ отвѣчалъ: „я сражался въ соединеніи съ своими родственниками чтобы завоевать похищенное наслѣдство нашихъ предковъ; по объявленіи мира я положилъ оружіе“. Его неустрашимость, его невинность произвели и въ судьяхъ сильное впечатлѣніе. Они отложили свое рѣшеніе и послали къ Бонапарту

курьера, чтобы узнать его мнѣніе. Курьеръ возвратился весьма скоро и привезъ назадъ ихъ письмо съ сею ужасною подписью: *Condamné à mort* *) Судьи преклонили головы и совѣсть предъ симъ приговоромъ ширана. Сіи войны, копорыи давно надлежало бы научиться презрѣнію смерти и опасности, когда дѣло идетъ о справедливости, произнесли самый несправедливый смертный приговоръ. Сіе происходило въ чешыре часа утра, а чрезъ полчаса совершилось убійство въ одномъ изъ рововъ замка. Многіе утверждали, что приговоръ исполненъ иностранными солдатами; это несправедливо: Французы во второй разъ пролили кровь своихъ Королей — отборные жандармы (*gens d'armes d'élite*) соотечественники Робеспьера, Карриера, Лебрена и другихъ чудовищъ, въ существованіи коихъ потомки наши будутъ сомнѣваться. Офицеръ отряда, отправленнаго въ ночь для совершенія страшнаго дѣла, воспыивался также въ фамиліи Принца Конде, и можешь быть, томилъ еще полученныя благодаренія. Герцогъ при первомъ взглядѣ, его узналъ и изъявилъ радбсть, съ нимъ видѣться. Офицеръ споялъ предъ нимъ съ понижаго головою; слезы кашились изъ его глазъ. Въ молчаніи подалъ онъ знакъ Принцу, итти за нимъ. Надлежало сходить по узкой, темной, круглой лѣспницѣ. „Куда вы меня ведете? спросилъ Принцъ, неужели хопятъ меня погребши живаго? неужели хопятъ уморить меня въ подземельѣ?“ „Нѣтъ, милостивѣйшій Государь, не опасайтесь этого, сказалъ Офицеръ со вздохомъ, и Герцогъ пошелъ безъ робости. Не одинъ сей воинъ, проливалъ слезы на пути его къ могилѣ. Г-жа Гавель, супруга Венсенскаго Коменданта, получившаго сіе мѣсто разными подлыми поступками, узнала Герцога тотчасъ по его прибытіи. Она была дочь его кормилицы, и провела съ нимъ юность свою въ замкѣ его отца. Уви-

*) Осужденъ на смерть.

дѣвъ шеперь прежняго своего шоварица и господина, предалась она ошчаяннѣ и громко жаловалась на убійць, но увѣреніе ея мужа, что все сіе дѣлается для вида, чтобъ устрашить Принца, нѣкошорымъ образомъ ее успокоило.

Пришли къ назначенному мѣсту во рву. Герцогъ увидѣлъ приготовленія къ казни. „Слава Богу! вскричалъ онъ, я умру какъ честный солдатъ!“ Прочли приговоръ. Онъ потребовалъ священника, хотѣлъ при концѣ жизни насладиться утѣшеніями вѣры, — и самому гнусному пресшупнику въ эпомъ не показывается. На сіе шребованіе отвѣдствовано было громкимъ, почти всеобщимъ смѣхомъ. „Какъ? вскричалъ одинъ изъ солдатъ, вы хотише умерешъ какъ Капуцинъ? Вы шребуеше попа? Они всѣ спашъ и не скоро ихъ разбудишъ.“ Принцъ не удостоилъ отвѣдомъ сіе восклицаніе дикаго нечестія. Онъ преклонилъ колѣна и нѣскольکو минушъ про себя молился, пошомъ вспалъ и сказала, „я готовъ!“ *Мюратъ* и *Савари* шупъ же находились. Идучи на мѣсто казни, Герцогъ просилъ, немедленно послѣ его смерти доставишъ одной любезной ему особѣ локонъ его во-дось, письмо и кольцо; одинъ солдатъ взялся было за сіе, но Савари закричалъ съ яростію: „никшо не долженъ принимать порученій измѣнника!“ и вырвалъ у солдата изъ рукъ ввѣренный ему священный залогъ.

Когда жандары изгошвилились къ выстрѣлу, тогда Герцогъ, стоя, швердымъ голосомъ вскричалъ: „стрѣляйте, друзья!“ — „Здѣсь нѣтъ швоихъ друзей!“ сказала *Мюратъ*; въ шужъ минушу выстрѣлили и Герцогъ палъ мертвъ на землю. Сіе происходило въ восточной части рва у входа въ маленькой садъ. Солдаты кинулись на умерщвленнаго Принца, обыскали его карманы, взяли двое часовъ и все что онъ имѣлъ при себѣ драгоцѣннаго, потомъ бросили его одѣпаго въ яму, кошорая была уже вврыта въ восемь часовъ, въ шо время, какъ Герцогъ, ужиналъ.

Лопату и сккуру взяли у одного лѣснаго сторожа.

Такъ умеръ отъ рукъ ночныхъ убійць, въ вѣкъ своихъ лѣтъ, великій правнукъ великаго Конде!

На другой день послѣ казни *Гюльнъ*, предсѣдательствовавшій въ судѣ, былъ у *Каибасереса*. Тамъ рассказывалъ онъ въ присутствіи 35 человекъ все происходившее при смерти нещаснаго Герцога и выхвалялъ швердый его духъ. Потомъ присовокупилъ онъ: отвѣты его были весьма просты, однако мы не знали бы, что съ нимъ дѣлалъ, естли бы онъ къ щасію не сказалъ намъ — *своего имени!*“

Такимъ образомъ совершенно сіе злодѣйство: не было ни одного доказательства въ измѣнѣ, въ копорой его обвиняли, не нашли ни одной бумаги, копорая бы могла его въ кошоромъ образомъ сдѣлать подозрительнымъ, ни у него, ни у захваченныхъ съ ними вмѣстѣ по сию сторону Рейна особъ. Онъ жилъ спокойно въ своемъ замкѣ, между тѣмъ какъ большая часть эмигрантовъ обращалась повсюду въ бѣгство, страшась арестованія. Наканунъ той ночи, въ кошорую его увезли, пойманъ былъ въ Эпштейнгеймѣ Коленкуровъ шпионъ и представленъ Герцогу. Великодушной Принцъ приказалъ его отпустить, а самъ чрезъ нѣсколько часовъ впалъ въ руки лютыхъ своихъ враговъ, сдѣлавшись жертвою безпечности, происходящей отъ чистой совѣсти.

Пер. П. Гс.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1815. № XXIV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РУССКОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ ФИЛОСОФЪ

Иванъ Евстратьевичъ Свѣщниковъ. *)

„Воспишаніе можешь раскрышь и возвысишь способности обыкновеннаго челоѣка; необыкновенные люди сами себя воспишываютъ.“ — Такъ говоришь Томасъ въ похвальномъ словѣ своемъ Декаршу. Въ необыкновенныхъ людяхъ ешь какое-то особенное спремленіе къ изящному. — Хошя, по словамъ Шиллера, *достоинство и дарованіе, возникшее въ бѣдности, должно пробиваться сквозь желѣзную стѣну предрасудковъ и отличій общественныхъ*, однако опышь доказываешь, что рано или поздно преодолеваетъ оно всѣ препоны и пролагаетъ себѣ путь къ извѣстности. Кто бы могъ поду-

*) Отрывокъ изъ книги, упомянушой подъ No 95 въ С. Р. Вибліографіи сей книжки.

мать, увидя сына простаго рыбака, сидящаго на дикихъ скалахъ Блага моря, что онъ будетъ некогда знаменитымъ сыномъ Россіи, великимъ мужемъ, — славнымъ Ломоносовымъ! — Никто не предузнавалъ Механика и Химика въ сынъ Ржевскаго купца Волоскова. Но оба они — первой подъ шумомъ Сввернаго моря, другой въ тишинѣ Ржевскихъ рошей, — сгарали сильною страстію къ ученію. Еще на зарѣ жизни, ощутивъ въ себѣ безцѣнные дары природы, сквозь всѣ препяшствія спремались они къ усовершенствованію оныхъ. — *Свѣшниковъ*, едва ли кому извѣстный, достоинъ также занимать мѣсто въ ряду отличнѣйшихъ мужей Ошечества нашего. Природа, производящая необыкновенныхъ людей, кажется, при самомъ рожденіи посѣяла и въ немъ семена великихъ дарованій. Онъ, подобно Ломоносову, родился въ крестьянскомъ званіи: способности его разцвѣтали на поляхъ родины, гдѣ онъ пасъ стада своего ошца. Но прежде всякаго повѣствованія о жизни *Свѣшникова* необходимо слѣдуетъ описать

случай, сдѣлавшій извѣстнымъ и дарованіи и особу его:

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, вельможа щасливѣаго вѣка премудрой Екатерины, доспойный названія Россійскаго Мецената; имѣлъ похвальный обычай, скрывая санъ свой, прогуливаясь по ушрамъ на площадяхъ и рынкахъ Санктпешербургскихъ, гдѣ наиболѣе народъ шолпился. Народныя площади во всякое время могутъ предшавить много предметовъ къ размышленію переодѣшному государственному чловѣку.

Въ одно утро, проходя Щукинъ дворъ, примѣщиль онъ молодаго крешьянина, заняшаго разборомъ книгъ близъ одной изъ шѣхъ лавочекъ, гдѣ продаются на рогожкахъ подержанныя книги. Переодѣшый вельможа, увлекаясь любопытствомъ, подходишь къ лавочкѣ — и вообразиле его удивленіе: вмѣсто какого нибудь *Бовы Королевита*, онъ видишь въ рукахъ крешьянина: *Ливія, Тацита* и *Курція на Латинскомъ языкѣ!*... Молодой крешьянинъ обходился съ шремя Латинскими писателями, какъ съ давнишними своими знакомцами. Наконецъ, окон-

чивъ шоргъ съ продавцомъ великихъ Историиковъ, взялъ онъ всѣ книги подъ мышку, и пошелъ по *Чернышеву лереулку къ Фонтанкѣ*.

Любопытной вельможа скорыми шагами преслѣдуетъ его, догоняешь въ переулкѣ, и заводишь разговоръ. „Послушай, другъ! не продаешь ли книгъ?“ — Нѣшь, сударь! я ихъ купилъ для себя. — „А какія это книги?.. позволь мнѣ посмошрѣшь!“ — Извольше, коли вамъ угодно. — Вельможа пришворно: „это кажется по Французски?“ Нѣшь, баринь! это Лашинскія книги. — „А развѣ ты знаешь по Лашини?“ — Да, немного смышляю про себя. — Шуваловъ, крайне изумленный споль удивительною вспрѣчею, и не довѣряя, чшобы кресшьянинъ могъ знать хорошо Лашинской языкъ, продолжаетъ у него спрашивать: „О чемъ же въ сихъ книгахъ писано?“ — Вошь въ этой, — показывая на Ливія — Римская Исторія; здѣсь, — раскрывъ Тацита — заключающя Римскія лѣтописи, а въ сей книгъ, — указывая на Курція, — писано объ Александрѣ Великомъ. — „Видно книги

эпи давно тебѣ знакомы, и ты разумѣешь все, что въ нихъ писано? — Э, баринъ! естлибъ не разумѣлъ, не зачѣмъ бы и покупашъ было: я читывалъ ихъ еще въ ребячествѣ, когда пасъ стадо; но то были чужія книги, а теперь, слава Богу, прискалъ эпи для себя. — „Да скажи пожалуй, кто ты таковъ?“ — Я крестьянинъ экономическихъ волостей Тверской губерніи. — Ошвѣшь сей еще болѣе изумляешь Шувалова; онъ непременно хочеть познакомиться короче съ симъ чудеснымъ крестьяниномъ и завести его къ себѣ въ домъ.

„Послушай, другъ! говоришь Иванъ Ивановичъ: я вижу швою охоту къ книгамъ и могу тебѣ прислужиться. Ощецъ мой былъ школьнымъ училемъ; послѣ него ошалося много Французскихъ, Латинскихъ, и еще кажешся какихъ-шо Греческихъ книгъ; зайди ко мнѣ въ домъ — ошсюда недалеко — я тебѣ многія книги за сходную цѣну, а инныя, пожалуй, и даромъ уступлю.“ — Ученый, крестьянинъ, воскипясь споль легкимъ способомъ разжишься книгами, согласился на предложеніе. Между шѣмъ они

пришли къ Аничкову мосту. Шуваловъ нарочно заговариваетъ своего соупутника, и нечувствителью приводитъ къ своимъ палатамъ. Увидя огромный домъ, крестьянинъ все еще не догадывался, полагая, что провожающій его, можешь быть, только живешь при знашномъ господинѣ. Но когда вошли на лѣспницу, и слуги въ золотѣ съ подобострашіемъ спѣшили снятъ съ господина своего просной сершукъ, подъ кошорымъ открылась лѣща и заблестали звѣзды — тогда изумленный крестьянинъ догадался, что имѣлъ дѣло съ вельможею! — Но великодушной вельможа сей, ни мало не перемѣняя обхожденія, осыпалъ ласками новаго своего знакомца, и чрезъ длинный рядъ великолѣпныхъ комнашь, ввелъ его въ свою библіотеку. Тамъ по изумленію молодого крестьянина успушило мѣсто любопытству: глаза его, такъ сказашь, разбѣжались во все стороны....

Иванъ Ивановичъ далъ ему полную свободу перебирашь книги; и въ тоже время, обращая разговоръ на разные предметы, къ удивленію своему, узналъ, что новой знако-

мецъ его, сверхъ Лашинскаго языка, разумѣлъ хорошо Французской, и даже Греческой изрядно; довольно свѣдуешь въ чистой Математицѣ и Географіи, а болѣе всего въ отечественной Словесности. Гдѣже могъ приобрѣсти все сіи познанія проспой Руской креспьянинъ, не будучи ученикомъ Французскихъ воспиташелей? — На это опять отвѣчаю словами Томаса: что необыкновенные люди воспитываютъ или перевоспитываютъ сами себя; — прибавимъ къ сему: а учаея вездѣ, гдѣ только могутъ. Свѣшниковъ былъ воспитанникомъ природы; ученикомъ — общественаго прилежанія. Начала Лашинскаго и Греческаго языка, какъ думаюшь, получилъ онъ отъ какого-то священника, у котораго вѣроятно находился въ услуженіи, а Математицѣ и Французскому языку еще прежде училъ его какой-то бѣдной Сшуденшъ, съ копорымъ нарочно для того свелъ онъ дружбу; прочіяжъ познанія почерпнулъ изъ безпрестаннаго чтенія книгъ. — Многіе иностранные классическіе, и большая часть

лучшихъ опечесивенныхъ Авшоровъ перечисланы имъ съ глубокимъ вниманіемъ.

Шуваловъ, восхищенный ученостію крещьянина, предлагаетъ ему выгодное мѣсто въ Московскомъ Университетѣ, но добросердечной Свѣшниковъ, безъ всякихъ околичностей, отказывается отъ сего лестнаго предложенія, говоря, что по смѣрти отца обязанъ доставлять пропитаніе многочисленному семейству и престарѣлой матери.

Иванъ Ивановичъ, полагая, что время и свѣшская жизнь перемѣняютъ его склонности, предложилъ ему домъ свой и полную свободу рыться въ огромной библіотекѣ: послѣднее склонило крещьянина оспашься въ чертогахъ вельможи.

Между тѣмъ Шуваловъ, дорожа находкою споль рѣдкаго человѣка, изъ кошораго надѣялся сдѣлать вшораго Ломоносова, не могъ скрыть удовольствія своего и въ блестящемъ кругу придворныхъ. Многіе слушали разсказъ о крещьянинѣ съ недоувѣрчивостію, и шутя говорили: „Иванъ Ивановичъ и въ сору умѣешь находить ал-

назы! — Болѣе всѣхъ изъяснила любопытства бывшая тогда Директоромъ Академіи Наукъ Кашерина Романовна Дашкова. Знаменишой покровитель дарованій, желая подтвердить слова свои опытомъ, пригласилъ многихъ вельможъ на другой день къ себѣ на вечеръ.

Начался съездъ; гости являлись одни за другими. — Наконецъ пріѣхала и Княгиня Дашкова. — Войдя въ комнату, поспѣшь спросила она съ непрерывнымъ у хозяина: „гдѣ же швой чудной кресльянинъ?“ — Скромный Свѣщниковъ явился къ Ея Сіашельспиву. „Здравствуй, дружокъ! сказала она съ живостію — говоряшь, что ты знаешь по Гречески, по Лашинѣ и по Французски? — Да, сударыня! про себя всего по немногу разумью. — „Хорошо; переведи же намъ что нибудь!“ — Тупъ, взявъ одну книгу изъ лежавшихъ на столѣ Руссовыхъ швореній, назначила ему мѣсто для перевода. Свѣщниковъ переводилъ изуспно, нимаго ни въ чемъ не зашруднясь. Точность и правильность перевода увѣрили всѣхъ, что онъ очень хорошо зналъ и свой, и

Французской языка. — „Ну, дружокъ! какъ тебѣ нравится эщопъ сочиписель? Не правда ли, говорила Княгиня, что онъ пишеть очень красиво?“ — Да, ошвѣчалъ кресшьянинъ: Руссо самой краснорѣчивой писашель: онъ хошь кого обворожишь! Всѣмъ бы хорошь былъ, шолько часто сбиваешся съ пуши, много зашвѣваешъ несодѣяннаго... Такое сужденіе еще болѣе всѣхъ удивило. — А можешъ ли доказашъ намъ, возразила Княгиня, въ чемъ именно онъ ошибаешся? — Свѣшниковъ нѣсколько призадумался. Наконецъ засмѣчивосшь его исчезла, глаза заблещали, и краснорѣчіе пошлось... Онъ по порядку разбиралъ разныя произведенія Руссо, и во многихъ мѣстахъ съ такою основашельносношю доказывалъ несбыточносшь предеспныхъ мечпаній Женевскаго Философа, что и самъ Руссо полюбовался бы сельскимъ прошивоборникомъ своимъ! Тушь ошкрылось пространное поле для испышанія кресшьянина-Философа.

Всѣ знашныя особы нацерерывъ оспышали его различными вопросами, и Свѣшниковъ давалъ всѣмъ скорые и правдѣныя отвѣты.

вѣнны, которыми и убѣдилъ знаменитыхъ собесѣдниковъ своихъ, что они точно видятъ предъ собою чловѣка рѣдкихъ дарованій, Княгиня Дацкова шущъ же предлагала ему почешное мѣсто въ Академіи Наукъ; но добродушной Свѣшниковъ оиашъ ошказался: „не о почешяхъ думашъ шому, Ваше Сіашельшво! у кого на рукахъ цѣлое семейство: я учусь для забавы, а шрудиться долженъ для пользы кровныхъ моихъ.“

Въ сіе же время находился въ Петербургѣ и знаменитый любитель всѣхъ умныхъ, рѣдкихъ и необыкновенныхъ людей — *Князь Потемкинъ*. Извѣстясь молвою о Свѣшниковѣ, Князь призываетъ его къ себѣ, заводитъ разговоръ, и дальновидной вельможа шощасъ ошкрываетъ въ немъ чловѣка, заслуживающаго особенное вниманіе. Два раза въ недѣлю сходились у Князя ученые люди: ему крайне пріятно было видѣшь въ комнатѣ своей собраніе всѣхъ умныхъ головъ цѣлой столицы. Покоясь на богашомъ диванѣ, грызя ногти, и мечшая о покореніи обласшей, онъ самъ цюгда ямѣшивался въ

общій разговоръ для того только, чѣмъ
 обратишь его искуснымъ образомъ на жела-
 емой предметъ. Но по большой части мол-
 чаль, слушаль — и многому научался. Въ
 сіи ученія бесѣды приглашаемъ былъ и
 Свѣшниковъ. Въ одно время, — когда Князь
 начиналъ уже дремать, слушая сердшой
 споръ двухъ Машемашиковъ о кривизнѣ па-
 раболы — вдругъ предложенъ былъ въ дру-
 гомъ углу вопросъ: „какому языку шруднѣе
 научишься?“ — Всякой говорилъ свое; но
 ученому Еврейскому Раввину хошѣлось всѣхъ
 переспорить: онъ утверждалъ, что изъ древ-
 нихъ и новыхъ нѣтъ шруднѣе языка Еврей-
 скаго. — Свѣшниковъ не выдержаль, и вспу-
 пилъ съ нимъ въ жаркой споръ. Онъ опро-
 вергалъ мнѣніе Раввина, доказывая, что
 языкъ Евреевъ почти уже испребленъ вре-
 менемъ, а въ оставшихся книгахъ едва ли
 можно нащипать шеперь до чешырехъ пы-
 сячъ словъ. Раввинъ упорствоваль, предсав-
 ляя шрудность Еврейской Грамматики; но
 Свѣшниковъ остановилъ его совершенно, объ-
 явивъ всему собранію, что ежели научашъ
 его только чашашъ, то онъ общаешъ самъ

собою выучишься Еврейскому языку въ полгода. — Ошважное предпріятіе! воскликнуло нѣсколько голосовъ. — „Ура, Свѣшниковъ! исполашь тебѣ! воскликнуль и восхищенный Князь, прислушавшись въ споръ его съ Раввиномъ — Это впрямь по Русски: шы хочешъ взяшь шшурмомъ всю Еврейскую мудрость!“ — Ободренный вниманіемъ Князя, Свѣшниковъ просилъ позволенія прислунишь къ дѣлу. Раввину приказано учишь его чишащъ, и Свѣшниковъ — въ корошкое время — чишалъ совершенно.

Тушь купилъ онъ себѣ Еврейскую Грамматику на Латинскомъ языкѣ и лучшей словарь съ Латинскимъ же переводомъ. Рѣшительность его увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ. Въ корошкое время онъ начиналъ уже разбирашь Библейскія книги. Однимъ словомъ: быспроумный Свѣшниковъ ровно черезъ полгода явился къ Князю съ шребованіемъ, чшюбъ испытали его при всемъ собраніи. Ученому Еврею поручено было сдѣлашь сіе испытаніе въ присушствіи Архимандриша Моисея Гумилевскаго, имѣвшаго основательное познаніе въ Еврейскомъ

языкъ. Раввинъ, котораго самолюбие было оскорблено, спарался предлагати самыя трудныя мѣста: онъ раскрывалъ Библію, Талмушъ, разныя молишвенныя книги — и ничѣмъ не могъ зашруднишь Свѣшникову, которой, сверхъ исправнаго перевода, во всемъ давалъ вѣрный опчешъ. И шакъ, по чиспосердечному признанію самаго Еврея и свидѣтельству Архимандрита, Свѣшниковъ въ полномъ смыслѣ сдержалъ свое слово. — При семъ случаѣ Свѣшльйшій Князь, въ знакъ благоволенія своего, излилъ на него нѣкогорыя милосши. —

И Попемкинъ, всегда любившій окружать себя умными людьми, предлагалъ въ свою очередь чины и почести Свѣшникову, съ условіемъ, чшобы онъ не всегда при немъ ошался; но Свѣшниковъ, не будучи честолюбивымъ мечшательемъ, съ прежнимъ посшояншвомъ опказался бы опшь сего лесшнаго предложенія, ешьлибы Князь не убдилъ его въхашъ съ нимъ въ Тарическую обласшь, — надъ которою сдланъ былъ Главнокомандующимъ; — обща досшавишь ему все способы къ содержанію

его семейства. Вскорѣ Пошемкинъ отпра-
вился въ Тавриду для исполненія великихъ
предначертаній Великой Екатерины. Свѣш-
никова везли въ великолѣпномъ его обозѣ.
Въ Херсонъ прїѣхаль онъ благополучно; но
шамъ занемогъ горячкою — и умеръ. Можешь
быть, непрерывныя умственныя занятія,
или перемѣна климата были причиною пре-
ждевременной смерти сего рѣдкаго челоуѣка.

Къ чести Свѣшникова не должно умол-
чать и о томъ, что онъ умѣлъ быть бла-
годарнымъ къ первому, взыскавшему его по-
кровителю. Живя въ домѣ своего Мецената,
онъ жерпвовалъ ему шѣмъ, что для него
было всего дороже — временемъ. Принявъ
на себя обязанность выучиться Еврейскому
языку въ полгода, какъ ни дорожилъ онъ
каждою минушою, но не упускалъ однакожъ
дня, чтобы не посвятивъ одного или двухъ
часовъ въ угожденіе своего благодѣтеля, ко-
шорому хошѣлось раскрыть въ немъ всѣ
его способности. При томъ не переставая
заниматься и торговыми дѣлами, по кошо-
рымъ прїѣхаль въ столицу, велъ онъ пере-
писку съ своимъ семействомъ.

Свѣшниковъ, не хотѣвшій принять никакихъ почестей, и ошличій, при раза оказавшійся отъ лестныхъ предложеній прех знаменитыхъ особъ, сохранилъ всегда въ нравахъ своихъ совершенную простоту. Он никакъ не соглашался занять предлагаемыя ему убранныхъ покоевъ; а мѣспился въ шпесной комнашкѣ, и спалъ на простомъ войлокѣ. Камердинеръ, кошораго Шуваловъ занимъ посылалъ, заспавалъ его всякой разъ сидящаго на полу на разоспланномъ крещианскомъ кафтанѣ, обкладеннаго книгами. Не шакъ ли и паспухъ Маншуанскій — Виргилій, въ домѣ Мецената и въ черпогахъ Августа, во всю жизнь свою не измѣнялъ простоты нравовъ среди всѣхъ заразъ роскоши и величія? — Можно сказать, что простота есть ближайшая родственница ума и дарованій.

Шувалову очень хотѣлось сдѣлать Свѣшникова Спихотворцемъ; дано было два мѣсяца на испышаніе — и Свѣшниковъ, по испеченіи оныхъ, объявилъ ошкровенно, что сколь ни лестны для всякаго вѣицы Парнасскіе, однако онъ не чувспвуешъ въ себѣ до

спасоучныхъ силъ и жару стихотворнаго. — Природа надѣлила его преимущественно способностями къ глубокомысленнымъ познаніямъ: его воображеніе не имѣло Пиншическаго паренія. — Впрочемъ, павняясь славою великаго Ломоносова, Свѣшниковъ хотѣлъ непременно, исключая Поэзію, идти во всемъ по его стопамъ. Онъ не преминулъ даже подражать ему и въ мозаическихъ работахъ. Но мозаикъ Ломоносова, какъ искуснаго Химика, состоялъ изъ разноцвѣтныхъ, составленныхъ имъ самимъ камешковъ; а Свѣшниковъ дѣлалъ свои каршины изъ соломы и цвѣтныхъ мховъ — и дѣлалъ ихъ очень удачно. Три небольшія каршины сего новаго мозаика заслужили всеобщее одобреніе, хотя и были еще только первыми опытами. Двѣ, представляющія перспективные виды, составлены были между лучшими произведеніями въ домъ его покровителя, а первоначальная, изображающая какой то сельской видъ, досталась Смол. Гимн. Дирекш. Г. Лю... му, у котораго она и теперь хранится за рѣдкость. — Шуваловъ съ сердечнымъ приговоромъ распросидся съ Свѣшниковъ

выгнать, и желая передать черны сего удивительнаго челоуѣка пощомству, приказан снятъ съ него порфирею. — Порфирею сей, при жизни Ивана Ивановича, всегда споялъ наряду съ изображеніями знаменинѣйшихъ мужей въ свѣтъ; онъ и теперь долженъ находиться у наследниковъ Шувалова. — Если согласимся съ мнѣніемъ очень умнаго Аббаша Сабаше, увѣряющаго, что *умъ* есть самой нецвѣнной даръ для челоуѣка; что онъ есть даръ, пригодный ко всему, всегда и вездѣ: въ уединеніи, въ болѣшомъ свѣтѣ, въ пущынѣ и на моряхъ; что званіе умнаго челоуѣка должно бытъ предпочтено всѣмъ пышнымъ званіямъ и шиламъ, изобрѣшеннымъ честолюбіемъ и гордоствію; что умные люди суть любимѣйшіи дѣти Неба и полезнѣйшіе граждане земли: еслии вѣршь, говорю я, всему этому, то Свѣщниковъ, кошорой, какъ видно, былъ очень уменъ — безпорно заслуживаетъ и въ пощомствѣ того же почщенія, какимъ удостоили его знаменинѣйшіе его современники. Приятнобъ было видѣть порфирею его выгравированнымъ, чтобы Руской оцень вос-

нишашель, говоря о самородныхъ дарова-
ніяхъ Отечества нашего, могъ указать сыну
своему изображенія Ломоносова, Волоскова и
Свѣшниковъ.

Иванъ Евспрашѣвичъ Свѣшниковъ пріѣ-
халъ въ С. Пешербургъ въ 1784 году, въ ве-
сеннее время, на баркахъ съ хлѣбомъ изъ
Вышняго Волочка или Неваго Торжка. Онъ
уроженецъ Тверской губерніи; но едвали ко-
му извѣстенъ въ ней. Волосковъ той же гу-
берніи, будучи и городскимъ жителемъ, дол-
го оставался въ неизвѣстности. — Въ за-
ключеніе замѣшимъ, что и Свѣшниковъ вос-
нипанъ былъ въ закоренѣломъ расколѣ; по
чтеніемъ многихъ священныѣ книгъ и здра-
вымъ разсудкомъ выведенъ изъ онаго. Онъ
выдержалъ много жаркихъ преній съ расколь-
никами въ присутствіи знавшихъ ве-
домъ.

II.
СТИХОТВОРЕНІЯ.

ЯГНЕНОКЪ И ПОРОСЕНОКЪ.

Басня.

Мужикъ въ шелѣгѣ везъ ягненка!

И поросенка.

Куда же? — въ рядъ мясной.

Вошь поросенокъ развизжаеся,

Какъ будшо бы мясникъ съ ножемъ за нимъ ужъ
гнался,

Кричишь: *цвы! цвы!* — Прокляшой сынъ свиной!

Сказалъ мужикъ ему, когда ты переспанеешь?

Ну! что ягненокъ не кричишь?

Смошри, какъ онъ уменъ! молчишь... —

„Нѣтъ глупъ! прервалъ визгунъ, меня-шо не обма-
неешь!

Онъ думаетъ, что шарсъ съ него лишь оспригунъ;

А я могу ли бышь въ покоѣ?

Я знаю, съ поросеашъ щешины не берушь,

Такъ вѣрно ужъ меня убьюшь

И на холодное пойду иль на жаркое.

Ахъ! не сносишь мнѣ головы!

Цвы! цвы! цвы!

Полезно иногда для насъ и заблуждаешься. —

Когда несчастія не можно опврашишь,

Къ чему и дальновиднымъ бышь?

Что прежде времени намъ сѣшовашъ и рвашься!

А. Измайловъ.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1815 ГОДА.

93. * *Письма Рускаго Офицера о Польшѣ, Австрійскихъ владѣніяхъ, Пруссіи и Франціи; съ подробными описаніями похода Россіиъ противу Французовъ въ 1805 и 1806, также ответственнѣйшей и заграничной войны съ 1812 по 1815 годъ съ присовокупленіемъ замѣчаній, мыслей и разсужденій во время поѣздки въ нѣкоторыя ответственныя губерніи. Писаны Овдоромъ Глинкою* Въ осьми частяхъ, Москва 1815 въ шип. Селивановскаго, въ 8. Въ первой части 242, во второй 224, въ третьей 189, въ четвертой 257, въ пятой 246 стр. При нихъ портреты, виды, планы и пр. *)

(Вопль книга, достойная вниманія всѣхъ просвѣщенныхъ любителей чтенія! Г. Глинка былъ въ разныхъ походахъ; имѣлъ случай обозрѣть въ мирное и военное время нѣкоторыя области Россіи, и нынѣ предлагаетъ своимъ соотечичамъ описанія, замѣчанія и мысли изъ веденнаго имъ въ видѣ писемъ Журнала. Нѣкоторыя статьи были уже напечатаны особо и въ *Рускомъ Вѣстникѣ*, но большая часть выходитъ въ публику въ первый разъ. Въ первой части заключающіяся: письма о походѣ въ Австрію 1805 года, замѣчанія о Венгріи и Галиціи и другія статьи относящіяся къ тому времени; во второй и третьей мысли, замѣчанія и разсужденія во время поѣздки по Смоленской, Тверской, Московской и Кіевской губерніяхъ; въ четвертой и пятой записки о войнѣ опечетивенной 1812 и заграничной 1813 года до перемирія. Въ остальныхъ частяхъ описаны будущіе: походы

*) Остальныя три части вскорѣ выйдутъ изъ печати. Сочиненіе сіе продается въ книжныхъ лавкахъ Свѣшнікова въ С. П. б. и Москвѣ. Подписная цѣна за 8 частей 15 р.

1813 года послѣ перемирія, кампанія во Франціи и заключеніе мира. — Есшьли даже сухіе реестры именъ и чисель, имѣющіе отношеніе къ событіямъ и мѣстамъ, споль важнымъ для всякаго, особенно для Рускаго патриота, приятны и полезны — то, что должно сказать о письмахъ чешовѣка съ познаніями, умомъ и чувствомъ, руководимаго благороднымъ любовнымъ пышствомъ, безпристрастіемъ, любовію къ добру и привязанностію къ Отечеству? — Общія военныя дѣйствія, частныя подвиги, важныя происшествія, вѣра, обычаи, языкъ разныхъ странъ, необыкновенные люди, явленія природы, произведенія искусства — все было предметомъ его наблюденій и описаній, и можно сказать, что во всѣхъ пяти частяхъ нѣтъ ни одной статьи, которая не былабы занимательна въ какомъ либо отношеніи. Мы помѣстили въ началѣ сей книжки одну статью изъ третьей части, члпбъ познакомить Читателей съ слогами сей книги, которой ясенъ, плавенъ и чистъ. Встрѣчаются небрежности (особливо въ первой части) длинноты, лишнія украшенія, празныя слова и фразы; но всѣ сіи недоспашки неважны и ни мало не вредятъ достоинству сочиненія; припомъ же кто спанешъ требовать Профессорской оспдѣлки отъ сочинителя, который принужденъ былъ писать, какъ удавалось, въ походѣ, на бивакахъ, подъ дождемъ, на барабанѣ, лишая себя сна послѣ шрудныхъ должностныхъ занятій? Скажупъ: можнобъ было выправить на досугѣ. Правда, но строка, написанная посреди бури и превоги, имѣетъ какую-то неизьяснимую прелесть и для сочинителя, который взглянувъ на нее въ послѣдствіи, живо воспоминаетъ то время, когда ее писалъ, и для читателей, которые видятъ въ ней описываемый предметъ, какъ въ картинѣ. — Сверхъ того большая часть ошибокъ и неисправностей относилса не на счетъ сочинителя: онъ не самъ издаетъ книгу свою.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

М А Н И Ф Е С Т Ъ

о справедливости, важности и необходимости, въ которыхъ находится Король Фердинандъ VII, Государь нашъ, противиться нападенію хищника Бонапарта, доставить спокойствіе и тишину Европѣ и защитить права теловѣчества и религіи въ согласіи съ Монархами, издавшими въ Вѣнѣ декларацію 1 Марта сего года.

Лудовикъ XVI, одинъ изъ лучшихъ Королей, когда либо царствовавшихъ во Франціи, сдѣлался добычею лютыхъ цареубійць. Сіе преступленіе привело въ ужась вселенную, и въ опчаяніе Францію, которая увидѣла съ глубочайшею горестію пресѣченіе наслѣдованія Королей дома Бурбонскаго, заслужившихъ имена справедливыхъ, благочестивыхъ, возлюбленныхъ, бывшихъ всегда опцами своихъ подданныхъ, служившихъ Богу, способствовавшихъ его служенію, наблюдавшихъ въ своемъ Государствѣ правосудіе, миръ и спокойствіе, составляющія благоденствіе царствъ и долженствующія быть цѣлю всякаго правленія — Государей, которые всегда чувствовали цѣну любви и довѣренности своихъ подданныхъ, и обрѣтая славу свою въ благоденствіи Государства, возвысили Францію съ второй степени, которую она занимала между державами, на степень господствующей въ Европѣ. Пагубная сѣкира пресѣкла дни несчастнаго Лудовика XVI. Царскія его добродѣтели, оставивъ Францію, нашли себѣ приближигце въ душѣ Лудовика XVIII. Съ того страшнаго дня сіе Королевство сдѣлалось кровавымъ позорищемъ безначалія и всѣхъ крамоль; онѣ наконецъ соединились и составили тиранство

Бонапарте: въ рукахъ его сосредоточилась своевольная власть, кошорая дошолъ была предметомъ спора.

Помощію обольщенія, обмана и насилія, сей сынъ всѣхъ партій провозглашенъ былъ Французскимъ нар-домъ въ званіи Императора, и при пособіи военныхъ успѣховъ онъ достигъ до того, что его признали Государи различныхъ державъ Европы, неимѣвшіе власти измѣнить вѣчныя правила правосудія, но и немогшіе въ шже время, для поддержанія ихъ до крайности, выпустить изъ виду независимость своихъ владѣній и существованіе подданныхъ — первую обязанность правителей! Испанія научила всѣ націи, какъ должно освобождаться отъ нарушившаго спокойствія вселенной, пошущаго раздоры, соединять всѣ силы свои противъ общаго врага и наконецъ составить самый справедливый изъ союзовъ, для возвращенія Франціи законнаго и возлюбленнаго Государя, и сверженія съ прона св пошаштвеннаго хщивка. Сей человекъ, богатый средствами и безсовѣстный въ ихъ выборѣ, привыкшій украшать именемъ шрактатовъ произведенія обмана и насилія, надѣялся разогнать угрожавшую ему бурю, всшупивъ со мною въ переговоры въ Валансеъ, и приобрѣлъ одно шолько оскорбленіе, соединенное съ неудачею. Вѣроломный думалъ, что можешь обмануть меня дважды или полагалъ, что я въ состояніи купить мою свободу цѣною воли стии моего народа и спокойствія Европы. Небо споспѣшествовало предпріятію союзныхъ Монарховъ, ибо оно основано было на нравшвенности, религіи и человекѡлюбіи. Правое дѣло восторжествовало, и всѣ народы въ первый разъ послѣ долгаго времени начали дышать свободно, видя обезпеченіе взаимныхъ правъ своихъ въ Парижскомъ шрактатѣ. Вошъ, на чемъ Бонапарте и злонравная часть наци основываютъ его права на корону и требованія на возвращеніе ему оной, между шими

какъ благоразумная часть той же націи въ слезахъ и въ отчаяніи изъявляетъ желаніе свое жить подъ правленіемъ справедливаго и милосердаго Лудовика XVIII.

Когда вѣрность и храбрость Испанцевъ, при помощи другихъ державъ, распоргли узы, удерживавшія меня въ Валенсѣ, отправился я къ своимъ подданнымъ, какъ отецъ къ дѣтямъ. — Съ удовольствіемъ нахожусь среди васъ, Испанцы, соединились намѣреніе и сладкая надежда долговременнымъ миромъ исправить опустошенія плачевнѣйшей и кровопролитнѣйшей войны. Одна трудность сего предпріятія меня беспокоила. Война опустошила цѣлыя провинціи, прервала плодоноснѣйшія земли въ ужасныя пустыни, уничтожила торговлю и искусства, развратила нравы, повредила религію и опняла у законовъ ихъ силу. Сколько важныхъ предметовъ представляюща възорамъ Государя, которой хочешь жить не для одного себя, а для обезпеченія благоденствія народа, вѣрнѣйшаго ему небеснымъ Провидѣніемъ! Весьма мало надобно времени, чтобы разрушить произведенія многихъ вѣковъ, но чтобы ихъ возстановить, потребно долгое время. Я надѣялся однакожь преодолѣть всѣ сіи затрудненія твердостью, продолжилъ съ миромъ и дѣлательностью отеческаго правленія, покровительствуемаго Небомъ, но оно въ высокихъ и неисповѣдимыхъ судьбахъ своихъ положило, чтобы Бонапарте опять возмутилъ Европу и объявилъ себя ея врагомъ, нарушивъ Парижскій трактатъ.

Благоденствіе и выгоды Франціи и всеобщее спокойствіе были предметомъ сего трактата; они возвратили отлученной династіи тронъ, возвели на оный справедливаго, вождельнаго, миролюбиваго Лудовика XVIII и избавили міръ отъ завоевателя, которой зналъ одну шельку воинскую славу, и разорялъ Францію, чтобы повергнуть въ отчаяніе державы, которой онъ намеревался покорить.

И такъ война, происходящая отъ возвращенія Бонапарша справедлива, не только по обязанности каждаго Монарха быть вѣрнымъ своимъ прапшатамъ и союзамъ, но и по свящснному долгу, налагаемому на него безопасностію его народа.

Война есть великое бѣдствіе и Государь долженъ предпринимать ее не иначе какъ для отвращенія отъ своего народа большихъ злоключеній. Въ такомъ положеніи, Испанцы, находимся мы. Бонапарше, учинивъ нападеніе на Францію и законнаго ея Государя и нарушивъ прапшаты, на которой самъ согласился, увѣряетъ, что онъ не оскорбилъ ни одной націи, что онъ получилъ обратно свои законныя права, что Монархи не могутъ ихъ у него оспаривать и что онъ хочетъ жить въ мирѣ со всѣми.... Не мира желаетъ похититель, но свободы отъ внѣшнихъ нападеній, чтобы употребить вооруженную часть Французской націи на прітѣсненіе и покореніе другой многочисленнѣйшей части, которая мыслитъ здраво, но безоружна. Этого челоука, для довершенія безстыдства, осмѣливается увѣрять, что будешь трудиться для мира и щастія Европы, какъ будто Европа забыла, что съ шѣхъ поръ, какъ онъ принялъ бразды правленія, непрерывно продолжались ужасныя войны, и что источники народнаго благоденствія, во всѣхъ земляхъ подверженныхъ его игу, давно изсякли. Кто будешь столь легкомысленъ, и повѣришь, что Бонапарше перемѣнилъ вѣроломныя правила, бывшія всегда основаніемъ его поведенія?

Испанія не нужно уроковъ; она имѣетъ ихъ довольно въ собственномъ своемъ пагубномъ опытѣ: она была жершвою двойкой войны, причиненной Бонапаршомъ. До 1808 года велъ онъ войну противъ ея достоинства, ея сокровищъ, противъ Испанскихъ эскадръ и арміи, заставляя ихъ служить преступнымъ своимъ намѣреніямъ; и сей разрушительный союзъ осмѣливался онъ

называть дружбою! Въ семь же году, чѣмъ показать свѣту, какъ можно вѣрить его обѣщаніямъ, совершилъ онъ въ Баіоннѣ хитроспн и злоумышленія, нынѣ всѣмъ извѣстныя. Наконецъ, чѣмъ поддержать самой жестокой подвигъ вѣроломства и насилія, распространилъ онъ гибель и опустошеніе по всѣмъ провинціямъ Испаніи, поступая съ нею, какъ съ собственностію, которою могъ распоряжаться по своей волѣ. Бонапарте не перемѣнился; онъ ознаменовалъ свое возвращеніе, предавъ на жертву своему тщеславію законнаго, обожаемаго Монарха Франціи и свободу сей державы, и сдѣлавшись начальникомъ скопища людей, желающихъ продлить опчяніе человѣческаго рода. Бонапарте изъ столицы Франціи говоритъ ко всѣмъ Монархамъ: „Въ прошедшія мирныя времена занимались вы своими драгоценнѣйшими выгодами и священнѣйшими обязанностями, чѣмъ купить спокойствіе своихъ народовъ; противъ своей воли признали вы мои похищенные права и позволили мнѣ поселиться между вами. Я смѣялся надъ вами, и сохранялъ сіи пракматы доколѣ они мнѣ были приличны; ваши пожертвованія только питали и укрѣпляли мое тщеславіе; теперъ же, если могу, пожертвую всѣмъ человѣческимъ родомъ для моего возвышенія.“

Въ такихъ обстоятельствахъ нельзя колебаться въ выборѣ: вся Европа приняла самую вѣрную, выгодную и честную сторону; недружелюбность между державами исчезла; общая опасность соединила ихъ выгоды: Пруссія не будетъ болѣе праздною зрительницею бѣдствій Австріи, Австрія не будетъ хладнокровно смотреть на погибель Пруссіи; Россія не допуститъ чѣмъ южная Европа дѣлима была на части, для составленія Королевствъ коронованнымъ рабамъ; Англія настоитъ, чѣмъ между Монархами не считали дерзкого смѣльчака, котораго вздумалъ предписывать законы на мо-

рякъ въ то время, когда всѣ Французскіе корабли были заперты въ своихъ портахъ; однимъ словомъ Монархи, увѣренные, что великодушіе не есть самое вѣрное средство къ возвращенію нѣкоторыхъ людей на истинный путь, послѣдують гласу справедливости и всеобщаго благоденствія, долженствующихъ бытъ верховнымъ закономъ правительствъ. Сей законъ, Испанцы, повелѣваетъ вамъ начать войну: она законна и справедлива, потому что предпринимается для щастія народовъ и поддержанія Монарховъ, призванныхъ на престолы Провидѣніемъ и основными законами Государствъ; она благоразумна, потому что мѣры, принятыя Союзными Державами, для возвращенія Европѣ мира, согласны съ важностію предпріятія; и преимущественно необходима для того, чтобы націи вообще и частные люди въ особенності повиновались закону собственнаго сохраненія и соединились противъ нарушителя всемірнаго спокойствія.

Не по симъ однимъ причинамъ должны вы начать войну, Испанцы; вы имѣете еще важнѣйшія: вы должны наказать человѣка, вознамѣрившагося уничтожить Христіанскую вѣру, которую онъ называлъ въ тайныхъ своихъ наставленіяхъ Сервелонію, слѣдствіемъ предразсудковъ и заблужденія... Бонапарте, недовольствуясь бытъ источникомъ всѣхъ бѣдствій, хотѣлъ чтобы родъ человѣческой помялся безъ опоры, безъ утѣшенія, безъ надежды лучшей жизни, однимъ словомъ безъ помощи благошпорительной вѣры. Наполеонъ не хочетъ признавать ученія, осуждающаго право сильнаго, которое одно онъ уважаетъ. Повелѣвающій чинить правду и справедливость, не можетъ нравиться похитителю престола, человѣку, утверждающему, что названія людей справедливыхъ и добродѣтельныхъ изключительно принадлежатъ однимъ побѣдителямъ.

Справедливость, благоразуміе, необходимость обороны и въра повелѣвають начать сію войну, для освобожденія Франціи отъ ига, подъ которымъ она спонешъ, и для ушверженія всеобщей пишины и спокойствія. Тщеславіе не имѣло никакого вліянія въ споль величественномъ судилищѣ. Франція не будетъ раздѣлена; она удержитъ всѣ свои провинціи и крѣпости; границы ея будутъ уважаемы, а чшобъ союзныя арміи въ нихъ не вспуили. Франціи нужно шолько помыслишь объ оскорбленіи, причиненномъ народному ея достоинству и содѣлывающемъ ее игралищемъ крамоль. Пусть вспомнитъ она, чшо нація дѣлается рабою въ то самое время, когда, лишаешься Королей, назначенныхъ основными ея законами, чшо естли она будешъ взирать съ нечувствительнымъ хладнокровіемъ на Короля, ошца своихъ подданыхъ, замѣщеннаго чудовищемъ, пицающимъ человѣческую кровію, то покроетъя стыдомъ вѣчнымъ, неизгладимымъ!

Я знаю свои права: знаю, чшо могу объявить и начать войну. Я увѣренъ, чшо мои подданные чувствуютъ, чшо Король основавшій свое благогенствіе на щастіи своего народа, предпринимаетъ войну шолько тогда, когда сего пребуешъ испинная необходимость. Но я хотѣлъ подкрѣпить право свое общимъ согласіемъ, чшобъ явился справедливымъ въ глазахъ націй, одушевить храбрость моихъ войскъ, подкрѣпить великодушіе Монарховъ, и въ священной сей войнѣ возбудить надежды на помощь Подашеля побѣдъ.

Данъ въ Королевскомъ дворѣ,
въ Мадридѣ, 2 Мая (20 Апр.) 1815.

Фердинандъ.

(Изъ *Cons. Imp. П. Га.*)

V.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на нынѣшнее правленіе, на прокламацію Наполеона Французскому народу отъ 1 Марта (17 Февр.) 1815, и на созваніе избирательныхъ коллегій на Майскомъ полѣ.

(Извлеченіе изъ Цензора, обнародованнаго въ силу указа о свободѣ книгопечатанія 8 Апрѣля сего года, и въ поть же день захваченнаго Полиціею. *)

Во второй половинѣ Марта 1814 года Парижъ сданъ былъ союзнымъ Монархамъ, которые, до всступленія въ оный, объявили, что готовы признать Правительство, которое выберуть для себя Французы, но что не сшануть всступать въ переговоры съ Наполеономъ или его родственниками.

20 Марша Сенать собрался и учредилъ временное правленіе, 22 произнесъ оплаченіе Императора и его фамиліи, и того же числа Законодательное Сословіе присупило къ сему

*) Сей Журналъ издается въ Парижѣ ежемѣсячно Адвокатами Коншомъ и Дюноае. Во время Королевскаго правленія обвинены они были въ приспирствіи къ Бонапаршу. 5-ю книжкою Цензора, издавною уже при Бонапартѣ (изъ которой предлагается сія выписка, они совершенно освободились отъ подозрѣнія. Сія книжка немедленно была конфискована Полиціею, а Издашели посажены въ шюръму. По нѣкоторымъ извѣстіямъ они освобождены по предстательству Карно, утверждавшаго, что сіи мѣры возбуждуть неудовольствіе народа, и книга опять вышущена въ свѣтъ. Печатаемъ сіи разсужденія не для того, чтобы сообщить Читателямъ нашимъ новыя доказательства беззаконности Бонапаршова правленія (ибо въ этомъ случаѣ послѣдній Рускій крестыянинъ судить основательнѣе вѣхъ Парижскихъ Журналистовъ) но для того, чтобы показать имъ, какъ слабо нынѣшнее правленіе Бонапарша, когда прошивъ него, въ самой столицѣ печатаются подобныя снати, и онъ не смѣетъ наказывать сочиншелей! Изд.

акту. 25 онь обнародовалъ проектъ конституціи, которымъ *Лудовикъ Станиславъ Ксаверій*, брашь послѣдняго Короля, былъ призванъ на шронъ Франціи. Въ то же самое время Наполеонъ отказался отъ престола за себя и фамилію свою, и удалился на островъ Эльбу.

Лудовикъ Станиславъ Ксаверій не принялъ конституціи, но 22 Мая объявилъ въ присущствіи Законодательнаго Сословія и великаго числа Сенаторовъ, что добровольно и свободно исполненіемъ своей Королевской власти даруетъ своимъ подданнымъ за себя и за преемниковъ своихъ конституціонную хартію. Въ томъ же самомъ засѣданіи, Законодательное Сословіе и присущствовавшіе при томъ Сенаторы присягнули въ вѣрности сей хартіи.

Сія новая конституція составленная большею частію изъ правилъ, уливерденныхъ нашими національными собраніями, послужила основаніемъ правленію Бурбоновъ. Въ слѣдствіе сей хартіи обнародованы и исполняемы были законы, распредѣляемы и взимаемы подати, отправляемо правосудіе, чиновники опредѣляемы и смѣняемы, словомъ сказано устроено правленіе безъ всякаго противорѣчія со стороны народа и арміи.

Сей порядокъ вещей существовалъ около года, когда вдругъ явился на землѣ Французской Наполеонъ, сопровождаемый людьми, отправившимися съ нимъ на островъ Эльбу. Онь вновь принялъ титулъ Императора Французовъ и объявилъ, что все, сдѣланное безъ него, сдѣлано въ противность законамъ, и что всякая нація имѣеть право освободиться отъ Государя, даннаго ей непріятелемъ, одержавшимъ мнущую поверхность.

Правительство отправило солдатъ для отраженія его; сія солдатъ перешли подъ его знамена. Онь пошелъ на Парижъ, не встрѣчая сопротивленія. Бурбоны, щетно искавшіе средствъ воспротивиться арміи, оставили Па-

рижъ и выѣхали изъ Франціи, а Наполеонъ образно принялъ бразды правленія.

Въ такомъ положеніи предсавляется уму во первыхъ слѣдующій вопросъ: какія права имѣють люди, нами управляющіе? Сохранили ли Наполеонъ, по отлученіи отъ правленія, по отреченіи отъ онаго, и возстановленіи Бурбоновъ, права свои на престолъ? Еслили не сохранили, по приобрѣтѣ ли ихъ обратно появленіемъ своимъ на землѣ Французской и принятіемъ вновь правленія?

Нынѣ объявляютъ о самодержавіи народа, и самый Государственный Совѣтъ, излагая правила, кошорыми, по его словамъ, руководствуется онъ въ своихъ мнѣніяхъ и поведеніи, признаетъ, *что самодержавіе пребываетъ въ народѣ, единственною законною истощникомъ власти.* Полагаемъ, что сіе признаніе чистосердечно, и что при обнародованіи онаго не имѣли намѣренія обмануть націю, кошорую можно порабощить на время, но никакъ нельзя ослабить совершенно. И такъ станемъ отвѣчать на предложенный вопросъ, руководствуясь сими самими правилами.

Когда союзники вступили въ Парижъ, Французы собственнымъ своимъ Правительствомъ приведены были въ такое притѣсненіе, униженіе и бѣдствіе, что сначала не чувствовали, сколь унижительно для нихъ присушество неприятели въ столицѣ. Императорское правленіе, обременявшее ихъ столь долго, рушилось, и они съ единодушнымъ удовольствіемъ видѣли его паденіе. Старые республиканцы, даже подавшіе голосъ на казнь Лудовика XVI, кошорымъ надлежало спрашиться возвращенія Бурбоновъ, участвовали въ радости своихъ согражданъ.

Одинъ изъ послѣднихъ, кошорого нельзя упрекнуть въ шрусосіи и лести, писалъ: „Возвращеніе Бурбоновъ, произвело во Франціи всеобщій восторгъ; они приняты были съ неизъяснимымъ усердіемъ; старые республиканцы

„чистосердечно участвовали въ восшоргѣ общей радости. Наполеонъ особенно притѣсняя ихъ; всѣ сословія гражданъ въ правленіе его, слишкомъ много теряли, и не было ни одного, кто не участвовалъ бы въ общемъ упоеніи. (Записка Г. Карно.)

Сенатъ и законодательное сословіе, объявляя о низпроверженіи Императорскаго Правленія, были органомъ общаго мнѣнія, и можешь быть въ первой разъ въ теченіе 12 лѣтъ сдѣлали опредѣленіе, согласное съ желаніемъ гражданъ. И такъ, естли правда, что самодержавіе находится въ народѣ, какъ говоритъ Государственный Совѣтъ, то неоспоримо, что Императорское Правленіе низпровергнуто законнымъ образомъ.

Впрочемъ ненужно разбираться, отказался ли Наполеонъ оцъ Правленія или нѣтъ, свободно или принужденно было его отрѣченіе; ибо, естли да хопятъ сѣдовать мнѣнію, что Правительство, нарушившее всѣ правила, предписанныя ему народомъ или спаравшееся нарушить оныя, не можешь быть уничтожено безъ собственнаго его согласія, то должно признаваться, что Лудовикъ XVI никогда не терялъ Французской короны и оставилъ оную родственникамъ своимъ, оставшимся въ живыхъ.

За уничтоженіемъ Императорскаго Правленія послѣдовадо возвращеніе Бурбоновъ, которые приняли правленіе, не согласясь на условія, имъ предложенныя. Но естли въ ихъ поступкѣ и было что либо противозаконное, то оны совершенно оправданы тѣмъ, что большая часть гражданъ, по крайней мѣрѣ молчаніемъ, приняла харшію конституціи, которую вновь утверждена и освящена была большая часть правъ народныхъ.

Между тѣмъ утверждаютъ, что правленіе Лудовика XVIII было незаконное, что дарованная имъ хартія ничтожна, ибо не принята именно народомъ, и что равномерно ничтожны всѣ законы, изданныя на основаніи оной: слѣ-

вомъ старающся изгладить правленіе Лудовита XVIII изъ лѣтописей нашихъ.

Когда, по вшествіи союзныхъ армій въ Парижъ, городской онаго Совѣщъ возвѣстивъ о возвращеніи законнаго Государа, мы первые начали писать и печатать, что естли Французы не увиделись до послѣдней степени подлости и нечувствительности, то не признають законнымъ Королемъ никого, кромя того, чья власть основана на законахъ независимыхъ отъ его воли, и утвержденныхъ націею. Тѣже самыя правила, которыя побуждали насъ защищать справедливость правленія Консульскаго и даже Императорскаго, заставляють насъ нынѣ говорить, что правленіе Бурбоновъ было законно съ самой минутой принятія конституціонной хартіи до того времени, когда одна часть гражданъ объявила себя ихъ противниками, а другая ихъ оставила.

Что есть конституціонная хартія? Она есть актъ не основывающій, а подтверждающій права Французскаго народа, актъ посредствомъ котораго признано, что всѣ Французы равны предъ лицомъ закона, что они должны участвовать въ податяхъ, соразмѣрно съ своимъ имуществомъ, что всѣ имѣють право на полученіе Гражданскихъ и воинскихъ званій, что личная ихъ свобода обезпечена, что они могутъ быть взяты подъ арестъ и подвержены слѣдствію, только въ случаяхъ, предписанныхъ закономъ и по формѣ, имъ утвержденной; что всякъ можетъ свободно и подъ защитою законовъ отправлять свое богослуженіе; что Французы могутъ свободно печатать свои мысли, съ обязанностию отвѣтствовать за нихъ въ судѣ, по силѣ законовъ, что Государственный долгъ и права арміи обезпечивающся, и наконецъ, что Министры подвержены отвѣтственности.

Кто, послѣ сего, осмѣлится сказать, что сіи права, признанія нашими національными собраніями до порабощенія оныхъ, даны намъ насильно, и что общее мнѣніе ихъ отвергаетъ

Какъ! намъ дано *насилно* равенство правъ? Намъ *насилно* принудили принять свободу книгопечатанія? *Насилно* возстановили народныхъ представителей и обезпечили безопасность особъ и имуществъ нашихъ? *насилно* утвердили независимость судей и опмѣнили конскрипцію? *Насилно* принудили армию принять поштатовленіе: „Всѣ находящіеся въ военной службѣ чиновники, ошставные Офицеры и солдаты, вдовы ошставныхъ Офицеровъ и солдатъ удержатъ свои чины, знаки опмѣчія и пенсіи.“ Странная глупость! Съ одной стороны утверждающъ, что Французы не приняли сей хартіи, а съ другой говорятъ, что они ошставили Бурбоновъ за ненаблюденіе правилъ сей самой хартіи!

(Окончаніе впрѣдъ.)

VI.

З А М Ъ Ч А Н І Я о Французскихъ Журналахъ.

(Изъ Цензора.)

Изъ всѣхъ нашихъ Журналовъ одинъ *Желтый Карло* имѣетъ нынѣ особенную физиогноію: онъ соединяетъ въ себѣ крошечность и веселость покойной *Quotidienne*, пріятность и замысловатость бывшаго *Journal Royal*!... Ахъ! неужели мы смѣемъ наследовать имущество убитыхъ нами! *)

Орденъ гасильника погасъ. Нельзя ли замѣнить его другимъ, который былъ бы не столь противенъ просвѣщенію и болѣе приличенъ нынѣшнему времени? Намъ кажется, что *орденъ сабли* имѣлъ бы сіе двойное качество.

Одинъ изъ Издашелей *Меркурія* обвинялъ Издашелей *Цензора*, что они слабо рассуждали въ защищеніи Генерала Эксельмана. Самое сильное доказательство его было, что они *безбо-*

*) Чинашеля наши помнятъ Желтаго Карла, помнятъ его насмѣшки надъ *Quotidienne* и *Journal Royal*. Теперь плашатъ ему шую же монешю!

роды Адвокашы. Сія высокая мысль недовольно пояснена была Авторомъ, и онъ, какъ скачиваютъ, занимается сочиненіемъ книги, которая въ нынѣшнее время конечно будетъ явнѣе великій успѣхъ. Вотъ ея заглавіе: *О вліаніи усонѣ на сужденіе и доказательства и о необходимости сабли при управленіи.*

Что есть слава? Пользуется ли славой левъ, который приводитъ въ трепетъ всѣхъ звѣрей въ лѣсу своемъ? Или вѣтъ ли славу подлымъ народѣ, который не цѣветъ управлять самъ собою, и внушаетъ сосѣдямъ своимъ только ужасъ или ненависть? *) Еслили правда, что слава есть исключительное достояніе людей, сдѣлавшихся извѣстными добромъ, которое они оказали ближнимъ своимъ, то въ чемъ состоитъ слава завоевательнаго народа? — Сія задачи безъ сомнѣнія будутъ рѣшены тогда, когда мы устанемъ говорить, не разумѣя того, что говоримъ.

Можесть ли храбрость, разсмащриваемая отдѣльно, и безъ всякой другой нравственной добродѣтели, назваться качествомъ достойнымъ уваженія? Заслуживаетъ ли уваженіе храбрецъ; дерзающій на смерть безъ всякой пользы для своихъ ближнихъ? Заслуживаетъ ли его человекъ, который храбро нападаетъ на путешественниковъ и принимаетъ у нихъ деньги? Или шотъ, который храбро преплываетъ моря, чтобы брать людей въ неволю, или храбро сражается съ арміями, чтобы поработать народы? Представляемъ сіи вопросы на размышленіе Журналистамъ, которые безпрестанно твердятъ намъ о храбрости и о храбрыхъ.

*) Въ подлинникѣ: Un peuple misérable qui ne sait pas se gouverner et qui ne peut inspirer à ses voisins que la terreur ou la haine, a-t-il de la gloire?

VII.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ

изъ Рязанбурга отъ 2 Мал.

11-го числа минувшаго Апрѣля мѣсяца, въ самый день вербнаго воскресенія, въ общей радости и удовольствію, возвратились къ намъ воины здѣшняго уѣзда, служившіе Рязанскаго ополченія въ 3 пѣхотномъ полку подъ командою здѣшняго помѣщика Г. Полковника *Ремхвита*. —

Жители, предуведомленные уже о прибытіи полка сего, собрались изъ всего округа въ многочисленности. Приятно было видѣть поселянъ разнаго пола и лѣтъ, собравшихся для встрѣчи ихъ родственниковъ, мужей и отцовъ. — Съ какимъ чувствомъ каждый изъ нихъ старался занять выгоднѣйшее мѣсто, что бы скорѣе увидѣть предметъ его желаній; — съ какимъ чувствомъ и нетерпѣніемъ ожидалъ каждый минуты — быть опять щастливымъ!

Всѣ жители города принимали равномерное участіе въ сему происшествію: — Духовенство, чиновники, дворянство и общество гражданъ, приготоваясь къ встрѣчѣ, ожидали прибытія полка за городомъ. — Наконецъ появились знамена онаго, *) — уже слышенъ громъ барабановъ. — Эхо музыки достигаетъ уже слуха ихъ, — и народное волненіе возобновилось съ такими порывами, что не можно было соблюсти успроенности и порядка; напосаѣдокъ полкъ прибылъ къ городу; не смотря на то, что большая часть онаго была уже распушена въ дорогѣ по уѣздамъ, число людей, сюда прибывшихъ, простиралось до 700 человекъ, Г. Полковникъ и офицеры находились при своихъ мѣстахъ, и порядокъ военной ни мало еще не былъ нарушенъ.

*) На хоругвяхъ изображено было: съ одной стороны нерукопворенный образъ Спасителя, а съ другой вензловое имя вселюбивѣйшаго Монарха съ надписью: Господь насъ спасеть, и что же ащия.

Люди прекрасно и чисто одѣтые, большая капель духовой и роговой музыки (простирающаяся до 40 человекъ) — устройтво, распределе- ние рожь такъ же знамена или хоругви полка представляли такой видъ, какого совсѣмъ нельзя ожидать было отъ ополченія; оно ни въ чемъ не уступало полнамъ армейскимъ! —

Какъ обманулось ожиданіе добрыхъ поселянъ, когда они еще въ дали надѣялись узнать своихъ — съ какимъ удивленіемъ взирали они на стройные ряды сихъ воиновъ, гренадеръ, украшенныхъ знаками опличія, когда вмѣсто окладистыхъ большихъ бородъ и крестьянскаго одѣянія — видѣли прекраснѣйшіе мундиры, и проч.. Они не могли повѣрить самимъ себѣ, что это крестьяне, бывшіе ихъ товарищи. — Полкъ, приближась къ городу, встрѣченъ былъ депутатами дворянства и однимъ отъ купечества, которые привѣтствовали отъ имени общества рѣчью; потомъ, при входѣ въ городъ встрѣшило его сословіе дворянъ обще съ предводителемъ, а духовенство, остановясь близъ полевой церкви и послуживъ молебенъ, окропило воиновъ св. водою. Засимъ послужена за убійныхъ панихида, и въ окончаніи здѣшнимъ Протоіеремъ сказано было приличное слово; по окончаніи чего весь полкъ съ духовною процесією и полнымъ парадомъ вступилъ въ городъ, и прошелъ прямо къ соборной церкви, гдѣ по совершеніи Литургіи и благодарственнаго молебна — дворянство пригласило храбраго Полководца и всѣхъ офицеровъ въ особо пригошвенной домъ къ обѣденному столу. По прибытіи шуда они встрѣчены были юными дѣвицами съ хлѣбомъ и солью; на Г. Полковника *Ремкевича* возложенъ вѣнокъ, а прочихъ его товарищей украсили цвѣтами. — Потомъ дворянство угощало вѣрныхъ защитниковъ своихъ со всевозможнымъ великолѣпиемъ и усердіемъ, равнымъ образомъ и воиновъ всѣ городскіе жители угощали вообще и по домамъ съ чувствомъ истиннаго уваженія и благодарности. — На другой

день былъ церковной парадъ, и собравшіеся воины всего полка со всею воинскою почестію опрѣсли и поставили въ соборномъ храмѣ, въ память попомству, образъ Тихвинскія Божія матери, богатою ризою украшенной. По возвращеніи опшуда на площадь достойнымъ начальникомъ ихъ Полковникомъ *Ражевскимъ* сказана была къ нимъ рѣчь о милости Божіей, ихъ сохранившей, милости Вседлюбезнѣшаго Монарха Александра, возвратившей ихъ въ семейства, и ишперешней обязанности ихъ въ выполненіи правилъ общежитія, шрудовъ, ишлаторности помѣщикамъ. — По окончаніи, сего вмѣстѣ съ Г. Предводивелемъ дворянства всѣ воины распущены по принадлежности къ помѣщикамъ — и шовторяемое: *Ура!!! Да здравствуетъ Александръ, Отецъ нашъ!* дотѣ время носилось въ шоллахъ народныхъ.

Дни сіи останушя незабвенными въ памяти и сердцахъ здѣшнихъ гражданъ, видѣвшихъ возвращеніе въ семейства свои родственниковъ и друзей, бывшихъ въ опшужденіи около шрѣхъ лѣтъ, и промысломъ Божіимъ имъ сохраненныхъ.

VIII.

С М В С Б.

Изъ разныхъ Журналовъ.

Бонапарте, въ рѣчи, произнесенной имъ на Майскомъ полѣ, сравниваетъ себя съ *Кодроубъ*, который пожертвовалъ жизнью своею для спасенія Афинянъ. Сравненіе сіе въ ишкоторомъ отношеніи справедливо: смерть Бонапарта ешть единственнее средство спасенія Французовъ отъ ужасовъ войны и они довольно громко изъявляютъ желаніе, ишпобъ сіе сбылось!

Въ партикулярныхъ письмахъ сообщаютъ слѣдующія подробности о смерти Маршала *Бертье*. За три дни примѣчена была въ немъ

большая перемена. Одинъ Руской Генераль, объѣдавшій съ ними 19 Мая у пестра его, Герцога Баварскаго, сказалъ, что радуется, видя его въ маломъ числѣ особъ, пребывшихъ вѣрными законному Королю. Сии слова привели его въ такое смѣшеніе, что онъ немогъ отвѣчать на нихъ ни слова. 20 числа провелъ онъ все утро, смотря изъ окна въ зрительную трубку на проходившія чрезъ городъ Рускія войска. Потомъ пошелъ онъ въ комнату дѣшею съ ихъ въ шретьемъ ярусѣ, выслалъ всѣхъ слугъ и бросилъ ся изъ окна. Маленькой сынъ хотѣлъ удержати его, и самъ едва за нимъ не выпалъ изъ окна. Паденіе съ такой высоты было столь сильно, что онъ ушибся до смерти, раздробивъ голову. Говорятъ, что онъ находился въ Бамбергѣ подъ надзоромъ и не смѣлъ выходить изъ дворца безъ Полицейскаго чиновника. За два дни до его неожиданной кончины захватили шамъ двухъ Французскихъ шпионовъ.

Б. В.

Одинъ Англичанинъ пишетъ изъ Вандѣ отъ 8 Мая слѣдующее: „Мы вышли на берегъ 4 числа, и нашли въ Сендъ Жиллѣ отъ 3 до 400 чел. Королевскаго войска. Раздавъ немногія ружья и снаряды, были мы атакованы въ часъ по полудни. Сраженіе продолжалось до осьми часовъ. Между нами и непріятелями находилась небольшая рѣчка. Солдаты съ обѣихъ сторонъ стрѣляли изъ за домовъ и изъ оконъ. Мы убили около 12 таможенныхъ смотрителей и многихъ ранили. Съ нашей стороны не убито ни одного, а четыре человека легко ранено. 5 числа высадили мы на берегъ остальное оружіе и снаряды, и вооружили 20,000 человекъ. Въ здѣшніе жители вооружены, и горятъ желаніемъ сразиться за Короля. Со всѣхъ сторонъ ешкуются вельперы. Еслибы Герцогиня Ангулемская была здѣсь, то она одна загнула бы армию. Ни въ какой землѣ не было такого общаго возмущенія, какъ въ шпирана!“

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1815. № XXV и XXVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО КАМЧАТКѢ.

(Вторая часть.)

Рѣка, проспирающаяся отъ *Клюдей*, насъ весьма занимала. Множество протоковъ, острововъ, озеръ, луговъ и горъ, непрерывно встрѣчающихся взору, представляющъ видъ плѣнительный. Поиспавъ я могу сказать, что вся окрестность вдоль рѣки большей Камчатки въ высокой степени живописна, и все великое, прекрасное и романическое представляется тамъ въ прошломъ, но безпримѣрномъ облаченіи природы. Я увѣренъ, что ни какая сила человеческого воображенія не въ состояніи вымыслишь что либо превышающее въ красотѣ сіе мѣсто. Мы пріѣхали въ *Нижне-Камчатскъ*, главный городъ полуострова въ то часу поутру 14 числа, и были приняты

Губернашорскимъ Секретаремъ, Священникомъ и двумя или тремя другими. Полковникъ, познакомивъ меня съ ними, поспѣшася повезъ къ себѣ въ домъ, который весьма близко находился. Сей домъ, по опрятности и пригожесству своему, превзошелъ мое ожиданіе: я не думалъ найти подобнаго въ Камчаткѣ! Жаль, что внутреннее расположение не соотвѣтствуетъ наружному.

Остатокъ дня я проводилъ въ посѣщеніяхъ, и обѣдалъ у областного Правителя Генерала *Петровскаго*, добраго, гостепріимнаго пожилаго человека, веселаго свойства и пріятнаго обхожденія. Домъ его хотя и обширнѣе Полковничьяго, но не лучше убранъ внутри. Хотя оба сіи дома деревянные, но столь прекрасны, что живъ и на умъ не приходило, чтобы въ такой отдаленной части свѣта я могъ обрѣсти подобныя строенія. Я проводилъ шесть дней весьма пріятно съ Генераломъ, коего ласки и усердное вниманіе ко мнѣ преисполнили меня благодарностію. При отъѣздѣ моемъ, онъ прислалъ ко мнѣ шабаку, чаю, сундарей и разныхъ другихъ вещей, нужныхъ въ дорогѣ.

для отдариванія за гостепріимство тѣхъ жителей, у которыхъ я осшанавливался на лиси.

Ниже-Камчатскъ, мѣсто правительства, гладное на полуостровѣ, лежитъ въ 35 верстахъ отъ моря, при рѣкѣ *большой Камчаткѣ*. Онъ состоитъ изъ осмидесяти до девяноста домовъ, изъ коихъ тринадцать занимаемы крестьянами, а осшальные Офицерами, солдатами и мѣщанами или употребляются подъ магазины, школы и проч.

Все народонаселеніе въ Ниже-Камчатскѣ, мужчинъ, женщинъ и дѣшей, не превосходитъ пяти сотъ душъ. Мѣщане платящъ правительству годичной повинности двадцать три рубля съ души.

Городъ построень, по видимому, на самомъ худшемъ мѣстѣ, какое можно было отыскать: на плоской, болошистой землѣ, гдѣ вода кроется подъ горами, которыхъ привлекающъ шпормы, нѣносящіе зимою необъятное количество снѣгу на сіе мѣсто, такъ что оно весною покрыто еще глубокимъ снѣгомъ въ то время, когда на противоположномъ берегу рѣки земля уже можешъ

воздѣлываешься. Сіе обстоятельство содѣлываетъ мѣсто сіе нездоровымъ, а сверхъ того бываетъ всегдашнюю причиною, что гряды въ огородахъ роются поздно и часто случается, что огородина не успѣваетъ созрѣвать прежде, нежели снѣгъ опять выпадетъ. Короче сказать, всякое другое мѣсто было бы предпочтительнѣе тому, на которомъ находится городъ. Мнѣ очень пріятно было слышать, что по ошѣздѣ моему изъ того края, не только жилили, но и главная часть строенія, которое было все деревянное, переведены въ Пенропавловской порть, имѣющій быть главнымъ на будущее время мѣстомъ правительствва.

Въ *Клюгахъ* производятся хлѣбопашество восемьдесятью пятью людьми. Оно происходило въ прежнія времена съ большимъ успѣхомъ: но съ нѣкоторого времени, за недоспашкомъ ли добротныхъ сѣмянъ, или поному, что онѣ не перемѣняющся другими, пашва сдѣлалась скудною. Рожь и ячмень единственныя зерна, до сего времени въ Камчашкѣ производимыя; онѣ по свойству земли,

съ лучшимъ успѣхомъ произрастають; но я увѣренъ, что пшеница и всякое другое зерно, при надлежащемъ вниманіи къ положенію и обработкѣ земли и къ выбору сѣмени, родились бы въ изобиліи. Картофель, который родится шамъ опмѣнной величины и доброты, рѣпа и капуста, которые также хороши, суть единственныя, какъ кажешся, огородные овощи, стоящіе труда; хотя нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что всякое почти огородное растеніе, на такой богатой, доброй по природѣ землѣ, росло бы во множествѣ, есслибы только умѣли рачительно обходиться съ онымъ. Я видѣлъ превосходную конопель, которая, по показанію шамощняго народа, росла безъ всякаго особеннаго труда при паханіи оной; следовательно моглбы приносить немалую выгоду, поелику извѣстно, что она любитъ мокрую крѣпкую землю, неспособную для хлѣбопашества или огородины и не пребуешъ большаго труда.

Въ *Мильковой, Сигаекѣ* и *Верхне-Камгатскѣ* также производится на небольшемъ удѣлѣ землешашество; но ни въ сихъ мѣ-

спахъ, ни въ *Клюгахъ*, не доведено оно до возможной степени, и даже недоснашочно для потребностей жителей. Сей прекрасный полуостровъ щедро награжденъ Богомъ, но беззаботный человекъ не радить о благахъ, окружающихъ его. Неудивительно, что люди празднoлюбивы въ той странѣ, гдѣ нѣскольکو часовъ звѣриной и рыбной ловли доставляютъ промышленнику полный запасъ жизненныхъ потребностей на многіе дни. Посему необходимо потребно, чтобы сія страна болѣе была населена, а добыча ошъ звѣриной ловли сдѣлалась менѣе избыточною, доколь жители открoютъ истинную цѣну и источники богатства земли,

Мы находились девять дней на пушкѣ вверхъ по рѣкѣ до *Кирганника*. Въ продолженіе сего времени способствовала намъ крошкая и пріятная погода при чистомъ небѣ до 1 Октября, но сего числа пошелъ дождь и снѣгъ; наступила снужа и ошъ того повздка наша изъ *Кирганника* въ *Верхне-Камгатеко* была скучна. Между прочимъ, можно усмотрѣть изъ моего журнала, что хотя случались шуманныя ушра, но мы никакъ

вьюгу только на малое время ночью
 одиннадцатаго по отъѣздѣ изъ Шеррома.
 Съ шестаго же числа, въ продолженіе двад-
 цати чепырехъ дней, небо было ясно, чего
 я по истинѣ не ожидалъ въ гористой стра-
 нѣ между 50 или 60 градусами сѣверной,
 широты. Въ послѣднихъ числахъ Сентября
 ночи были морозныя, но чипашель легко
 усмотрѣлъ, что холодъ не былъ жестокъ,
 когда мы ночевали на открытыхъ лодкахъ,
 безъ всякой другой покрывки кромѣ медвѣ-
 жей шкуры для каждаго, и не имѣли нужды
 разводивъ огонь. Погода была споль не-
 пріятна перваго, втораго и часпью прешья-
 го числа отъ сильнаго снѣга, что мы не
 продолжали нашего пути далѣе *Шеррома*,
 гдѣ гостепримство и ласковость спарика
Конона Мерлина и его семейства, съ пріят-
 ностію ихъ жилища, побудили насъ остано-
 виться у нихъ на ночьгъ. Да и въ слѣдующій
 день мы бы съ нимъ не распались, еспьлибъ
 не наступила опять хорошая погода. Нахо-
 дяся въ *Шерромѣ*, я любопытствоваль
 узнать отъ Мерлина о произведеніяхъ шой
 долины, въ кошорой онъ жилъ. Онъ говорилъ

мнѣ, что луга чрезвычайно плодоносны и грава такъ обильна что семь или восемь чело­вѣкъ, изъ двадцати чешырехъ, составляющихъ деревню, въ короткое время лѣпомъ накосили и изгошовили сѣна для семнадца­ти коровъ и одной лошади, принадлежащихъ ошпрогу, весьма достапочно на всю зиму.

Слѣдующій небольшой щеть о добычѣ ошъ ихъ охоты и трудовъ, подаетъ чина­шело поняшіе не только о ихъ дѣятель­ной промышленности, но и о распочитель­ной щедрости, съ которою нашура разсы­паетъ свои блага вокругъ ихъ. Старикъ увѣрялъ меня, что они убили двѣнадцать медвѣдей, одиннадцать горныхъ барановъ, нѣсколько оленей и нещешное число гусей, ушюкъ и лебедей. Кромъ еще наудачу мо­гущихъ попасься въ силки многихъ зайцовъ и куропашокъ, въ Ноябрь мѣсяцъ онъ имѣлъ болѣе тысячи сѣмги, кошорую, вмѣстѣ съ большимъ запасомъ помянутой дичи, замораживаетъ на употребленіе для зи­мы. Въ погребу его подъ домомъ находился хорошій запасъ картофеля, капусты и рѣпы изъ его огорода, нѣсколько пудъ разнаго

рода ягодъ и сорокъ пудъ сараны. *Сарана* естъ маленькой корешекъ изъ роду лиліи, коего разные породы находяшся по всей Камчатской области въ большемъ изобиліи, и наипаче сладката свойства, весьма вкуснаго и питательнаго, замѣняющаго каршофель и распущаго величиною съ крупную малину. Сіе расшеніе извѣстно у бошанцевъ подъ именемъ *Lilium Pomponium*. Онъ показывалъ мнѣ два другихъ корня, одинъ зовомый *Макарщина* (*Bistorta foliis ovato oblongis acuminatis*. Linn.) длиною около двухъ дюймовъ, толщиною въ мизинецъ, покрытый жесткою темною кожею, копорый имѣетъ вкусъ, похожій на свѣжій орѣхъ съ небольшою при жеваніи сжимательною горечью, вкуса неопнимающею. Камчадалы ѣдятъ сіи корни сырые. Другой называется *Килгига* или дикой каршофель, круглый, покрытый также жесткою темною кожею, величиною съ голубиное яйцо. Сей послѣдній корень принесенъ былъ ко мнѣ сухой безъ сѣбля и безъ листьевъ, а при выпавшемъ снѣгѣ достать его въ натуральномъ видѣ не было возможно; по сей

причинѣ объ ономъ удовлетворительно сказать не могу, а полагаю, что онъ еще неизвѣстенъ Бошаникамъ въ Европѣ. Въ Камчатской области и на Курильскихъ островахъ есть растение *солодка трава*: она растетъ вышиною въ челоуѣка, въ длинномъ стволѣмъ стебель, имѣющемъ въ диаметръ ось полудюйма до дюйма, а иногда и больше, пожемъ на паспернакъ, вращаемой на сѣмена. Сіе растение весьма нѣжно и сочно, когда еще молодо, и сладко какъ сахарный проспникъ. Изъ него добываютъ не токмо сокъ, но и самый сахаръ. По позднему времени года я не могъ видѣть его растущаго во всемъ своемъ совершенствѣ; но то, которое показывали мнѣ Камчадалы уже высушеннымъ для сбереженія, сколько было напишано сахарною силою, что прилипало къ пальцамъ, и казалось весьма вкуснымъ. Когда оно зелено, то сокъ его чрезвычайно вѣдокъ шакъ, что на томъ мѣстѣ кожи, до котораго оный коснется, дѣлающаго пузыри. Пишье, приготовляемое изъ него, весьма нездорово; опьянѣніе ось онаго приводитъ челоуѣка въ бѣшенство и на дру:

той день причиняеть въ немъ разслабленіе. Жители ѣдятъ сіе растеніе, когда оно еще зелено, но срывають оное въ рукавицахъ, дабы не повредитъ сокомъ своихъ рукъ и кусають съ осторожностію, чтобъ сокъ не коснулся губъ или лица; въ противномъ случаѣ ужаленное мѣсто въ мигъ покроещя пузырьми, копорые лопнувъ обращающя въ непріятныя раны. Сіе растеніе по Латинѣ называется *Spondilium foliolis pinatifidis*.

Пер. И И.

II.

Почты и экипажи въ Англии.

Ни въ одной землѣ въ Европѣ я не видалъ, и смѣло могу сказать, нѣтъ столько удобносшей и пріятносшей для путешесствія, какъ въ Англии: я равнумью не шѣ, копорыя покупаются богачесвомъ, копорыя помощію золота можно имѣть и въ снечахъ Африканскихъ и въ лѣсахъ Гренландіи, но шѣ, копорыя распространяются равнымъ образомъ на всѣ классы и соспоанія людей, коими пользоваться имѣешь одинаковое право и возможность и Крезъ и бѣднякъ. Въ семъ отношеніи Англійскія заведенія, касающіяся до внутреннихъ сообщеній, приносящихъ столько выгодъ въ гражданскомъ быну, могутъ съ пользою бытъ переняты и приновлены во всякомъ Государствѣ. Ясно усмотрѣшь можно, что благоразумное правительство старается облегчить необходимое несчастіе, происходящее отъ различія соспоаній и искоренить монополію, приносящую столько зла въ Государствахъ.

Не спану говоритъ ни о поспшезахъ, ни о лондонахъ, которыя съ пріятностію соединяютьъ чрезвычайную дороговизну; но опишу образъ путешествованія по Англіи самый обыкновенный, удобный, скорый и дешевый — то есть почтовые кареты (Mail coach, Diligeance.) Города и мѣстечки въ Англіи содержатъ болѣе или менѣе шаковыхъ каретъ, судя по торговлѣ своей. Безчисленное многочисство Лондона, богатство его жителей и важныя торговыя сношенія, которыя имѣетъ онъ безпрестанно съ внутренними провинціями, требуютъ великаго числа почтовыхъ каретъ. Считается болѣе тысячи такихъ, которыя ежедневно выѣзжаютъ изъ Лондона и привозятъ груза; онѣ почти всегда бывають наполнены людьми; а какъ каждая помѣщаетъ съ *иллерьяломъ* *) и козлами до 18 особъ, то видно, что ежедневно болѣе осмнадцати тысячъ выѣзжаетъ и привозитъ въ Лондонъ въ однихъ сихъ каретахъ. Кареты сіи ходятъ по всему Государству неизменно всегда въ извѣстные часы, не смощя на шо, есть ли съдоки, или вѣшь;

*) Верхняя часть или крышка кузова.

а пошому желающій оправишься куда бы шо ни было, и живущій, на примѣръ, въ деревнѣ не на большой дорогѣ, долженъ только выйти на дорогу, по которой карета проѣзжаетъ, и получишь мѣсто такое, какое осялось, или какое ему угодно. О безопасности и вѣрности путешествія въ публичныхъ каретахъ, можно судить изъ того, что со мною случилось во время перѣзда моего изъ Ричмонда въ Лондонъ, на разстояніи 8 миль. Я сидѣлъ въ каретѣ съ двумя молодыми женщинами и прехлѣпнымъ мальчикомъ. Красота дивана и его веселость меня пѣвнили; я его ласкалъ, и желая сдѣлать учтивость моей сосѣдкѣ, которую принялъ за мать прелепнаго малюшки, началъ поздравлять ее съ такимъ прекраснымъ дитяшею. — Она мнѣ отвѣчала, что его не знаетъ. — Тогда обратился я къ другой съ шибже комплименнами, но и она сказала мнѣ довольно сухо, что она еще незамужемъ. — Гдѣжь швоя маминька? спросилъ я у малюшки. — „Въ Лондонѣ, сударь.“ — И ты ѣдешь одинъ, маминькой? — „Одинъ! я госпидаль два дни у шешушки.“

„Ричмондъ. Когда мы прїѣхали въ Лондонъ, карета остановилась въ улицѣ близъ маленькаго домика и кучеръ, сошедши съ козель, взялъ маленькаго поварича нашего за руки и понесъ въ шопъ домъ. На два удара колыцомъ въ дверь — вышла обрадованная мать малюпки, которой ошдалъ онъ его, — какъ посылку!

Удивительно, какъ воспитаніе и обычаи перемѣняютъ образъ мыслей не только о приличности въ жизни, но даже и о благоразуміи! Напримѣръ, въ Англіи часто увидите женщинъ и двушекъ почтенныхъ фамилій, путешествующихъ въ почтовой каретѣ, а въ Америкѣ встрѣтите дамъ зъ первыхъ фамилій, скачущихъ такимъ образомъ дено и ночно безъ проводника и даже знакомаго. Съ ними ничего неприличнаго не случится, и никто тому не удивляется. Женщины вездѣ женщины, вездѣ имѣютъ у непоспѣжную власть надъ мужчинами, которая дѣлаетъ ихъ повелительными, и самыхъ грубыхъ, угрюмыхъ Англичанъ — нѣжными, учтивыми кавалерами: даже весьма странно (и къ тому нескѣ-

ро привыкнушь глаза иносстранца) видѣшь прекрасно одѣшую женщину, скачущую по почтѣ или на козлахъ съ кучеромъ или на имперьялѣ съ зоншикомъ, въ богатой шапѣ!

Если хочешь имѣть именно какое мѣсто въ каретѣ, должно взять его наканунѣ или заранее въ конторѣ, копорыхъ на каждой улицѣ въ Лондонѣ по нѣскольку. Въ почтовыхъ каретахъ, вы лешите по 12 верстѣ въ часъ непременно, никогда да встрѣшите остановки въ лошадяхъ и самыя заспавы для плашежа подорожнаго сбора — отворяюшся, не останавливая васъ ни минушы, ибо почтальонъ беретъ на себя всю отвѣстивенность. —

Слѣдуя правилу, котораго въ Англии строго держашся въ отношеніи ко всему, что *дорого да мило*, и *дешево да зило*, что *дешевое на ловѣрку* выходишь дороже, содержатели почтовыхъ каретъ употребляютъ самыхъ лучшихъ лошадей, и кареты заказываютъ у первыхъ мастеровъ вошь, отъ чего весьма рѣдко случаются несчастныя приключенія въ дорогахъ; и тому же и кучера выбираютъ изъ людей

шпепенныхъ и надежныхъ. Ежегодно 1 Мая
перемѣняютъ лошадей и хомушы, а часшо
и карены; кучерамъ же дается новое
плащье. Я нарочно въ сей день ходилъ ра-
поуштру въ Чилд-Сайдъ, гдѣ нашелъ око-
двадцати каренъ: въ однѣхъ запряжены
прекрасные, подобранные цуги, въ другихъ
четверки одна другой лучше, одна передъ
другою щеславится своимъ богатствомъ,
красою упряжи, и бодростию коней, ко-
торые ржаніемъ и шопоньемъ изъясляютъ
свое нетерпѣніе...

Мѣсто на имперьяхъ намъ на верку ка-
ренъ стоить вполонину противу того, чшо
глашится за мѣсто въ каренѣ. Въ пре-
красную погоду гораздо пріятнѣе сидѣть
наверху: мѣста сіи безпокойны только то-
гда, когда дорога нехороша и ухабиста, чшо
естьма рѣдко намъ совсѣмъ не случается въ
Англии. Вы наслаждаешься оншуда пре-
естными видами, которые въ землѣ сей
представляются взору на каждомъ шагѣ,
однако, когда я вздѣлъ на дальнее разсмотрѣ-
ніе, то бралъ всегда мѣсто въ каренѣ, по-
тому, чшо на него можно легко сыскать охот-

ника, кошерыи промѣняется съ вами на свое верхнее мѣсто; вы же не шережете права и можете получить свое мѣсто всегда въ случаѣ дожда или ночью.

Все показывается въ Англичанахъ ду^ш предпріимчивости и смѣлости въ такихъ предпріятіяхъ, въ которыхъ никакая нація Европы не можетъ съ ними спорить. Когда, по изгнаніи Бонапарта на островъ Эльбу, открылось свободное сообщеніе между Франціею и Англіею, тысячи Англичанъ бросились въ Парижъ, но многіе изъ нихъ принуждены были по нѣсколькимъ днямъ жить въ Ланс за недостаткомъ въ лошадяхъ. Въ Лондонѣ немедленно составилась компанія, которая послала тотчасъ во Францію 30 каретъ и потребное число лошадей; въ короткое время получила она удивительную прибыль. Заплати 10 гиней (200 рубл.) въ коннорѣ сей компаніи; вы получите квшанцїи, но кошорой безпрятшсвенно будете доведены изъ Лондона до самаго Парижа; За все, что увидите 16 футовъ багажу — платитса особо.

Весьма забавно, когда садитса въ карету нѣсколько челоуѣкъ, незнакомыхъ другъ

другу, пришельцевъ изъ разныхъ мѣстъ, коихъ вкусы, состояніе и положеніе совершенно различны, а болѣе всего любопытно слушаешь разговоры ихъ. Я никогда не упускалъ сего безъ вниманія. Послѣ нѣкотораго молчанія разговоръ обыкновенно начинается замѣчаніями о погодѣ, потомъ слѣдуешь пошчиваніе шабакомъ и безъ всякаго любопытства узнаешь, кто таковъ поваричъ, ибо для Англичанина это есть послѣднее дѣло. Наконецъ все заговариваешь о поляхъ. Въ этомъ всякой участвуешь. Всякой дѣлишь Европу, сажаешь Королей на престолъ, объявляешь войну и заключаешь миръ — даже до женщинъ въ Англіи все поляшки. Часто случаются также въ картахъ сихъ весьма любопытныя и забавныя сцены, а иногда и романическія. Лордъ Т... женился на двушкѣ, съ которою онъ всирѣялся въ ночной каретѣ. Довольно смѣльное приключеніе также случилось съ двумя Русскими морскими офицерами, въшедшими изъ Чернаго въ Лондонъ. Они свали въ карету съ мужчиною пожилыхъ лѣтъ и двумя прекрасными двушками, его до

черьми. Разговаривая между собою по Руски, они дѣлали по временамъ шакія замчанія о красавицахъ, кошорыхъ никакъ не позволяли бы себѣ, ешьлибъ не полагали, что говоря по Руски въ Англии, можно лучше хранишь шайну, нежели на Кишайскомъ языкѣ. Такъ какъ оба они знали по Английски, то разговоръ часно былъ общій, особливо, когда ошець узналъ, что они Рускіе Офицеры. По прїездѣ въ Лондонъ, когда вышли изъ кареты, Англичанинъ самымъ чисшымъ Рускимъ языкомъ, съ насмѣшкою поблагодарилъ Г-дъ Офицеровъ за учинивости, оказанныя его дочерямъ и подавши имъ свой адресъ, пригласилъ ихъ къ себѣ въ госши. Это было громовымъ ударомъ для Офицеровъ. Вышло, что Англичанинъ жилъ долгое время въ Архангельскѣ и зналъ совершенно по Руски.

Уже нѣсколько лѣтъ неслышно въ Англии ни о шѣхъ спрашмыхъ разбойникахъ, кошорые немилосердо грабили по дорогамъ почшовой кареты, ни о шѣхъ великодушныхъ и романическихъ ворахъ, кошорые дѣвольшвовались всѣмъ шѣмъ, что путешество-

сшвенники разсудяшь дашь имъ, и нервѣко
 вмѣсно денегъ — требовали одного поцѣлуя
 прекрасныхъ путешешсшвенницъ. Причиною
 сему единсшвенно шю, что нынѣшнее пра-
 вительсштво употребило нѣсколькo болѣе
 строгости въ земской полициѣ. Оди жур-
 налисты сожальють объ эшомъ, ибо они
 лишились съ испребленіемъ разбойниковъ
 способа наполняшь газеты свои ужасными
 или смѣшными исторіями. Но до сей поры
 посылаешся съ карешами, кошорыя возяшь
 почшу, вооруженный солдашь, и всякой
 Англичанинь, по старой привычкѣ, вздишь
 съ двумя кошельками: одинъ берешъ для се-
 бя, а другой для разбойниковъ въ случаѣ
 нападенія. Очень часно въ почшовыхъ ка-
 решахъ заходишь рѣчь о разбойникахъ: каж-
 дой рассказываешъ какое нибудь приключе-
 ніе, и жѣлаешъ блисшашъ хипросшію, какъ бы
 онъ сшряшалъ деньги свои въ случаѣ ашаки.
 Принакомъ случаѣ, во время путешешсшвія
 моего изъ Оксфорда, шолсшый Адвокашь,
 ѣхавшій съ нами, разѣказалъ слѣдующій
 анекдотъ. „Я зналъ, говорилъ онъ, одного
 „ошмѣнно богатаго человека, кошорый спасъ

„все свое богатство весьма щастливою
 „выдумкою. Онъ въехалъ изъ Поршмуша въ
 „Лондонъ въ почтовой каретъ, наполнен-
 „ной пассажирами; ночью напали на нихъ
 „разбойники и потребовали денегъ. Сумма,
 „поданная отъ сословія путешественниковъ,
 „показалась ворами недоспащочною, и они
 „грозили обыскать карманы у всѣхъ путеше-
 „ственниковъ, если не получатъ болѣе.
 „Тогда знакомецъ мой объявилъ имъ, что
 „сидящая подлѣ него молодая дѣвушка спри-
 „щала спод фупповъ сп. въ чулокъ свой.
 „Бѣдная дѣвушка должна была отдать свое
 „сокровище, а воры, будучи довольны добычею,
 „оставили всѣхъ другихъ въ покоѣ и уско-
 „лади. Всѣ кинулись на гнуснаго донощи-
 „ка, грозили побить его и наконецъ вы-
 „шолкали его изъ кареты. Спарикъ все
 „снесъ шепливо, взялъ поспшезу,
 „слѣдовалъ за почтовою каретою и при-
 „ѣхавши въ Лондонъ, узналъ о квартирѣ бѣд-
 „ной дѣвушки, которая была въ опчаяніи,
 „лища по доносу его всего своего имуще-
 „ства. Какъ же удивилась она, когда по-
 „лучила на другой день вексель въ 1000 фун-

„иновъ (20,000 руб.) на перваго банкира
 „который, отдавая ей сіи деньги, сказалъ,
 „что сею знашною суммою дарить ее вче-
 „рашній ея двоюцикъ. Дѣло въ томъ, что
 „старикъ возвращался изъ Ост-Индіи, имѣя
 „за пазухою 60,000 фун. стер. (1,200,000 руб.)
 „которыя онъ спасъ, открывъ ворахъ со-
 „кровище своей сосѣдки...“

Кстати я расскажу въ нѣсколькихъ
 словахъ, что со мною случилось въ первой
 прѣздѣ мой въ Англію въ 1806 году. Я
 возвращался въ Портсмутъ въ наемной
 четверомѣстной каретѣ; насъ сидѣло: Ка-
 питанъ Командоръ *И. А. Из.*, Капитанъ 1-го
 ранга *К.* и я. Ночь была свѣтлая, лунная.
 Взглядъ на повѣщеннаго челоуѣка близъ до-
 роги завелъ нечувствительно разговоръ о
 ворахъ и висѣлицахъ. Кап. *К.* рассказы-
 валь ужасы о славномъ разбойникѣ *Тарни-*
нѣ, который приводилъ въ трепень всю
 Англію. Я слушалъ со вниманіемъ, но вдругъ
 увидѣлъ по шѣни (я сидѣлъ насупротивъ)
 что челоуѣкъ карабкается къ намъ за ка-
 рету, и смотришь къ намъ въ заднее окош-
 ко. Я объявилъ о семъ моимъ товарищамъ,

но они смѣялись надо мною, приписывая все сіе моему молодому, пылкому воображенію. Я увѣрялъ ихъ, убѣдительно просилъ поспѣрѣвъ въ заднее оконико, но они болѣе начали шутишь и смѣялись надо мною. Наконецъ я оспановилъ кучера и велѣлъ ему поспѣрѣвъ, что за человекъ у насъ за каретовъ. Въ самомъ дѣлѣ онъ нацѣлъ машроза, которій, видя, что мы ѣдемъ его дорогою, присѣлъ къ намъ на запяшки. И такъ спрашное, по видимому, приключеніе кончилось самымъ *прозаическимъ* образомъ!

Кромѣ почтовыхъ каретъ въ Англіи можно путешествовать еще весьма скоро и дешево верхомъ, нанимая на каждой стациці верховую лошадь и проводника за узкую цѣну.

Большое число прекрасныхъ иракшировъ, находящихся по всей Англіи, гдѣ можно найти всѣ удобства, удовлетворишь всѣмъ надобностямъ, причиною, что путешественнику здѣсь вѣнужно обременять себя ничѣмъ, даже бѣльемъ и плащемъ, которое можешь онъ найти въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ самое лучшее. Когда путешественникъ

кареша подъѣзжаешь къ пракириу для перемѣны лошадей, толпа офиціантовъ и дѣвушекъ выбѣгаетъ для услугъ пупешесивенникамъ. Въ каждой комнатѣ накрыты чистые столы, кипятъ самовары и только спойшь пожелаць — все явится въ минуту.

Во всѣхъ городахъ Англiи находишь великое множество извозничьихъ карешъ, (hackney-coach, fiacre) Хотя ничего нельзя сказать въ похвалу ихъ наружному виду, но заведенiе сiе имѣетъ великое достоинство, благошворное для каждаго гражданина, а именно: всякій, взявшій извозничью карешу, знаетъ напередъ по разстоянiю того мѣста, куда онъ ѣдетъ, хотя бы то было ночью, что онъ долженъ будетъ заплашишь извозчику, который никакъ не можетъ опкзаться везши, куда кто пребуешь и долженъ всегда ѣхать съ тѣмъ, кто его позоветъ первый, хотя бы другой обшчалъ ему гораздо дороже. *) Въ Англiи всякой знаетъ, что

*) Сколько разъ въ другихъ земляхъ видалъ я, что извозчики спѣшашъ ѣхать съ тѣмъ, кто даетъ имъ дороже и оставляющъ бѣдняка, неимѣющаго

за каждую милю, или выѣздъ, какъ бы онъ коротокъ ни былъ — цѣлишься по закону шиллингъ. На большемъ разстояніи, или при задержаніи кареты на нѣсколько часовъ, извозчикъ имѣеть право требовать по милѣ или по часамъ, какъ захочеть. Еслили онъ возьмешь съ васъ болѣе узаконеннаго или не поѣдешь, когда нанимали его, то замѣтивъ его номеръ, имѣете право жаловаться полиціи, и онъ будетъ непременно строго наказанъ. Извозчики также подвергаются суду и наказанію, еслили кто докажетъ, что они жестоко бьютъ своихъ лошадей.

Водяныя сообщенія въ Англіи также способствуютъ весьма много облегченію путешествій. На рѣкахъ и каналахъ находится по всюду множество пассажировъ и перевозныхъ судовъ, которые всѣ подчинены строгому порядку и лишены законами малѣйшей возможности къ монополіи.

способа дать чрезмѣрной цѣны ими требуемой — бѣдняка, который или имѣеть крайнюю нужду въ скорости переезда или занемогъ печально на дорогѣ.

Нѣтъ также другой земли въ Европѣ, гдѣ бы болѣе было прекрасныхъ экипажей, какъ въ Англіи. Здѣсь не шакъ, какъ въ другихъ государствахъ, только въ праздники или на гуляньяхъ можно видѣть нарядныя и богатыя упряжки: здѣсь каждый день экипажи въ одномъ положеніи, всегда одинаково числы, новы и свѣжлы; кучера и лакеи одѣшны благоприсойно, со вкусомъ и даже съ нѣкошорою роскошью. На улицахъ и по дорогамъ встрѣчающся безпреспанно прекраенныя кабриолеты, фаешоны и разнаго рода богатыя экипажи.

П. Соининъ.

III.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ

*изъ Харькова отъ 13 Мая. *)*

Совѣшь Харьковскаго Общества Благотворенія, опредѣленіемъ своимъ отъ 26 Марша сего года, поручилъ мнѣ опнесись къ вамъ и просишь о помѣщеніи въ издаваемомъ вами Журналь, при семъ прилагаемаго списка Гг. Дворянъ Черниговской Губерніи, сдѣлавшихъ лестное довѣріе Совѣшу назначеніемъ вносить въ распоряженіе его ежегодно сумму для вспоможенія разнаго рода несчастнымъ, сообразно съ Высочайше утвержденными правилами Общества. За шоль значительное приумноженіе членовъ и сдѣланное изъ взнесенной ими суммы вспоможеніе нѣкопорымъ бѣднымъ, Совѣшь обязанъ почтенному Корреспонденту своему по Черниговской Губерніи, служащему въ тамошнемъ Губернскомъ Правленіи Совѣшникомъ, Г Надворному Совѣшнику и Кавалеру *Георгію Ильичу Бажанову*. Взнесенная *единовременно* и отъ Гг. Членовъ *за сей годъ* пошупившая сумма, его стараніемъ отдана для приращенія въ тамошній Приказъ общественнаго Призрѣнія до времени, когда сдѣлается ей особое отъ Членовъ той Губерніи назначеніе.

*) Издашель С. О. изъявляетъ благодарность свою Совѣшу Общества Благотворенія, удостоившему его лестной своей довѣренности. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ напечатано будетъ извлеченіе изъ Правилъ сего Общества. Издашель просишь доставлять ему и впредь отчеты и извѣстія о семъ общепольномъ заведеніи, для сообщенія ихъ Россійской публикѣ, приѣмлющей ревностное участіе во всѣхъ стараніяхъ облегчать участь несчастныхъ и сираждущихъ.

— Исполняя препорученіе Совѣта, я покорнѣйше прошу васъ, М. Г. м., еслии шолько входить въ планъ издаваемаго вами Журнала сія сшашья, помѣстить ее въ ономъ. Сими доставите въ случай Совѣту засвидѣтельствовать предъ всѣми признательную благодарность почтеннѣйшему Дворянству Черниговской Губерніи за сдѣланную намъ довѣренность, и Г. Корреспонденту; за неупомимое его стараніе въ распро-
снраменіи пользы и выгоды Общества.

При семъ нужнымъ поставляю препрово-
дить къ вамъ Правила нашего Общества, мало
еще извѣстныя въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ. Чув-
ствительнѣе обяжете, еслии примете на себя
трудъ сдѣлать при семъ случаѣ извѣстнымъ,
посредствомъ вашего Журнала, содержаніе оныхъ,
такъ равно и слѣдующую выписку о заведеніяхъ
и состояніи Общества.

Общество благошворенія, по Высочайшему
дозволенію, учреждено въ Харьковѣ въ началѣ 1812 г.
Чрезвычайныя тогдашнія происшествія не оста-
новили его дѣйствій.— Между первыми пособіями
нѣщаснымъ, Совѣтъ, управляющій дѣлами Об-
щества, обратилъ вниманіе на молодыхъ Дво-
рянъ, немогущихъ отъ крайней бѣдности по-
лучить образованія, чтобы быть полезными
Опечеству въ шoliko нужное для него время.
На сей конецъ, Совѣтъ, избравъ бѣднѣйшихъ,
опредѣлилъ къ здѣшней Гимназіи для ученья; и
вскорѣ нѣкоторые изъ сихъ воспитанниковъ
Общества поступили въ военную службу и имѣ-
юще щастіе быть уже Офицерами побѣдонос-
ной арміи Его Императорскаго Величества;
прочіе же пригошворяющія удостоишья тако-
вой же чести, или въ другой службѣ быть по-
лезными Опечеству,

Вторженіе непріятели внутрь Россіи и
умножившееся общее отъ того смущеніе, не
остановили Совѣта продолжашь свои занятія.
Для дочерей бѣднѣйшихъ Дворянскихъ фамилій,

остающихся по причинѣ убожества безъ всякаго образованія, а по сему подверженныхъ горестной необходимости исправлять низкія работы, для снисканія себѣ пропитанія, учреждень особый Институтъ, въ коемъ воспитывающіяся дѣвицы обучаются закону Божию и прочимъ наукамъ, искусствамъ, домашнему хозяйству и всѣмъ руководствіямъ, шоліко нужнымъ для женскаго пола,*) на пѣть конецъ, чтобы получивъ наставленіе въ нравственности, могли, не бывъ ни кому въ пятость, трудами рукъ своихъ снискивать себѣ пропитаніе, опредѣляясь въ домоправительницы или учительницы къ дочерямъ богачей Помѣщиковъ **) и чрезъ то со временемъ уничтожили бы надобность имѣть учителей иностранныхъ. Въ день полученія въ Харьковѣ горестнѣйшаго извѣстія, что древняя Руская Столица осквернена вторженіемъ въ оную злодѣевъ, Совѣшь, исполненъ будучи упованія на милость Бога, готоваго за крошость и терпѣніе Помазанника своего, утолить праведный Свой гнѣвъ на Россію, не остановился въ своихъ распоряженіяхъ — и вечеромъ тогоже дня пригласивъ Публику, открылъ учреждаемый Институтъ, и представилъ оной 20 юныхъ сиротъ, опредѣляемыхъ для полученія на иждивеніи Общества приличнаго званію и полу своему воспитанія, котораго вмѣстѣ съ дневнымъ пропитаніемъ лишены онѣ были по причинѣ нищеты родителей своихъ. Съ того вечера, къ общимъ всѣхъ сыновъ Россіи моленіямъ, присоединилась и сихъ дѣшей въ незлобїи сердце ихъ молитва и вознеслась ко Престолу Бога — Побѣдителя и Поборника уповающихъ на него,

*) На сихъ дняхъ учреждень классъ Французскаго языка.

**) Вошь для чего нашимъ воспитанницамъ нуженъ Французскій языкъ. Безъ него не вездѣ бы онѣ нашли себѣ мѣсто.

и низпослании милости своей на Россію, сохраненіемъ вождельннѣйшихъ дней обожаемаго всѣми Монарха и испребленіи злодѣевъ Ошечества нашего. — Заведеніе сіе ошъ времени до времени приходиль въ совершенство, чему служиль доказательствомъ шо, что нѣкоторые помѣщики съ хорошимъ состояніемъ, и изъ другихъ Губерній, оставая пансіоны, подъ управленіемъ иноштранныхъ находящіяся, отдаюшь въ сей Институтъ дочерей своихъ для ученья, въ платную положенныхъ весьма небольшихъ денегъ. Многія же Дворянскія дѣвицы изъ бѣднаго состоянія, не поступившія въ комплексное чина воспитанницъ, приходятъ въ Институтъ и учатся безъ всякой платы, всѣмъ положенымъ предметамъ. Кроме Совѣта, которой есть главный Попечитель всѣхъ прирѣчныхъ нещасныхъ, какъ шо: въ пансіонѣ при Гимназіи, въ Институтѣ и другихъ престарѣлыхъ и увѣчьныхъ, находящихся на пенсіи ошъ Общества, правленіе Института зависиль ошъ Главной Начальницы, избранной Обществомъ. — Г. Полковница *Екатерины Петровны Щербининой*, ошорая по Уставу есть и Членъ Совѣта. Учебная часть состояиль подъ надзиреніемъ Учитель Закона Божія и Члена нашего Общества, Протоіерея *Александра Башинскаго* Въ выборѣ чиншелей для другихъ предметовъ, Совѣтъ чень щастливъ; кромѣ способностей ихъ *) сердца и старанія, оказали они на опышѣ и экорыстіе; нѣкоторые получаюшь не жаломъ, а шокмо деньги, нужныя на экипажъ

*) Скоро выйдуть изъ печати: Географическіе роки, чиншанные въ семь Институтѣ учителемъ П. Андріевскимъ. Многими книга сія одобрена и найдена полезною для прочихъ училищъ. на будущее время продана для приращенія капитала Общества благотворенія. Цѣна 50 коп.

для прѣзда своего въ Институтъ; *) а другіе **) обучаютъ воспитанницъ безъ всякой платы. Къ сожалѣнію, Совѣтъ не имѣетъ еще способовъ, кромѣ признашальной благодарности, довольно вознаградишь за такое ихъ похвальное пожертвованіе для бѣдныхъ сиротъ.

По изгнаніи въ исходѣ 1812 года врагемъ Россіи послѣдовавшее внутреннее спокойствіе поощрило Совѣтъ еще ревностнѣе исполнять обязанность свою, всѣмъ Обществу на него возложенную. Кромѣ воспитанія юношества, яко существеннаго благотворенія, получивъ помощь разнаго рода несчастные по обстоятельству своимъ заслуживающіе вниманіе Общества назначеніемъ пожизненныхъ пенсій единовременнымъ пособіемъ, или другимъ какимъ образомъ руководствомъ Совѣта успокоены и обезпечены они въ обстоятельствахъ своихъ.

Въ числѣ 250 членовъ, Общество имѣетъ *трехъ Имѣнитыхъ Членовъ*, имѣющихъ званіе сіе за значительныя приношенія въ пользу несчастныхъ: — 1) *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ*, ежегодно вносящій 1000 р. и сверхъ того съельноже доставляющій на челоѣколюбивыя потребности. Для сохраненія въ памяти имени сего почтеннаго Благошворителя, Совѣтъ удостоивъ прилежнѣйшихъ и ошличнѣйшихъ въ наукѣ воспитанниковъ своихъ въ Гимназіи и Институтѣ

*) Какъ то: Учитель закона Божія Протоіерей Александръ Башинскій, Исторіи и Географіи Павелъ Андріевскій, Грамматики и Арифметики II класса Степанъ Башинскій, Чтенія, чистосочиненія и Арифметики I класса Г-жа Веде.

**) Учитель Французскаго языка Иванъ Звставскій, танцованія Иванъ Шшейнъ, музыки Иванъ Воронецъ.

тъ, *Демидова Воспитанники*, *) съ тѣмъ, что по выходѣ ихъ изъ училищъ, другіе таковыя же будутъ оплчены симъ названіемъ. 2 Курской Губерніи Помѣщикъ, *Николай Васильевичъ Похвисневъ* полученный въ награду за раны полной при оставкѣ пансіонъ, предоставилъ получать весь изъ Курскаго казначейства и употреблять по распоряженію Совѣта на вспоможеніе бѣднымъ. 3 Черниговской Губерніи Помѣщикъ, *Петръ Григорьевичъ Корицкій*, означенный въ приложенномъ у сего спискѣ. Многіе Дворяне изъ сосѣднихъ и другихъ Губерній пожелали быть Членами сего Общества — и даже въ отдаленномъ краѣ Россіи, въ Тобольскѣ, есть Члены сего сословія; и тамъ несчастные получаютъ насущный хлѣбъ отъ рукъ Членовъ *Харьковскаго Общества благотворенія*; чрезъ посредство Корреспондента его, Артиллеріи Г. Полковника *Ивана Андреевича фонъ Кремера* **).

Нѣкоторые изъ Гг. Членовъ, желая послужить Обществу сіе на прочномъ основаніи, внесли, въ вспоможеніе ежегодной платы, соотвѣтствующій капиталъ и получили на званіе *Дѣйствительныхъ* Членовъ дипломы. Число людей, знающихъ твердо обязанности къ бѣднымъ братіямъ своимъ всегда будетъ велико, и ревностно содѣйствующіе цѣли сего Общества, увидятъ плоды благотѣнній своихъ и здѣсь — и тамъ, куда отъверзаешь входъ одно только благотвореніе. — Да и кпо изъ насъ можетъ быть увѣренъ, что или онъ самъ, или попощество его не будетъ имѣть надобности прибѣгнуть къ сосраданію ближ-

*) Въ Институтѣ воспитанница Демидова не состоитъ въ числѣ 20 воспитанницъ Общества, но изъ нихъ особо избирается и содержится на щель его.

***) Опчешы Совѣта за I и II годы напечатаны въ С. П. б. вѣдомостяхъ 1813 года. За III и IV будутъ напечатаны въ одномъ изъ Журналовъ еспли Гг. Издателямъ угоднобудетъ одолжить помѣщеніемъ оныхъ.

нихъ. По сему по „якоже хочете да шворяшъ „вамъ челоуѣци, шворите и вы имъ шакожде „Милуяй нищаго, *взаимѣ* даетъ Богу,„

Повторяю еще усерднѣйшую прозъбу, ска-
зашъ въ нашемъ Журналѣ *то нибудь* изъ *всего*
писаннаго здѣсь и бышь увѣренными и проч.

Григорій Квитка,

Правитель дѣлъ Общества Благошворенія.

*Списокъ Гг. Членовъ Харьковскаго Общества
благотворенія по Черниговской Губерніи.*

- 1) Подполковница Ульяна Александровна Га-
малѣва 25 р.
- 2) Губернскій Секретарь Михайла Петро-
вичъ Чернявскій 25 —
- 3) Титулярный Совѣтникъ Иванъ Андре-
вичъ Кандиба 25 —
- 4) Колежскій Совѣтникъ Яковъ Васильевичъ
Магеровскій 25 —
- 5) Глуховскаго Повѣша Маршалъ, Подпол-
ковникъ и Кавалеръ Иванъ Васильевичъ
Магеровскій 25 —
- 6) Черниговскаго ополченія батальонный
командиръ Павелъ Николаевичъ Троицкій 25 —
- 7) Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ Федоръ
Карповичъ Забѣла 25 —
- 8) Черниговскаго ополченія полковой Казна-
чей Александръ Петровичъ Лайкевичъ 25 —
- 9) Надворный Совѣтникъ Илья Андреевичъ
Шпаковскій 25 —
- 10) Колежскій Ассесоръ Михайло Василье-
вичъ Бѣлозерскій 25 —
- 11) 9-го класса Семень Прокофьевичъ Три-
польскій 25 —
- 12) Черниговской 3 гильдіи купецъ Яковъ
Ивановичъ Вегангеймъ 25 —
- 13) Французской службы Генераль Генрихъ
Осиповичъ Тюренгъ 25 —

14)	Князь Иванъ Петровичъ Кекуатовъ	25 р.
15)	Колежскій Ассесоръ Леоншій Семеновичъ
Пономаревъ	25 —
16)	Суражскаго повѣша Маршаль и Кавалеръ
Андрей Григорьевичъ Кулябка-Карацкій	25 —
17)	<i>Именитый гласъ</i> Подполковникъ и Кавалеръ
Петръ Григорьевичъ Корицкій	500 —
18)	Новозыбковскій Коммисаръ Степанъ Иг-
нашевичъ Янжуль	25 —
19)	Кролевецкій Хоренжій Григорій Тимошее-
вичъ Щипковъ	25 —
20)	Корнетъ Василий Андреевичъ Забѣла	25 —
21)	Дочь Генераль Маіора двѣца Богдана
Александровна Ригельмамова	50 —
		<u>И того 1025 р.</u>

Пожертвовали единовременно:

1)	Маіоръ Максимъ Даниловичъ Ашрянскій	25 —
2)	Князь Иванъ Петровичъ Кекуатовъ	20 —
3)	Неизвѣстный	15 —
4)	Черниговскій Губернскій Маршаль Иванъ
Яковлевичъ Лизогубъ	25 —
5)	Неизвѣстный	5 —
6)	1813 года Января 19 дня поступило въ
сумму благотворительнаго Общества
денегъ за данный въ домъ Черниговска-
го благороднаго Собранія маскерадъ въ
пользу бѣдныхъ Черниговской Губер-
ніи *)	630 —
7)	Кролевецкій Хоренжій Григорій Тимошее-
вичъ Щипковъ	25 —
8)	Новозыбковскій Коммисаръ Степанъ Иг-
нашевичъ Янжуль	25 —
		<u>И того всей суммы . . 1795 р.</u>

* При чемъ музыкою, освѣщеніемъ и прислугою пожертвовалъ Г. Вегангеймъ, Членъ Общества Благотвореній.

Въ расходъ поступило:**Янв.**

- 1) 16. Выдано бѣдной вдовѣ Капишаншѣ Аннѣ Семеновнѣ Савицкой 10 р

Февр.

- 2) 9. Выдано описавшему Тишулярному Совѣшнику Посохову по крайней бѣдности 5 —
 Выдано бѣдному Офицеру Каневскому 10 —
- 3) 13. Внесено въ Черниговской Приказъ Общественнаго призрѣнія для обращенія изъ проценшовъ въ пользу капишала 1200 —
- 4) 16. Въ шось же Приказъ и для того же предмета 500 —
 Затѣмъ остается у меня на непредвидимыя надобности благотвореній 70 —

Что и составляетъ полную сумму 1795 р.

(Подписано:) *Корреспондентъ Общества Благотворенія по Черниговской Губерніи Георгій Бажановъ.*

Вѣрно: Григорій Квитка.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

1) НА ВЫСТУПЛЕНІЕ ГВАРДИИ.

*(Посвящено Г. Генералу отъ Инфантеріи Графу
М. А. Милорадовичу.)*

Къ оружію, Хранители Царя!
Онъ снова мечъ извлекъ спасать народы!
Возникъ ужасный врагъ природы,
И адскимъ пламенемъ горя,
Клянешся сокрушишь, небесь могущихъ силу
И міръ сей обратишь въ могилу. —
Къ оружію, Хранители Царя!

Ахъ! напрасно богъ крылашый,
Распоясывалъ вамъ мечъ;
Скидывалъ съ васъ шлемъ пернашый,
И спѣшилъ къ ушѣхамъ влечь.
Для чего онъ прелестъ міра,
Показалъ какъ призракъ вамъ?
И какъ легкій вздохъ зефира
Прикоснулся лишь сердцамъ?..
Для чего сынъ грозныхъ браней
Въ перемахъ вкушалъ покой,
Гдѣ, подзоръ богатыхъ шканей
Окаймленный бахромой
Украшалъ небрежно спѣвны;
Гдѣ безсмертныхъ рядъ споялъ,
И молодой его Милены
Ликъ во мраморѣ дышалъ;
Груды злата и кристала,
Въ кубкахъ рѣзба, въ чашахъ грань;
И время протекшихъ дань,
Геркуланская фіяла;
Гдѣ художника рука,
Кистью холстъ одушевила,
И со славой воскресила
Баснословныя вѣка.
Тамъ, на пухъ лебединомъ,

Для чего вкушала покой?
 И заѣмь шупила порой,
 Съ вѣпреннымъ Киприды сыномъ? —
 Для тогожь, супругъ, отецъ,
 Ты увидѣлся съ семьею,
 Чтобъ разстаться снова съ нею?
 И лавровый швой вѣнецъ,
 Долголь мирпы украшали,
 Что въ него рѣзвясь вплетади
 Дѣти съ матерью своей?
 Гдѣ часы блаженныхъ дней!

Скоро услышимъ громы тимпановъ,
 Грохотъ перуновъ, звуки мечей,
 Бранныя трубы, ржанье коней,
 Гордую посшупь шѣхъ великановъ,
 Что даровали смертнымъ покой;
 Что сопряхнули съ груди земной
 Чадо геенны въ зыби морскія.
 Слышишель клятвы: нѣгу забышь,
 Чувство Природы, связи мирскія,
 Къ благу земному хладными бышь?
 Будешь имъ ложе — дернь и камень,
 Будешь въ нихъ чувство — мщенье небесъ;
 Будешь имъ радость и наслажденье —
 Битва кровава — образъ чудесъ!

Но почто же брань кровавая,
 Превращаетъ мѣръ въ ужасный адъ?
 Славъ гордая, лувая,
 Разлучаетъ съ нами Рускихъ чадъ?
 Не довольноль шы заставила,
 Въ лютыхъ битвахъ положишь голову?
 Не довольно ли оставила
 Беззащитными сиротъ и вдовъ?
 Ахъ! когда свершишь бѣдамъ конецъ,
 И свирели въ трубы бранныя,
 Злато яркое въ лихой свинець,
 И серпы въ шпыки трехгранные
 И покой души въ призракъ мечты,
 Передѣлывать престанешь шы?

Не слава звѣрская и не мечта пущая,
 Но состраданіе, но истина святая,

Но безопаснѣе Царствѣ, къ спокѣйствію любовь
 Даетъ жершвы требуюшъ. Да проліется кровь!
 Искупящся ошъ золь безчисленны народъ!
 Да возвращишя къ нимъ священны ликъ сво-
 боды!
 Возникнешъ твердый миръ! Друзья! за мечъ! на бой!
 Онъ славенъ и великъ; его естъ цѣль — покой.

Царь мечъ извлекъ! спѣшите!
 Взошла кровавая заря,
 Грудьми Монарха окружише!
 На брань, Хранишели Царя!

Степановъ.

2) НАПОЛЕОНЪ НА ЭЛЬБѢ.

(1815.)

Вечерняя заря въ пучинѣ догорала,
 Надъ мрачной Эльбою носилась шишина,
 Сквозь шучи блѣдныя пихонько пребыгала

Туманная луна:

Уже на западѣ съдой одѣшый мглою
 Съ равниной синихъ водъ сливался небосклонъ:
 Одишь, во шмѣ ночной надъ дикою скалою

Сидѣлъ Наполеонъ.

Въ умѣ губишеля пѣснились мрачны думы,
 Ошъ новую въ мечпахъ Европѣ цѣпь коваль
 И къ дальнимъ берегамъ возведши взоръ угрюмый,

Свирѣпо прошепшаль:

Вокругъ меня все мертвымъ сномъ почило,
 Легла въ шуманъ пучина бурныхъ волнь
 Не выплывешъ ни ушай въ море чолнь,
 Ни гладной звѣрь не взвоешъ надъ могилой—
 Я здѣсь одишь мятежной думы полнь...

О сирѣпи, напѣнясь подъ рулами,
 Меня помчишь покорная волна,
 И спящихъ водъ прервется шишина?...
 Волнуйся, ночь, надъ Эльбскими скалами!
 Мрачнѣе пмись за шучами, луна!

Тамъ ждушъ меня безспрашныя дружины,

Уже сошлись, уже сомкнуты въ строй!
 Ужь миръ лежишь въ оковахъ предо мной!
 И реиду я къ вамъ сквозь черныя пучины
 И гряну вновь погибельной грозой!

И вспыхнетъ брань! за Гальскими орлами
 Съ мечемъ въ рукахъ побѣда полешитъ,
 Кровавой токъ въ долинахъ закипитъ
 И троны въ прахъ низвергну я громами,
 И сокрушу Европы дивной щитъ!...

Но вокругъ меня все мертвымъ сномъ почило,
 Легла въ шуманъ пучина бурныхъ волнь,
 Не выплывешь ни утлый въ море чолнь,
 Ни гладный звѣрь не взвоетъ надъ могилой —
 Я здѣсь одинъ, мятежной думы полнь...

О счастье! злобной оболѣстивель,
 И ты, какъ сладкой сонъ сокрылось отъ очей,
 Средь бурей тайный мой хранитель
 И вѣрной пѣсунъ нѣ юныхъ дней!
 Давноль невидимой спезею
 Меня ко трону ты вело,
 И скрыло дерзостной рукою
 Въ вѣнцахъ лавровое чело!
 Давно ли съ шепетомъ народы
 Несли мнѣ робко дань свободы,
 Знамена чести преклоня,
 Дымились громы вокругъ меня
 И слава въ блескъ надъ главою
 Неслась, прикрывъ меня крыломъ?...

Но шуча грозная нависла надъ Москвою,

И грянулъ мески громъ!... —
 Полнощи Царь молодой! — ты двигнулъ опол-
 ченья

И гибель вслѣдъ пошла кровавымъ знаменамъ,
 Опозлолось могущаго паденье,

И миръ землѣ и радость небесамъ,

А мнѣ — позоръ и започенье!

И раздроблень мой звонкой щитъ,

Не блещетъ шлемъ на полѣ браней;

Въ прибрежномъ злакѣ мечъ забышь

И шускнешъ на шумъ нѣ.

И тихо все вкругомъ. Въ безмолвіи ночей

Напрасно чудится мнѣ смерти завыванье
 И спужь блистающихъ мечей,
 И падшихъ ярое спенанье —
 Лишь плещущимъ волнамъ внимаешь жадной
 слухъ;

Умолкъ сраженій кликъ знакомый,
 Вражды кровавой гаснущъ громы
 И факель мщенія потухъ.

Но близко къ часу! грядетъ минута роковая!
 Уже лешить ладыя, гдѣ грозный тронъ сокрытъ,
 Кругомъ простерта мгла густая,
 И взоромъ гибели сверкая

Бѣднѣющій мѣтежъ на палубѣ сидитъ. —
 Страшись, о Галлія! Европа! мщенье, мщенье!
 Рыдай — швой бичъ возстаде — и все падетъ
 во прахъ.

Все сгибнетъ — и тогда, въ всеобщемъ разру-
 шеньѣ

Царемъ возсяду на гробахъ!

Умолкъ — на небесахъ лежали мрачны тѣни,
 И мѣсяць, дальнихъ тучъ покинувъ темны сѣни,
 Дрожащій, слабой свѣтъ на западъ мзливалъ —
 Воспочная звѣзда играла въ Океанѣ
 И зрѣлася ладыя бѣгущая въ туманѣ
 Подъ сводомъ, Эльбскихъ грозныхъ скалъ. —
 И Галлія тебя, о хищникъ, осѣнила;
 Побѣгли съ препетомъ законные Цари —
 Но зришь ли? гаснешъ децъ, мгновенно шьма
 сокрыла

Лице пылающей зари,

Простерлась тишина надъ бездною сѣдою,
 Мрачнися неба сводъ, гроза во мгла виситъ,
 Все смолкло... трепещи! погибель надъ тобою,
 И жребій швой еще сокрытъ!

1... 14 — 17.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1815 ГОДА.

94 x *Лѣтописецъ Соловецкій или краткое лѣтописаніе о началномъ житіи на Соловецкомъ островѣ Преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ чудотворцевъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандритахъ и при нихъ о всякомъ строеніи Монастырскомъ и о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ временъ доведенное. Издано Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Паисіемъ съ братією, для удовольствія любителей сего обители 1814 года.* М. 1815 въ шип. Селивановскаго въ 8, 87 стр.

95 x *Опытъ о придѣлахъ къ древней статуѣ Купидона, вставляющаго тетиву на лукъ.* А... О... (съ Французскимъ переводомъ) С. П. б. 1815 въ Театральной, шипографіи въ 8, 59 стр. съ рисунками.

96 * *Путешествіе въ Индію Грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова. Переводъ съ Грузинскаго.* Москва 1815. въ шип. Селивановскаго въ 8, 56 стр.

(Сухой маршрутъ, заключающій въ себя весьма мало новаго и любопытнаго.)

97 x *Отчетъ Комитета Московскаго отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества за 1814 годъ.* Москва 1815, въ Универс. шип. въ 8, 75 и 60 стр.

98 x *Усердный зовъ Его Превосходительства А. С. Шишкова.* С. П. б. 1815. въ шип. Плавильщикова въ 8, 13 стр.

(Сочиненіе Князя С. А. Шихматова.)

99 x *Слово въ святой и великій пятокъ, говоренное въ С. П. б. Казанскомъ Соборѣ Прото-*

перевелъ онаго Иоанномъ Бедринскимъ, 1815. Апр. 16 дня. С. П. б. 1815 въ 4. 10 стр.

100 x *Ода на торжество 25 Декабря 1814 года при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, сочиненная Кандидатомъ Еверфолдъ Филомавитскимъ. Харьковъ 1815, въ Унив. шип въ 4. 11 стр.*

101 x *Новая теоретико практическая Нѣмецкая Грамматика, содержащая, кромѣ означенныхъ главнѣйшихъ правилъ, многіе примѣры на всѣ части рѣчи съ присоединеніемъ къ тому же нужныхъ примѣтаній для перевода съ Россійскаго на Нѣмецкой, собраніе обыкновеннѣйшихъ Рутенизмовъ и Германизмовъ и достаточный къ тому словарь, въ пользу Россійскаго юношества, цѣлшагося Нѣмецкому языку, и въ особенности въ пользу воспитанниковъ Московской Практической Коммерческой Академіи, сочиненная Главнымъ Смотрителемъ оной Академіи, Докторомъ правъ Эрфуртскаго Университета и пр. Фридрихомъ Штралемъ Москва 1815. въ шип. Всеволожскаго въ 6. 12. 340 стр.*

102 x *Письмо о переводѣ и представленіи трагедіи: Ифигенія въ Авлидѣ. С. П. б. 1815. въ Императорской шип, въ 8. 27 стр. *)*

(Сіе письмо было доставлено къ намъ, для помѣщенія въ С. О.; но, по нѣкоторымъ обстоятельствомъ, мы не могли сего сдѣлать. Теперь оно напечатано и продается особо. Съ удовольствіемъ извѣщаемъ о семъ публику. Читатели найдутъ въ семъ письмѣ театральную рецензію, написанную, какъ видно, ревностнымъ и безпристрастнымъ любителемъ всего истинно прекраснаго, усердствующимъ успѣху опечесственныхъ талантовъ.)

*) Прод. въ кни. лавкахъ по 60 коп. экз.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

VI.

ОБЩИЯ ЗАМѢЧАНІЯ И ПР.

(Изъ Цензора.)

(Окончаніе.)

Соглашаюсь, что Конституціонная хартія была недостаточна, но вмѣсто того, чтобы уничтожить ее, надлежало бы исправить ея недостатки: умножить число народныхъ представителей, выбрать ихъ изъ разныхъ сословій народа, допустить къ сему званію людей не только спарыхъ, даровать имъ исключительное право избирать Президента, позволить имъ предложеніе законовъ и пр. и пр. Палату Перовъ надлежало бы сдѣлать независимую; требовать, чтобы ея члены обладали достаточнымъ имуществомъ и не имѣли надобности въ пособіяхъ Правительсва, сдѣлать достоинство ихъ наследственнымъ и несомѣстнымъ со всякою другою Государственною должностію, кромѣ званія Министра. — Но опинюдь не должно входить въ разборъ правъ нашихъ, признанныхъ послѣднимъ Правительствомъ, не должно говорить, будто оно сообщило ихъ намъ отъ слабости или боязни. Если мы позволимъ нынѣ, чтобы права наши были нарушены, или по крайней мѣрѣ разбираемы, подъ тѣмъ предлогомъ, что мы не были свободны въ правленіе Бурбоновъ, то, подъ тѣмъ же с мымъ предлогомъ, можно будетъ со временемъ опинять у насъ права, которыя дастъ намъ правленіе Наполеона. Скажу наконецъ, что мы не можемъ, безъ крайняго для насъ безчестія, объявить пропозаконными акты, совершенные послѣднимъ Правительствомъ, ибо чрезъ то признались бы, что вся нація въ теченіе цѣлаго года была поработчена горстію лю-

дей — слабыхъ и неразумныхъ, какъ ихъ называють нынѣ. Это еще не все. Надлежитъ сказать, что всѣ узаконенія, изданныя въ сіе время, всѣ судебныя приговоры, всѣ браки ничтожны и прошивны законамъ, что всѣ, служившіе прежнему Правительству и отправлявшіе его именемъ гражданскія или войскія должности, измѣняли своему законному Государю, что всѣ тѣ, которые защищали его отъ нападенія, суть мясешники, достойныя казни, что всѣ дѣти, кошорыя родятся отъ браковъ, заключенныхъ въ шеченіе сего времени, должны почесться незаконнорожденными, а ихъ матери наложницами; что казни преступниковъ были убійства; что исполненія гражданскихъ приговоровъ суть воровства и грабежи; что члены Сената и законодательнаго Сословія, опредѣлившіе отрѣшить Наполеона отъ правленія, Члены Совѣща и разныхъ судилищъ, Генералы и Офицеры, прислушавшіе къ сему опредѣленію, достойны смертной казни! *) Какая нещепь!

• Узаконенія издаются не для управляющихъ, а для управляемыхъ. Правители Государства и чиновники могутъ другъ другу наследовать или перемѣняться, но правленіе должно оставаться въ прежнему видѣ. Вотъ правило, которое долженъ наблюдать народъ, желающій обезпечить свое спокойствіе, и не переходить изъ одной революціи въ другую. Но у насъ не то происходитъ: мы поступаемъ, какъ варвары, которые только смотрятъ на начальника своего и не помнятъ, что хорошіе законы при начальникѣ безъ отличныхъ дарованій пред-

*) Кажется, что нынѣшнее Правительство признаетъ дѣйствительность тѣхъ только законовъ, которыми утверждены подаши. Акты, которыми оно пріобрѣтаетъ деньги или людей, въ глазахъ его никогда не теряютъ своей силы. Прим. Изд. Цензора.

лочишельны Правителью съ большими талантами, котораго воля заступается мѣсто законовъ

Сей образъ мыслей народа былъ всегда благопріятенъ хищникамъ власти, которые жертвуютъ щасіемъ народовъ своему тщеславію, и почитаютъ новыя конституціи успѣшнымъ средствомъ для достиженія своей цѣли. Они не видятъ, что единственное средство привести законы въ уваженіе заключается въ наблюденіи правила: перемѣнять ихъ только тогда, когда всѣ чувствуютъ необходимость въ перемѣнѣ, и помнятъ, что лучше исправлять, нежели уничтожать ихъ, хотябы при исправленіяхъ оставалось въ нихъ только прежнее названіе и число. При исправленіи законовъ, можно указать, что въ нихъ было недошачочно и требовало перемѣны; совершенное же уничтоженіе прежнихъ законовъ есть средство тѣхъ, которые желаютъ замѣнить хорошія установленія дурными.

И такъ мы не можемъ, не нанося себѣ безчестія, объявить ничтожными всѣ правила хартіи, ибо симъ признались бы, что она была противна нашему образу мыслей, и что мы въ теченіе 11 мѣсяцевъ были шрусамъ, подлецами и агалами противъ совѣсти своей. При томъ же, если мы признаемся, что отвергаемъ всѣ распоряженія хартіи, то скажемъ, что отвергли признаніе священнѣйшихъ нашихъ правъ, и желаемъ возобновленія деспотизма.

Наконецъ, еслибы и было вѣроятно, что Бурбоны, безъ всякой истинной силы въ теченіе 11 мѣсяцевъ содержали всю Францію и армію ея въ порабощеніи, то одному народу прилично объявить сіе посредствомъ *свободно избранныхъ* представителей. Всякому позволено признаться, что онъ не былъ свободенъ въ правленіе Бурбоновъ, ибо нѣтъ закона, который запрещалъ бы людямъ признаваться въ ихъ подлости или шрусости, но никакая власть во Франціи не получала довѣренности народа. Дѣлать его

именем подобныя объявленія. Пусть люди, имѣющіе нынѣ въ рукахъ бразды правленія Франціи, ушверждаютъ прошивное: они должны доказашь намъ, что воля націи не имѣетъ никакой силы, или что они получили отъ ней довѣренность изъявляя сию волю, они или должны доказашь, что обладаютъ Франціею въ силу неотъемлемаго права, дарованнаго Богомъ Лудовику XVIII, или должны прекратить сборъ налоговъ, ушвержденныхъ Палатами депутатовъ и Перовъ.

Правда ли, что общее желаніе изгнало Лудовика XVIII изъ Франціи? — Нельзя отрицать, что вся армія и нѣкоторые города Франціи изъявили сіе желаніе; но спольже дословѣрно и то, что во многихъ мѣстахъ рѣшились его защищать, а въ другихъ жители пребыли равнодушны, отъ боязни или эгоизма. Преположимъ даже, что Бурбоны оставили Францію по желанію всего народа, но неужели сіе обстоятельство можетъ ушвердить права другаго? Нынѣшнее Правительство Франціи есть Правительство временное; въ противномъ случаѣ можно сказать, что народъ Французской есть добыча всякаго, кто успѣетъ захватить власть. Какая намъ нужда до того, что Наполеонъ былъ объявленъ въ званіи Императора арміею и жителями земель, чрезъ которыя онъ прошелъ? Какая намъ нужда, исполнили ли союзные Монархи заключенныя съ нимъ условія! Франція не принадлежитъ ни солдатамъ, ни жителямъ по дорогѣ отъ Канны до Парижа, ни союзнымъ арміямъ. Еслили часть народа можетъ располагать вѣнцомъ, то вскорѣ произойдетъ у насъ то, что случилось у Римлянъ послѣ первыхъ Императоровъ: у насъ будутъ повелителями солдаты, и царствующая фамилія будетъ умерщвляема, когда въ чемъ либо не угодитъ окружающимъ ее слухникамъ.

Пер. А. К.

VII.

О происшествiяхъ въ Бордо.

(Выписка изъ партикулярнаго письма.)

Не блистательныя празднества, не счастливые дни будутъ предметомъ моего письма. Посреди восторговъ радости; возбужденныхъ присутствiемъ Герцогини; при годовичномъ торжествѣ происшествiя; столь любезнаго и славнаго для жителей города Бордо; *) сдѣлалась тревога — и веселошь исчезла. Тогда явилась неограниченная преданность, безпримѣрная ревность сихъ самихъ жителей. *Бордо будетъ всегда Бордо*, воскликнули всѣ, узнавъ о новой опасности.... Они не изменили симъ словамъ. Одушевляемые въ присутствiи Герцогини сугубымъ жаромъ, всѣ жители Бордо изъявили желанiе вооружиться для защиты Отечества. Всякой предлагалъ свое имѣнiе, дѣтей, кровь, жизнь и предъ Герцогиней повторялъ съ восторгомъ кляшву умереть за Короля. И линейное войско (тогда еще не сѣратившееся съ пуши чести) снова присягнуло въ вѣрности, и по видимому принимало равное участiе съ жителями въ дѣлѣ Короля. Между тѣмъ гроза на Сѣверѣ распространялась съ невѣроятною скоростiю. Наконецъ узнали, что прехцвѣтъ де знамя развѣвается въ *Ангулемъ*, и что Генераль *Клозель* намѣренъ овладѣть городомъ Бордо. Сiя ужасная вѣстiь ни мало не испугала жителей. Они на все рѣшились... и ничего не могли спрашиться... Присутствiе Герцогини ободряло всѣхъ... При ней всѣ горюны были презрѣты ужасы и опасности... Жители, будучи увѣрены въ побѣду, естляй только Е. К. В. останется въ городѣ, просили ее не оста ляхъ ихъ. Повсюду желали ее видѣть. Въ сей день

* 12 Марта (28 Февр.) 1814 года Герцогъ Ангулемскiй вступилъ въ Бордо.

как обыкновенно, въ 2 часа по полудни, явилась она въ открытой коляскѣ. Спокойный и твердый ея видъ внушалъ всею безпечную довѣренность. Жители толпами стекались на дорогѣ, какъ обыкновенно дѣлали, когда она выѣзжала изъ дворца прогуливаясь въ окрестностяхъ Бордо; ремесленники, купцы осматривали свои работы, какъ будто въ первой разъ ее видящъ. Съ такою же поспѣшностію сбѣгались они и въ тошъ же день, чтобы ее опять увидѣть, благословишь и изъявишь ей все усердіе, всю любовь свою. Во всѣхъ деревняхъ, чрезъ которыя она проѣзжала, оказывалось такое же усердіе: подны дѣвушекъ подносили ей букеты, и возвращаясь съ гулянья, нашла она, что улицы, по обыкновенію усыпаны были цвѣтами. По мѣрѣ умноженія опасности усугублялась преданность народа.

Тронувшись такими знаками любви, Герцогиня не хотѣла осматривать Бордо и желала употребить всевозможныя средства для сохраненія Королю, до послѣдней крайности, сего вѣрнаго города. Усугубили ревность и дѣятельность въ составленіи корпусовъ изъ національной гвардіи: ихъ снабдили всею нужнымъ; и до полученія извѣстія, что Генераль Клозель приближается, немедленно отправили одинъ изъ сихъ корпусовъ для защищенія Дордомскаго прохода въ *С. Андре де Кубзакъ*. Дошло до дѣла. Никогда не забуду той радости, съ которою говорили во дворцѣ: „Наконецъ дошло дѣло до сраженія!“ Наше малочисленное войско одержало верхъ, а Генераль Клозель претерпѣлъ отъ нашей артиллеріи важный уронъ. Ночь прекратила сраженіе, долженствовавшее начаться на другой день съ разсвѣтомъ, но вдругъ несчастный случай, котораго надлежало опасаться съ давняго времени, причинилъ преимущественно потерю Бордо.

Гарнизонъ крепости *Бло* (Blaye) столь важной для безопасности сего города, забунцовалъ

ся, поднявъ прехвѣстное знамя и присоединил-
ся къ Генералу Клозеля, кошораго силы опъ
шого сдѣлались гораздо превосходнѣе нашихъ.
Онъ не имѣлъ никакого препятствія, и въ суб-
боту, 1 Апрѣля, явился съ своимъ войскомъ на
правомъ берегу Гаронны противъ Бордо. Нахо-
дясь въ Вастидѣ онъ былъ отдѣленъ отъ горо-
да одною шолько рѣкою. — Ошшуда предло-
жила онъ капитуляцію. Онъ писалъ, что одна
Герцогиня была причиною непріяшельскихъ
вѣръ, и обѣщала, что естляи городъ не мед-
ленно сдастся, то жители ничѣмъ не будутъ
вспревожены, что всѣ могутъ ошазаваться въ
совершенномъ спокойствіи, а одинъ Г. Линкѣ на-
ключенъ изъ сихъ миролюбивыхъ условій. Всеоб-
щее негодование распроспранилось по городу, и
всѣ единогласно повшорали: „Кѣ оружію! кѣ ору-
жію! --- Мы сразимся всѣ за спасеніе Бордо!“
Смятеніе ежеминутно возрастало; Герцогиня
хотѣла на все ошважиться, чтобъ поддержати
сшоль мужѣственное расположеніе гражданъ.

Но для обезпеченія успѣха противъ Генера-
ла Клозеля, потребно было содѣйствіе линійна-
го войска, сшоявшаго гарнизономъ въ городѣ: си-
лы одной національной гвардіи были недоста-
точны. Не смотря на присягу въ вѣрности,
подшвержденную сими воинами, какъ я уже
вѣше сего сказалъ, не смотря на то, что за нѣсколь-
ко дней предъ шѣмъ на большомъ и великолѣп-
номъ обѣдѣ, пиди они вмѣстѣ съ националь-
ною гвардіею за здоровье Короля, — они со-
всѣмъ потеряли прежній свой духъ; мысли ихъ
совершенно перемѣнились, вѣрломные агентаи
Бонапарша побудили ихъ къ возмущенію и по
донесенію Офицеровъ безпорядокъ въ казармахъ
достигъ до величайшей степени. — Военные
чиновники говорили о страшномъ расположе-
ніи войска, даже въ отношеніи къ Герцогинѣ;
Батальонные командиры объявили, что не ош-
вѣчаютъ за безопасншсть Е. К. В. при сшѣхъ
ошолшеельствяхъ. Ей должно всего страшнаго,

присовокупляли они, есшьяи она вскорѣ не выйдетъ изъ Бордо. — Совсѣмъ не такъ удумали Начальники вѣрной національной гвардіи. Они были увѣрены, что никто не можешь пропиво-спояшь взорамъ Герцогини, и нимало не сомнѣвались, что есшьяи она покажется линѣйному войску, то оно возвратишся на истинный путь. При соединеніи его съ національною гвардіею, Бордо могъ спастись отъ постыднаго ига, о которомъ страшно было и подумать! —

При такомъ различіи мнѣній Герцогиня не колебалась ни минушы въ выборѣ рѣшительнаго намѣренія. „Я поѣду и осмотрю казармы, сказала она, и увѣрюсь въ расположеніи войска.“ И въ самомъ дѣлѣ въ два часа поѣхала она въ открытой коляскѣ; множество Офицеровъ верхами провожали ее. Прибыли въ казарму С. Рафаила. Глубокое молчаніе царствовало при входѣ Герцогини. Она два раза прошла между шеренгами съ величествомъ и благородствомъ, кощоры вамъ извѣстны, и стала посреди ихъ; давъ знать, что желаетъ говорить съ Офицерами. Они собрались вокругъ нее. Тогда сказала она имъ: „Господа! вамъ извѣстны нынѣшнія происшествія. Чужеземець похищаетъ шронъ вашего законнаго Короля. Городу Бордо угрожаетъ горсть буншовщикова; національная гвардія рѣшилась защищать его. Теперь настало время показать вѣрность свою къ клятвамъ. Я рѣшилась напомнить ихъ вамъ, и узнать чувствованія каждаго изъ васъ къ законному своему Государю. Отвѣчайте мнѣ откровенно. Я требую сего. Намѣрены ли вы вспомошествовать національной гвардіи въ защитѣ Бордо? Отвѣчайте.“ — Послѣдовадо глубокое молчаніе вмѣсто отвѣта. — „И такъ вы не помните тѣхъ клятвъ, кощорыя вы недавно потшвердили? Есшьяи есшьяи еще между вами нѣсколько человекъ; кощорые помнятъ свою присягу и пребываютъ вѣрными Королю, то пусть они выступятъ изъ рядовъ и объявятъ свое желаніе.“ Тогда нѣсколь-

ко человекъ обнажили шаги. — „Вась очень мало, возразила Герцогиня; но я не смошрю на то; покрайней мѣрѣ извѣстны шь, на кошорыхъ можно положитьсь.“ Нѣсколько солдатъ изъ-вили ей знаки преданности. „Мы недопустимъ чшобы васъ оскорбили, мы будемъ васъ защищать!“ вскричали нѣсколько голосовъ. „Дѣло идещь не обо мнѣ, но о Королевской службѣ, опшвчала Герцогиня съ жаромъ: хотиптели вы еѣму служить?“ — „Во всемъ, что касаетсь до нашего Опечесшва, мы будемъ повиновашься нашимъ начальникамъ; но не хотимъ междуособной войны и никогда нешпанемъ сражашься съ нашими брашьими.“ Тщешно Герцогиня напоминала объ ихъ обязанности и чести, они ей не внимали. Оставляя ихъ, поручила она имъ соблюдать въ городѣ порядокъ и смолрѣть, чшобъ національной гвардіи не было причинено никакого зла. — Они ей дали въ помъ слово. Герцогиня уѣхала, шерзаясь мыслію объ измѣнѣ войска!

Во второй казармѣ шребовалось еще болѣе присутствія духа возмущеніе было тамъ гораздо сильнѣе, и Герцогиня съ меншимъ еще успѣхомъ спаралась привести ихъ на пушь чести. Не смолрѣя на худой успѣхъ, кошораго В. К. В. надлежало надѣяшься и опъ шретьяго посѣщенія подобныхъ войскъ, она не хотѣла его оставишь. Послѣднія усилія геройскаго ея духа оказаны были въ замкѣ *Troispetit*. Какая встрѣча была тамъ приготошвлена для Августѣйшей дщери поликихъ Королей! Никогда шного не забуду! Чрезъ темные своды сего крѣпкаго замка дошли мы во внутренность казармы, превращенной въ вершешъ разбойниковъ. Дикіе взгляды, мрачный видъ и жадность къ добычѣ опшвчали сикъ возмущившихся солдатъ. Герцогиня пронесла къ нимъ сильную рѣчь, кошораю могла шь пронуть самыя жестокія сердца. Въ другое время она подѣйствовала бы и на сикъ изаговъ. Но они дошли до шакой шпешени заблуж-

деня и зрѣства, что благородныя и угрожащельныя слова шолько умножали ихъ ярость. Тщешно изъявляла она съ истиннымъ краснорѣчьемъ свои чувствованія! щетно проливала слезы. „Какъ! говорила она, развѣ не къ Ангулемскому полку относящяся слова мои? Ужели вы шакъ съ ро могли забыть милоспи, оказанныя вамъ Герцогомъ Ангулемскимъ? И шакъ вы не почиаете болѣе своимъ начальникомъ того, котораго называли прежде *своимъ Принцемъ*? Недавно передо мною подтвердили вы присягу въ вѣрности, — называли меня *своею Принцессою* и теперь не узнаете! О Боже! присовокупила она, голосомъ душевной скорби, сколь шрудно послѣ двадцатилѣтнихъ несчастій, опять оставлять свое Опечеснво! Я не прешавала желать шаспня своему Опечеснву, ибо я Франдуже ка! — Вы же не Французы. Подише, удалитесь.“ Повѣряшь ли, что въ сию минушу нащелся въ сей толпѣ подлець, котораго осмѣялся сказать насмѣшливымъ пономъ: *Я ничего не отвѣгаю, потому, что цибю уважать несчастіе.* При одномъ воспоминаши о такой дерзости вся кровь моя приходитъ въ волненіе никогда не чувствоваль я шоль сильнаго негодованія. Герцогиня подала знакъ къ отпѣзду. Раздался барабанный бой, и мы опять прошли мимо батшарей сего ужаснаго замка, съ большею горесцію, нежели какую чувствовали при входѣ.

Для облегченія сей горести, Герцогиня вознамѣрилась въ послѣдній разъ сдѣлать шопрь національной гвардіи, на прекрасной набережной рѣки Гаронны. Тамъ ожидало ее зрѣлище, совершенно противное прежнему. При ея появленіи раздался шикъ: *да здравствуетъ Король! да здравствуетъ Герцогиня!* Видя на лицѣ ея глубокую печаль, воины усугубляли изъявленія своей преданности. Герцогиня долго не могла говорить посреди сихъ восклицаній; наконецъ они ушхлй. Она встала въ коляскѣ своей, чтобъ многочисленное войско, ее окружавшее, могло ее слы-

шашь, и сказала сей вѣрной гвардіи, что ей внушало сердце. Она изъявила, сколько пріятна ей такая ревность и преданность къ Королю. „Я намѣрена, говорила она, потребовать у васъ послѣдней жертвы. Общайтесь повиноваться мнѣ во всемъ.“ — „Клянемся въ эшомъ!“ — „Хорошо, продолжала она, послѣ всего этого, что я видѣла, нельзя уже полагаться на помощь гарнизона, бесполезно будете защищаться. Вы довольно дѣйствовали для чести; сохраните Королю вѣрныхъ подданныхъ до лучшаго времени. Все прочее беру я на себя; повелѣваю вамъ прекратить сопротивленіе.“ — „Нѣтъ, нѣтъ, сними съ насъ кляпъ, мы желаемъ умереть за Короля и за тебя!“ — Народъ толпится вокругъ ея кареты лобызаетъ ея руки, орошаетъ ихъ слезами и проситъ позволенія пролить свою кровь. Восторгъ доходитъ до изступленія, весь городъ раздѣляетъ оное и восклицанія жителей: *да здравствуетъ Король!* смѣшивающіяся съ восклицаніями національной гвардіи. Герцогиня никогда не находилась въ подобномъ положеніи: она стояла прямо противъ Генерала Клозеля, который на другомъ берегу былъ свидѣтелемъ почтенія, оказываемаго Е. К. В. Онъ видѣлъ всѣ знаки любви оказываемые Герцогинѣ. Отголосокъ восклицаній доходилъ до него. — Онъ симъ весьма встревожился, и приказалъ навести на эту сторону пушки. Бѣлые флаги раздѣвались во всѣхъ окнахъ и терзали взоры сего злодѣя. Никогда сей городъ не представлялъ столько прекраснаго зрѣлища; онъ не могъ при самомъ торжественномъ шествіи оказать блистательнѣйшихъ знаковъ преданности къ Королю. Казалось, что число жителей удвоилось. Герцогиня возвращалась во дворецъ: вѣрный народъ ее провожалъ, благословляя и во глубинѣ сердца принимая участіе въ ея горести!

Лишь только мы воротились во дворецъ, началась перестрѣлка; по улицамъ

спали носили раненыхъ и даже убитыхъ. Съ часу на часъ приносили къ Герцогинѣ ужаснѣйшія извѣстія; и объявили, что это еще только предвѣстіе битвы. Полки вышли изъ казармъ: часть остановилась на центральнѣйшей площади. Они произносили такія угрозы, что Генералы и многіе Офицеры просили Герцогиню уѣхать изъ Бордо. Ежеминутно прѣзжали ошескуду посланные къ Герцогинѣ съ просьбами объ избраніи безопаснаго мѣста. Ничто не могло ее склонить къ оставленію сего несчастнаго города; она не могла снести мысли объ ужасной участи, которая постигнетъ жителей по ея отъѣздѣ; жестокая печаль шерзала ее. Вдругъ извѣстили ее, что естли она еще будешь медлить, то вмѣсто того, чтобы бышь полезною для Бордо, будешь причиною, что Генералъ Клозель поступитъ съ городомъ гораздо хуже. Когда дѣло дошло до спасенія города и его жителей, она согласилась на то, чего бы никакъ не сдѣлала естли бы отсутствіе ея ружжо было только для опрашенія опасности, которой она сама подвергалась и для ея личной свободы.

Въ восемь часовъ простилась она съ шѣми особами, которыхъ не могли за нею слѣдовать. Она сѣла въ карету и поѣхала въ сопровожденіи вѣрной гвардіи, послѣдовавшей за нею верхомъ для охраненія ея особы. Глубокое молчаніе опчаянія царствовало въ городѣ; жители заперлись въ своихъ домахъ и закрыли окна: таковы были приготошенія къ пріему Генерала Клозеля. И въ самомъ дѣлѣ, (какъ мы послѣ узнали) вошедъ въ городъ, онъ спрашивалъ: не удалились ли всѣ жители? При проѣздѣ Герцогини, не смощра на то, что двери и окна были заперты, слышны были изъ домовъ восклицанія:
Да здравствуетъ Герцогиня!

При выѣздѣ нашемъ небо покрылось шучами и пошелъ дождь; ночь была самая шемная; проводники съ шрудомъ могли узнавать другъ

друга. Такимъ образомъ выѣхали мы на несчастную дордгу, ведущую въ Пульякъ; всю ночь ѣхали мы шагомъ, и прибыли шуда непрежде 8 часовъ утра въ воскресенье, 2 Апрѣля (21 Маръ) По выходѣ изъ кареты, Герцогиня отслушала обѣдню. — Помощь небесная была всего нужите. Сколько пожертвованій при оспарленіи Франціи! Сколько безпокойствъ, сколько печальныхъ воспоминаній и опытовъ, надлежало еще перенести! — Всевышній зрѣль сіе, и вняль усерднымъ моливамъ!

По пригошовленіи къ отплытію, съли мы въ шлюбку Англійскаго Капитана и подь проливнымъ дождемъ отправились на военный корабль *Vanderer*, готовый отвезти Герцогиню въ Испанію, куда она желала ѣхать.

Невозможно описать опчаянія вѣрной гвардіи, провожавшей Е. К. В. когда наконецъ надлежало съ нею расстаться. Усердные подданные сіи на мѣлкихъ судахъ посѣдовали за шлюбку, и когда Герцогиня вступила на корабль, просили позволенія увидѣть ее въ послѣдній разъ. Она появилась на палубѣ, и раздакъ печальный вопль. Всякой, для услажденія своей горести, хопѣль имѣть что нибудь принадлежавшее ей; роздали нѣсколько аршинъ ея ленты; число ихъ было недоспащочно; она сняла съ своей шляпы бѣлыя перья и роздала ихъ. — Съ нѣкою благодарностію приняли они сей подарокъ; какъ они упѣшались надеждою что съ сими знаками опличія соберутся нѣкогда на полѣ чести. Подняли паруса — и мы удалились изъ Франціи.

Изъ Анал. Ж.

VIII.

ОБЪ ОКОНЧАНІИ ВѢНСКАГО КОНГРЕССА.

(Изъ Австрійскаго Наблюдателя.)

Переговоры конгресса рѣшительно кончены 28, 29 и 30 Мая. Главный актъ, состоящій изъ 121 пункта, и заключающій въ себѣ распоряженія въ разсужденіи земель *Польскихъ*, великой части *Германіи* со включеніемъ лѣваго берега *Рейна*, *Нидерландовъ*, *Швейцаріи*, всѣхъ *Италійскихъ* земель, сверхъ того главные основанія конспиритиці Германскаго союза и многія другія важныя рѣшенія, будутъ обнародованы писаніемъ съ частными и общими практическими, по размѣнъ ратификацій главными державами.

Чтобъ произнести справедливое сужденіе о послѣдствіяхъ сего конгресса, должно принять во уваженіе обстоятельство, въ которыхъ онъ начался, задачи, которыя надлежало рѣшить и происшествія, имѣвшія въ послѣдніе шри мѣсяца вліяніе на ходъ его. Не легкое было дѣло согласовать многоразличныя требованія разныхъ участниковъ, возобновить Государства, сокрушенныя грозой испещрихъ 20 лѣтъ, увеличивъ другія важныя державы, но перявшія великую часть земель своихъ, и въ тоже время удовлетворить требованіямъ правосудія и полицики не перяя изъ виду главной цѣли, при стараніи о частныхъ выгодахъ, и не забываясь частныхъ выгодъ при общей пользѣ. Дѣло сіе сопряжено было съ большими затрудненіями, что нашло бы непременно многія препятствія, естлибъ собраніеся въ Вѣнѣ Монархи не были одушевлены истинною любовію къ миру и человечеству, и не приняли твердаго намѣренія подчинять возстановленію и утвержденію общаго мира всякое другое желаніе, всякое другое мнѣніе; и естлибъ въ семъ благородномъ намѣреніи Они не были вспомоществуемы равномѣрно благомыслящими Министрами, которые, для достиженія

сей важной цѣли, не спрашивались ни какой борьбы съ препяшствіями, никакихъ усилій, никакихъ жертвъ самолюбія.

Извѣстно, что въ исходѣ Февраля мѣсяца побѣждены были величайшія затрудненія, рѣшены самые запутанные вопросы, и еспьлибь конгрессъ, проложивъ ходу своему свободный путь, еще вѣскольکو мѣсяцевъ могъ занимать въ спокойствіи, то въ сіе время началась бы самая изящная и вождельная часть его упражненій. По намѣреніямъ гл-вныхъ, участвовавшихъ въ конгрессѣ лицъ, хошя они еще несовершенно изъявлены, послѣднимъ плодомъ переговоровъ была бы связаная и многообъемлющая политическая система, утвержденная на простыхъ основаніяхъ, кошорая обезпечила бы будущее существованіе Государствъ взаимнымъ поручительствомъ, споспѣшествовала бы внутреннему благосостоянію каждаго, и утвердила бы на долгое время миръ вселенной.

Но еще до довершенія сихъ благородныхъ намѣреній, случилось одно изъ шѣхъ неожиданныхъ происшествій, кошорыми судьба нерѣдко разспроиваетъ самые благодѣтельные и мудрыя начертанія людей. Главный виновникъ бѣдствій, столь долгое время перзавшихъ Европу, вновь явился на позорійцѣ свѣша. Государя, а вмѣстѣ съ ними и народы, немедленно убѣдились, что въ случаѣ успѣха его нагубнаго предпріятія, общій миръ, къ кошорому они спремались съ шолкимъ усиліемъ, превращишя въ минутную мечту. Съ шого времени собравшіеся на конгрессѣ Министры должны были употребить большую часть своего времени, кошорое надлежало посвятить мирнымъ сошщаніямъ, на конференціи о военныхъ, политическихъ и административныхъ дѣлахъ, чшобъ придать новой брани, кошорую принужденіи были начать, большую силу, ибо она одна могла причинить скорый и рѣшительный успѣхъ. Досстойно примѣчанія и хвалы, что посрѣдѣ

сихъ постороннихъ и важныхъ заняшій, ходъ собственныхъ дѣлъ конгресса не прекращался, но всѣ большія и малыя его оипрасли доведены совершенно до конца. Сіе общошательство, и то, что при сшоль великомъ напряженіи и волненіи умовъ, при многихъ внутреннихъ и внѣшнихъ помѣшательствахъ, при сшоль частыхъ перемежнахъ добрыхъ и худыхъ дней, согласіе Монарховъ ни однажды не поколебалось, всѣ опасенія благъ мыслящихъ устранены, всѣ ожиданія злыхъ уничтожены — сущь явленія, которыми безпристрастная Исторія современемъ оидасшъ справедливосшъ.

Изъ того, что конгрессъ сдѣлалъ нынѣ, явсшвуешь очевидно, что онъ могъ бы сдѣлать при благопріятнѣйшихъ обстоятельсшвахъ. Но истинное достоинсшво его трудовъ будешъ тогда шолько всѣми постигнушо и оцѣнено, когда минешъ новое бѣдсшвіе, и щасшливо устранено будешъ единсшвенное важное преняшсшвіе къ заключенію въ Европѣ мира. Тогда будешъ виднѣе, нежели нынѣ, какіе шруды уже пренесены, какое основаніе въ нынѣшнихъ договорахъ положено будущему замиренію, и какое обширное поприще ошверзшо всякой истинно великой и благодѣшельной мѣрѣ. — Можно думать, что Монархи, оставили сіе достопамятное мѣсто мирныхъ переговоровъ съ жалобою на враждебную судьбу, которая въ шу минушу, когда Они надѣялись возвѣспишъ своимъ народамъ насшупленіе щасшливыхъ временъ, принуждаешъ ихъ обременишъ оныя новыми пожертвованіями. Но ущѣшительна мысль, что ни одно изъ сихъ жертвованій не потеряно, что каждое изъ нихъ принесешъ вождельные плоды будущему спокойсшвію Европы, и что копя конечная цѣль всѣхъ желаній опложена до нѣ котораго времени, но будешъ шѣмъ величсшвеннѣе и важнѣе!

IX.

ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЮ

о новѣйшихъ происшествіяхъ.

Изъ Берлина отъ 12 Юня. Въ письмахъ изъ арміи слыдаются слѣдующія дополненія новѣя извѣстія къ обнародованію сей дня реляціи: Принцъ Брауншвейгскій въ послѣднемъ сраженіи тяжело раненъ. Одинъ Прусской ратникъ (Landwehrmann) замедляя шпыкомъ Герцога Бассанскаго (Марсина.) Нѣкоторые Прусскіе полки весьма пострадали. Наполеонъ 3 числа при Шарльрца шестнадцатью конными полками напалъ на Генерала Цитена, который принужденъ былъ отступити отъ превосходной силы и самъ былъ раненъ. Потомъ Наполеонъ собравъ отъ 110,000 до 120,000 чел. бросился на Блюхера, и его 4 числа принудилъ отступити. Блюхеръ присоединилъ къ себѣ 2 и 3 корпусы и приказалъ 4-му также подойти. Сраженіе рѣшилось особеннымъ, одному оному Подководцу ея Императорскому маневромъ: въ ночи съ 4 на 5 число прошелъ онъ съ важною частию силы своей чрезъ дефилеи, которыя Наполеонъ почиталъ непроходимыми. На дорогѣ въ Жемапль послѣ сраженія оба Подководца, Веллингтонъ и Блюхеръ, обнялись въ виду всей арміи. Это зрѣлище всѣхъ пронуло! Воистинну, что пишеть Блюхеръ о сихъ происшествіяхъ къ сестрѣ своей, Госпожѣ ф. Верзимъ.

Schlachtfeld Belle Alliance! Was ich versprochen, habe ich gehalten. Am 16ten war ich genöthigt, der Uebermacht zu weichen. Den 18ten habe ich mit meinem Freunde Wellington dem Napoleon das Garaus gemacht. Wo er hingekommen ist, weiß niemand. Die Armee ist in völ-

Поле сраженія красной союзъ! Я сдержалъ слово! 16 (4) я принужденъ былъ отступить отъ превосходной силы; 18 (6) же съ другомъ моимъ Веллингтономъ доканалъ Наполеона. Куда онъ двался, никому неизвѣстно. Армія его въ

tiger Deroute. Seine Artillerie ist in unsern Händen. Die Orden, die er selbst getragen, sind mir so eben überbracht; sie sind in einem leinern Wagen genommen. Gestern habe ich wieder zwei Pferde verloren. Mit Napoleon seiner Geschichte ist es nun wohl zu Ende.

Blücher.

совершенномъ разстройствѣ, артиллерія его въ вашихъ рукахъ. Сію минуту принесли ко мнѣ ордена, которые онъ самъ носилъ; они найдены въ одной изъ его каретъ. Вчера я опять потерялъ двухъ лошадей. Полагаю довольно, что исторія Наполеона шеперь кончилась. *)

Блюхеръ.

Изъ Франкфурта на Майнъ отъ 5 Юня. Корпусъ Генерала Дохтурова пройдетъ чрезъ здѣшнія мѣста 14 числа сего мѣсяца. Главная квартира идетъ чрезъ Вирибургъ къ Рейну и прибудетъ въ Оппенгеймъ 18 числа. Графа Барклая де Толли ожидаютъ сюда 10 числа — Князь Талебранъ отправился сего дня отсюда въ Висбаденъ, откуда поѣдетъ въ Гентъ къ Королю Французскому.

*) Издашеть С. О. ручается въ достоверности сего письма. Оно доставлено ему отъ Берлинскаго Корреспондента его, Директора тамошней Гимназіи Г. Беллермана, которой списалъ его съ подлинна.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(25 Іюня.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

XX.

Литература, Науки, Художества.

I. Филиппъ Македонскій (Окончаніе)	3.
II. Новозобрѣшенные щеты	124.
III. Стихошворенія	201.
Купецъ Мошнинъ, сказка.	
IV. Современная Руская Библиографія	224.

Современная Исторія и Политика.

V. Разсмотрѣніе замѣчаній на декларацію
Вѣнскаго конгресса	24.
VI. Декларація Людовика XVIII	34.
VII. О происшествіяхъ въ южной Франціи	36.
VIII. Смѣсь	40.
Выписка изъ старинной книги.	

XXI.

Современная Исторія и Политика.

I. Освобожденіе К. Головинна	41.
II. Стихошворенія	57.
Пѣсня Рускаго солдата.	
III. Современная Руская Библиографія	58.

Современная Исторія и Политика.

IV. Письмо Маршала Мармонша къ Коленкюру	59.
V. Вѣнской конгрессъ	63.
VI. Разсмотрѣніе замѣчаній на декларацію
Вѣнскаго конгресса (Продолж.)	73.
VII. Смѣсь	82.
Письмо изъ Франкфурша на Майнъ.	

XXII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Отрывки изъ записокъ путешественника по Камчаткѣ 83.
 II. Стихотворенія 95.
 Аббадона.
 III. Современная Руская Библиографія . . . 104.

Современная Исторія и Политика.

- IV. Разсмотрѣнiе замѣчанiй на декларацію Вѣнскаго конгресса (Продолженiе) . . . 106.
 V. Мнѣнiе Г. Кергордея 117.
 VI. Приказъ по корпусу 119.
 VII. Донесенiе Шамобріана Королю Французскому 120.
 VIII. Благодѣленiя 122.

XXIII.

Литература, Науки, Художества.

- I. Объ Одѣ 123.
 I. Стихотворенія 143.
 1. Убійца.
 2. Эпиграфiя.
 II. Современная Руская Библиографія . . . 146.

Современная Исторія и Политика.

- V. Разсмотрѣнiе замѣчанiй на декларацію Вѣнскаго конгресса (Окончанiе) 148.
 VI. Объ умерщвленiи Герцога Англенскаго . . . 157.
 VII. Смѣсь 65.
 X. Извѣстiе 72.

XXIV.

Литература, Науки, Художества.

- Руской крестьяннiнъ Философъ 163.
 I. Стихотворенія 182.
 Ягненокъ и поросенокъ, басня.
 II. Современная Руская Библиографія . . . 183.

Современная Исторія и Политика.

IV. Манифестъ Короля Испанскаго	185.
V. Общія замѣчанія, изъ Цензора	192.
VI. О Французскихъ Журналахъ	197.
VII. Письмо къ Издашелою	199.
VIII. Смѣсь.	201.
IX. Извѣстіе	203.

XXV и XXVI.

Литература, Науки, Художества.

I. Отрывки изъ записокъ путешественника По Камчаткѣ (вторая часть)	204.
II. Почты и экипажи въ Англіи	215.
III. Письмо къ Издашелою	231.
IV. Стихотворенія	240.
1) На выступленіе гвардіи.	
2) Наполеонъ на Эльбѣ.	
V. Современная Руская Библиографія	245.

Современная Исторія и Политика.

VI. Общія замѣчанія и пр. (Окончаніе)	247.
VII. О происшествіяхъ въ Бордо	251.
VIII. Объ окончаніи Вѣнскаго конгресса	260.
IX. Письма къ Издашелою о новѣйшихъ про- исшествіяхъ	263.

Къ сей части принадлежатъ прибавленія:
№ XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII,
XLVIII, XLIX, L, LI, и LII, и одно извѣстіе къ
Издашелою № IV.

